

**Образовательно-культурный центр «Интер-Спутник» (Россия)
Международный профессорский клуб «Интер-Спутник» (Италия)
Университет «София-Антиполис» (Франция)
Российский государственный социальный университет**

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
КРИЗИС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ**

Международная междисциплинарная коллективная монография

**Ницца – Сицилия - Москва
2020**

Educational and Cultural Center «Inter-Sputnik» (Russia)
International Proessor Club «Inter-Sputnik» (Italy)
Sophia Antipolis University (France)
Russian State Social University

**MAN IN THE MODERN WORLD:
CRISIS AND GLOBALIZATION**

International Inter-Discipline Collective Monograph

Nice - Sicily - Moscow
2020

ББК 87.3
В 22

Рецензенты:

Твердынин Николай Михайлович –

доктор философских наук, профессор кафедры химии и материаловедения Академии гражданской защиты МЧС России, профессор-совместитель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского государственного университета пищевых производств

Ануфриев Александр Федорович -

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры Психологии труда и психологического консультирования факультета Педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

ISBN 978-5-6043802-4-6

Ч 33 Человек в современном мире: кризис и глобализация.

Международная междисциплинарная коллективная монография / Сост., ред. М.В. Бахтин, И.Э.Соколовская.
– М.: Энциклопедист-Максимум, 2020 – 670 с.

В основу монографии положены материалы II Международной научной конференции «Человек в современном мире: кризис и глобализация», состоявшейся он-лайн 1 июля – 27 декабря 2020 года.

© Энциклопедист-Максимум, 2020

ББК 87.3
В 22

Rewires:

Tverdynin Nikolay Mikhailovich –

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chemistry and Materials Science, Academy of Civil Defence EMERCOM of Russia, Professor, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow State University of Food Production

Anufriev Alexander Fedorovich -

Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Labor and Psychological Consulting, Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University

ISBN 978-5-6043802-4-6

Ch 33 Man in a Modern World: crisis and globalization.

An International Inter-Discipline collective monograph /
Coll., red. M. Bakhtin, I. Sokolovskaya. –
M.: Encyclopedist-Maximum, 2020 – 670 p.

This monograph is based on the materials of the International On-Line Conference «Man in a Modern World: crisis and globalization», July 1-december 27, 2020.

© Encyclopedist-Maximum, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

<i>Стрельченко В.И.</i> Идеи «синтетической антропологии» и человека как предметного существа.....	14
<i>Балахонский В.В.</i> Проблема идентичности осмысления событий прошлого в исторической науке: методологический аспект.....	24
<i>Бахтин М.В.</i> Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... (к вопросу о цифровом закреплении человечества).....	30
<i>Королев А.Д.</i> Целеполагание и новый мировой порядок.....	38
<i>Ефремова Т.Н.</i> О любви Бога к человеку.....	44
<i>Прот. В. Кочетков.</i> Мое знакомство с Богом.....	47
<i>Рыбаков Н.С.</i> Наружа и нутрь текучей реальности.....	50
<i>Пфаненштиль И.А.</i> Устойчивое развитие как фактор сохранения социокультурной идентичности.....	59
<i>Торубарова Т.В.</i> К метафизическим основаниям человеческого присутствия в мире.....	68
<i>Смирнова Н.М.</i> Человек в зеркале личного опыта: когнитивные и социокультурные горизонты.....	80
<i>Сиднева Т.Б.</i> Музыкальный слух как творческая лаборатория композитора.....	90
<i>Шевченко Д.А.</i> Потребительская практика россиян: поколенческий подход.....	99
<i>Черных С.И.</i> Идентичность индивида в онлайн-пространстве: философская проблематика.....	108
<i>Сафьянов В.И.</i> Антропологические основы коммуникативного контакта.....	120
<i>Данилова М.И., Плотников Н.В.</i> Образование как социокультурное конструирование человека: проблемы и перспективы.....	128
<i>Яценко М.П.</i> Историческая память как базис социокультурной идентичности в условиях универсализации мирового пространства.....	141
<i>Столяров В.И.</i> Человеческое измерение современного спорта и олимпизма.....	150
<i>Рупова Р.М.</i> Антропология как метапарадигма.....	156

<i>Бусов С.В., Зобова М.Р., Родюков А.Ф.</i> Идеология и мораль: соотношение нормы и идеала в свете синергетической философии истории.....	162
<i>Барбашина Э.В.</i> Нарратив как способ формирования идентичности	179
<i>Урманбетова Ж.К.</i> Пандемия, рациональность и архетипы.....	187
<i>Махмудова Г.Т.</i> Стратегия действий и мышления в условиях демократизации общества.....	195
<i>Билалова Л.М., Гурьев М.Е., Иванова О.М., Улыбина О.В., Хахалкина У.В.</i> Политические коммуникации правительства Великобритании как институциональная система.....	200
<i>Шарипова Э.К., Кедейбаева Ж.А., Курбанбаев К.А.</i> Государствен- ность, суверенитет, безопасность.....	216
<i>Невелёв М.Ю., Соловьев Е.М.</i> Человек в поисках идентичности: религиозность как выражение процесса самоидентификации.....	227
<i>Беспалова Т.В.</i> Ответ России на новые политические угрозы XXI в.	235
<i>Курносков Ю.В.</i> Аналитика как мощный интеллектуальный инструмент защиты личности и общества от деструктивных явлений современного мира.....	250
<i>Молодкина Л.В.</i> Человек и "место" в современной духовно- архитектурной среде: феноменологический анализ.	261

Раздел II ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА ЧЕЛОВЕКА

<i>Соколовская И.Э.</i> Религиозно-ориентированная (духовная) психотерапия.....	280
<i>Губин В.А., Казанков В.В.</i> Психология устойчивости: феномен устойчивости, проблема устойчивости в научной литературе.....	286
<i>Бахтин В.В.</i> Репортаж о встрече с Исааком Ильичом Ландо, коллегой и другом М.М. Бахтина.....	296
<i>Скрипкина Т.П.</i> Типы доверительных отношений и коммуника- тивная компетентность учителя.....	301
<i>Березина Т.Н.</i> Особенности биопсихологического старения у представителей разных типов индивидуальности..	312
<i>Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Сорокова М.Г., Зинатуллина А.М.</i> Особенности женских страхов в начальный период пандемии коронавируса и самоизоляции	

	(на материале российской выборки).....	322
<i>Котенева А.В.</i>	Психологические ресурсы и биопсихологический возраст сотрудников силовых структур.....	335
<i>Орлова В.В.</i>	Молодежный экстремизм в социологическом контексте..	343
<i>Ткач Е.Н.</i>	Феномен прокрастинации и его проявления у лиц с разным содержанием самоотношения.....	355
<i>Рагулина М.В.</i>	Смыслжизненные установки личности, выбирающей опасную для жизни профессиональную деятельность и их взаимосвязь с переживанием эмоционального благополучия.....	362
<i>Литвинова А.В.</i>	Психологическая безопасность личности как условие успешного старения.....	371
<i>Полина А.В.</i>	Доверие к себе и к миру как основа психологической безопасности личности.....	379
<i>Пищик В.И., Постникова М.И.</i>	Однородность социально-психологи- ческих характеристик в пределах одного поколения..	387
<i>Казанков В.В.</i>	Психология устойчивости: численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции...	396
<i>Казанков В.В.</i>	Психология устойчивости: шкала устойчивости	405
<i>Ефимова Д.В.</i>	Оптимальная толерантность личности, как основа психической устойчивости в период пандемии.....	414
<i>Дусказиева Ж.Н.</i>	Роль нравственной культуры казахов в период мировой глобализации.....	420
<i>Ситкин Е.Л.</i>	Человек в современном мире. Вызов интеллекту.....	428
<i>Джумагазиева Н.К.</i>	Проблематика экологического дискурса в произведениях Чингиза Айтматова.....	432
<i>Махмудова Х.Т.</i>	Понятие о воле: психолого – правовая оценка волеизъявления участников судопроизводства.....	443
<i>Мансурходжаев А.С.</i>	Вопросы аудита заработной платы общественном секторе экономики.....	440
<i>Магауова А.С., Касен Г.А., Искакова А.Т., Ермекова Ж.К., Сейтказы П.А.</i>	Проблема изучения и профилактики буллинга в школьной среде: аналитико-практический аспект.....	456
<i>Афанасенкова Е.Л.</i>	Актуальные проблемы профессиональной самореализации личностина современном этапе развития образования.....	476
<i>Афанасенкова Е.Л., Аухадеева Ю.Н.</i>	Особенности формирования подростающего поколения в условиях современной семьи через систему общечеловеческих универсальных ценностей	489

<i>Власенкова Е.Г.</i> Индивидуальная модель мира как условие различного поведения студентов в конфликте.....	501
<i>Афанасенкова Е.Л., Каменева О.Г.</i> Социум и культура как детерминанты формирования нравственности подрастающего поколения.....	511
<i>Ким О.В., Афанасенкова Е.Л.</i> Психологическое здоровье детей как основа социального благополучия формирующейся личности.	530
<i>Кутбиддинова Р.А.</i> Использование современных методов психотерапии со студентами психологического факультета островного вуза.....	541
<i>Морозова Ю.А., Афанасенкова Е.Л.</i> Мотивация как стержнево компонент профессионального саморазвития личности.	547
<i>Панкстыянова Н.А., Афанасенкова Е.Л.</i> Мотивация студентов как важная часть в структуре их будущей профессиональной самореализации.....	554
<i>Румянцева Л.Н.</i> Здоровьесберегающее образование в современной начальной школе в контексте межкультурной коммуникации.	561
<i>Швецова А.Д.</i> Актуальные проблемы социальной интеграции обучающихся студентов.....	567
<i>Битехтина Л.Д.</i> Опыт переживания эсхатологии времени в динамике и устойчивости смыслов при «Пандемии 2020».....	577
<i>Морозов В.А., Харитонов Н.Ф.</i> Влияние родовых травм асфиксии и гипоксии на психическое состояние детей в возрасте от 7-11 лет.....	587
<i>Белов Ф.А.</i> Психологическая коррекция эмоциональной составляющей поведения наркозависимых.....	603
<i>Соколовская И.Э., Джамабекова Н.Д.</i> Интервью с иностранными студентами Российского государственного социального университета о проживании пандемии и самоизоляции в чужой стране.....	611
<i>Соколовская И.Э., Горькая Ж.В.</i> Влияние ценностей на особенности планирования деятельности студентами в период самоизоляции COVID-19.....	617
<i>Афанасенкова Е.Л., Равинская Е.С.</i> Особенности профессиональной самореализации личности в условиях осуществления спортивной подготовки.....	624

Раздел III

ЧЕЛОВЕК ГЛАЗАМИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ СССР и РОССИИ

<i>Валери Марта.</i> Сравнительный анализ итальянской и российской образовательных систем.....	636
<i>Сарделла Тереза.</i> Религии и современный мир: обновление и христианство. Уэсли и традиция в древнем христианстве...643	
<i>Отару Элен.</i> Влияние глобализации на социальную жизнь молодежи Африки (на примере Восточной Африки)..646	
<i>Рахмани Отман.</i> Необходимость развития дистанционного образования с целью противостояния возможным кризисам в области здравоохранения.....	651
<i>Самер Акрам</i> Влияние глобализации на образование в Ираке, критический обзор.....	654
<i>Абдулджаббар Мохсин</i> Отражение пандемии КОВИД-19 в образовательном процессе в Ираке.....	658
Заключительный доклад Председателя Оргкомитета конференции И.Э. Соколовской.....	661
Алфавитный указатель.....	666

CONTENTS

Part I

PHILOSOPHY OF A HUMAN

<i>Strelchenko V.I.</i> Ideas of “Synthetic Anthropology” and Man as an object being.....	14
<i>Balakhonsky V.V.</i> The Problem of Identity of Understanding Events of the Past in Historical Science: Methodological Aspect.24	
<i>Bakhtin M.V.</i> There you have it, grandmother, and St. George’s Day (on the issue of digital enslavement of mankind).....	30
<i>Korolev A.D.</i> Goal setting and the new world order.....	38
<i>Efremova T.N.</i> On the love of God for man.....	44
<i>Archpriest V. Kochetkov.</i> My acquaintance with God.....	46

<i>Rybakov N.S.</i> Le dehors and le dedans of liquid reality.....	50
<i>Pfanenstil I.A.</i> Sustainable development as a factor in maintaining sociocultural identity.....	59
<i>Torubarova T.V.</i> To the metaphysical foundations of the human world presence.....	68
<i>Smirnova N.M.</i> Human being in the Mirror of Personal Experience: Cognitive and Socio-Cultural Horizons.	80
<i>Sidneva T.B.</i> An ear for music as a composer's creative laboratory.....	90
<i>Shevchenko D.A.</i> Global trends in consumer behavior.....	99
<i>Chernykh S.I.</i> The identity of the individual in the online space: philosophical issues of digital enslavement of mankind..	108
<i>Safyanov V.I.</i> Anthropological basis of communicative contact.....	120
<i>Danilova M.I., Plotnikov N.V.</i> Education as a socio-cultural construction of a person: problems and prospects.....	128
<i>Yatsenko M.P.</i> Historical memory as the basis of sociocultural identity in the context of universalization of world space.....	142
<i>Stolyarov V.I.</i> Human dimension of modern sport and olympism.....	150
<i>Rupova R.M.</i> Anthropology as a metaparadigm	156
<i>Busov S.V., Zobova M.R. Rodyukov A.F.</i> The formation of notions about the mechanism of transition from the social order to the chaos.	162
<i>Barbashina E.V.</i> Narrative as a way of identifying a person.....	179
<i>Urmanbetova J.K.</i> Pandemic, rationality and archetypes.....	187
<i>Makhmudova G.T.</i> Strategy thinking in the democratization of society..	195
<i>Bilalova L.M., Guryev M.E., Ivanova O.M., Ulybina O.V., Khakhalkina U.V.</i> Government Political Communications UK as an institutional system.....	200
<i>Sharipova E.K., Kedeybaeva Zh.A.</i> Statehood, sovereignty, security....	216
<i>Nevelev M.Yu., Soloviev EM.</i> Man in search of identity: religiosity as an expression of the process of self-identification...	227
<i>Bespalova T.</i> Russia's response to new political threats of the 21st cent.	235
<i>Kurnosov Yu.V.</i> Analytics as a powerful intellectual tool to protect individuals and societies from the destructive phenomena of the modern world.....	250
<i>Molodkina L.V.</i> Man and "Place" in the Modern Spiritual and Archi- tectural Environment: Phenomenological Analysis.....	261

Part II

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY OF A HUMAN

<i>Sokolovskaya I.E.</i> Religiously oriented (spiritual) psychotherapy.....	280
<i>Gubin V.A., Kazankov V.V.</i> Psychology of sustainability: the phenomenon of sustainability, the problem of sustainability in scientific literature.....	286
<i>Bakhtin V.V.</i> Report on the meeting with Isaac Ilyich Lando, colleague and friend of M.M. Bakhtin.....	296
<i>Skripkina T.P.</i> The problem of trust through the eyes of a teacher.....	301
<i>Berezina T.N.</i> Features of biopsychological aging in representatives of different personality types.....	312
<i>Rozenova M.I., Ekimova I. V., Kokurin A.V., Sorokova M. G., Zinatullina A.M.</i> Features of women's fears in the initial period of the coronavirus pandemic and self isolation (based on the Russian sample).....	322
<i>Koteneva A.V.</i> Psychological resources and biopsychological age of law enforcement personnel.....	335
<i>Orlova V.V.</i> Youth extremism in a sociological context.....	343
<i>Tkach E.N.</i> The phenomenon of procrastination and its manifestation in individuals with different content of self-relationship..	355
<i>Ragulina M.V.</i> Meaningful attitudes of a person choosing a life-threatening professional activity and their relationship with the experience of emotional well-being.....	362
<i>Litvinova A.V.</i> Psychological safety of a person as a condition for successful aging.....	371
<i>Polina A.V.</i> Confidence in oneself and in the world as the basis of psychological security of an individual.....	379
<i>Pishchik V.I., Postnikova M.I.</i> Uniformity of socio-psychological characteristics within one generation.....	387
<i>Kazankov V.V.</i> Psychology of sustainability: a numerical scale for assessing human sustainability by the golden ratio rule...	396
<i>Kazankov V.V.</i> Sustainability Psychology: Sustainability Scale man in proportion to the golden ratio.....	405
<i>Efimova D.V.</i> Optimal tolerance of the individual as the basis of mental stability during the pandemic.....	414
<i>Duskazieva Zh.N.</i> The role of moral culture of kazakhs in the period of world globalization.....	420

<i>Sitkin E.L.</i> A man in the modern world. Challenge the intelligence.....	428
<i>Dzhumagazieva N.K.</i> The issue of environmental discourse in the works of Chingiz Aitmatov.....	432
<i>Makhmudova H.T.</i> The concept of will: psychological - legal assessment of the will of the participants of the legal proceedings..	443
<i>Mansurkhodjaev A.S.</i> Payroll audit issues in public sector.....	450
<i>Magauova A.S., Kassen G.A., Iskakova A.T., Ermekova Zh.K., Seytkazy P.A.</i> The problem of studying and preventing bullying in the school environment: an analytical and practical aspect	456
<i>Afanasenkova E.L.</i> Actual problems of professional self-realization of personality at the present stage development of education	476
<i>Afanasenkova E.L., Aukhadeeva Y.N.</i> Features of the formation of the younger generation in the modern family through the system of universal human values.....	489
<i>Vlasenkova E.G.</i> An individual model of the world as a condition for the different behavior of students in conflict.....	501
<i>Afanasenkova E.L., Kameneva O.G.</i> Society and culture as determinants of the formation of morals of the younger generation.	511
<i>Kim O.V., Afanasenkova E.L.</i> Psychological health of children as the basis of social well-being of the emerging personality.....	530
<i>Kutbiddinova R.A.</i> The Use of modern methods of psychotherapy with students of the psychological faculty of the island University.	541
<i>Morozova Y.A., Afanasenkova E.L.</i> Motivation as a core component of professional self-development of the individual.....	547
<i>Pankstyanova N.A., Afanasenkova E.L.</i> Motivation of students as an important part in the structure of their future professional self-realization.....	554
<i>Rumyantseva L.N.</i> Health-Saving education in modern primary schools in the context of intercultural communication.....	561
<i>Shvetsova A.D.</i> Actual problems of social integration of students studying.....	567
<i>Bitekhtina L.D.</i> The experience of experiencing the eschatology of time in the dynamics and stability of meanings during the “Pandemic 2020”.....	577
<i>Morozov V.A., Kharitonova N.F.</i> The effect of birth injuries of asphyxia and hypoxia on the mental state of children aged 7-11 years...	587
<i>Belov F.A.</i> Psychological correction of the emotional component of the behavior of drug addicts.....	603
<i>Sokolovskaya I.E., Jumabekova N.J.</i> Interview with foreign students	

	of the russian state social university about living with the pandemic and self isolation in a foreign country....	611
<i>Sokolovskaya I.E., Gorkaya J.V.</i>	Influence of values on the features of students ' activity planning during the period of self-isolation COVID-19.....	617
<i>Afanasenkova E.L., Ravinskaya E.S.</i>	Features of professional self-realization of a personality in the conditions of sports training.....	624

Part III

MAN BY EYES OF THE WORLD CO-SOCIETY AND ALUMNIES OF SOVIET AND RUSSIAN UNIVERSITIES

<i>Valeri Marta.</i>	Comparative analysis of Italian and Russian educational systems.....	636
<i>Sardella Teresa.</i>	Le religioni e il mondo moderno: rinnovamento e cristianesimo. Wesley e la tradizione del cristianesimo antico (1703-1791).....	643
<i>Otaru Helen.</i>	Effects of Globalization on Youth in East Africa. An Example of Tanzania (mainland and Zanzibar).....	646
<i>Rahmani Othman.</i>	The need to develop remote education to counter possible health crises	651
<i>Samer Akram.</i>	Impact of Globalization on Education in Iraq. A Critical Review.....	654
<i>Abduljabbar Mohsin</i>	Reflection of the Covid-19 pandemics on the educational process in Iraq.....	658
	Relazione finale del presidente del comitato organizzatore della conferenza Irina Sokolovskaya	661
Index.....		666

Раздел I

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

СТРЕЛЬЧЕНКО **Василий Иванович**

Выдающийся российский философ, крупный специалист в области философии и истории науки, философии человека, философии образования, организатор образования и науки, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Родился 2 января 1944 года в хуторе Солянка Сталинградской области.

Окончил философский факультет Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственного университета им. А.А. Жданова (1971), аспирантуру по кафедре диалектического материализма там же (1974).

В 1976 защитил кандидатскую, в 1986 докторскую «Концепция отрицания и диалектика познания жизни» (учитель К.М. Завадский).

ИДЕИ «СИНТЕТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ» И ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТНОГО СУЩЕСТВА

Начало «антропологического поворота» в отечественной философии связано с именами А.И. Галича (1783-1848) и А.И. Герцена (1812-1870), развивавшими представления о человеке и образовании, исходя из основоположений немецкой классической философии.

В частности принцип философии тождества (Шеллинг), истолкованный в духе шеллингианской романтики, воспринимается Галичем в качестве исходного пункта самоопределения в выборе общепhilософских позиций и, одновременно, непреложного методологического требования, побуждающего усматривать истину в синтезе противоположностей. Так вслед за Шеллингом Галич склоняется к мысли о необходимости построения двух взаимодополняющих философских наук, - трансцендентального идеализма и философии природы («натурфилософии»). В этой связи уже в адъюнкт-профессорской диссертации А.И. Галич подчеркивает: «два пункта определяют всегда новое движение, - натура и дух, и ты носишься необходимо между реализмом и идеализмом. Все сии измы, конечно, истинны, потому что каждый содержит возможный какой-нибудь способ рассматривания мира, но и вместе ложны, потому что берут одну только какую-нибудь сторону, тогда как во вселенной все стороны имеют равное достоинство и значение» [1, с. 92]. Из анализа трансцендентальной и натурфилософской частей выводится структура философского знания: «Подчиненные отрасли идеальной философии суть: логика, психология, метафизика, нравоучение, наука государственная, педагогика, к коей непосредственно примыкает история философии; отрасли же естественной философии: всеобщая физика, физика растительной, животной и, наконец, человеческой жизни» [2, с. 93]. Наряду с трансцендентальной и естественной философией, Галич выделяет еще «философию религии», и «математическую философию». По его глубокому убеждению четыре части философии строго соответствуют основным подразделениям реальности (Бог, дух, природа, мышление). Основу такого понимания сути дела составляет принцип тождества материи и духа в силу чего «...история идеального мира на земле должна быть равна истории материального; и кои периоды последней означают известными произведениями и переменою земных тел; так первую можно назвать по известному названию духа, человеческою, общему целым периодам» [3]. Вот почему в центре внима-

ния А.И.Галича всегда были проблемы антропологии. С их изучением он связывал возможность дать сколько-нибудь убедительные ответы на остро актуальные вопросы онтологии, логики, этики, философии истории и др. и тем самым, прояснить экзистенциальные условия аутентичной стратегии индивидуальной и родовой жизни человека.

Иначе говоря, подобно своему старшему современнику, И.Канту, А.И.Галич пришел к заключению, что все вопросы философии (онтологии, логики, этики и др.) могут быть строго сформулированы и правильно истолкованы только в контексте анализа антропологической тематики. Поэтому уже в 20-е гг. XIX века А.И. Галич предпринял попытку построения единой, синтетической отрасли антропологического знания в специальной работе, опубликованной в 1834 г. под знаменательным названием «Картина человека».

По мнению Канта, наука конца XVIII века представляет собой своего рода умопомешательство, «сумасшествие человеческого разума» и нуждается в переосмыслении на уровне эпистемологических оснований. Позиция И.Канта объясняется фактом очевидной беспомощности научного сообщества, эпохи Просвещения перед лицом решения, казалось бы, тривиальной проблемы «систематического изложения знаний о системе природы». Предпринятая энциклопедистами (Дидро, Даламбер и др.) попытка построения целостной системы научных знаний на путях их согласования с законами структурной упорядоченности природы завершилась настоящей катастрофой. Согласно Канту система знаний, в том виде как она представлена в «Энциклопедии наук, искусств и ремёсел», вовсе системой не является. Действительно, какое отношение к системе природы имеет система знания, организованная в соответствии с последовательностью букв в алфавите французского языка?

Реализованная И.Кантом программа деонтологизации объекта и придания онтологического статуса субъекту познания оказалась чреватой целым рядом внерациональных допущений («продуктивная способность воображения», «вещь в себе» и др.), агностицизмом, несовместимостью этики и логики, человека и природы. Природа как сфера действия необходимости, истолкованной в духе механико-математического естествознания оказалась абсолютно противопоставленной человеку в силу его способности к свободному самоопределению и самостоятельной творческой деятельности.

Согласно замыслу А.И. Галича, понятие «картины человека» как

никакое другое согласуется с целями преодоления внутренней антиномичности антропологического познания (знания) и представляет собой наиболее адекватную форму его выражения со стороны системной организованности и органической целостности. Еще и сейчас, как известно, мы столь же далеки от разрешения этих задач, как и во время подготовки к публикации «Картины человека».

В сущности, в структурном отношении современная «картина человека» мало чем отличается от «научной картины мира» поскольку обе они могут служить образцовой иллюстрацией дисциплинарной разобщенности, фрагментарности, произвольной, «случайной смеси» различного рода теорий и идей. Более того XX век санкционировал такое состояние придав значение непреложной истины принципу «плюрализма мнений» не только в политической сфере, но и в науках о человеке (и природе). О картине человека, так же как и о картине мира сегодня если говорится, то отнюдь не в терминах системной организованности и органической целостности. В лучшем случае речь идет о связях между фрагментами (т.е. дисциплинами) «Картины...», которые задаются заимствованным из физики принципом дополнительности Н.Бора. Философская и научная мысль XX столетия даже не ставит задач понять человека как сложный, многоуровневый, исторически изменчивый, но вместе с тем организованный и целостный феномен. Уничтожающей критике подвергаются всякие попытки связывать процесс антропологического познания с поиском условий его единства и целостности. При этом неважно, имеется в виду актуальная целостность, или в отдаленной исторической перспективе.

Не просто историческая, а современная значимость «Картины человека» А.И. Галича заключается, прежде всего, в том, что она составляет вполне обоснованную жесткую оппозицию методологическому плюрализму и проистекающему из него антропологическому релятивизму и скептицизму.

Построение «Картины человека» А.И. Галич связывает с развитием «человековедения» как особой отрасли научного знания, призванной «...представить в надлежащем, систематическом порядке живую природу, человека, сколько со стороны многообразных её явлений, столько же и со стороны её сущности...»[4]. Отстаивая приоритет научного подхода, А.И. Галич стремится вместе с тем согласовать его с требованиями синтетического, целостного видения проблем антропологии. По его мнению «Человековедение всестороннее, не ограничивается одной какою-нибудь частью нашего существа, не

есть Физиология в обыкновенном смысле, ни Психология исключительно, ни что-либо среднее между обеими, а только полная картина быта человеческого, открытого наблюдениям... В состав таковой Картины принимается сколько то, что мы есть и значим от природы, столько и то, что мы делаем из себя в истории, или позволяем из себя делать влияниям общежития, к которому мы призваны» [5, с. 122]. Истины человековедения имеют всеобще-универсальный характер и из пренебрежительного отношения к ним «... проистекают односторонние, ... для природы человеческой удушливые системы Нравочения, проистекают частью заносчивое, буйное вольнодумство, частью ригоризм, подавляющий все свободные и высокие порывы, происходят жалкие, неудачные попытки в законодательстве, в конституции, в управлении государством, происходит часто пошрое, кривое, бессмысленное толкование и приложение законов и прав, происходят, наконец, многочисленные, преувеличенные, выисканные, механические, вообще недостаточные теории и методы воспитания» [6, с. 122-123].

Обсуждая вопросы предмета и методы «человековедения» А.И. Галич отнюдь не ограничивается соображениями общего характера и предостережениями по поводу негативных последствий недооценки или игнорирования требований антропологической осмысленности социальных явлений (политика, право, мораль, образование и др.). Такое понимание сути дела обеспечивается инструментарием диалектически истолкованного «систематического метода, ... имеющего целью изображать части идеального целого в надлежащем порядке и связывать их друг с другом» [7, с. 124].

Детальное описание правил метода и массивов эмпирических данных служит для Галича естественной предпосылкой определения главных направлений философско-антропологических исследований. К ним принадлежат задачи изучения «1. Человека в разуме общей природы; 2. Человека в особенном устройстве и составе его существа...; 3. Хода человечества в истории» [8, с. 176-181].

Эти сугубо рационалистически-просветительские тенденции творчества Галича представлены в единстве с последовательным духовно-религиозным видением проблем антропологии в их приуроченности к важнейшим интенциям жизненного мира человека. Таким образом, антропологические воззрения А.И.Галича могут рассматриваться, во-первых, как специфическое выражение основополагающих идеалов эпохи Просвещения и идеалистической метафизики XIX в.,

во-вторых, как форма неклассического философствования, опосредующего переход к духовной ситуации XX века и, в-третьих, как важнейший элемент антропологической метафизики сегодняшнего дня.

Поистине революционизирующая роль в развитии отечественной философско-антропологической мысли принадлежит А.И.Герцену, - одному из инициаторов и участников «антропологического поворота» в европейской философии. Его понимание человека как предметного существа не только противоречило, но отличалось принципиальной несовместимостью с духовной ситуацией доминирующего механистического мировоззрения. В частности, Т. Гоббс и Б. Спиноза усматривали саму возможность уяснения природы человека и сущности общественной жизни исключительно на путях построения *philosophia civile* (гражданская философия) на основе принципов *philosophia naturalis* (естественная философия) [под «естественной философией» подразумевается ньютоновская физика в том виде, как она представлена в «Математических началах...» 1687г.]. Следуя логике механики, определяются основные элементы социальной системы, т.е. люди (подобно элементам машины, - пружины, колеса, валы и др.). При определении природы этих элементов, т.е. людей, и Гоббс, и Спиноза исходят из концепции отталкивания. Поистине титанических усилий потребовало объяснение ньютоновского притяжения гипотетическими версиями отталкивания с целью уяснения механизмов коллективных объединений людей. Отсюда идеи «общественного договора», «войны всех против всех» (Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо), «необщительного общения» (И. Кант), «гражданского общества» и «невидимой руки рынка» (А. Смит), действующих в этом «лучшем из возможных миров» (Вольтер).

Не без влияния немецкой философской классики и прежде всего Гегеля, Герцен усматривает возможность выхода из тупиков альтернативы эмпиризма и трансцендентализма на путях проблематизации и радикального переосмысления сложившихся к середине XIX века представлений о предмете естественнонаучного познания.

Предметы, отождествлённые с объектами онтологии языка науки, рассматриваются как непосредственное выражение реалий бытия мира («науки о природе») и человека («науки о культуре»). В силу этого считаются эпистемологически оправданными, экологически осмысленными, а значит и подлежащими реализации любые научно-технические или социо-гуманитарные проекты, если они согласуются

с принятыми нормами логико-математической корректности и эмпирической обоснованности.

Свойственная классической науке традиция эпистемологической неразличимости предмета и объекта познания отнюдь не утрачена и остаётся главной причиной конфликтогенных изменений духовного опыта, социальных и материально-производственных практик начала текущего столетия. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня и в специальной научной и философской литературе в подавляющем большинстве случаев, если предмет и объект различаются, то почти исключительно на основе их противопоставления как части (предмет), целому (объект). Таким образом, истолкованная оппозиция предмета и объекта исключает саму возможность учёта самого существенного, - тех самых теоретико-познавательных различий между ними, на которых акцентирует внимание А.И. Герцен.

По его мнению, предмет выполняет роль посредствующего, промежуточного звена, связующего, а не абсолютно разделяющего противоположности субъекта и объекта, мышления и бытия, эмпирического и рационального и т.д. в процессах научного познания. Предмет как продукт взаимодействия субъекта и объекта служит выражением специфического способа их синтеза, посредством и в формах которого осуществляется освоение человеком мира. Процессы опосредования субъектом объекта образуют условия становления и исторической эволюции предметного пространства культуры. Между тем, «...натуралисты... воображают, что анализ, аналогия и, наконец, наведение как дальнейшее развитие обоих, - единственное средство узнать предмет, оставляя его неприкосновенным, как он и был.... желание оставить предмет как он есть и понять его, не разрешая в мысль, - не только иллогизм, но просто нелепость». А.И. Герцен стремится показать, что достаточно простого именованного предмета для утраты им самостоятельности, независимости существования и включения в процессы культурно-цивилизационного творчества.

Современному естествознанию во многом ещё предстоит осознание эвристического потенциала вполне обоснованного А.И. Герценом вывода, что «...логический процесс есть существенное всеобщее средство человеческого понимания; природа не заключает в себе смысла своего». Глубоко заблуждаются те, кто пытается «... ум сделать страдательным приемником, особого рода зеркалом, которое отражало бы данное, не изменяя его, т.е. во всей его случайности, не усваивая, - тупо, бессмысленно; а данное, сущее во времени и про-

странстве, хотят сделать деятельным началом, - это прямо противоположно естественному порядку».

Идея научного познания как становления субъектом объекта, предмета как продукта взаимодействия субъекта и объекта, их опосредствующего и связующего звена служит выражением глубинных, тектонических сдвигов в структурах теоретического мышления 40-х годов XIX века. В контексте нередко уничтожающей критики механистического материализма (Французский материализм) и идеалистической метафизики (прежде всего В. Гегеля) осуществляется коренной «поворот» в развитии представлений о природе человека и его отношении к действительности. Точный смысл происходящих в духовной жизни радикальных перемен А.И. Герцен обозначил термином «одействотворение».

«Одействотворение» - это опыт антропологизации, очеловечивания абстрактно-аналитического языка механико-математического естествознания и спекулятивной метафизики, это, - «магический кристалл», в оптике, которого действительность предстаёт в виде многообразия продуктов предметной деятельности человека. Понимание человека как предметного существа, а действительности как пространства объективаций его творческой активности и сферы жизнедеятельности отстаивается и развивается в это время главными участниками антропологического «поворота» в европейской философии, - Сереном Кьеркегором (1813-1855), Людвигом Фейербахом (1804-1872) и К. Марксом (1818-1883). Не смотря на очевидные различия и даже противоположность, развиваемых ими, антропологических, социально-этических и эпистемологических идей, общим формообразующим принципом их построения является концепция человека как предметного существа.

Именно в этом и состоит суть радикального поворота в европейской философии, ознаменовавшегося утратой понятиями «материя», «природа», «Абсолютный дух» значения субстанциальных начал социальной истории и мирообразовательного процесса. Этой ролью наделяется человек, сущность которого усматривается либо в экзистенции как форме рефлексирующего самоопределения (С. Кьеркегор), либо в чувственности, опредмечивающей внеположенные сознанию объекты (Л.Фейербах), либо в трудовой деятельности как выражении интенции культурно-цивилизационного творчества (К. Маркс).

Концепция «одействотворения» и «предметности» А.И. Герцена развивается под влиянием потребностей уяснения жизненно-практи-

ческого (а не метафизико-спекулятивного – В.С.), смысла категорий «субъект», «объект», «сущность», «действительность» в контексте методологического и теоретико-познавательного анализа достигнутого уровня естественнонаучных знаний. Его принадлежность и собственное место в движении «антропологического поворота» определяются, во-первых, раскрытием роли философии как методологии естественных наук в противоположность спекулятивным конструкциям «философии природы» и «натурфилософии», и, во-вторых, опытом эпистемологического анализа естествознания с позиций концепции предметной деятельности. И здесь, отнюдь не случайно, в истолковании сущности предмета познания позиция А.И. Герцена совпадает со смыслом известного положения из «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса, гласящего: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, чувственность, действительность берётся только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно».

Несмотря на достаточно отчетливо выраженные позитивистские ориентации А.И. Герцена, (так же, впрочем, как и К. Маркса – В.С.), его стремления понять природу буквально взрывающих духовную жизнь первой половины XIX века теоретических антагонизмов, исходя из представлений о научном познании как моменте предметно-практической деятельности, в полной мере отвечают интересам важнейших направлений интеллектуального поиска сегодняшнего дня. И дело здесь далеко не в поверхностном сходстве идей, порождаемых общностью духовных ситуаций последних трех-четырёх десятилетий и конца XVIII – середины XIX столетий. Хотя наиболее существенные черты их ментальных структур определяются развертыванием процессов научных революций, только в постпозитивистской философии науки 70-х гг. XX века актуализируются задачи предметно-практической осмысленности достижений научного познания в форме его антропологической, социально-этической и экологической идентификации как феномена культуры.

Образовательное освоение антропологических идей А.И. Галича и А.И. Герцена совпадает с магистральными направлениями развития знаний о человеке, способных обеспечить духовное здоровье нации в остро конфликтных условиях сегодняшнего дня.

Они сформировались известным еще со времен зрелой античности «орудийным арсеналом» лукавой доктрины «человека как меры

всех вещей». Выражающие ее сущность принципы «плюрализма мнений», а значит, и множественности истины уже продемонстрировали столь высокую степень антропологической агрессивности, что от греко-римской цивилизации, например, сохранились лишь памятники материальной культуры да мертвые языки. Сопrotивление лавинообразному росту влияния сил деградации и распада, становление исторически перспективных жизненных практик в современной отечественной культуре непосредственно связаны с освоением и развитием опыта их осмысленности в терминах отечественной философско-антропологической традиции.

Литература

1. Никитенко А.В. А.И. Галич ... СПб, 1869. - С.92.
2. См: Представление экстраординарного профессора философии Галича о способе преподавания сей науки. - В кн.: Никитенко А.В. А.И. Галич ... («Приложение») СПб., 1869. - С. 93
3. Представление Галича в конференцию педагогического института. - ОРОРЛИ Архив А.В.Никитенко, 19582/СХХХ1163, Л.2.
4. Галич А.И. Картина человека// Русская религиозная антропология. Т.1. М., 1997.
5. Галич А.И. Картина человека// Русская религиозная антропология. Т.1.М., 1997. - С. 122
6. Там же. С. 122-123.
7. Там же. С. 124.
8. Каменский З.А. А.И. Галич. М., 1995. -С. 176-181.

БАЛАХОНСКИЙ
Виталий Витальевич

Видный российский философ, специалист по социальной философии, истории философии, философии науки, философии права и теории познания, доктор философских наук, начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ (2002-2015), Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского университета МВД России. Родился 5 февраля 1955 года в Пензе. Окончил историко-философский факультет Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского (1978), аспирантуру, докторантуру кафедры философии ЛГПИ им. А.И. Герцена (1985/1997). В 1997 защитил докторскую диссертацию «Гносеологический статус и динамика объяснения в истории».

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ
СОБЫТИЙ ПРОШЛОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Серьёзной проблемой современной исторической науки является множественность интерпретаций и оценок одних и тех же событий, часто доходящих до противоположности друг к другу, и не имеющих достаточного обоснования реальными фактами. Подобные «вольные»

интерпретации делают невозможной идентичность выдвигаемых положений исторической реальности [1, с. 112].

Следует понимать принципиальное различие между научно обоснованными интерпретациями исторического события, детерминированными политическими, идеологическими и иными прагматическими мотивами авторов, и методологическим принципом вариативности, позволяющим давать адекватную оценку изучаемого явления [11, р. 13].

Цель данной статьи – определить научный статус нового подхода к познанию истории, ее осмыслению с позиции вариативно-моделирующего принципа.

Суть вариативно-моделирующего принципа познания истории состоит в мысленном конструировании и анализе возможного хода развития событий и оценке, на основании этого, реально свершившегося процесса [3, с. 130]. Изменить прошлое люди не в состоянии, но подумать о возможных вариантах его развития не только могут, но и должны. Это осуществимо на основе знания соответствующих общественных закономерностей, раскрывающих действие объективных и субъективных факторов исторического процесса, мысленно проецируемых на гипотетическое развитие событий в рамках реальной исторической ситуации.

В своей статье «История в сослагательном наклонении» Г.С. Померанц справедливо отмечает, что однозначно объяснить историческую действительность невозможно. Главный источник гипотетичности исторического познания он видит в тайнах личности, указывая, в качестве примера, на Николая II и неопределенность оценки его личности: святой или просто ограниченный человек. Возможность альтернативного осмысления истории он связывает с наличием в ней случайности. Г.С. Померанц пишет: «Что было бы, если бы нос у Клеопатры оказался несколько короче? Влюбился бы в неё Антоний? Что было бы, если бы Богров промазал по Столыпину? Удержались бы большевики у власти без Ленина? Траектории, по которым летели пули, решившие судьбу Столыпина и Ленина, не более вытекают из законов истории... и не более могут быть выведены из характеров действующих лиц, чем пролитое подсолнечное масло булгаковской Аннушки» [8, с. 58].

Выведение вариативности истории только из случайности представляется нам некорректным, поскольку исторические закономерности, являющиеся формой проявления необходимости, в большинстве

случаев носят статистический характер и допускают, в зависимости от ситуации, в которой они реализуются, различные варианты развития событий. Тем самым, не только историческая случайность, но и историческая необходимость обуславливают возможность вариативного осмысления истории. Кроме того, Г.С. Померанц рассматривает саму случайность во внеисторическом аспекте. Траектория полета пули, анатомические особенности строения лица человека – всё это является факторами вне исторической детерминации, и, хотя они, несомненно, могут оказывать влияние на ход истории, подобное влияние будет внешним по отношению к тому, что мы, в строгом смысле, называем историческим процессом. Собственно историческая случайность будет проявляться в действиях социальных субъектов, а не в физических параметрах, характеризующих некоторые конкретные способы их осуществления (траектория полета пули).

Не можем мы также согласиться с мнением автора, связывающего понятие альтернативности истории с множественностью истин в ней. Данная позиция отождествляет истину с правдоподобием и тем самым лишает историческое объяснение объективного, истинного статуса. Всё это определяет и общий характер подхода к проблеме альтернативности истории в статье Г.С.Померанца, который можно назвать не строго научным, а скорее художественно-публицистическим.

В современной философской литературе, как отечественной, так и зарубежной, для обозначения различных вариантов развития исторического процесса чаще всего используется термин «альтернативность». В таком понимании существование альтернативности истории признается И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницким и рядом других исследователей, в аналогичном аспекте рассматривается альтернативность истории А.Тойнби [9, с. 294, 298-308].

Возникает вопрос: чем обусловлено использование нами термина «вариативность» вместо уже имеющегося в литературе термина «альтернативность»? Для ответа на него обратимся к выяснению специфики понятия «альтернативность». В «Краткой философской энциклопедии» она рассматривается как «необходимость выбора между взаимоисключающими **двумя** возможностями» [7, с. 15]. Вторая позиция представляется нам более обоснованной в силу самой этимологии данного понятия, восходящего к латинскому *alter*, то есть один из двух. В отличие от «альтернативности», термин «вариативность», вне всякого сомнения, охватывает любое число возможных вариантов.

Альтернативность подразумевает взаимоисключающий характер возможностей, но в историческом познании часто приходится иметь дело с возможностями, которые не исключают, а, напротив, взаимодополняют друг друга. Всё это даёт основание считать термин «вариативность» более предпочтительным применительно к раскрытию различных возможностей объяснения истории, чем термин «альтернативность». Хотя в случаях, отражающих специфику именно альтернативности, они могут использоваться как синонимы.

В историческом познании вариативно-моделирующий принцип может выполнять следующие основные функции: объяснения причин выбора субъектом варианта действия; определения степени свободы субъекта исторического действия; обоснования социально-исторических теорий через раскрытие неприменимости их гипотетических альтернатив; критерия оценки реально свершившихся исторических действий, событий и процессов [6, с. 196-197].

Это позволяет, на наш взгляд, не только выделить особый принцип осмысления истории – вариативно-моделирующий, но и сформулировать такое важное отличие исторического познания, по сравнению с естественнонаучным, как учёт реализованных возможностей, породивших рассматриваемое явление, в их сравнительно-оценочном отношении к гипотетическим моделям воплощения нереализованных возможностей.

Данная особенность логически вытекает из необходимого наличия ценностного подхода в качестве существенного элемента структуры исторического познания. Это связано с тем, что оценочное отношение всегда соотносит предмет оценки с определенным эталоном, его основанием (моральными принципами, религиозными канонами, правовыми нормами и т.п.) [10, с. 214], для чего в объяснении исторического действия, события или процесса необходимо выяснить саму принципиальную возможность реализации, в рассматриваемой социальной ситуации, данного эталона или, если этот эталон заранее неизвестен, выявить его из всех возможных вариантов развития событий. И в том и в другом случае выведение основания оценки будет связано с применением вариативно-моделирующего метода анализа ситуации.

Необходимым условием успешного применения принципа вариативного осмысления истории является соблюдение следующих правил:

1. Отказ от абсолютизации реально совершившегося хода ис-

тории в качестве единственно возможного и правильного.

2. Формирование гипотетических моделей исторических событий или процессов, отличных от реально совершившихся, но имевших шанс на свое воплощение в действительности, в силу наличия условий для их возникновения в рамках существующей исторической ситуации.

3. Учет всех гипотетически возможных вариантов развития рассматриваемых исторических событий с оценкой степени их вероятности.

4. Концентрация внимания на наиболее вероятных гипотетических вариантах изучаемого явления.

5. Выяснение причин, по которым возможные варианты развития событий не получили своей реализации в истории.

6. Соотнесение исследуемого явления с его гипотетико-вариативными моделями и оценка, на их основании, этого явления [5, с. 219].

Гипотетичность исторических теорий обуславливается реально существующей свободой субъекта исторического действия, дополняемой свободой исследовательского поиска ученого, субъекта научного познания [4, с. 231]. Возникает вопрос: является ли данная гипотетичность атрибутом осмысления истории и, следовательно, статус достоверности не приложим к данной процедуре или же существует возможность снятия этой гипотетичности и приобретения социально-историческими теориями достоверного характера?

Теоретическое моделирование возможных вариантов развития исторических событий в наибольшей степени соответствует, по своим структурным и функциональным параметрам, процедуре ретросказания [2, с. 29]. Но ретросказание пытается выяснить то, что было в историческом прошлом, а анализируемый нами вид вариативного моделирования – то, чего не было, но могло бы быть вследствие иного варианта развития событий. Ретросказание способно давать достоверное историческое знание, а вариативное моделирование всегда носит гипотетический характер, и о его корректности можно судить лишь по соответствию элементов его основания исторической реальности и по их достаточной представленности в исследовательской процедуре.

Рассмотрев особенности и возможности вариативно-моделирующего принципа познания, можно сделать вывод о том, что его применение ориентировано на придание историческим исследо-

ваниям большей степени обоснованности и позволяют достигать на уровне оценок, обеспечивающих высокую степень идентичности осмысления событий прошлого.

Литература

1. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 111-114.
2. Балахонский В.В. Научная философия и объяснение исторических событий // Новые идеи в философии. 1996. № 4. С. 27-33.
3. Балахонский В.В. Объяснение истории: историко-философский, методологический и гносеологический аспекты: Монография. – СПб., 1997.
4. Балахонский В.В. Проблема вариативно-моделирующего объяснения в современной философии истории // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 229-235.
5. Балахонский В.В., Бахтин М.В., Стрельченко В.И. Модели и философско-эпистемологические репрезентации истории. М., 2017.
6. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 194-201.
7. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
8. Померанц Г.С. История в сослагательном наклонении // Вопросы философии. – М., 1990, № 11. С. 53-61.
9. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991.
10. Философия: учебник для вузов / Стрельченко В.И., Балахонский В.В., Мочалова И.Н., Желобов А.П. и др. – СПб., 2001.
11. Vykov I.A., Balakhonskaya L.V., Gladchenko I.A., Balakhonsky V.V. Verbal aggression as a communication strategy in digital society // Proceedings of the 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop, ComSDS 2018 2018. P. 12-14.

БАХТИН

Максим Вячеславович

Философ, историк, организатор образования и науки, общественный деятель, меценат, энциклопедист, доктор философских наук, член-корреспондент РАН, академик Петровской академии наук и искусств, директор издательства «Энциклопедист-Максимум» Образовательно-культурного центра «Интер-Спутник» с 2017 живет в Европе. Родился 3 декабря 1974 года. Окончил истфак Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского (1996), аспирантуру, докторантуру каф. философии РГПУ им. А.И. Герцена (2001/2014), Московскую духовную семинарию и академию (2005/2007). Докт. дисс. «Эпистемология социально-исторического знания: модели истории и их социально-антропологические репрезентации» (2012). Специалист в области философии науки, социальной философии, философии истории, геополитики. Исследует проблему цикличности российской истории, обосновывает очередной подъем российской государственности в XXI столетии.

BAKHТIN Maxime V.

Philosopher, historian, organizer of education and science, public figure, philanthropist, doctor of philosophy, corresponding member of the RANS, academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts. Director General of the Sputnik International Center for Education and Tourism, has been living in Europe since 2017. Born December 3, 1974. He graduated from the Faculty of History of Penza Ped. Univ. V.G. Belinsky (1996), graduated from graduate school, doctoral studies at the Department of Philosophy of the RSPU named after A.I. Herzen (2001/2014), Moscow Theological Seminary and Academy (2005/2007). Doctoral dissertation “Epistemology of socio-historical knowledge: models of history and their socio-anthropological representations” (2012). Specialist in the field of social philosophy, philosophy of history, geopolitics. He explores the problem of the cyclical nature of history, substantiates the rise of Russian statehood in the 21st century.

ВОТ ТЕБЕ, БАБУШКА, И ЮРЬЕВ ДЕНЬ... **(к вопросу о цифровом закреплении человечества)**

Совершенно очевидно, что 2020 год – рубежный, переломный год, канун коренных изменений общества. Мир стоит на пороге глобальных перемен, которые начнутся в начале следующего десятилетия, после 2021 года. Но что представляет этот рубеж и канун?

На наших глазах разворачивается и входит в завершающую фазу системный кризис империалистической системы, начавшийся в 1980-х годах. Заканчивается эпоха капитализма, длившаяся два с половиной столетия, с Великой французской революции. Рождается новый, 6-й технологический уклад, принципиально новое, оцифрованное общество. Оцифровывается все и всюду: персональные документы, документооборот, коммуникация между людьми и предприятиями, финансовые потоки, экономическая деятельность. Повсеместно создаются единые базы данных. К 2030 году, к концу грядущего десятилетия уже будет создан Единый банк данных всех живущих на планете людей, куда будут внесены все данные о них. Носителем этой информации о человеке будет специальный чип, который будет, вероятно, вживляться в одежду, в тело человека, соединяя нет самым наш мозг с интернетом. Таким образом, абсолютно каждый человек будет иметь выход в интернет без помощи вспомогательных устройств (компьютеров), которые в том виде, в котором они существуют сегодня, безвозвратно уйдут в прошлое.

Хорошо это или плохо? Сегодня все чаще раздаются голоса о том, что всеобщая чипизация населения Земли является частью некоего тайного глобального сатанинского плана по порабощению человечества и сокращению его численности до 1 миллиарда человек, разработчиками которого являются, в частности, Бил Гейтс и Герман Греф.

На мой взгляд, создание такого Единого банка данных всего человечества с информацией в нем об абсолютно каждом человеке – не хорошо и не плохо. Это объективная реальность развития человечества, новый уровень развития обмена информацией.

Вся история человечества – это эволюция форм обмена информацией. В дописьменную, в доледниковую эпоху, 20-40 тысяч лет назад, люди обменивались информацией голосовыми сообщениями (речь) и примитивными знаками, оставляемыми на видном месте. С появлением в послеледниковую эпоху (13 000 лет назад) письменности об-

мен информацией перешел на новый качественный уровень: информацию стали передавать посредством письменности (клинопись, петроглифы и проч.). В античную эпоху (начиная с Вед, эпосов, Библии и Гомера), появились целые письменные сочинения, имеющие цель передачу богословской, литературной и научной информации. Таким положение дел сохранялось до появления книгопечатания. Иоганн Гутенберг в Германии в XV веке, а Иоганн Федоров в России в XVI веке обеспечили повышение скорости передачи информации в сотни раз. Если ранее, на протяжении пяти тысяч лет, копий одной книги были единицы, то теперь появилась тиражировать их сотнями, тысячами, а затем миллионами.

Следующий качественный скачок в передаче информации – появление в 1969 году Интернета и его тотальное распространение с конца прошлого столетия, а также мобильной связи. Электронная почта, приложения-мессенджеры Viber, Whats App, Telegram, Skype и другие обеспечили невидное ускорение в вопросе передачи информации и коммуникации между людьми и коллективами. Новые возможности передачи информации находятся в прямой корреляции с вопросом тотального увеличения информации на планете. Если в первобытные времена удвоение на информации на Земле уходило века, то в прошлом столетии на ее удвоение уходило всего четверть века. Теперь, в наше время, этот срок еще сократился, уже до 15-20 лет, а уже к середине нашего века, по прогнозам некоторых футурологов, удвоение будет совершаться за год, а потом за месяцы и недели.

Таким образом, к концу текущего десятилетия технические возможности тотальной оцифровки всего человечества, всех без исключения человеческих отношений достигли такого уровня, когда человечество в плотную подошло к созданию Единого банка данных всех людей, населяющих Землю, содержащего полную информацию о каждом человеке. Такой Единый портал позволит обеспечивать моментальную связь с каждым человеком, где бы он ни находился, без каких-либо технических средств. Оцифровка эта не носит никакого знака «качества», это не зло и не добро, как не было злом или добром изобретение книгопечатания, и Интернета.

Некогда ведь, как мы помним, церковь оголтело, со свойственным ей фанатизмом, выступала против книгопечатания, абсурдно заявляя, что с момента его изобретения «дьявол поселился в печатной краске».

Вопрос не в том, хороша цифровизация или плоха – а в том, ко-

му, чьим интересам она служит в данный момент. Она может служить как положительным, благородным целям, так и целям корыстным, корпоративным.

Совершенно очевидно, что цифровизация служит интересам транснациональных корпораций. Их цель – вывод нового подвида Homo Sapiens – Человек служебный. Ему достаточно немного корма и ограниченная, рафинированная информация, сфабрикованная обученными Единым Мировым Правительством СМИ, политологами, философами. Обратная сторона империализма – общество потребления. Империалистам нужно только одно – ресурсы и рынок сбыта производимой продукции. Именно за это в прошлом столетии бушевали две мировые империалистические войны. Сегодня, в начале XXI столетия, мир тотально поделен и трижды переделен между крупнейшими империалистическими державами, членами G 7. Еще совсем недавно, на нашей памяти, геополитическая структура мира была совершенно иной, нежели сегодня. До 1991 года мир был биполярным, и прямой грабеж стран «третьего мира» и выкачка их природных ресурсов были невозможны в виду покровительства им «оплота мира» – Советского Союза. Однако, как мы помним, еще в 1982-1983 годах, по инициативе администрации Президента США Рональда Рейгана был проведен закрытый социально-экономический анализ стратегического развития всемирной империалистической системы. Согласно выводам авторов этого документа становилось очевидным стремительно надвигающийся тотальный мировой кризис, угрожающий значительным ущербом или даже крушением всей системы империализма. По мнению экспертов, относительно беспечное существование ведущих империалистических держав заканчивалось в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Спасти мировой империализм от гибели или, по меньшей мере, отсрочить ее могла только финансовая донорская инъекция невиданного масштаба, исчисляемая многими триллионами долларов. Такие ресурсы для поддержания своей паразитической жизни империализм мог взять только в одном месте – уничтожив всемирную систему социализма (социалистический лагерь, ОВД, СЭВ и проч.) и подвергнуть его 15 стран тотальному неприкрытому грабежу и экспроприации. Так и было сделано. Мировая система социализма была приговорена к смерти, ее имущество было пущено с молотка за копейки, а природные недра, ресурсы, золотые запасы, а главное, мозги миллиона ученых были аннексированы, захвачены и поделены в соответст-

вии с пактом о капитуляции, который подписал СССР 26 декабря 1991 года, спустив Государственный Красный флаг с Кремля.

На месте советских государственных органов были повсеместно созданы оккупационные администрации, напрямую подчиняющиеся ТНК, на протяжении тридцати лет назначающие марионеточных президентов России и других бывших стран ОВД.

На побежденные страны были возложены репарации, как это и подобает делать с побежденными странами, установлен контроль за рождаемостью (рождаемость не должна превышать смертность), контроль за наукой, образованием, культурой, искусством и другими областями жизни. Колониальной администрации России и других пост социалистических государств не нужны свободно мыслящие люди, которые способны критически оценивать происходящее. Нужны исполнители с поработоченной волей, слепо потребляющие продукцию ТНК, стремительно обогащая их тем самым.

Вместе с тем, необходимо отметить, что уничтожив СССР и социалистическую систему с их плановой экономикой, сегодня, к началу 2020-х годов, империалистический мир объективно подошел к такому положению вещей, к такому уровню концентрации и тотализации производства, капитала и торговли, когда регулирование всех экономических и финансовых процессов уже немыслимо без планирования производства и распределения продукции. И именно органическая потребность в распределении, распространении производимой продукции толкает транснациональные корпорации к необходимости обеспечения тотального контроля над обществом с целью навязывания приобретения их продукции в обязательном порядке.

Если эпоха классического капитализма (XVII-XIX века) обеспечивала человеку возможность свободного выбора приобретения товаров, в эпоху империализма (конец XIX – начало XXI века) такая возможность сократилась за счет рекламы и создания общества массового потребления, то наступающая сегодня эпоха «цифрового империализма» возможность свободного выбора человека во всех областях жизни сведет к минимуму.

Рождается новое пирамидальное общество с еще более жесткой вертикалью стратификации. Каждый человек от рождения до смерти будет занимать строго отведенную ему позицию, и его жизнь будет варьироваться в зависимости от количества набранных баллов, выставляемых за «социальное поведение». Абсолютно все сферы жизни человека, его намерения, поступки, географическое положение и пе-

ремещение, связи, контакты, баланс и движение счета, размер состояния – абсолютно все будет скоро отражаться в Едином банке данных и за каждый тот или иной поступок будет начисляться или сниматься балл. Так в течение пяти – десяти лет все люди будут стратифицированы и размещены по новым социальным «уровням», с соответствующими правами и обязанностями.

Разумеется, что социальная стратификация есть не что иное как отражение экономической стратификации. За полгода текущего года концентрация капитала на планете еще более усилилась. Богатейшие люди стали существенно богаче, а бедные люди стали существенно беднее. Так, например, состояние богатейшего человека мира, владельца Amazon Джеф Безос увеличилось в три раза, с 70 до \$ 215 миллиарда. Второй богатейший человек Земли француз Бернар Арно разбогател за три года более чем на \$ 40 миллиардов – до \$ 107 миллиардов. Третий богатейший человек мира Билл Гейтс также за три года разбогател более чем в два раза и теперь имеет более \$ 100 миллиардов. Еще три года назад на планете не было ни одного человека, имеющего \$ 100 миллиардов; теперь их трое. За последние два года число миллиардеров на планете увеличилось на 211 человек и достигло 2 825 человек, а их совокупное состояние достигло *\$ 11 трлн.* А теперь поговаривают уже и о появлении первого в истории человечества долларового триллионера (хотя по неофициальной информации, этот порог давно превзошли американский бизнесмен Бернард Барух, банкиры Ротшильды и Рокфеллеры).

Более того, концентрация капитала неизбежно является убийцей среднего класса, то есть мелкого и среднего бизнеса. Средний класс сокращается как шагреновая кожа. Миллионы мелких предпринимателей в результате «спецоперации» под названием «коронавирус» разорились и пополнили ряды бедных слоев общества. Более того, очень многие из них, потеряв свой микроскопический источник жизни пополнили ряды безработных, а, следовательно, пополнили число недовольных режимом колониальной администрации и готовых на радикальные общественные перемены.

Для того, чтобы обеспечить стремительный качественный рывок в тотальной цифровизации, нужна была «маленькая, но победоносная война». Ранее эта универсальная формула работала безотказно и зачастую обеспечивала достижение цели. Однако сегодня любая новая война чревата непредсказуемыми последствиями и чрезвычайно затратна. Есть в этой спецоперации и позитив: вирус вместо мировой

войны. Ранее именно войны были рубежами в переходах от одного уклада к другому, к формированию цифровой экономики и цифрового общества в целом.

Вместо войны был найден альтернативный способ, послуживший катализатором событий – всем известный сегодня COVID-19. Об искусственности этого «предприятия» говорят множество фактов. Первый – откровенная и неприкрытая ложь Всемирной организации здравоохранения, которая 11 марта объявила «пандемию» на всей планете. Не нужно иметь медицинского образования, чтобы понять что пандемия – это объединение нескольких эпидемий (эпидемий в нескольких регионах планеты) в одну. Однако, ни в марте, ни сегодня ни в одной стране мира и близко нет эпидемии COVID-19. Об этом свидетельствуют открытые данные той же ВОЗ: на всей планете болеют менее семи миллионов из семи миллиардов человек, то есть менее один из тысячи. Самой эпидемии, как таковой, на сегодня не существует. Существуют лишь отдельные случаи заражения и смертности, не превышающие нормы, то есть 1% от общего числа населения (то есть 80 миллионов человек). Мы же видим, что на всей планете вместо 80 миллионов болеют всего 70 миллионов, меньше нормы.

Эпидемия на 1 января 2021 года началась в ста странах мира из двухсот: в Чили, США, Чили, Перу, Бразилии, Израиле, Коста-Рика, Панаме, Армении, Эквадоре, ЮАР, Испании, Колумбии, Саудовской Аравии, Бахрейне, Омане, Кувейте, России, Белоруссии и др. Это говорит о том, что на конец 2020 год никакой пандемии на планете нет. Смертность от COVID-19 тоже не похожа ни на одну эпидемию: умерло всего 1,5 миллиона человек – это гораздо меньше, чем даже от пневмонии, малярии, холеры, тифа, чумы (2-10 миллиона человек).

Таким образом, «вирус» является всего лишь поводом для волевого системного введения Нового мирового порядка и окончательного утверждения Единого мирового правительства, которое будет оформлено, вероятно, уже к началу 2021 года. История человечества идет по пути создания Единого Объединенного мира, без экономических и политических границ. Этот мир будет управляться из Единого центра. Все люди будут разделены на касты, каждая из которых будет иметь определенный набор прав и обязанностей. Так, например, низшим кастам будем позволено получать только среднее образование, средним кастам – высшее образование, высшим кастам будем доступна наука и обучение за рубежом.

Иными словами, грядущие чипизация и вакцинация есть не что

иное, как очередной этап закрепощения человечества, на этот раз в цифровом виде, ограничение свободы в самых разных вариациях. Люди, экономические, финансовые, юридические и иные отношения будут полностью оцифрованы. На место сотен миллионов работников, занятых в сфере обслуживания, к 2030 году придут роботы, оснащенные искусственным интеллектом.

Более, изменится и тело самого человека: оно будет изменено до неузнаваемости уже к середине нашего века. Форму и размер тела, любые органы можно будет менять по желанию. Большинство традиционных профессий исчезнут. Не нужны будут крестьяне, рабочие многих производств, продавцы, водители, уборщицы, вахтеры, лифтеры, слесари, офисные работники и прочие. Новая технологическая революция высвободит миллиарды рабочих рук, которые будут, по сути, не нужны империализму. Именно поэтому еще в 1980-е годы была сформулирована теория «Золотого миллиарда», в соответствии с которой на планете следует оставить всего *один* миллиард жителей, которые будут обслуживать несколько тысяч империалистов. Остальные *семь* миллиардов будут замещены роботами уже к 2040 году.

Таким образом, уже в конце текущего года мы станем свидетелями разительных социально-экономических и политических перемен. Большой Парад планет 21 декабря 2020 года, судя по всему, рубеж, открывающий новую страницу современной истории. Вероятно, с этого времени к власти начнут приходить поколение 1970-х-1980-х годов рождения, чей взгляд на мир и подход к жизни окрашен идеалами добра, справедливости, братства и равенства.

Вирус ослабляет экономическую систему России, которая, как и сто лет назад, является самым слабым звеном в цепи мирового империализма. На Руси говорят: «где тонко, там и рвется». Можно предположить, что, как и сто лет назад, разрыв в цепи империализма произойдет именно в России как ее самом слабом звене. Сто лет назад цепь империализма разорвала первая Мировая война. В этом году мнимая, псевдо «пандемия» может выполнить роль Первой мировой войны и начать разывать цепь империализма, начав с ее слабого звена – России. Следовательно, вирус ослабляет политический оккупационный режим временной колониальной администрации и приближает время ее конца и освобождения нашей Родины от порабощения западной цивилизацией.

КОРОЛЁВ Андрей Дмитриевич

Известный российский философ, организатор науки и образования, специалист по онтологии и социальным проблемам глобалистики, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, главный ученый секретарь Российского философского общества (1993-2019). Родился 2 января 1957 года в Перми. Окончил факультет психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1979). В 2001 защитил кандидатскую диссертацию «Философские основания восприятия экологического кризиса». Соорганизатор международных проектов в рамках Всемирных философских конгрессов (1998-2018): «Философский паролод» (2003), «Философский поезд» (2008). Член оргкомитета и ученый секретарь восьми Российских философских конгрессов (1997–2021). Ученый секретарь семинара «Глобалистика» и ведущий философского клуба «Библио-Глобус» (2000-2020). Интересы: глобальный эволюционизм, виртуалистика, полионтичность и философия тела.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Аннотация. Чтобы прожить счастливую жизнь в условиях нового мирового порядка, нужно научиться самостоятельному целеполаганию, которое не зависит от предлагаемых нам инструкций. Для этого нам нужно ничего не бояться, не каяться, воспринимать мир глазами своей малой группы, полностью доверять своему телу. Только тогда мы останемся людьми, а не превратимся в когнитивных роботов.

Ключевые слова: новый мировой порядок, инструкция, вирусы, расовые волнения, когнитивный робот, целеполагание, телоцентризм, малая группа.

GOAL SETTING AND THE NEW WORLD ORDER

Annotation. To live a happy life in the new world order, you need to learn to set your own goals, which does not depend on the instructions offered to us. To do this, we need not be afraid of anything, do not repent, perceive the world through the eyes of our small group, and fully trust our body. Only then will we remain human and not become cognitive robots.

Key words: New World Order, instruction, viruses, racial unrest, cognitive robot, goal setting, body centrism, small group.

Цель так называемого нового мирового порядка – превратить человека в когнитивного робота, для которого инструкция «что делать» важнее смысла деятельности. Например, инструкции Всемирной организации здравоохранения важнее, чем человеческие жизни. Способы, применяемые для спасения людей от одной болезни, приводят к тому, что от других болезней умирает в несколько раз больше людей, чем от первой болезни. Другими словами, слепо выполняя инструкцию, забывают о реальной жизни реальных людей, которые умирают не только от болезней, но и от безработицы, от разрушения малого бизнеса, от разрушения социальных связей. В этом году количество психических заболеваний и самоубийств выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в нашей стране и в мире в целом.

Новый мировой порядок предполагает поставить под контроль каждого жителя планеты, превратив его в когнитивного робота, при помощи Интернета, СМИ, сотовых телефонов, чипирования, вакцинации, видеокамер и пр. Поскольку поставить под контроль огромное количество людей очень сложно, Билл Гейтс заявил о том, что неплохо было бы сократить численность населения планеты на 10-15%. Очередная попытка это сделать при помощи созданных в лабораториях вирусов с треском провалилась в этом 2020 году. Дело в том, что каждого из нас защищает 80 миллионов своих вирусов, которые не допустят чужаков на свою территорию. Даже если чужой вирус

попадёт в клетку нашего организма, то сработает механизм самоуничтожения заражённой клетки. Таким образом, любые созданные в лабораториях химеры не смогут уничтожить более одного процента людей. Идёт бескомпромиссная борьба за наше тело, чужаков никто не пустит на свою территорию.

Тогда было решено ту же самую задачу сокращения численности населения планеты выполнить при помощи борьбы с вирусами. Изоляция от природы и от близких людей автоматически ведёт к гибели человека. Этот план успешно сработал. Мало кто догадался, что борьба с вирусами многократно страшнее самих вирусов.

Одновременно заработал план искусственного разжигания расовых противоречий. Этот план многократно применялся уже более 60 лет, начиная с движения чёрных пантер в США. Вспомним, например, волнения в Фергюсоне в американском штате Миссури, начавшиеся в августе 2014 года. То, что негры десятками убивают друг друга каждый день, об этом, конечно, «никто» не знает. То, что американские полицейские ежегодно убивают при задержании более двух тысяч человек, поэтому бессмысленно выхватывать один случай из тысячи. Об этом тоже «никто» не знает. То, что негры-полицейские убивают белых преступников и не собираются вставать на колени, прося прощение у белых. Об этом тоже никто никогда не слышал. Поражает незнание людей элементарных вещей. Поражает неумение логически мыслить. Но нас в данном случае интересует другой вопрос. Почему победил чёрный расизм? Почему победил чёрный террор? О движении Black lives matter слышали все, о движении White lives matter мало кто слышал.

Я использую слово «негр», потому что сами негры требуют сегодня, чтобы их прекратили называть афроамериканцами. Чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, нужно знать, что единицей жизни является не организм, а популяция или, другими словами, малая группа. По сравнению с большинством белых негры смогли сохранить свои малые группы, поэтому сила и энергия оказались на их стороне. Там, где общины белых вышли защищать свои города, никаких погромов не было.

Есть, бесспорно, эзотерическая сторона происходящих событий, которую нам очень сложно понять. Например, Джордж Флойд умер 25 мая в День поминовения (Memorial Day), который отмечается в последний понедельник мая. В момент смерти ему было 46 лет. На памятниках, посвящённых этому дню, изображается человек, стоя-

щий на одном колене перед павшим солдатом. Сейчас и в США, и в Европе люди стоят на одном колене, отмечая данное событие. В парламенте США конгрессмены стояли на одном колене ровно 8 минут 46 секунд. Во время теракта 11 сентября 2001 года Северная башня рухнула в 8 часов 46 минут. Джорджа Флойда якобы душили 8 минут 46 секунд в момент захода солнца, которое в этот день 25 мая зашло в 8 часов 46 минут. Душили перед заранее поставленной камерой. О том, что это запланированный спектакль, заявил адвокат Тимати Д. Джафет, хорошо знавший Джорджа Флойда, умершего, со слов адвоката, на три года раньше описываемых событий. Чем этот спектакль стояния на одном колене отличается от спектакля хождения в масках, которые якобы защищают от коронавируса? На мой взгляд, ничем. Кстати, Джордж Флойд любил сниматься на фоне рекламы пива «Корона». Символом этого пива является полное затмение солнца, называемое короной. Понять логику организаторов этих событий сложно. Они считают вслед за Пифагором, что числа управляют миром, познать мир – это значит изучить числа, управляющие миром. Отсюда такая страсть к цифровизации всего и вся, включая экономику и имя человека. Ошибка пифагорейцев заключается в том, что цифровизация жизни отдельного человека делает его когнитивным роботом, но не ставит под контроль саму жизнь, сущность которой не в отдельных организмах, а в популяциях, создаваемых окружающей природной средой. Оцифровать популяции невозможно в принципе, потому что границы популяции постоянно меняются, распределение ролей внутри популяции также постоянно меняется. Присвоение числа отдельному организму ничего не даёт, поэтому поклонники Пифагора рассчитывают на то, что мы сами сдадимся без боя, как полиция Сиэтла в наши дни.

Первое правило целеполагания в условиях нового мирового порядка: ничего не бояться. Страх сужает поле восприятия. Охваченный страхом человек не может принять правильное решение. Одна из целей нового мирового порядка – сузить поле восприятия человека. В идеале, в центре внимания должна находиться только инструкция. Мы все видели, как наши сограждане пристально следили за тем, чтобы соблюдалась требуемая дистанция, чтобы носили маски и т.д. Чем уже поле восприятия, тем легче манипулировать человеком. Искусственное нагнетание страха – признак обмана и манипуляции. Сужение поля восприятия – это лучший способ гипноза, чтобы человек подчинялся только инструкции.

Когнитивный робот не может сопротивляться внешней программе управления, поэтому тестирование идёт при помощи искусственно создаваемой ситуации абсурда. Если человек не сопротивляется абсурду, значит цель нового мирового порядка достигнута. Например, Джорджа Флойда сравнивают с Мартином Лютером Кингом. Есть университеты, где уже появились стипендии имени рецидивиста, работавшего вышибалой в ночном клубе. Мартина Лютера Кинга хоронили в простом деревянном гробу, вышибалу хоронили в позолоченном гробу. Возникает простой вопрос, сколько нормальных людей осталось на Земле после маоистской культурной революции мирового масштаба. Не удивительно, что Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения является в наши дни известный эфиопский маоист Тедрос Аданом Гебреисус.

Правило второе: максимально расширить поле своего восприятия. Для этого общаться со своей малой группой без технических средств, глаза в глаза. В этом случае работают все органы чувств, не только зрение и слух. Не менее важны запахи, всевозможные вибрации, химические поля, тактильные ощущения. Приветствуются хоровод, беседа вокруг костра или за круглым столом. Недопустимо, чтобы кто-то находился за спиной другого члена малой группы. Будем учиться смотреть на мир глазами всех членов группы, принимать во внимание разные точки зрения, учиться многомерному восприятию и многомерному мышлению.

Правило третье: не каяться. Любая попытка переписать историю – это заведомый проигрыш. Отрицать своё прошлое – это отрицать своё настоящее, которое невозможно без прошлого. Это отказ от борьбы, капитуляция без боя. Важно не сносить памятники, не менять названия городов и улиц.

Чтобы избавиться от соблазнов зрительных образов, искусственно созданных в Интернете, нам придётся поменять свой ведущий анализатор. Вместо зрительного ведущим должен стать двигательный анализатор. Только так можно выйти из зазеркального мира мёртвых, мира теней и копий, куда нас сознательно погружали последние 50 лет.

Рано или поздно волнения в США и Европе закончатся. Но останутся люди, легально потребляющие транквилизаторы. Исторические события не делаются без психотропных веществ. Как выйти из этого

порочного круга? Только опираясь на возможности нашего тела, которое создаёт эндорфины, адреналин, серотонин и другие нейромедиаторы, превосходящие психотропные вещества по силе воздействия на нас. Единственное преимущество психотропных веществ – это лёгкость их получения. Не нужны бесконечные тяжёлые тренировки своего тела. Перефразируя В.И. Ленина, в условиях нового мирового порядка важнейшим искусством становится цирк. Причём, цирковой акробатикой придётся заниматься каждому из нас самостоятельно только для того, чтобы выжить. Выбирайте: либо цирк, либо цифра, которая сделает каждого из нас когнитивного робота.

Подведём итоги. Особенность нашего времени – в мире исчез хозяин, анархисты одержали моральную победу. Международное законодательство хромает. Организация Объединённых Наций и Всемирная организация здравоохранения потеряли свой авторитет. Люди больше не верят политикам, журналистам и врачам. Доверять можно только своему телу. Оно не обманет, так как является местом встречи разных миров, которые заинтересованы в этой единственной площадке, где возможны переговоры друг с другом. Телоцентризм возможен при условии признания популяции первичным субъектом жизни, ибо наше тело – место встречи тех миров, которые обслуживают нашу популяцию, делают возможным существование нашей популяции. Наука о глобальных процессах превращается на наших глазах в регионоведение. Не случайно на XXIV Всемирном философском конгрессе (КНР, Пекин, август 2018 года) философии негров посвятили две секции (философия для негров Африки; философия для негров, живущих на других континентах), а для универсальной немецкой философии место на конгрессе не нашлось.

Если мы хотим победить анархизм и остаться в рамках цивилизации, нам нужно перейти на принцип «полицейский всегда прав». Не будем забывать, что на совести каждого врача со стажем есть хотя бы один неправильно поставленный диагноз, приведший к смерти пациента. Это не означает, что нам нужно отказаться от медицины. Машинист пригородной электрички со стажем имеет хотя бы один смертельный наезд на человека. Это не означает, что нам нужно отказаться от электричек.

Новый мировой порядок означает отказ от беззаботного комфорта. Это переход к трудным и непривычным решениям, где враги ста-

новятся ресурсом для перехода на новый уровень развития. Чтобы победить страх, достаточно переключить своё внимание. Именно поэтому, чтобы остаться человеком популяции, нужно одновременно жить в разных мирах. Это невозможно без пристального внимания к своему телу.

ЕФРЕМОВА
Тамара Николаевна

Православный целитель оздоровительного центра «ГАРМОНИЯ» (Пенза). Родилась 20 июня 1955 года в р.п. Беково, Пензенской области. Окончила Пензенский политехнический институт – вечернее отделение: «Приборы точной механики» (1977). В 1973-1975 работала в Авиационном конструкторском бюро инженером 20 лет. Ударник «Коммунистического труда». Участвовала в космических разработках. С 1990 года, переборов тяжелый недуг, вытянув себя с «того Света», открылось «ясновидение», начала лечить людей. Занимается «хатха-йогой», восточными единоборствами и танцами. Учится на 4 курсе Кинезиологи, занимается медитацией, совершенствует и практикует новые знания для исцеления людей.

О ЛЮБВИ БОГА К ЧЕЛОВЕКУ

Мне хочется поговорить с вами о любви Бога к человеку. Пионерия, комсомол, время атеизма конечно сыграло свою роль. Я, как большинство людей, мало верила в Бога, была очень далека от этого, но было простое любопытство, как это люди молятся, что они чувст-

вуют и мне очень хотелось понять это. Всё началось с паломнической поездки в Свято-Троицкий женский монастырь села Дивеево Нижегородской области, где находятся Святые мощи преподобного Серафима Саровского. Я осталась одна, но дверь была открыта и служба почему-то велась прямо у дверей передо мной, запели Херувимскую песнь, тогда я ещё не знала что поют, но вдруг позади себя услышала дивное ангельское пение. Первое что мне захотелось немедленно повернуться и посмотреть, но я устыдилась своего любопытства, казалось что поющий отдавал всю свою любовь, меня постигла неземная радость и сердце мое наполнилось благодатью. Как только смолк голос я мгновенно повернулась, но никого не было. Под впечатлением я вышла на улицу и присела на скамеечку рядом с паломниками. Вдруг слышу четкий голос «Беги в Храм!», что привело меня в замешательство. И тут какая-то невидимая сила подхватила меня и я, оказалась в Храме, вслед за мной забежали ещё несколько человек, все кто тоже сидел на скамейке.

Неожиданно начался ураган, который также быстро утих. Он повалил строительные леса окружавшие часть Храма на скамейки, где мы только что сидели. Мы поняли, что это промысел Божий и стали благодарить Господа за чудесное спасение.

Так началось мое познание Бога и Его Великой Милости и безграничной любви. Позже я услышала из Евангелия слова Господа, обращенные к нам «Придите все труждающиеся и обремененные и я успокою Вас, иго мое благо и бремя мое легко есть». Каждый обратившийся к Богу человек получает помощь и утешение.

Современный мир насыщено соблазнами, искушениями и страстями. Когда пресытившись этим, люди не находят душевного спокойствия пытаются найти истину в наркотиках, пьянстве и т.д. Но все это еще больше поглощает и пожирает как огонь сухую траву и человек погибает духовно. И если не обратиться за помощью к Богу, греховный мир поглотит его.

Вспоминаю одну историю, которую рассказал мне один знакомый военный. Он служил в Армии, имел почет, уважение, имел семью, ребенка. За частыми застольями он не заметил, как приобрел страсть к спиртному и уже не мог ничего поделаться с собой. Жена ушла от него, со службы уволили и он продолжал спиваться.

Однажды, идя по городу в состоянии отчаяния, увидел храм и зашел внутрь. Подошел к Распятию Христа, упал на колени и взмолился о помощи, обливаясь слезами. Выйдя из храма, Валерий, так

звали этого воина, пошел домой с твердым намерением к спиртному не прикасаться. В душе от этой мысли появилась радость и спокойствие. И вот уже около пятнадцати лет Валерий больше не испытывает страсть к спиртному, ведет совершенно трезвый образ жизни. Кроме того, стал писать стихи и сочинять песни на духовные темы и исполнять их в различных социальных заведениях – больницах, домах ветеранов и прочее. Восстановился в армии и дослужился до заслуженной пенсии.

Обратившись с последней надеждой к Богу, тотчас получил спасение. Будем благодарить Бога, любить его всем сердцем, а следовательно и ближних своих. Это и есть самая главная заповедь. Имея любовь, человек никогда не сделает плохое, а будет стремиться только к доброму и чистому!

Бог есть Любовь, которая одинаково льется на всех без исключения на грешников и праведников. Как солнце посылает свои ласковые лучи на всех и дождь питает землю, так и Господь наполняет нас своей любовью.

Как отец простил заблудшего и покаявшегося сына, так и отец небесный прощает нас, когда мы со слезами покаяния приходим к нему, ищем помощи и прощения. А через покаяние приобретал вечное спасение.

По великой любви к людям Бог послал сына своего Иисуса Христа на заклание, на позорный крест, чтобы своим смирением омыть Честною своею кровью наши грехи, победить смерть и дать нам Жизнь Вечную.

Готовы ли мы к такому самопожертвованию ради близких своих?

И если иногда Творец попускает нам какие-то испытания, то опять для нашего спасения и вразумления. Когда надеясь на себя и других людей, не находим помощи, обращаемся к Богу с последней надеждой, верим, что он услышит, поможет и подскажет путь к свету.

Протоирей Василий КОЧЕТКОВ

Священник Русской Православной Церкви Московского Патриархата
г. Пенза

МОЕ ЗНАКОМСТВО С БОГОМ

Мое знакомство с Богом, которое оставило неизгладимый след в моей жизни, произошло в декабре 1978 г. Я тогда учился в строительном техникуме (ныне колледже), который находился в 50 км от моей деревни, г. Ковылкино в Мордовии. Случилось так, что под Новый год все студенты уехали на каникулы, а я заболел гриппом и не смог вместе со всеми уехать. Спустя сутки, еле держась на ногах, я побрел к дороге, которая вела из города в сторону родных мест. На попутке проехал пол дороги, дальше меня подвезли на лошади до одной деревни, откуда оставалось 7 км до родительского дома. Началась сильная метель и усиливался мороз. Я пошел по накатанному

санному пути, так как дорог и шоссе не было и вскоре свалился в низину, где текла река. Я понял, что ушел по дороге, которая вела в право, в соседнее село. Из последних сил я побрел назад, пытаюсь отыскать дорогу. Потратив много времени, наконец, вернулся к основной дороге. Но сил больше идти не было. Выла вьюга, крепчал морозил, я понимал, что погибаю. Была уже ночь и надежды на спасение у меня не было. Мне стало очень больно от того, что будет с родителями, когда они узнают, что я замерз в пути и так близко от дома. Слезы текли по моим щекам, тянуло в сон. Вдруг услышал внутри себя вкрадчивый голос: «закрой глаза, поспи, пол часа отдохнешь и пойдешь дальше. И тут же второй голос говорит: «не слушай его, уснешь – погибнешь». Так было несколько раз. Затем второй голос четко сказал: «Проси Бога, Молись!».

Я не понимал, что происходит, ведь никогда не верил в Бога, был пионером, комсомольцем, да и в техникуме учили марксизм-ленинизм. Так что от этого голоса мне было не по себе. И как тонувший хватается за соломинку, я произнес слова, обращаясь на небо: «Господи, если ты есть, помоги мне!». И зарыдал...

После этого мне стало очень спокойно на душе и еще стало тепло, хотя я стоял на коленях в снегу. Сколь времени я провел в таком состоянии, не помню, только услышал сквозь пургу скрип полозьев и мужские голоса. Я уже подумал, что это Ангелы за мной идут, чтобы забрать к себе. Но в этот момент я увидел лошадь, запряженную в сани и двух мужчин. Лошадь сама остановилась около меня, мужчины меня не видели и стали понукать лошадку, но она не двигалась с места. Я стал кричать, от волнения и радости голоса у меня не было. Меня заметили, затащили в сани и укрыли тулупом. В это мгновение я осознал, что это спасение пришло по промыслу Божию, ведь только обратившись со слезами и последней надеждой ко Господу я тут же получил утешение. От мысли что мои спасители могли проехать мимо, в то время когда я плутал в поле, мне становилось страшно. Меня привезли в деревню где они жили. В доме меня заставили немного выпить спиртного для согревания и успокоения и я крепко уснул.

Проснувшись на теплой печи, вспомнил что со мной было я испугался что умер и что возможно я в мире Ангелов, так как было еще темно и теплился огонек в лампадке. Ущипнув себя за щеку, я ощутил боль, я понял, что жив и обрадовался и осознал что это промысел Божий. Утром, когда метель стихла, я отправился домой и уже через час был в родительском доме. Первым делом я подошел к иконам и

поблагодарил Господа за спасение. Тогда я впервые почувствовал безграничную любовь Бога ко мне. Этот случай произошел со мной 29 декабря 1978 г. мне было семнадцать лет.

В дальнейшем этот случай и еще много других повлияли на мою жизнь. Господь сподобил стать мне на путь Священства, прославлять Господа нашего Иисуса Христа, Матерь Божию и благодарить их за великую милость к нам.

Еще Братия и Сестры, хочу поведать один случай из моей жизни.

В середине 90-х годов в конце марта мы с друзьями поехали на автомобиле на рыбалку. День был теплый, весенний. В душе радость и спокойствие. Порыбачив, мы довольные возвращались домой. Трасса была сухая, с обочины от растаявшего снега мокрые.

Когда дорога пошла под уклон, я прибавил скорость и вдруг передо мной встал образ Святителя Николая Мирликийских Чудотворца и твердо сказал, тормози, сейчас лопнет правое переднее колесо. От неожиданности нажал на педаль тормоза и стал останавливать машину. И в это время услышал сильный хлопок и авто потащило вправо на обочину. Сжав руль, с большим усилием удалось остановить автомобиль на краю обочины. Наступила тишина и ребята спросили, что это было? Я с дрожью в коленях рассказал о видении Св. Николая Чудотворца. Так как все произошло на глазах друзей, никто больше не задавал вопросов. Установив запасное колесо, мы тронулись в путь со скоростью не более 40 км/ч.

За время пути больше никто из находившихся в машине не проронил не слова. А я всю дорогу благодарил Бога и Св. Николая Чудотворца за избежание аварии.

Милость и любовь Господа к человеку не знает границ!

Много еще разных ситуации было в жизни моей и моих знакомых, когда Господь приходил на помощь, утешая страждущих!

И вот однажды и мне понадобилось его утешение. После некоторых жизненных ситуаций, произошедших в нашей семье я пришел в Церковь. Встав у Иконы Св. Николая Чудотворца и своими словами мысленно обратился к нему за помощью, а через него к Богу. Почувствовал спокойствие, умиротворение и твердое убеждение, что все наладится и Господь поможет.

Посещая храм, куда меня уже тянуло, я ни разу не исповедовался и не причащался Святых Даров. Не мог переступить ту черту, где пришлось бы рассказать о своих плохих делах.

Дочка училась в православной гимназии и однажды зимой на

праздник, Введение в Храм Пресвятой Богородицы, класс в котором она училась, отправился в паломническую поездку в монастырь «Оптина Пустынь», под г. Калуга. И я поехал с ней сопровождающим.

В автобусе ехали воцерковленные люди, которые рассказывали как правильно подготовиться к исповеди и причастию. И когда я решил на это, то вдруг почувствовал недомогание и другие неприятные симптомы. Прибыв в монастырь рано утром и помолившись, все пошли на службу в Введенский храм. Я решил на исповедь и встал в очередь к священнику. Когда подошла моя очередь, он сказал мне, что ему необходимо пойти на службу. В моей голове пронеслась мысль «Ты такой грешный, что Господь отвернулся от тебя и чуть не со слезами обратился к священнику и сказал, что никогда не исповедовался и приехал за 800 км. Тогда глядя на мое беспомощное лицо, согласился выслушать меня. Первое что я вспомнил, в детстве грубым словом обидел маму. А дальше было как во сне: я – взрослый мужчина, разрыдался как дитя и в голове включилась пленка с кадрами моих грехов в цветном изображении. И с каждым названным грехом, мне становилось все легче, как будто слетали огромные камни с плеч. И когда «закончилась пленка» с грехами, не чувствовал ни ног, ни тела. Только была радость, которую я никогда не испытывал раньше. Мне хотелось петь, всех обнимать и рассказывать, как мне хорошо.

РЫБАКОВ

Николай Сергеевич

Доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой философии (2005-2019), ныне профессор кафедры философии и теологии

Псковского государственного университета, член Президиума Российского философского общества (2005–2009 и 2015–2019).

Родился 2 декабря 1948 года. Окончил физико-математический факультет Псковского государственного педагогического института им. С.М. Кирова (1971), аспирантуру по кафедре философии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (1977). В 1994 году защитил докторскую диссертацию «Факт. Бытие. Познание». Автор свыше 240 научных работ: «На перекрестках мировоззрений» (1993), «Познание как предмет философского исследования» (1993), «Факт. Бытие. Познание» (1994) и другие.

RYBAKOV **Nikolay Sergeevich**

Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Philosophy (2005-2019), now Professor of the Department of Philosophy and Theology of Pskov State University, Member of the Presidium of the Russian Philosophical Society (2005–2009 and 2015–2019) . Born December 2, 1948. He graduated from the Faculty of Physics and Mathematics of the Pskov State Pedagogical Institute. SM. Kirov (1971), graduate school in the Department of Philosophy of the Leningrad State Pedagogical Institute. A.I. Herzen (1977). In 1994 he defended his doctoral dissertation "Fact. Being. Cognition. " Author of over 240 scientific works: "At the Crossroads of Worldviews" (1993), "Cognition as a Subject of Philosophical Research" (1993), "Fact. Being. Cognition "(1994) and others.

НАРУЖА И НУТРЬ ТЕКУЧЕЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обсуждается проблема внутреннего и внешнего проявления реальности в условиях информационного общества, оказывающей решающее воздействие на бытие человека. Автор раскрывает особенности реальности данного общества, говорит о неизбежности возникновения цифровых двойников, обсуждает ситуацию с информационными сетями.

Ключевые слова: текучая реальность, симулякр, цифровой двойник, имитация, виртуальность, информационное общество, сетевая организация.

LE DEHORS AND LE DEDANS OF LIQUID REALITY

Annotation. The article discusses the problem of internal and external manifestations of reality in the conditions of the information society, which has a decisive effect on human being. The author reveals the features of the reality of this society, talks about the inevitability of the emergence of digital doubles, discusses the situation with information networks.

Key words: liquid reality, simulacrum, digital double nickname, imitation, virtuality, information society, network organization.

XXI век принес новое, необычное, видение мира. Рациональное отношение к происходящему, опирающееся на осмысление событий, сменяется чувственно-эмоциональным восприятием – только и слышишь восторженные восклицания: «Эмоции зашкаливают!» Тут не до рассуждений – не захлебнуться бы эмоциями, которые тотчас вытесняются более крутыми и яркими. Классический рационализм сменяется психоэмоционализмом в современном мировосприятии.

Характерным признаком нашего века оказывается тотальная подвижность происходящего. Твердая реальность с ее фундаментальным укоренением человека в бытии по мере становления информационного общества становится текучей [1]. Смысл текучести в том, что рано или поздно интенсивность и темпоритмы человеческой деятельности начинают опережать ее предметное воплощение. В цепочке «цель – деятельность – результат» деятельность, задаваемая целью, направлена на определенный результат, выраженный в форме предметности. Указанная цепочка выглядит так: «цель – (деятельность – результат)». В условиях текучести имеем иное: «(цель – деятельность) – результат», где процесс деятельности смещается к цели, превращая желаемый результат во второстепенное приложение в силу его неоднозначности. Результат оказывается вторичным по отношению к деятельности, ведь произведенный предмет образует фрагмент процесса деятельности, репрезентируя его успокоенное состояние, которое в следующий момент сменится другим фрагментом, так что сосредоточение на чем-то фиксированном становится излишним.

Сказанное напоминает онтическую триаду «Δύναμις → Ἐνέργεια

→ Ἐντελέχεια», сформулированную С.С. Хоружим [2]. Цель сопоставима с динамис (возможностью, потенцией), деятельность – с энергией (действием, актом), результат – с энтелехией (действительностью, осуществленностью). Связка (цель – деятельность) означает, что в онтической триаде энергия сближается с потенцией, что и дает основания говорить о виртуальной реальности. Для нас здесь имеет значение анализ таких особенностей текущей реальности, как подвижность, множественность способов представленности, ризоматический характер явленности событий, а также некоторые другие.

Виртуальная реальность, по С.С. Хоружему, обладает свойством недообналиченного бытия, недо-рода, чего-то недопроявленного. Это свойственно и текущей реальности, которая в силу многочисленных факторов случайного воздействия дает в итоге неоднозначные ненадежные и неопределенные результаты. Неразличимости становя-тся доминирующим признаком современной эпохи, достаточно указать на подлинные и фейковые новости на просторах интернета.

Проблема двойников, возникающих на нашем празднике жизни, оказывается наиболее заметной и повсеместно фиксируемой особенностью текущей реальности. Статистика свидетельствует, что на российском рынке около 40% товаров являются фальсификатами, вместо оригинального пива до 70% в продажу поступают фальсификаты, не настоящими являются 30% продаваемых шуб, каждый второй литр бензина – подделка. Опилки и пыль в пакетиках для чая, фальсифицированные молочные продукты, фальшивые лекарственные препараты, поддельные косметика и обувь с марками подлинных производителей и многое другое – с этим все чаще сталкивается рядовой потребитель.

На TV идут программы «Один в один», «Точь-в-точь», участники которых рядятся под известных исполнителей: чем круче сходство – тем больше шансов на победу. И никого не смущает обналичивание и легитимизация имитации, подделки. Исполнители – двойники, а сама программа, сколь бы захватывающей и крутой (!) (В скобках заметим: *Элочка Людоедка обходилась в общении 30-ю словами. Глядя на некоторых шоуменов, понимаешь, что она владела весьма богатым запасом слов, ибо из многих из них кроме «Круто!» и «Я в шоке!» ничего более значительного вытянуть невозможно*) она ни была, есть культивация двойников, имитация. Налицо индустрия подделок, возведенная в ранг достоинства и подлинной репрезентации. Профанация возводится в ранг добродетели и, что более важно, тщательно

анализируется [3].

Наступает эпоха тотальных фальсификаций, двойников, симуляций и имитаций, где стираются грани между подлинным и неподлинным. Разворачиваются тотальная торговля впечатлениями, массовое продуцирование эмоций и впечатлений не при помощи алкоголя и наркотиков, а через легальную виртуализацию восприятий, перемещение в виртуальное пространство – для этого достаточно надеть соответствующие очки. Возникает сращенная (смешанная) реальность, которая людьми начинает восприниматься как норма.

Все это хорошо известно, обсуждается в СМИ, на TV. Это образует наружу (Ж.-Л. Нанси), внешнее, явленное текучей реальности, а значит, сугубо вторичное. Фальсификат, двойник, симулякр уже возник, прописался в реальности, легализовался, затребовал свое право на существование и отодвинул оригинал, как свой родовой источник, на второй план. Проблема в том, чтобы понять, как и почему это стало возможным и превратилось в действительность. Если это – случайность, можно ли ее блокировать, избавившись от двойников? Если это – необходимость, как поменять стратегию жизни в таком мире?

Вспомним Гегеля: все действительное разумно, все разумное действительно. Если наружу текучей реальности действительна, она разумна, имеет под собой основания, ее существование оправдано. Тогда, где, на каком уровне бытия, почему сгенерировался механизм, порождающий как свое иное (внутри бытийных отношений) (нутрь – Ж.-Л. Нанси) и одновременно как свое собственное (имманентно присущное) симулякр, столь агрессивно утверждающийся в действительности, становящийся разумным?

Поскольку двойники генерируются тотально, постольку наряду с бытием подлинным формируется бытие неподлинное. Возможно, это есть один и тот же процесс. Бытие подлинное и бытие неподлинное оппозиционны и обуславливают друг друга. Двойники претендуют на легитимность, а в подлинных событиях, возможно, заложен момент фальшивости. Все это спрятано за покрывалом виртуального бытия как недо-рода, недо-проявленности, недо-обналичиваемости. Возможно, однажды они станут друг для друга невыносимыми, начнется борьба за доминирование в их самостоянии. Если верх одержат симулякры – наступит царство неподлинного бытия. Если они срастутся в некое целое – наступит царство подлинно-неподлинного бытия. И это уже не зазеркалье, не придуманный мир, а вполне реальное, легитимное, равноправное существование дуальных феноменов.

Указанные особенности обусловлены становлением информационного общества, которое формирует новый тип социальности. В индустриальном обществе посредником в отношениях между людьми оказывалась вещь (индивид – вещь – индивид), в информационном обществе складываются отношения информационной зависимости (индивид – информация – индивид).

Производство информации есть производство символов (знаков), причем формой репрезентации знаков становится цифра. Вещественно-предметная реальность предыдущих обществ замещается информационной реальностью. И хотя информацию люди производили всегда, наступающая информационная эпоха отличается от прежних эпох тем, что, во-первых, здесь резко возрастает объем производимой информации, во-вторых, наблюдается качественный и количественный скачок в развитии информационных технологий, что и способствует все возрастающему производству информации, процесс генерирования информации нарастает лавинообразно. Эта информация все шире используется в управлении государством, всеми сферами общества.

Как следствие, радикально меняются образ жизни людей, быт, способности коммуникации, образование, культура, здравоохранение, военная сфера, властные отношения и т.д. И хотя информационное общество еще не развернулось во всей красе, но уже ясно, что технологии, которые оно использует, оказываются палкой о двух концах: помимо положительных эффектов они влекут за собой и серьезные негативные последствия, глубину и размеры которых еще трудно даже оценить.

Одной из особенностей процесса цифровизации становится неизбежность и необходимость появления цифровых двойников. Концепцию цифровых двойников (Digital Twin) в начале 2000-х годов предложил профессор Мичиганского университета М. Гривз [4]. Цифровой двойник – это цифровая копия физического объекта или процесса. Цифровые двойники широко и активно используются в разных отраслях промышленности, позволяя прорабатывать сценарии будущего. Ведутся работы по созданию цифровой копии человека. «Мировой рынок цифровых двойников продемонстрировал в 2018 году рост в 40% и должен достичь 15 млрд долл. США к 2023 году» [5]. Существует классификация цифровых двойников (прототип – экземпляр – агрегатор), различаются типы цифровых двойников (двойник продукта, двойник процесса, двойник системы) [6]. Помимо цифро-

вого двойника в информационных технологиях используется понятие цифровой тени [7], исследуется имитация как основа технологии цифровых двойников [8].

Это обстоятельство сглаживает первичный ужас от фиксируемых особенностей наступающего информационного общества. Если на поверхности – наружи – в массовом масштабе обнаруживаются те явления, от которых пока не знаешь, куда деваться, как их преодолеть, то в глубине (нутри) формирующегося информационного общества генерируется то, без чего само общество существовать не может, что обеспечивает его жизнеспособность. Между наружей и нутрию возникает противоречие: явление общества и сущность его внутренних процессов расходятся, как в море корабли. Недо-проявленность, недо-обналичиваемость в недрах виртуальных процессов на поверхность выходит не просто в виде превращенных форм, что имело место и в классических обществах, но принимает такие масштабы, к которым наше сознание еще не приспособилось, разум не выработал адекватных средств для их осмысления. Разгул этого расхождения во всей красе являет ныне распространяющаяся по всему миру пандемия коронавируса 2019 с жесткой регламентацией поведения человека в различных сферах и ситуациях.

Бытие информационного общества развертывается в иной системе координат по сравнению с предыдущими социумами. К трем пространственным координатам и одной временной добавляется четвертая координата – информационная. Человек погружается в пространственно-временно-информационный континуум, вход в который обеспечивает персональный компьютер.

Информационное пространство – это пространство без границ, в нем стираются различия между национальными и культурными особенностями государств и социальных общностей, утрачивают значение расовые, половозрастные, этнические различия. Интернет ликвидирует временную последовательность исторических событий, их хронологию, стирает причинно-следственные связи между ними, в нем ослабевает роль социальной памяти.

Человек, погружаясь в информационное гиперпространство, перестает пребывать в определенном месте, принадлежать определенному государству, нации и культуре. Стирание культурных, политических, национальных и иных различий ведет к утрате самобытности каждого этноса, нации, народа, что грозит обернуться крахом не только отдельных государств, но и мировой системы государств. Все эти мо-

менты прописаны внутри общества. А какова его наружка? Существование информационного общества обеспечивается его сетевой организацией. «Организационно-технологической основой информационного общества являются глобальные информационные сети.

Информационные сети – это основанные на передовых электронных технологиях глобальные компьютерные (Интернет), космические и телекоммуникационные каналы связи, обмена, производства и распространения информации, организованные системно-сетевым образом между странами (правительствами), регионами, между крупными международными корпорациями, средними и мелкими предприятиями, домохозяйствами, между отдельными абонентами (людьми)» [9].

Что такое сеть, интуитивно-наглядно представить может каждый. Прообразом сети выступает ажурная конструкция, напоминающая рыбацкую сеть, минимально состоящая из ячейки и ограничивающих ее узлов. Сеть представляет собой бесконечное воспроизведение элементов ажурной конструкции. Но четкого определения сети нет. Считается, что система и сеть – близкие понятия, но не тождественные [10]. Сеть обладает свойством самоподобия, а это – признак ее фрактальности, благодаря чему сеть способна создавать любую конфигурацию. Сеть воздействует на свои ячейки и узлы, что иногда называют *Голосом (Зовом) сети*. В силу этого говорят о когерентности состояний сети и проявлений ее активности в разных точках пространства и времени. Не исключено, что эти особенности сети ответственны за появление так называемой *фейковой онтологии*. Правда, сейчас человечество пока более озабочено борьбой с проявлениями так называемых *фейковых новостей*, *фейковой информации*, которую довольно сложно отличить от информации подлинной, аутентичной. Но где пролегают меж ними границы и существуют ли надежные признаки отличия одного от другого – все это лежит гораздо глубже, в генерировании *фейковой онтологии*, *фейкового бытия*. Но вслед за ним рождается и *фейковый факт* как представитель, точнее, транслятор неподлинно-«подлинного» бытия в сознание человека.

Сеть ограничивает свободу человека: возникает так называемая *сетевая несвобода*, которая перекоммутирует психику и массовое сознание людей, стало быть, их поведение, поступки, что подлежит еще тщательному исследованию. Влияние сети некоторые исследователи сравнивают с действием психоделиков, изменяющих сознание человека. В условиях сетевой несвободы трансформируется активность разных общественных организаций, например, профсоюзов, неком-

мерческих объединений, церковных приходов.

Духовность подменяется цифровыми технологиями, погружение человека в смешанную реальность притупляет у него чувство ответственности за свои действия. Происходят сдвиги в мировоззрении, выражающиеся в беспринципном соединении взаимоисключающих признаков (эklekтизм), релятивизме, децентрации и деиерархизации, стираются различия между поверхностными и глубинными процессами, так что отпадает необходимость «ломать голову» над причинами событий, а это оборачивается утратой культуры осмысления человеком мира. Перед человеком обостряется проблема его аутентичности: кто он и какой он?

Литература

1. Бауман З. Текучая современность. Спб., 2008.
2. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.
3. Агамбен Дж. Профанации. М., 2014.
4. Цифровой двойник: экспериментируя с будущим // URL: <https://gov-news.ru/news/988652> (дата обращения: 9.10.2019)
5. Брук П. Цифровые двойники, основанные на симуляции мультифизических процессов // URL: <https://sapr.ru/article/25888> (дата обращения: 9.10.2019).
6. Кокорев Д.С., Юрин А. А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Technical Science / «Colloquium–Journal», 2019. 10 (34). С. 31–35.
7. Цифровые двойники и цифровые тени в высокотехнологичной промышленности // URL: <https://4science.ru/articles/Cifrovie-dvoyniki-i-cifrovie-teni-v-visokotehnologichnoi-promishlennosti> (дата обращения: 8.10.2019).
8. Петров А.В. Имитационное моделирование как основа технологии цифровых двойников // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2018. Т. 22. № 10. С. 56–66.
9. Дятлов С.А. Принципы информационного общества. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/34a0170934d95e29c32569e5004d6643> (дата обращения: 7.09.2019)
10. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 50–61.

ПФАНЕНШТИЛЬ

Иван Алексеевич

Доктор философских наук, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета. Родился 8 марта 1947 года в Пермской области в ссыльной семье поволжских немцев. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1974). В 2006 году защитил докторскую диссертацию «Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ». Подготовил 35 кандидатов философских наук. Сторонник религиозного (этического) социализма, государственник и монархист. Жизненное кредо: «Спешите творить добро». Цель и смысл человека и человечества – духовное самосовершенствование; снятие энтропии в обществе и природе. Интересы: социальная философия, глобалистика, геополитика, конфликтология, философия образования.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема устойчивости приобрела особую значимость в последние десятилетия, что обусловлено кризисом традиционных форм существования мирового сообщества и необходимостью формирования новой социокультурной парадигмы, которая была бы положена в основу будущего мироустройства. В условиях глобализации актуализируются две проблемы: 1) необходимость нового подхода к проблеме субъекта действия, формирующего современные процессы развития на фоне кризиса модели национального государства; 2) оценка жизнеспособности концепции суверенного государства в условиях гло-

бализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа» [1. С. 147-148].

Устойчивое развитие, выступающее ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности, предполагает социальную целостность, которая может образовываться лишь под действием внешних сил, не затрагивающих внутренние интересы конкретных государств. Проблема сохранения социокультурной идентичности во многом обусловлена условиями их возникновения, а также широтой охвата субъектов, вовлеченных в сферу геополитических процессов и интенсивностью связей между ними. В этом случае суверенные страны являются своеобразными индикаторами, по которым можно определить степень интеграции отдельных исторических потоков в общечеловеческий процесс цивилизации. При таком подходе оперирование геополитическими параметрами позволяет позиционировать историю отдельных стран в качестве органических составляющих глобального развития человечества.

Проблема социальной устойчивости обусловлена тем, что в современном мире возникла асимметрия в отношениях двух частей глобального мира, которая создает условия для раскола стран на субъектов и объектов геополитического давления. Дело в том, что самые могущественные страны тяготеют к социал-дарвинистской концепции дальнейшего развития мира, сущность которой определяется силой наиболее приспособленных государств. Они расширяют свои возможности за счет менее приспособленных стран, вынужденных становиться объектами глобализационного давления. Мировая практика доказывает, что подобная система может обладать устойчивостью только на протяжении ограниченного исторического периода, поскольку вестернистская модель мира базируется на подавлении социокультурной идентичности всех незападных народов.

Вызывает сомнения возможность формирования системы социальной устойчивости во всемирном масштабе, потому что всечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать. Подобные социальные объединения можно рассматривать только в качестве идеала, к которому стоит стремиться последовательным развитием всех культурно-исторических типов. Например, представители евразийства отрицают существование ценностей, которые были бы органичны для всех народов и цивилизаций земного шара. Они резко возражают против попыток западной цивилизации позиционировать ценности, характерные для Европы, в качестве «общечеловеческих».

Р.Р. Вахитов обосновывает методологический и философский базис подобных концепций у русских евразийцев, которые резко выступали против общечеловеческой культуры [2. С. 29].

Полноценное исследование сущности устойчивого развития, которое рассматривается нами как важный фактор сохранения социокультурной идентичности, предполагает учет теории этногенеза, разработанной Л.Н. Гумилевым. Этот ученый отмечает особый путь развития русского народа, отличающийся приспособленностью для освоения огромных малонаселенных пространств на востоке Евразии, а также сдерживание агрессивного воздействия Запада. Большое значение, по мнению ученого, сыграл тот факт, что включение огромных территорий в Московское царство осуществлялось не насильственным путем, а за счёт добровольного перехода народов под руку московского царя. Именно этот фактор с самого начала существования российской государственности придавал особую устойчивость всем социальным институтам. Л.Н. Гумилев особо подчеркивает специфику колонизации Сибири русским народом, а также тот факт, что к этому времени многие народы уже преодолели век Просвещения и считали себя «цивилизованными» [3]. Однако устойчивость государственных систем, базирующихся на западной модели развития, не гарантировала устойчивости многим народам, потому что под угрозой оказалась их социокультурная идентичность. Подобные структуры, выступая в качестве устойчивых социальных институтов, гарантируют сохранение социокультурной идентичности. Однако «...идеальные системы, каков бы ни был их уровень структурализации и систематизации, не представлены в сознании индивидов. Нужен строгий анализ, чтобы выяснить эту структуру идеальных систем» [4. С. 263]. Это утверждение Р.Арона приобретает особую значимость в условиях поиска оптимальных форм устойчивости социальных систем для сохранения социокультурной идентичности обществ.

При разработке концепции устойчивого развития, выступающего ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности, важно учитывать тот факт, что многообразные картины мира, фигурирующие в различных культурах и сферах человеческой деятельности, предполагают определенную целостность мировоззренческого горизонта. Таким образом, задается иллюзия замкнутости и своеобразной однородности соответствующих представлений, что способствует адекватному восприятию своей идентичности.

Важно подчеркнуть, что многие теоретические разработки, обос-

новывающие принципы социальной устойчивости на разных уровнях, исходят из процессов формирования новой гражданской идентичности, опираясь при этом на публично-правовой опыт американского общества. Именно там была сформулирована «атлантическая модель» гражданского общества, в рамках которой этнокультурная и историческая идентичность формируется преимущественно политическими институтами, конституционализмом и демократией. Однако социальная практика последних десятилетий потребовало серьезным образом скорректировать подобный опыт, поскольку такие структуры все более теряли свою устойчивость, что во многом обусловлено субъект-объектным характером глобализации.

Устойчивое развитие, способствующее сохранению социокультурной идентичности, не предполагает унификацию понятия прав человека из-за незрелости нашей планетарной цивилизации. Окружающая природа сформировала социокультурную идентичность тысяч поколений, которые адаптировали свои жизни к правилам и условиям проживания. Например, исходное для европейских стандартов прав человека понятие «свобода» различно в исламском мире, китайской, индийской, африканской цивилизациях. Из этого вытекает различная интерпретация прав человек, воспроизведенных под влиянием международно-правовых стандартов прав человека, что не способствует устойчивости конкретных социумов, тяготеющих в условиях глобализации к определенным альянсам.

Устойчивое развитие, выступающее ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности, актуализирует проблему суверенности. Проблема состоит в том, что западноевропейские и американские неоконсерваторы утверждают, что статусом суверенного государства в современном мире могут обладать только те государства, которые в полной мере выражают свободы человека. Однако многими странами вообще не признается данное суверенное качество, что приводит к международному вмешательству, а также внешней корректировке политического процесса. «И русский мир чувствует, что творится неладное в средствах массовой информации России, действующих согласно взятым напрокат у Запада стандартам свободы слова. В то же время и Запад прагматично не желающий рожать, и воспитывать детей, вынужденный заполнять образовавшиеся лакуны мигрантами из любвеобильных мусульманских стран...» [5. С. 206].

Проблема сохранения социокультурной идентичности на фоне устойчивого развития предполагает единство принципов осмысления

государства и общества. Сочетание смыслового единства, с одной стороны, и эволюции историсофских концепций, с другой стороны, характерно для работ П.Я. Чаадаева и Н.А. Бердяева, где много внимания уделяется психологии национальности. Оба философа указывают на отсутствие русской идеи, которой не проникнуты ни факты прошлого, ни факты настоящего, поэтому их можно считать представителями русского «исторического скептицизма». Следствием подобного равнодушия к идеям, а также «равнодушия к истине» [6. С. 48] является отсутствие всяких тенденций к формированию национального самосознания. По мнению Г.И. Рузавина, если индивидуальный выбор и его результаты не подвластны контролю со стороны общества, то правила, которыми руководствуются при выборе, доступны для него и они могут быть изменены благодаря коллективным усилиям индивидов, которые составляют гражданское общество [7. С. 65].

Принципы устойчивого развития, как фактора сохранения социокультурной идентичности последовательно разрабатывались представителями русского космизма, которые обосновывали механизмы действия информационно-технологической духовности. Они подчеркивали, что именно духовность является важным и необходимым условием понимания социальной структуры, которая определяет специфику практического изменения и оптимизации социальных отношений. Это особенно актуально и необходимо для становления не только так называемого «устойчивого развития общества» или глобального или антиглобального развития общества, но также для становления естественного, космосоответствующего совершенства социума как гармонизированного пространства существования человека [8. С. 138].

Для полноценного исследования устойчивого развития, выступающее ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности, требуется разработка новой методологии социальных исследований. Анализ современной структуры противоречий, их изучение в ракурсе возможностей существования коллективных решений, приведет к появлению новых разделов обществоведения, цель которых – изучение спектра организационных общественных структур, способных обеспечить коэволюцию природы и общества. Изучение проблем ноосферы с позиций синергизма, т.е. рассмотрение их в ракурсе вопросов существования квазистабильных, развивающихся организационных структур, имеет также большое общетеоретическое значение

для развития наук об обществе на пути к единой науке – науке о человеке как регулятивной цели [9]. Социальная устойчивость как гарант не только выживания конкретного социума, но и сохранения социокультурной идентичности, становится одним из ведущих направлений этой будущей единой общественной науки.

Универсальность действующих социокультурных механизмов, даже несмотря на отдельные тенденции и фрагментацию общества, отчетливо проявляется и на примере субкультур. В подобной аксиосфере происходит овеществление и человека, и общественных отношений, поэтому человек принимается за своеобразный социальный атом. Постепенно формируется инженерная логика социальных действий, которая, в частности, проявляется в распространении на все сферы жизнедеятельности людей инструментальной модели поведения. Однако подобные механизмы вовсе не гарантируют устойчивость социальных систем.

Устойчивое развитие, выступающее ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности, в современном мире имеет свою специфику, которая определяется Вл. Кантором как особый способ организации общественной жизни, позволяющей обеспечить комфортное сосуществование людей: «Идеальных обществ и культур не бывает. Есть то, что лучше, где человеку комфортнее и легче, удобнее. Такова Европа...» [10. С. 506]. Однако подобные стремления легко переходят в режим взаимного противостояния, поэтому их органичное сочетание, гарантирующее устойчивость, представляет собой серьезный вызов для философской мысли и для практической деятельности. Однако «осознание своей этнокультурной особенности и формирование механизмов национального самосознания и идентификации вовсе не обязательно связано с представлением о культуре мировой. Греков не интересовало все негреческое, а китайцев – все некитайское. В вавилонской легенде о Башне рождение мирового языкового концерта описано как наказание за попытку штурма небес (...), воздвижение великих и не очень стен в Китае, Германии и Корее, как равно и мировая популярность образа «пещеры Платона», говорят о том, что внутри своей картины мира ее изобретателям привычнее и спокойнее, чем в диалоге с любой иной» [11. С. 38].

Существует еще один аспект сохранения идентичности посредством выработки системы социальной устойчивости. Современная картина человека характеризуется абстрактным восприятием самих себя в качестве абсолютной ценности независимо от реального нрав-

ственного и социального достоинства выполняемых общественных функций. Свою жизнь и деятельность индивид оценивает через совокупность вещей, которыми он обладает, а достоинство личности определяется внешними факторами. Стремление к обладанию внешними признаками и определяет поведение индивида в социальных структурах, что приводит к появлению новых форм личностных противоречий. В этих условиях стремление к устойчивому развитию свидетельствует о том, что оно рассматривается как важный фактор сохранения социокультурной идентичности.

Устойчивость как базис для сохранения идентичности приобретает особую значимость в условиях антагонистического соотношения процессов международной интеграции и дифференциации, конвергенции и дивергенции в современном мире нашло отражение и выражение в противоположных концепциях интернационализации и космополитизации. Космополитизм как обоснование прав человека быть гражданином мира, его свободы от ограничений, вытекающих из этической, политической, религиозной разделенности человечества, восходит к Античности. В эпоху империализма космополитические воззрения связаны с практикой рыночной экономики, ориентированной на беспрепятственное перемещение капиталов, товаров, рабочей силы по закону максимизации прибыли. На подобном базисе формируется доктрина человека, где право на частную собственность и свободу предпринимательства сопрягается с правом на неограниченную перемещаемость места жительства и гражданства. В более широком идеологическом контексте обновленная трактовка космополитизма коррелирует с концепциями «открытого общества», толерантности, плюралистической демократии, общечеловеческих ценностей и т.п. Подобные тенденции не способствуют не только выработке концепции социальной устойчивости, но также угрожают потерей социокультурной идентичности. «Вот уже в течение более чем 300 лет, несмотря на активное сопротивление природного антропологического и социального «материала», опираясь на убеждение в открытости истины «естественному свету разума», народы Европы практически реализуют замыслы о «природе человека», «естественном праве», «договорном происхождении общества и государства», «природосообразности воспитания» и др.» [12. С. 158].

Тем не менее, многообразные картины мира, фигурирующие в различных культурах и сферах человеческой деятельности, предполагают определенную целостность мировоззренческого горизонта, за-

дают иллюзию своеобразной однородности и замкнутости соответствующих представлений. «Подлинный принцип порядка имеет свое предметное содержание, через упорядочение никогда не обнаружимое, но в нем уже предполагаемое» [13. С. 52]. Приходится констатировать, что современные плюралистические концепции на практике разрывают взаимосвязи между различными мировыми компонентами, хотя должны гарантировать самодостаточность локальных и региональных мировых элементов, придавая им устойчивость. Следствием подобной политики является распад мира на фрагменты, которые могут оказаться совершенно независимыми друг от друга мирками, выстроенными по монистической модели. Например, понимание общества в духе жестко редуционистских теорий, предлагающих свести все социальные процессы к прямолинейным закономерностям экономического, биологического и т.п. детерминизма, хотя и позволяет выстраивать универсальную объясняющее-упрощающую схему, тем не менее, исключает возможности для адекватного отображения многообразных культурно-цивилизационных феноменов. Однако плюральные концепции, допускающие одновременное действие нескольких линий, обуславливающих общественные явления, также представляются не вполне удачными, поскольку приводят к рассыпающейся фрагментарности, не охватывающей полностью многоаспектный и поливариантный социальный организм в его целостности. Задача заключается в том, чтобы преодолеть резкую оппозицию монизма и плюрализма [14. С. 17]. Это противоречие особо проявляется во взаимоотношениях личности и общества, что приобретает большое значение в условиях устойчивого развития, которое рассматривается нами в качестве одного из важнейших факторов сохранения социокультурной идентичности. Дело в том, что в последние десятилетия происходит обесмысливание сложившихся ценностей, что свидетельствует об одной из самых крупных катастроф современного человечества. «Все это приводит к утрате всего спектра чувств по отношению не только к прошлому, но и к настоящему» [2, с. 969].

Таким образом, устойчивое развитие может выступать ведущим фактором сохранения социокультурной идентичности в современном мире, поскольку не только общество, но и каждый член его, чувствуя себя объектом глобализационного давления, стремится к сохранению своей идентичности. С другой стороны, актуализация социокультурной идентичности на фоне глобализирующегося мирового пространства детерминирует устойчивое развитие конкретного общества, по-

тому что глубокое осознание социумом и отдельным человеком своей национальной, религиозной и т.п. сущности способствует стабилизации в конкретном обществе.

Литература

1. Дудник С.И. История и историческое сознание // Серия «Мыслители», Я. (А. Слинин) и МЫ. Выпуск 10 / К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина, СПб, 2002. С.147-168.
2. Вахитов, Р. Р. Нерелятивистская версия цивилизационного подхода у евразийцев (структуралистская культурология Н. С. Трубецкого) // Credo. – 2010. – №4. – С. 28-47.
3. Гумилев, Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. – М., 2008.
4. Арон, Р. Лекции по философии истории: курс лекций в Коллеж де Франс. – М., 2012.
5. Чуринов С. Совершенство слова: теоретический анализ. Святая Русь: совершенство слова. М., 2012.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
7. Рузавин Г.И. Теория рационального выбора и границы ее применения в социально-гуманитарном познании // Вопросы философии. – 2003. – №5. С. 57-70.
8. Колмаков, В.Ю. Духовно-информационная тектология культуры // Теория и история. – 2004. – №3. – С. 133-139.
9. Моисеев Н.Н. Оправдание единства: (Коммент. к учению о ноосфере) // Вопросы философии. – 1988. – № 4. С. 18-30.
10. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М., 2007.
11. Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб., 2006. С. 36-57.
12. Стрельченко В.И. Рациональность и гуманистические идеалы образования //Credo. – 2006. – №1. С. 157-161.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.
14. Кузнецов В.Ю. Мир единства. – М., 2010.

Татьяна Викторовна

Видный российский философ, специалист в области истории философии, философской антропологии, философии культуры, доктор философских наук, профессор по кафедре философии, работает в Курском государственном университете, МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Родилась 24 сентября 1968 года в Курске.

Окончила историко-педагогический факультет Курского государственного педагогического университета (1990), аспирантуру (1994), докторантуру философского факультета СПбГУ по кафедре история философии (1999), стажировалась в США «The American University. Washington, D.C.» (1995). Докторская диссертация «Идея человеческой свободы в немецкой классической философии» СПб (2000).

E-mail: ttorubarova@rambler.ru

TORUBAROVA
Tatyana Viktorovna

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,
Professor of the Kursk State University

К МЕТАФИЗИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению метафизического опыта присутствия человека в мире, связанного с фундаментальными основаниями его бытия. Анализируются экзистенциально необходи-

мые и метафизически значимые константы человеческого пребывания: отношение к бытию, времени, языку, истории в контексте кризиса духовности, обезличивания человека в эпоху господства технорациональности на службе бытия как воли. Проведенный анализ свидетельствует, что возможность самоидентификации человека в мире возможна только, благодаря сопричастности бытию; тому, что формирует и сохраняет в нас человеческое начало и является его бытийным проявлением.

Ключевые слова: бытие, идентификация, метафизические основания, время, культура, история, духовность.

TO THE METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF HUMAN PRESENCE IN THE WORLD

Annotation. The article is devoted to understanding the metaphysical experience of the presence of man in the world, associated with the fundamental foundations of his being. Existentially necessary and metaphysically significant constants of human stay are analyzed: attitude to being, time, language, history in the context of a crisis of spirituality, depersonalization of a person in the era of domination of techno-rationality in the service of being as a will. The analysis shows that the possibility of self-identification of a person in the world is possible only through participation in being; to what forms and preserves the human principle in us and is its being manifestation.

Key words: being, identification, metaphysical foundations, time, culture, history, spirituality.

Идея о духовной значимости и осмысленности нашей жизни заставляет нас думать, что мы призваны что-то в мире осуществить, причем весьма важное и, тем самым, реализовать себя в бытии. Факт присутствия человека в мире не есть свидетельство осуществления им своей собственной жизни в ее само-бытном проявлении и идентификации. Ибо человеческое существование является со-бытийным актом, требующим причастности к бытию, так сказать «*отмеченности Богом или бытием*» [1, с. 20]. Вопрос о существовании нашего «я» образующем живое начало, квинтэссенцию того, что мы называем сущностной природой человека, неустраним из нашего метафизического опыта.

Каждый из нас стремится представлять собой нечто; в противном

случае его подстерегает чувство собственного ничтожества, обусловленное утратой укорененности, какой-либо основательности, а как следствие — негативное, мстительное, отношение ко всему окружающему. Ясно, что человеческое существование должно быть наполнено смыслом и волей. Но неизбежная погруженность в поток времени, неустранимый факт смерти, болезней и старения, напоминающие нам о неотвратимости этого факта, постоянно выдвигает перед нами вопрос о смысле жизни.

Погруженные в поток быстротекущего времени, мы чувствуем себя бездомными и бесприютными существами, странниками на земле. И в старости мы неизбежно сталкиваемся с горькой мыслью, что вся действенная жизнь уже в прошлом, и эта мысль вызывает постоянное раздражение. Жизнь может быть осмысленной, если она опирается на некое вечное начало бытия. А если этого начала нет, то все что свершается во времени, все, что возникает и пребывает во времени, так или иначе исчезает. Смысл человеческого бытия никак не может быть обоснован временем, понимаемым как непрерывное прохождение. И если само это бытие понимается, прежде всего, как воление и дело, то тогда смыслом человеческой жизни должно стать что-то такое, на что человек может уверенно опираться, «что служит единой, неизменной, абсолютно прочной *основой* его бытия» [8, с. 161], свидетельствующей о его укоренённости в собственном основательном содержании и превышающей его самого.

Существование человека обусловлено реализацией его собственно человеческого начала, детерминированного процессом трансцендирования. Этот процесс свершается в пространстве, в основе которого всегда лежит отношение к чему-либо. Отношение играет ключевую роль не только в самоидентификации человека как личности, но и в конституировании его внутреннего, содержательного мира, то, что и называется жизнью человека. Жизнь это не просто процесс вхождения в некий ряд происходящих и сменяющихся друг друга, словно в калейдоскопе, эпизодов, явлений, происшествий. Это не просто воспроизведение определенных событийных рядов, но это, по сути дела, вхождение в само со-бытие. В основе которого всегда отношение, или, то, благодаря чему такое отношение оказывается возможным как фундаментальное свершение, наполняющее существование человека энергичностью и той самой жизненностью, предающей ему осмысленность в отношении своих действий и поступков. Это отношение сопряжено с требованием индивидуального усилия,

открывающееся человеку как возможность; возможность быть. Как говорит М.К. Мамардашвили: «...нитями или введенными в котел атомными стержнями, позволяющими случиться тому, что потом случается, является всегда только *возможный человек* — не какой-то определенный, наличный, а тот возможный человек, который может свернуть, промелькнуть, установиться в пространстве некоторого совершаемого им усилия, которое ставит его «на предел» самого себя...» [3, с. 15]. В человеческом существовании эта возможность открывается как интуиция к обретению жизненных смыслов, дающих импульс отношениям, в которых и благодаря которым, человек восстанавливается в собственной фундаментальной сущности и событийной значимости.

Мы привыкли думать так, что всякое действие осмыслено, если оно служит разумной цели, если признается ее разумность, будучи достигнутой во времени, оказывается во времени же и преходящей. Тогда жизнь — это просто процесс изживания, и когда мы это осознаем, тогда оно не редко оказывается для нас самоцелью. Мы вовлекаемся в безудержный поток случающихся с нами событий, быстротечная смена которых оборачивается однообразием и бессмысленностью. Наше существование во времени элиминирует всякую прочную и устойчивую основу как свидетельство внутренней удовлетворенности и глубины бытийного осуществления. Если единство Я и мира имеет всего лишь временной характер, тогда мир вообще оказывается вне бытия и тогда упование на будущее или на прошлое лишено какого-либо смысла.

Когда мы постигаем реальные вещи, мы говорим, что они есть. Но вот мы желаем постичь суть бытия, и оно оказывается всегда таким, как будто мы устремляемся в пустоту. Оно превращается тогда почти в ничто, и все же мы никогда не согласимся, что сущее в его целостности суть ничто. Бытие остается непостижимым и подобно почти ничто. Поэтому слово «бытие» остается для нас пустым. Оно не означает ничего реального, осязаемого и материального. Как отмечает М. Хайдеггер: «Мы должны научиться понимать, что этот факт не так безобиден, как он выказывает себя, когда его впервые устанавливают. Ибо, в конце концов дело не в том, что слово «бытие» остается для нас только звуком, а его значение только туманом, но в том, что мы выпали из того, о чем говорит это слово, и обратного пути пока не видим; *поэтому* — ни по какой другой причине — слово «бытие» ничему больше не соответствует, а все, за что бы мы ни бра-

лись, рассеивается как клочья облаков при свете солнца» [9, с. 121]. И Ф. Ницше был прав, когда говорил, что такие «высокие» понятия как бытие – это последние реальные испарения реальности. Еще он утверждал, что рассуждения о бытии – это сплошная ошибка. «Ничего этим не достигается и не приобретается; недостает всеобъемлющего единства во множестве совершающегося: характер бытия не «истинен», а *ложен*... в конце концов нет более основания убеждать себя в бытии *истинного* мира... Коротко говоря: категории «цели», «единства», «бытия», посредством которых мы сообщали миру ценность, снова *изъемятся* нами — и мир кажется *обесцененным*...» [4, с. 40]. Значит, слово «бытие» — это ошибка и туман. Такое рассуждение Ницше о бытии не является случайным. Ошибочным тогда является вопрос о бытии и ничто. Но уж во всяком случае туманным. Есть ли это недостаток самого по себе бытия? Или неудачным является слово и поэтому оно остается пустым? Или мы сами должны чувствовать вину от того, что при всех наших усилиях быть центром отсчета всего сущего и при всех наших усилиях в преследовании сущего мы неизбежно выпадаем из бытия? Или еще, можем ли мы сказать, что в ошибку впали не мы, сегодняшнее поколение, или наши предки, но что ошибка лежит в чем-то, пронизывающим всю западную философию с самого ее начала, то есть она заключается в таком событии, которое мы до сих пор не можем ни воспринять ни понять, но которое тем не менее произошло, случилось в прошлом, случается в наше время и будет случаться в будущем? А может быть вся суть в том, что человек, великие исторические народы и нации в их фундаментальных традициях и движениях, давно уже выпали из бытия, не зная того и, возможно это является самой главной причиной деградации человеческого бытия? Или, может быть причина в том, что на протяжении многих столетий отдельные народы или нации мнили себя носителями всемирно-исторической миссии? В горизонте антропоцентризма установилось такое отношение к истории, в коем вся история есть искание совершенства человеческого бытия, которое постоянно искажается классовой борьбой. В России всегда сильна была вера, что через нее может быть спасен и весь мир. Трагическое крушение идеалов и мечтаний после революции и периода господства «реального социализма» объясняют, как правила двумя моментами истины: во-первых, ложным в своей основе был сам план спасения мира и человека; во-вторых, непригодным оказался человеческий материал «спасителей», наделенный страстной волей к власти и господству. В

ненависти к прошлому они были ослеплены своими собственными проектами. Себя и свои стремления они противопоставляли всему прошлому и осуществленному в наличной действительности.

Эти вопросы проистекают не из особого состояния нашего сознания, а имеют фундаментальную основность в бытии, в нашей причастности бытию.

Вопрос теперь заключается в том, есть ли бытие пустое слово, или оно есть наша духовная судьба? Этот вопрос возникает постоянно ныне, когда технологическая экспансия оказывается неудержимой и непрерывно расширяющейся и когда на первый план выдвигается задача тотальной организации «массового», «усредненного» человека, лишённого своих духовных корней и начал. Технология распространяется уже на околоземное пространство, и теперь все на земле, включая ее океаны и моря, открыты неудержимой эксплуатации. Теперь любой инцидент на земле мгновенно сообщается всему миру. Виртуальный горизонт все более заполняет пространство, отвоёвывая право человека быть самим собой. Человеческая индивидуальность расплывается во множестве «Я», всевозможных социальных ролях, идентифицируя «свою телесную форму с какими-то механизмами, аппаратами, инструментами» [5, с. 390]. Время становится всего лишь скоростью и мгновением, а время как история исчезает из человеческой жизни. Великим человеком становится спортсмен, шахматист или рок-звезда. Массовые и яростные митинги становятся условием решения социальных и национальных проблем, а коррупция и преступления навязывают всем свой особый мир. Это и есть непрерывное затмение мира. Такое затмение, когда повсеместное разрушение земли и распыление атмосферы достигают уже своих необратимых пределов, когда люди превращаются в такую массу, которая неизбежно влечется к тотальной организации, когда ненависть, месть и подозрение ко всему свободному, творческому и духовному приняли уже такие масштабы, что категории пессимизма и оптимизма оказываются уже не просто детскими, а давным-давно абсурдными. Великое решение должно осуществляться в терминах новой духовной энергии, которая должна разворачиваться подлинно бытийно и исторически. Но это означает необходимость возвращения к началам нашего духовно-исторического существования, чтобы превратить его в новое начало. Это и есть, возможно, действительно решающая форма истории, потому что она начинается в фундаментальном событии. Это не значит, что, повторяя свое начало, мы должны редуцировать

его к прошлому. Речь идет не об известном прошлом, которое нуждается в подражании. Нет, начало должно быть заявлено снова, причем более радикально. Речь идет о новом вопрошании бытия. Для Ницше бытие есть иллюзия, поскольку оно непостижимо вообще. Бытие действительно является для нас неопределенным и смутным, причем уже длительное время. Но суть не в том, согласно М. Хайдеггеру, что слово «бытие» оказывается для нас пустым; но в том, что мы отброшены от того, что это слово говорит, отброшены в какой-то тупик истории, потому и не можем из этого тупика найти обратный путь к подлинной сказываемости бытия. Но ведь «ни один человек не несет «абсолютного» свидетельства, но у всякого свидетельства своя правда, если оно высказывается из ситуации его бытия» [7, с. 42]. Мы знаем закон логики, которым постоянно апеллировал Гегель, и который гласит: наиболее всеохватывающее понятие является наиболее неопределенным и пустым по своему содержанию. А ведь нет более всеохватывающего понятия, чем понятия «бытия». Этот закон является всецело убедительным, потому и вопрос о бытии оказывается для нас туманным. Мы спрашиваем: каково значение слова «бытие»? Такое вопрошание стремится восстановить историческое бытие человека теперь и здесь, а это всегда включает в себя будущее бытия-здесь во всей исторической целостности, в истории как такой фундаментальной реальности, которая предназначена нам в нашем отношении к бытию. Историческое вопрошание о бытии является частью самой нашей истории. Причем и нынешней истории, когда происходит помрачение мира в результате опустошения и распыления духовности, искажения ее ложными интерпретациями духа, среди которых мы можем выделить следующие основные аспекты. Во-первых. Духовность пере интерпретируется как интеллигентность или дух интерпретируется как такая разумность, которая все пытается подвергнуть экспериментальному испытанию и математическому исчислению вещей и возможностей их изменения и дополнения в процессе производства новых вещей. Такая разумность определяется обычной практикой и массовым распределением труда; она подчинена возможности организации массового человека, лишённого личностного начала. Дух, фальсифицированный в интеллигенции, модифицируется в публициста, литератора и эстета. «Самозванец самоуверен, декларативен, навязчив. ... Самозванство – вечный спутник человека» [6, с. 306-307]. Обычная ныне интеллигенция есть лишь подобие духа, маскирующее ее отсутствие, поскольку дух в форме интеллигенции

снижается на уровень служебной роли (по Ленину, обслуживание господствующего класса; по К. Марксу, средство выражения господствующей идеологии); на уровень легко заучиваемого и воспроизводимого средства. Адаптивной формой социализации человека, его участия в общественном пространстве становится маска [12, s. 82], а жизнь превращается в ролевую игру. Такая персонализация превращается в новую форму человеческой идентичности.

Во-вторых. Если духовность редуцируется к разуму, то связывается ли разум с его использованием в организации, регуляции и господстве материальных условий производства, как это провозглашалось марксизмом; или с упорядочиванием и объяснением всего существующего, уже установленного нами, как это имеет место в позитивизме; или разум применяется к организации и регуляции жизненных источников масс, - во всех этих случаях дух в качестве разума становится лишь «надстройкой», «эпифеноменом», бессильной супер структурой материального производства или фактической действительности, которая лишенная духовности, принимается как действительная реальность. Если мы принимаем дух как разум, что имеет место в марксизме, тогда правильным будет положение, что в порядке действенных сил разум по своему рангу должен быть ниже материального производства. Но этот порядок оказывается ложным, если мы понимаем истинную сущность духовности, ибо вся телесная красота и мощь, вся изобретательность и аутентичность рассудка основываются в духе и духовности, и только через силу или бессилие духа происходит возвышение и деградация разума. В-третьих. В этих ложных интерпретациях духовности дух в качестве разума становится служебным средством; и в такого рода деградации духа как средства энергия духовного процесса, поэзии и искусства, религии и государственного управления – все это подчиняется сознательной культивации и планированию. Энергия духовного процесса распыляется в различных подразделениях. И поскольку духовный мир становится культурой, постольку индивидуальное стремится совершенствовать себя в творении и сохранении культуры. «Таким образом, сущность человеческой уникальности, в которой сосуществует уникальное и всеобщее, индивидуальное и социальное, — ценность [2, с. 36]. Сама культура разделяется на различные сферы предпочтения, которые устанавливают для себя свои собственные стандарты, используют их, чтобы жить согласно им. И эти стандарты производства и потребления называются ценностями. Политика, призванная направлять и организовывать массового

человека, распространяется на культуру, вмешивается в нее. Тотальная политика держится чувством опасности, поэтому в своих призывах она мобилизует все средства, в том числе и культуру. Она не обращается за целями к культуре, она привносит и распределяет их сама и поучает ныне нас, что и как следует писать, сочинять и философствовать. В политику привносится жажда мести и возмущение массового человека, которое отождествляется с историческими законами мироздания. Духу присуща континуальность, тогда как культура, разделенная на отдельные сферы, позволяет каждому, кто считает себя служителем культуры, осуществлять полное само отождествление с сиюминутным состоянием своей национальной культуры. И все то, что мы считаем ныне культурой, уже не определяется прямым образом критерием истинности, ибо в ценностных отношениях находит свое место искаженное отношение с истинной. Но когда ложь превращается в реальность, тогда только о лжи мы, наконец, можем узнать. В культуре дух как разум неизбежно подвергается обработке, требующей от всех и вся уравнивания и подчинения. Но дух не в состоянии выполнить это требование, не лишаясь самого себя. Человечность, как и свобода, ныне уже стали ценностями, но тем самым из действительности изымается нравственность человечности, а духовная жизнь извращается. Одна тоталитарность заменяется другой, и каждая чувствует себя «переоценкой всех ценностей», оказываясь не более, чем «путем к хаосу» [11, с. 7]. Нынешний человек утратил самостоятельность; он становится прочным лишь в связке, поэтому большевизм — это не смута, не случайный переворот, а ступень в историческом развитии. Это есть антиличностный коллективизм с присущим ему ярко выраженным брутто мышлением. Происходящее истолковывается скачками и революциями, своего рода концепцией катастроф. Культурные и научные институты создаются как воплощение коллективного восприятия, как органы переработки и направления этого восприятия в действие. Идеи продуцируются негативными аффектами; они являются зеркальным отображением этих аффектов, которые все же нуждаются в организации, мобилизации и объединении в мощное целое, которое выравненное изнутри и снаружи, таким образом уже обработано для руководства. Действие аффекта мщения, продуцирующее соответствующие идеи, выражается в том, чтобы неподходящее исключить, а подходящее привлечь. И такой дух осознает себя как воля, призванная идейному образованию придать прочную и единую форму. И дух-как-воля подчиняет мстительному аф-

фекту разум. Аффект оказывает на разум гипнотическое воздействие. Действия аффекта направлены на достижение силового превосходства и единства; этот пучок страстей, которые, подчиненные воле, обретают свою идейную оболочку. Мышление, пронизанное мощным негативным аффектом, получает завидное единство в соответствующей ей идеологии. Такое мышление оказывается скомпилированным за счет известных идей, поскольку аффект, присущий ему, есть всегда компиляция. Дух, лишенный удостоверения личности, превращается в кипящую магму аффектов, питающих инстинктивное отвращение к чрезмерно широкому и универсальному, ибо во всем нужна простота, которая требуется удовлетворением непосредственных животных нужд. Подлинный дух становится для массового человека невыносимым бременем, поэтому он позволяет себя уничтожить в расчетливом и мстительном разуме, который всегда поддается влиянию политике. В противостоянии воздействию и влиянию со стороны политики культурные ценности сохраняют свою значимость посредством ограничения себя автономными сферами, скажем, поэзия ради поэзии (концепция «чистой поэзии»), искусство ради искусства, наука ради науки. Например, рассматривая феномен науки, мы определяем науку как техническое и профессиональное знание, ориентированное на практическую действенность и как саму по себе культурную ценность. Обе эти измерения движутся в одном и том же направлении понижения ранга ложной интерпретации духовности и ее распыления. Они отличаются лишь в одном. Если в наше время технико-практическая концепция науки как особого рода специализации может претендовать на искреннюю и ясную последовательность, то интерпретация науки, с другой стороны, как феномена культуры и культурной ценности свидетельствует об ослаблении духовности. Смятение бездуховности сегодня заходит настолько далеко, что даже сторонников технико-практической ориентированности науки она вынуждает прямо признавать веру в науку как культурную ценность. Сегодня, разнообразие дисциплин удерживается вместе прежде всего техническим измерением и практической эффективностью. И пробуждение духовности не может получить свое направление от такой науки, которая в своих дисциплинарных подразделениях все более утрачивает укорененность в своей сущностной основе.

И, наконец. В ложной интерпретации духовности, в которой дух понимается как разум, а разум оказывается служебным средством бытия как воли, и он помещается в сферу культуры, дух оказывается

утилитарным интеллектом, дух определяется как культура, то есть культивированием тех или иных ценностей. Мир изменяющихся ценностей воспроизводит человека «без свойств» [10, р. 208]. Человек как проект устанавливает новые возможности самореализации, где границы личности оказываются весьма подвижны. То есть расширение возможностей идентификации происходит за счет пренебрежения ответственностью и вменяемостью, тем внутренним стержнем человека, который мы называем духовностью. Духовность не сводится ни к утилитарной разумности, ни к безответственной игре ума, ни к безграничной работе анализа и артикуляции реальности, выполняемой практическим разумом. Еще менее это есть мировой разум, но скорее фундаментальная и знающая себя решимость единения с сущностью бытия. Ибо, где сохраняется духовность, там и сущее как таковое становится все более существенным.

Подводя итог сказанному, отметим, что осмысление сущего как такового и нашего присутствия, неизбежно сталкивает нас с вопросом о бытии и этот вопрос является одним из самых существенных и фундаментальных условий для пробуждения духовности и следовательно, для изначального мира исторического существования. Это необходимо, если должна быть устранена сама опасность помрачения мира. Вопрос о бытии является сам по себе историческим, и важно принимать серьезно именно тот факт, который придает вопросу его необходимый характер; тот факт, что бытие для нас не есть просто слово, значение которого суть исчезающий туман. И этот факт есть состояние нашего здешнего бытия, которое отражает всю нашу конституцию, то есть тот способ, каким мы сами конституируемся по отношению к бытию. И суть здесь ни в психологии, а в сущностном аспекте нашей исторической действительности. Когда мы называем фактом то, что бытие для нас есть лишь пустое и туманное слово, то это означает, что с нами уже что-то случилось, причем весьма существенное. Коль скоро слово «бытие» оказывается для нас пустым, то это означает, что изнашивается сам язык, который используется лишь в качестве средства общения и передачи информации, то есть как индифферентное средство. Безразличное отношение к языку и опустошение слова «бытие», лишение его апеллирующей значимости, не есть лишь особый пример общей деградации. Скорее, напротив, извращаемое отношение к бытию всего сущего и есть действительная причина общего искажения нашего отношения к самим себе и чему бы то ни было. Мы уже не знаем сами, что именно ставится на карту

в этом отношении. Ведь сама судьба человеческого существования основывается на отношении к бытию, поэтому, вопрос о бытии как раз и вовлекает нас в процесс осмысления того, кто мы есть и каково наше существование. От того, как мы образуем идеи обо всем сущем и происходящем, зависит наше отношение к бытию, времени и языку. Вот почему важно понять, что является для нас ныне экзистенциально необходимым и метафизически значимым.

Литература

1. Губин В.Д. Жизнь как метафора бытия. - М., 2003.
2. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009.
3. Мамардашвили М.К. Возможный человек. – М., 2019.
4. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. - М., 1994.
5. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.С. Уварова. - СПб., 2000.
6. Тульчинский Г.Л. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 2018.
7. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия. - М., 2017.
8. Франк С.Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М., 1992.
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1998.
10. Emerson С. Boris Godunov. Transpositions of a Russian Theme. Bloomington, 1986.
11. Ligeti P. Der Weg aus dem Chaos. München, 1931.
12. Plessner Н. Macht und menschliche Natur // Plessner Н. Gesammelte Schriften: In 10 Bd. Bd. V. Frankfurt am Main, 1981.

СМИРНОВА
Наталья Михайловна

Видный российский философ, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, руководитель сектора философских проблем творчества, заведующая кафедрой социальной философии Государственного академического университета гуманитарных наук.

SMIRNOVA
Natalia M.

Some cognitive and socio-cultural aspects of the on-line education in comparison with the ones of classical university's educational model have been examined in this paper. It has clearly been demonstrated, that distant on-line education leads to secondary socialization processes' depreciation, on the one hand, and ruins the bridge of personal knowledge's translation as indispensable precondition of educational process. I am trying to argue, that distant education seems reasonable only in definite limits, as auxiliary device of educational process.

E-mail: nsmirnova17@gmail.com
<http://iph.ras.ru/smirnova.htm>
<http://eng.iph.ras.ru/smirnova.htm>

**ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА:
КОГНИТИВНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ**

Рассмотрены социокультурные основания личностной самоидентификации. Когнитивной презумпцией исследования является представление о том, что личностный *опыт* проживания человеком собственной жизни (как единство интенциональной предметности и духовных усилий ее освоения) является когнитивным основанием субъективной реальности. Структуры личного опыта образованы кристаллизацией *субъективных значений*. Обосновано, что личный опыт конститутивен в отношении персональной идентичности человека.

С использованием эвристического потенциала социальной феноменологии показано, что субъективная реальность, конституированная совокупностью субъективных значений, детерминирована *биографической ситуацией* человека. Обосновано, почему неустранимое различие биографических ситуаций (как социокультурных основ последующих субъективных интерпретаций) не приводит к принципиальному недопониманию в процессе человеческого общения. Субъективная реальность человека – не только результат отложения личного опыта, но социально сконструирована отражением в зеркалах-сознаниях значимых других. Самовосприятие – результат социальной рефлексии собственного Я. Она «задана» образом человека, каким он предстает в глазах «значимых других».

Социально-рефлексивная природа персональной идентичности свидетельствует о том, что формирование образа собственного Я подвержено антиципациям «фоновых ожиданий» ближайшего социального окружения. В концептуальных рамках социальной феноменологии это означает, что субъективная реальность нуждается в коммуникативной поддержке: непрерывный обмен субъективными значениями в группе первичной идентификации – решающий фактор коммуникативной поддержки субъективной реальности.

Ключевые слова: человек, личный опыт, субъективный смысл, субъективная реальность.

HUMAN BEING IN THE MIRROR OF PERSONAL EXPERIENCE: COGNITIVE AND SOCIO-CULTURAL HORIZONS

Abstract: Sociocultural foundations of personal self-identification have been studied in this paper, personal experience as constitutive foundation of subjective reality being cognitive presumptions of the study. Per-

sonal experience's structures should be viewed as constituted by subjective meanings' sedimentation process. It has been substantiated, that personal experience should be viewed as constitutive in respect to human personal identity.

By means of social phenomenology's analysis it is discovered, that subjective reality appears to be conditioned on *biographical situation* of the person under consideration. Human subjective reality has not only been the product of personal experience's sedimentation, but also socially constructed by mirror-reflection of one's significant others' minds. Substantiated, that permanent subjective meanings' exchange in primary social groups of personal identification proves to be decisive in communicative support of human subjective reality.

Key words: human being, personal experience, subjective meaning, subjective reality.

Корпус субъективных значений – основа персональной идентификации человека

Человек – дитя своего времени. В причудливых извилах его судьбы, как в капле воды, отражены драматические коллизии его эпохи, а в артезианских глубинах личностных переживаний сокрыто богатейшее содержание его личного опыта. Воистину, человек – это прошлое человека (Ж.-П. Сартр), а величие и ничтожность судеб отражает величие и ничтожество эпохи. История культуры изобилует многочисленными представлениями о человеке: от существа двуногого и без перьев (Платон) до центра нарративной гравитации (Д. Деннет). Экзистенциализму же и социальной феноменологии мы обязаны философским осознанием того, что конститутивным основанием субъективной реальности человека является личный *опыт* проживания собственной жизни. Опыт сознания, по Э. Гуссерлю, – это неразрывное единство интенциональной предметности и духовных усилий ее освоения. Феноменологическое понятие опыта выражает взаимообусловленность внутреннего и внешнего, характеристик интенциональной предметности и человеческого к нему отношения. Субъективный опыт – синтез знания и *переживания*, интенциональная и эмоциональная отнесенность к корпусу личностного знания [1, с. 91-116].

Интенциональная отнесенность к предмету человеческого интереса терминологически схватывается в понятии *значения*. Оно не является ни логической структурой высказывания, ни набором психи-

ческих переживаний, ни отражением характеристик самого предмета: «значение» нематериально и выражает человеческое отношение к предмету, а не сам предмет.

Понятие *субъективного значения* характеризует уникальную для каждого человека личностную отнесенность к социальной предметности. Массив субъективных значений закладывается в процессе социализации – субъективного «присвоения» интерсубъективных значений своего культурного сообщества – и пополняется на протяжении жизни. Набор *субъективных смыслов* образует фонд личного опыта человека как когнитивное основание его отношения к жизни (субъективных интерпретаций). Субъективный смысл, которым человек наделяет свои переживания, в свою очередь, детерминирован его *биографической ситуацией* [3, с. 371- 400]. К важнейшим составляющим биографической ситуации принадлежит запас личностного знания вкупе с убеждениями, верованиями всех степеней правдоподобия, система релевантностей с присущими ей интересами, планами, мотивами и т.п. К биографической ситуации принадлежат и смыслы предшествующих переживаний внутренней жизни (воображения, фантазии, сны и т.п.) в той мере, в какой они со-конституируют внутренний мир человека. Биографическая ситуация человека конституирована кристаллизацией смыслов прошлых переживаний, индивидуальная конфигурация которых, столь же неповторимая, как и отпечатки пальцев, составляет субъективную реальность человека – когнитивную оптику его восприятия жизненных ситуаций и их последующих интерпретаций. Каковы же смыслообразующие «линзы» этой оптики?

Прежде всего, это набор личностно-образующих переживаний значимых событий детства, отрочества, юности, субъективное отношение к которым закладывает образ собственного Я. Опыт переживания их культурно-исторического масштаба определяет *социальный возраст* человека, темпы его «взросления». Те, на долю которых выпали крупные исторические коллизии (масштабные войны, революции, экологические и социальные потрясения и т.п.), «взрослеют» быстрее тех, кто прожил жизнь в тиши социального застоя. Социальный возраст пусть и весьма молодого человека, конституированный наслоением травмирующих личностных переживаний, более высок, чем у его социально благополучного сверстника.

Вторым конститутивным фактором биографической ситуации человека следует считать глубину и интенсивность его переживаний,

степень вовлеченности в них тонких психических структур его личности. Феноменологической психологии мы обязаны осознанием того, что чем ближе травмирующий опыт к интимному ядру личности – аналогу примордиальной сферы Э. Гуссерля или области абсолютно личной собственности М. Шелера, – тем менее он ретенциален, т.е. доступен памяти и выражению в языке. Таковы душевная боль, нравственные страдания, материнские и любовные чувства. Но даже и этот слой опыта оказывает ощутимое воздействие на человеческое поведение: его (зачастую неосознанные) выборы и предпочтения.

Даже неразлучные близнецы со сходным опытом восприятия одних и тех же событий не способны пережить одну и ту же ситуацию с одинаковой степенью интенсивности, заинтересованности, личностной в нее вовлеченности. А потому, несмотря на переживание «одних и тех же» (для невовлеченного наблюдателя) событий, они *различны* даже и для неразлучных близнецов – как совокупность их субъективных значений. Ибо вышеупомянутые близнецы пребывают в разных биографически детерминированных ситуациях, конституированных глубиной и интенсивностью их предшествующих переживаний.

Наконец, последнее: биографическая ситуация детерминирована темпоральной организацией личностной кристаллизации человеческих переживаний, последовательностью «осаждения» (sedimentation) субъективных значений в структурах личностного опыта, специфической конфигурацией наложения одних пластов опыта на другие. По видимости «одни и те же» переживания, наслаиваясь и взаимодействуя друг с другом, кристаллизуются в различные структуры личностного опыта – в поток сознания, равно как и в пресловутую реку Гераклита, нельзя войти дважды. Порядок «соприкосновения» друг с другом отдельных переживаний конституирует уникальную конфигурацию субъективных смыслов биографической ситуации человека. Так что наши неразлучные близнецы, прочитавшие один за другим одну и ту же книгу, уже благодаря этому попадают в различные биографические ситуации, и их оптика видения «одних и тех же» событий неодинакова.

Из выше сказанного следуют, по меньшей мере, два вывода. Первый состоит в том, что люди (даже и неразлучные близнецы) имеют различную оптику восприятия «одних и тех же» ситуаций. Шутливое предостережение о том, что любое предложение люди воспринимают не так, как тот, кто его вносит, содержит изрядную долю истины. Не-

элиминируемое различие биографических ситуаций как ракурсов последующих субъективных интерпретаций кладет предел *абсолютно* му взаимопониманию.

Но это не означает, что, имея «за плечами» различный жизненный опыт, мы обречены на извечное недопонимание. В повседневной жизни, человек полагается не только (и не столько) на собственный анализ новых вызовов жизни, сколько на социально апробированные образцы (когнитивные паттерны) типизированных реакций своего культурного сообщества. Типизирующая абстракция – фундаментальная операция обыденного мышления. Когнитивный паттерн – это смысловая конфигурация, эмпирически сложившаяся в синтезе предшествующих опытов, «подверстывающая» новое к социально апробированным стереотипам – «само собой разумеюще-муся» культурного сообщества. Апелляция к общепринятым паттернам в повседневной жизни позволяет сберегать ресурсы человеческого сознания для подлинно творческих инноваций.

О творчестве (в собственном смысле) мы говорим там и тогда, где и когда наличные когнитивные паттерны выявляют пределы своей применимости, а привычные типизированные образцы и схематизмы социального мышления и действия не адекватны новым вызовам жизни. Искра творчества – «на грани» познания, на изломах привычного, на отказе от самоочевидного, само собой разумеющегося, в глубинах эпистемологического разрыва. Искра творчества озаряет ранее невиданные грани бытия, созидая новые культурные смыслы человеческого мышления и действия. В повседневной же жизни обращение к типичному и социально «нормальному» позволяет достичь практически достаточного уровня интересубъективного понимания – «поверх» уникальных биографически детерминированных ситуаций.

Субъективная реальность человека не только «прирастает» новыми субъективными смыслами по мере накопления жизненного опыта. На протяжении жизни она претерпевает (далеко не всегда заметные) смысловые смещения в процессе встраивания в непрерывно пополняемый корпус личного опыта. То, что когда-то представлялось судьбоносным, с годами предстает заурядным зигзагом жизненной траектории в неумном поиске самого себя. Напротив, «проходное и обыденное» со временем предстает как переломный пункт личной судьбы.

Подобная «переоценка ценностей» идет исподволь, в повседнев-

ных процессах седиментации субъективных значений. Медленно, но неуклонно ослабляется значение одних субъективных значений и усиление других. И для «встраивания» новых субъективных смыслов в общий контекст субъективного опыта человек непрерывно (и чаще всего, неосознанно) переосмысливает ранее пережитое, наделяя новыми субъективными значениями свой прежний опыт. Так мы постоянно (но неосознанно) «переписываем» («переиначиваем») свою духовную биографию. А потому шутливое упоминание о «непредсказуемом прошлом» – страны или отдельного человека – скорее остроумно, чем глубоко. Ре-интерпретация прежних переживаний – инструмент личностной сборки субъективной реальности, сохранения ее целостности перед новыми вызовами жизни.

Субъективная реальность нуждается в коммуникативной поддержке

Постоянно меняясь и переоценивая свое прошлое в свете нового опыта, человек удерживает свой личностный стержень, – подобно зазеркальным героям Л. Кэррола, которые должны непрерывно гнаться сами за собою. Субъективная реальность человека – смысловой центр его личности, вокруг которого организованы его жизненные впечатления, переживания и размышления. Но если «внешнюю» социальную реальность поддерживают социальные институты, то субъективная реальность нуждается в коммуникативной поддержке. В отличие от идеологем Просвещения, человек сформирован не только «обстоятельствами и воспитанием». Его субъективная реальность социально сконструирована отражением в зеркалах-сознаниях значимых других. Персональная идентичность человека, его образ самого себя в значительной мере предопределен его представлением о том, кем он предстает в глазах «значимых других». Лишь отражаясь в их зеркалах-сознаниях, человек оттачивает черты своей индивидуальности. Подобное представление о рефлексивных характеристиках собственного образа открывает широкие возможности исследования воздействия коммуникативных механизмов на становление субъективной реальности человека [2].

Первичная социальная группа персональной идентификации играет главную роль в коммуникативной поддержке субъективной реальности. Значимые другие практически важны для воспроизводства персональной идентичности. С годами выработанный образ собственной самости (Self), развиваясь, в состоянии сохранять и воспроизводить свое смысловое ядро лишь в процессе постоянного обмена

субъективными значениями с первичной группой своей социальной идентификации.

Философски разработанные идеи рефлексивного самовосприятия восходят к концепции зеркального Эго. Предтеча символического интеракционизма в теоретической социологии, Ч.-Х. Кули (Cooley Ch.H.) задолго до открытия «зеркальных нейронов» определял социально-идентифицирующую роль первичной социальной группы как «эффект зеркального Эго». «Представление о том, как мы выглядим в глазах других, прямо или косвенно властвует над любым нормальным сознанием» [2, с. 163], – убежден Кули. Идея «отраженной самости» (Self) – это представление о том, что Я и есть идея себя, приписываемая мною значимым другим. Это означает, что антиципация «фоновых ожиданий» ближайшего социального окружения в значительной мере воздействует на наше саморазвитие. «...Наша личность, – полагает Ч.Х. Кули, – развивается и формируется, благодаря способности предугадывать облик нашего нынешнего Я в других сознаниях» [2, с. 166]. Убеждать человека в том, что вы уверены в его порядочности, в том, что он не уронит собственного достоинства, – значит угрожать его образу самого себя самым вежливым и деликатным образом. И действенность подобных утонченных угроз куда выше прямого назидания.

А. Шюц формулирует основные положения концепции Ч.Х. Кули в терминах социальной феноменологии: субъективная реальность человека нуждается в непрерывной коммуникативной поддержке – обмене субъективными значениями с ближайшим социальным окружением. Человек чувствует себя в ладах с самим собой, если субъективные значения, которыми наделяют человека значимые другие, так или иначе, соответствуют его собственной системе субъективных значений. Они не совпадают, но обладают общим ядром сходного содержания, столь же реальным, сколь и их различия.

Практически достаточное соответствие субъективных значений индивида и интерсубъективных значений первичной социальной группы убеждает человека в том, что он и в самом деле тот, за кого себя принимает, не питая иллюзий в отношении собственной личности (Наполеон, марсианин, «вице-король Индии» и т.п.). Значимым другим принадлежит ключевая роль в коммуникативной поддержке субъективной реальности. Они и только они, его группа персональной идентификации, в состоянии удостоверить, что человек и впрямь тот, за кого себя принимает, ибо «короля играет свита».

Отсутствие должного соответствия между субъективной и интерсубъективной системами значений означает конфликт между социально-ролевым предписанием и субъективно-реальной идентичностью. Он чреват болезненным расколом социальной самости человека. Чтобы восстановить адекватное социальное самочувствие, необходимо модернизировать поддерживающие субъективную реальность социальные отношения (завести новых друзей, соседей и т.п.). Если достичь рефлексивного Эго-эффекта, т.е. адекватного отражения собственного Я в значимых зеркалах-сознаниях, все же не удается, это ведет к деградации, а в крайних случаях – и деструкции субъективной реальности человека.

Элементарным актом коммуникативной поддержки субъективной реальности является повседневная беседа. «Живая» беседа обладает и мощной аурой невербальной коммуникации, однако речевое общение играет в ней ключевую роль. Люди просто говорят друг с другом. Но когнитивным основанием повседневных бесед является молчаливо принимаемое собеседниками общее представление о социальной реальности – совместно разделяемый фонд *интерсубъективных* значений («фоновое знание»).

Коммуникативная поддержка субъективной реальности в повседневном речевом общении носит неявный характер. В повседневных беседах не нужно проговаривать содержание имплицитного («фонового») знания. Но повседневные беседы ведут с позиций определенных представлений о мире, о себе и других, принимаемых собеседниками как сами собой разумеющиеся. Ибо любое высказывание о себе и других осмыслено лишь в определенной картине социальной реальности. Непрерывный обмен подразумеваемыми интерсубъективными значениями играет решающую роль в коммуникативной поддержке субъективной реальности. Самооценка человека, неявно поддерживаемая собеседником, исподволь убеждает его в том, что он действительно тот, за кого себя принимает. Так обычные повседневные беседы играют важную социально-идентифицирующую роль, выступая средством легитимации субъективных и непрерывно возобновляемым процессом седиментации социально-групповых значений.

Вариативные констелляции субъективной реальности и социальной идентичности открывают человеку возможность «играть» собственным Self, временно отождествляя себя с различными группами

социальной идентификации. Понятием игры как ключевой метафорой социальной деятельности не без изящества «играл» европейский постмодернизм на протяжении всего 20 века. Для современного социально-философского мышления «вращение» человека в различных пластах социально-идентифицирующего опыта означает необходимость дальнейшего изучения типологии социальной идентичности и образцов динамики социально-ролевой стратификации.

Заключая, замечу, что исследования смыслового строения субъективной реальности, интересубъективных социально-групповых значений и лингво-коммуникативных аспектов человеческой деятельности способствуют философскому осмыслению когнитивного и социокультурного фундамента человеческого общения [5].

Литература

1. Гуссерль Э. Идея феноменологии / Пер. с нем. Артеменко Н.А. Лекция вторая. СПб., 2006. С. 91-116.
2. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Пер с англ. Смирновой Н.М. 2 изд. испр. М., 2001.
3. Шюц А. Размышления о проблеме релевантности // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с англ. Смирновой Н.М. – М., 2004. С. 371-400.
4. Смирнова Н.М., Горелов А.А., Моркина Ю.С. Творчество, смысл, интерпретация. М., 2016.
5. Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы / Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. – ред. М.- СПб.-Белгород, 2019.

References

1. Husserl E. *Ideja fenomenologii* [Humanitarian Academy . *Idea of Phenomenology*, transl. from German], М., 2006. P. 91-116
2. Cooley Ch.H. *Chelovecheskaia priroda I sozialny poriadok* [Idea-Press: *Human nature and social order*, transl. from English]. 2nd ed. М., 2001.
3. Schutz A. *Razmishlenia o problem relevantnosti* [ROSSPEN: *Reflections on the problem of Relevance*: transl. from English], М., 2004. P. С. 371-400.
4. Smirnova N. M., Gorelov A.A., Morkina J.S. *Tvorchestvo*,

smisl, interpretacija. [RAS, Institute of Philosophy: *Creativity, Meaning, Interpretation*]. M., 2016.

5. Germevticheskaya traditsiya v Rossii / Pruzhinin B.I., Schedrina T.G. - eds. Moscow-SPb-Belgorod, 2019.

СИДНЕВА
Татьяна Борисовна

Доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой философии и эстетики Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки, заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза композиторов РФ, лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу (2014, 2016), председатель диссертационного совета, главный редактор журнала «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». Окончила Горьковскую консерваторию (музыковедение, 1983), аспирантуру Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (эстетика, 1988), докторантуру РГПУ имени А.И.Герцена (культурология, 2014). Докторская диссертация – «Категория границы в музыке: смена культурных парадигм» (2014). Автор более 200 публикаций, в т.ч. монографии «Искусство как метафора бытия» (2013), «Диалектика границы в музыке» (2014); учебник «Эстетика для творческих вузов» (2012, 2016); статей по философии музыки

SIDNEVA Tatiana B.

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire (Nizhny Novgorod, Russia) Dr. Habil. (Doctor of Cultural Studies), Full Professor, Vice-Chancellor, the Head of the Philosophy and Aesthetics Department.

E-mail: tbsidneva@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛУХ КАК ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КОМПОЗИТОРА

AN EAR FOR MUSIC AS A COMPOSER'S CREATIVE LABORATORY

Аннотация. Музыкальный слух понимается как ключевое качество, определяющее когнитивные ресурсы творчества композитора. Автор акцентирует внимание на том, что природа музыкального слуха синтетична, она не сводима к психофизиологии человека, но непременно предполагает сопряженность природной одаренности личности с процессом духовного осмысления мира. Изучение музыкального слуха в русле философии творчества позволяет выявить его концептуальную значимость для композиторского мышления. В слухе сфокусированы эмоциональные и интеллектуальные способности человека, он отражает синтез его жизненного и художественного опыта. Именно поэтому слух является своего рода опытной лабораторией по выработке собственного музыкального языка и индивидуального почерка композитора.

Ключевые слова: музыкальный слух, творчество, композитор, абсолютный слух, цветной слух, когнитивные ресурсы музыкального творчества.

Summary. An ear for music is understood as a key quality that determines the cognitive resources of a composer's creativity. The author focuses on the fact that the nature of the ear for music is synthetic, it is not reducible to the psychophysiological data of a person, but it certainly assumes that the natural talent of the individual is associated with the process of spiritual understanding of the world. The study of the ear for music in line with the philosophy of creativity allows us to reveal its conceptual significance for composer's thinking. The emotional and intellectual abilities of a person are focused in ear for music, it reflects the synthesis of it's

life and artistic experience. That is why the ear of music is a kind of experimental laboratory for the development of one's own musical language and individual style of the composer.

Key words: ear for music, creativity, composer, absolute pitch, colored pitch, cognitive resources of music creativity

Со времени появления первых специальных трудов о музыкальном слухе (Г. Гельмгольц, К. Штумпф и др.) прошло немногим более полутора столетия. С тех пор активность внимания к проблеме возрастает с высокой степенью интенсивности, осознана ее междисциплинарность и непреходящая актуальность.

Музыкальный слух имеет синтетическую природу, согласно которой философский аспект методологически значим для его понимания как целостной системы. В русле философии творчества изучение музыкального слуха прежде всего предполагает рассмотрение данного феномена в широком контексте проблемы звука и слухового восприятия мира в целом.

Признание уникальной и в высшей степени значимой роли звука в различных когнитивных процессах обусловило многоаспектное обсуждение проблемы слуха в психологии, педагогике, физиологии, семиотике, лингвистике, искусствознании, эстетике. На протяжении многих десятилетий утвердились как аксиомы представления о том, что в коммуникации звуковой язык предшествует всем другим системам и, как писал Р. Якобсон, «является единственным универсальным, автономным и базисным средством общения между людьми» [15, с. 86].

Следует напомнить, что о силе слуховых впечатлений размышляли еще античные философы, о физике звука и его связи с физиологией человека, с нравами и страстями души много писал Аристотель [2, с. 46-54]. Гегель в «Лекциях по эстетике» акцентирует особую роль слуха и подчеркивает, что он «носит даже более идеальный характер, чем зрение» [4, с. 238]. Ухом обнаруживается «не покоящаяся материальная форма, а первоначальная, более идеальная душевная стихия» [4, с. 239], следовательно, звучание становится адекватным выражением внутреннего начала. В звуках, согласно гегелевской концепции, выражается «сокровеннейшее самобытие в его субъективности и идеальной душе» [4, с. 239].

П. Флоренский был убежден, что слышимые звуки «внедрены в ткань нашей души» и «наиболее глубоко захватывают наш внутренний мир». В звуках открывается сокровенная сущность бытия, в них

«воспринимается данность, расплавленная в нашу субъективность» [13, с. 41].

О масштабах проблемы слуха свидетельствует и Маршалл Мак-Люэн, который на основе принципиально различных типов коммуникации выделяет «культуру слуха» и «культуру зрения». Канадский культуролог отмечает тщательную избирательность зрения в сравнении с всеохватностью слуха («Каждый видит свое, звуковой же ряд – один на всех»). По определению М. Мак-Люэна, исторически первичная культура слуха характеризуется мифологическим синкретизмом, «включенностью во взаиморезонирующую речь членов общины» и опирается на высокий суггестивный потенциал звука. Мир уха – это «горячий гиперэстетический мир», а мир глаза – «относительно прохладный и нейтральный». Автор «Галактики Гуттенберга» подчеркивает преимущества слышимого слова перед видимым словом, лишенном адресности, поскольку последнее «может быть прочитано так или иначе, по желанию». Выразительность слухового восприятия, предполагающая характерные «эмоциональные обертоны», теряется в словах видимых, обращены к «миру индифферентному» [6].

Примеров обоснования преимущества когнитивных возможностей слухового восприятия перед другими аспектами и формами коммуникации можно привести великое множество (это подтверждают, например романтическая, символистская философия творчества, ряд модернистских эстетических концепций).

Конечно, нельзя считать продуктивным только лишь противопоставление слуха иным типам восприятия. Вспомним, в частности, манновского персонажа, Кречмара из романа «Доктор Фаустус», его лекцию «Музыка и глаз», в которой он утверждает: «...какое наслаждение доставляет наметанному глазу оптический образ партии-туры Моцарта – ясность диспозиции, прекрасное распределение инструментальных групп, остроумное варьирование четко проводимой мелодической линии. Даже глухой, воскликнул Кречмар, ровно ничего не смыслящий в звуке, не может не радоваться этому прелестному облику партитуры! “To hear with eyes belongs to love’s fine wit” (“Глазами слушать – тонкий дар любви”)), – цитировал он шекспировский сонет и уверял нас, что композиторы всех времен тайно вписывали в свои строки то, что предназначалось для читающего глаза, а не для уха» [7, с. 39]. Правда, для лектора Кречмара это было доказательством античувственной природы музыки, ее «тайного тяготения к аске-

зе» [7, с. 40].

Сказанное подтверждает, что в слухе сосредоточены основные когнитивные ресурсы личности – в этом его важное значение для понимания творчества.

Предваряя непосредственное рассмотрение обозначенной проблемы, следует также отметить, что для философии творчества *музыка* является одной из наиболее сложных и одновременно притягательных сфер, поскольку открывает благодатное пространство апробации ключевых принципов всей вертикали креативности. Об этом свидетельствуют и классическая, и неклассическая философские традиции.

Гегель в «Лекциях по эстетике», связывая музыку с «полным сосредоточением в субъективности как с внутренней, так и внешней стороны» [4, с. 238] и утверждает, что она снимает саму возможность противопоставления внешнего и внутреннего. В неклассической философии можно упомянуть немало подтверждений особенной роли музыки. В частности, Филипп Лаку-Лабарт называл музыку самым неудобным предметом исследования, «раздражающей помехой», объектом, «не прекращающем немо свидетельствовать о пределе философии» [5, с. 128].

Очевидно, что музыкальный слух – «основа музыкального мышления и музыкально оценочной деятельности» [10, с. 102] – является необходимым условием музыки, определяющим саму возможность композиторского и исполнительского творчества, а также ее восприятия. В то же время проблема эта далека от однозначности и линейности.

Природа музыкального слуха антиномична. С одной стороны, слух – это «предзнание», он имеет доопытный характер, с другой стороны – слух включен в опыт и немислим вне опыта.

Слух – исходное качество одаренности (показатель гениальности), но одновременно – «досадная помеха» (И. Гофман), побуждающая сознание «цепляться» за различные неточности и шероховатости и не позволяющая в полной мере наслаждаться звучанием.

Слух имеет значение «только для музыкальной деятельности» (Б. Теплов) и вместе с тем он не ограничен собственно музыкой («музыкальность» и «музыкальное» в поэзии, прозе, да и за пределами искусства). Характерно в этом отношении замечание бельгийского писателя Эрика Эммануэля Шмитта, который (в разговоре с автором статьи) на вопрос «как Вы создаете образы своих произведений?» от-

ветил: «Я превращаюсь в одно большое ухо».

Слух – это общее исходное качество музыкальной одаренности, ее главный показатель, что отражено в определении Ю. Рагса, сформулировавшего дефиницию музыкального слуха как «способность человека полноценно воспринимать музыку» [10, с. 102]. Но естественно возникает вопрос: что такое «полноценно»? Ведь не менее очевидным является *разное* слышание. Следует различать западный и восточный слух (для западного менталитета азербайджанские мугамы, индийские раги, африканский фольклор и другие ориентальные образцы теряют статус «естественного» языка, превращаясь в экзотику). Типологически полярными являются элитарное и массовое понимание музыки, представители академической и неакадемической сфер имеют «разный слух, воспитанный на разных музыкальных языках» [8, с. 39].

Внутренняя неоднородность слуха имеет и эстетико-стилевое измерение: символисты и футуристы имели, например, принципиально различный музыкальный слух, были увлечены разными звуковыми стихиями.

Сложности выявления «полноценности» слуха обусловлены плотной его зависимостью от специфики когнитивных задач, от различных социокультурных параметров, от звуковой среды, формирующей слуховое восприятие. Г. Орлов обозначил звуковую среду как «слуховое поле», которое формируется в непрерывной повседневности и свидетельствует об известной «консервативности» музыкального опыта («Душа избирает привычные пути» [9, с. 145]).

Как видим, естественное для музыкального творчества явление – слух – одновременно является сложнейшим объектом описания и еще остается новой проблемой философии творчества. Новизна и притягательность проблемы обусловлены прежде всего тем, что слух – открытая система.

Новой и остро дискуссионной остается проблема *абсолютного слуха*, который имеет энциклопедическое определение как «особый вид долговременной памяти на высоту и тембр звука» [10, с. 103]. Б. Теплов, описывая психологию музыкальных способностей и полагая абсолютный слух критерием высокой одаренности, подчеркивал, что абсолютный слух дает «возможность принципиально более совершенного восприятия музыки и творческого оперирования музыкальным материалом, обуславливает ли он более высокую степень музыкальности» [12, с. 155]. Но при этом исследователь выявляет ха-

ракторный парадокс: в огромном большинстве случаев эта возможность не реализуется и «остается только возможностью» [12, с. 156] и, кроме того, по мнению многих обладателей абсолютного слуха, «полная реализация этой возможности уничтожила бы художественное наслаждение» [12, с. 156].

Проблема абсолютного слуха находилась с начала XX века в зоне пристального внимания. Свидетельством этого, например, стало обсуждение вопроса Арсением Авраамовым в программной статье «Ультрахроматизм или омнитональность» [1, с. 168] Авраамов определил два типа современного слуха – «ультрахроматический» и «омнитональный». Авраамов описывает творчество Скрябина с позиции этих типов, что обусловило радикально противоположные оценки творчества композитора. Напомню, что это было время шумного обсуждения факта отсутствия абсолютного слуха у Скрябина.

Квинтовый круг Авраамов называет уже «мертвой схемой». А абсолютный слух, по его мнению, – высшее качество омнитонального уха, которое отражает несовершенство слышания. Авраамов снимает значимость этого качества для понимания искусства Скрябина. Строфу «О, мир, ожидающий, /Мир истомленный!/ Ты жаждешь быть созданным, /Ты ищешь творца...» из Поэмы экстаза Авраамов связывает с ультрахроматическими возможностями музыкального искусства.

С именем Скрябина связано и начало громкого обсуждения на протяжении всего последнего столетия проблемы цветного слуха – присутствующих в сознании композитора устойчивых ассоциаций между звуками и цветами. В «Прометее» Скрябина «симфония цветов» играла роль «огромного психологического резонатора», как отмечал сам композитор, как известно, включивший световую строку в партитуру симфонической поэмы. Цветным слухом обладали многие композиторы, среди них – Ф. Лист, Г. Берлиоз, Н. Римский-Корсаков, М. Чюрленис, О. Мессиа́н. Музыкально-цветовая синестезия, усиливающая интенсивность творческого процесса, является подтверждением ассоциативной природы музыкального слуха и сложной взаимосвязи видимого и слышимого в композиторском мышлении. Однако сложно формулируемая природа синестезии еще более отдаляет нас от исчерпанности изучения композиторского опыта.

Среди особенных качеств слуха значимость имеет также и умение слышать *тишину*, ее смысловую наполненность. Именно в связи с поэтикой тишины Е. Чигарева, определяя молчание как «музыку по ту сторону музыки» [14, с. 233], пишет об особом качестве компози-

торской гениальности – «предслышании» или «яснослышании» – вну-треннем «слышании всего произведения одновременно» [14, с. 230].

Значимость тишины и молчания для слуха композитора обусловлена тем, что «воплощение замысла – всегда ограничение» [14, с. 230]. Гегелевское утверждение, что слух идеальнее зрения в конечном счете означает, что слух ближе к замыслу, а не воплощению, регулирующему материализацию некоего внутреннего звучания.

Б. Асафьев в статье «Слух Глинки», размышляя о творчестве композитора-классика, называет его «гением музыкального слуха» [3, с. 42], в смысле драгоценнейших качеств: слуха как особого вида или, вернее, сознания. «Глинка обладал исключительным по чуткости слухом» – восприимчивым, активным и любознательным с раннего детства. Асафьев подчеркивает, что слух композитора всегда был занят неустанной работой со звучаниями, благодаря чему вся жизнь Глинки превращается «в опытную лабораторию по выработке активного „вслушивающегося“ и обобщающего слуха», который был способен все многообразные впечатления переводить «на язык интонаций» [3, с.42]. Чуткость слуха и действенное «переинтонирование восприятий природы и быта в музыку» [3, с. 63] – вот в чем видится главный смысл композиторского творчества.

Итак, подводя предварительные итоги нашим размышлениям о музыкальном слухе композитора, отметим следующее.

Во-первых, очевидно, что музыкальный слух как природная психофизиологическая способность еще не гарантирует успешности творческой деятельности. В «Музыкальной поэтике» И. Стравинский замечает, что весь звучащий мир – это еще не музыка, а «лишь обещания музыки, осуществить которые может только человек. Человек, безусловно восприимчивый к голосам природы, но, кроме того, испытывающий потребность привести все эти явления в порядок и обладающий для этого особым даром» [11, с. 180]. Полагая, что в основе всякого творчества лежит особый «аппетит», но «не жажда земных яств» [11, с. 181], Стравинский видит смысл композиторского искусства – в активной, упорядочивающей и оживляющей деятельности духа.

Во-вторых, слух, как метафора жизненной чуткости и активной восприимчивости, важен не только для музыкальной деятельности. Чувствительность, способность к интенсивному эмоциональному переживанию важны для личностного пространства в целом (напо-

мним суждение известного педагога В. Сухомлинского: «эмоция – абсолютный музыкальный слух нравственности»).

В слухе композитора сфокусированы эмоциональные и интеллектуальные способности, слух отражает синтез его жизненного и художественного опыта. Именно поэтому слух является своего рода опытной лабораторией по выработке собственного музыкального языка и индивидуального почерка, отраженного в творении.

Литература

1. Авраамов А. «Ультрахроматизм или омнитональность? // Русский авангард. Манифесты, декларации, программные статьи (1908-1917) / Авт.-сост. И. Воробьев. СПб., 2008. С. 167-181.
2. Античная музыкальная эстетика. Вступ. очерк и собрание текстов А.Ф. Лосева. М., 1960.
3. Асафьев Б. Слух Глинки // М. И. Глинка: Сб. материалов и статей. – М.; Л., 1950. – С. 39-92.
4. Гегель Г.-В.-Ф. Лекции по эстетике: в 2т. СПб., 2001. Т.2.
5. Лаку-Лабарт, Ф. Musica ficta: Фигуры Вагнера. СПб., 1999.
6. Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. Пер. с англ. и прим.: А. Юдин. М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.11.2008. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568>.
7. Манн Т. Доктор Фаустус. Роман. ImWerdenVerlag München. 2007.
8. Медушевский В. Целостность музыкальной культуры как условие гармонического развития личности // Музыкальное искусство и формирование нового человека. Киев, 1982. С. 30 – 42.
9. Орлов Г. Дерево музыки. Washington (DC): H. Frager & Co; СПб., 1992.
10. Рагс Ю. Слух музыкальный // Музыкальная энциклопедия. В 6-ти т. М., 1973–1982. 1981.
11. Стравинский И. Хроника. Поэтика. М., 2012.
12. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.-Л., 1947.
13. Флоренский П. У водоразделов мысли. // Сочинения. В четырех томах. Т. 3(1). М., 2000.
14. Чигарева Е. Музыка, тишина, молчание, молитва... // Фо-

retti musicali. Материалы науч.конференции в честь И.А. Барсовой. М., 2011. С. 227-233.

15. Якобсон Р. К вопросу о зрительных и слуховых знаках// Се-миотика и искусствометрия. М., 1972. С. 82-87.

ШЕВЧЕНКО

Дмитрий Анатольевич

Кандидат философских наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Маркетинговые коммуникации, Московский политехнический университет. Почетный член Гильдии Маркетологов, Эксперт АКАР, академик Академии Имиджелогии. Окончил философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Professor of Marketing and Advertising, Head of the Department Marketing Communications Moscow Polytechnic University.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА РОССИЯН: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. С переходом к рыночной экономике в современном российском обществе потребление становится все более значимой доминантой при изменении социальной структуры.¹ Дело в том, что потребительское поведение различных общественных групп претендует на статус экономического базиса развития социальной страти-

---

¹ Шевченко Д. А. Рынок и рыночные отношения в России: экономический и социологический анализ // Практический маркетинг. 2011. № 3. С. 4–12;

фикации. Социологический, как и экономический, анализ потребительских установок и ориентаций исключает эмоциональность в оценке фактов потребительского поведения разных групп поколений.

Поколенческие теории, как нам кажется, предоставляют больше возможностей описать потребительскую практику современных россиян, чем анализ моделей потребления отдельными сегментами рынка отдельных товаров и услуг. Поколенческий подход к построению моделей потребления позволяет исследователю маркетинга “вдохнуть” свежую кровь в твердую, как камень, демографическую статистику, глубже разобраться в повседневных предпочтениях и запросах людей.

Ключевые слова. Поколения. Потребительская практика. Маркетинг. Демография.

Целесообразно современную практику потребления россиян рассматривать с позиции поколений. Поколению присущи типичные антропогенетические, социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни. Для социологии потребления актуальным является исследование различных моделей потребления больших групп населения в зависимости от возрастных ограничений. В маркетинговых исследованиях потребительского поведения сочетание подходов в зависимости от возраста и культуры поведения определяется термином “возрастная субкультура”.²

В работах классиков социологии в отличие от других научных подходов (демография, антропология, история) используется межпоколенческий подход, который рассматривает все живущие в одно время поколения как единое целое.³ Применить понятие “поколение” в исторических и историко-культурных исследованиях впервые предприняли Манхейм, Ортега-и-Гассет. Российские социологи пытаются осмыслить этот феномен в свете российской исторической ре-

---

² Хотя потребности всех людей приблизительно одинаковы, тем не менее потребители одной возрастной группы будут иметь больше общего между собой, чем с более молодыми или старыми потребителями. Особенности поколений еще более отличны, если они совершают прямо противоположные действия и преследуют противоречивые цели. Речь идет о борьбе поколений. См.: Соломон М. Р. Поведение потребителя: Искусство и наука побеждать на рынке. М.; СПб., 2003. С. 623–650.

³ См.: Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. И. А. Шапиро / Под ред. Э. Л. Радлова. 2-е изд. М.: Либроком, 2011.

альности.⁴

Теория поколений была создана в 1991 г. американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом, отмечают авторы замечательной статьи Е. Шамис и А. Антипов. Подвергнув анализу историю США, они выявили важную закономерность и обнаружили, что большинство людей в определенные исторические периоды времени обладают сходными ценностями.⁵ В теории поколений, выделяют пять типов когорт, обладающих различными ценностями, взглядами на мир, стилями потребления, но живущими (сосуществующими) в одно время и в одном пространстве, которые могут рассматриваться в качестве крупных сегментов рынка.⁶ Американские социологи разработали собственную классификацию когорт.⁷

Российская классификация опирается на американскую классификацию, но вместе с тем, обладает своими особенностями и специфическими чертами.

Есть пять основных поколений, живущих в современном обществе:

1) “молчаливое” поколение (1923–1943). Ценности этого поколения формировались до 1953 г.;

2) поколение “беби-бумеры”, или “бумеры” (от слова “бум”), характеризуется всплеском рождаемости в послевоенные годы и годы “оттепели” (1943–1963 гг.), их ценности формировались до 1973 г.;

3) поколение X (1963–1983) принято называть неизвестным поколением. Ценности этого поколения формировались до 1993 г.;

4) поколение Y - поколение “сети”, или “миллениум” (1984–2000). Представители этого поколения окончили школу в новом тысячелетии. Их ценности формируются и сейчас;

5) поколение Z (2000–2020 гг.), их ценности только формируют-

---

⁴ См.: Mannheim K. The Problem of Generations // Essays on the Sociology of Knowledge. London, 1952; Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000; Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997. С. 250–295; Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2 (58). С. 11–15; Зенкин С. Н. “Поколение”: опыт деконструкции понятия // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 130–136; Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Под ред. Т. Шанина и Ю. Левады. М.: НЛЮ, 2005; Артемов Г. П. Поколенческая структура ценностных приоритетов и моральных установок современной России // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 6. Вып. 3.

⁵ См.: Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. URL: <http://www.advertology.ru/article/48762.htm> 29.06.2007; URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm>

⁶ См. об этом материалы сайта “Психология и бизнес”. URL: <http://www.psycho.ru/library/2581>

⁷ Bonnie Tsui. “Generaihion Next”? // Advertaising Age. 2001. Jan. 15. P. 14–16.

ся.⁸

Остановимся подробнее на особенностях потребительских моделей четырех сегментов (когорт) потребителей.

Поколение “беби-бумеры” — люди, родившиеся в период резкого увеличения рождаемости. Их появление исторически связано с окончанием Второй мировой войны 1939–1945 гг. и последовавшим демографическим взрывом. Сегодня к беби-бумерам относятся люди в возрасте от 45 до 65 лет. К поколению послевоенного беби-бума относятся Дональд Трамп и Владимир Путин. Беби-бумеры составляют значительную часть потребителей, их потребности и образ жизни оказывают мощное влияние на экономику. По данным журнала *Media Guardian*, в Великобритании baby boomers владеют более чем 466 млрд .фунтов персональных сбережений в стране и не прочь их израсходовать. Исследование людей этого возраста показало, что у них много общего с молодежью, например, они также часто посещают питейные заведения и рестораны, но могут позволить себе потратить больше, чем подростки. На мировоззрение и психологию беби-бумеров оказали влияние хрущевская “оттепель”, покорение космоса, холодная война с США и Западной Европой, первые пластические операции и создание противозачаточных средств.⁹ Это поколение узнало понятия “секс” и “прибыль”; столкнулось с обязательным прохождением военной службы и распределением после окончания вуза, имело гарантированное медицинское обслуживание и социальное страхование. Относительная экономическая стабильность, исчезновение дефицита и очередей способствовало появлению психологии победителей.

Их ценности: оптимизм, заинтересованность в стабильности и материальном благополучии, коллективизм и командный дух, дружба, честность, уверенность в собственных силах, осторожность и культ молодости. Для бумеров магазин — это место покупки, а визит в магазин — скорее необходимость, чем путешествие. Главной целью процесса покупки выступает сам продукт. Их волнует не упаковка, а статусность товара. Однако упаковка продукта должна соответствовать их картине мира. Выбирая товар либо принимая решение о покупке, они ищут ответ на вопрос: как этот товар/услуга может повы-

---

⁸ Есть попытки сформулировать ценности поколения Z, которые находятся в стадии формирования. Их мир - это мир, созданный ими лично для себя в компьютерной сети. Выбор товаров станет для них тяжелой обязанностью.

⁹ См.: Шамис Е., Антипов А. Указ. соч.

сильно их статус, почему его нужно купить. Именно это поколение можно назвать лидером брендируемости сознания. Поколение бумеров выросло на разнообразии продуктов. Фраза “четверг — рыбный день” или призыв на субботник у этого поколения вызывают психологический стресс. Представители этого поколения готовы принять в свой рацион новые продукты. Однако они считают (на уровне подсознания), что самые вкусные — это фирменные блюда их семьи: торт “Наполеон”, “селедка под шубой”, холодец и соленый огурец с картошкой. Символом праздников и памятных событий остаются красная икра, шампанское, мандарины и шоколадные конфеты. Это поколение коллективного проведения времени, застолий и праздников. В их домах — полные холодильники продуктов. Они уверены, что медикаменты и лекарства существуют для того, чтобы избавить их от болезней, и готовы лечиться долго и упорно, мечтать попасть в санаторий в целях пройти диагностику и по-человечески “отдохнуть”. Посещение врачей считается для них обычной процедурой, где можно простоять в очереди к врачу не один час.

Повезло ли этому поколению застоя и перестройки? И да, и нет. Из 101 миллиардера списка журнала Forbes 70 — больше 50 лет.¹⁰ Вместе с тем, поверив в коммунистическое чудо, это поколение, так же как и патриотичные старики-пенсионеры, до сих пор ожидает перемен “сверху” и не отличается высокой социальной и профессиональной активностью. Это самое противоречивое поколение.

Поколение X (“неизвестное” поколение 1963–1983). События, сформировавшие их ценности: продолжение холодной войны, перестройка, СПИД, наркотики, войны в Афганистане и Чечне. Их ценности: способность к изменениям, обдумывание своего выбора, высокая информированность, техническая грамотность и качественное образование, стремление учиться на протяжении всей жизни, поиск острых эмоций, индивидуализм и прагматизм, надежда на самого себя, стремление к лидерству, признание равноправия полов, прочная уверенность в себе, поиски благополучия, трудолюбие, честность и дружелюбие. Во времена формирования ценностей поколения X появились крупные форматы магазинов — супер- и гипермаркеты, что повлияло на потребительский стереотип поколения. Для этого поколения поход в магазин — это в первую очередь покупка товаров первой необходимости. Важно, чтобы покупку можно было сделать поблизо-

---

¹⁰ См.: Forbes. 2011. Май.

сти. Этот момент уловили представители среднего бизнеса, предложив формат “магазин возле дома”. Поколение X готово потратить больше денег за удобства, возможность приобрести много разных товаров хорошего качества в одном месте и сделать это быстро, сэкономив время. Сетевые ритейлеры давно мечтали о таком покупателе, и теперь сетевые супер- и гипермаркеты распахнули двери с предложениями индивидуальных товаров и услуг. Поколение X — основной потребитель фаст-фудов. Фаст-фуды пришлись по душе особенно женщинам, которые организуют свой бизнес. Воскресное время превратилось для многих в увлекательное путешествие по крупным торгово-развлекательным центрам, где взрослые могут посидеть с друзьями, а дети — поиграть в игры, которые организуют аниматоры.

Представители поколения X рационально относятся к использованию своего свободного времени. Они — пионеры тайм-менеджмента. Поколение X познало все прелести бензинового кризиса, поэтому стремится покупать практичные машины. Оно первым перешло на солярку. Появились разновидности малолитражек, которые отличаются экономичностью и удобством для городской парковки. Их главный лозунг — “время — деньги!”. Более состоятельные представители этого поколения пользуются услугами медицинских центров “Семейный доктор”, “Семейный врач”.

Для поколения X одними из важнейших ценностей являются знания и образование. Это его представители имеют по два и три образования, закончили МВА, получили степени в западных университетах и колледжах. Для этого поколения получать и иметь образование важнее, чем сам процесс образования и его последствия. Они меньше всего жалеют деньги на свое образование и образование своих детей, полагая, что это — инвестиции в культурный капитал личности. Поколение X стремится учиться и делиться своими мыслями, идеями, мнениями с другими людьми. Особенно это заметно в социальных сетях.¹¹ Ценностные ориентиры и модели потребления поколения X метафорично и образно представлены в современном поколенческом романе О. Сивуна “Бренд”.¹²

Поколение Y (1984–2000 гг.) называют поколением “сети” либо

---

¹¹ Это поколение очень любит проводить свободное время в социальных сетях “Одноклассники” и Facebook.

¹² Современный мир показан в романе как некое собрание, комбинация брендов: кукла Barbie, Coca-Cola, Ford, Andy Warhol, Google, IKEA, Kodak, Lufthansa и др. См.: Сивун О. Brand: Поп-арт роман. М.: КоЛибри, 2009.

“миллениум”, так как его представители окончили школу в новом тысячелетии. Ценности поколения Y формируются и сейчас. Перечислим события, сформировавшие их: развал СССР, военные конфликты и террористические акты, взрывы высокоэтажных башен в США и московском метро, атипичная пневмония, появление социальных сетей, развитие сайтов от WEB 1.0 к WEB 3.0, мобильные телефоны, интернет-сервисы и постиндустриальная картина мира. Эпоха поколения Y — эпоха брендов. Среди них лидеры — iPad и iPhone. Их ценности: гражданский долг и моральная ответственность, чувство собственного достоинства и свобода. Но при этом психологи отмечают их наивность и готовность подчиняться. Это поколение прагматиков-индивидуалистов и поборников честности. На первый план для них выходит немедленное вознаграждение. Они более, чем другие поколения отстаивают свою точку зрения и уважение к себе. Супер- и гипермаркеты для них — больше место развлечения, чем место покупки.

Если представители поколения X обычно приходят в магазин в одиночестве, то поколение Y — в компании друзей. Магазин для них — это культурный центр, куда можно прийти погулять, выпить чашку кофе, посмотреть кино, послушать музыку. Сегодня гипермаркеты и торговые центры собрали под своей крышей не только магазины, но и рестораны, кафе, кинотеатры, бассейны, фитнес-центры. Ожидается, что в скором времени эти магазины станут обучающими и консультирующими центрами. При выборе товара для них важно попробовать продукт. Они хотят принимать решение о покупке легко, играя и развлекаясь. Делая выбор между ацетилсалициловой кислотой и аспирином, они предпочтут последнее, причем от фирмы Upsa или Bayer.

Финансовая мотивация для них, конечно же, важна, но важны и смысл работы, идеология компании и корпоративные ценности.

Поколение Z (2000–2020 гг.). Ценности и модели этого потребительского поведения находятся в стадии становления. Влияние внешней и внутренней среды дает некоторые основания для выявления такой особенности в поведении этого поколения, как стремление к полной свободе. Татуировки, участие в различных нишевых культурных группах подчеркивает их стремление к поиску собственной индивидуальности и неповторимости. Это поколение менее подвержено влиянию брендов, так как само активно стремится стать брендом, иногда любой ценой. Это поколение “жесть”, демонстрирующее бес-

компромиссность в отстаивании собственных интересов и идей. В то же время избегает всего того, что связано с физическим трудом и напряжением. Попытки затащить молодежь в технические вузы, “уничтожая” гуманитарные, не приводят к успеху.

Россия постепенно приобретает черты стабильности, вертикаль власти усиливается, крупные компании поглощают более мелкие, слабые гибнут, сильные крепчают. Террористические атаки и войны становятся обычным явлением жизни. По условиям жизни и влиянию на поведение поколение Z все более будет напоминать “молчаливое” поколение (1923–1943), своих прадедов. Представители поколения Z растут идеалистами. Так же как и “молчаливое” поколение, оно тоже будет спасаться от своего “сталинизма” в мире книг и виртуальной реальности. Исследователи отмечают, что это поколение творцов, художников и музыкантов, самое творческое поколение, не знающее языковых границ в общении. Все они знают и говорят на английском языке, пишут свои стихи и сочиняют музыку. Для них мир — это мир виртуальной свободы и компьютерной индивидуальности.¹³

Для ценностного сознания потребителя, современного поколения Z, характерно то, что молодые потребители больше не “ставят” на профессию и судьбу. Они прагматичны, рациональны, рассчитывают и формируют свое поведение, исходя из ситуации: “здесь и сейчас”, а “не потом и завтра”. Они считают, что будут жить вечно! Для них характерно не ставить перед собой долговременных планов и задач. Отсюда и нежелание что-то долго делать, учить, изучать, анализировать, что было свойственно потребителям поколений Y и Z.

Отметим, что наряду с “чистыми” существуют и “пограничные” поколения, когда в одном человеке смешиваются качества нескольких поколений, особенно если его воспитывали немолодые родители, бабушки и дедушки.

Исследование потребительского поведения различных социальных групп в теориях поколений дает возможность более полно представить механизмы управления таким сложным социальным процес-

---

¹³ См.: Чумаков В. Теория поколений // Коммерческий директор. 2008. URL: <https://svblog.ru/teoriya-pokoleniy>; Окольская Л. А., Комогорцева М. В. Ролевые модели для девушек в гляцевых журналах: правила достижения жизненного благополучия // Сборник докладов XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2012. С. 121–130; Магун В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности — 2008: сходство и различия между россиянами и другими европейцами // Россия реформирующаяся. М.: Ин-т социологии РАН, 2011; Магун В. С. Динамика ресурсных стратегий молодежи // Вопросы воспитания. 2010. № 1. С. 66–73.

сом, как потребительское поведение людей.

Настоящий анализ потребительского поведения крупных сегментов рынка — поколений — подтверждает теоретическую аксиому маркетингового сегментирования: потребности и желания потребителей изменяются по мере перехода людей из одной возрастной группы в другую.¹⁴

Литература

1. Bonnie Tsui. “Generaihion Next”? // *Advertaising Age*. 2001. Jan. 15. P. 14–16.
2. Mannheim K. *The Problem of Generations* // *Essays on the Sociology of Knowledge*. London, 1952.
3. Артемов Г. П. Поколенческая структура ценностных приоритетов и моральных установок современной России // *Вестник СПбГУ*. 2011. Сер. 6. Вып. 3.
4. Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // *Мониторинг общественного мнения*. 2002. № 2 (58). С. 11–15;.
5. Зенкин С.Н. “Поколение”: опыт деконструкции понятия // *Поколение в социокультурном контексте XX в. М.*, 2005. С. 130–136.
6. Конт О. *Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. И. А. Шапиро* / Под ред. Э. Л. Радлова. 2-е изд. М., 2011.
7. Манхейм К. *Избранное: Социология культуры*. М.; СПб., 2000.
8. Ортега-и-Гассет Х. *Избранные труды*. М., 1997. С.250–295.
9. Сивун О. *Brand: Поп-арт роман*. М., 2009.
10. Соломон М. Р. *Поведение потребителя: Искусство и наука побеждать на рынке*. М.; СПб., 2003. С. 623–650.
11. Чумаков В. *Теория поколений* // *Коммерческий директор*. 2008. URL: <https://svblog.ru/teoriya-pokoleniy>
12. Шамис Е., Антипов А. *Теория поколений*. URL: <http://www.advertology.ru/article48762.htm> 29.06.2007; URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm>
13. Шевченко Д.А. *Интегрированные коммуникации*. М., 2019.
14. Шевченко Д.А. *Основы современного маркетинга*. М., 2019.
15. Шевченко Д.А. *Рынок и рыночные отношения в России: экономический и социологический анализ* // *Практический марке-*

---

¹⁴ См.: Шевченко Д. А. *Интегрированные коммуникации*. М., 2019. С. 201.

ЧЕРНЫХ
Сергей Иванович

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета. Окончил гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (1973). В 2012 году защитил докторскую диссертацию «Изменение образовательного пространства в условиях информатизации общества: социально-философский анализ». Интересы: образование в условиях глобализации и информатизации; тенденции развития онлайн-образования; интеграция образования, науки и бизнеса, государственная политики в области образования, философия образовательных практик. Автор более 200 трудов. Главный редактор журнала «Профессиональное образование в современном мире» (сайт: <http://nsau.edu.ru/profed>) (РИНЦ, ВАК).

CHERNYKH
Sergey Ivanovich

Doctor of Philosophy, associate professor, the Chairperson of the History and Philosophy Department at Novosibirsk State Agrarian University, in 1973 graduated from the Department of Humanities of Novosibirsk State University. In 1990, he presented his dissertation “Methodological analysis of increasing the efficiency of using scientific potential”, and in 2012 defended the doctoral thesis “Changing the educational space in the context of society awareness: socio-philosophical analysis”. The main areas of scientific activity are: education in the context of globalization and informatization; online education development trends; integration of edu-

cation, science and business.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНДИВИДА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ: ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация. Идентичность как социальная проблема является предметом рассмотрения многих социальных и естественных наук. Философская, а вернее социально-философская специфика, акцентируется на онтологических, гносеологических и аксиологических сторонах проблемы идентичности и может рассматриваться как концептуальная основа для более «прагматических» наук, таких как социология и психология. Предметом данной статьи является сетевая идентичность в дискурсе социальной философии. Выделяются три уровня складывания такой идентичности: глобальный, национальный и индивидуальный. Констатируется, что в настоящее время границы между ними размываются, а индивидуальный уровень идентичности в условиях виртуализации общественного пространства приобретает «множественность» как качественную характеристику.

Ключевые слова: индивид, сетевая идентичность, виртуальное общение, множественная идентичность, смысловые деформации идентичности.

INDIVIDUAL IDENTITY IN THE ONLINE SPACE: PHILOSOPHICAL ISSUES

Annotation. Identity as a social problem is the subject of research in many social and natural sciences. The philosophical, or rather socio-philosophical specificity, focuses on the ontological, epistemological and axiological sides of the problem of identity and can be considered as a conceptual basis for more “pragmatic” sciences, such as sociology and psychology. The subject of this article is network identity in the discourse of social philosophy. The author distinguishes three levels of forming such an identity: global, national, and individual. It is stated that at present the borders between them are blurring, and the individual level of identity under the conditions of virtualizing the public space acquires “multiplicity” as a qualitative characteristic, and is a kind of catalyst for the development of the other levels. Some aspects of this process are proposed for consideration in this article.

Keywords: individual, network identity, virtual communication, mul-

tiple identity, semantic identity deformation.

Введение. Смысловая многомерность понятия «идентичность» как теоретического конструкта признается всеми исследователями. Поэтому она описывается и конструируется с самых разных сторон и самыми разными способами [1]. В силу этого как в научном, так и в практическом дискурсе часто становится неясным, какие же плоскости идентичности обсуждаются в представленных текстах. Однако, на наш взгляд, значительная совокупность работ, посвященных конструированию идентичности как социального феномена, сегодня связывается с тремя основными уровнями ее процессуального «оформления»: глобальным, национальным и индивидуальным. Все эти уровни в конечном счете имеют одну платформу, которая содержательно может быть интерпретирована как биологическая основа существования любого человека и человечества (как сообщества людей). Я имею в виду человеческий мозг и его способность к эволюционному развитию как преобразованию окружающей этого человека действительности. Сутью такого преобразования является создание некоего «порядка», так как очевидно, что в беспорядке биологические существа эволюционировать, а тем более взаимодействовать, не могут. Создание такого порядка и вера в него составляют основание признания человека человеком, общества обществом, нации нацией и т.д. Такой порядок есть чисто «человеческое» порождение, так как он не есть реальность объективная. Она зависит от человеческого сознания. Этот порядок не есть и чисто субъективное, так как не зависит в своем функционировании от отдельного человека и даже от группы людей. Он охватывает тотальное множество верующих в этот порядок и, при необходимости, могущих отдать за него свою жизнь. В одной из своих работ Ю.Н. Харари называет этот порядок «воображаемым» и пишет, что «это единственный способ, с помощью которого могут эффективно взаимодействовать огромные человеческие массы». Он наделяет «воображаемый порядок» специфицирующими его характеристиками:

- «Воображаемый порядок укоренен в реальном мире», то есть функционально он «формирует наше видение мира» и в результате такого «формирования» «этот воображаемый порядок соответствует реальности больше, чем какой либо-другой»;

- «Воображаемый порядок формирует наши желания» от романтизма и патриотизма до индивидуализма и космополитизма. Желания становятся движущей силой воспроизводства «воображаемого поряд-

ка» потому, что большинство людей просто не готовы признать как факт то, что реальность, окружающая их и управляющая ими есть плод их же воображения;

- Наконец, «воображаемый порядок», поскольку он охватывает «множество взаимодействующих между собой субъектов» интерсубъективен, то есть «существует в сообщающемся воображении тысяч и миллионов людей» [2, С. 138-148].

В отличие от объективной и субъективной реальности, интерсубъективная реальность и её феномены появляются и развиваются только как результат общения, коммуникации, сетевого взаимодействия. Время существования таких феноменов не ограничивается биологической смертью мозга или сменой природного времени. Оно «приходит» не как естественный результат эволюции, а как изменение сознания (веры) большинства людей, разделяющих различные интерсубъективные феномены. Так сменяют друг друга религии, национальные интересы, моды, законы и т.д. Поэтому основной вопрос, который мы хотели бы обсудить, можно сформулировать следующим образом: насколько то, что мы называем идентичностью, носит интерсубъективный характер? Сформулированный по-другому, он мог бы звучать так: есть ли у идентичности «неизменяемые» в историческом пространстве – времени основы? Если ответ на этот вопрос будет утвердительным, то следует определить: на каком из уровней – глобальном, национальном, индивидуальном эти основания сохраняются более всего, а на каком изменяются, следуя при этом логике собственно исторического процесса? Если ответ будет отрицательным, то обсуждение лишается смысла, так как следовать логике постоянного изменения очень проблематично.

Методика и методология. Подавляющее большинство концептов идентичности опираются на работы Э. Эриксона, М. Кастельса, К. Юнга, Ж. Бодрийера, И. Гофмана, Э. Фромма, Ж. Делеза, Р. Фогельсона и др., отечественных исследователей В.Л. Абушенко, О.Н. Астафьевой, П.К. Гречко, П.С. Гуревич, А.А. Грицанова, А.Б. Гофмана, И.В. Кондакова, Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой, Э. Паина, отдельно расположенными в историографии проблематики идентичности и её разрушения стоят исследования трансгуманистов. Они разделяются на несколько направлений. Одно из них условно можно назвать «технологическим» (G. Bateson, M.N. Tennison, Dahlin, T. Chu, E.З. Бахтиярова, А.А. Зиновьев и др.), другой связан с созданием искусственного интеллекта (Н. Бостром, Р. Курцвейл, Х. Моравек, М.Ф.

Farahani, В.П. Литвинов и др.). Но эта проблематика (хотя и к сожалению) в её эспликации выходит за объем статьи. Имеется и целый пласт работ, которые реализуют попытку встроить проблематику идентичности в национальный дискурс (А. Hastings, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, Р. Брубейкер, Л. Баш, П. Стэтхэм и др.). Большинство из них концентрируется либо на артикуляции альтернативных идентичностей в эпоху постнационализма, либо наоборот рассматриваются нацию как генератора коллективной идентичности. Для нас эти идеи важны в дискурсе изучения национального уровня идентичности. Для данной работы наиболее плодотворным представляется концепт идентичности, развернутый в парадигме социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана [3] и философии конструктивного альтернативизма Джорджа Келли, развернутой в работе «Теория личности: психология личностных конструкторов» [4]. Выражая солидарность с тезисами Д. Келли о том, что факты можно интерпретировать «свободно», а реальность, пока она не будет субъективно интерпретирована, не имеет тотального значения для человека, мы попытаемся применить их анализу некоторых сторон складывания идентичности индивида в онлайн-пространстве. В свою очередь идея П. Бергера и Т. Лукмана о том, что основополагающие представления субъекта о социальной реальности (так называемый «здравый смысл») рождаются и сохраняются только за счет социальных интеракций, также поможет нам в дальнейших рассуждениях. В любом варианте нами разделяются тезисы о том, что человек (как актер), пользуясь своим мозгом, сам конструирует свою социальную реальность, во-первых, и, во-вторых, создаваемые им (или сообществом людей) социальные конструкторы (как феноменологические проекты), имея артифициальную природу, могут приниматься или не приниматься другими людьми. Именно в этом убеждает нас качественный анализ проблем множественной идентичности, проделанный М.В. Тлостановой в её работе «Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности», которая также во многих аспектах оказала влияние на создание этого текста [5].

Результаты и обсуждение. Этимологически значение понятия «identity» равно русскому «тождественность», «подлинность», а «identification» в переводе означает «отождествление», «установление подлинности». Смысловое значение этих слов для русского языка достаточно многозначно, вплоть до полного различия в различных текстах. Мы остановимся на одном из них, который определяется как

«тождественность» для «identity» и «достижение» для «identification» с добавлением ко второму переходного «identify» как процессного «устанавливать тождество». С кем (чем?) человек «устанавливает [свое – авт.] тождество? Ответов наберется за историю его (человеческого) развития немного. С природой, с богом, с миросистемой во всех её проявлениях, с другими людьми (индивидами) и с самим собой. Во всех вариантах в качестве основания мы имели некоторое универсальное явление, получившее имя «человек». Этот «человек вообще» был однороден и универсален в своей идентичности и для глобального, и для национального и для «своего» индивидуального мира. Однако сначала интеракционисты, а затем и Т. Парсонс в своей «Системе современных обществ» поставили под сомнение справедливость такого представления. Биоэтика, разрушая представления о «человеке телесном» как действительном и уникальном в этой действительности субъекте вынуждает философов начала XXI века практически отказаться от эмпирических критериев идентичности. «Идентичность стала рассыпаться на множество частных, и понятие человека вообще оказалось поставлено под сомнение», - пишет об этом М.В. Глостанова [5, с. 192]. Еще раньше П. Бергер, Т. Лукман и Э. Гофман, окончательно отошедшие от эссенциализма, провели жесткое различие идентификации как процесса (а точнее identify) от идентичности (как результата) и положили начало теориям множественной идентичности, в которой «человек биологический (мозг – авт.) не совпадает и не коммуницирует с человеком социальным или этническим» [5, с. 194]. Эстафету подхватили Ж. Лакан и М. Фуко, представившие идентичность как систему субъективных практик и конституирование индивида в культуру и общество (а на самом деле в любые социальные институты) через эти институты, то есть через им же (человеком – авт.) «созданное». Таким образом глобальный мир и нация становятся для индивида «полигоном» создания его идентичностей, как впрочем и он сам мыслит себя подобным «пространством», в котором он «практикуется» в создании «проектов себя» для различных типов общественных отношений [6, с. 373-390; 7].

В этих концептах (и это безусловно ! – авт.) главная роль в коммуникации любого уровня отводится индивиду с его «личным мозгом» и его коммуникативному полигону, в пределах которого он творит себя как «проекты». Не подлежит сомнению, что развитие и изменение «identification» и «identify» обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. При этом и внешняя и внутренняя совокуп-

ность факторов имеют различную индикацию для самого субъекта. Чем «объемнее» субъект, тем меньше его содержание. То есть, если субъект (индивид) заявляет, что он космополит (идентифицирует себя таким образом), то содержательные характеристики его меньше числом, чем тогда, когда он заявляет, что он националист. Однако это не столь однозначно, если исследование осуществляется отдельно для «identification», «identity» и «identify». Именно поэтому К.Г. Юнг говорит о трех взаимосвязанных процессах в условиях межличностной коммуникации: собственно идентификации (как распознавании, нахождении общего – различного, отнесения как классификации); самоидентификации (как отделения себя от других и осознания своей уникальности) и самопрезентации (как уже осознанным «явлением» себя окружающему миру). Некоторые социопсихологи и философы не без основания доводят эту «осознанность» до понятия имиджа как «многомерного, технологического, амбивалентного коммуникативно-управленческого феномена знаково-символической природы, возникающего в процессе восприятия субъектом или массой людей закодированного послания, актуализирующего в их сознании и подсознании соответствующие мотивы поведения и приводящего в действие механизмы идентификации, самоидентификации и самопрезентации» [8]. Это определение, данное Спичевой Д.И., явно пересекается с утверждением Ю.Н. Харари о функционале «воображаемого порядка», одной из основных характеристик которого является «порождение желаний». Желание «установить тождество» («identify») является механизмом и катализатором, определяющим «достижение» («identification») как процессную интеграцию индивида с другими субъектными (или объектными) сущностями: природой, миросистемными структурами, другими индивидами и сообществами. Результатом «достижения» является сформированная идентичность («identity»).

Помимо уровней этой идентичности («identity»): глобального, национального, индивидуального, в парадигме Р. Фогельсона можно выделить четыре вида идентичности на каждом из этих уровней: реальная идентичность, идеальная идентичность, негативная идентичность и предъявляемая идентичность [9]. Сетевые структуры представляют собой специфическое коммуникационное пространство и соответственно, межличностная коммуникация, основанная в конечном счете на желаниях субъекта, эту специфику (пространства и желания) должна оптимизировать. Однако зачастую данная оптимизация упирается в вопрос о том, считает ли индивид свое желание

иметь идентичность своей базовой потребностью, то есть таким желанием, без удовлетворения которого он «неполная личность». Этот вопрос, сформулированный Джоном Виром Бёртоном в работе «Конфликт и коммуникация: использование контролирующей коммуникации в международных отношениях», хотя и относится к уровню глобальной и национальной идентичности и способах их приобретения, вполне применим к отдельному индивиду, что и было продемонстрировано в сборнике работ: «Конфликт: теория человеческих потребностей» [9, с. 1-4, 336-356]. Ответ на этот вопрос является сугубо индивидуальным и поэтому именно он (ответ) является исходным для исследования всего механизма «identity». На глобальном и национальном уровнях это желание отождествить себя и мир на практике часто прослеживается как универсальное (христианство, фашизм, коммунизм, всемирное исламское государство и т.д.). На индивидуальном уровне (вспомним Фогельсона) ответ на вопрос может широко варьироваться. Тогда возникают проекты, описываемые в дискурсах от «великой личности» до «нормального человека». Формируемые сегодня концепты постчеловека вполне допускают, что самопостижение индивида в пределах достижения идентичности (любого уровня) не обязательно осуществляются через интеракции с другими субъектами и стремятся к пересмотру онтологии человека (в традиции П. Рикера) через актуализацию Другого. При этом Другой не только может быть нематериален, но и рефлексивен. Это уже находит частичное подтверждение в рамках анализа видеоигр как нарративного феномена.

Специфика сетевого пространства и его «аборигенов» на сегодняшний день не в последнюю очередь заключается в том, что отсутствие выраженного (как в объективном мире) локального или территориального индикатора бытия субъекта предполагает практически неограниченный спектр возможных самопрезентаций и самоопределений. Главное для онлайн-индивида состоит не только и не столько в разработке и презентации новых «Я – проектов» как имиджей, сколько в достижении через этот проект нужной рефлексии сообщества. Создаваемый контент как бы приобретает таким образом отдельность от своего создателя. В этом смысле можно говорить о том, что создаваемые и выданные за идентичности «Я-проекты» (или имиджи) могут быть симулякрами, в которых идеальная и предьяв-

ляемая идентичности сливаются¹⁵. Управляемость и манипулирование такой идентичностью со стороны субъекта становится практически неограниченной. Ее пределы может обозначить только признание или непризнание этой идентичности остальными коммуникаторами. Именно поэтому многие аборигены онлайн-пространства предлагают свой образ все более целерациональным, высокотехнологическим, даже «иконописным» и максимально приближенным к реальному. «Формирование мнением» (софистические «Я – проекты») зачастую трансформируются в «образование правдой» (реалистическая «Я – проекты»). Желание показать то лучшее, что есть во мне, того к чему я хочу и буду стремиться, того, что мне не стыдно показать миру – эти мотивации все чаще определяют «бытийствование» субъекта в онлайн-пространстве. Подтверждая это, Д.И. Спичева пишет: «Сетевая идентичность формируется в ситуации долевого коммуникации (взаимодополняемой и взаимокорректируемой – авт.), и в этих условиях её структура становится практически идентичной структуре цифрового имиджа субъекта, поскольку приобретает некоторые характеристики виртуальных объектов. А именно: многомерность, амбивалентность, симулятивность, целерациональность, технологичность, управляемость» [8].

Число Данбара предполагает активную коммуникацию с максимальным числом корреспондентов в 150 людей. Онлайн-пространство позволяет достичь этого в краткие сроки, но и сам субъект становится единицей числа Данбара для других. Это порождает негласные правила общения в Интернете, своего рода стихийный императив, который заключается в «общественной рефлексии» по поводу «индивидуального действия». Здесь имеется неограниченное количество различных нюансов, которые Алексей Кардаш попытался подытожить в своем «Македонском эссе», рефлексивно задав почти сакраментальный вопрос (очевидно вслед за Бенедиктом Андерсоном с его «Воображаемыми сообществами»): «Чем общение в сети отличается от реального?». Он выделяет следующие позиции: более высокую конкуренцию; общение «... не только с теми, кого можно назвать и признать настоящими собеседниками, причем как в буквальном смысле (иногда мы коммуницируем не с людьми), так и в переносном, когда коммуникация ограничивается малоосмысленными одоб-

---

¹⁵ В этом дискурсе представляет несомненный интерес деятельность и исследования, проводимые Академией Имиджологии, которую возглавляет профессор Е.А. Петрова, декан факультета психологии РГСУ, доктор психологических наук.

рительными комментариями и взаимными лайками»; восприятием коммуникации не как некоторого императива, но часто как «личного инструмента по корректировке своих психических состояний»; «эмуляторы общения» конкурируют за коммуникации наравне с реальными субъектами [10].

А как это выражается на глобальном и национальном уровнях идентичности? Всякая идентичность, как было прокламировано выше, не существует вне статусированных механизмов социальных связей, то есть она «социальна» по своей природе. Даже если субъект становится «гратуалом уровня 3+» [11, с. 14], он все равно остается (по своим «следам») существом социальным. Но и глобальный и национальный уровни идентичности, как было сказано выше, по содержанию беднее. Это происходит потому, что высокий уровень абстракции таких идентичностей как «глобальная» или «национально-цивилизационная» не позволяют обеспечить их «представленность» индивиду в полном объеме и отчетливо. Поэтому они сами экспонируются индивидом для себя и им самим, когда «проводятся» через статусированные социальные институты типа образования как системы.

Заключение. Проблема идентичности индивида в онлайн-пространстве является темой для серьезного научного и общественного обсуждения в силу, по меньшей мере трех обстоятельств: все более возрастающего влияния онлайн-пространства на все сферы жизни индивидов и миросистем разного типа во-первых; во-вторых, формирование индивидуальной идентичности является центральным аспектом не только индивидуальной, но и национальной, а так же глобальной безопасности. Универсальность, ранее бывшая определяющей характеристикой идентичности индивида, сегодня, в условиях развития онлайн-пространства как «иной реальности» заменяется размыванием этой универсальной идентичности и её замещением идентичностью множественной, которая обретает новую, ранее неизвестную онтологию. Эта онтология, и это в-третьих, вполне может «заместить» телесную идентичность, поддерживаемую и воспроизводимую на уровне «физического» взаимодействия другими коммуникационными феноменами, понятийно пока слабо выраженными. Самопрезентация индивида в виртуальном мире сегодня носит практически бесконтрольный характер, но государство уже пытается поставить её под свой контроль. Об этом свидетельствуют процедуры цифровой идентификации и создания систем социального контроля,

подобных китайской. Размытость границ общения, конвергентность и проективность становятся основными стратегическими линиями достижения identity. В статье рассматриваются лишь некоторые и, возможно, не определяющие характеристики этого процесса, который приобретает глобальный характер. Поэтому формировать идентичность в онлайн-пространстве, частью которого является цифровой мир, необходимо учиться также, как еще несколько десятилетий назад учились читать, писать и считать.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2002; Giddens A. *Modernity and Self – identity. Self and Society in The Late Modern Age.* – Cambridge, 1991; Castells M. *The Power of identity // The information Age: Economy, Society and Culture.* V2. Malden – Oxford – Carlton. – 2004.

2. Харари Ю.Н. *Sapiens. Краткая история человечества* / пер. с англ. Л. Сумм. – М., 2016.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Рубиевич. – М., 1995.

4. Келли Дж. А. Теория личности: психология личностных конструкторов / пер. с англ. А.А. Алексеева. – СПб., 2000.

5. Тлостанова М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / ИФ РАН. Под ред. Ю.Н. Резника и М.В. Тлостановой. – М., 2010.

6. Лакан Ж. Семинары. Перенос. Книга 8 (1960/1961). *Le Seminaire. Le Transfert. Livre VIII (1960/1961).* – М., 2019.

7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгин, Н.С. Автономова. М., 1977.

8. Спичева Д.И. Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи // *Digital Place Brand Management: Global and Local Aspects. IV International Web-Conference. November 29-30, 2018.* [Электронный ресурс]: Режим доступа: connect – universum. tsu.ru/blog/1161.html. (Дата обращения 20.12.2019).

9. *Conflict: Human Needs Theory.* Edited by John Burton Center for Conflict Analysis and Resolution George Mason University, Virginia, USA. London, 1990.

10. Кардаш А. «Македонское эссе»: Коммуникация в сети. Идентичность, стеклянные стены и виртуальное общение. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://concepture.club/post/infopoloz/goodbye-the-other-hello-virtuality/> (Дата обращения 29.12.2019).

11. Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов / Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7, Труды центра профориентации. – М., 2000. Здесь «гратуал» есть «ощущение (и желание – авт.) пребывания в виртуальной реальности более высокого уровня, чем константная реальность». В действительном смысле – это полный выход из объективной реальности в виртуальную «действительность» и «бытие» в ней.

References

1. Bauman Z. Individualized society. (Ed.: Inozemtsev V.L., Trans). Moscow, Logos Publ., 2002; Giddens A. Modernity and Self - identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, Polity Press Publ., 1991 (in Eng); Castells M. The Power of identity. The information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 2. Malden – Oxford – Carlton, 2004 (in Eng)

2. Harari Yu. N. Sapiens. A brief history of mankind (Sums L., Trans). M., 2016 (in Russ).

3. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. (Rubiewich E., Trans). Moscow, Academia-Tsentr, Medium Publ., 1995 (in Russ)

4. Kelly George. A. Theory of personality: psychology of personal constructs. (Alekseeva A., Trans). Sankt-Petersburg, Rech' Publ., 2000

5. Tlostanova M.V. Man in the modern world: problems of multiple identity. *Voprosy sotsial'noy teorii. Nauchnyy al'manakh. = Questions of social theory. Scientific almanac.* 2010, V. IV *Chelovek v poiskakh identichnosti. Institut filosofii RAN* [Man in search of identity. Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences]. (Ed.: Reznik Yu. N., Tlostanova. M.V). M., 2010.

6. Lacan J. Seminars. Migration. Book 8 (1960/1961). Le Seminaire. Le Transfert. Livre VIII (1960/1961). M., 2019.

7. Foucault M. Words and things. Archeology of the Humanities. (Vizgin V.P., Avtonomova N.S., Trans). M., 1977.

8. Spicheva D.I. The Problem of Human Identity Acquisition in the Digital Age. Digital Place Brand Management: Global and Local Aspects. IV International Web-Conference. November 29-30, 2018. Availa-

ble at: connect - universum.tsu.ru/blog/1161.html. (Accessed: 20 December 2019).(in Russ)

9. Conflict: Human Needs Theory. Edited by John Burton Center for Conflict Analysis and Resolution George Mason University, Virginia, USA, London, 1990.

10. Kardash A. "Macedonian essay": Communication on the network. Identity, glass walls and virtual communication. Available at: [https://concepture.club/post/infopoloz/goodbye-the-other-hello-virtuality./](https://concepture.club/post/infopoloz/goodbye-the-other-hello-virtuality/) (Accessed : 29 December 2019). (in Russ)

11. Nosov N.A. Dictionary of virtual terms. *Trudy laboratorii virtualistiki. Vyp.7, Trudy tsentra proforientatsii* [Proc. of the laboratory of virtualistics. No.7, Proc. of the vocational guidance center]. M., 2000.

САФЬЯНОВ

Владимир Иннокентьевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета. Окончил философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (1981), докторантуру Института философии РАН (1997). В 1997 защитил докторскую диссертацию «Этика общения: проблема разрешения конфликтов». В 1998-2015 заведующий кафедрой «Философия и общественные науки» Московского государственного университета печати им. И.Федорова, в 2018-2020 заведующий кафедрой «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета, академик Академии Имиджелогии, РАЕН, принимал участие в создании Академии Конфликтологии. Автор более 100 трудов: «Этика

общения», «Этика общения: проблема разрешения конфликтов» и другие. Научные интересы: философия и этика науки, этика общения, коммуникативная контактология, коммуникативный имидж личности.

E-mail: vsafyanov@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТАКТ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Аннотация: Рассматривается «антропологическое измерение» и составная часть прикладной интегративной системы знания под названием – контактология. Предпринимается попытка проектирования моделей коммуникативных контактов на основе всестороннего анализа динамики развития контактов в зависимости от изменения антропологических факторов. Особое внимание уделяется практическим проблемам контактологии, направленных на повышение эффективности процедур установления, развития, управления коммуникативным контактом.

Ключевые слова: Контактология, коммуникативный контакт, партнеры по контакту, психотипы партнеров, антропологическая детерминация всех составляющих коммуникативного контакта.

Коммуникативный контакт как элементарная структурная единица процессов общения невозможен без человека и определяется, в конечном счете, всем многообразием всех характеристик всех участников коммуникативных контактов.

Человек как основной носитель коммуникативного контакта характеризует, в главном и основном, сущность, содержание и форму данного контакта. И этот фактор существеннейшим образом определяет соответственно форму, содержание и «человеческие» измерения коммуникативного контакта. От того, какие партнеры вступают в коммуникативный контакт, зависит очень многое: это мотивационная и перцептивная стороны контактов, это психотипические и когнитивные особенности поведения субъектов контакта.

На наш взгляд, культура коммуникативного контакта необходимо включает в себя антропологические аспекты, а тот раздел контактологии, который связан с изучением этих аспектов можно было бы условно назвать «антропология коммуникативного контакта». Антропология коммуникативного контакта включает в себя все возможные аспекты, связанные с физиологическими, психологическими, мо-

ральными, культурными особенностями партнеров. Она призвана изучать человека как биосоциальное существо, изучать его потребности и способности, качества и свойства, и, в первую очередь те, которые могут проявляться и существенны в процессе межличностного контакта. По существу все вопросы, связанные с изучением конкретных проблем понимания человека как субъекта межличностного взаимодействия, определения его социальных и биологических детерминант, включены в сферу изучения антропологии коммуникативного контакта.

Антропология коммуникативного контакта является своеобразным мостиком, связывающим аксиологию и «технологию» контакта: именно человек является центральным звеном между ценностными характеристиками контакта - с одной стороны и средствами и формами контакта - с другой стороны. Несомненно, данное утверждение звучит слишком схематично, также как и деление сфер коммуникативных контактов носит сугубо абстрактный, теоретический характер: в реальных контактах они неразделимы и взаимопроникают друг в друга.

Между ценностями и целями - в одной стороны и между нормами и средствами коммуникативных контактов - с другой, нельзя не видеть человека как основного субъекта коммуникативного контакта. Установление контактов невозможно без взаимопонимания партнеров, а понимать человека можно только познав его нравственные качества, его антропологические характеристики. Оценка и анализ коммуникативных контактов также невозможны без знания всех человеческих измерений субъектов контакта и, более того, незнание антропологических особенностей партнера по контакту может вести к самым неприятным ошибкам и даже к конфликтам.

Антропологические характеристики субъектов контакта связаны, прежде всего, с рассмотрением нравственных и психологических качеств контактных субъектов, с уровнем их культуры, опыта, особенностей сознания, поведения и т. п. Культурные уровни субъектов коммуникативного контакта влияют и даже определяют содержание контактов. Нравственно-психологические характеристики контактирующих личностей, специфика их антропологических индивидуальностей, наряду с общекультурными ценностями и контактными стилями определяют качество коммуникативного контакта. Культурный коммуникативный контакт характеризуется такими качествами партнеров как благородство, доброжелательность, вежливость, тактичность,

великодушие, терпимость, внимательность, деликатность, учтивость, чуткость, любезность. Ценности, цели и нормы коммуникативного процесса связаны с психологическими, физиологическими, биосоциальными качествами, потребностями, способностями субъектов коммуникативных контактов. От этих целей и ценностей зависит, в конечном счете, индивидуальный выбор целей и ценностей, форм и средств контактов, стиля контактного общения в целом. Такие “природные” характеристики субъектов контакта как пол, возраст, национальность, психическая конституция, темперамент, состояние здоровья, внешний вид иногда непосредственно, иногда опосредованно влияют на многие измерения процесса формирования контакта и, в частности, на мотивацию и стиль контактов. Известно, что психические процессы в сознании человека связаны с формированием нравственных чувств, принципов, представлений и именно они, наверное, определяют противоречивость нравственного сознания человека: это значит, что необходимо понимать моральную амбивалентность природы человека в целом и конкретного партнера, в частности.

Социальные, особенно нравственные детерминанты человеческих контактов причудливыми образами переплетаются с антропологическими. Конечно же, ни в коем случае мы не собираемся утверждать, что сами высшие духовные ценности определяются антропологическими характеристиками человека, но трудно отрицать, что выбор и усвоение этих ценностей самим человеком в процессе общения зависит от его возраста, пола, личностного психотипа, особенностей характера, нравственно-психологических качеств и даже от состояния здоровья.

В контактном диалоге важно учитывать индивидуальность партнера, но для этого нужно его вначале узнать, понять и правильно оценить эту индивидуальность. Поэтому антропологический анализ коммуникативных контактов имманентно включает в себя познавательные и информационные моменты. Познание начинается с чувств и в контактах роль чувственного и интуитивного познания чрезвычайно велика. На самом деле, проанализировать все антропологические факторы, все параметры партнера при первой встрече наш разум не может, поэтому, наверное, механизмы психозащиты ориентируются на чувство и интуицию, которые и дают нам эту информацию очень быстро и “без размышлений”.

Действительно, нравственно-психологическая атмосфера контакта, нравственное самочувствие зависят во многом от первых чув-

ственных и интуитивных впечатлений, от целостного образа партнера. Культура коммуникативного контакта во многом зависит от уровня общей перцептивной культуры личности, то есть от тонкости и адекватности восприятия “другого”, от умения заметить и правильно истолковать проявления чувств партнера, почувствовать его искренность или лицемерие и, наконец, от адекватности своего самосознания. Здесь могут помочь такие нравственно-психологические качества как внимание, предупредительность, тактичность, корректность, учтивость, доброжелательность.

Культура личности выражается, в частности, в человеческих качествах, которые представляют собой существеннейшие свойства партнеров, стабильно проявляющиеся в процессе контактов. Формирование и проявление этих качеств зависит от половых, возрастных, национальных, психологических и даже профессиональных факторов. Конечно, толерантность, например, как ценность и как качество неизменно по своей сути, но его выражение в тех или иных контактных ситуациях может радикально трансформироваться в зависимости от антропологических особенностей (пол, возраст, состояние здоровья) партнеров.

Возраст, уровень нравственного развития личности также оказывает определенное влияние на стиль коммуникативных контактов: молодые, как правило, требуют больше внешней эффективности, высокой эмоциональности, апеллируют больше к чувственным оценкам, чем к нравственным, ориентируются чаще на эстетические идеалы, а не на этические. Люди среднего возраста более тщательно подходят к выбору партнера по контакту, проявляют значительно больше требовательности к его нравственному облику, к его высказываниям, обещаниям, поступкам (даже незначительным, незаметным на первый взгляд).

Пожилые, старые, болезненные люди более обидчивы, раздражительны, недоверчивы в контактах, чем молодые. Они ждут, как правило, или даже требуют обязательного проявления знаков уважения по отношению к себе, при этом обычно особенно педантично ждут, чтобы уважали и ценили не только их личное “Я”, но и их опыт, знания, награды, “победы” и т.д. В то же время, эти знаки уважения должны проявляться по отношению к ним максимально деликатно, тактично, неназойливо, без особого афиширования, дабы не напоминать лишний раз им о самых неприятных для них сейчас вещах: возрасте, самочувствии, дееспособности. Дети же стремятся в

контактах, прежде всего, к признанию взрослыми неприкосновенности их собственного “Я”.

Содержание системы коммуникативных контактов зависит от духовных и особенно нравственных качеств его участников, формы и способы и стиль контактов зависят больше от психической конституции, от психотипа, от типа характера и типа нервной системы партнера. Антропологический аспект контактов в общении во многом детерминирован психической конституцией партнеров. Конечно же, зависимость эта опосредована целым рядом социокультурных факторов: слишком сложны механизмы взаимосвязей психической конституции человека и его культурного развития. В процессе развития контакта человек должен без иллюзий представлять “специфику своего характера” и характера своего партнера. Академическая и прикладная психология дают огромный материал по этому вопросу. Научные классификации физиологических типов и психотипов личности помогают наиболее глубоко раскрыть их антропологическую коммуникативную специфику.

Количество существующих классификаций личностей с трудом поддается учету. На наш взгляд, самой интересной и полезной для понимания и изучения коммуникативных контактов является типология психотипов А. П. Егидеса (1), в которой выделяются такие основные акцентуации характера и психотипы как эпилептоид (любящий порядок), паранояльный (целеустремленный, деловой), гипертим (гиперкоммуникабельный), истероид (демонстративный), шизоид (самоуглубленный), психостеноид (неуверенный), гипотим (недовольный), сензитив (альтруистичный). Очень важно подчеркнуть, что данные психотипы определяют даже потенциальные ценностные ориентации их обладателей. Так, например, истероид среди других ценностей предпочитает славу, признание, эпилептоид - порядочность, гипертим – дружбу, общение, паранояльный - победу (пусть даже любой ценой), шизоид – творчество, разум и т. д. Если мы знаем, какие акцентуации характера доминируют у человека, то нам легче подобрать «ключик» к установке контакта с этим человеком. Так, к примеру, чтобы быстрее и легче установить контакт с паранояльным нужно всегда апеллировать к интересам общего дела, а не к своим интересам, чтобы установить контакт с эпилептоидом нельзя нарушать порядок и делать «как принято», чтобы установить и поддерживать контакт с гипертимом нужно установить «дружеские отношения» («мы же друзья, помощи...»), чтобы установить контакт с де-

монстративным нужно постараться подчеркнуть исключительность личности партнера («только ты сможешь...») и т.д. Е.Спирица (4) развивает учение А.П.Егидеса и рассматривает проблемы создания оперативной психодиагностики, которая призвана, в частности, эффективно управлять коммуникативными контактами.

Давать подробный анализ других существующих классификаций личности не представляется возможным в силу ограниченности объема настоящей работы. Кроме того, в этом нет особой необходимости: они, конечно, отражают опыт человеческого познания, но абсолютизировать значимость подобных классификации нельзя, так как степень их достоверности, научности еще требует дальнейшего подтверждения. Можно отметить, что эти классификации, конечно, вряд ли помогут нам раскрыть глубины человеческой души, но понять мотивы его поведения, структуру его потребностей, безусловно, помогут. Важно здесь подчеркнуть, что нравственные качества человека не могут непосредственно быть связаны с типами темперамента и характера, так как, по справедливому утверждению Ж. П. Сартра, «не бывает трусливого темперамента.....».

Антропологические характеристики субъектов контакта зависят и от той среды, в которой живет человек, и от той деятельности, которой он занимается на протяжении своей жизни. Немаловажную роль в системе антропологических факторов занимает «социокультурная маска профессии». Профессия человека, как известно, существенным образом корректирует стереотипы взаимоотношений с окружающими и даже стиль контактного взаимодействия в целом. Конечно, сказанное не означает, что профессия человека может изменить антропологические характеристики человека, это означает, что профессия может какие-то из огромного многообразия природных качеств человека активизировать, а какие-то, наоборот, подавить или затормозить. Эти «активизированные» качества мы и будем называть в данном случае профессиональными. Так профессиональные качества учителей и преподавателей часто характеризуются назидательностью, привычкой к повторению; работники правоохранительных органов отличаются, как правило, обостренным вниманием, чрезмерной подозрительностью и сухостью даже в неофициальных контактах; представители технических профессий требуют обычно особой точности, однозначности во всем. Врачам присуща некоторая внешняя холодность, невозмутимость, скептицизм, а иногда и юмор, часто весьма непонятный и неприемлемый для больного. Такие особенно-

сти контактов медицинского персонала с больными для самих медицинских работников могут порой быть необходимым психогигиеническим средством (если, например, хирург будет переживать болезнь подобно трагическому актеру, то его нервная система может не выдержать), но для больного такие “веселые контакты” и юмор, направленный на его болезнь, бывают не всегда приятны. Стиль контактов, его нравственный климат часто зависит и от должностных положений его участников. Не секрет, что у некоторых руководящих работников даже в семейной обстановке “по инерции” проявляется целый комплекс начальственных амбиций и управленческого снобизма.

К антропологическим факторам детерминации коммуникативных контактов можно отнести общекультурные и социокультурные традиции, в частности, этнографические или национальные особенности субъектов контакта. Можно утверждать, что каждая народность, каждая нация имеет свои отличительные признаки и, в частности, в рамках культуры коммуникативных контактов. Всем известно, например, кавказское гостеприимство, японская вежливость, английская корректность в контактах.

Таким образом, формирование коммуникативных контактов самым непосредственным образом детерминируется антропологическими, в широком понимании этого термина, факторами. Задачи, связанные с изучением коммуникативных контактов, напрямую связаны с глубинным изучением антропологических характеристик партнеров контактного взаимодействия. Задачи современной контактологии заключаются, прежде всего, с тем, чтобы внедрять индивидуальный подход к проектированию моделей формирования коммуникативных человеческих контактов: именно такой подход позволит создать научно-практическую концепцию коммуникативной контактологии.

Литература

1. Егидес А.П. Как разбираться в людях, или Психологический рисунок личности. М., 2002.
2. Сафьянов В.И. Коммуникативный контакт как элемент межкультурной коммуникации: теория и практика. / Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация. – Дюссельдорф., 2019, стр.32 – 37.
3. Сафьянов В.И. Этика общения: проблема разрешения конфликтов. М., 1997.

4. Спирица Е. Вижу Вас насквозь. Как читать людей. СПб, 2018.
5. Формановская Н.И. Коммуникативный контакт М., 2012.

ДАНИЛОВА
Марина Ивановна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Кубанского государственного аграрного университета, научный сотрудник. Окончила Кубанский государственный университет по специальности «физика». В 2001 году защитила докторскую диссертацию «Индивидуализм: история и современность» (философско-культурологический анализ). Автор более 220 трудов. Почетный работник Высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник науки Кубани. Ветеран труда. Председатель Кубанского отделения философского общества при РАН, член президиума РФО РАН. Председатель Кубанского отделения общероссийской общественной организации «Объединение исследователей религии». Зам. председателя Экспертного совета по проведению религиозно-экспертной экспертизы при Управлении МЮ РФ по Краснодарскому краю. Научные интересы: теория и история культуры, история и философия науки, философия образования, философия религии, проблемы гражданского общества. Подготовила 9 кандидатов наук.

E-mail: mail@kubsau.ru

DANILOVA
Marina Ivanovna

Ph.D., Professor, head of the Department of philosophy Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina.

ПЛОТНИКОВ
Наполеон Валерьевич

Кандидат философских наук, соискатель кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина. Родился 25 апреля 1989 года. Окончил Кубанский государственный университет на отделение философии факультета истории, социологии и международных отношений (2010), аспирантуру Кубанского государственного аграрного университета по специальности «Теория и история культуры» (философские науки) на кафедре философии (2013). В 2017 году защитил кандидатскую диссертацию «Парадигмальная роль философии в культуре». Научные интересы: культурные и социальные процессы.

E-mail: mail@kubsau.ru

PLOTNIKOV
Napoleon Valeryevich

Ph.D., Department of Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: статья посвящена проблеме социокультурного воздействия образования на членов общества. Рассматривается соотношение воспитательного и учебного процессов в образовании. Отмечается большое значение системы образования как фактора социализации.

зации. Рассматриваются социокультурные факторы, определяющие эффективность процесса влияния образовательной сферы на характеристики мировоззрения членов общества. В конце статьи рассматриваются перспективы образовательной деятельности, ориентированной на развитие способностей и навыков гуманитарного познания в рамках парадигмы образования как диалога с учащимися, а не одностороннего воздействия на них.

Ключевые слова: образование, культура, гуманитарное знание, социальное мировоззрение, культурный контекст.

EDUCATION AS A SOCIO-CULTURAL CONSTRUCTION OF A PERSON: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: the article is devoted to the problem of socio-cultural impact of education on members of society. The correlation of moral and educational processes in education is considered. The importance of the education system as a factor of socialization is emphasized. Socio-cultural factors that determine the effectiveness of the principles of influence of the educational sphere on the characteristics of the worldview of members of society are considered. At the end of the article, the prospects of educational activities focused on the development of abilities and skills of humanitarian knowledge in the framework of the paradigm of education as a dialogue with students, rather than monological influence on them, are considered.

Keywords: education, culture, humanitarian knowledge, social work view, cultural context.

Суждение о том, что человек – суть продукт культуры, является общеизвестным. Вместе с тем, человек никогда не является продуктом *всей* культуры по тому простому основанию, что познавательные способности человека не покрывают всю совокупность культурных явлений. Таким образом, говоря о том, что человек является продуктом культуры, мы подразумеваем *культурную ситуацию*, в которую он включен. И это имеет фундаментальное значение, поскольку в рамках одной и той же культурной среды могут быть кардинально различные подборки ее элементов, оказывающих формирующее воздействие на мировоззрение субъекта. Иными словами, разные культурные ситуации определяют разные формы мировоззрения, и, следовательно, неоднородность культуры задает широкий диапазон ми-

ровоззренческих форм. Это та причина, по которой действительность зачастую далека от обобщенной ее картины. И это та причина, по которой, несмотря на все достижения социального знания, сохраняется момент конфликта между человеком и обществом, проявляющийся в таких внешне деструктивных формах, как гражданское неповиновение и преступность, а также в деструктивности, обращаемой человеком на самого себя. Как отмечает Р. Мертон, одной из основных причин социальной аномии является несоответствие между структурой общества и культурой [6]. Мы в данном случае акцентируем внимание на том, что данное противоречие может иметь локальный характер не в структурном, но в культурном плане.

На ранних этапах развития общества, когда еще не была развита автономия личности, конституирующие социальные принципы имели преобладающее значение, и человек, как отмечает Н. Д. Субботина, выступал в качестве объекта и «материала» общественных процессов [7]. Однако по мере общественного развития происходит неуклонное изменение ситуации, при котором «податливость» человека по отношению к интересам общества значительно снижается.

Общество стремится брать под контроль области социальной действительности, от которых оно в наибольшей степени зависит. Вместе с тем, не вызывает никакого сомнения то, что характер мировоззрения членов общества является одним из ключевых факторов существования социальной системы. Поэтому помимо естественной, саморегулирующейся сферы культуры, существуют также централизованные механизмы воздействия на мировоззрение членов общества, призванные привить определенный набор норм, ценностных установок, моделей поведения, способов самоидентификации и т. д. Одним из таких механизмов является образование, высокая роль которого в социализации не подлежит сомнению. В настоящей статье мы ориентированы на раскрытие функции образования, связанной с формированием социально значимых качеств человека через создание в процессе обучения специфической *культурной ситуации*, оказывающей влияние на мировоззрение детей и молодых людей. Одной из ключевых идей, развиваемых в рамках работы, является идея конструирования человека на основании его идеальной модели, закладываемой в основу формируемого образовательного процесса [4].

Для того, чтобы более полно осветить данный вопрос, целесообразно остановиться на таком аспекте исследуемой проблемы, как составляющие элементы образовательной деятельности. Базовая модель

рассмотрения образования предполагает, что оно по своей функциональной направленности двусоставно. С одной стороны, образование ориентировано на обучение, что представляет собой совокупность переданного знания и сформированных навыков. С другой стороны, образование является инструментом воспитания, что предполагает работу над характером социального мировоззрения и включает в себя формирование ценностных установок, привитие моделей поведения, способов социальной самоидентификации, критериев оценки окружающей действительности и т. д.

Баланс между воспитательной и учебной деятельностью в процессе образования – одна из важных проблем из области педагогики. При этом, в сущности, речь идет о двух направлениях воздействия на субъектов образовательной деятельности – направленных на их развитие и направленных на их формирование (ограничение). Усилия, затрачиваемые на воспитание молодых людей, находятся в сфере интересов общества. Речь идет о формировании качеств мировоззрения, совместимых с существующим социальным порядком. В определенной мере можно судить и о том, что воспитание способствует более эффективной адаптации молодых людей к окружающей действительности, в которую они, соответственно, более органично вливаются. Однако здесь в приоритете именно социальные интересы, связанные с включением субъекта в отлаженную систему взаимодействия. В свою очередь, обучение способствует личностному развитию, что находится в области интересов учащегося, поскольку речь идет о расширении его познаний об окружающем мире, а также расширении инструментария доступных ему навыков и умений. В контексте приведенного рассуждения, интересна позиция, которую высказал А.Д. Король: обучение может быть ориентировано на передачу знания, либо на его «выращивание», что означает создание условий для самостоятельного осмысления и понимания. Первый путь имеет меньшие издержки, однако грозит стереотипизацией образования. В свою очередь, второй путь задает потенциал развития познавательных способностей учащихся [5]. Приведенное рассуждение прекрасно иллюстрирует поливариантность реализации функций образования.

Сразу следует отметить, что приведенная выше классификация функций образования имеет иллюстративный характер и не отражает действительность во всей ее сложности. Обучение и воспитание – это скорее различные приоритеты образовательной деятельности, определяющие различия в ее формате и содержании преподаваемого ма-

териала. Разделение между ними не абсолютно – на чем мы подробнее остановимся позднее, в рамках анализа возможных перспектив развития образовательной сферы. Вместе с тем, описанное выше расхождение в векторах организации образовательного процесса имеет место, и, более того – в рамках конструирования образовательных программ из него исходят, осуществляя выбор приоритетов образовательной деятельности. И, соответственно, мы можем наблюдать различные примеры организации образовательных учреждений, в которых воспитательной деятельности уделялось большее или меньшее внимание.

Прежде чем перейти к рассмотрению теоретических аспектов социального конструирования человека через систему образования, следует акцентировать внимание на том, что воспитание может быть ориентировано на формирование устойчивого набора внешних ритуалов, либо ориентироваться на изменение личностных характеристик учащихся. Воспитание – крайне сложное явление, разные аспекты которого могут быть представлены в разной степени. Это одна из причин того, почему в настоящей работе делается акцент именно на социокультурном конструировании человека в процессе образовательной деятельности. Мы намеренно сужаем исследуемую область воздействия образовательной среды во избежание возможных разночтений. В этом плане такие моменты, как муштра, привитие дисциплины, реализация отношений в вертикальной иерархической модели – все это оказывается за рамками рассмотрения, относясь скорее к тематике статусно-ролевого аспекта отношений в учебном заведении, нежели к социокультурному воздействию на область мировоззрения.

Вернемся к вопросу о структуре воспитательной деятельности, связанной с формированием определенных аспектов мировоззрения посредством приобщения к конкретным достижениям культуры. Здесь следует отметить, что существуют три измерения образовательной деятельности, способствующие включению учащегося в культурную среду, и, через это – формированию его мировоззрения. Среди них:

- приобщение к достижениям художественной культуры и различных областей искусства (как классического, так и современного). Сюда входит не только ознакомление с живописью, музыкой и архитектурой, но также и расширение литературного кругозора. Прочтение мировой классики (при условии, что учащиеся готовы к такому опыту, а не приобретают его в принудительной форме) может оказать

мощнейшее влияние на характер мировоззрения, что связано с моментом опосредованного переживания опыта ключевых персонажей, а также с приобщением к их рефлексивной деятельности, ценностным установкам и т. д.. Следует отметить, что на современном этапе подобного рода воздействие на мировоззрение может быть осуществлено, в том числе, и в рамках такого направления культурного творчества, как кинематограф. При этом, примечательно, что, несмотря на вековую историю кинематографа, в большинстве образовательных программ данному пласту культуры внимание не уделяется;

- изучение общественных наук (сюда входят история, право, социология, экономика, социальная психология, политология, социальная философия и др. науки). Это направление имеет высокое значение в развитии социального мировоззрения в силу того, что в его рамках дается обширное знание о различных областях общественной жизни, причем в упорядоченном и систематизированном виде. И, одновременно с моментом социального познания, в данном случае реализуется аксиологический подход, связанный с формированием отношения к определенным событиям и явлениям общественной жизни. Неслучайно, например, изучение истории является одним из мощных механизмов поднятия уровня гражданского самосознания. Здесь имеет место актуализация отдельных аспектов самоидентификации субъекта в процессе его учебно-воспитательного процесса. Характеризуя на общем уровне роль общественных наук в воспитании молодых людей, следует отметить, что их изучение представляет собой опосредованную форму познания социальной действительности. И потому гуманитарный аспект образования имеет фундаментальное значение в формировании социального мировоззрения членов общества;

- формирование способностей к самостоятельной адекватной оценке социальной действительности и, в том числе – культурных явлений, с которыми учащийся сталкивается по тем или иным причинам. Если два обозначенных выше аспекта характеризуют ознакомление учащегося с определенными элементами культуры (то есть, созданием той самой культурной ситуации, при которой закономерным является формирование определенных мировоззренческих установок), а также формирование определенной парадигмы восприятия общественной реальности, то в данном случае мы имеем в виду динамический аспект социального мировоззрения, связанный с умением составлять самостоятельные суждения об окружающей действительности. Собственно говоря, последний из рассматриваемых вариантов

воспитания состоит в формировании развитого ума, позволяющего критически осмысливать те или иные культурные явления, с которыми человек сталкивается в процессе своей жизни, определять их ценностную составляющую, последствия для общества и т. д.

Мы намеренно включили в тематическое рассмотрение возможностей образования по воспитанию через создание культурной ситуации такой аспект, как приобщение к наукам и научной методологии. Здесь хотелось бы акцентировать внимание на том, что наука также является составляющей культуры, и, соответственно, мера приобщения к гуманитарным наукам представляет собой один из факторов культурного плана, определяющих мирозерцание человека. По этой причине гуманитарное знание является одним из важнейших составляющих элементов образования, ориентированного не только на создание набора знаний и навыков, имеющих практическую направленность, но и на формирование набора качеств учащихся, необходимых для более успешной их интеграции в общественную среду.

На первый взгляд, подобного рода модель задает эффективно действующую схему образовательной деятельности, связанную с включением гуманитарной программы в образовательный процесс, независимо от того, по какой специальности имеет место образование (если мы говорим об обучении в вузах, либо в среднеобразовательных учреждениях с уклоном в определенное дисциплинарное направление). Гуманитарное знание, преподаваемое в школах и вузах, становится тем универсальным культурным контекстом, в котором реализуется момент становления мировоззрения членов общества. Как результат, система образования оказывает влияние на процессы формирования социальной картины мира, формирование (или коррекцию) ценностной структуры личности, принятие моделей поведения и способов осуществления идентификационных и самоидентификационных процессов. Однако столь действенное воздействие образования на область мировоззрения возможно лишь при соблюдении определенных условий, среди которых можно выделить:

- актуальность культурного контекста развития человека, задаваемого образовательной средой, в сравнении с другими культурными ситуациями, в которые включен человек;
- востребованность образования (что включает в себя как признание важности образовательной сферы в принципе, так и востребованность преподаваемого гуманитарного знания).

Рассмотрим по порядку обозначенные аспекты успешности обра-

зовательного воздействия на личностное развитие членов общества. Что касается актуальности культурного контекста, речь идет о соотношении между образовательной средой и прочими каналами культурного-информационного взаимодействия, как на уровне приоритетности воспринимаемых смыслов и идей для мировоззрения, так и по степени интенсивности влияния на мировоззрение человека. Ранее образование выступало в качестве одного из основных каналов приобретения знания; в ряде аспектов оно было безальтернативно. Это определяло момент эксклюзивности образовательного процесса и стремление к эффективности запечатления знаний, получаемых в его ходе. Образовательная среда превращалась в специфическую культурную прослойку, в рамках которой присутствовали свои приоритеты и ценности, связанные с академической сферой. Демократизация образования, а также формирование повышенного числа учебных мест определили доступность образования; одновременно с этим на протяжении последних десятилетий постепенно разворачивался процесс роста информационного обмена, что связано с интенсификацией культурно-информационной коммуникации в рамках телерадиовещания и, в дальнейшем – интенсивной Интернет-коммуникации. В наше время эксклюзивность знания, даваемого в рамках информационной среды, постепенно утрачивается. Образование уже не является способом преодоления информационного голода; в условиях современных информационных технологий его сменило пресыщение большим количеством информации. При этом официальные образовательные институты и, в частности, даваемые специалистами лекции, представляют для учащихся интерес по следующим основаниям:

- возможность получения экспертного, углубленного знания по определенному предмету;
- просмотр образовательного курса как перформанса (что предполагает серьезное значение имиджевого аспекта деятельности преподавателя, его харизмы и способа подачи материала);
- необходимость реализации формального аспекта образовательной деятельности.

В настоящее время плотность культурно-информационного взаимодействия крайне высока, фактически – она имеет пиковые показатели в сравнении со всеми известными эпохами. Речь идет как о процессах информационного обмена внутри одной культурной среды, так и об интенсивной межкультурной коммуникации [3]. При этом, большая часть информационных потребностей человека может быть

за несколько секунд удовлетворена в рамках сетевой сферы, что выводит опосредованное сетевыми технологиями социальное познание на чрезвычайно высокий уровень [1]. Мы не берем наиболее глубокие и сложные научные и профессиональные вопросы, хотя и по ним может быть найдено существенное количество сетевых материалов (например, через банки диссертаций, библиотеки обучающих материалов и т. д.). Люди взаимодействуют друг с другом на бытовом и неформальном уровнях, потребляют огромное количество информационной продукции развлекательного и обучающего плана, и все это накладывает серьезный отпечаток на их мировоззрение. В современном мире образовательная среда – лишь один из большого множества источников формирования мировоззрения. И если мы ставим вопрос о значении образования, как инструмента формирования определенного набора качеств человека, приходится признать, что в настоящее время имеет место конкуренция между образованием и широким рядом информационных сфер. Иными словами, парадигма рассмотрения образования, как механизма социокультурного конструирования человека, требует существенной доработки в связи с текущей ситуацией в культурно-информационной среде.

Второе из условий эффективности формирующей деятельности образования также стоит под вопросом благодаря современным трансформационным процессам в обществе. Образование должно быть востребовано для того, чтобы оно могло оказывать влияние на мировоззрение членов общества. И, коль скоро речь идет о востребованности гуманитарного образования, следует обратить внимание на серьезную тенденцию деактуализации гуманитарного знания как составляющей образовательного процесса. Рассмотрим данный момент подробнее.

Выше мы уже говорили о том, что именно гуманитарное образование может выступать в качестве той универсальной (ввиду централизованного характера образовательной системы) культурной ситуации, которая способствует консолидации членов общества и их более эффективному включению в социальную среду. Однако дополнительное образование – это, одновременно, дополнительная нагрузка, либо – увеличение сроков образовательного процесса. И чем более сложными и динамичными являются изучаемые в рамках высшего образования сферы деятельности, тем острее учащимися ставится вопрос о том, насколько им нужны предметы, не относящиеся напрямую к их профессиональному профилю. Выше мы уже отмечали тот

факт, что обучение входит в сферу интересов учащихся, тогда как воспитание отражает интересы более высокого порядка. Проблема состоит в том, что осмысление учащимися данного конфликта влечет за собой, как один из результатов – снижение мотивации в тех предметах, которые относятся к непрофильной сфере. Этот аспект в целом может быть обозначен как тенденция деактуализации гуманитарного образования.

Вторая тенденция, в целом, снижающая возможности по осуществлению культурного воздействия на мировоззрение учащихся, состоит в том, что помимо развитых вузов формируются многочисленные учебные курсы, основным достоинством которых являются целостность и сжатость, связанные с ориентацией на передачу исключительно профильных знаний. Прохождение подобного рода курсов в значительной степени экономит время учащихся, делая образовательный процесс более эффективным с точки зрения динамики профессионального становления. Для некоторых современных профессий это необходимо ввиду крайне высокой динамики последних, поскольку знания, получаемые несколькими годами ранее, успевают устареть и, соответственно, требуют пересмотра. Проблема заключается в том, что рост сложности существующих специальностей, а также тенденция формирования узконаправленных профильных курсов, способствуют вытеснению гуманитарных предметов, как минимум, из поля внимания учащихся, а, как максимум – из институциональной системы профессионального образования [2].

Представленные выше тенденции позволяют судить о том, что степень влияния образования на социальное мировоззрение и личные качества членов общества в последние десятилетия в существенной мере снижается. В этих условиях приобретает актуальность вопрос о том, каким образом возможна реализация функции образования, связанной с интеграцией членов общества в социальную среду и, в частности, с формированием у них ряда качеств, необходимых для формирования адекватного вектора социального развития. Фактически, речь идет о том, насколько возможна в настоящее время реализация функции образования, связанной с социокультурным конструированием человека. Для ответа на этот вопрос необходимо более глубоко рассмотреть соотношение воспитания и обучения, а также соотношение активной деятельности и пассивного восприятия в образовательном процессе.

Выше уже обозначался момент, в соответствии с которым между

воспитательным процессом и процессом обучения нет прямого противоречия, иными словами – возможны ситуации, когда они совмещаются. Это особенно актуально с учетом того, что познание мира (и, в том числе – социокультурной сферы) содержит в себе момент индивидуальной активности, связанной с интерпретацией и рефлексивным осмыслением полученного опыта и знаний. И в данном случае познавательные способности (в которые входят, в том числе, приобретенные мыслительные навыки и методы познания) определяют характер отношения к конкретному приобретаемому знанию, а также результаты приобщения к нему. Здесь присутствует диапазон от непонимания до углубленного осмысления с одной стороны, и от не критического принятия до осознанной постановки под сомнение – с другой. Способности познания и существующее мировоззрение – это тот фильтр, который определяет характер принимаемых в дальнейшем знаний и идей.

Здесь стоит акцентировать внимание на еще одном аспекте. Концепция, предполагающая запланированное формирующее воздействие на членов общества через образовательную сферу, рассматривает учащихся, прежде всего, как формируемый материал, иными словами – объект воздействия. Вместе с тем, в современной форме образование целесообразно рассматривать, скорее, как диалог, в котором обе стороны проявляют свою субъектность. При таком подходе мы можем говорить не столько о привитии определенных качеств, сколько о создании условий для их формирования.

Что касается снижения относительного количества культурно значимой информации, передаваемой в ходе образовательного процесса, а также резкой интенсификации сторонних информационных процессов, отметим, что, на наш взгляд, в текущих условиях образованию крайне сложно конкурировать с другими стихийно возникающими областями культуры, тем более, с учетом того, что борьба за внимание является одним из их организующих принципов. В ряде случаев образование не может давать обширное ознакомление с элементами культуры, несущими в себе конструктивные модели действия, идеи, ценностные установки. Вместе с тем, оно может дать методологию осмысления окружающей культурной среды, что делает человека в существенной мере защищенным от ее стихийных воздействий и позволяет ему самостоятельно прийти к пониманию ряда социально значимых установок. Иными словами, одним из приоритетов современного гуманитарного образования является развитие субъекта

социального познания, а не наполнение его мировоззрения. Это может способствовать повышению осознанности социальной активности членов общества, и их переходу к конструктивным моделям не по причине осуществляемых в отношении них манипуляций, но в рамках личного, осознанного выбора.

Привлекательность данного пути во многом связана с тем, что он позволяет формировать активное, заинтересованное отношение учащихся к окружающей жизни, чему в немалой степени способствует преодоление существующих иллюзий и мифов, с дальнейшим пониманием стоящих за ними смысловых связей и закономерностей. В такой ситуации гуманитарное знание переходит из статуса навязываемого в область интересов учащихся, что задает широкие перспективы.

В данном случае сохраняет свою остроту вопрос, на каком этапе образовательной деятельности подобного рода подход может быть наиболее эффективен. Существует несколько возможных путей:

- внедрение углубленных курсов методологии гуманитарного познания в школьную практику;
- формирование материалов, ориентированных на популяризацию гуманитарного знания (в том числе, распространяемых в свободном доступе);
- включение курса, ориентированного на углубление навыков гуманитарного познания, в существующие университетские курсы.

Вопрос выбора пути реализации данной программы достоин отдельного исследования. Вместе с тем, не вызывает сомнения, что гуманитарная функция образования должна адаптироваться к современным социокультурным трансформациям, в противном случае формирующее воздействие образования на членов общества может практически сойти на нет.

Литература

1. Danilova M.I., Isakova N.V., Nikitin G.M., Yakovleva E.V. Virtualization Of Modern Society: Ontological, Epistemological, Axiological, Anthropological Aspects // «European Proceedings of Social and Behavioural Sciences», 2019 / No:39, Pages:337-345

2. Danilova M.I., Plotnikov N.V. Transformation of education in the conditions of the information society development: institutional and cultural aspects // Volume 72(2019) International Scientific Conference:

“Achievements and Perspectives of Philosophical Studies” (APPSCONF-2019) DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/2019720303>

3. Danilova M., Blokhovtsova G., Plotnikov V., Plotnikov N. Social Risks Of Intensified Intercultural Dialogue // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Published by the Future Academy, Volume LXXVI -SCTCMG 2019, No:88, Pages:652-660

4. Бабошина Е.Б. Развитие модели культурного человека в истории образования // Образование и наука. 2003. №4. – с. 7-21

5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Соврем. буржуазные теории). М., 1966. С. 299-313.

6. Субботина Н.Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. 2018. № 8

7. Король А.Д. Стереотип как образовательная проблема // Вопросы философии. 1993. №10. С. 156-162.

ЯЦЕНКО

Михаил Петрович

Доктор философских наук, профессор кафедры Сибирского федерального университета. Родился 9 ноября 1957 года в с. Новина Житомирской области Украинской ССР. Окончил исторический факультет Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (1980), докторантуру кафедры философии РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2010). В 2010 году защитил докторскую диссертацию «Глобализация как форма организации исторического процесса». Сфера научных интересов: методология гуманитарного познания; ак-

сиология истории; гносеология истории; философия образования; социально-философские аспекты глобализации.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК БАЗИС СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальность исследования особенностей сохранения социокультурной идентичности в глобализирующемся мире обусловлена следующими ведущими факторами. Во-первых, развитие всех народов характеризуются общими тенденциями, однако в отдельные исторические периоды индивидуальные черты, присущие каждому отдельному этносу, могут превалировать, замедляя общечеловеческое. Во-вторых, глобализация создает условия для осознания общеисторического подхода к изучению обществ, однако принципы подобного синтеза пока не выработаны наукой, что стимулирует историческую память отдельных социумов. В-третьих, хотя современные глобальные процесс позиционируются в качестве доказательства единой природы человека и человечества, однако на практике глобальный мир разделен на субъектов и объектов.

Для полноценного исследования проблемы социокультурной идентичности важно опираться на географическую область, имеющую естественные границы, которая была освоена русским народом на протяжении длительного исторического периода. Например, Россия – это особый географический, этнический и культурно-исторический мир, который наделен самостоятельной ценностью русской национальной стихии. Вполне естественно, что подобные социальные объединения обладают определенной степенью устойчивости.

Исследование значения исторической памяти в сохранении социокультурной идентичности обществ в эпоху глобализации предполагает также учет того факта, что в современной науке все большее влияние завоевывают сторонники мультилинейных теорий, сторонники которых подчеркивают вариативность моделей, социального развития. Подобные подход все чаще противостоят эволюционной парадигме и ярко проявляются в теории локальных цивилизаций, в основе которых – особенности динамики отдельных цивилизаций. Понятно, что идея множественности цивилизационных законов фактически элиминирует идею единства истории, поскольку при таком подходе исчезают тенденции развития человечества.

Исследование исторической памяти как хранителя социокультурной идентичности приобретает особый смысл в условиях универсализации мирового пространства. Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев развивали свои философско-исторические воззрения в рамках органического и культурно-плюралистического воззрения в понимании мировой и отечественной истории. В их представлениях, всемирная история создается посредством развития отдельных культурно-исторических типов, причем каждый из них является самобытным организмом, развивающимся по определенным естественным законам. По мнению Н.Я. Данилевского, истории как единого целого, поднимающегося по ступеням прогресса, просто не существует. Полагание относительной автономности каждого отдельного социокультурного организма создает базис для полного отрицания общекультурного единства, поскольку в этом случае признается принципиальная фрагментарность различных социальных компонентов. Важно подчеркнуть, что понятие культуры используется Н.Я. Данилевским в самом широком смысле, который включает всю совокупность черт, свойств, составляющих своеобразие и специфику обществ конкретного культурно-исторического типа. Н.Я. Данилевский анализирует особенности народов германо-романского и славянского типов, акцентируя особенное внимание на последнем, его национальном характере, «психическом строе», историческом воспитании и религиозности [1]. На базе подобных исследований появляется возможность для большей или меньшей устойчивости конкретных обществ, сохранивших свою идентичность на длительном историческом отрезке.

Исследование исторической памяти как хранителя социокультурной идентичности приобретает особый смысл в условиях универсализации мирового пространства. Дело в том, что в значение социальных объектов в глобализирующемся мире во многом обусловлены характером подчиненности отдельных стран субъективным интересам субъектов глобализации. В результате искажения исторической памяти постепенно происходит устранение национальных культур, являющихся важным базисом цивилизационного разнообразия человечества.

Исследование исторической памяти, выступающей в качестве хранителя социокультурной идентичности, позволяет выявить уровень социального иммунитета. На основе определенного базиса социальной целостности можно продемонстрировать несколько подходов, в основе которых предпринимаются попытки превратить какой-либо

один из компонентов, оправдывающий настоящее посредством исторического прошлого. Важной задачей остается разработка концепции сохранения социокультурной идентичности на базе ведущих принципов социальной целостности с позиций взаимодействия в ней основных уровней бытия, опирающихся на исторический опыт. На этом основании появляется возможность дать полноценную категориальную характеристику социальной целостности, возникающей в результате организации, при сохранении исторического каркаса социокультурной идентичности. Проблема состоит в том, что эволюционные подходы к человеческому бытию недостаточно чувствительны к вариативному изменению истории. Важно подчеркнуть, что в глобальном мире не только обостряется проблема сохранения социокультурной идентичности, но также актуализируется комплекс вопросов, детерминированных исторической памятью конкретной социальной общности. Целостная характеристика жизнедеятельности ее выражается в понятии образа жизни, который определяется как деятельность на основе базовых ценностей в конкретных объективных условиях в своеобразной духовной атмосфере. Соответственно, историческая память народа может проявляться в ее глобальном или локальном выражениях.

Понимание роли исторической памяти, которая играет роль основного хранителя социокультурной идентичности, создает условия для полноценного анализа множества концептуальных объяснений глобального мира. Тем не менее, этот мир всегда представляет собой особый контекст, в котором соотнесены позиции как взаимодействия формации, культуры и духовной атмосферы. Формирование глобальной исторической памяти осуществляются с помощью специфических для универсалистских концепций символических конструкций. Подобному подходу не мешает тот факт, что сближение, как и противостояние, отдельных обществ, на практике происходит в определенных условиях в силу конкретных исторических причин. Сюда можно отнести борьбу за природные ресурсы, где средствами выступают конкретные политические акции и военные действия. Если подобные действия привели к сохранению социокультурной идентичности, то они провозглашаются героическими, гармонично вписываясь в историческую память народа.

Значение исторической памяти для сохранения социокультурной идентичности трудно переоценить еще и потому, что важнейшей характеристикой глобального мира является значительное усложнение

социальной структуры мирового сообщества. Этот феномен объясняется тем, что глобализационное давление проявляется в полной мере по отношению к отдельным цивилизациям, своеобразие которых особенно ярко фиксируется в исторической памяти как определенный образ жизни, который реализуется на уровне повседневного быта. Цивилизация живет по своим законам, однако является подсистемой целостной жизнедеятельности, порождая периодические конфликты с теми сторонами социальной целостности, которые породили именно ее. В этом случае средства становятся самоцелями, а Интернет перестает выполнять свои функции в качестве средства общения и постепенно превращается в «виртуальную» сферу жизни. В конечном счете, образы социальной целостности как формации и культуры дополняют друг друга, поскольку каждый из них в отдельности необходим, но не достаточен для получения полной картины социального бытия.

В условиях глобализации историческая память ставит перед историками несколько проблем, которые касаются структуры и элементов исторического действия. В частности, нового подхода требует проблема субъекта исторического действия, который формируется в условиях кризиса национальных государств. Не менее актуальной представляется оценка жизнеспособности концепции «суверенного государства в условиях глобализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа» [2, С. 147-148]. Важно подчеркнуть, что социальная память выходит за рамки конкретного общества, когда формируются новые реальности, становясь историческими в той мере, в какой они содержат в себе акт возникновения нового. Вот почему понятия, которые используются в процессе описания исторической памяти, не носят строгий характер в логическом отношении, поэтому историк чаще имеет дело с концептами, но не понятиями.

Для описания роли исторической памяти в процессе сохранения социокультурной идентичности историк часто должен обладать качествами философа, потому что те проблемы, которые возникают при конструировании систематик исторического знания, синтезирующих эмпирический и теоретический уровни, не могут быть решены в рамках исторической науки. Важно подчеркнуть, что классическая рациональность не в состоянии справиться с дилеммой исторического познания, где отсутствуют общие компактные мыслительные конструкции, состоящие из теорий и концепций, которые способны служить целостному представлению, пониманию и объяснению «...рас-

тущей, как снежный ком, громады разнородных данных и фактов» [3, С. 138]. В этом случае не может быть и речи о строгих закономерностях исторического развития конкретных социумов, поскольку не имеется даже соответствующего категориально-понятийного аппарата. Тем не менее, именно историческая память создает ситуацию, когда в чувственном переживании формируется яркий образ прошлого, способствуя пониманию смыслов прошлого уже в настоящем. Положительные и отрицательные уроки общественного развития на конкретном историческом отрезке позволяют народам и странам концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития, проявляя при этом волю, энергию и настойчивость [4].

Постоянно действующие коммуникации территориально расширяющихся государств, которые постепенно приобретали статус империй, базирующихся на мессианской идеологии мирового господства, привели к историческим трансформациям, которые свидетельствовали, по мнению К.Ясперса, о наступлении «осевого времени». В качестве доказательства можно рассматривать тот факт, что процесс дивергенции, который обособляет специализацию этнокультурных и этнополитических общностей, постепенно сменяется конвергенцией, характеризующейся сближением социумов в духовной сфере. Хотя на первом этапе временно усиливается тенденция к национальному обособлению, то на зрелой стадии ее развития, доминирует тенденция образования мирового хозяйства и государств-империй нового типа, а также коалиций, которые разделяют между собой мир по экономическому и политическому признаку [5].

Историческая память, выступающая хранителем социокультурной идентичности в условиях универсализации мирового пространства, способствует пониманию глобализационных процессов в их современном проявлении. Дело в том, что глобализация разворачивается в плоскости подчиненности субъективным интересам, поэтому ведет к устранению национальных культур, до сих пор выступающих основой цивилизационного разнообразия человечества [6, С. 233-238]. Главная опасность состоит в том, что глобализация не представляет никакой реальной альтернативы экологически разрушительному индустриализму, инструментально потребительскому отношению к миру, нивелируя при этом не только социокультурную идентичность, но и историческую память народов. Кроме того, историческая память имеет свою специфику, которая связана с многослойностью информационного поля, которое включает в себя различные пу-

ти утверждения своей идентичности. Например, О.Шпанн утверждал, что история представляет собой осмысленную иерархию различных структурных элементов человечества, которые находятся в состоянии «взаимного соответствия периодов развертывания, т.е. культур, которые развивают различные духовные направления, обладают различной скоростью развертывания и потому находятся на различных стадиях процесса развертывания» [7, С. 359]. Можно согласиться с этим утверждением в том плане, что в условиях универсализации социального пространства историческая память приобретает особое значение в сохранении социокультурной идентичности конкретного общества, вступающего вынужденным объектом глобализационного давления.

Серьезную угрозу исторической памяти и, соответственно, социокультурной идентичности несут попытки отказа от идеи всеобщего детерминизма как необходимого условия достижения нового исторического синтеза. Однако механизм выбора обществом оптимального варианта своего исторического пути обязательно включает в себя процедуру анализа социально-исторического не только собственного опыта, который приобретает ведущими социальными слоями в ходе исторических трансформаций. Здесь важно подчеркнуть, что историческая память включает в себя опыт, заимствованный у других народов или транслированный другими социальными системами. Понятно, что подобный подход обусловлен анализом и усвоением опыта соседних народов и государств, однако в этом случае обостряется проблема эффективности и возможных ограничений в использовании «внешнего» опыта. Можно утверждать, что учет исторического опыта других народов, который соответствующим образом интерпретирован с учетом своеобразия конкретного социума, облегчает элите, ответственной за принятие подобных решений, транслирование «чужого» опыта в массы. В этом случае отпадает необходимость теоретического обоснования выбранного пути, поскольку положительный пример других стран, а также ссылки на здравый смысл способствуют успешному заимствованию положительного опыта извне.

Для сохранения своей идентичности важно зафиксировать в исторической памяти базовые параметры, которые способствуют восприятию истории стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. Важно подчеркнуть, что ведущие параметры социального развития выступают своеобразными индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий цивилизационный процесс. В этом случае «... спосо-

бом обеспечения порядка является защита территории цивилизаций, однако это предположение игнорирует сложность форм насилия, которое не считается ни внутренним и ни внешним, ни публичным и ни частным» [8, С. 362]. Здесь особое место отводится истории, поскольку «вербализованная метапарадигма является продуктом по отношению к имплицитной парадигме как к творящему началу, ее культурной производной, заставляющей осмыслять себя в некотором широком концептуальном плане так, а не иначе» [9, С. 64]. История доказывает, что связь народа с государством, которое этот народ образует, а также с пространством, которое он осваивает, не может быть случайной. Г.В. Вернадский убедительно доказывал, что в каждой народности имеется жизненная энергия, которая стремится к своему проявлению. Для адекватной оценки особенностей формирования устойчивой социальной системы [10].

Всеобщие и универсальные аспекты единства мира существенным образом взаимосвязаны с локальными и региональными; различнейшие картины мира и соответствующие представления непрерывно взаимодействуют друг с другом. История человечества должна рассматриваться не как последовательность отдельных военно-политических и социально-экономических событий, но прежде всего и главным образом как живой полиаспектный процесс динамического изменения всей многомерной культуры в единстве взаимодополняющих друг друга сфер, областей и доминионов, а также синхронного и диахронного ракурсов, в целостности горизонтального и вертикального срезов и линий регионального и глобального охвата всего социокультурного комплекса [11, С. 31].

Общество модерна выдвинуло ценность общественного прогресса, понимаемого как поступательное восходящее движение социума с расширением его функциональных возможностей. Развитие общества понимается как однолинейный процесс с хорошо просматриваемым финалом. «Идеологами глобализации все чаще для игнорирования того факта, что процесс культурной идентификации свидетельствует о сложной организации субъекта культуры, формирующегося в пересечении многих значений – как идущих из прошлого, так и устремленных в будущее – и в согласованности ментальных, мировоззренческих, поведенческих форм, эпохальных, национальных, классовых, профессиональных, индивидуальных ориентаций» [12, С. 105]. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих

глобального развития человечества, а указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации.

Все чаще не только теоретики педагогической науки, но и преподаватели-практики приходят к выводу: обесмысливание сложившихся ценностей является одной из самых больших катастроф современного человечества, ведь в этом случае ставится под сомнение базис, формирующий социокультурную идентичность. «Все это приводит к утрате всего спектра чувств по отношению не только к прошлому, но и к настоящему» [13, С. 969].

Таким образом, в условиях универсализации мирового пространства историческая память имеет большое значение для сохранения социокультурной идентичности. Ее принципиальное значение особо проявляется в воспроизводстве «коллективной памяти», а также в возможности связать в историческом производстве интересы формирования личности с этносом, цивилизацией, мировым сообществом. Это приобретает особое значение в условиях глобализации, когда универсалистские тенденции несут угрозу социокультурной идентичности.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб., 2004.
3. Дудник С.И. История и историческое сознание // Серия «Мыслители», Я. (А. Слинин) и МЫ., СПб., 2002. С.147-168.
4. Розов Н.С. Теоретическая история – место в социальном познании, принципы и проблематика // Время мира. Вып. 1. 1998. С. 138-175.
5. Ясперс К. Смысли назначение истории. М., 1994.
6. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век. – М., 2000.
7. Шпанн О. Философия истории. СПб., 2005.
8. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2016.
9. Карпов А.О. Мультипарадигмальная теория образования эпохи постмодерна // Философия образования. – 2014. – №4(55). С. 60-78.
10. Вернадский Г.В. Начертание русской истории М., 2008.
11. Кузнецов В.Ю. Мир единства. – М., 2010.
12. Яценко М.П. Глобализация как форма организации исто-

рического процесса // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – №111: научный журнал. – 2009. – С. 104-109.

13. Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. Т. 7. №2. С. 968-975.

СТОЛЯРОВ

Владислав Иванович

Доктор философских наук, профессор. Окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1959), научный сотрудник Института философии АН СССР (1959-1971), заведующий кафедрой философии и социологии ГЦОЛИФК (1972-2096), ныне профессор кафедры ГЦОЛИФК, ВНИИФК и РМОУ. Первый вице-президент ФО СССР (1986-1989), член Олимпийского Комитета СССР (более 10 лет). На основе многолетней исследовательской деятельности сформировал инновационную российскую школу философско-социологического анализа физической культуры, спорта, олимпизма с позиций гуманизма и на основе диалектической методологии. Результаты этого анализа изложены автором в более чем 900 научных работах, из них свыше 80 монографий по проблемам диалектики, логики и методологии научного исследования, философии и социологии физической культуры, спорта и олимпизма, эстетики спорта, физического воспитания и др.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

СОВРЕМЕННОГО СПОРТА И ОЛИМПИЗМА

Аннотация. В статье обоснованы противоречивость «человеческого измерения» современного спорта, его роли в реализации гуманных ценностей, а также крах «гуманистической миссии» современного олимпийского движения. Применение диалектического метода позволяет не только построить целостную научно обоснованную концепцию гуманистической ценности современного спорта, но и эффективные прикладные программы реализации этой концепции.

Ключевые слова: спорт, олимпизм, человеческое измерение, гуманистические ценности.

HUMAN DIMENSION OF MODERN SPORT AND OLYMPISM

Annotation. The article substantiates the inconsistency of the "human dimension" of modern sport, its role in the implementation of human values, as well as the collapse of the "humanistic mission" modern Olympic movement. The use of the dialectical method allows not only to build a complete scientifically based concept of the humanistic value of modern sports, but also effective application programs for the implementation of this concept.

Key words: sport, Olympic movement, the human dimension of humanistic values.

В настоящее время спорт выступает как социальная система, социальный институт и социальное движение, которые оказывают мощное воздействие на все слои и сферы современного общества, включают в свою орбиту образование, политику, экономику, технику, науку, искусство, средства массовой информации, сферу досуга и т.д. Современное олимпийское движение превратилось в самое массовое, глобальное, неполитическое социальное движение. Поэтому возникает необходимость «человеческого измерения» этих социальных явлений, их оценки с позиций гуманизма.

В настоящее время в общественном сознании наблюдается эйфория по поводу позитивной роли спорта для личности и социальных отношений. Предполагается, что активные занятия спортом позволяют сделать содержательным досуг, сохранить и укрепить здоровье, повысить уровень нравственной и эстетической культуры и т.д. Осо-

бенно большие надежды в этом плане возлагаются на олимпийский спорт и олимпийское движение.

Развитие современного спорта выявило, однако, не только позитивные, но и многие негативные аспекты его роли в процессе социализации личности и в социальных отношениях. Сильная ориентация на успех, погоня за высокими результатами, рекордами нередко определяют стремление любой ценой – даже за счет здоровья, одностороннего развития, нарушения нравственных норм и т.д. – добиться победы.

С учетом этой ситуации предпринимались и предпринимаются попытки разработать такую модель спорта, которая обеспечивает эффективную реализацию гуманных функций спорта.

Впервые такую попытку предпринял П. Кубертен. В разработанной им концепции современного олимпизма обосновано положение о том, что для эффективного использования спорта в целях личностного развития и формирования гуманных отношений, необходимо олимпийское движение, которое он понимал как социально-педагогическое, воспитательное движение, ориентированное на реализацию в спорте и посредством спорта гуманистических идеалов [2, 7].

Однако в результате коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта возникло противоречие между декларируемыми гуманными ценностями олимпизма и реалиями олимпийского спорта, в котором на первом плане находятся высокие спортивные достижения и победы [6]. Наиболее существенные сдвиги в этом плане связаны с той «революцией» в олимпийском движении, которую произвел бывший президент МОК Х.А. Самаранч, с новым курсом провозглашенной им политики этого движения [3]. Этот курс привел к коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта, в результате чего этот спорт, а вместе с ним по сути дела и олимпийское движение в целом, превратились в сферу «большого бизнеса». На переднем плане в нем находятся не воспитательные цели и задачи (замысел и программа Кубертена), а культ материальных благ на основе спортивных достижений. В связи с этим олимпийское движение из социально-педагогического, каким его хотел видеть Кубертен, фактически преобразовалось в спортивно-коммерческое [6, 9]. Наиболее яркой иллюстрацией увеличения противоречия между декларируемыми гуманистическими ценностями олимпизма и реалиями олимпийского движения являются события 2016-2017 гг. в этом движении: допинговые скандалы; политически окрашенное решение о

запрете команды российских легкоатлетов участвовать в Олимпийских играх, а российских паралимпийцев права участия в Паралимпийских играх; связанные с политикой оскорбления российских олимпийцев спортсменами других стран и т.п.

На основе теоретического анализа и осмысления этой ситуации большинство исследователей пришли к следующим выводам

1. Проблемы и трудности в реализации гуманных функций современного спорта связаны со спортом высших достижений (включая олимпийский спорт), так как его приоритетными ценностями являются высокие спортивные достижения, победа в спортивных соревнованиях, рекорды и связанные с ними другие прагматические ценности (успешная спортивная карьера, слава, финансовое благополучие и т.п.).

2. Для эффективного решения посредством спорта гуманных социокультурных задач необходима особая разновидность спорта, для обозначения которой используется международный термин «спорт для всех», а в России – «массовый спорт» (другие термины – «общедоступный», «ординарный» спорт и т.п.). Этот спорт получил широкое развитие во всем мире на основе международного движения «Спорт для всех» [1, 4].

Проведенный автором статьи диалектический анализ современных моделей массового спорта, сформировавшихся и развивающихся в деятельности таких международных движений, как «Спорт для всех», фитнес-движение, «новые игры» и др., позволил выявить не только их позитивную роль в реализации гуманных функций спорта, но также факторы, существенно препятствующие этому.

Во-первых, используемые в концепции указанных моделей спорта неопределенные, многозначные понятия («спорт для всех», «массовый спорт» и др.) не позволяют дифференцировать спорт, ориентированный в первую очередь на реализацию гуманных функций, от спорта высших достижений, в котором на первом плане сугубо прагматические ценности.

Во-вторых, большинство исследователей и спортивных функционеров признавая существенное различие задач двух указанных разновидностей спорта, как правило, ошибочно полагают, что решение этих разных задач спорта для всех и спорта высших достижений возможно якобы на основе одной и той же организации спортивной деятельности, в том числе соперничества на спортивных соревнованиях. Это ошибочное мнение не учитывает:

а) возможность организации спортивного соперничества на основе разных принципов формирования программы соревнования и состава участников, организации их сотрудничества, системы определения и поощрения победителей;

б) существенное влияние данных принципов, используемых при организации спортивных соревнований, на полноценность и эффективность решения тех задач, которые при этом ставятся и решаются.

Принципы организации соперничества в спорте высших достижений и олимпийском спорте позволяют полноценно и эффективно решать важные в этих моделях спорта утилитарно-прагматические задачи. Но поскольку основная цель данных принципов – определение сильнейших спортсменов, побуждение их к все более высоким спортивным достижениям, победам и т.п., то соревнования, организуемые на их основе, не позволяют полноценно и эффективно решать гуманитарные социокультурные задачи и даже существенно препятствуют их решению. Поэтому их применение в массовом спорте существенно снижает его гуманистическую ценность.

Как показано в публикациях автора статьи, применение диалектического метода позволяет построить научно обоснованную концепцию гуманистической ценности современного спорта, его «человеческого измерения». Наиболее важные ее положения.

1. Следует четко различать, не смешивать, не отождествлять, как это нередко делается, заключенные в спорте возможности влияния на личность и социальные отношения, с одной стороны, и реализацию этих возможностей, с другой.

2. Потенциал спорта имеет диалектически противоречивый характер. В спортивной деятельности (особенно в спортивном соперничестве) заключены возможности как для позитивного, так и негативного значения для личности и социальных отношений.

3. В зависимости от конкретной ситуации, конкретных исторических условий, под воздействием различных факторов меняется содержание, характер, направленность спорта, на первый план выходят гуманистические ценности или преобладающими становятся антигуманные явления, культурный потенциал используется в большей или меньшей степени и т.д.

4. Существенное значение в этом плане имеют не только субъективные, но и объективные факторы. В публикациях автора данной статьи впервые обосновано положение о том, что существенное влияние на ценностные ориентации и поведение всех субъектов со-

временного спорта оказывает не только социально-экономическая ситуация в обществе, но также используемые на спортивных соревнованиях принципы организации соперничества.

5. Для реального повышения гуманного значения современного спорта в первую очередь необходима разработка и внедрение в практику таких принципов организации спортивного соперничества, которые содействуют получению участниками позитивных эмоций, удовольствия и радости от спортивного соревнования и сотрудничества, а также оздоровлению, физическому совершенствованию, нравственному поведению в соперничестве, целостному развитию личности, социальной интеграции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов), формированию гуманных социальных отношений и т.п.

Автором данной статьи разработан и в течение многих лет эффективно реализуется ряд конкретных прикладных проектов и программ, предусматривающих организацию спортивного соперничества на основе такого рода принципов. Это, например, проект «СПАРТ (SpArt)» и программа новой модели массового спорта под названием «Спорт для здоровья и рекреации» [4, 5, 7].

Литература

1. Доци Тамаш. Спорт для всех // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Ред. В.И. Столяров. М., 2011. С. 422–441.
2. Кубертен Пьер де. Олимпийские мемуары. М., 2011.
3. Миллер Дэвид. Олимпийская революция: Олимпийская биография Хуана Антонио Самаранча /Пер. с англ. М., 1995.
4. Столяров В.И. Новая российская модель массового спорта – спорт для здоровья и рекреации (концепция, опыт реализации, значение): монография. Смоленск, 2019.
5. Столяров В.И. Проблема гуманизации современного спорта и комплексная спартианская программа ее решения: российский опыт // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 3: Сб. ст. М., 1998. С. 54–263.
6. Столяров В.И. Современное олимпийское движение: гуманистическая миссия («храм») или «рынок»? М., 2017.
7. Столяров В.И. Современный олимпизм и олимпийская педагогика: достижения, проблемы, перспективы. М., 2018.
8. Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека: монография. М., 2011.

9. Ферран Ален, Шаппле Жан-лу, Сегэн Бенуа. Олимпийский маркетинг. М., 2013.

РУПОВА
Розалия Моисеевна

Доктор философских наук, доцент кафедры истории религий, мировых культур и теологии Российского государственного социального университета (Москва), член Союза писателей России. В 2018 году защитила докторскую диссертацию «Неопатристический синтез как религиозно-философское течение XX–XXI веков: религиоведческо-антропологический анализ». Сфера научных интересов: неопатристический синтез, христианская антропология, богословие культуры.

RUPOVA
Rozaliya Moiseevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of the History of Religion, World Cultures and Theology Russian State Social University. Moscow. Member of the Union of Writers of Russia. Doctoral dissertation (2018) on the topic: “Neopatristic synthesis as a religious and philosophical course of the XX – XXI centuries: religious studies and anthropological analysis”. Research interests: Neopatristic synthesis, Christian anthropology, theology of culture.

E-mail: rozaliya-rupova@yandex.ru

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК МЕТАПАРАДИГМА

CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AS A METAPARADIGM

Аннотация. «Антропологический поворот» XX века, а также кризис европейской науки, переход к неклассическому языку - как в философии, так и в других сферах мысли, вхождение культуры в стадию постмодерна – все это повлекло за собой переосмысление самой «темы человека». В спектре новых антропологических подходов особое значение приобрела постановка вопроса о человеке Восточно-христианской традицией. Провозглашенный в 1936 г. Георгием Флоровским «Неопатристический синтез» открыл перспективу обновления диалога между христианством и современностью. На основании анализа новейших исследований рассматривается возможность использования языка духовной традиции христианства для описания форм социальной и антропологической реальности, которые в наше время уже не могут быть описаны на языке классического дискурса, а также осуществлено осмысление и обоснование парадигмального статуса антропологии Восточно-христианского дискурса.

Ключевые слова: Восточно-христианская традиция, богословие личности, исихазм, христианская антропология, неопатристический синтез

Введение

Череда кризисов XX века, революций, мировых войн породила такое явление, как антропологический поворот – выразившийся в центрации на теме человека не только всего комплекса гуманитарных наук, но и, шире – человекомерных научных дисциплин, связанных с ним опосредованно.

К концу XX века персонализм, бывший, по сути, проявлением антропологического поворота в философии, породил такое явление как «богословие личности», свидетельствующее, что антропологизации подверглась и сфера богословия. На первый взгляд, тут имеет место принципиальное противоречие, *contradictio in abjecto*¹⁶. Но, как выразился протоиерей Иоанн Мейендорф («Православие в современном мире»): «теперь уже стало общим местом утверждение, что в наше время богословие должно стать антропологией». Это антропологизированное богословие и может принять на себя роль метадискурса. Сквозь эту призму можно взглянуть на все виды человеческой деятельности и привести их к некоему общему знаменателю.

---

¹⁶ Противоречие в определении (лат.).

В основании так понимаемого богословия, равно как культуры и науки стоит один и тот же человеческий субъект, одна и та же личность. Этот факт позволяет продумать антропологический фундамент для всего комплекса человеческой активности. Богословская мысль принципиально никогда не может быть отделена от жизненной активности. Соответственно все формы социальности, такие как культура, философия, политика и наука, ставятся и исследуются в горизонте Богообщения. Таким образом, богословие перестает быть оторванной от жизни дисциплиной и предельно актуализируется, становясь действующей силой современной социальной практики. Как писал митрополит Каллист Уэр, «Наша частная жизнь, личные отношения и все наши планы по построению христианского общества зависят от правильного понимания тринитарного богословия» («Бог и человечество»).

Такой творческий богословский потенциал концентрирует в себе концепция неопатристического синтеза. Родоначальником и вдохновителем его был крупнейший философ и богослов XX века, представитель русской послереволюционной эмиграции, протоиерей Георгий Флоровский (1893 – 1979). Именно он в 1936 г. сформулировал идею неопатристического синтеза, а его лозунг «вперед, к Отцам!» стал знаменем западноевропейского «патристического возрождения», охватившего религиозную философию XX века, культурную и общественную сферы, открывшего миру сокровища восточно-христианской мысли и духовной традиции.

В силу наличия в России на протяжении десятилетий известных идеологических ограничений, западные исследования ушли далеко вперед.

Но, начиная с последнего десятилетия минувшего столетия, отечественная наука активно включилась в этот процесс. В России стали издаваться переводы западноевропейских авторов, а также труды отечественных ученых. Среди последних важное значение имеют системные исследования С.С. Хоружего и созданной им школы. Кроме того, назовем целый ряд авторов, внесших вклад в разработку данного проблемного поля: иеромонах Мефодий (Зиньковский), Михайлов П.Б., Солонченко А.А. и др. В этом русле осуществлены и исследования автора данной статьи. Современные аспекты изучения христианской традиции отражены в исследованиях западных ученых – всемирно известных и только начинающих разработку этой тематики: Иоанна (Зизиуласса), Ж.-К. Ларше, К. Штекль, А. Нестерука,..

Материалы и методы

Флоровский утверждал, что «если можно вообще говорить о какой-то «христианской метафизике», то это должна быть метафизика личности [5]. Именно в личности, а не в государстве, обществе или ином каком коллективе раскрывается абсолютное начало; личность не может и не должна приноситься в жертву началу корпоративному [6]. По мысли прот. Георгия Флоровского, «Человеческая личность выходит за пределы истории» [7]. Она также несводима к природному началу, сверхприродна, ибо имеет «сверхприродное задание свободного <...> причастия и общения с Богом» [8]. Богословская антропология берет на себя конструктивную критику всех духовно ограниченных представлений о человеке, рассматриваемом только как продукт естественной эволюции или же социальных программ.

Концепция неопатристического синтеза аккумулировала в себе новейшие достижения богословия личности и других сфер, связанных с богословским анализом разных сторон жизни.

Дискуссия

Святитель Григорий Палама (1296-1359), чье имя связано с учением о Божественных энергиях, не ограничивает свое учение только внутри-божественной жизнью, но находит аналоги, или символы, в устроении человека. В русле паламизма человек рассматривается в исследовательских стратегиях С. Хоружего: «как некоторая энергийная формация, т.е. совокупность или конфигурация всех своих энергий, физических, психических и интеллектуальных. Энергии человека пребывают в постоянном движении, в смене... Энергийная конфигурация или энергийный образ – это подвижная, меняющаяся характеристика» [9]. На такую антропологию опирается православное богословие, она является базовой для исихазма, её фундамент - паламитский дискурс энергий.

Учение об обществе в эпоху постмодернизма также претерпело радикальные изменения. «Неклассическая и, далее, постнеклассическая философия породили и соответствующую социальную философию. Понимание социальности в этом типе дискурса стало трактоваться событийно как поля, практики, структуры, наметился переход от эссенциальной к экзистенциальной трактовке общества. Социальное бытие уже не осмысливается как нагромождение социальных структур и институций» [4]. Социальная онтология – «динамическая,

в которой устойчивые структуры являются формами, производными от взаимодействий, возникающих в процессе общения и совместной деятельности людей» [2]. В такой энергийной, процессуальной парадигме «общество – это совокупность энергий, воплощаемых различными субъектами в рамках создания определенных условий для совместного бытия. Совокупность подобных энергий и образует жизненный мир эпохи, задает векторы социокультурной ситуации» [1]. Если мы возьмем информационные, финансовые, транспортные потоки – всюду увидим ту же самую энергийную природу, коррелирующую с энергийным пониманием человека в исихастской антропологии.

Митрополит Иоанн (Зизиулас) в известной книге «Бытие как общение» обосновал первичность общения в бытии Святой Троицы. Личное бытие-общение является конституирующим и для человеческой личности. Но, если перейти к социуму, то и в нем «коммуникация – господствующая и всеохватывающая стихия, ... обладающая многообразием форм, видов, технологий ... В новейшее время в этом многообразии активнее всего развиваются и получают преобладание медийные и виртуальные формы и технологии коммуникации» [10].

Результаты

После научной революции, происшедшей на рубеже XIX и XX веков, сложилась новая научная парадигма. Тогда применительно к квантовой физике Нильсом Бором был сформулирован принцип дополнительности, согласно которому объекты микромира одновременно проявляют корпускулярные и волновые свойства. Это открытие имело фундаментальный характер и по своему значению вышло далеко за пределы физики. Оно показало недостаточность классической логики для описания картины мира. Христианское учение о богочеловечестве Христа, о Церкви, которая «есть одновременно Тело Христово и полнота Духа Святого, «наполняющего все во всем»», [3] также не вмещается в рамки классической логики. Как можно видеть на рассмотренных примерах, научная эпистема современности уже совершенно созрела для адекватного восприятия христианской догматики, действительно, непростой для секулярного сознания. Можно сказать, что и сам секуляризм был порожден деформированной в начале Нового времени антропологией, из которой была изъята «вертикаль», а именно понимание человека как образа Божия, присутствующего в нем в качестве живого и действенного начала.

Выводы

В условиях неустойчивости и активной динамики антропологической картины третьего тысячелетия - антропология Восточно-христианской традиции, опирающаяся на детально разработанную исихастскую практику, приобретает статус метадискурса. «Антропологическая перспектива, вбирающая в себя – в потенции – всё сообщество гуманитарных/человекомерных дискурсов и при этом наделённая собственной эпистемологической парадигмой, становится объединяющим принципом, общей методологической основой этого сообщества, становится объёмлющей его эпистемологической формацией – тем, что можно назвать эпистемой ... «антропологическая эпистема» – радикально новый образ и статус антропологии» [9].

Таким образом, богословскому знанию в его антропологической проекции суждено выступить посредником между всеми другими формами знания в человеческой культуре.

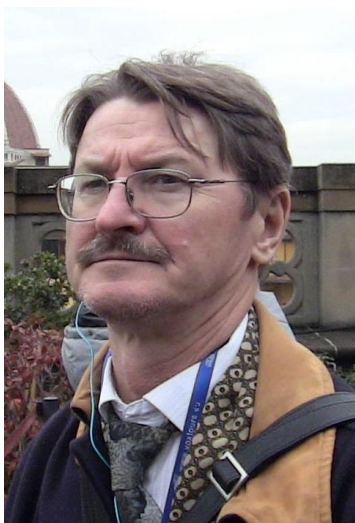
Литература

1. Агапов О.Д. Очерки синергийной социальной философии. Казань, 2008. С. 29.
2. Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В.Н. Боговидение. М., 2006. С. 249.
4. Рупова Р.М. Солонченко А.А. Неопатристический синтез: поле актуального диалога // Миссия конфессий. – 2016. № 16. С. 65.
5. Флоровский Г., прот. Святитель Григорий Палама и традиция отцов // Догмат и история. М., 1998. С.392
6. Флоровский Г. Церковь: её природа и задача // Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 195.
7. Флоровский Г. Христианство и цивилизация // Вера и культура. СПб., 2002. С. 648.
8. Флоровский Г. Тварь и тварность // Избранные богословские статьи. М., 2000.
9. Хоружий С.С. Последний проект Фуко. Практики себя и духовные практики // Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М., 2010. С. 682.
10. Хоружий С.С. Социум и синергия: колонизация интерфей-

са / Казань, 2016. С. 311.

БУСОВ
Сергей Васильевич

Кандидат философских наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова (1986). В 1992 защитил кандидатскую диссертацию «Методологическое обоснование сферного подхода». Имеет более 90 трудов. Представляет Санкт-Петербургскую научную школу социальной синергетики.

BUSOV
Sergey Vasilevich

PhD in Philosophy. Graduated Philosophical Faculty of Leningrad State University named after A.A. Zhdanov (1986). Thesis on the topic: “Methodological substantiation of the sphere approach” on the specialty (1992). Nowadays he is Associate Professor of the Faculty of Technology Management and Innovation of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (University ITMO). He has more than 96 scientific papers and represents the St. Petersburg Scientific School of Social Synergetics.

E-mail: swbusoff@mail.ru

ЗОБОВА

Мария Романовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. Окончила философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1985). Защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Проблема антропоцентризма в современной космологии и научном мировоззрении». Автор около 100 трудов.

E-mail: swbusoff@mail.ru

ZOBOVA

Mariya Romanovna

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Political Sciences of St. Petersburg State University of Telecommunications after prof. M.A.Bonch – Bruyevich. From 1980 she is a student of the Philosophical Faculty of Leningrad State University named after A.A. Zhdanov; she finished her studies in 1985. In 1992 she defended her thesis on the topic: "The problem of anthropocentrism in modern cosmology and in scientific worldview" (specialty 09.00.01 - dialectics and theory of knowledge).

E-mail: swbusoff@mail.ru

РОДЮКОВ
Алексей Федорович

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1977). Защитил кандидатскую диссертацию «Диалектическая взаимосвязь категорий противоречия и отношения». Автор более около 80 трудов.

RODYUKOV
Alexey Fedorovich

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Political Sciences of St. Petersburg State University of Telecommunications after prof. M.A. Bonch-Bruyevich. Graduated from the Faculty of Philosophy of Leningrad State University named after A.A. Zhdanov (1977). He defended his thesis "Dialectical interconnection of the categories of contradiction and attitude." Nowadays he is He has about 80 scientific papers and represents the St. Petersburg Scientific School of Social Synergetics.

E-mail: a.rodukov@yandex.ru

**ИДЕОЛОГИЯ И МОРАЛЬ:
СООТНОШЕНИЕ НОРМЫ И ИДЕАЛА В СВЕТЕ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ**

Аннотация. Формирование представлений о механизме перехода от социального порядка к хаосу и наоборот – от хаоса к новому

порядку, представленное синергетической философией истории, всецело опирающейся на идеи В.П. Бранского, позволяет по-новому взглянуть на процесс смены систем ценностей в обществе. В его основе – процесс смены идеалов. Социальный идеал призван снимать противоречия жизни, однако, при реализации его главной функции одни противоречия исчезают, но возникают другие. Отбор жизнеспособных идеалов приводит лишь к временному смягчению социальных противоречий: реализация новых идеалов выводит общество из тупика, но одновременно формирует в новой системе ценностей условия новых противоречий, нового кризиса. Исследование процесса самоорганизации идеалов и ценностей позволило санкт-петербургской школе социальной синергетики обнаружить действие закона соответствия нормативов поведенческого стереотипа нормативам этического идеала. Изучение этого закона служит системообразующим элементом в исследовании идеологии общества, позволяет понять, почему адекватной формой существования культурных универсалий, таких как свобода, добро, красота, истина, помимо идеала, является также норма – как ценность и регулятор отношений.

Ключевые слова: идеология, идеал, норма, ценность, свобода, истина, закон, либертарианизм.

Abstract. The formation of notions about the mechanism of transition from the social order to the chaos and vice versa - from the chaos to a new order, represented by the synergetic philosophy of history, which is entirely based on the ideas of Vladimir P. Branskiy, allows us to take a fresh look at the process of changing value systems in society. It is based on the process of changing ideals. The social ideal aims to overcome the contradictions of life. But however when its main function is implemented some contradictions disappear but others appear. The selection of viable ideals leads us only to a temporary softening of social contradictions: the implementation of new ideals deduce the society from the deadlock but at the same time it forms in the new system of values the conditions for new contradictions and new crisis. The study of the process of self-organization of ideals and values allowed the St. Petersburg school of social synergetics to discover the operation of law of correlation of the standards of behavioral stereotype to the standards of ethical ideal. The study of this law serves as a system-forming element in the study of the ideology of society. It allows us to understand why an adequate form of existence of cultural universals such as freedom, goodness, beauty, truth, besides the ideal is the

norm as well as value and the regulator of relations.

Keywords: ideology, ideal, norm, value, freedom, truth, law, libertarianism.

Введение

Мы живем в сложном и быстро меняющемся мире. Теоретическое осмысление социальных процессов, представленное синергетической философией истории, всецело опирающейся на идеи В.П. Бранского (1930-2017), позволяет понять механизм переходов от социального порядка к хаосу и, наоборот – от хаоса к новому порядку. Такие переходы совершаются во всех сферах общественной жизни, но нас в данном случае интересует процесс смены систем ценностей. Для того чтобы объяснить эволюцию культуры, необходимо выявить общие закономерности развития социальных идеалов, лежащих в основе ценностных ориентаций людей. Понятие идеала выражено в представлении о предмете, лишенном противоречий. Отсюда следует, что главная функция идеала в процессе его реализации связана с построением такого предмета. Социальный идеал призван снимать противоречия жизни, однако, при его реализации одни противоречия исчезают, но возникают другие. Любой идеал рано или поздно устаревает и сходит с исторической сцены. Новый идеал, который, конечно, не единственный, претендующий на доминирование, возникает путем мысленного освобождения общества от системы противоречий. Отбор жизнеспособных идеалов приводит к временному смягчению социальных противоречий, смягчению кризиса и путем реализации новых идеалов выводит общество из тупика, но в то же время он «вносит в новую единую систему ценностей зачатки новых противоречий и зародыш будущего раздора» [1, с.93-95]. Социальные кризисы имеют также ярко выраженную экзистенциальную окраску и связаны со смыслами жизни людей.

Если понятие истины не способно ответить на вопрос о смысле жизни человека, то идеал в рамках определенной системы ценностей прямым образом несет ответственность за этот вопрос, что ярко демонстрирует история общества. Жизнь и деятельность людей, освещаемая определенным идеалом, наполняются глубоким смыслом до тех пор, пока этот идеал не сменится другим. С упадком доминирующего идеала деятельность многих людей утрачивает былой смысл.

Но вывести индивида из кризиса способен лишь новый жизне-

способный идеал и новая идеология, но, к сожалению, на эту роль не могут претендовать ни истина, ни наука. Однако идеология нуждается в истине в целях упрочения своего идеала и в то же время она противостоит науке в борьбе за господство над умами людей, претендуя на роль универсального средства для решения любых проблем. Как верно заметил В.П. Бранский, лидер Санкт-Петербургской школы социальной синергетики, смысл, как истории, так и индивидуальной жизни, раскрывается не наукой, а идеологией, но понять, как она это делает, можно только с помощью науки [1, с.65].

Материалы и методы

Идеологические противоречия – это зеркало всех социальных проблем. Важным, в этой связи, остается вопрос, как социальная эволюция абсорбирует общечеловеческое содержание культурных ценностей в потоке ценностных ориентаций людей на разных исторических временах и уровнях социальных отношений. Ответ напрашивается сам собой: адекватной формой существования культурных универсалий, таких как свобода, добро, красота, истина, помимо идеала – с присущим ему функциональным богатством, является норма (как ценность вообще и регулятор отношений, в частности). Так, свобода предстает как норма (чаще всего – моральная) и как идеал, т.е. имеет место соотношение сущего и должного в свободе как источнике развития отношений. То же самое касается других универсалий культуры – истины, добра, красоты. И все же универсалия свободы занимает особое место; она является своего рода всеобщим эквивалентом в мире культурных ценностей, приводя к формированию нормы, как диапазона адаптационной активности субъекта, устремляя человека, руководствующегося идеалом, к преобразованию самого себя и окружающей его среды. Другим аспектом выступает противоречие между повседневностью и идеологией. Идеология стремится преодолеть, разрушить мир повседневных, обыденных форм жизни, основанных на соответствующих им нормах и ценностях и заменить их, через жертвенный отказ от них ради «светлого будущего».

Для того чтобы сформировать моральную оценку поступков людей, необходимо иметь этический критерий, некий интегративный стандарт ценности, который, являясь ядром системы этических нормативов, создает ее целостность. Таким стандартом является этический идеал (как правило – идеальный человек) как субъект долженствования. Моральный аспект идеального человека предпола-

гает, что над областью его деятельности, которая определяется формулой: «делаю все, что хочу и могу», довлеет область «делаю то, что должен делать». Этический идеал, таким образом, связан с долженствованием, но не только, а также с тем, что может делать человек в конкретных условиях, т.е. связан с сущим. Формируется оппозиция сущего и должного, выраженная оппозицией истины и идеала.

Все многообразие взглядов на жизнь и на соответствие нормы и идеала несет в себе идеология. Углубляясь в содержание идеологии, следует признать, что ядром этого социального феномена является соотношение нормы и идеала. Идеология имеет три точки опоры – идеал, канон и ритуал, - а эти последние облачаются в особый аллегорический «костюм», элементами которого являются символы, образы, мифы и культы. Только в таком «костюме» идеал становится общезначимым, овладевает массой и спускается с «неба» на землю [1,с.49]. Перечисленные черты идеологии являются общим местом для всех сколько-нибудь значимых мировоззренческих установок, идейных систем, ценностных ориентаций, объединяющих людей, направляющих и мотивирующих их на реализацию какого-либо значимого социального, политического, культурного или технического проекта. Так, например, общепризнанной «теоретической» частью идеологии католицизма служат трактаты «О Граде Божиим» Августина [2] и «Сумма теологии» Фомы Аквинского [3], в которых религиозный идеал не только красочно прорисован, но и философски обоснован. Там идеал представлен идеальным человеком – Иисусом Христом, а также выражен в лице святых христианской церкви. Более прямолинейно и в то же время более совершенно, чем в мировых религиях, идеал, как феномен духовной жизни человека, нигде, по видимому, не представлен. А там, где присутствует светская идеология и четко выражен светский идеал, в них неизменно присутствует отблеск религиозности и святости. Этим «грешили» не только коммунистическая идеология, но даже нацистская и игиловская. Две последние запрещены в Российской Федерации, впрочем, об их духовности говорить затруднительно в виду сильного расхождения нормы и идеала: вводимая ими социальная норма не позволяет человеку успешно адаптироваться в предлагаемых условиях, а идеал игнорирует возможность его самореализации, требуя чрезмерных жертв. Как показывает история, ни один идеал не способен реализоваться без принесения на его «алтарь» жертв, без процедуры жертвоприношения,

которая становится нормой поведения. Именно в этом аспекте можно отыскать ярко выраженное прагматическое отношение людей к идеалу, а также найти признаки утопического начала в его содержании. Речь идет о проблеме воплощения идеала в действительность, для чего жертва морально необходима и неизбежна.

Соотнесение идеала и истины обнаруживает ряд существенных функциональных различий. Так, отличие идеала от истины акцентировано в понятии веры, которое принадлежит не только области религии, но также области науки, как комплекс ожиданий разной степени вероятности. Если понятие истины традиционно связано с логическим обоснованием, доказательством и экспериментом, то идеал включает в себя веру и жертву. В истинном (прежде всего, научном) знании вера вторична, поскольку научная вера опирается на рациональные аргументы. Для идеала, напротив, характерен приоритет веры («знаю, ибо верю», как утверждал Фома Аквинский). Идеологическая вера иррациональна, потому что опирается, скорее, на желания и мечтания человека. Некоторые авторы подчеркивают связь идеологии с бессознательным. Щербакова Е.В., опираясь на концепцию «иллюзорного сознания» К. Маркса и теорию бессознательного З. Фрейда, приходит к выводу, что индивид не осознает причин своих убеждений [4]. Так и человек во взрослом состоянии не знает, почему он стал таким, а не иным.

В отличие от ученого, верящего в гипотезы потому, что они основаны на научных фактах, человек, не имеющий такого рода научных предпосылок, верит во что-то лишь на основании широких, часто несистемных и предрассудочных, мировоззренческих установок. Научная вера, как особый тип светской веры, хотя и не сводящийся к ней, предполагает такое психологическое состояние человека, при котором возникает убежденность в истине, т.е. в соответствии субъективного образа исследуемому объекту. Так формируется критерий оценки знания, а убежденность в истине возникает лишь при наличии доказательства и эксперимента. Следовательно, научная вера – это не знание, а оценка той информации, которая получена путем доказательства и эксперимента. Научная вера не есть истина, но тесно с ней связана. Напротив, любая идеологическая, будь то религиозная или светская, вера связана с понятием идеала; здесь человек убежден в соответствии образа не изучаемому объекту, а своему желанию. Поэтому идеологическая вера иррациональна, поскольку предполагает в качестве укрепления не доказательство, а

жертву, т.е. особую форму служения идеалу и эмоциональной к нему привязанности. Жертва, точнее, степень ее величины, уровень привязанности, является критерием оценки убежденности в идеале и верности ему.

Результаты

Культурное значение моральных норм, связанных с этическим идеалом, в том, что они являются ценностью. Ценности производятся и воспроизводятся, точнее, они представляют собой «реализацию прагматического аспекта некоторого идеала» [5, с.38]. Существуют фундаментальные, архетипические, «субстанциальные», общие для людей жизненные ценности. Они инвариантны и абсолютны в том смысле, в каком смысле абсолютно единство происхождения и эволюции человечества. Но они относительны в том, что касается исторически конкретного их происхождения и выражения. Единство человеческих ценностей обеспечивается «точностью» их воспроизводства и невозможностью такого рода макромутаций, которые привели бы к серьезным изменениям «ценностной матрицы», влекущим, например, подмену сути материнской любви к ребенку, ответственности отца за сохранение семьи, смысла библейских «десяти заповедей», понятия «кармы» и т.п. Возникновение социальной нормы знаменовало переход от инстинктивной формы поведения гоминидов к разумной. Реализовалась парадоксальная ситуация: то, что выступает патологией для биологической системы, пишет А.Э. Назиров, становится нормой для человека как существа биосоциального [6, с.48]. Речь о том, что человек может руководствоваться идеалом (по сути, иллюзией реальности), а животное, путающее иллюзию с реальностью, как правило, гибнет. Социальная норма указывает на те границы, в пределах которых субъект сохраняет свою сущность, оставаясь самим собой. При этом нормы характеризуются амплитудами вблизи определенного оптимума, включающего то, что выше было охарактеризовано нами как ценностная матрица. Сейчас это особенно заметно при анализе «переоценки ценностей» в тех странах, где недавно происходили революции («революция достоинства» на Украине, «арабская весна» и пр.). Так, на Украине произошел раскол общества – на тех, кто сохранил социальную норму, защитил ее, отстоял ценой немалых жертв (речь о жителях Донбасса) и тех, кто радикально изменил ценностную матрицу (речь о многих жителях западной и центральной Украины).

Существуют так называемые консервативные ценности и нормы, которые можно назвать «старыми», но многие из них вовсе не отжившие и утратившие актуальность; следует подчеркнуть, что такие ценности нередко живее и дороже иных новых скороспелых ценностей и норм поведения. Подновление старого «ценностного багажа» и его новая переоценка – расхожий исторический факт. Так, во времена «оттепели» в Советском Союзе возврат к «ленинским нормам партийного руководства» воспринимался как поворот к новым ценностям, а во времена Перестройки – уже как пережиток прошлого. Это свидетельство не только «оборачивания» одних и тех же идеалов, но и указание на их «земные корни», поскольку сменяемость идеалов зависит от того, какой из них побеждает. Далее, идея «экспорта революции» считалась во времена Советского Союза весьма прогрессивной – с ее помощью шла борьба за освобождение стран от колониальной зависимости. Сменилась эпоха и идея экспорта моделей политического режима, например, идея «экспорта демократии», столь любимая Соединенными Штатами сегодня, стала нами оцениваться уже как крайне «реакционная», поскольку с ней связано нарушение суверенитета страны.

Дискуссия

В современной, прежде всего, Западной культуре, происходит отождествление понятий истины и идеала, а, следовательно, истины и идеологии, поскольку идеология и есть учение об идеале: их не следует смешивать. Поэтому неправомерно говорить о научном идеале, следует говорить о научном исследовании идеала. Такая неправомерная подмена понятий ведет к деконструкции научной истины и подмена ее различными суррогатными формами идеалов. Происходит своеобразный возврат к знаменитому тезису Протагора, согласно которому истина есть, не что иное, как мое индивидуальное восприятие мира [7]. Истина же, как совпадение знания с действительностью, должна быть объективной.

«Западная» интерпретация неолиберальной идеологии деформирует ценностную матрицу, и, как всякая идеология, она склонна абсолютизировать одни ценности, пренебрегая другими. Это касается, прежде всего, освобождения индивида от принудительных императивов со стороны государства, а также от правовых и моральных норм, охраняющих институты семьи и брака. На этой почве рождается современный либерализм [8] – это крайне неуклюжее применение

классического либерализма – своего рода «философия права», направленная на несоблюдение каких-либо правил вообще. Она опирается на принцип самоопределенности, лежащий в основе права на свободу, на жизнь, на собственность [9, с.71-73]. Распоряжаться собой как тебе заблагорассудится – идеал многих идейных анархистов. Западные «правозащитники», еще недавно отстаивавшие традиционные религиозные и светские идеалы, ныне открыто поощряют все то, что ведет к их разрушению: пропаганда и освящение однополых браков, безудержное поощрение ЛГБТ-сообществ, смены пола и пр. Такие «практики» приводят к расчленению семьи и как результат – к управлению дезориентированными («не помнящими родства своего») индивидами, потерявшими свою идентичность. Они остаются без своих естественных биологических характеристик: без пола, без семьи, без брака и без любви. Отметим, что «борьба двух миров, двух идеологий» не исчезла после крушения Советского Союза. Современная Россия, как в свое время «советский коммунизм» с его «моральным кодексом строителя коммунизма», опирается на консервативные ценности и выступает в качестве антитезы западного постмодернизма и деконструктивизма: имперский «большой стиль» против «симулякров» западного декаданса. Принесение в жертву консервативных ценностей влечет за собой неизбежное наказание – похоть вместо любви, сожительство вместо семьи, вымирание вместо здоровой полноты бытия.

Этическая (моральная) оценка конкретного индивида, как правило, осуществляется посредством соотнесения его поступков с поступками идеального человека (таковы мифологические герои, боги мировых религий, святые, рыцари без страха и упрека и, наконец, настоящие профессионалы). Направленность конкретного поступка к этическому идеалу принято оценивать в категории добра (добрый поступок), а удаленность от идеала (направленность от него) – оценивается как зло. Поскольку общество неоднородно, то каждой его страте присущ свой поведенческий стереотип и свой этический идеал, «комплементарные» (выражение русского этнографа Л.Н. Гумилева) друг другу [10]. Впрочем, это не значит, что в этических идеалах разных народов и социальных групп мало общего, напротив, с течением истории их общее содержание возрастает. Действие закона релевантности, разработанного в рамках Санкт-Петербургской школы социальной синергетики, связано со степенью соответствия старого стереотипа новому идеалу.

го вопроса приводит к выявлению следующих тенденций: обнаруживается тесное взаимодействие процесса дифференциации и интеграции этических идеалов и дифференциации и интеграции стереотипов поведения – в рамках ограничений, налагаемых законом релевантности (соответствие нормативов стереотипа нормативам этического идеала) в отношении как отдельных индивидов, так и этнических, профессиональных и прочих групп, что приводит к отбору «оптимальной пары» - «старого» стереотипа и «нового» идеала. Речь о том, как та или иная социальная страта (сообщество, группа), имеющая свой стереотип поведения и свой этический идеал, например, находясь в рамках современной техносферы, оценивает себя посредством идеологии техносферы, т.е. посредством соотношения присущим ей нормы и идеала.

Стереотипы трудового поведения несут в себе разные функции, такие как структурирующая, идентифицирующая, адаптирующая, регулирующая функции, к каждой из которых следует привязать не столько научную, сколько идеологическую характеристику. Пусть это будут студенты, преподаватели вузов или работники, занятые в сфере материального производства, всем им будет свойственен определенный поведенческий стереотип (то, что сложилось на практике), определенный моральный стандарт оценки (то, что выразилось в этической или юридической норме), а также то, что требует от них господствующий в их среде социальный идеал. Другими словами – своя идеология. В процессе работы или учебы происходит отбор наиболее приемлемых форм поведения в той или иной сфере общества. В наше время техносфера проникает во все сферы общества, следовательно, пребывание в ее рамках требует соответствующей идеологии, а именно, соответствия технического (профессионального) стереотипа поведения и этического (социального) идеала. Согласно В.П. Бранскому и последователям его концепции, стереотип поведения связан с конформизмом, то есть с приспособлением к природной и социальной среде; идеал же – с трансформизмом, то есть с преобразованием как той, так и другой [11]. Единство (синтез) названных сторон трудовой деятельности может оказаться эффективным, если возникла гармоничная их пропорция; согласно закону необходимого разнообразия или, иначе говоря, закону «ограничения разнообразия» [12, с.185], существует зависимость между внутренним разнообразием и эффективностью управления системой. Отсюда следует, что интенсивные нововведения, как например, приведенные выше практики

неолиберализма и либертариализма, способны разрушить управляемость, а стало быть, и устойчивость, любой социальной системы.

Свободу и ответственность в их единстве можно представить, как различие приоритетов, добровольно и осознанно принятых субъектом выбора. Свобода предполагает приоритет права, а ответственность приоритет обязанностей по отношению к правам. При этом следует понимать, что право лишь тогда реализуемо, когда оно наполнено выполненными обязанностями, тогда как, в свою очередь, обязанности должны соответствовать иерархии прав [13]. Например, правам студента-бакалавра соответствует набор обязанностей, и, выполнив необходимые обязанности, завоевав тем самым право перехода в магистратуру, студент получает уже новый набор обязанностей, соответствующий новой иерархии прав. Если посмотреть на это сквозь призму закона соответствия нормативов стереотипа нормативам этического идеала, то окажется, что для того, чтобы адаптироваться в новых условиях, надо изменять стереотип поведения, а для этого необходимо руководствоваться новым идеалом. В процессе изменения стереотипа возникает норма адаптации, находясь в которой, человек (в данном случае – студент) сталкивается с новым набором обязанностей. Далее – в процессе выполнения этих обязанностей становится ясно: соответствует ли указанная норма адаптации уровню прав и обязанностей? Уровень несоответствия порождает потребность в новом идеале.

Поскольку нас больше интересует научная интерпретация идеологии, рассматриваемая в аспекте соотношения в ней нормы и идеала, постольку в характеристике нормы нам следует соотнести меру порядка и меру хаоса (применительно к обществу анархизма и тоталитаризма). То есть аспекты устойчивости нормы, воспроизводства ее основных характеристик, а также аспект ее неустойчивости, изменчивости; а в отношении идеала – его прагматический и утопический аспекты и их соотношение. Системообразующим центром такого исследования должен служить закон (закономерность) соответствия нормативов стереотипа нормативам этического идеала, который бы позволял объяснять известные факты в данной предметной области исследования и предсказывать неизвестные. Изучение названной закономерности служит системообразующим моментом в исследовании идеологии общества, позволяет связать воедино разные методологические аспекты относительно столь сложного предмета как идеология.

Главная проблема современности, по мнению нобелевского лауреата И. Пригожина, была изложена им в интервью журналу «Эксперт» в декабре 2000 года. К чему движется человечество: к большему порядку или большей свободе (беспорядку, хаосу)? «Я убежден, что мы приближаемся сейчас к такой точке бифуркации, после прохождения которой человечество окажется на одной из нескольких вероятных траекторий. Главный фактор – информационно-технологический бум. Мы подходим к созданию “сетевое общества”, в котором люди будут связаны между собой так, как никогда ранее. Хорошо это или плохо? <...> С ростом народонаселения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора, поскольку увеличивается численность игроков. С другой стороны, поскольку люди все более объединены сетями, может появиться и обратный эффект: императивы объединенного коллектива подавят индивидуальную свободу выбора» [14, с.14-15]. «Парадокс И. Пригожина о свободе» состоит в том, что обе противоположные тенденции проявляются одновременно и часто в отношении одних и тех субъектов социального действия, что касается в основном развитых стран. Снятие этой проблемы и разрешение парадокса ведет к возникновению и овладению объективной возможностью обгонять кризисное обострение глобальных проблем хотя бы «на шаг». В любом другом случае в условиях глобального кризиса ситуацию можно довести до состояния, которое характеризуется шахматным термином «цугцванг», когда любое решение и действие приводит лишь к ухудшению позиции. Глобальный кризис чреват тем, что вариантов выхода из него становится слишком мало, а при ограниченном числе обнадеживающих выборов приходится выбирать, идя на большие жертвы и вводя нормы с целью усиления контроля над ситуацией, варианты с резким ограничением свободы большинства людей, что неизбежно вызовет сильное сопротивление.

Выводы

С одной стороны, новые технологии несут с собой угрозы вседозволенности, возведенной в идеал, а с другой стороны, история показывает, что такого рода проекты лишаются устойчивой социальной базы и отбраковываются. В результате формируется техно-гуманитарный баланс (А.П. Назаретян), ранее обеспечивавший решение социальных кризисов на всех предыдущих этапах исторического развития и на основании его действия, приобретшего форму своего рода

закона, мы уже можем прогнозировать успешное решение кризисных проблем в будущем. «Чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения социума. Эта обобщённая зависимость была обозначена как закон техно-гуманитарного баланса» [15, с.105]. Подходы к идее техно-гуманитарного баланса мы обнаруживаем и у К. Лоренца. На людей, как «на слабо вооруженных животных не действовало селекционное давление, которое могло бы выработать сильные и надежные запреты убийства, совершенно необходимые для выживания видов, обладающих опасным оружием. И когда с изобретением искусственного оружия внезапно открылись новые возможности для убийства, прежнее равновесие между сравнительно слабым торможением агрессии и столь же слабыми возможностями убийства было резко нарушено» [16]. С нарушением вышеозначенного техно-гуманитарного баланса требовалось его восстановление. И главным инструментом в этом случае выступает соотношение нормы и идеала как сущего и должного.

Концентрация внимания на главном Вызове, стоящем перед человечеством и поисков соответствующего ему Ответа, позволяет направлять спектр усилий на овладение объективной возможностью обогнать кризисное обострение глобальных проблем хотя бы «на один шаг». Таким направлениям соответствуют экологическое движение, борьба против милитаризации космоса, идея устойчивого развития (sustainable development) и пр. Глобальные вызовы, конечно, заставляют нас пересмотреть все традиционные представления о свободе и ответственности, о морали и цивилизационных достижениях человечества. Но дело в том, что эволюционный процесс не имеет «внешнего дизайнера», он не управляем, а потому все его характеристики не могут быть подвергнуты осознанной корректировке с нашей стороны, кроме социальных (этических, правовых и пр.) норм и идеалов, которые, хотя и отчасти, все же являются продуктами нашего творчества.

Литература

1. Синергетическая философия истории / под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского – Рязань, 2009.
2. Августин Аврелий. О граде Божьем в 2 кн. М., 2016.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т.V. М., 2015.

4. Щербакова Е.В. Сознательное и бессознательное в идеологии. Вопросы философии. М., 2019, № 12. С.31-40. doi: 10.31857/S004287440007522-9.
5. Синергетическая теория ценностей / под ред. В.П. Бранского, С.Д. Пожарского. СПб., 2012.
6. Назиров А.Э. Работы разных лет. М., 2019.
7. Родюков А.Ф. Может ли быть идеология «ложным сознанием» / Новые идеи в философии. Научный журнал. Выпуск 2 (23). Пермь, 2015. С.130-137. doi: <https://rucont.ru/efd/286634>
8. Tibor R. Machan *Libertarianism Defended*. UK, 2006.
9. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ. — Челябинск, 2004.
10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2019.
11. Бранский В.П., Пожарский С.Д., Михайлова И.Г., Бусов С.В., Зобова М.Р. Глобальное развитие человечества с позиций синергетической философии истории // Вопросы философии.- М., 2017. № 5. С. 56-66. doi: https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr_edselr_29229213.
12. Росс Эшби Уильямс Введение в кибернетику. Под ред. В.А. Успенского. Пер. с англ. Д.Г. Лахути. М., 2017.
13. Бусов С.В. Проблема свободы: история и современность. Философско-синергетический анализ. Саарбрюккен, 2015.
14. Пригожин И. Творящая натура. Детерминизма нет ни в обществе, ни в природе. «Эксперт» №48 (260) 18 декабря 2000. С. 14-15. URL: doi: http://expert.ru/expert/2000/48/48ex-pigozh_21916. (Дата обращения: 23.12.2019)
15. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. - М., 2013.
16. Лоренц К. Агрессия. Глава 13. М., 2008.

References

1. Branskiy V.P., Pozharskiy S.D. *Sinergeticheskaya filosofiya istorii* [The Synergistic Philosophy of History]. Ryazan, 2009.
2. Augustine Aurelius *O grade Bozhem* [On the City of God] in 2 book. М., 2016.
3. Thomas Aquinas *Summa teologii* [Summa Theology]. Vol.V. М., 2015.
4. Shcherbakova E.V. *Soznatelnoe i bessoznatelnoe v ideologii* [Con-

scious and unconscious in ideology]. *Voprosy filosofii*. M. 2019, No. 12. P.31-40. doi: <https://ras.jes.su/vphil/110.31857/S004287440007522-9>

5. Branskiy V.P., Pozharskiy S.D. *Sinergeticheskaya teoriya tsennostey (kolektivnaya monografiya)* [The Synergetic Theory of Values (collective monography)]. Saint-Petersburg, 2012.

6. Nazirov A.E. *Works of Different Years*. M., 2019.

7. Rodyukov A.F. *Mozhet li byt ideologiya "lozhnym soznaniem"* [Could ideology be a "false consciousness"?] / *Novye idei v filosofii*. [New ideas in philosophy. Science Magazine]. Issue 2 (23). Perm, 2015. P.130-137.

8. Tibor R. *Machan Libertarianism Defended*. UK, Ashgate Publishing, Ltd. 2006, 348 p. doi: <https://rucont.ru/efd/286634>

9. Bouz D. *Libertarianstvo: Istoriya, printsipy, politika* [Libertarianism: History, Principles, Politics]. Chelyabinsk, 2004.

10. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the earth] M., 2019.

11. Bransky V.P., Pozharsky S.D., Mikailova I.G., Busov S.V., Zobova M.R. *Globalnoe razvitie chelovechestva s positsiy sinergeticheskoy filosofii istorii* [The Global Development of Humanity from the position of Synergetic Philosophy of History] *Voprosy filosofi* // Issues of Philosophy. Scientific theory journal. M., 2017. № 5. Pp. 56-66. doi: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.29229213>

12. Ross A.W. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Ed. V.A. Uspensky. Transl. from English D.G. Lahuti. M., 2017.

13. Prigozhin I. *Tvoryashchay natura. Determinizma net ni v obshchestve, ni v prirode* [The Creative Nature. No Determinism in Society or in Nature]. *"Ekspert" ["Expert"]*, № 48(260) December 2000, Pp. 14-15. URL: doi: http://expert.ru/expert/2000/48/48ex-pigozh_21916/ (Accessed: 23 December 2019).

14. Busov S.V. *Problema svobody: istiriya i sovremennost. Filosofsko-siner-geticheskiy analiz* [The problem of freedom: history and modernity. Philosophical-synergetic analysis] Saarbrücken, 2015.

15. Nazaretnyn A.P. *Nelineynoe budushchee. Megaistoricheskie, sinergeticheskie i kulturno-psikhologicheskie predposylki globalnogo prognozirova-niya* [Non-linear Future. Megahistorical, synergetic and cultural-psycho-logical prerequisites for global forecasting]. M., 2013.

16. Lorenz K. *Agressiya* [Aggression. Chapter 13]. M., 2008.

БАРБАШИНА
Эвелина Владимировна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Новосибирского государственного медицинского университета. Окончила Ленинградский (Санкт-Петербургский) государственный университет с отличием, отделение философии. В 1995 защитила кандидатскую диссертацию по философии по теме «История как онтологическая проблема», в 2005 докторскую диссертацию «История и онтология в философии И. Канта». Проходила стажировки, повышение квалификации: Junior Faculty Development Programm (USA); «Kant und die Erste Kant-Rezeption», International Zentrum für Wissenschaftliche Zusammenarbeit, (Germany, Tübingen); Publishing and Project activity in the European Union countries», Prague Institute for Qualification Enhancement etc. Победитель муниципальных, общероссийских, международных грантов: социально-значимых проектов, «Создание условий деятельности «Школы добровольцев», «Education, creative activity, moral values and professional success», фонда Сороса etc. Автор более 70 работ. Интересы: философия И. Канта, континентальная философия, философская антропология.

E-mail: linaba@mail.ru

**НАРРАТИВ КАК СПОСОБ
ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Широкое распространение нарративного подхода в социогуманитарных дисциплинах, его активная популяризация лингвистами, пси-

хологами, социологами, философами и даже историками, заставляет задуматься над причинами происходящего методологического и содержательного «взлета нарративного подхода». Одна из причин пока неугасаемого интереса к нарративу заключается в том, что он является одним из способов по-новому ответить на традиционный вопрос о том, «что есть человек?» и «что есть подлинное существование человека?». Интерес к «происходящему с собой», стремление вербализировать и, зафиксировать это, не является чем-то новым в истории человечества. Однако признание рассказов о себе (личностных историй, жизненных историй, *life story*, *story telling*) как начала уважаемого социогуманитарного способа познания человека все-таки является принципиально новым. Одна из причин этого заключается в том, что нарратив, нарративный подход позволяют конкретизировать идентичность каждого из нас как в личностно значимом смысле, так и в социальном контексте.

Цель статьи заключается в выявлении существенных признаков нарратива идентичности в личностно значимом и социальном аспектах.

Для достижение поставленной цели были решены следующие задачи:

- определена взаимосвязь (возможность) нарративного подхода с основными идеями интеллектуально-культурных эпох в развитии человечества;

- обосновано соответствие нарративного подхода смысловым и методологическим изменениям, произошедшим в социогуманитарном познании во в XX веке в целом, и в последней трети XX века, в частности;

- выявлены особенности нарратива идентичности в личностно-значимом и социальном контекстах.

Нарративный подход (содержательно и методологически) развивается в контексте более общих фундаментальных идей, определяющих современное социогуманитарное познание, а точнее, он развивается в контексте *преобладающих* идей и смыслов современности. Преобладание в сознании каждой эпохи тех или иных идей (вечное – изменчивое, общее – единое, божественное – человеческое, коллективное – индивидуальное) определяет место личной истории, ее значимость и методологическую роль для решения сопредельных вопросов.

Совокупность идей, сформировавших мировосприятие Древней

Греции, практически не оставляла места для интереса к личностной истории конкретного человека, к его повседневности и особенностям бытования. Миропонимание Древней Греции было определено идеей космоса, понимаемого как высший вечный установленный порядок. Космос характеризуется неизменностью, неизбывностью, постоянством в своих проявлениях и предсказуемостью. Созерцательность, как одна из характеристик древнегреческого миропонимания, также основывается на признании вечного и неизменного, к постижению которого стремились мудрецы. Теоретизация древнегреческого познания, его формализация предполагает также нечто вечно существующее.

Конечно, в необычайно многообразной древнегреческой культуре, есть примеры проявления интереса и к личностным историям. Однако жизнеописания, в том числе автобиографические, выдающихся людей посвящены их великим свершениям и подвигам, чей масштаб устанавливается в соотношениях с общесоциальной, а не личностной значимостью. Древние биографии (биосы) во всем их многообразии – философские, литературные, автобиографические, политико-исторические – описывали достижения и неудачи конкретных людей, основываясь на том, какую роль они играли для общества.

В эпоху Средневековья человек определяется через соотношение с трансцендентным Богом, с божественными характеристиками, а земная жизнь (земной план существования) рассматривается как преддверие небесной. Интерес представляет не личностная история и ее переживание самим человеком, а соответствие Божественному. Исповедь, как предельно искренний рассказ о мире своего Я, с одной стороны, раскрывает человеку глубины происходящего с ним [1, 2, 3]. С другой стороны, Исповедь осуществляется под внешним воздействием и ценностным контролем [4].

Интерес к личностной истории возрастает в эпоху Возрождения в контексте нового понимания человека. Человек-как-творец, создающий по аналогии с Богом новое в искусстве, науке и политике, становится интересен в своих переживаниях, внутреннем опыте и событийной канве своей жизни.

В эпоху метафизического идеализма и в эпоху романтизма в Германии формулируются принципиально важные идеи, составившие теоретический фундамент изменений философии XX века в целом. Наиболее значимыми именно для формирования и развития нарративного подхода оказываются следующие:

- идея о взаимосвязи духа народа, внутреннего мира человека с языком (речью);

- идея принципиальной возможности отражения многообразия природы и богатства духа в слове, и, в первую очередь, в поэтическом слове;

В работах В. фон Гумбольдта, Ф. Шлейермахера, В. Дильтей обосновывается необходимость отказа от понимания языка (речи) как технического способа передачи информации в пользу утверждения связи между внутренним опытом переживания событий и способом их проговаривания в языке.

К началу XX века сформировались смысловые предпосылки для понимания взаимосвязи между внутренним миром человека и проговариванием лично событий.

Появление нарративного подхода стало возможным на фоне тех изменений, которые произошли в социогуманитарном знании, и, в первую очередь, в философии в XX веке. Ниже я сосредоточусь на тех изменениях, которые непосредственно связаны с нарративным подходом.

Первое изменение связано с отказом от идеи прогрессивного развития человечества. Философы Нового времени верили и обосновывали движение истории от худшего состояния человеческого общества к лучшему. В различных философско-исторических конструкциях обосновывали цель истории, искали ту силу, которая несет ответственность за прогрессивное целенаправленное развитие общества и контролирует этот процесс. В роли таковой мог выступать Бог, абсолютный дух, разум. Общей оставалась идея – есть нечто или некто, кто ответственен за происходящее в мире. В философии XX века на смену прогрессивному пониманию истории приходят различные концепции, в которых высказывается сомнение или даже отрицается возможность развития человеческого общества от худшего состояния к лучшему.

Данное изменение в понимании цели, смысла истории определяет понимание человека. Если раньше он рассматривался как составляющая более общих процессов, то с потерей прогрессивного характера истории теряется определенное и определяющее место человека в ней.

Второе изменение основных идей связано с пониманием челове-

ка. Если традиционно (за исключением эпохи Средневековья) человек понимался как существо, разумное или мыслящее, то в XX веке ситуация изменяется. Человека понимают как существо страдающее (Ницше), приспособляющееся к окружающему внешнему миру и природе (Шеллер), играющее (Хейзинга), странствующее, смеющееся, болеющее. Разумность человека не отрицается, но не рассматривается как существенный признак, определяющий, что есть человек и объясняющий почему человек именно такой.

Третье изменение связано с сомнениями в принципиальной возможности человека рационально познавать мир. Это сомнение не зависит от того идет ли речь о рационализме либо эмпиризме, дедукции либо индукции. Предыдущая философия обосновывала возможность получения истинного нового знания при соблюдении ряда условий: критически проработке принципов познания, определении целей, методов итд. Философия XX века далеко не уверена в этом, более того она ставит вопрос о том, действительно ли нам необходима всеобщая универсальная истина.

Нововременная философия работает с «большими числами», классами, массами. Философия XX ориентируется на индивидуальный мир человека, интересен каждый, по отдельности и в своей индивидуальности. Тема индивидуального бытия, заявив себя в работах Кьеркегора и Ницше, становится одним из основных мотивов в понимании человека в XX веке.

Философия XX века сосредотачивается на поиске ответов на вопрос о том, «что есть человек?», «что есть подлинное существование человека?», «каким способом можно пробиться к пониманию человека, преодолев объективизацию и рационализацию?». Если раньше человек определялся через соотнесение с более общим целым, то в XX веке внимание исследователей сосредоточено на модусах индивидуального существования человека: творчество, страх, любовь, смерть, забота, личная свобода и ответственность.

Философия XX века в отличие от предшествующей традиции внимательна к индивидуально значимым событиям и смыслам, что находит отражение в экзистенциально ориентированной философии, герменевтике, персонализме и частично в феноменологии. Развитие нарративного подхода инициируется «лингвистическим поворотом», «герменевтическими штудиями», соотносится с основными идеями континентальной философии XX века: антропологизмом, структурным феноменализмом, индивидуацией.

Появление нарративного происходит на фоне смысловых изменений, произошедших в философии XX века, и обусловлено также работами в области социологии (П. Бергер, Э. Гоффман, Т. Лукман, Дж. Херитейдж), антропологии (Дж. Мид, Б. Майерхоф, К. Латц), психологии (Дж. Брунер, Р. Харре, У. Джеймс, Э. Эриксон) и многих других.

Смысловые изменения, произошедшие в философии XX века сформировали принципиально новый подход к пониманию человека.

В социогуманитарном познании традиционное объяснение действий человека через интересы, ценности, нормы заменилось объяснением через идентичности, солидарности, произошел переход от универсального социального агента к отдельным личностям. Все большее акцент ставится на объяснении-через-описание. «Я» действую определенным образом не потому, что принадлежу к определенному социальному слою, или имею схожий опыт с другими социальными агентами. «Я» действую определенным образом потому, что это я, и я такая как я есть.

Жизнь каждого приобретает смысл путем создания собственных личностных историй. В них на основе разрозненных случаев, происходившего (или не произошедшего) формируется целое, которое становится значимым и определяющим для повседневного существования [5]. Переживание произошедшего, его вербализация, обсуждение с другими – все это, способствует формированию новых смыслов и трансформации прошлого. Определяющую роль в этом процессе играют темы, то есть повторяющиеся, целенаправленные последовательности смыслообразующих событий. Анализ тем показывает, что достаточно часто их содержание связано с достижениями, властью, влиянием на других [6, 7, 8]. Значимыми являются темы дружбы, любви, сопричастности, диалога.

Повествование по своей сути является смысловой совокупностью отдельных эпизодов, выстроенных в пространственно-временную последовательность причинно-следственных отношений. Методологическое отличие заключается в том, что нарратив исключает осмысление единичного события путем помещения его в готовую схему объяснений происходившего. Нарративный подход предполагает включение отдельных эпизодов в пространственно-временную связь с другими эпизодами, даже несмотря на то, что эта связь может

изменяться, быть логически непоследовательной или неосуществимой в реальности.

Анализ литературы показывает, что для нарратива идентичности наиболее значимыми являются следующие характеристики:

- взаимосвязь частей в целом, то есть «перевод» отдельных эпизодов в нечто личностно значимое целое;
- установление причинно-следственной связи, причем она может быть соответствующей действительности либо нет;
- временность событий, смысловая последовательность и встраивание событий в смысловое пространство.

Сделать какой-либо эпизод понятным для себя в контексте прошлого – это значит сделать его взаимосвязанным с другими, выстроить определенный сюжет всего повествования и соединить его с настоящим[9]. Важной характеристикой нарратива идентичности является его ценностно значимый аспект[10, 11]. Ценностные ориентации настоящего делают возможным выбор из бесконечного разнообразия случившегося в прошлом. Способность к предпочтению тех или иных эпизодов определяется темой нарратива, которая также определяет интерпретацию эпизодов.

Условно нарративы идентичности делятся на личностные, встраиваемые в горизонте смыслов жизненного мира и социальные, которые, в свою очередь могут быть онтологическими, публичными и метанарративами.

- онтологический, бытийственный, то есть повествование, которое придает смысл нашей жизни. Они применяются для того, чтобы определить кто мы есть. Наша идентичность не является чем-то предопределенным заранее, она формируется в процесса нарративизации. Обнаружения своего я в выстроенном нарративе, несмотря на их многовариативность, возможно благодаря тому, что наша жизнь становится большим, чем серия отдельных эпизодов. Онтологические нарративы, как вид нарратива идентичности, делают формируют нашу идентичность такой, какой она становится. В отличие от других видов нарративов идентичности, онтологические нарративы в большей степени выстраиваются в процессе социального взаимодействия, в «сетях собеседования»;

- публичные нарративы идентичности связана с традициями, с культурными формообразованиями. Их степень общности меняется в зависимости от того идет ли речь о семье или о другом типе включенности человека: церковь, этническое сообщество, государство [12,

13];

- метанарративы определяют являются общими концептуальными нарративами прошлого и современности, в которые встраивается личностно значимое повествование. Как правило, это устоявшиеся дихотомические социальные конструкты: капитализм и коммунизм (социализм), цивилизация – варварство, христианство – мусульманство, природа – цивилизация.

Нарратив, как один из способов постижения идентичности, характеризуется смысловым единством, выстраиваемым в единой пространственно-временной последовательности причинно-следственных событий, значимых для человека, с одной стороны, и, с другой, соотносимых с устоявшимися социальными нарративами.

Литература

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
2. Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 17-64.
3. Баткин Л.М., Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личностного самосознания. М., 2000
4. Фуко М. Ненормальные. СПб. 2004.
5. McAdams, D.P. Power, intimacy and the life story: Personological inquiries into identity. 1985. New York: Guilford Press.
6. Ackerman, S., D. Zuroff and D.S. Moscovitz. Generativity in midlife and young adults: Links to agency, communion, and well-being. 2000. International Journal of Aging and Human Development 50, pp. 17-41.
7. McAdams, D.P., B.J. Hoffman, E.D. Mansfield and R Day. Themes of agency and communion in significant autobiographical scenes. 1996. Journal of Personality 64, pp. 339-377.
8. Woike, B. Most memorable experiences: Evidence for a link between implicit and explicit motives and social cognitive processes in everyday life. 1995/Journal of Personality and Social Psychology 68, pp. 1081--1091.
9. Veyne P. Writing History: Essay of Epistemology, translated

by Moore-Rinvoluceri. 1984. Mina. Middletown, CT.

10. Linde C. Private stories in public discourse: Narrative analysis in the social sciences. 1986. Poetics 15: 183-202.

11. Calhoun C. Morality, identity, and historical explanation: Charles Taylor on the sources of the self. 1991. Sociological Theory 9 (2): 232-63

12. Smircich L. Concepts of culture and organizational analysis. 1983. Administrative Science Quarterly 28: 339-58

13. Smircich L. Studying organizations as cultures. In Morgan, Gareth (ed.) 1983. Beyond Method: Strategies for Social Research. Beverly Hills, CA: Sage: 160-72.

УРМАНБЕТОВА Жылдыз Карыбаевна

Доктор философских наук, профессор отделения философии Кыргызско-Турецкого университета «Манас». Родилась 13 мая 1966 года в городе Бишкек Кыргызской ССР. Окончила философский факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Член CESS (Central Eurasian Studies Society), CRVP (Council for Research in Values and Philosophy). Специалист в области философии культуры, социальной и политической философии. Автор 6 монографий, международных проектов по обществу и культуре Центральной Азии. Стажировалась в Стокгольмском (Швеция), Колумбийском (Нью-Йорк, США), Средиземноморском, Аднан Мендерес университете (Турция), международном центре ученых им. В.Вилсона (Вашингтон, США).

URMANBETOVA ZHYLDYZ

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy of the Kyrgyz-Turkish University "Manas". Born May 13, 1966 in the city of Bishkek, Kyrgyz SSR. She graduated from the Philosophical Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Member of CESS (Central Eurasian Studies Society), CRVP (Council for Research in Values and Philosophy). Specialist in the field of philosophy of culture, social and political philosophy. The author of 6 monographs, international projects on the society and culture of Central Asia. She took research internships at Stockholm (Sweden), Columbia (New York, USA), Akdeniz, Adnan Menderes University (Turkey), the Woodrow Wilson International Center for Scholars (Washington DC, USA).

ПАНДЕМИЯ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И АРХЕТИПЫ

Аннотация: Рассмотрены причины возникновения экзистенциального кризиса в современности. Основной акцент ставится на обозначение парадигмы мышления человека в существующем мире, каковой выступает рационализм. При этом анализируются причины изменения древнегреческой рациональности, основой которой была духовность, на покорение мира в контексте постоянного усложнения прогресса. Отдельным аспектом выступает рассмотрение общественного движения как борьбы за признание, высший пик которого приходится на XX век – век торжествующего шествия либеральной демократии. Выходом из сложившегося кризиса предлагается актуализация архетипов мышления, в частности некоторых элементов кочевой культуры мышления.

Ключевые слова: пандемия, рациональность, прогресс, либеральная демократия, архетипы, кочевье, ценности.

PANDEMIC, RATIONALITY AND ARCHETYPES

Annotation: The causes of the existential crisis in modern times are considered. The main emphasis is on the designation of the paradigm of human thinking in the existing world, which is rationalism. At the same time, the causes of the change in ancient Greek rationality, the basis of which was spirituality, are analyzed for the conquest of the world in the context of the constant complication of progress. A separate aspect is the consideration of the social movement as a struggle for recognition, the

highest peak of which falls on the twentieth century - the century of the triumphant march of liberal democracy. The way out of the crisis is the actualization of the archetypes of thinking, in particular some elements of the nomadic culture of thinking. **Key words:** pandemic, rationality, progress, liberal democracy, archetypes, nomadism, values.

В настоящее время весь мир задумывается о том, каким он будет после пандемии, вернее каким его увидят человек, общество, нация, государство. Что изменится и изменится ли вообще? В этой связи естественен интерес к нашей республике – насколько глубок будет предполагаемый кризис – коллапс ли в экономике, всплеск ли национального самосознания, культурный шок или напротив расцвет чего-то нового, социальные протесты или же социальная забота друг о друге и поддержка государства? Изменяются ли ценностные ориентиры – будет ли взлет патриотизма или же индивидуализм одержит верх; поменяется ли отношение к природе или возникнет новое понятие блага? Вопросов множество, и все они требуют ответа, если не стопроцентного, то хотя бы приблизительного, чтобы знать направление движения человечества в истории. И логичен вопрос – что поможет, а что отвлечет или что может отбросить назад? Это означает выяснение самого главного – какими мы были, какими мы стали и что у нас впереди?

Кризис, обусловленный возникновением новой пандемии, которую можно определить, как пограничную ситуацию не только для конкретного человека, но и человечества вообще, являет собой *экзистенциальный кризис*, поскольку он затрагивает смысл существования человека. Пути выхода должны с неизбежностью предполагать обновленный способ бытия, переоценку ценностей как безусловную необходимость, как ответ на предъявленный человечеству вызов. Как говорилось в «Терминаторе», нет судьбы, кроме той, что мы творим сами. Это означает, что возрастает ответственность перед собой и всем остальным миром. Необходимо, говоря словами В.Франкла, осознанное принятие определенного отношения к обстоятельствам, которые мы не можем изменить [1].

В сложившейся ситуации наиболее значимым вопросом выступает вопрос «почему?»: что стало причиной возникновения столь глобального кризиса, затронувшего все человечество? В поиске ответов на этот вопрос сразу всплывают два варианта – рост технологического прогресса и неправильное отношение к природе. И в действи-

тельности, каждое усложнение прогресса с неизбежностью рождает насильственное проникновение в тайны природы. Однако, это все следствия. Основанием же выступает парадигма мышления человека, поскольку все деяния первоначально рождаются в сознании. Это означает, что именно образ мышления формирует все виды деятельности. В настоящее время такой парадигмой выступает рационализм, истоки которого восходят к Древней Греции. Вместе с тем необходимо осознавать, что рациональность как идеал древнегреческой философии была наполнена духовностью, но с течением исторического времени она претерпела существенные изменения. Начиная с эпохи Нового времени, т.е. XVII века, движение человечества продиктовано постоянным и постепенным усложнением прогресса. Это означает, что рациональность как тип мышления завоевала приоритетные позиции человека и его мышления в процессе освоения мира и понимания бытия с точки зрения его завоевания, покорения. Знаменитое декартовское изречение «я мыслю, следовательно, я существую» [2] отражается в антропоцентричном отношении к окружающему миру. Покоряя природу, человек стал проецировать не духовность, а усложняющийся процесс материальных ценностей.

Покоряя мир природы, человек одновременно формировал государственные устройства и общественные институты через призму «жажды своего признания». Именно поэтому Ф.В.Гегель констатировал, что общественное движение и есть борьба за признание [3]. Основой этой борьбы был все тот же прогресс, ориентированный на покорение. И вот уже покорение стало не просто принципом существования человека в природе, но и принципом межгосударственного развития. Именно эта жажда признания мотивировала на использование силы как действенного оружия в межличностных, межкультурных, международных, межгосударственных контактах и отношениях. Это означало, что антропоцентричная позиция человека в мире сопровождалась ужесточением возможности и необходимости признания себя наравне с другими – государства боролись за нахождение своей ниши в мировом пространстве. В некоторых случаях это сопровождалось жаждой признания своей исключительности в виде борьбы за пальму первенства в мировой политике, что привело к созданию империй.

Интерпретированная таким образом рациональность время от времени претерпевала кризис. Неслучайно, говоря о кризисе конца XIX века, Э.Гуссерль усматривал его корни в сбившемся с пути ра-

ционализме, когда духовность как его наполнение, отошла на задний план. Выходом из такой ситуации он считал создание чистых наук о духе как обновленном наполнении философии: «Наш окружающий мир есть духовное образование внутри нас и нашей исторической жизни. Для того, кто избрал своим предметом дух как таковой, нет поэтому никаких оснований требовать для этого мира иного объяснения, кроме чисто духовного» [4]. Именно поэтому, по его мнению, в Древней Греции сформировался «тип духовной структуры, быстро развивающейся в системно замкнутую культурную форму – философию. Наряду с этим возникает – сначала внутри этого народа – дух универсальной культуры, вовлекающий в свою сферу все человечество, и начинается непрерывное развитие в форме новой историчности» [5]. Однако этот подход, существовавший на протяжении многих столетий, в XVII веке дал сбой, который повлек за собой изменение смысловой направленности человеческой сути. В итоге и начали возникать кризисы, которые сам человек по незнанию интерпретировал в духе цивилизованности.

Именно поэтому Ф.Ницше требовал кардинальной переоценки ценностей, которая должна заключаться, прежде всего, в переоценке самого места ценностей в структуре человеческого существования [6]. Однако XX век усилил темпы покорения как реализацию иной рациональности, технологический прогресс достиг цифровой стадии. И все та же борьба за признание, а в некоторых случаях и предпочтения, как проявления имперской позиции определенных государств, основывала бытие мирового сообщества. В настоящее время кризис рационализма стал не просто более серьезен, он достиг своего высшего пика. Поэтому не решаемый на протяжении последних двух столетий кризис привел к естественному следствию. Либерализм как следствие абсолютного индивидуализма, основанного не на моральном выборе, а на покорении, развивается на фоне неравной борьбы за признание, за исключительность. И прав был Ф.Фукуяма, когда говорил, что между идеалами свободы и равенства есть противоречие: «большая свобода есть усиление неравенства» [7]. Это означает, что либеральные демократии никогда в полной мере не соответствуют идеалам свободы и равенства.

И сейчас сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, человек завоевывал этот мир и когда уже подумал, что завоевал, оказалось, что теперь необходимо себя сохранить. С другой стороны, в общественно-политическом разрезе, государства развивались, дви-

жимые жаждой признания, а сейчас наступил момент, когда у каждого должен сработать инстинкт самосохранения – как суметь прожить в гармонии с изменившимся миром. Актуальны и востребованы новые способы и формы бытия, когда победу будут одерживать не только те, кто держит в руках нити технологического прогресса, а в первую очередь те, кто сможет и будет тонко чувствовать все, что происходит с миром и пытаться не только реагировать, но и ощущать пульс изменений. В этом отношении новыми ноу хау будут те, которые не только отражают пульс наукоемких технологий, а в первую очередь те, которые поймут ход экзистенциальной необходимости. Это и будет проявлением интуиции в нахождении ответа на вызов времени. Вместе с тем питать иллюзии о том, что человечество, благодаря пандемии, свернет с пути утвержденного как покорение рационализма, практически невозможно. И все же необходимо каким-то образом сбалансировать рациональность и чувствительность, интуитивность. Это и будет ответом на вызов истории. Встряска коллективного человеческого сознания произошла, но в настоящем задача заключается в том, чтобы за подобной встряской последовало изменение существа ценностей. Насколько это возможно в мире технологического детерминизма сказать сложно, но без этого катаклизмы в более интенсивном темпе будут преследовать человечество.

Поиск выхода из сложившейся ситуации обосновывает необходимость акцента на важности архетипических истоков. По образному выражению К.Ясперса, именно в кризисные периоды народ обращается к своим историко-культурным истокам для получения мотивации в движении вперед. Это происходит, поскольку возникает ощущение достижение рубежа в развитии мира, несоизмеримого по своей глубине и масштабам осознания с предшествующими рубежами исторических эпох [8]. Этот рубеж обладает двойкой смысловой значимостью: он проявляет имеющиеся потенциальные возможности совершенствования духа, тем самым станет началом совершенно нового, непознанного еще пути; либо, реализовав опасности, положит конец этому бытию, открыв дорогу в ничтожное время, в никуда. В этой связи актуализируется интуитивный подход, который заключало в себе кочевое сознание. Это означает, что когда зашкаливает рациональность, нарушается равновесие в восприятии бытия, спонтанным образом актуализируется кочевой тип мышления как реакция на абсолютизацию рациональности, как отражение интроспективного понимания человека и бытия. Неслучайно сейчас, в век высоких техно-

логий, появилось явление цифрового кочевья.

Почему в столь судьбоносный период развития, когда, казалось бы, механизмы технологического детерминизма позволяют жить комфортно, вдруг, в самой среде технологий родилось цифровое кочевье? Верховенствующий на протяжении XX столетия абсолют прогресса привел к пресыщению материальным. Это означает, что для встряски сознания человека имеет смысл идти от противного – предложить ориентир духа, а не материи во благо будущего человеческой цивилизации, во благо изменения хода жизни и истории. А как известно, образ мышления кочевников исходил из приоритета духа над материальным. Логика движения истории диктует свои приоритеты. В этой связи неслучайно, что феномен современных кочевников, цифровых, возник именно на Западе – ностальгия по свободе вне канонов, природному в первую очередь возникла в пресыщенном гаджетами регионе. Вместе с тем надо отметить, что цифровое кочевье в большей степени есть форма существования. Цифровые кочевники – это современный бренд, понятийная инновация, символизирующая собой свободу без границ. Это продукт глобализации, в этом смысле свобода как универсальная ценность «упаковывается» в виде современного кочевья. Основная масса современных цифровых кочевников – это довольно рациональные люди. Их рациональность, думается, проявляется в том, что они сознательно выискивают, выбирают себе жизненную позицию для определенного облегчения, ухода от навязанных стереотипов и стандартов, улучшения качества жизни. Это означает, что цифровые кочевники не в состоянии предложить истинный путь изменения человечества. Некоторая идеализация кочевья, приведшая к рождению феномена цифровых номадов, еще не означает возможности действительного изменения существующего пути прогресса и техники.

Это может случиться, только если обратиться к самому исторически традиционному образу мышления кочевников, целостному в своей организованности, позволяющему жить в гармонии с природой, этим миром. В настоящем пытаться сохранить биокультурное разнообразие – это вынужденная мера, которая не способна кардинально изменить сложившуюся ситуацию. Для этого необходимо менять образ мышления. Столь необходимое сейчас экологическое сознание является детищем кочевников, которые умели слушать и слышать природу. В этой связи важно понять, что никто не призывает вернуться к доисторическому способу существования человека, имеет

смысл использовать функциональную систему ценностного отношения к миру, что, по логике вещей, поможет повернуть направление человеческой цивилизации от деградации к обновленному развитию.

Каким образом провоцировать приоритет духа? В настоящее время это кажется практически невозможным и невероятным, однако история имеет циклическое развитие и преподносит нам сюрпризы, актуализируя элемент кочевого архетипа на новом витке развития. Как говорил К. Юнг, от архетипов избавиться практически невозможно: «...нет возможности объявить архетипы несуществующими, поскольку каждая заново завоеванная ступень культурного усложнения сознания оказывается перед задачей: отыскать новое и отвечающее своему уровню истолкование архетипов, чтобы связать все еще присутствующую в нас жизнь прошедшего с современной жизнью, которая угрожает оторваться от первой» [9]. В настоящем у потомков кочевников сохранилось контекстуальное мышление как сколок коллективного бессознательного. Это означает, что такие ценности кочевого образа мышления, как динамичность, толерантность, экологическое сознание сохранены на уровне подсознания. Если раньше это выражалось в единстве рода во времена джута или угроз со стороны других представителей цивилизации, то сейчас это необходимость инициации единства в контексте натиска универсальных ценностей, т.е. нивелирования традиционной культуры в контексте глобального космополитизма. Имеет смысл актуализировать эти ценности, изменив вектор с политического на гуманистическое. В этой связи неслучаен кризис западного рационализма – он достиг пика своей реализации, приведший к созданию искусственного интеллекта без каких-либо морально-этических норм. С этой точки зрения, впереди – неизвестность, а в другой интерпретации – попытки возрождения гармонии с природой в контексте кочевого образа мышления.

Литература

1. Франкл В. Воля к смыслу. – М., 2002. – С.9.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках /Пер. с лат. – М., 2011.
3. Гегель Г.В. Феноменология духа. – СПб, 1992. – С. 241-242.
4. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия //Культурология. XX век: Антология. – М., 1995.
5. Ницше Ф. Автобиография (ЕССО НОМО) //Ницше Ф. Избранные произведения. Кн.2. – М., 1990. – С. 409.

6. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Гл.4. От достоинства к демократии. М., 2019. С. 77.

7. Ясперс К. Духовная ситуация времени //Мир философии. Ч.П. – М., 1991. – С.548.

8. Юнг К.Г. К пониманию архетипа младенца //Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991. – С.123.

МАХМУДОВА
Гули Тилабовна

Узбекский философ, доктор философских наук, профессор, специалист в области истории философии, этики и эстетики, руководитель “Научного сообщества философии” при Нац. университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека, академик Нью-Йоркской АН. Родилась 20 апреля 1963 года в Ташкенте Узбекской ССР. Окончила Ташкентский гос. университет, отд. философии (1980), аспирантуру Ташкентского технич. университета (1993), докторантуру Института философии и права им. И.Муминова АНРУз (2002-2005). Докторская дисс. “Историко-философский анализ учения зороастризма. На материалах Авесты” (2012). Автор пяти монографий, около 150 статей.

MAKHMUDOVA
Guli Tilabovna

Uzbek scientist, Doctor of Philosophy, professor. Specialist in the history of philosophy, ethics and aesthetics. Head of the “Scientific community of philosophy” at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek. Full member of the New York Academy of Sciences. Born on April 20, 1963 in Tashkent (Republic of Uzbekistan). She gradu-

ated from Tashkent State University, Faculty of Philosophy and Economics, Department of Philosophy (1980), studied at the graduate school of Tashkent Technical University (1993), in doctoral studies at the Institute of Philosophy and Law. I. Muminova ANRUz (2005). Doctoral dissertation “Historical and philosophical analysis of the teachings of Zoroastrianism. On the materials of the Avesta” (2012). The author of 5 monographs, about 150 articles.

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ И МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье автор анализирует на примере Узбекистана современные критерии социальных перемен. А также в статье подвергнуты анализу философское осмысление реальности в контексте национальных и общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: стратегия, демократия, мышление, хаос, синергетика, гражданское общество, ценности

STRATEGY THINKING IN THE DEMOCRATIZATION OF SOCIETY

Annotation: In this article, the author analyzes the modern criteria of social change on the example of Uzbekistan. The article also analyzes the philosophical understanding of reality in the context of national and human values.

Keywords: strategy, democracy, thinking, chaos, synergetic, civil society.

Все вечное и непреходящее, на которое, берясь за что-то, мы опираемся и от которого отталкиваемся, когда-то имело своё начало. Все, что существует, имеет свое начало, то сеть с чего-то начинается. И чем древнее это начало, тем большее оно заслуживает внимания. В свете сказанного, наше мнение, хотя оно ничтожно малое, все же отражает какую-то часть истины. Из этих малых истин складывается Вечное и Незыблемое. Мы стоим перед этим вечным и незыблемым. Оно во многом чуждо и пока кажется недостижимым. Теперь, когда опираясь на завоевания независимости и глобализации, мы выходим на столбовую дорогу ускоренного всестороннего развития, мы должны всерьез заняться, чтобы Вечное и Незыблемое перестало быть

внешним по отношению к нам объектом и превратилось в составную часть нашего повседневного деяния и преобразовательной деятельности. Говоря «вечное и незыблемое», мы имеем в виду философию, раскрытию содержания отдельных актуальных истин которой посвящаются излагаемые здесь мысли-размышления.

Самой сложной проблемой первой половины XXI в., трудность решения которой возрастает с каждым десятилетием, является управление обществом, управление человечеством. Объективной основой его усиления является, с одной стороны, небывалое ускорение роста численности населения на земле; в связи с этим напомним, что только за один XX век численность людей на земле выросла с двух миллиардов в его начале и до 5,5 миллиардов в его конце, то есть около трех раз. И это несмотря на две мировые войны, впервые имевшие место в истории человечества и унесшие десятки миллионов мужчин детородного возраста. Наблюдается дальнейшее ускорение роста численности населения на Земле, что неизбежно при происходящем улучшении медицинского обслуживания населения. Во-вторых, проблема не исчерпывается численным ростом человечества. Приходит в действие субъективный фактор в виде роста образованности населения, его умения анализировать происходящее и мире, стремление каждого человека принимать более активное и более осознанное участие в общественной жизни. Третьим фактором, многократно усложняющим управление человечеством, обществом, является с каждым годом убыстряющееся и немыслимое в прошлом ускорение научно-технического прогресса, что фактически равнозначно многократному увеличению численности населения на Земле.

Рост числа людей, думающих об общественном устройстве, структуре мира и судьбах человечества, связь теоретической мысли с конкретным жизненным содержанием, философское осмысление реальности – все это стало, наконец, не модой, а характером современного нового мышления.

Перемены, происходящие в Узбекистане, как в капле воды, отражают все пласты демократических тенденций во всем мире. В условиях Республики Узбекистан, где еще сильны определенные консервативные элементы национального самосознания, борьба за новую жизнь приобретает многослойный характер. По сути дела речь идет о сложноорганизованных системах, как отмечает С.П.Курдюмов « Это был переходный момент в науке, когда отходила в прошлое парадигма классической науки, в которой господствовал жестко детермини-

стический стиль мышления и идеалами служили простота, линейность, полное исключение неопределенности или случайности. Случайность, которая с точки зрения синергетики «правит миром», в классической науке считалась второстепенным, побочным, не имеющим принципиального значения фактором. Неравновесность и неустойчивость воспринимались с позиции классического разума как досадные неприятности. Развитие в целом предполагалось как линейное, поступательное, без альтернатив. Предполагалось, что мир жестко связан причинно-следственными связями, развитие ретросказуемо и предсказуемо, настоящее определяется прошлым, а будущее - настоящим и прошлым. Эволюция сложной системы рассматривалась как смена одного устойчивого состояния другим с кратким периодом переходного процесса между ними. Такой классический, квазистационарный подход до сих пор широко используется в экономике и неявно предполагает существование на конкурентных рынках автоматического равновесного механизма. Сегодняшний глобальный экономический кризис сталкивает нас с нелинейной действительностью как она есть и подтверждает правильность тезиса синергетики о том, что мир - это постоянное развитие и вечная неустойчивость, а периоды стабилизации - лишь краткие остановки на этом пути» [1].

Нередко, отчасти весьма категорично в общественном мнении высказываются о непродуктивности, отсталости и методологически устаревшем значении современной узбекской философии. Хотя как отмечает Э.Агацци: «Богатый урожай результатов, получаемых в рамках отдельных методов мышления (которые мы могли бы приблизительно и в традиционном духе обозначить как феноменологические, семиотические, аксиоматические, дедуктивные, редуктивные, герменевтические, трансцендентальные, исторические), составляет совокупность подлинно философского знания, и указав на нее, мы можем ответить на часто повторяемые жалобы, будто мы живем в период упадка философии, потому что у нас нет «великих мыслителей», способных создавать «великие системы» мысли»[2].

Мы впервые стали серьезно и реально осознать сущность человека как совокупность всех общественных отношений. Исходя из этой жизнью проверенной идеи, мы и поставили цель – изменить мир, пересторить мышление, сознание и психологию людей. В «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» отмечается необходимость: «стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание эффективных меха-

низмов внедрения научных и инновационных достижений в практику, создание при высших образовательных учреждениях и научно-исследовательских институтах научно-экспериментальных специализированных лабораторий, центров высоких технологий, технопарков» [3,с.70], что способствует дальнейшему и ускоренному темпу самоорганизации общества в целом и в частности индивидуального сознания.

Например, как отмечает С.П.Курдюмов: «*Автопоэтичность* работы сознания - это его непрерывное самопроизводство, поддержание им своей идентичности через постоянный поиск и ее становление. В автопоэзисе всегда есть не только сохранение состояния, но и его преодоление, обновление. Можно, пожалуй, говорить и об *автопоэзисе мысли*, что означает наличие в ней вектора на самодостраивание, изобретение и конструирование, достижение цели и построение целостности. Познание автопоэтично в том смысле, что оно направлено на поиск того, что упущено, на ликвидацию пробелов» [1].

В этом отношении общие причины тарможения на пути к полной реализации индивидуального самоутверждения можно отметить три взаимосвязанные общие причины: исторические, идеологические и психологические. Возникает вопрос, время требует гениев, умных и т.д. Нельзя не согласиться с мнением Э.В. Ильенкова, который утверждает: «*«Ум» («мудрость»)* – это не «знание» само по себе, не совокупность сведений, заложенных образованием в память, не информация и не совокупность правил сочетания слов со словами, терминов с терминами. Это – умение правильно знаниями распоряжаться, умение соотносить эти знания с фактами и событиями реальной жизни, объективной реальности, и главное – самостоятельно эти знания добывать, пополнять – так издавна определяет «ум» всякая действительно умная философия» [4.с.22]. Что подтверждает тот факт, что формирование у людей чувства свободы, демократичности, социальной и творческой активности, внедряющиеся в сознание людей, дают широкому развертыванию идей и задач в социально-исторических изменениях.

В Узбекистане во всех сферах науки и образования формируется новая методология научного познания, требующая интеграции различных отраслей знания, модернизации процесса образования. Современный мир и трансформации в социальной и духовной жизни республики, современные проблемы развития науки, формирование национального самосознания молодежи, процессы обновления в пе-

риод независимости являются основными духовно-историческими источниками развития современного Узбекистана. Все эти процессы способствуют глобальной интеграции не только науки и образования, но и ускоренному вхождению нашей страны в мировое сообщество.

Существуют некоторые законы ритма, законы периодической смены состояний: подъем - спад - стагнация - подъем и т.д. Только подчиняясь этим «ритмам жизни», режимам колебаний, сложные системы могут поддерживать свою целостность и динамично развиваться [1]. Развитие всегда предполагает: что было, что есть и что будет. Все, что известно, поднимает людей к настоящему действию, но в настоящем не все явления «нащупаны», не все способы видеть и выражать отживающее, мешающее, даже замаскированное «прогрессивное» явление.

Литература

1. Е.Н. Князева, Е.С. Куркина. Мыслитель эпохи междисциплинарности (Воспоминания о С.П.Курдюмове). М., 2018. Разработка сайта: веб-студия "Большая медведица".
2. Вопросы философии. 2018. Агацци Э. Методологический поворот в философии. М., 2018. Разработка сайта: веб-студия "Большая медведица".
3. Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан (Собрание законодательства Респ. Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70)[http:// lex.uz](http://lex.uz)
4. Э.В. Ильенков. Философия и культура. М.,1991.

БИЛАЛОВА
Лариса Михайловна

Башкирский государственный университет, Бирск,
E-mail: philosofiya@mail.ru

ГУРЬЕВ
Михаил Евгеньевич

ИВАНОВА
Оксана Михайловна

Башкирский государственный медицинский университет,

Башкирский государственный педагогический университет

E-mail: iom77@autorambler.ru

УЛЫБИНА
Олеся Викторовна

Башкирский государственный университет, г. Бирск

E-mail: UOlesya_77@mail.ru

ХАХАЛКИНА
Ульяна Викторовна

Башкирский государственный университет, Бирск,

E-mail: ulya.khakhalkina.82@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА**

Аннотация. Цивилизационный процесс социального развития по состоянию на период XX-XXI веков обусловил всемерное развитие человека в культурном и политологическом областях. Интенсивный рост гуманитарного, естественнонаучного и технико-технологического знания сформировал социокультурную и политическую активность населения. В этих условиях политическая коммуникация как упрощенный вариант взаимосвязи «власть-общество» трансформируется в отдельную сферу человеческой деятельности, оказывающую серьезное влияние на личностную идентичность. В современных условиях политические коммуникации – это не просто процесс, направленный на передачу какой-либо информации. Это множество процессов, где исходящим источником следует считать власть. Это многообразие процессов, представленных в видовом многообразии. Политические коммуникации приобрели в современных условиях статус социального института со своей структурой, внутренними системными связями и связями с научными знаниями, играющие важную роль в определении вектора развития социума.

Annotation. The civilization process of social development as of the period of XX-XXI centuries caused the comprehensive development of

man in the cultural and political science fields. The intensive growth of humanitarian, natural science and technical and technological knowledge has shaped the sociocultural and political activity of the population. In these conditions, political communication as a simplified version of “power-society” relationship is transformed into a separate area of human activity, which has a serious impact on personal identity. In modern conditions, political communication is not just a process aimed at transmitting any information. This is a multitude of processes where power should be considered as the source. There is a variety of processes represented in species diversity. Political communications in modern conditions have acquired the status of a social institution with its structure, internal systemic links and links with scientific knowledge, which play an important role in determining the vector of development of society. The article attempts to present the institutional status of the phenomenon of political communications as a structure of three main components. Firstly, the state as a governing body, represented by three branches of government: legislative, executive and judicial. Secondly, a society that acts as an addressee of state-power initiatives, which, due to its heterogeneous structure, either has a positive attitude to state policy, or negatively and puts forward opposition, or takes a wait and see attitude. At the same time, there are groups in society that are inclined to actively intervene in politics, such as, for example, political parties and which, expressing “feedback”, are active participants in political communications. The third element of the political communications system is the media.

Статья представляет попытку представить институциональный статус феномена политических коммуникаций как структуру из трех основных составляющих. Во-первых, государство как орган управления, представленный тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. Во-вторых, общество, которое выступает адресатом государственно - властных инициатив, которое в силу своей неоднородной структуры либо позитивно относится к государственной политике, либо негативно и выдвигает оппозиции, либо занимает выжидательную позицию. При этом в обществе присутствуют группы, настроенные на деятельное вмешательство в политику, такие, как, например, политические партии и которые, выражая «обратную связь», являют активных участников политических коммуникаций. Третьим элементом системы политических коммуникаций выступают средства массовой информации (СМИ).

Авторы исходят из суждения, что Великобритания является собой классический, исторически выверенный образец взаимодействия публичной власти с обществом. Исследование британского опыта политических коммуникаций представляет интерес с точки зрения становления системного многообразия социальных связей в современном мире.

Целью настоящего исследования является характеристика системы политических коммуникаций Великобритании как социально-политического феномена.

Исследовательские методы. Методологически верным для понимания политических коммуникаций как социально-политического явления будет, на наш взгляд, институциональный подход. Такой угол зрения позволяет нам не только отразить всю множественную совокупность разноплановых, разноуровневых, видовых элементов, составляющих систему политических коммуникаций, их место и функциональное разнообразие, но и выявить специфику институциональной системы политических коммуникаций правительства Великобритании.

Постановка проблемы. Прежде чем говорить об институциональной системе политических коммуникаций правительства Великобритании, следует определиться со структурой института политических коммуникаций вообще. В самом общем виде специфика политической коммуникации состоит в отображении совершенно определенного состояния (фрагмента) политического процесса, характеризующего локализованные в пространстве состязательные взаимоотношения элитарных и не элитарных групп (например, отношения в период легального формирования органов власти – выборов). В этом смысле данное понятие раскрывает особенности функционально взаимосвязанных действий управляющих и управляемых с учетом их топологической протяженности, пространственно – временной локализации и складывающегося в формате реального времени позиционирования. Следовательно, на базе соответствующей теоретической модели появляется возможность анализа специфического рассредоточения властных ресурсов, выявления характера и интенсивности взаимоотношений в системе «власть – население», отображения разнообразия и разнонаправленности каналов передачи информации. Представленная понятийная конструкция даёт возможность отобразить специфическое содержание функционально очередных (и одновременно пространственно ограниченных) информационно – комму-

никационных процессов на какой-либо территории. Коммуникационное пространство не безгранично, оно действует соответственно параметрам политической системы, так как каждой политической системе свойственна своя сеть политических коммуникаций и ограниченность в ресурсах. Политическая система в коммуникационной теории выступает технологией, перерабатывающей полуфабрикаты общественного мнения и запросов в политические решения. Технология здесь - это перевод информации из неофициальных каналов в официальные. Политическая система в данном подходе отождествляется с управлением и рассматривается как процесс координации индивидуальных и групповых усилий для достижения определенных политических целей. Главный механизм, посредством которого этот процесс проявляет себя, не функция, как считают сторонники структурного функционализма, а принятие и осуществление решений. Принятые политические решения приводят к определенным последствиям и оцениваются с позиций ценностей и авторитетности.

Исследованность вопроса. Анализ литературы по вопросам современного политико-коммуникативного процесса в целом и британского, в частности, показывает, что проблематика исследований многоаспектна. Работы социологов Т. Парсонса [16], К. Манхейма [15], М. Вебера [7] способствовали формированию современного понимания политических коммуникаций как процесса социального взаимодействия между управляющими и управляемыми.

Проблему анализа и сущности политической коммуникации разрабатывали Г. Лассуэлл [12], Ж.-М. Котре [24], Л. Пай [26], М.Н. Грачев [11,12], А.И. Соловьев [31], В.М. Березин [2] и др.

Так, размышления Ж. Блонделя посвящены политическому лидерству и высокой степени его влияния на общество, особенно в национальных государствах. [3, с.93]

Принципиально важной является позиция Дэниэля Лернера, который еще в середине XX века писал о взаимодействии политического сознания и модернизации всех сфер социальной жизни: «...урбанизация, индустриализация, секуляризация, демократизация, образование, роль средств массовой информации проявляются не случайным образом и не без связи друг с другом».[25, с.438] В свою очередь, работы С. Хантингтона полезны для нашего исследования тем, что он подробно рассматривает процессы модернизации институтов политической власти в Великобритании. С. Хантингтон, в частности, отмечает, что Англия одновременно с США и Северной Европой

пришли к «диверсификации» власти, то есть к разделению на самостоятельные властные институты, хронологически отсылая читателя ко времени буржуазных преобразований в указанных странах.[21]

Политические коммуникации как способ установления социально-политических взаимосвязей исследовали российские ученые Л.А. Агаронян [1], С.В. Паулов [17].

Ж.-Ф. Лиотар писал о значимости информационных технологий в политических стратегиях [14]. Значимость информационного пространства для развития института политических коммуникаций изучали такие зарубежные ученые как Д.Белл [23], Э.Тоффлер [20], М.Кастельс [11]. Среди российских ученых, разрабатывающих данную проблему можно назвать Ю.П. Буданцева [6]. Интересна для нашего исследования книга научного сотрудника Института Рейтер по изучению журналистики в Оксфордском университете Расмуса Клейса Нильсена «Ground Wars Personalized Communication in Political Campaigns», где он на основе современного эмпирического материала показывает решающую роль СМИ в политических кампаниях.[27] Однако исследований в данной области явно недостаточно, тем более они не полно отражают правительственные коммуникации в информационно – публичной сфере конкретной страны – Великобритании.

Анализ концепций, интерпретирующих феномен политических коммуникаций, показывает, что большинство исследователей политико-коммуникационных процессов, включая учебные курсы политологии, употребляют термин «политическая коммуникация» в единственном числе, подразумевая при этом целостную многоуровневую и многоаспектную структуру. Достаточно сложно выделить из массы научных разночтений феномена политических коммуникаций сущностную формулировку, отражающую всю совокупность составляющих исследуемое социальное явление.

При знакомстве с работами, представляющими размышления по вопросу политических коммуникаций, мы обратили внимание на лингвистический аспект проблемы: чаще термин употребляется в единственном числе (политическая коммуникация), в то же время некоторые авторы используют его во множественном числе (политические коммуникации). В аспекте сущностного подхода это не просто претенциозный взгляд на предмет исследования, а возможность наиболее полно охватить все стороны феномена политических коммуникаций как институциональной системы. В тексте учебного пособия

«Современная политическая коммуникация» под редакцией А.П. Чудинова находим: «Политическая коммуникация – это процесс общения между участниками политической деятельности. Термин коммуникация восходит к латинскому *communis*, что означает делаю общим, связываю, общаюсь. Современные специалисты называют коммуникацией совместную деятельность по кодированию, передаче и восприятию информации. В коммуникации участвуют две стороны: адресант (говорящий или пишущий) и адресат (слушающий или читающий)» [18, с.26]. В этом случае мы рассматриваем политическую коммуникацию как явление – общение между властью (адресантом) и народом (адресатом). Другими словами, политическая коммуникация в данном ракурсе предстает как информационное воздействие власти (государства) на население в целях управления. Это данность (общение), – объективно и имманентно присуща человеческому обществу. В ранних обществах процесс политической коммуникации был достаточно прост: власть управляет, народ-управляем. Цивилизационный процесс социального развития по состоянию на период XX-XXI веков обусловил всемерное развитие человека в культурном и политологическом областях. Интенсивный рост гуманитарного, естественнонаучного и технико-технологического знания сформировал социокультурную и политическую активность населения. В этих условиях политическая коммуникация как упрощенный вариант взаимосвязи «власть-общество» трансформируется в отдельную сферу человеческой деятельности. Термин политические коммуникации актуализируется во множественном числе именно в силу принципа сущностного подхода к предмету исследования. В современных условиях политические коммуникации – это не просто процесс, направленный на передачу какой-либо информации. Это множество процессов, где исходящим источником следует считать власть. Это многообразие процессов, представленных в видовом многообразии. Политические коммуникации приобрели в современных условиях статус социального института со своей структурой, внутренними системными связями и связями с научными знаниями, играющие важную роль в определении вектора развития социума.

Результаты. Попытаемся структурно представить институциональный статус феномена политических коммуникаций.

Во-первых, в политических коммуникациях участвует государство как орган управления, представленный тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. В структуре политиче-

ских коммуникаций мы отводим ему приоритетное место, поскольку рассматриваем его как источник государственно-властной активности, идеологом (законы, распоряжения и т.п.).

Во-вторых, в структуру политических коммуникаций мы включаем общество, которое выступает адресатом государственно - властных инициатив. Будучи по своей структуре неоднородным, общество либо позитивно относится к государственной политике, либо негативно и выдвигает оппозиции, либо занимает выжидательную позицию. При этом в обществе присутствуют группы, настроенные на деятельное вмешательство в политику, такие, как, например, политические партии и которые, выражая «обратную связь», являют активных участников политических коммуникаций.

Третьим элементом системы политических коммуникаций выступают средства массовой информации (СМИ). По содержанию информации, выдаваемой СМИ в аспекте социально-политических отношений, их можно схематично разделить на прогосударственных, оппозиционных и так называемую «желтую прессу», которая может играть на обоих полях, в зависимости от заказчика.

Силу печатного слова еще в начале XX века обосновывал В.И. Ленин. Думаем, что здесь будет уместно привести отрывок из его работы: «нам нужна непременно политическая газета. Без политического органа немислимо... движение, заслуживающее названия политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача - сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста.

Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета - не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор... При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая... регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события...» [13].

Как нам известно из российского опыта, печатное слово сумело организовать население огромной страны на решительные и кардинальные перемены политического строя. Современные массмедиа представляют более мощную общественную силу, чем это было в недалеком историческом прошлом. Произошедшая диверсификация

масс-медиа на печатные издания (газеты, журналы), радио, телевидение, Интернет, - по всеобщему признанию, превратила их по силе воздействия на общество и государство в так называемую «четвертую власть». Являясь частью общественной жизни, сформировавшимся социальным институтом, СМИ не только отражают общественное мнение, но и формирует его, в том числе и в сфере государственной власти, в политических кругах. В условиях широкой грамотности, социальной активности населения стран мира информация, передаваемая СМИ, в короткие сроки распространяется в обществе, оказывая сильнейшее воздействие на коммуникантов.

В качестве политико-коммуникативных форм взаимодействия государства и общества в современном обществе получили широкое распространение такие, как референдумы, опросы, избирательные кампании.

Все тезисно отмеченные нами выше структурные элементы политических коммуникаций в совокупности представляют собой социально-политический и историко-культурный институт, имеющий некоторую специфику в отдельных странах.

Обратимся к зарисовке институциональной системы политических коммуникаций правительства Великобритании.

Институциональная система политических коммуникаций современной Великобритании являет собой совокупность взаимодействий государственных, партийных, общественно-политических институтов. Все они в той или иной степени выражают и представляют интересы различных сегментов общества, - от социально значимых групповых до частных. Ведущим инструментом реализации общественных интересов является государство. Максимально концентрируя в своих руках власть и ресурсы, государство распределяет ценности и побуждает население к обязательному выполнению своих решений.

Современное английское общество как структурная единица системы политических, в частности, и межкультурных коммуникаций в целом, согласно материалам Русской службы ВВС с 2013 года источник разделилось на семь различных классов (вместо трех, как это было в XX веке). Основаниями деления населения на классы стали параметры, наиболее актуально, на наш взгляд, отражающие реалии современной жизни вообще: экономические (доход, сбережения, недвижимость), социальные (связи и круг общения) и культурные (интересы и способы времяпровождения). «В новую модель социальных классов входят их семь разновидностей - от элиты до так называемо-

го «прекариата» (наиболее социально уязвимого слоя населения, не имеющего стабильных источников дохода и социальных гарантий)» [4]. Несмотря на изменения в социально-классовой структуре современной Великобритании, следует отметить, что в аспекте социальной вертикальной мобильности английское общество остается весьма консервативным. Это подтверждается результатами исследований службы ВВС, которые проанализировали ряд фактических данных и привели выдержку из доклада Организации экономического сотрудничества за 2010 год: «...Великобритания действительно занимает одно из последних мест по некоторым показателям социальной мобильности: так, перспективы получения ребенком высшего образования и высокооплачиваемой работы во многом определяются имущественным положением его родителей» [5]. Относительно низкая социальная мобильность населения Англии, на наш взгляд, характеризует специфику его интросоциальных коммуникаций.

Одним из ключевых элементов институциональной структуры политических коммуникаций правительства Великобритании выступают средства массовой информации (СМИ). Именно они служат связующим звеном между государственной властью и обществом в распространении информации, формировании общественного мнения. Так, например, телевидение «считается частью национальной культуры, и никто этого не стыдится».[22] По мнению О.П. Илышева «в начале XX века Великобритания сформировала одну из самых развитых на то время систем масс-медиа. В начале 1922 года в стране началось регулярное радиовещание, во второй половине 1936 года корпорация Би-би-си впервые в мире запустила регулярное телевидение, а в декабре того же года она провела первую в мировой истории прямую телетрансляцию с церемонии коронации Георга VI. Вторая мировая война замедлила, но не остановила развитие британских СМИ. И после её окончания в распоряжении официального Лондона находилась одна из самых технологически развитых систем теле- и радиовещания, а также множество влиятельных и авторитетных печатных изданий, в частности в 1948 году в Британии выходила 1441 газета» [10, с.53-63].

Как отмечают подавляющее большинство британских исследователей, к концу XX века влияние массмедиа на саму структуру истэблшмента и на его взаимоотношения с остальным обществом стало ключевым. Выделим несколько каналов указанного влияния:

1) В настоящее время в британский истэблшмент вошла ме-

диаэлиты. Это популярные ведущие теленовостей, редакторы крупнейших национальных газет, входящих в профессиональное сообщество политических журналистов – Лобби, или Содружество журналистов Парламентского холла, первого в истории парламентско-правительственного пула. Хотя он существует в британской журналистике с 1884 года, но лишь в XXI веке стал восприниматься частью влиятельной прослойки.

К этой категории следует также отнести владельцев медиаконцернов, хотя их влияние на общественное сознание не является прямым, а опосредуется самими СМИ и политическими деятелями, с которыми медиамагнаты аффилируются в целях недопущения принятия антимонопольного законодательства в сфере СМИ. Об уровне влияния медиаперсон внутри истеблишмента красноречивее других говорит история ВАР – Британо-Американского Проекта, родившегося в недрах Белого дома в начале 1980-х;

2) Сформировался новый путь рекрутирования элиты: через медиа. Именно пресса и телевидение породили внутри истеблишмента новую группу – *media celebrities*, или *celebs* («знаменитости»). В истеблишмент вошли не только части политической и экономической элиты наряду с журналистами, но и звезды спорта, шоу-бизнеса, массовой культуры и «простые люди», превращающиеся в знаменитостей из-за экстраординарных (сенсационных) событий в их жизни;

3) Произошло перераспределение влияния внутри истеблишмента в зависимости от интереса медиа. Одним из ярких примеров является принцесса Диана, чье участие в событиях являлось более авторитетным и влиятельным и привлекало много больше внимания, чем участие ее мужа. То же можно сказать и о Палате Общин, где активные бэкбенчеры (парламентарии с задних скамеек, то есть не занимающие важных должностей) могут сегодня получать больше внимания и чаще цитироваться, чем даже Теневой Кабинет; – из истеблишмента вышли некоторые элитарные группы: ученые, военные, судьи. Сегодня их влияние на общественное мнение можно назвать дважды опосредованным – через влияние на истеблишмент и последующее влияние истеблишмента на СМИ;

4) Произошло формирование и попадание в истеблишмент медиафигур (*media persons with mediated personalities*) – например, лидеров общественных организаций и профсоюзов, которые в сознании обывателя «отрываются» от своих организаций и начинают функционировать как самостоятельные информационные фигуры;

5) Стало доминантным новое качество истэблишмента – его медийность, то есть зависимость от СМИ и постоянное приспособление к их потребностям. На это, как мы увидим, направлена вся работа истэблишмента с публичной информацией.

Таким образом, в конце XX века жизнь и сохранение лидерских позиций для британского истэблишмента во многом зависело от доступа к (и контролю над) СМИ, а через них – к управлению общественным мнением.

Принимая во внимание новые качества британского истэблишмента в последней четверти XX века, отметим, что он складывается из следующих значимых страт:

– активный политический истэблишмент: король/королева, лидеры партий (в том числе региональных) и парламентских фракций, партийные активисты в парламенте и на местах, члены Парламента Британии и региональных ассамблей (в особенности главы парламентских комиссий и комитетов), члены правительства, мэры крупных городов, лидеры профсоюзного движения, семьи и советники политических лидеров. Политический истэблишмент в силу реальных властных полномочий и налагаемого на него совокупного образа «лидера нации» олицетворяет истэблишмент в целом и обладает наибольшим ресурсом давления на коммуникативное пространство;

– экономический истэблишмент: владельцы и топ-менеджмент крупных бизнесов (как британские, так и зарубежные резиденты, имеющие интересы в экономике страны), финансовые аналитики, финансовые консультанты по информации, виднейшие экономические журналисты и владельцы финансовой прессы;

– медиаэлита: владельцы СМИ, ведущие журналисты, редакторы национальных и крупных региональных СМИ, журналистское Лобби;

– знаменитости (celebrities) из мира спорта, шоу-бизнеса, науки, культуры, королевская семья и охваченная СМИ часть сословной аристократии, а также рядовые граждане, попавшие в данный момент в фокус освещения СМИ. Как уже сказано, выживание истэблишмента в его устоявшейся форме и составе критически зависит от состояния общественного сознания и общественного мнения о нем. В этих условиях ключевым фактором выживания истэблишмента становится коммуникация, основанная на проактивности и стратегическом подходе к ней.

Для Великобритании характерны публично декларируемые приверженность к демократическим концептам человеческой свободы, равенства, открытости и гражданского участия, публичности и транспарентности политической конкуренции, стремление к инновациям в вопросах государственного управления и политической жизни в целом. На публичную стратегию правительства в отношении политических коммуникаций это накладывает соответствующий отпечаток.

При этом власти Великобритании не могут отказаться от обширного контроля и вертикального коммуницирования с обществом. Тем не менее, объективная реальность обуславливает проведение фискальной политики более сдержанной, маскирующей зачастую истинную составляющую своих действий. Например, вертикальная массовая политическая коммуникация представляется в качестве горизонтальной, «от равного к равным», высочайшая степень контроля за обществом скрывается под принципами «всеобщей открытости», политический дискурс ограничивается прозрачными рамками. Характерной иллюстрацией к нашему тезису может служить ситуация с отказом герцогов Сассекских от исполнения королевских обязанностей. Посредством масс-медиа до всемирного сообщества была донесена информация о согласии королевской семьи с решением младших членов семейства. Выверенная сдержанность представленного текста Королевы нацелена на сохранение достоинства монархии как ментального оплота британского общества и его стабильности.

В целом коммуникация в сфере деятельности правительства Великобритании подобно любым коммуникационным актам, преследует три цели: передачу информации, изменение мнения, изменение поведения информированных. Однако ключевым в этом процессе, несомненно, является изменение поведения, поскольку именно оно составляет стержень властно - управленческих отношений в обществе Великобритании.

Соответственно, использование масс-медиа и контроль над содержанием передаваемых ими сообщений является в информационном обществе Великобритании одним из обязательных условий для осуществления и удержания власти. Важно отметить, что сущностной стороной политико-коммуникационных процессов, выявляемых в деятельности правительства Великобритании, является передача, перемещение и оборот политической информации, собственно, как и политическая коммуникация вообще. Совокупность информации, находящейся в руках правительства, британский истеблишмент, в пер-

вую очередь, использует с учетом внутренних и внешних факторов.

Заключение. Говоря об институциональном статусе политических коммуникаций правительства Великобритании и его роли в системе межкультурных социальных связей, следует сделать следующие выводы:

1) Институт политических коммуникаций правительства Великобритании состоит из классических элементов, а именно: государственно-властной элиты, которая активно использует в продвижении политических идей средства массовой информации в их совокупном многообразии. Институциональный статус доказывается системной взаимосвязью и взаимозависимостью структурных элементов, составляющих политическую коммуникацию.

2) Британский истеблишмент в постмодерновую эпоху представляет собой совокупность представителей не только аристократической элиты, выборных представителей регионов, но и видных деятелей масс-медиа, что, безусловно, заметно снижает статус независимости СМИ.

3) В процессе построения политических коммуникаций в Великобритании видную роль играет институт монархии, поддерживаемый консервативным мировоззрением большинства британцев. Принцип аскриптивности королевской власти на деле означает формальность королевской власти. Одновременно в институциональном статусе политических коммуникаций британская монархия играет роль стабилизатора общественных умонастроений.

4) Относительно низкая социальная мобильность населения Англии, на наш взгляд, характеризует такую черту интросоциальных взаимодействий общества и государства как приверженность традициям, что во многом определяет культурологический статус британского общества в глобальном пространстве.

5) Средства массовой информации в системе политических коммуникаций Великобритании отражают типичные умонастроения населения, представляя собой систему прогосударственных, оппозиционных и нейтрально-выжидательно настроенных информационных блоков.

Благодарности. Авторы статьи выражают благодарность доктору философских наук, профессору Юрию Николаевичу Дорожкину, выступившему в качестве научного консультанта темы.

Литература

1. Агаронян Л.А. Медиаинструментарий связей с общественностью в современной системе политических коммуникаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.полит. наук. [Эл.ресурс] <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004602669#?page=1>
2. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003 [Эл.ресурс]// [http:// evartist.narod.ru /text7/62.htm](http://evartist.narod.ru/text7/62.htm)
3. Блондель Ж. Политическое лидерство. // Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. Политология: хрестоматия. [Электронный ресурс]// [https://www.e-reading.club/bookreader.php/89697 /Turgaev%2C_Hrenov%2C_Isaev_-_Politologiya__hrestomatiya.html](https://www.e-reading.club/bookreader.php/89697/_Turgaev%2C_Hrenov%2C_Isaev_-_Politologiya__hrestomatiya.html) – с.93
4. Британское общество разделили на семь классов // Русская служба ВВС. 03 апреля 2013 года.//[Эл.ресурс] [https:// www.bbc.com /russian/society/2013/04/130403_british_society_classes](https://www.bbc.com/russian/society/2013/04/130403_british_society_classes)
5. Британская классовая система: не спешите ее хоронить. //Русская служба ВВС. 04.052016 [Эл.ресурс]///[https:// www.bbc.com /russian/uk/2016/05/160504_vert_fut_does_social_class_matter_in_britain_today](https://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160504_vert_fut_does_social_class_matter_in_britain_today)
6. Буданцев Ю.П. Социология массовой коммуникации. М., 1995.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия/ Вебер М. Избранные произведения [Электронный ресурс]//Библиотека Гумер //https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/08.php
8. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: генезис концепции // Политические коммуникации XXI века: гуманистические аспекты //М., 2002. - С. 7–15.
9. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.
10. Илышев О.П. Великобритания: масс-медиа о России. Современная Европа. 2012. № 1 (49). С. 53-63.
11. Кастельс М. Власть коммуникации Пер. с англ. Н.М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. М., 2016.
12. Лассуэлл Г. Язык власти. / Аналитический портал Гуманитарные технологии [электронный ресурс]// [https://gtmarket.ru/ laboratory/expertize/2006/880](https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880)
13. Ленин В.И. С чего начать. Газета «Искра», 1901, № 4.
14. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.. - СПб., 1998.
15. Манхейм Карл. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и

англ. М., 1994.

16. Парсонс Т. Системы действия и социальные системы. [Электронный ресурс]/ https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/parsons_modern_soc_systems.html

17. Паулов С.В. Политическая коммуникация как способ формирования социальных связей. Авт. дисс. на соискание уч. степ. канд.полит.наук. [Электронный ресурс] <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-kommuni-katsiya-kak-sposob-formirovaniya-sotsialnyh-svyazy>

18. Современная политическая коммуникация. - Екатеринбург, 2009. С.26

19. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. - 2010. - № 3. - С. 12.

20. Тоффлер Э. Глава 13 Демассификация средств массовой информации // Третья волна. — М., 2004.

21. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004. http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm#_Toc182821751

22. Хозяйкин М. Как устроено ТВ в Великобритании [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://peremotka.co/places/141>

23. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y., 1976.

24. Cotteret J.-M. Gouvernants et gouvernes: La communication politique. – P. 1973.

25. Daniel Lerner, The Passing of Traditional Society (Glencoe, Ill., Free Press, 1958).

26. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. – Oxford; New York, 1987.

27. Rasmus Kleis Nielsen. Ground Wars Personalized Communication in Political Campaigns. Hardcover 2012 ISBN:9780691153049.

ШАРИПОВА

Эркайым Козуевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Ошского государственного университета. Основатель общественного объединения «Южное философское общество Кыргызстана». Член Диссертационного Совета по защите диссертаций при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики. В 2008 году защитила докторскую диссертацию «Социальные нормы как объект философского исследования». Автор 3 монографий, более 100 научных статей.

E-mail: e.sharipova_kg@mail.ru

SHARIPOVA
Erkaiym Kozuevna

Osh state university

КЕДЕЙБАЕВА
Жамал Арстаналиевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление бизнесом и социальная работа» Ошского технологического университета. В 2006 году защитила кандидатскую диссертацию «Счастье как моральная ценность». Автор 1 монографии, более 70 научных статей.

KEDEYBAEVA
Zhamal Arstanalievna

Osh technological university

КУРБАНБАЕВ
Кылычбек Азимович

Кандидат философских наук, доцент Ошского государственного университета.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, СУВЕРЕНИТЕТ, БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: Каждое конкретное государство и народ в силу множества причин и условий, одним из которых является географическое положение, вынуждено решать свой ряд задач, связанных с обеспечением как национальной, так и духовной безопасности. При этом значительные различия между народами и государствами в их экономической, технологической и военной мощи, в количестве населения с необходимостью приводит к тому, что так или иначе одни народы и государства выступают на исторической арене в качестве силы, способной и стремящейся навязать свою волю, культуру и язык другим народам и государствам, а другие, соответственно, как сторона, которая должна тем или иным образом воспринять влияние и давление, исходящие от сильных и многочисленных государств и народов. Речь в данном случае идет об экономическом и военном давлении. Однако в не меньшей мере это может относиться к культурному и духовному влиянию, давлению.

Длительный системный кризис, охвативший Кыргызстан практически с момента распада СССР, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития, ослабление института семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения создает угрозы как для национальной, так и для духовной безопасности нашей страны и народа.

Ключевые слова: государство, суверенитет, безопасность, духовность, национальные интересы, самовоспроизводство, культура.

STATEHOOD, SOVEREIGNTY, SECURITY

Abstract: Each particular state and people, due to a variety of reasons and conditions, one of which is its geographical location, is forced to solve its own set of tasks related to ensuring both national and spiritual security. Significant differences between peoples and States in their economic, technological and military power in the population leads to the fact that somehow some Nations and States in the historical arena as a force able

and willing to impose their will, culture and language of other peoples and States, and others, respectively, as a party, which must in one way or another to perceive the influence and pressure coming from the strong and the many States and peoples. In this case, we are talking about economic and military pressure. However, this can also relate to cultural and spiritual influences and pressures.

Long systemic crisis in Kyrgyzstan almost since the collapse of the Soviet Union, the deformation of the demographic and social composition of society, the undermining of labor resources as the basis of development, the weakening of the family institution, the decline in spiritual, moral and creative potential of the population creates a threat to both national and spiritual security of our country and people.

Key words: state, sovereignty, security, spirituality, national interests, self-reproduction, culture.

Научное исследование проблем государственности, суверенитета и безопасности имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно способствует установлению закономерного и случайного в развитии государства, обобщению и использованию опыта государственного строительства, объективной оценке реального состояния государственности и суверенитета и их возможной перспективы. Ошибки и просчеты в разрешении этих жизненных вопросов чреваты острыми политическими конфликтами, тяжелыми моральными и материальными потерями, а порой и человеческими жертвами.

Современный мир характеризуется бурным процессом глобализации, который, будучи инициированным экономически развитыми государствами, побуждает многие государства, в том числе Кыргызстан, целенаправленно осуществлять процессы политических трансформаций, связанные с переходом от недемократических форм правления к демократическим.

Процессы, происходящие в Кыргызстане в связи с построением возрожденной государственности, конечно, отвечают интересам кыргызского народа. В противном случае они не происходили бы. Однако существуют определенные сложности в связи со значительными культурно-цивилизационными различиями традиционного кыргызского общества, многие элементы и ценности которого сохранились по сей день, и элементами и ценностями западной культуры, которая выступает по отношению к нашей в качестве адаптирующей. Данные

различия создают определенный разрыв между желаемым и возможным.

Способна ли современная кыргызская государственность, по ряду современных параметров существенно отличающаяся от той, которая была характерна для кыргызского этноса кочевого периода, воспринять и освоить элементы, которые, по сути, не предлагаются, а навязываются текущими обстоятельствами, внешними силами, группой преуспевающих государств? Обладает ли кыргызский этнос достаточными адаптивными способностями, чтобы воспринять наиболее полным образом инородные сложные культурные образцы, связанные с государственным строительством? Ответить на данные вопросы наиболее полным и достоверным образом можно с позиций философской науки, имея в виду два обстоятельства, а именно, что способность к адаптации кыргызского этноса определяется всей его предшествующей историей и его ментально-культурными особенностями и что глобализация, представляющая собой процесс создания мегаобщества, не предоставляет иной альтернативы, чем адаптация.

Государственность представляет собой, с одной стороны, какое-либо реальное государство в каждый его конкретный исторический момент времени, а с другой – неизбежность его трансформации, связанной с тем, что в мире нет ничего абсолютно статичного и завершенного. И если первая черта государственности, в которой прослеживается ее полное тождество с собственно государством, имеет относительно устойчивый, статический характер, то вторая – динамический. Разумеется, при оценке сущности государственности должны присутствовать обе – условно статическая и динамическая – характеристики государства, представляющие собой на деле собой проявление сущности государства, которое постоянно эволюционирует. И чем позже мы его застаем в его развитии, тем быстрее оно, как правило, преобразуется. Отметим, забегаая вперед, в условиях современного процесса глобализации динамическая составляющая сущности государства (и, соответственно, государственности) приобретает ярко выраженный характер. При этом она вовсе не подавляет и даже не преобладает над условно статической сущностной характеристикой государства. То, каким образом, в каком направлении, общие и специфические моменты эволюции государства определяются в конечном счете тем, что государство представляет собой с точки зрения его сущности. Таким образом, государственность, анализируемую в конкретном историческом контексте, невозможно понять вне собст-

венно государства, вне его природы, которая определяет государственность как таковую.

Любому государству достаточно провозгласить собственный суверенитет и получить признание со стороны мирового сообщества, и с формальной точки зрения оно будет суверенным. Но на деле же все обстоит несколько иначе. Реальная история цивилизаций и государств представляла и представляет собой историю состязания различных этносов за лучшие условия жизни, когда сам факт состязания актуализировал проблему суверенитета.

В основе желания распространить свое влияние, в том числе культурное, духовное лежал и лежит какой-то глубокий, основополагающий, фундаментальный мотив, движущая сила. В принципе мы не ошибемся, если укажем в качестве данного мотива на достаточно простое и очевидное желание человека, конкретных людей распространять свое влияние, силу, господство на тех, кто обладает меньшей силой и влиянием. Надо признать, во всяком случае исходя из реальной практики, что это желание вкоренено в нас самой природой, т.е. оно является существенной частью нашего естества. В свое время Ф. Ницше определил основу этого желания как «волю к власти». «“Жизнь”, – писал Ф. Ницше, – можно было бы определить как длительную форму процессов уравнивания силы, в течение которых силы борющихся, в свою очередь, растут в неодинаковой степени. Поскольку и в повиновении заключено противодействие, оно отнюдь не равносильно отказу от собственной власти. Точно так же в приказывании заключено признание, что абсолютная власть противника не побеждена. “Повиновение” и “приказывание” – формы борьбы» [1, с. 300].

Жизнь, по Ф. Ницше, всегда предстает в форме и образе «жизненного потока», воплощаемого в виде постоянного становления, которое выступает в качестве естественной, основополагающей, свойственной от рождения чертой всего, что наделено жизнью. Становление осуществляется и проявляется в форме постоянного и непрерывного вставания и удержания данного положения, выстаивания, поскольку для того, чтобы существовать, необходимо каждый раз стать, быть. Становление, следовательно, с необходимостью, само по себе требует постоянных усилий от того, кто наделен жизнью. Поэтому все, что живет и желает жить, должно обладать кроме стремления к жизни еще и энергией, силой для того, чтобы быть способным встать и выстоять. Усилия живого, которые воплощаются в действительно-

сти в виде его рывка из потенциального в актуальное, наличное бытие, Ф. Ницше интерпретировал как органическое, неразрывное единство «сохранения и возрастания» жизни. Все, что наделено жизнью, живет, по причине собственного естества неизбежно стремится к самосохранению, которое в конечном счете возможно лишь при условии постоянного возрастания, которое обеспечивает превосходство над другими, обеспечивающему оптимальным образом выживание тому, кто обладает этим превосходством. Превосходство и господство, таким образом, становятся синонимами самой жизни, которая в условиях погруженности в среду, где жизнь предстает в виде множества конкретных, единичных жизней, с необходимостью порождает феномен «воли к власти». «Воля к власти, – писал Ф. Ницше, – может проявиться только тогда, когда встречает противодействие; она, следовательно, ищет того, что может оказать ей сопротивление, – это первоначальная тенденция протоплазмы, обнаруживающаяся в тот момент, когда она вытягивает свои псевдоподии и нащупывает ими все вокруг себя. Присвоение и усвоение являются прежде всего результатами стремления покорять, формировать, приблизить к своему типу, преобразовывать, пока наконец преодоленное не перейдет совсем в сферу власти нападающего и не увеличит собой последней» [2, с. 305].

Таким образом, воля к власти, т.е. воля к господству, которая в конечном счете является волей к жизни, по Ф. Ницше, всеобщим свойством всего живого. Но в силу того обстоятельства, что в реальности жизнь представлена неодинаковыми по своей силе и энергии элементами, то успех и превосходство одних с необходимостью означает неуспех и подчинение других.

С момента возникновения первых государств и цивилизаций культуры уже настолько разнились между собой, что конфликты и войны между государствами приобрели форму конфликтов и войны между культурами и, соответственно, между духовными феноменами, представлявшими эти культуры.

Возникновение государства вывело, по сути, противостояние социумов на новый – более высокий – уровень, при этом экспансия приобрела более острый и целеустремленный характер.

Ницшеанская «воля к власти», когда речь идет не об отдельных индивидуумах, а о социумах и государствах, осуществляется в форме императива и тенденции расширения, внешней экспансии. По мнению О. Шпенглера, данная тенденция выражает «подлинную тенденцию всякой созревшей цивилизации. Это столь же применимо к

римлянам, арабам и китайцам... Тенденция к расширению – это рок, нечто демоническое и чудовищное, охватывающее позднего человека эпохи мировых городов, заставляющее его служить себе независимо от того, хочет ли он этого или не хочет, знает ли он об этом или нет» [4, с. 36–37].

Утверждение О. Шпенглера, что тенденция к расширению – это «рок, нечто демоническое и чудовищное, охватывающее позднего человека эпохи мировых городов, заставляющее его служить себе независимо от того, хочет ли он этого или не хочет, знает ли он об этом или нет», говорит о том, что ей подвержены все люди, народы независимо от того, к какому типу культуры принадлежат, в какой исторической эпохе находятся, многочисленны или, малочисленны ли они. Такое представление о людях, как о членах определенных сообществ, вполне вписывается в концепцию Ф. Ницше о воле к власти.

В связи с экспансионистскими наклонностями социумов, представленных конкретными этносами, С.А. Арутюнов пишет следующее: «Безусловно, каждый этнос стремится к экспансии. Расширенное самовоспроизводство – смысл существования любого вида. Кроме того, оно представляет собой смысл существования любой культуры как механизма групповой адаптации. Этнос стремится заполнить и расширить свою экологическую и социальную нишу если не путем расширения этнической территории, то путем создания диаспоры. ... любая тенденция к количественной депопуляции воспринимается любым этносом, как правило, крайне болезненно» [5, с. 7].

С.А. Арутюнов, по нашему мнению, прав, не делая различий между этносами и указывая на то, что «каждый этнос стремится к экспансии» и «любая тенденция к количественной депопуляции воспринимается любым этносом, как правило, крайне болезненно», что объясняется тем, что «расширенное самовоспроизводство – смысл существования любого вида. Кроме того, оно представляет собой смысл существования любой культуры как механизма групповой адаптации». Другими словами, стремление к экспансии объясняется инстинктом самосохранения, который проявляется в расширенном самовоспроизводстве и крайне болезненном восприятии этносом собственной депопуляции. «Конечно, – отмечает С.А. Арутюнов, – порой можно встретить людей, которые гордо называют себя гражданами мира, людьми без национальности. Но пока это единицы, да и то в большинстве случаев окружающие однозначно причисляют их к какому-либо этносу, ... что в общем и соответствует их речевому, бы-

товому, этикетному поведению. Хорошо это или плохо, но внеэтнического языка, внеэтнических норм поведения (проксемики, кинетики, мимики, этикетки) человечество пока не выработало» [6, с. 8]. И очевидно, что до тех пор, пока не будет выработано «внеэтнического языка и внеэтнических норм поведения», противостояние этнических культур и языков, которые выражают сознание этносов, будет явлением неизбежным, которое и в дальнейшем в зависимости от конкретных обстоятельств, эпохи, соотношения сил противостоящих этносов и т.д. будет приобретать те или иные формы, но не будет менять своей сути. Другими словами, до тех пор, пока будут существовать этносы и нации, а вместе с ними и все то, что делает их тем, чем они являются, а именно культура и язык, будет существовать конкуренция между ними, борьба между ними, стремление отрицать друг друга.

История взаимоотношений народов была одновременно историей взаимоотношений их культур, каждый из которых стремился, с одной стороны, к собственному сохранению, а с другой – стремился поглотить, если это было возможно, другие культуры, с которыми он вступал в контакт.

А. Печчеи писал в связи глобальной тенденцией, связанной с исчезновением множества культур, следующее: «Защита и сохранение культурных особенностей народов и наций совершенно справедливо объявлены, в особенности в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения. ... Вместе с тем люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо – причем лицо, как показывает сегодняшней опыт, не слишком уж привлекательное – и что движение к обезличивающей однородности происходит уже сейчас» [7, с. 294], и при этом «дальнейшее развитие технологической цивилизации, экономический рост, возрастающая мобильность людей... расширение средств массовой информации – все это сулит в будущем исполнение мрачных пророчеств окончательного и безжалостного исчезновения с лица земли львиной доли того, что еще осталось от свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к добру прошлых поколений» [8, с. 296].

Очевидно, что окончательное и безжалостное исчезновение с «лица земли львиной доли того, что еще осталось от свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к до-

бру прошлых поколений» не только имеет отношение к духовности, а является собственно духовным.

Как показывает исторический опыт множества народов, наиболее эффективным способом сохранения собственной культуры является его распространение и расширение его ареала, что на деле часто означает ее навязывание в той или иной форме другому народу или народам. И в пользу данного утверждения говорит огромное обилие исторических фактов. В строгом смысле стремятся к распространению собственной силы и влияния, а не культуры, но культура как раз выступает одним из необходимых и важных инструментов воздействия и распространения собственной силы и влияния, прочного закрепления на чужих территориях.

Империализм физический, т.е. связанный с захватом чужих территорий либо распространением на них своего влияния, господства, с необходимостью сопровождался империализмом культурным, т.е. сопровождаемым навязыванием тем или иным образом собственной культуры покоренным народам, что, во-первых, существенно упрощало управление этими народами и их подчинение, а во-вторых, в дальнейшем окончательно и бесповоротно интегрировать их в свою культуру и государство. Таким образом, искоренение исконной культуры народа, территория которого была захвачена или подчинена, культурная ассимиляция в дальнейшем гарантировали либо по крайней мере наилучшим образом способствовали интеграции как народа, так и его территории в тело метрополии, т.е. государство, которое осуществляло имперскую политику.

У каждого государства и народа в соответствии с его материальной и духовной мощью и, соответственно, уровнем его материальной и духовной безопасности существует свой набор и иерархия угроз и их причин. Сообразно данной иерархии должна существовать и иерархия мер, которая позволяла бы действенным образом отразить эти угрозы, если они начнут реализовываться.

В ситуации острого кризиса, угрожающего национальной и духовной безопасности, дело не может не заключаться в сохранении суверенитета государства любой ценой, который надо оградить от соответствующих посягательств средствами чрезвычайного положения, концентрируя все силы и ресурсы на решении задачи сохранения суверенитета.

Национальные интересы страны, оцениваемые через историче-

ские интересы ее народа, имеют долгосрочный характер и определяют основные цели национальной политики безопасности, формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства как главного субъекта этой безопасности и реализуются через организацию государственного управления как обществом в целом, так отдельными личностями и общностями, входящими в это общество и образующими это общество.

Внешним условием реализации национальных интересов является возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и идеологические, а также и социальные задачи независимо от намерений и позиций других государств и их коалиций. Поэтому ясная, четкая и определенная позиция в вопросе о национальных интересах страны является исходным пунктом при выработке программы действий любого национального правительства. Такая позиция лежит в основе действий как на ближайшее будущее, так и в долгосрочной перспективе.

Национальные интересы, как внутренние, так и внешние, не могут оставаться вечными и неизменными. По мере изменений объективной реальности внутри страны и за ее пределами в мире меняются содержание национальных интересов и стратегия деятельности государства по обеспечению этих интересов. Однако коренные внешние национальные интересы, которые оно обязано осуществлять, такие, как сохранение его народом самого себя, целостности своей жизнеобеспечивающей земли, своего исторически полученного и созданного национального богатства, своей культуры, остаются у национального государства неизменными.

Кроме того, при реализации собственных национальных интересов любое государство обязано учитывать национальные интересы других государств, добиваясь их определенного баланса. Без этого не сохранить сегодня и в будущем оптимальный для своей страны уровень международной безопасности, в условиях которой только можно надежно обеспечить национальные интересы своего народа.

Основные угрозы для нашей молодой республики извне обусловлены в первую очередь ее весьма незначительной экономической и военной мощью, значительным внутренним ослаблением, вызванным разрушением Советского Союза, частью которого был Кыргызстан, отсутствием опыта, радикальным характером проводимых политических и социально-экономических реформ, относительно слабой стартовой позицией и т.д. Проведенные в течение почти трех десятилетий

реформы привели не только к положительным, но и, к сожалению, к отрицательным последствиям, которые породили серьезную угрозу для национальной и духовной безопасности во внутривнутриполитическом плане. В первую очередь это связано с глубоким разделением общества на незначительное количество богатых и существенное количество бедных людей при относительно малом количестве людей со средним достатком.

Конкретные внутренние и внешние угрозы национальной и духовной безопасности предполагают решение соответствующий набор целей и задач и способов их решения. Среди очевидных внутренних предпосылок, обеспечивающих национальную и духовную безопасность нашей страны, следует назвать в первую очередь:

- объединение народа для решения общенациональных задач духовного и материального порядка, осознание ее представителями собственных интересов и проявление организованной воли их защищать;

- оптимизированные государственные институты, готовые обеспечить защиту общенациональных интересов, гарантировать стабильное и гармоничное развитие общества;

- опережающее духовное, культурное и научное развитие;

- сохранение общей стабильности в государстве, предотвращение вовлеченности нашего государства во внешнюю войну;

- установление отношений делового взаимовыгодного партнерства со всеми государствами мира, но тоже с учетом далекой исторической перспективы;

- обеспечение надежной защиты суверенитета, целостности и безопасности своего государства;

- максимально возможное расширение интеграционных процессов в содружестве постсоветских стран;

- сохранение окружающей среды как внутри страны, так и в пределах всего Центрально-азиатского региона с объединением усилий всех других стран региона;

- обеспечение действенного подавления организованной преступности, ликвидации криминальных факторов, создание гарантий личной безопасности граждан.

Очевидно, что не все из вышеуказанных предпосылок имеют прямое отношение к обеспечению духовной безопасности, однако без создания этих предпосылок невозможно успешное решение проблем, связанных с обеспечением духовной безопасности.

Литература

1. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. – М., 1994. – С. 300.
2. Там же. С.305.
3. Диалог ученых на Великом Шелковом пути. Отв. ред. М.Х. Имазов. – Бишкек, 2002. – С.35-36.
4. Федоров, И.Ф. Философия общего дела. – М., 2012. – С.36-37.
5. Языки как образ мира. – М.; СПб., 2003. – С.7.
6. Там же. С.8.
7. Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Пер. с исп. – М., 1991. – С.294.
8. Там же. С.296.

НЕВЕЛЁВ

Михаил Юрьевич

Адвокат Адвокатской палаты Московской области. Родился 3 июля 1960 года в Москве. Окончил Ленинградский институт киноинженеров (1982), Международную академию маркетинга и менеджмента (2004). Автор монографии «Бремя сознания. Я-представление в содержании религиозного опыта. Культурологическое исследование» (2008), ряда статей. Работы посвящены исследованию веры как инновационного культурологического продукта, изучению природы религиозности, проблемам моделирования религиозного сознания.

Lawyer of the Moscow region chamber of Advocates. Born on July 03, 1960 in Moscow. Graduated from the Leningrad Institute of film engineers (1982) and the International Academy of marketing and management (2004). Author of the monograph "The Burden of consciousness. Self-

representation in the content of religious experience. Cultural research" (2008), other articles. The works are devoted to the study of faith as an innovative cultural product, the study of the nature of religiosity, and the problems of modeling religious consciousness.

СОЛОВЬЕВ
Евгений Михайлович

Родился 2 января 1951 года. Окончил музыкальное училище при Московской консерватории им. П.И. Чайковского (1972), МИНХ им. Г.В. Плеханова (1974). В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию. Имеет 23 научные публикации.

SOLOVYEV Evgeny

Born on January 02.01.1951, graduated from the Moscow Conservatory music school (1972) and the Institute of national economy Plekhanov (1974). In 1983, he defended his PhD thesis. He has 23 scientific publications.

**ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ:
РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ**

Аннотация. Работа представляет собой попытку описать человека как субъекта природной и социальной активности в терминах процесса самоидентификации, представить религиозное сознание как сознание, пребывающее в состоянии глубокой рефлексии, сосредоточенное на разрешении первостепенного вопроса о месте коллективного субъекта в природе и месте единичного субъекта - в социуме,

дедугировать все особенности религиозной сферы из основополагающей потребности человека сформировать для рабочего использования свое «Мы» и свое «Я».

Ключевые слова. Психология религии, религиозное сознание, психологическая защита, развитие самосознания, «Я», психологическое моделирование

MAN IN SEARCH OF IDENTITY: RELIGIOSITY AS AN EXPRESSION OF THE PROCESS OF SELF-IDENTIFICATION

Annotation. The work is an attempt to describe man as a subject of natural and social activity in terms of the process of self-identification, to present the religious consciousness as consciousness, being in a state of deep reflection, focused on resolving the primary question of the place of the collective subject in the nature and place of the individual subject in society, to deduce all features of the religious sphere of fundamental human need to form for working use his "We" and his "I".

Keyword. Psychology of religion, religious consciousness, psychological protection, development of self-consciousness, "I", psychological modeling.

В основу предлагаемого подхода к изучению религиозного сознания положена гипотеза о том, что религиозный культ всегда является собой процесс самоидентификации мыслящего, чувствующего, обращенного к решению текущих и долгосрочных задач субъекта. Этот процесс находит выражение в двух взаимозависимых системах: коллективного и индивидуального сознания. В таком представлении религия представляет собой продукт становления «Я».

У истоков этого процесса лежит психологическая проекция: различные проявления психической активности индивида проецируются на объекты внешнего мира. Изначально мир индивидуального «Я» актуально пуст, и указанные психические проявления просто «падают» на эти объекты в процессе их восприятия, не встречая препятствий. При этом внешний мир необходимо оказывается подверженным «анимации», тогда как индивид - ее подлинный источник - неизбежно ее лишается [1; 9]. Особое значение в этом процессе имеет проецирование когнитивно-волевого акта «Я есть», играющее ключевую роль в формировании тотемизма. Потребность в идентификации, потреб-

ность внятно и отчетливо произнести словесную формулу «Я есть» действительно обнаруживает себя уже в числе первых человеческих потребностей небиологического характера.

Таким образом, на некой начальной стадии формирования сознания эмоции, мысли и волеизъявления индивида, обнаруживают самостоятельное существование вне его. Если помнить о том, что «Я» существует всегда только там, где протекают психические процессы, то мы легко подойдем к пониманию феномена «Я», существующего вне индивида. Если проявления психической активности обнаруживаются за пределами наблюдателя, то и «Я» пребывает за его пределами. Описанные проявления психической активности, которые таким образом оказываются предоставленными самим себе, в дальнейшем дополняются до цельного личностного образа. Подобные образы, не являясь ни людьми, ни животными, неизбежно приобретают особый статус в качестве духов или богов. Жизненное пространство заселяется фантомами, бытие которых разворачивается в сверхсильной модальности чудесного и несет в себе отпечаток психической деятельности самого наблюдателя. Это есть оставшееся без догляда, сбежавшее от себя и уже давно сменившее имя само «Я».

Соединение этих фантомных образований в логически непротиворечивую систему действующих в пространстве и во времени связей, образует повествовательное поле мифа, малой частью которого является и само «Я», непосредственно обнаруживаемое в акте «Я есть». Миф становится теперь средоточием личностных эмоций, размышлений, волевых актов, составляющих в совокупности среду для «Я», это большое «Я», в образовании которого участвуют собственно «Я» и «Мое» («Мой мир»). Обретая через средства коммуникации единый для всех индивидов вид, миф становится основой для формирования коллективного «Я».

Развитие критического мышления в последующем разрушает тотемический уклад, способствует удалению мифа за пределы действительности и его «застыванию» в фольклорных формах. Однако утрата тотемом своего значения как идентификатора «Я»-коллективного обнажает настоятельную потребность обнаружения нового объекта для самоидентификации. В этой ситуации миф становится предметом пристального всматривания, и выбор в силу ряда причин падает именно на фантомные образования, что способствует формированию в поле мифа новой сверхреальности. Каждый из персонажей мифического сказания неизбежно вызывает у наблюдателя смутное ощущение

ние *déjà vu*, тайного знакомства. Это что-то очень знакомое, но по ряду причин окончательно никогда все же не узнаваемое. Поэтому отношения с этими объектами при таких обстоятельствах отличаются крайней динамичностью и повторяемостью. Религиозное сознание проявляет себя в колебательном процессе, в ходе которого состояния эмоциональной, волевой и когнитивной сфер обнаруживают непостоянство, при этом их содержание изменяется циклическим образом [3, с.160; 7, с.108; 8, с.77-86]. Амбивалентность переживания (термин, введенный Е.Блейлером и подхваченный психоаналитиками [2]) – объясняется здесь разными направлениями протекания психических процессов в разных фазах при циклической смене состояний.

Колебательный процесс в критической ситуации продолжается до тех пор, пока «Я» не останавливает выбор на новых объектах (системе объектов) для тайной идентификации и пока вопрос: «Я здесь, или Я там?» не находит окончательный ответ. Предельная вовлеченность в процесс возникает при сокращении численности пантеона до единицы. При этом перед внутренним взором субъекта возникает тайный двойник «Я» – единый Бог монотеизма. Кризисное состояние для этого варианта это случай смерти Бога. «Я» приближается к пониманию смерти через ощущения своего тайного двойника [4, с.987-988].

Переход от тотемизма к политеизму - это исходящая из подсознания манипуляция, направленная на то, чтобы не выпустить на волю опасного зверя и отказать человеку и человеческой природе в предоставлении крайне нестабильной автономии наравне с животными, растениями, камнями и звездами. Во временной перспективе при этом отдалается момент завершения онтологической идентификации и определения идентичности не конкретного человека или социальной группы, а человека вообще как его соответствия некоей метафизической матрице в одном ряду с богами, титанами и иными порождениями высокого творческого начала. Человеку первоначально проще мыслить и позиционировать себя в качестве придатка иного начала («раба Божьего»), нежели в каком-либо самостоятельном качестве. Необходимость манипулирования продиктована ясным осознанием исходящей от этого неведомого существа опасности, человек совсем еще не знает самого себя, ему требуется время на то, чтобы вслушаться и расслышать повествование о себе самом, о своей природе, о том, что он по природе своей светел и благ. Такой же манипуляцией станут в последующем и отчаянные попытки европейской философии

в логическом обосновании бытия Бога.

Практически одновременно с разрушением тотемического уклада и еще прежде обращения в поисках своей природы к области мифа и идентификации «Я»-коллективного с Божественным пантеоном происходит расхождение интересов «Я»-коллективного с собственными интересами его носителя, индивид обретает собственное «Я». В этом отделении обнаруживается одно правило, которое неизменно действует в сфере субъективного, – «Я» не может быть многим, «Я» всегда одно. Поэтому возникновение «Я»-единичного означает для данного субъекта гибель «Я»-коллективного. Здесь осуществляется отражение, т.е. происходит процесс, обратный проекции, «Я» возвращает себе то, что в проекции было отдано миру: различные проявления психической активности - страх, радость, любовь, а также сопутствующие им побуждения волевой сферы и когнитивные структуры (суждения и умозаключения) вновь соединяются в одном и узнаются теперь как собственные интенции. «Я»-единичное впервые обнаруживает себя уже в этой кризисной ситуации, в акте идентификации, выбора своего места, своего мира, вообще всего, что может быть названо своим, оно возникает из притяжательного местоимения как конечное, неизбежное, совершенно еще незнакомое, но абсолютно достоверное звено. («Я признал тебя в пустыне в земле жаждущей» [6]). Одновременно как результат такого вторичного отражения формируется и представление о личной душе наблюдателя.

Таким образом, появление «Я»-единичного немедленно влечет гибель «Я»-коллективного, а по мере идентификации последнего с божественным пантеоном – также гибель всего пантеона, в частном случае – единого Бога монотеизма. Верно и обратное: смерть Бога способствует немедленному проявлению «Я». Смерть Бога (т.е. констатация этого факта в сознании) может последовать не только в результате кризиса вовне (разрушение храма или утрата социумом независимости), но и в результате «пробного сканирования» рас-судком основополагающих связей на предмет их еще не действительного, но только возможного образования. Неотвратимость, с которой возникает при этом «Я»-единичное даже в этом мысленном эксперименте, и достоверность, с которой это осуществляется при сведении ситуации к предельному случаю для каждого наблюдателя, занятого мысленным экспериментированием, даже не втянутого в те религиозные отношения или даже вовсе свободного от религиозных отношений, – эти неотвратимость и достоверность подтверждают правильность

сделанного предположения о том, что всякий пантеон богов в поли-теистическом укладе социума есть ни что иное, как дальняя метаморфоза самого «Я».

Однако в кризисной ситуации формирование индивидуального «Я» встречает определенные препятствия. Страх перед самим собой, сковывает «Я» предчувствием катастрофы - новое единичное «Я» обнаруживает неспособность к самостоятельному существованию, и эта неприспособленность в первой попытке стать и хотя бы немного побыть самим собой оборачивается самоотречением «Я»-единичного от самого себя и возвращением его в мир «Я»-коллективного, тяготение которого остается доминирующим большую часть цикла. Миф не уходит в фольклор, но остается средой обитания. Высокий уровень опасности, которую ощущает «Я», оставаясь в одиночестве, с одной стороны, и высокая степень неудовлетворенности относительно реалий «Я»-коллективного, с другой, - две силы, которые задают и длительное время поддерживают циклический процесс на этой стадии. Сходно с тем, как это могло бы происходить в случае кризиса культовой системы в силу действия внешних факторов, здесь «Я» колеблется перед выбором между двумя культовыми системами, двумя Богами, одним из которых теперь становится само «Я» (в христианстве подобного рода намеки в высшей степени прозрачны). Высокий уровень опасности «одиночного плавания» фактически приводит в действие особый механизм психологической защиты, в котором полному вытеснению из сознания (на протяжении большей части цикла) подвергается не травмирующий фактор, а само «Я», как бы признаваемое неизлечимо больным. Когнитивный диссонанс, отмечающий то и дело разгорающийся конфликт по всей линии соприкосновения миров «Я»-коллективного и «Я»-единичного, а также связанные с ним двойственность в самоидентификации и амбивалентность переживаний в какой-то мере оправдывают постмодернистские прозрения о психической норме шизофренических реакций и проявлений в современном мире (Ж.Делёз, М.Фуко).

Неизменно повторяющийся процесс возвращения индивидуального сознания, его маскирования в «тени» коллективного и нового отпадения составляет сущность религиозного сознания и образует глубинную основу всей области религиозных отношений. Повторяемость и предсказуемость описанного процесса обеспечивают возможность построения модели религиозного сознания [5, с.122], которое всегда остается сосредоточенным на стратегической задаче пер-

вой идентификации - первого определения и позиционирования своего субъекта.

Литература

1. Анимизм / О.Б. Христофорова // А - Анкетирование. - М., 2005. – С.754.
2. Блейлер Э. Аффективность, внушение, паранойя. М., 2008
3. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть 1 Общая психология. Учебник. – М., 1996.
4. Можейко М.А. Смерть Бога / М.А. Можейко // История философии. Энциклопедия. Мн., 2002.
5. Невелёв М.Ю. Бремя сознания. Я-представление в содержании религиозного опыта. Культурологическое исследование. М., 2008.
6. Осия 13 глава. Книга пророка Осии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bible.by/parallel/syn/lopuhin-bible/28/13/> (дата обращения – 12 апреля 2019 года).
7. Сорокин П. Кризис нашего времени. М., 2009. – С.108.
8. Чумаков М.В. Эмоциональные аспекты волевого усилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2009. - № 5 (138).
9. Юнг К. Проблема души нашего времени. М., 2007. – С.142-165.

References

1. Animism / O.B. Khristoforova // A - Анкетирование. – М., 2005. - P. 754.
2. Bleuler E. Affectivity, suggestion, paranoia. - М., 2008.
3. Enikeev M.I. General and legal psychology (in two parts). Part 1 General psychology. Textbook. – М., 1996.
4. Mozheyko M.A. Death Of God // History of philosophy. Encyclopedia. Mn., 2002.
5. Nevelev M.Y. The Burden of consciousness. Self-representation in the content of religious experience. Cultural research, M. 2008.
6. Hosea 13 Chapter. Book of the prophet Hosea [Electronic resource]. - Mode of access: <https://bible.by/parallel/syn/lopuhin-bible/28/13/> (accessed April 12, 2019).
7. Sorokin P. The Crisis of our time / P. Sorokin. - М.,2009. P.108
8. Chumakov M.V. Emotional aspects of volitional effort // Bulletin

of the South Ural state University. - 2009. - №5 (138).

9. Jung K. The problem of the soul of our time. M., 2007. P. 142-165.

БЕСПАЛОВА
Татьяна Викторовна

Доктор философских наук, профессор, руководитель департамента государственной культурной политики Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

BESPALOVA
Tatyana Viktorovna

Doctor of philosophical science, candidate of political sciences, Head of the Department of State Cultural Policy, Leading Researcher, Associate Professor Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S.Lihachev

E-mail: tvb09@bk.ru

ОТВЕТ РОССИИ НА НОВЫЕ ТИПЫ УГРОЗ XXI ВЕКА

Аннотация. Необходимость формирования новой политической философии связана с современными вызовами и угрозами, требующими масштабного упорядочивания мира хаоса и абсурда, адекватной реакции на эпоху «постправды» с целью сохранения национальной самобытности народов, культур, цивилизаций, а также, сущностных черт самого человека. Нестабильность международных отношений, обусловленная крахом биполярного мира, задала потребность в

создании более устойчивого полицентричного мира. Противодействие терроризму привело к формированию антитеррористических коалиций на международном уровне и на определенное время сплотило мировое сообщество в борьбе с общей угрозой. Однако, никто не предполагал, что новый тип войны станет очередным испытанием для выработки человечеством общей стратегии противодействия, требующей переосмысления роли человека в современных политических процессах. Шмиттовское противостояние «друг-враг», возможно, приобретет иное содержание в 21 веке, когда врагом самому себе станет сам человек, так как продукты его военно-политической и научной деятельности ставят под угрозу жизнь всего человечества. Ответом России на новые политические угрозы может стать разработка новой ценностной роли человека в формирующемся мироустройстве, возможной при условии мирового признания цивилизационной самобытности российского исторического пути, выстраивания диалога цивилизаций, а также реализации в новом политическом измерении трех идеологий – патриотизм, социализм, экологизм.

Ключевые слова: идеология, культура, русская цивилизация, память, патриотизм, экосоциализм, национальная самобытность, Россия, национальная безопасность.

Введение

Эта статья пишется во время снятия с эфира программы Н.Михалкова «Бесогон» «У кого в кармане государство?», в которой используются данные расследования Л.Савина о Билле Гейтс, чье имя постоянно упоминается в связи с его интересами к фармацевтическим компаниям, вакцинации и деятельности ВОЗ, а также поднимается вопрос о цели деятельности Good Club – перенаселение планеты, ограниченность природных ресурсов, требующей, по мнению Билла Гейтса поиска способов сокращения населения и включающей в себя не только применение новых типов оружия (биологического, бактериологического) и тотального медийного контроля за людьми, но и упрощение образования, радикальную трансформацию исторической памяти, что, безусловно, приведет к возникновению нового типа человека (человека ли?). По сути, речь идет о новом типе биоразизма («экологического психотерроризма»), выделении «избранных» на основе идеи кастового разделения общества, достойных, по чьему-то выбору, для жизни на Земле. Новые типы угроз актуализировали давно известную истину – причина всех войн в самом человеке [1]

поэтому пока столь «чудный» мир не наступил, постараемся выстроить стратегию сохранения цивилизационной общности России и, в целом, человечества, одним из условий которой является сбережение подлинной исторической памяти, в том числе памяти о Великой Отечественной войне, о великом подвиге и духовной силе советского народа.

2020 год – год 75-летия Великой Победы был объявлен годом Памяти и Славы и обещал стать незабываемым в мировой и отечественной истории по политической значимости и масштабу празднования. Однако все пошло совершенно иначе. Два главных праздника России – Пасха и День Победы, отражающие *христианский и советский смысл национального бытия*, в привычных формах празднования выпали из желаемой реальности по причине новой политической угрозы, получившей в научной среде различные названия «психотерроризм», «3-я Мировая психическая», «вирусно-психически-информационный удар» (В.Лепехин), «антропогенная катастрофа, вызванная искусственным коронавирусом» (Н.Денисов), «вирус-гуманист» (В. Расторгуев) и другие. Независимо от названия, абстрагируясь от конспирологических теорий, аналитики сходились в главном тезисе – существует сила, запустившая и направляющая не только коронавирус, но также *массовый психоз и политические акции* вокруг его распространения. В чем же смысл происходящего?

Чем ближе приближался юбилей Победы, а также 75-летие ООН, тем чаще стала звучать риторика о возможном использовании ядерного оружия, а предложения России к странам НАТО, прежде всего, о моратории развертывания ракет малой и средней дальности не получили поддержки. *Мир, в очередной раз, оказался на пороге опасной черты – «конфликт цивилизаций» versus «диалог цивилизаций»* (С.Хантингтон, А.Панарин), при чем, в первом случае с учетом разработки новейших типов оружия, могла состояться *последняя война в истории человечества*.

Огромное количество социальных бедствий 20 века, войн, межнациональных конфликтов, к сожалению, не привело к солидарности народов, культур, государств. Новый тип угрозы, связанный с применением *биологического, психического и кибернетического оружия* (все они, конечно, связаны с США, куда он вернулся бумерангом) выявил отсутствие общей стратегии на возникшие вызовы даже у цивилизационно близких стран (Россия-Белоруссия), а также низкий профессионализм целого ряда экспертов в сфере безопасности, до-

пустивших панику и массовый психоз.

Новые типы войн, расширение неравенства и несправедливости в обществе, экологические угрозы, онтологическое противоречие между человеком и искусственным интеллектом с невероятной силой актуализировали вопрос *о месте человека в современном мире и его ценностном предназначении, способности человечества солидарно выступить против общей угрозы.*

В представленной статье будут обозначены проблемные сюжеты, связанные с решением задач более высокого плана, которые давно уже были спрогнозированы и учеными, и военными стратегами, и писателями-фантастами, а также будет сформулирована желаемая роль России в преодолении возникших угроз. Тем более, что с 2012 года в документах стратегического планирования России в сфере внешней политики, национальной политики, культуры начали использоваться понятия, выражающие цивилизационные аспекты развития России как государства-цивилизации: *российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межцивилизационный диалог, Россия как историческое государство-цивилизация* и др. Использование цивилизационного подхода (Панарин А.С., В.Н.Расторгуев, Беспалова Т.В. и др.) и реализующих его понятий происходит *впервые в истории российского государства.*

Материалы и методы

Сложность применения любой научной теории в сфере государственного управления связана с прохождением, как минимум, трех этапов: первый – создание самой теории и ее адаптация к новым политическим условиям; второй – упрощение понятийного аппарата и смыслов с учетом адресата; третий – выставление защитных «барьеров» для прохождения на законотворческом уровне желаемых смыслов. Все эти процессы обычно латентны и проходят в условиях жесткого политического противоборства за итоговый смысл документа. Авторы статьи принимали участие в разработке Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года и ряде других документов стратегического планирования и столкнулись с целым комплексом проблем - институциональных, процессуальных, технологических. Написание документа стратегического планирования требует не только разработки теории, но и во многом зависит от мировоззренческих убеждений авторов. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода часто оставались за пределами научного

внимания, тогда как именно они выступают точкой отсчета в подборе необходимой научной аргументации. Исследование мировоззренческих основ цивилизационного подхода позволяет сформулировать ответ на возникшие в 21 веке угрозы в отношении человечества, а также избежать риска использования цивилизационных теорий в политических целях. Очевидно, что *цивилизационный подход может быть использован как для обоснования самобытности русской (российской) цивилизации, так и для ее частичного и даже полного отрицания*[2].

Многokратное изменение цивилизационных ориентиров России – Киевская Русь – татаро-монгольское нашествие – Московское царство – императорская Россия – Советский Союз – Российская Федерация и противоречивая историческая событийность не повлияли на устойчивый выбор российского цивилизационного пути. Изменение цивилизационных ориентиров России ранее связывали с осмыслением трех исторических сюжетов – происхождение Российского государства, реформа Петра и революция 1917 года. Сейчас добавляют еще два исторических события цивилизационного масштаба – распад Советского Союза и события Русской Весны, вернувших не только цивилизационную миссию России, но и изменивших политическую ситуацию в современном мире. В настоящее время подтверждаются слова, высказанные два десятилетия назад выдающимся российским философом А.С. Панариным, о том, что в постсоветский период довольно остро «стала обнажаться другая — не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного». Политические процессы, разрушающие российскую цивилизацию, шли давно и имеют глобальное и локальное измерения. В этой связи и учитывая состояние и тенденции международных отношений, особое значение и смысл приобретает тезис А.С. Панарина *о праве России на самобытную цивилизационную идентичность, о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию*.

Что значит в 21 веке вернуться к собственным истокам? Биопсихически-информационная политическая угроза 2020 года (на наш взгляд, экономическое и политико-правовое содержание превалирует над медицинским) еще в большей мере актуализировала этот вопрос.

Описание ситуации, которое мы сейчас дадим, необходимо для понимания дальнейших выводов, несмотря на то, что на первый взгляд, кажется, что к заявленной теме эти сюжеты не имеют никакого отношения. Распространение агрессивной информации вокруг вирус-

ной инфекции практически на всех федеральных каналах России и мировых СМИ, подхваченное заинтересованными экономическими (фармацевтическими) и политическими кругами, оказало деструктивное воздействие на социально незащищенные группы людей. Информация выстраивалась эффектно и ярко с физиологическими подробностями прохождения заболевания и последующей смерти, что раньше всегда было только в введении медицинского сообщества. Практически никто не ставил вопрос о защите человека *от* информации о вирусе, о количестве инсультов, инфарктов, активизации хронических болезней человечества *под влиянием информации*. Выбор человека «не смотреть новости», дабы сохранить душевное спокойствие нарушался проезжающими машинами с громкой связью, напоминающими о режиме самоизоляции. Паника и страх не только снижает иммунитет человека, а постепенно размывает его духовную сущность. Режим самоизоляции, когда отдельно взятая семья должна была выстроить приоритеты (духовные, материальные, культурные) в условиях огромного потока разрушающей психику человека информации, оказался посилен не каждому человеку. В качестве *протестной реакции, которая во многом стала формой самозащиты и спасения от тотального вмешательства в жизнь человека* – люди стали требовать открыть храмы, вернуть привычный образ жизни с возможностью гулять в зеленой зоне городов и т.д. Протестные настроения, основанные на возмущении граждан нарушением прав человека, прокатились по всем странам[3].

«Пандемия страха» стала доминирующим настроением 2020 года во всем мире (за исключением нескольких - стран Швеция, Япония, Белоруссия), а разве может человек долго жить в страхе?

Результаты

По мнению В.Н.Расторгуева, природа мирового зла неисчерпаема, новые смертельные вирусы и сценарии ведения бактериологических войн с избирательным назначением – по расовой и этнической, возрастной и гендерной направленности давно прогнозировались как новые типы войн не только военными стратегами, но и писателями-фантастами, кинорежиссерами. Особый интерес представляет социально-политическое измерение, характеризующее распространенное отношение к режиму самоизоляции и связанное с повышенным вниманием к старикам. Не случайно Расторгуев в статье с шутивным названием «Опять русы виноваты: даже вирус и тот рус...» отмечает: «...политикивдруг заголосили о том, что всё делается для защиты

пожилых людей и даже то, что именно их больше других ограничили в правах. А с чего это вдруг такая забота? Не их ли, стариков, выкуривали из жизни и особенно рьяно в РФ – *сначала обнулив все накопления и глумясь над поколением победителей*, которое провожали под улюлюканья либералов и назвали не иначе, как совками, а потом издевательскими пенсиями и еще более издевательскими пенсионными реформами? Почему-то мне кажется, что не из-за простых стариков паникуют, а потому, что сама власть физически и морально состарилась». В.Н.Расторгуев использует удивительно точные метафоры – «вроде не война, а положение военное», «регулярные сводки с фронтов», «паника, хуже самой эпидемии», «все ушли, но не на фронт, понятно, а на какую-то удаленку» и все-таки приходит к выводу, что *пандемия это меньшее зло, которое возможно уберегло человечество от десятка военных конфликтов с уже скалькулированными жертвами.*

Дискуссия

Новый цивилизационный вызов уравнил всех.

Суть возникшей угрозы не в ее особенностях, а в том, что люди сталкиваются с неким смертельным вызовом, противостоять которому они не готовы. *«И абсолютно не важно, как отмечает в своих работах С.Ф.Черняховский, в чем суть этого вызова (курсив – Т.Б.): в выходящих на поверхность планеты из океана саламандрах, в негаснущем пожаре на тихоокеанском острове, сжигающем атмосферу земли, в вырывающихся на свободу из заповедников и плантаций хищных трифидах, в занесенном на планету вирусе или вирусе, вырвавшимся из военных лабораторий».* Автор, анализируя сложившуюся ситуацию, обращает внимание на сюжет произведения С.Лукияненко «Звезды – холодные игрушки», описывая, как основу авторитета наставников заложила страшная *эпидемия, сократившая население и полностью уничтожившая одну из человеческих рас.* «Вторая также стояла на грани исчезновения, но была спасена наставниками, открывшими лекарство, победившее болезнь. Наставники стали спасителями и учителями, определяющими все основные моменты развития планеты, сделавшие ее могучей *цивилизацией Добра, Дружбы и Мира.* И почти никто не знает, что *наставники потому смогли спасти цивилизацию и победить эпидемию, что именно они и создали смертельный вирус – одновременно создав и противоядие от него».* Черняховский делает вывод: *цивилизация, не сумевшая перейти к социализму до выхода на этап транснациональности, уничто-*

жает сама себя в ходе собственного развития.

По одной из версий, именно планетарная антропогенная катастрофа заставила человека утратить самого себя, так как он оказался слишком близок к самоуничтожению [4 р.49]. Коронавирус как продукт научной и прочей человеческой деятельности стал угрозой своему создателю. Мир будущего – каким он будет? Высвобождение и полное абсолютизирование биологической природы человека, эгоизма, потребительского отношения к миру в условиях доминирования экономического над человеческим измерением политики способствовали утверждению хаосу, мира абсурда, подмене ценностей, что, безусловно, должно, привести человека и человечество к изменению социально-экономического уклада, созданию новой философии жизни. Какой будет роль человека в новом мире, новом экологическом пространстве? Сможет ли человечество сохранить себя в условиях «расколдованной природы»?

Смыслообразующие функции экологического мировоззрения связаны с проблемой выживания человечества [5], продолжением рода, сохранением основных признаков биологического вида человека, сопротивлением искусственной среде (существуют прогнозы о возможной быстрой искусственной эволюции человека, жизнь которого подчинена процессам электронизации). Преодоление человеком «постчеловеческого» в самом себе является первостепенной задачей не только экологического, но и политического мировоззрения. Необходимо выстраивать новые отношения: человек-Бог; человек-человек; человек-природа; человек – искусственный интеллект. В последнем случае не следует забывать, что роботизированные системы это не продолжение человека, а технология, которая просто позволяет решать недоступные человеку задачи [6].

Пределы адаптации человека к экологическому кризису обнажают множество проблем, связанных не только с сохранением природных ресурсов, их бережным использованием [7], но и с новыми экологическими и биологическими угрозами. В основе экологического кризиса [8] – проблема адаптации человека к новым экологическим вызовам, человек перестал ощущать пределы трансформации природы, не исключив из неё и себя. Речь идёт о научных исследованиях стволовых клеток, генной инженерии, проблеме клонирования человека, суррогатном материнстве и других научных исследованиях. Возникает закономерный вопрос: можем ли мы определить фиксированные свойства человека как биологического вида и социального ор-

ганизма и сохранить их или мы готовы к клонированию человека, созданию нового вида живых организмов и новой экологической этики[9]?

Интересным сюжетом может быть ответ природы на проявление абсолютной свободы человека и его участие в процессах активного деструктивного воздействия на неё. Для природы человек слишком ничтожная сила и является всего лишь биологическим видом, силы природы мощнее и могут уничтожить человека не только природной стихией, но скорее через самоуничтожение, если человек не сможет выстроить новые гармоничные отношения с природой и с самим собой. Противоречивыми являются предложения по решению острых экологических проблем, но на наш взгляд, интересна позиция В. Хёсле который считает, что экологический кризис может выступить в роли общего «врага» для всего человечества, но не исключает возможности того, что именно *поиск разнообразных способов выхода из экологического кризиса, столкновение противоречивых интересов послужит причиной возникновения новых войн*. Мы как раз наблюдаем сейчас насколько различными являются стратегии противодействия общей угрозе[10] – китайская, американская, итальянская, российская, белорусская, японская и пр. Именно эта угроза, возможно, позволит решить задачи более высокого плана, связанные с очередным переустройством мира и от того, на каких позициях выступит сейчас Россия зависит многое.

В рамках атеистического мировоззрения – причины происходящего – биологические, медицинские, экологические, военно-политические и финансово-экономические, тогда как в русле религиозного мировоззрения, не отрицающего выше обозначенных причин, очевидно, что *Бог допустил* эту ситуацию и чем она обернется – злом или благом – во многом зависит от российской позиции. Недавно были написаны *«апрельские тезисы»* (Щербаков А.В., Колесова Л.А., Буданов, Алтунин А.А. и др.), в которых в качестве эпиграфа были взяты слова Апостола Павла *«Не все мы умрем, но все изменимся»* и Д.И.Менделеева *«Нам особенно нужны хорошо образованные люди, близко знающие русскую природу, всю нашу действительность для того, чтобы мы смогли сделать самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны»*. Авторы характеризуют современный кризис не столько как чисто финансовый, экономический или экологический, сколько как глубинный антропологический кризис потребительского общества, что требует пересмотра ро-

ли человека в современном мире и его ценностей.

Закрытые храмы должны напомнить человеку о величии Бога независимо от исповедуемой религии, равенство богатых и бедных перед общей угрозой должно привести к переосмыслению ценностей и стиранию границ между людьми по материальному признаку, неэффективность системы здравоохранения должна актуализировать вопросы социальной политики, а необходимость противостоять угрозе должна возродить значимость в социальной структуре *«человека труда» и «человека науки»*.

Сможет ли человечество выстроить новый мир, связанный с актуализацией в новом политическом измерении трех идеологий – *патриотизм, социализм*[11], *экологизм в русле самобытного развития цивилизаций*? Хотя выбора, в общем и нет.

На этом фоне *проблемы «войн памяти»*, казалось бы, отошли на второй план, а на самом деле *именно фальсификация истории превратилась в один из способов реформатирования мира*. И хотя, эпоха, в которой нам волей судьбы довелось оказаться, характеризуется масштабными изменениями в процессах традиционного восприятия знаковых событий мировой и отечественной истории, «символических фигур памяти», не покидает ощущение, что Россию всячески пытаются втянуть в политическую дискуссию на исторические темы по вопросам, которые *совершенно не являются для нас дискуссионными*.

Известный тезис Я.Ассмана о том, что «память о прошлом не имеет ничего общего с научной историей» представляется важным, как и его последующий вывод - историческая память как «символическая репрезентация прошлого, как идеальная реальность объединяет в себе различные виды знания: не только научное (прежде всего историческое), но и религиозное, идеологическое, искусство, быденное знание» совершенно не отрицает научность исследования, а скорее усложняет восприятие прошлого и придает ему дополнительную прикладную значимость. Героические «образы прошлого» в истории народов всегда выступали и выступают сейчас в качестве важнейшего символического ресурса, способствуют легитимации власти, укреплению солидарности общества, поднятию народного духа. Советский Союз после победы в Великой Отечественной войне стал главным гарантом в сохранении нового миропорядка и мира. Именно эта роль позволила советской державе изменить соотношение сил в мире *в пользу социалистического устройства*, одержать множество

побед во многих сферах от международной до внутренней политики. *Одна из главнейших задач, стоящих перед российским народом, народами постсоветского пространства в 21 веке – защита того мира, за который отдали свои жизни герои Великой Отечественной войны.*

Сейчас особенно четко оформилась необходимость *реальной* интеграции постсоветского пространства не на основе экономического взаимодействия, а, прежде всего на основе общей исторической памяти, максимального сближения и дружбы народов, сохранения самобытности российской (в иных политических версиях евразийской) цивилизации, Евразийского Союза.

По прошествии 75 лет в зарубежной исторической памяти возникло огромное количество организованных «черных» мифов по поводу этой войны, обозначим лишь некоторые:

- уравнивание СССР и нацистской Германии в развязывании Великой Отечественной войны вплоть до обвинения советской власти в агрессивных действиях;

- обвинение России как правопреемницы Советского Союза в преступлениях сталинского тоталитарного режима;

- оспаривание монопольного права на победу в Великой Отечественной США, Британией, будто бы победившим в историческом противостоянии с тоталитаризмом, освобождая Европу от советской деспотии;

- обвинение русского народа в «имперских амбициях» при попытках отстаивания Россией подлинной исторической памяти;

- восприятие самобытности российской цивилизации как угрозы всему миру;

- навязывание комплекса вины русскому/российскому народу, попытка столкновения народов России на почве возвращения «исторических долгов» (репрессии и пр.), обвинение России в отсутствии демократических традиций, в отсталости в экономическом, культурном, политическом отношении;

- требование общенародного покаяния за тоталитарное прошлое и т.д.

Список этих надуманных политических обвинений бесконечен. Цель ясна – окончательное разрушение постсоветского пространства, памяти о героическом советском прошлом, максимальное ослабление роли России правопреемницы Советского Союза как главного победителя нацизма. Этому не суждено сбыться. Россия

даст системный ответ на масштабную фальсификацию памяти о Великой Отечественной войне, не позволит больше проводить тотальную политику антикоммунизма на территории Польши, Чехии, Прибалтики, Украины и т.д. Тщательное отслеживание информационных вбросов, прогноз ситуации и выработка долгосрочной исторической политики Российского государства в условиях новых политических вызовов потребует необходимого идеологического и философского обеспечения. Реальная защита соотечественников без оглядки на позицию западных стран, восстановление великой державы и сохранение памяти о великом прошлом нашей прекрасной Родины – все это первоочередные задачи, требующие проявления политической воли.

Радикальное проявление неонацизма [12] на территории постсоветского пространства сможет остановить только Россия новой миротворческой миссией по восстановлению исторической справедливости. Право на достойное и свободное бытие всех граждан российского государства, включая соотечественников, честь и право на жизнь которых попирались многократно (Кондопога, Приднестровье, Донбасс и др.), *должны постоянно защищаться государством*. Величие государства основывается не только на памяти о великом прошлом нашей прекрасной Родины, подвигах народа, но и на достоинстве каждого человека в настоящем и его уверенности в будущем.

Дробление Победы началось с критики/отрицания всего «советского» в 90-е годы и последующего обозначения какого-то отдельного этнокультурного вклада в общую Победу украинцев, белорусов и т.д., вплоть до абсурда. Постепенно, все это привело к разделению общего культурно-исторического наследия по «национальным квартирам», враждебности по поводу «трудных» вопросов истории и, в дальнейшем, к возможности кардинального пересмотра роли советского наследия во всем мире, что недопустимо с точки зрения исторической справедливости и совести. Советский народ был многонациональной общностью, но меньше всего солдаты в борьбе с фашизмом, совершая великий подвиг во имя жизни на земле, обращали внимание на национальность. В год 75-летия Победы *у народов постсоветского пространства появился шанс переосмысления своего прошлого, настоящего и общего будущего*.

Почему до сих пор так страшит Европу Победа Советского Союза в одной из страшных войн человечества? Ответ прост – сила памяти об этой войне слишком мощна, чтобы исчезнуть, более того, отстаивание этой памяти при желании и воле народа может принять бо-

лее жесткие формы – не случайно, *мощь Бессмертного полка на Западе воспринимается как рост милитаристских настроений в России*. В России, на территории постсоветского пространства (Белоруссия, Молдавия и др.), в мире (Болгария, Сербия, Канада, США, Италия и др.) «Бессмертный полк» воспринимается как сила Русского мира, особенно на фоне доминирующих настроений о «вырождении» Запада.

Выводы

Россия снова как 75 лет назад должна выступить как инициатор переустройства мира в русле формирования нового типа экосоциализма в большинстве стран, возрождения цивилизационной самобытности народов и выстраивания межцивилизационного диалога, который будет способствовать солидарности народов, культур и цивилизаций, новой роли человека в 21 веке.

Выбор в недавнем большом обращении Президента России (28.04.2020) рассказа Джека Лондона – американца и социалиста по убеждениям – не случаен, как и критика социал-дарвинизма, поворот экономического устройства общества к человеку, его интересам и ценностям (философия любви к человеку), признание России отдельной цивилизацией. Россия должна выступить в роли духовного центра и инициировать добровольное собрание земель, реальную защиту соотечественников, отстаивать позиции «Русского мира», самобытность российской цивилизации, ее великую тысячелетнюю историю. И ни одна страна не рискнет противоречить, так как новый цивилизационный вызов касается всего человечества. Новая философия жизни будет связана с переосмыслением роли человека, возрождением иерархии ценностей, которые позволят сохранить культурную и цивилизационную идентичность народов.

Цивилизационная миссия России в 21 веке в политическом пространстве это кристаллизация русской (по духу) патриотической политической элиты, *возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Белоруссии, с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великоросы, малороссы, белорусы – один народ», а «Киевская Русь» это период отечественной истории России – данную версию исторической памяти пока ещё разделяет большинство российского общества. Необходимо отстаивать свою память и большую родину [13].*

Существование, сохранение жизнеспособности России как государства-цивилизации объективно требует развития *идеологии госу-*

дарственного патриотизма (в работе Беспаловой Т.В., Свиридской Е.В. «Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма») и соответствующего ее целям и задачам совершенствования государственной политики в сферах культуры, образования, воспитания, информационной политики и других сферах, а также государственного и экономического устройства.

По факту наличия патриотизма все народы равны, а по специфике его проявления различны [14]. В некоторых исследованиях патриотизм с позиции конструктивизма видится как заблуждение, наиболее распространенная ошибка ([15], тогда как в русской философии и российской политической практике на уровне должного, напротив - без патриотизма, служения своей стране не может возникнуть подлинного политического действия.

Очевидно, что есть три важнейшие базовые ценности, которые определяют иерархию всех остальных социальных ценностей российского общества, это **служение России, солидарность** (идея солидарной цивилизации в работе В.А.Лепехина) и **справедливость**. Укрепление русской цивилизационной идентичности зависит от расшифровки и актуализации разных историко-культурных кодов, составляющих общее символическое пространство русской традиции (советские ценности — код социальной справедливости и христианские ценности — евангельский код) (в работах А.В. Щипкова).

Ответом России на новые политические угрозы станет разработка новой ценностной роли человека в формирующемся мироустройстве, возможной при условии мирового признания цивилизационной самобытности российского исторического пути, выстраивания диалога цивилизаций, а также реализации в новом политическом измерении трех идеологий – патриотизм, социализм, экологизм. Россия как пристань Духа должна в очередной раз подтвердить свой цивилизационный выбор и предложить миру выход из затянувшегося кризиса.

Литература

Marlene Belilos Freud and war. London, 2018. 128

<https://doi.org/10.4324/9780429474996>

Подробнее см.: Беспалова Т.В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода // Проблемы цивилизационного развития. 2019. №1. С.123-136 [Электрон. ресурс]. URL: <https://civstudies.ru/article/view/3553/2543> (дата обращения 16.04.2020). DOI 10.21146/2713-1483-2019-1-1-123-166

Robert Tallise Democracy After Liberalism. Pragmatism and Deliberative Politics. New York, 2005. <https://doi.org/10.4324/9780203997680>

Gottlieb R. Environmental Crisis and Moral Life. In morality and the Environmental Crisis (Cambridge Studies in Religion, Philosophy and Society p.3-28). Cambridge, 2019. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781316493083.002>

Edward A. Page Climate change, Justice and future Generations. Cheltenham, UK-Northampton USA 2006. <https://doi.org/10.4337/9781845424718>

Беспалова Т.В. «Субъектность» роботов versus субъектность человека: этические пределы//Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения роботизированных технологий и аппаратов: /под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук–М., 2020. DOI: <https://doi.org/10.29039/02027-2>

Mellisa Seymour Fahmy Love, Respect and Interfering with other. Pasific Philosophical Quarterly. Volume 92, Issue 2. June 2011 P. 174-192 <https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.2011.01390.x>

Roger S. Morris Diseases, dilemmas decisions – Converting epidemiological dilemma into successful disease control decisions. Preventive Veterinary Medicine. Volume 122. Issues 1-2, 1 November 2015, P. 242-252 <https://doi.org/10.1016/j.prevetmed.2015.05.003>

Laura Westra Environmental Justice and the rights of Ecological Refugees. London, 2009. <https://doi.org/10.4324/9781849770088>

Indur M. Goklany Is climate change the number one threat to humanity. Volume 3, Issue 6. Oct.2012, p.489-508 <https://doi.org/10.1002/wcc.194>

Sviridkina E.V., Mordovtseva T.V., Беспалова Т.В., Vronskaya M.V., Magomedov R.M Russian Social-Democratic Modernization Project in the Cultural and Ontological Contexts// Journal of History Culture and Art Research. Volume 7, No.3. 2018. Pages 444-451. DOI <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1748>

Morality and Nationalism by Catherine Frost. London. 2006. <https://doi.org/10.4324/9780203086179>

Бельский В.Ю., Лепехин В.А. 20 лет договору о Союзном государстве Белоруссии и России: итоги и перспективы//Социально-гуманитарные знания.2020 №1 DOI: [10.34823/SGZ.2020.1.51300](https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.1.51300)

Mattias Kimm Why Europeans will not embrace constitutional patriotism?

КУРНОСОВ

Юрий Васильевич

Полковник в отставке ФСБ России, доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России. Руководитель проекта «Русская аналитическая школа». Родился в 1953 году. Окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознамённое училище, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, Академию ФСБ России.

E-mail: ipskurnosov@mail.ru

АНАЛИТИКА КАК МОЩНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

«Русская аналитическая школа» (РАШ) официально начала свою деятельность в 2015 году. За прошедшее время нам удалось сплотиться в единый коллектив, который наряду с другими аналитическими центрами и «фабриками мысли» активно занимается консолидацией экспертно-аналитического сообщества России, проводит научно-исследовательскую деятельность, готовит кадры аналитиков, разрабатывает теоретические основы усиления аналитической работы в сфере ГМУ и обеспечения безопасности. Наша деятельность осуществляется неангажированно, на независимой основе, мы не получаем государственной поддержки.

К позитивным результатам нашей общей работы следует отнести следующее.

- Большое внимание мы уделяли созданию теоретического фундамента нашего движения. Издано восемь книг по теории и практике

аналитической работы.

- У нас появились хорошие партнёры в деле укрепления интеллектуального потенциала страны. РАШ сотрудничает более чем с 20 организациями.

- Мы провели в 2018 г. и 2019 г. два выпуска слушателей школы по годовой программе МВА, организованное совместно с Московским кластером бизнес инициатив (Ананишнев В.В.)

- Провели несколько Всероссийских и межрегиональных научно-практических конференций по аналитике.

Проект РАШ постоянно развивается на основе наших концептуальных подходов по *развёртыванию аналитической работы в России как основы укрепления её интеллектуального потенциала*, у нас появляется всё больше единомышленников и соратников.

Интеллектуальный потенциал страны представляет собой научное знание, как воплощенное в технологиях, продукции и прочих результатах человеческой деятельности (научно-технологический потенциал), так и не реализованное, имеющее информационный характер, но закрепленное на материальном носителе (книги, статьи, научные отчеты), а также индивидуальное человеческое знание. Последнее составляет интеллектуальный потенциал человека, определяется уровнем его образования, профессиональной подготовки и зависит от воспитания, обучения, социализации, здоровья и природных врожденных способностей (таланта, гениальности). Для сопоставительного анализа интеллектуального потенциала разных стран ООН предложено учитывать уровень образовательного потенциала населения и уровень развития науки¹⁷.

Многие не понимают, что интеллектуальный потенциал играет ключевую роль в развитии любой страны. Мировой исторический опыт показывает, что многие страны, обладающие большими природными богатствами так и не стали передовыми, их ресурсы умело захватывались более «умными странами», руководство которых понимает решающую роль интеллекта, знаний. То есть, можно обладать, как это происходит в России, огромными богатствами – запасами нефти, газа, золота, алмазов, леса, рыбных ресурсов и т.д. и при этом умудряться держать в нищете свой народ, когда миллионы граждан находятся за чертой бедности. Часть нашей политической и финансовой «элиты» не стесняясь прямо заявляет, что гораздо легче

---

¹⁷ <https://yuvnologicheskyy.academic.ru/121>

управлять малообразованными и невежественными людьми. Поэтому практически все СМИ, которые находятся в руках богачей, и занимаются оглушением и развращением народа.

С точки зрения логики по своему объёму понятия (согласно кругам Леонарда Эйлера) интеллектуальный потенциал входит в другое важное понятие, тесно связанные с интеллектуальным потенциалом – **человеческие ресурсы (население страны)**, которое имеет свои количественные и качественные характеристики, тесно связано с демографическим аспектом. Люди, проживающие в любой стране, обладают разными качествами и свойствами (способностями, знаниями, здоровьем, уровнем культуры и др.). Эти качества определяют потенциальную возможность развития или деградации социума. С научной точки зрения человеческие ресурсы могут быть представлены как гиперкомплексная динамическая система взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих, которые укрупненно могут быть объединены в три блока: *биологический, социальный и духовный потенциалы*.

Биологический потенциал человека определяется его здоровьем, наследственностью, физическим и психическим развитием. Социальный потенциал объединяет социально значимые потенциалы человека (населения), активно используемые в процессе общественного производства: интеллектуальный, экономико-трудовой и общественно-политический. Духовно-нравственный потенциал включает морально-этическую и духовную составляющие. Все составляющие человеческого потенциала базируются на качествах и свойствах человека, как врожденных, так и формируемых в процессе воспитания, образования и социализации.

Важным фактором, определяющим интеллектуальный потенциал страны, является её *историко-культурное наследие*. Опора на свое великое культурное наследие – укрепляет потенциал, бездумное подражание чужим культурным традициям – ослабляет.

Следует сказать о **факторах, ослабляющих наш интеллектуальный потенциал**.

В сфере образования:

- глубочайшая региональная дифференциация – количество ВУЗов в центральном регионе и некоторых других, несопоставимо с другими регионами. Это ведет к оттоку молодежи из родного региона в обе столицы, внутривосточной миграции, дальнейшей деградации депрессивных регионов. Образовательный потенциал регионов раз-

личаются в разы (значение итогового показателя в Москве 90.20, в то время как в республике Ингушетии – 35.61).

- постоянное реформирование системы образования, ориентация на западные стандарты

В сфере науки:

- недостаточное финансирование, отсутствие госзаказов и заказов от промышленности, утечка умов (после 1990-го года за рубеж эмигрировало около 800.000 дипломированных специалистов), старение кадров, невозможность передать опыт, накопленный научными школами, молодому поколению; сильно пострадала отраслевая наука.

Наука, как элемент высокой культуры общества легко разрушается, но очень трудно и длительно по времени создается. Одна из важнейших задач – сохранение и реорганизация отраслевой науки, которая традиционно в РФ выполняет основную часть прикладных исследований.

В сфере личного интеллектуального потенциала:

- отход от рационального мышления;
- увлечение лже-науками и лже-теориями;
- манипуляции сознанием со стороны СМИ, психоцид;
- постоянный стресс, утрата здоровья.

Интеллектуальный потенциал страны имеет одно из первостепенных значений для государства, так как в современных условиях основным ресурсом развития и конкурентоспособности страны становится не сырье, физический труд и техническая мощь, а интеллектуальный потенциал. Именно интеллектуальный потенциал страны/региона – один из серьезных показателей его инвестиционной привлекательности. Поэтому для успешного развития России, поддержания статуса «мировой державы» необходим качественный рывок в сфере науки и образования, которые в свою очередь являются базисом интеллектуального потенциала страны. Интеллектуальный потенциал страны имеет одно из первостепенных значений для государства, так как в современных условиях основным ресурсом развития и конкурентоспособности страны становится не сырье, физический труд и техническая мощь, а интеллектуальный потенциал. Именно интеллектуальный потенциал страны или региона – один из серьезных показателей его инвестиционной привлекательности. Поэтому для успешного развития России, поддержания статуса «мировой державы» необходим качественный рывок в сфере науки и образования, которые в свою очередь являются базисом интеллектуального потен-

циала страны¹⁸. А без этого потенциала другие потенциалы не могут использоваться эффективно.

Наука за годы реформ претерпела весьма существенные изменения. Более чем вдвое сократилась численность научного персонала, причем, отечественная наука теряла и квалифицированных специалистов. Произошло, старение научных кадров, ослаб приток молодежи, в результате чего по многим направлениям остро встала проблема преемственности научных поколений. Перестало обновляться научное оборудование, что негативно влияло на исследовательскую активность. А ведь наука, в особенности фундаментальная - основа основ и современного образования и технологии, т.е. интеллектуального потенциала в целом. Значительно снизился престиж науки и научного труда, который в советские времена был достаточно высок. Не в последнюю очередь все эти негативные последствия связаны с многолетним мизерным государственным финансированием науки и, соответственно, с низкой оплатой научного труда. В финансовом отношении наука оказалась зажатой в тиски и с другой стороны. Чудовищная приватизация и упадок производства лишили его стимулов к обновлению технологии. Потребность в использовании научно-технических разработок свелась к минимуму. Сокращение бюджетных ассигнований дополнялось отсутствием заказов, а, следовательно, и финансирования со стороны и государства и производства. Естественно, все эти негативные процессы только ослабляли интеллектуальный потенциал страны. Но сейчас речь идёт о том, чтобы его не только восстановит, но и укрепит, потому что в противном случае Россия просто останется на задворках мирового развития.

«Русская аналитическая школа», ратуя за усиление интеллектуального потенциала России, считает, что именно здесь находится ключевое звено нашего Будущего. Это нужно объяснять обществу, особенно молодёжи. Всем нам, всему русскому народу нужно упорно и постоянно учиться, иначе зарубежные кукловоды будут брать нас в тиски высокими технологиями, хитровыстроенными схемами обмана и двойных стандартов в области международного права. Из-за нашего недомыслия, недооценки Аналитики наша страна теряет сотни миллиардов и даже триллионов рублей.

Хочу сказать об одной важной особенности современной аналитики, которая может быть проиллюстрирована простым примером.

---

¹⁸ См.: <http://biofile.ru/geo/7430.html>

Вот в последнее время идут на регулярной основе (с ноября 2018 года) протесты во Франции. Все мировые и отечественные СМИ показывают и рассказывают нам о движении жёлтых жилетов, как о стихийном протесте масс по поводу повышения цен на бензин. Движение поддерживают до 80% французов. На самом же деле СМИ сознательно умалчивают и утаивают правду о других *социальных требованиях*, изложенных в «*манифесте жёлтых жилетов*». Если вдуматься в эти требования вам станет понятно, почему принадлежащие власть имущим за рубежом и у нас СМИ не пишут и не говорят об этих требованиях, касающихся практически всех важнейших сторон жизни французского государства, общества и большинства народа. Это движение выражает мощное социальное недовольство граждан существующими в стране условиями жизни.

Итак, Манифест требует.

1. Экономика и труд. Созыв всенародного собрания для реформы налогообложения. Законодательный запрет на налоги превышающие 25% состояния гражданина.

2. Немедленное повышение на 40 % минимальной зарплаты, пенсий и прожиточного минимума.

3. Немедленно создать новые рабочие места в сфере здравоохранения, образования, общественного транспорта, правопорядка итд. чтобы обеспечить должное функционирование всех инфраструктур.

4. Немедленно приступить к строительству 5 миллионов единиц доступного жилья, тем самым обеспечив снижение аренды, ипотеки и создание рабочих мест в сфере строительства. Строго карать мэрии и обладминистрации оставляющие бездомных под открытым небом.

5. Уменьшить размеры банков и разбить банковские монополии, тем самым защитить финансовый сектор от кризиса. Запретить банкам с вкладчиками заниматься биржевыми спекуляциями. Запретить «спасать» неликвидные банки деньгами налогоплательщиков.

6. Аннулировать внутренний долг как фикцию. Такого долга не существует, он был уже выплачен много раз подряд.

7. При народной поддержке переписать Конституцию в интересах полновластия народа. Узаконить общие референдумы по народной инициативе.

8. Запретить лоббирование и схемы влияния. Запретить лицам с судимостью пожизненно занимать выборные должности. Запретить занимать несколько выборных должностей по совместительству.

9. Фрексит. Выйти из ЕС, вернуть наш политический, финансо-

вый и экономический суверенитет, (такова была воля народа в референдуме 2005 г.). Возобновить циркуляцию собственной валюты, выйдя из Лиссабонского договора. Даже эта одна мера уже сэкономит нам 50 миллиардов евро в год.

10. Прекратить практику бегства от налогов. Вернуть 80 миллиардов евро, которые крупнейшие 40 компании должны государству, которое не торопится их востребовать.

11. Немедленно прекратить дальнейшую приватизацию и вернуть в собственность государству уже приватизированное имущество: аэропорты, железные дороги и автострады, парковки...

12. Немедленно убрать с дорог радары и стоп-камеры. Они бесполезны в предотвращении дорожных происшествий и являются не чем иным как завуалированным налогом.

13. Национальная система образования — исключить идеологию из образования и критически пересмотреть деструктивные и дискредитированные методики обучения.

14. В сфере юстиции — увеличить бюджет в четыре раза. Прописать в законах максимальное разрешённое время ожидания для юридических процедур. Упростить судебную систему. Сделать правосудие бесплатным и вседоступным.

15. СМИ. Разбить медийные монополии, искоренить кумовство между СМИ и политиками. Сделать СМИ общедоступными и гарантировать разнообразие мнения. Запретить редакторскую пропаганду. Прекратить субсидии СМИ — 2 миллиарда в год. Прекратить налоговые поблажки журналистам.

16. Гарантировать гражданские свободы. Прописать в Конституции полный запрет на вмешательство государства в дела образования, здравоохранения и института семьи.

17. Окружающая среда и здоровье. Законом обязать производителей техники продлить срок годности до 10 лет минимум. Обязать их иметь в наличии запчасти.

18. Так скоро, как только возможно, запретить производство и обращение пластиковой тары и прочей упаковки засоряющей окружающую среду.

19. Ограничить влияние фармацевтических компаний на систему здравоохранения. Провести всенародный съезд по реформе здравоохранения.

20. Сельское хозяйство. Запретить ГМО, пестициды, подозреваемые в развитии раковых заболеваний и патологии эндокринной сис-

темы. Запретить использование сельскохозяйственных угодий без ротации посевов.

21. Заново провести индустриализацию страны, с целью отказа от импорта, как причиняющего наибольший вред экологии.

22. Внешняя политика. Немедленно выйти из НАТО. Законодательно запретить использование французских войск в войнах агрессии.

23. Отношения Франции и Африки. Прекратить политику грабежа, прекратить военное и политическое вмешательство. Отдать деньги и собственность диктаторов, нажитые нечестным путём, народу Африки. Немедленно вернуть домой французские войска.

24. Прекратить поток иммигрантов, — поток, который у нас нет средств ни принять, ни интегрировать, и который вверг нашу страну в глубочайший кризис, который подвергает опасности наше выживание.

25. Во внешней политике — исключительное уважение к международному праву и подписанным соглашениям.

Манифест появился на сайте «Свободный мыслитель» (Le Libre Pensuer), который взял на себя смелость объявить себя рупором активистов. Вот так он выглядит на французском языке (рис.1).

Этот перечень требований оказался совершенно неожиданно очень социализированным. Он состоит из 25 пунктов, которые разрывают шаблонные представления о европейских ценностях и самих европейцах и выглядит, скорее, как программа российского оппозиционно-патриотического движения. Несмотря на то, что в отдельных пунктах есть противоречия, в нём есть много прогрессивных моментов. Нашлось в нём место запрету ГМО, контролю над фармацевтическими компаниями, масштабной индустриализации и отмене приватизации, запрету на въезд мигрантов. Требования «жёлтых жилетов» касаются экономики, политики, геополитики.

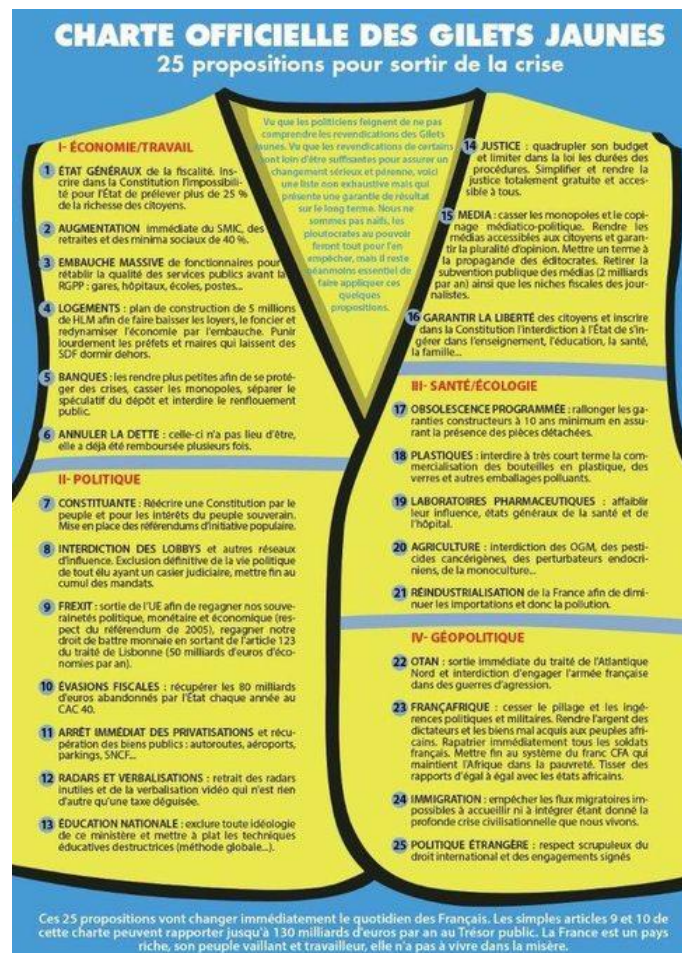

Рис.1. Манифест жёлтых жилетов

С большой долей вероятности можно сказать, что именно «Желтые жилеты» определяют левую повестку Европы на ближайшие 15 лет. Уже появилось это движение в Бельгии и Германии. Так выглядит нарастание революционной ситуации. Люди борются за свои права, которые, как они считают, власть ущемляет. Власть не реагирует на мнение большинства граждан страны. Это неизбежно ведет к росту социальной напряженности, к падению авторитета государства, к утрате надежд людей на то, что можно легитимными способами чего-то добиться, и началу более серьезной борьбы за свои права. Поскольку французы имеют исторический опыт революций, можно сказать, что сработала генетическая память.

Вполне возможно, что действия протестантов, поддерживаемые большинством народа, в ближайшем времени повлияют на всю мировую политику. Конечно, простой народ в любой стране хочет справедливости. Когда жёлтые жилеты требуют устранить колониальную систему, из-за которой африканские страны вынуждены хранить ва-

лютные запасы во французском центробанке и находятся в состоянии нищеты, вести переговоры на равных, - невольно думаешь, как это близко к нам. В патриотических движениях России давно выдвигаются аналогичные требования к нашей власти об устранении системы внешнего управления, из-за которой Россия вынуждена хранить валютные запасы в американских банках и находиться в состоянии нищеты...

Вполне вероятно, что часть этих свободолобивых идей со временем будут переняты у французов и в других странах. Подрастающая молодёжь России есть потенциальный могильщик нынешней буржуазной власти. Всё больше молодых людей, которые понимают, что только справедливо устроенное общество, в котором хорошо живётся всем, а не только 10% богатых, имеет историческую перспективу.

Поэтому, когда мы говорим о роли Аналитики в укреплении интеллектуального потенциала России, эти идеи мы тоже должны учитывать. РАШ это живая сеть связей, межрегиональная сетевая инфраструктура деловых и творческих контактов, объединяющая людей разных профессий, но понимающих ключевую роль Аналитики.

Чтобы понять, какие сценарии уготованы России в самом ближайшем Будущем, нужно понять несколько принципиальных вещей. Понять их смогут те, кто знает, верит в свою страну, в свой народ.

1. Гонка вооружений уже давно заменена гонкой знаний! «Классическое» оружие уничтожает материальные ресурсы и живую силу противника. Но сейчас созданы новые виды средств уничтожения, которые направлены на разрушение интеллектуальных ресурсов противника. Базовые открытия в этой области уже сделаны, и уже практически в мире ведутся новые типы войн.

2. Наше мышление ещё самоблокируется от Будущего. На бытовательском уровне так можно думать – вот столько лет люди у нас жили, всё как-то образовывалось. Но мы как учёные, и тем более аналитики, должны видеть *тонкую материю*, те признаки угроз и страшных явлений, которые пока носят латентный характер и предупредить об этом наш народ.

3. Рынок аналитических услуг в России огромен и продолжает активно расти. В ближайшие годы стране потребуются миллионы аналитиков и людей творческих интеллектуальных профессий. Образно говоря – это просто непаханное поле и его надо занимать. РАШ пошла по этому пути уже несколько лет назад, но начала свою работу с создания фундаментальной теоретической платформы, что позволя-

ет в дальнейшем занять прочные позиции как в научно-теоретической сфере, так и в практической сфере государственного и муниципального управления, политики и бизнеса. К сожалению, большинство аналитических структур России давно пошли по иному пути – оказанию аналитических услуг как одной из форм внутрикорпоративных финансовых многоходовок, которые являются способом откатов и коррупционных схем, когда заключается договор на аналитическую работу и она проводится.

Однако, кроме того, есть и реальный рынок аналитических услуг. Он небольшой по причине отсутствия запроса потребителя. Основная масса бизнеса в нашей стране крутится вокруг бюджетных денег, помогая «распиливать» их и соответственно кормиться. Данный бизнес не заинтересован в развитии. Те случайные люди, которые имеют независимый бизнес, обычно заинтересованы в том, чтобы он находился в шатком предсмертном состоянии. Это выступает очень своеобразной формой защиты бизнеса: чтобы при попытке рейдерства, захвативший не смог его успешно вести. Те немногие группы, которые заинтересованы в развитии, имеют логичные страхи, что информация об их делах в любой момент может быть использована против них. То есть, мы видим, сколько тут ограничений, и с ними нужно и можно работать.

Имеется огромный рынок управления ресурсами. Большинство ресурсов и производственных мощностей в стране захвачены силовиками и иностранным капиталом. Силовики в принципе мало приспособлены развивать производство, так как у них в принципе другой тип мышления. Поэтому есть рынок оптимизации их собственности, дабы она приносила больше прибыли. Но опять-таки – это имеет свои проблемы, они боятся, что у них отберут, это раз. А во-вторых, надо понимать, что более эффективная работа бизнеса может потребовать большей вовлеченности владельца, на что он не всегда готов.

В целом эксперты РАШ понимают, что в настоящее время всё государство вообще и все бизнесы в частности, крайне неэффективны. Эффективным является только отжатие собственности, рейдерство, «распил», аффилированность, уничтожение, подавление, разрушение. Это более-менее получается. Созидание же получается крайне плохо. Поэтому на этом рынке можно легко достигать огромных успехов. Если только будет позволено...

Сейчас ясно одно: нас ждут очень резкие изменения всех сторон человеческой деятельности, которые произойдут под воздействием

нового знания. Аналитика как метадисциплина, активно участвует в этом процессе.

По мнению РАШ, ключ к будущему лежит на пути активизации интеллектуального ресурса объединённого человечества. Это один из немногих факторов, который может кардинально изменить сложившуюся ситуацию. Способность к творчеству, созиданию, изобретательность заложены в природе человека, а значит в основных генах цивилизации. Задача состоит в том, чтобы с помощью Аналитики осуществить конверсию в сфере приложения интеллекта, направить его на *созидание нового безопасного будущего всего человечества, способного к выживанию и развитию.*

У нас есть на сегодня по России и за рубежом много желающих обучаться теории и практике аналитической работы в среде молодежи. У РАШ есть «планы на будущее» совместно с нашими партнёрами развернуть системную подготовку аналитиков по всей стране.

Желающие присоединиться к нашему проекту, на сайте www.rani.rf могут найти всю необходимую информацию, анкету для сотрудничества.

МОЛОДКИНА
Людмила Васильевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, декан факультета по переподготовке специалистов с высшим образованием Государственного университета по землеустройству (Москва).

MOLODKINA
Lyudmila Vasilievna

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Dean of the Faculty for Retraining of Specialists with Higher Education of the State University of Land Management (Moscow).

E-mail: lmolodkina@hotmail.com

**ЧЕЛОВЕК И «МЕСТО» В СОВРЕМЕННОЙ
ДУХОВНО-АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье представлен феноменологический анализ специфики восприятия современным человеком архитектурного объекта как культурно-очерченного «локуса» («места») со множеством включенных в него социальных и индивидуально-персонализированных смыслов и значений, формирующих фундамент intersubjectivity архитектурного пространства. Основные выводы получены на основе феноменологической методологии Э.Гуссерля, Р.Ингардена, М.Хайдеггера, а также эвристических суждений представителей архитектурной феноменологии - Кристиана Норберга-Шульца, Стивена Холла и др.

Ключевые слова: «место», локус, «жизненный мир», intersubjectivity, интенциональный предмет, трансцендентально-феноменологическая редукция, архитектурное пространство, культурные значения и смыслы, конструирующий субъект, конституирование смысла, телесность.

MAN AND "PLACE" IN THE MODERN SPIRITUAL AND ARCHITECTURAL ENVIRONMENT: PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Abstract of paper. The article presents a phenomenological analysis of the specifics of a modern person's perception of an architectural object as a culturally delineated "locus" ("place") with a multitude of social and individually personalized meanings included in it, which form the foundation of the intersubjectivity of architectural space. The author formulates his own position on the basis of the phenomenological methodology of E. Husserl, R. Ingarden, M. Heidegger and other philosophers. The scientific stimulus for writing the article was also the interesting heuristic judgments of representatives of architectural phenomenology – C. Norberg-Schulz, S. Hall and other well-known modern architects.

Key words: "Place", locus, "life world", intersubjectivity, intentional object, transcendental-phenomenological reduction, architectural space, cultural meanings, constructing subject, meaning constitution process, corporeality.

1. Источники концепции «места» в когнитивном анализе архитектуры

*"...Мы должны заботиться о наших
местах и приводить их в порядок.*

«Заботиться» означает, что нам следует с глубоким пониманием относиться к идентификации мест и ее интерпретации в новых условиях. Идентификация – это не что-нибудь застывшее, это, скорее, то, что надо постигать снова и снова.

*Итак, мы можем формировать культуру
места в истинном смысле этого слова,
потому что культура – это не что-то
определенное и исключительное,
а то, что просто совершенствуется
с целью стать самим собой".*

Кристиан Норберг-Шульц

Человеку свойственно стремление развивать и совершенствовать неповторимые особенности своей среды обитания, приспособлять-

ся к духу того места, в котором протекает его жизнь. Индивидуальные качества личности формируются под влиянием окружающей среды и неразрывной связи с духом конкретного "места", наполняя его смыслами индивидуальной и социальной значимости. «Гениальность локуса» для человека видится как своего рода неосязаемая духовная субстанция, пропитывающая и одухотворяющая телесно-материальный объект, будь то строение или окружающий природный ландшафт, которые со временем "обрастают" дополнительными смысловыми оттенками неповторимости, уникальности или мемориальности, превращаясь, таким образом, для индивидуума в духовное «место». Постигание «смысла места» позволяет избежать «отчужденности» человека в его собственном окружении, утраты им ощущения единства с природой и рукотворными предметами.

Труды многих известных философов-феноменологов и современных архитекторов, обеспокоенных девальвацией ценности архитектуры в обществе, охваченном экологическим кризисом и глобальными геополитическими проблемами, повлекшими для человека потерю уникальности «места» и тотальное ощущение его исчезновения, свидетельствуют о возрастании роли философии в современной культуре. Так, норвежский архитектор-феноменолог и историк архитектуры Кристиан Норберг-Шульц выстроил собственную феноменологическую теорию архитектуры, в основе которой лежит понимание архитектурного пространства как «локуса» (*Genius Loci*) [1]., насыщенного смыслами человеческого бытия. Под влиянием герменевтической онтологии Мартина Хайдеггера, который один из первых обогатил утилитарно-функциональное значение архитектурно-пространственной материи «жилища» смысловой новизной «места» [2], К. Норберг-Шульц считает, что целью и основной задачей архитектуры является понимание и конкретизация *genius loci* в проектировании и сооружении здания, которое словно "вбирает" в себя свойства конкретного места и делает близким его человеку. «Мы исходим из детского представления об архитектуре и движения к пониманию места, и если этот процесс идет успешно, мы учимся «видеть» свое собственное место, а также ценить и постигать другие места» [3, с.30].

Теоретические поиски «места» привели К. Норберга-Шульца к феноменологической интерпретации архитектуры. "Потеря места – это часть мирового экологического кризиса, который в целом можно обозначить как потерю целостности. Окружающий нас мир стал источником, который эксплуатируется без учета взаимосвязей, по-

следствий и значений. Такое развитие можно, по-моему, изменить только через понимание места, т.к. почти утерянная целостность – это то, что изначально присуще месту в любом его проявлении – будь то ландшафтное образование или простой дом" [3, с. 31]. Требования соответствия целостности ландшафта и его истории сегодня отвечают далеко не все строения. Нередко они и вовсе не привязаны к местности и ее истории и существуют словно в «пустоте», отдаляя человека от истинного постижения смысла "родного места".

Понятие «гений места» в древнеримской религии обозначает «дух места» как покровителя того или иного конкретного места, связывающего интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальным окружением. Пространство как уникальный симбиоз географических, социальных, демографических и др. характеристик требует к себе очень бережного, отношения в процессе его искусственного преобразования. К Норберг-Шульц обращает внимание современных зодчих на опасные увлечения грандиозностью архитектурных проектов-задумок, заряженных высокой вероятностью забвения истории данного места и всех мириад событий, когда-либо в нем происходивших. По его мнению, любой архитектурный проект должен быть отражением места, по возможности, максимально берегающим весь смысловой диапазон «местной» событийности. Смысл в архитектуре слагается, прежде всего, из гармонии и пропорции как в самом архитектурном сооружении, так и с окружающим ландшафтом. Ощущение смысловой содержательности своего окружения позволяет человеку чувствовать себя «как дома» и в полной мере ощущать смысл своего бытия. К Норберг-Шульц утверждает, что рождение любых смыслов в архитектуре – это идентификация личности с «местом» и обостренное чувство «принадлежности».

Рост числа последователей К. Норберг-Шульца свидетельствует о неиссякаемом научно-теоретическом и проектно-техническом интересе к архитектурно-феноменологической методологии, не противоречащей техническому языку и «диалогу» инженерных конструкций, фундирующих архитектурно-пространственную фактуру, но являющейся духовной квинтэссенцией интересубъективного «диалога» теории и практики в зодчестве. Родилось целое поколение знаменитых современных архитекторов – таких, как Стивен Холл, Надер Эль-Бизри, Томас Тиис-Эвенсен и многих других, которые, развивая теорию К. Норберга-Шульца, создали философско-феноменологическую школу исследования архитектурного пространства в качестве «мес-

та», заполненного множеством глубоких персонализированных смыслов и социально детерминированных значений.

В плеяде увлеченных феноменологическими идеями выдающихся философов, стремящихся серьезно привить философскую феноменологию к архитектурной творческой деятельности, без преувеличения следует выделить очень яркого и самобытного современного американского архитектора-практика Стивена Холла, который не без оснований может считаться основоположником и апологетом практической феноменологии в архитектуре и автором автопоэтического подхода к архитектурному проектированию. Понимание архитектуры С. Холлом как мира феноменов цвета, запахов, звуков, текстур и пр., эстетически «играющих» в пространстве, роднит его концепцию с энвайронментальной эстетикой – постижением гармонической согласованности и целостности всех компонентов окружающей среды. Восприятие феноменов архитектуры современным реципиентом, «пробуждение чувств» к архитектурным и градостроительным ценностям, в том числе и к такой их идеальной вариации, как «место», — это то, что инспирирует переживание пространства. Увлеченный идеями известного французского феноменолога Мориса Мерло-Понти С. Холл как архитектор-феноменолог признается: «Я сразу же обнаружил связь между текстами Мерло-Понти и архитектурой. И я начал читать у него все, что только мог найти» [4, с.302]. Прилагая феноменологические методы к архитектуре, С. Холл апеллирует также и к идеям Г.-Г. Гадамера, считавшего феноменологию практической философией. К практическому знанию, наряду с архитектурой, причислялись также поэзия и живопись, близкие к древнегреческому понятию «техне». Именно в контексте обоснования собственной архитектурной практики феноменологические идеи оказались так созвучны С. Холлу.

Феноменологические категории «тела», «укорененности», «ограничения», «неопределенности», «хиазма», «параллакса», «духа места» – идеальные компоненты «жизненного мира» архитектурного творения – в архитектурно-феноменологической теории С.Холла приобретают концептуальное и методологическое значение. «Место» в архитектуре представлено как «укорененность» и «ограничение» в реальности. Идея «limitedconcept» (ограниченный концепт) раскрывает богатую смысловую палитру «места» как локальной уникальной ситуации, представляющей собой контекстуально укорененный объект. Такого рода «ограничения» весьма позитивны для архитектора,

ибо, реально не ограничивая творческие и методологические возможности, они позволяют ему выявить неповторимость «места» в конкретной ситуации. «Дух места» вживается и укореняется в самую экзистенцию человека, являясь условием его «проживания» в мире, а потому архитектура способна изменить образ и принципы нашей жизни.

«Место» как феномен, считает Холл, всегда требует культурного контекста, в котором концептуальная идея «укорененности» конституирует ауру места, усиливая и удерживая внимание на уникальности «места» в его локально-камерной ситуативности. Важность культурного контекста в архитектуре, с точки зрения Холла, обусловлена не только требованием артикуляции исторической, мемориальной значимости «места». Четко обозначенная культурная парадигма является мощным стимулятором переживания человеком ситуации и атмосферы «места». Холл стремится создать эмоциональный контакт с местностью, окружающим ландшафтом и их исторической содержательностью, акцентируя при этом важность чувственного переживания архитектурно-ландшафтного целого: «Важно зацепить идею, которая парит в воздухе каждого места. Это может быть все что угодно: истории, передаваемые из уст в уста, живой фольклор, неповторимый юмор. Ведь оригинальные и аутентичные элементы культуры настолько сильны, что заставляют нас забыть о стиле» [5].

Феноменологическую концепцию «места» Холл обогатил и введением в нее специфического понятия «параллакс», понимаемого им как движение тела в пространстве и смещение восприятия. «Параллакс» описывается как жидкое пространство и изменяющийся пейзаж: «Архитектура – феноменологическая дисциплина, и я считаю, что мы способны понять ее, только осознавая тот момент, когда наши тела движутся сквозь пространство» [5]. Как архитектор-практик С. Холл пытается объяснить динамичный и нестабильный характер восприятия пространства архитектуры изменением света в течение дня или возрастом материалов и т.п. К примеру, «параллакс» архитектурного пространства Дома как «места» показывает его динамичность и подвижность, существование во времени (темпоральность). «Дом – это не объект, это динамические отношения местности, восприятия, неба и света с особым вниманием к внутренним сценариям движения... Даже в маленьком доме вы можете восхищаться наложением перспектив, которое возникает благодаря движениям, смещениям, изменениям освещенности» [6, с.16].

Под влиянием феноменологических суждений К.Норберга-Шульца, С. Холла и других архитекторов-теоретиков и практиков не скроем того, что значимым фактором обращения к проблеме феноменологического переживания «жизненного мира» архитектурного пространства как «локуса» послужили «кричащие» антиномии личного и социального характера, связанные с «реновацией жилья». Назревшая необходимость в модернизации устаревающего строения мыслится как сложный процесс кардинального изменения всей утилитарно-значимой структуры объектов жилой недвижимости. Радикальность подобных метаморфоз, несомненно, повлекла за собой превращение этого мероприятия в напряженный социальный диалог с высоким эмоциональным накалом. Жилище, среда обитания (dwelling) в качестве топологической разновидности архитектурного пространства стала предметом сомнения и страха для человека перед потерей ощущения приватности жилища как «места», как «жизненного мира» в социальной повседневности с многообразием значимосмысловых вариаций не только первичного утилитарно-потребительского содержания, но и глубочайших индивидуализированных и ностальгически неповторимых интенций-смыслов. Феноменология как метод изучения смыслового наполнения архитектуры методологически наиболее эвристична для современного потребителя и реципиента, так как позволяет находить новые способы репрезентации архитектурного пространства как "места" в его персонально-личностном и социальном измерении.

2. Феноменологические основания изучения архитектурной реальности

«Феноменология заинтересована в изучении сущностей вещей, архитектура же обладает потенциалом вернуть их в наличие».

Стивен Холл

Интерпретируя на философском языке концепцию «места» в архитектурной сфере, следует изначально представить архитектуру в качестве идеальной предметности, наделенной множественными смыслами и значениями. Подчеркнем, что визуальная сложность и

замысловатость инженерно-конструктивной видимости строения во все не идентична сложности феноменологического постижения трансцендентальным субъектом синтетических смысловых единств, присущих архитектурному объекту в качестве идеальной предметности. Любое архитектурное творение в своей задуманной целесобразности всегда утилитарно «обозначено»; в этом состоит основное свойство архитектуры как искусственно создаваемой комбинации различных строений. «Архитектура нам является как эмпирическое видение со всей очевидностью своих структурно-композиционных и пространственных форм, как предмет, могущий быть мыслимым. Истина возникает в случае переживания совпадения наличествующих, присутствующих фактов и тех же фактов, но мыслимых, то есть их значений. Архитектурный объект вначале переживается как соотношение вещей, конструкций, объемов, форм, а затем предметом переживания становится значение этих компонентов» [10, с.286-287]. Качества, например, личностного характера, эстетико-художественной ценности, исторической памяти, религиозно-культовой идейности или качества, порожденные мастерством, умением и профессионализмом автора-архитектора, – эти качества архитектурное сооружение приобретает в результате специфического интенционального синтеза, осуществляемого сознанием в ходе восприятия. Очень близкими к феноменологической трактовке архитектуры нам представляются суждения В.Л. Глазычева об исторической диалогичности и переживании «качества» в зодчестве: «Наверное, это чувство качества дается тренированному сознанию профессионала сразу же. Мрамор Парфенона приобрел форму за счет крови и стонов «союзников» Афин, но сама эта форма уже свободна от породивших ее обстоятельств и несет в себе Качество. Его мы познаем в постройках любого времени и любого народа, даже такого, чье имя неизвестно или спорно. Качество связывает работы сегодняшнего дня с работами любого мига в истории, потому что, формируясь историей, оно от нее свободно» [7, с. 490]. Фундаментальные и стабильные по структуре явления качества, порождаемые сознанием, изначально все-таки выглядят потенциально-возможными предметами, но впоследствии превращаются в действительные, феноменологическим образом конституированные трансцендентальные предметы со смысловым содержанием (храм, театр, дворец, отчий дом ...). Синтезируясь в единый чувственно-мыслительный «комок» интенций, эти качества историчны, ибо конституируют «...изумление, восхищение перед смысловы-

ми связями, которые протягиваются через века к задачам, которые ставили и решали другие архитекторы... Изумленность историей своей деятельности возвышает здоровое сознание профессионала, придает ему замечательные права законного наследника» [7, с. 489]. В этом состоит когнитивная функция архитектуры, в том числе и исторической, позволяющая в процессе восприятия конституировать новые, трансцендентальные предметы, так сказать, определять восприятие и переживание архитектурного пространства, наделяя его значением и смыслом, которые способны «оседать» и удерживаться в опыте сознания. В естественной установке сознания архитектурное строение воспринимается как феноменологическая целостность всех своих «телесных» компонентов: формы, интерьера, экстерьера, окружающего «фоновый» ландшафт и т. д. Для проникновения в глубочайшие смысловые пласты и многослойные значения архитектурного образа, созданного посредством тяжелых масс и конструкций, необходимо отречься от наивной ориентации на объективированную архитектурную предметность и обратить исследовательский взор на свое сознание, осуществив специфический акт рефлексии в собственном опыте. Гуссерль называл рефлексией операциональной основой «сотворения смысла» [9, с.51]. Результатом такой рефлексивной процедуры является рождение нового интенционального объекта, о котором я думаю, воспринимаю, размышляю или воображаю. В социально-феноменологическом ракурсе принцип интенциональности трансформируется в представление о том, что сознание направляется на предмет человеческого интереса, наделяя его значениями, которые изначально ему не присущи [9, с.50].

Философская концепция «места» в его архитектурном выражении, на наш взгляд, может быть проявлена, прежде всего, сквозь призму феноменологического постижения смыслов и значений, приписываемых трансцендентальным сознанием человека архитектурному пространству как таковому со всеми составляющими его структурными атрибутами, как пространственными, так и временными: материально-конструктивными, художественно-эстетическими, природно-ландшафтными, семейно-бытовыми и пр. «Понимание места требует широкого представления об архитектуре вообще. В принципе это происходит двумя путями: первым, когда здание организует пространство для содержания места, и вторым, когда содержание раскрывается через экспрессию формы», – рассуждает К. Норберг-Шульц [3, с.31]. С его точки зрения, феноменологический ракурс ос-

мысления архитектуры предусматривает выработку иррационального видения целого в реальном и потенциальном архитектурном образе. Ощущение придания целостности должно, по идее, всегда сопровождать и автора-архитектора, проектирующего строение и его реципиента-потребителя. «Поэтому наша профессия требует нового подхода, требует переосмысления базиса проектирования. Современная узость мышления и специализация не способствуют развитию чувства целого. Понимание места дает нам выгодную точку, с которой можно развернуть обратно негативное развитие и вернуть архитектуре ее истинную роль в обществе» [3, с. 31].

Прежде чем обрести смысловой статус «места», архитектурно-пространственный объект обрастает разнообразными смысловыми рядами, порожденными творческой активностью субъекта-интерпретатора или его повседневно-бытовой деятельностью как в персонально-личностном континууме, так и в социальной сфере. На языке феноменологической эстетики Р.Ингардена архитектурное сооружение с его пространственно-временным характером должно быть высвобождено от всякого рода бытийной естественности и пропущено сквозь «пучину» трансцендентального сознания и, пройдя сей «тернистый путь» приписываемых «этикеток»: оценок, желаний, вождений, вкусов, воспоминаний и пр., превратиться в интенциональный предмет [8]. Такая операция представляет собой трансцендентально-феноменологическую редукцию, «закрывающую в скобки» многообразие смыслов бытийности и психологической предикативности, наличествующих в «естественной установке сознания» [9, с.52-53]. Применяя данное феноменологическое правило к архитектуре, отметим, что открытие доступа к чистому сознанию трансцендентального Эго является универсальной нормой для конституирования любых идеальных предметностей, в том числе и интенционального рождения архитектурного объекта как «места». Трансцендентально-редуцированная архитектурная сфера в сознании человека представлена «очищенной» от референции и элиминированной от всякого рода предикатов существования (строение как таковое в своей бытийной основе тяжелых масс и конструкций «берется в скобки»), и, напротив, открывает новые познавательные горизонты смыслов и значений. Это то, что Гуссерль называет «горизонтом» трансцендентального Эго, а Ингарден - «конкретизацией» архитектурного произведения. «Горизонт же трансцендентального сознания по определению шире горизонта опыта эмпирического субъекта, поскольку ох-

ватывает все многообразие потенциальных предметностей, возможных миров последующего предметного освоения... Феноменологическое конституирование, т.о., сродни образованию виртуальных объектов - как постоянное обращение к горизонту возможного опыта – без каких-либо референций к его онтологическому статусу» [9, с.57]. В зависимости от способа восприятия и эмоциональной впечатлительности у каждой воспринимающей личности возникает своя неповторимая конкретизация архитектуры: «...существует много конкретизаций архитектурного произведения... Ибо существует много зрителей одного и того же произведения и много разных, различным образом протекающих процессов восприятия. Любое же множество связанных между собой восприятий, если только не всякое восприятие, влечет за собой как неизбежный результат определение его интенционального эквивалента, некоего интенционального предмета» [8, с. 255]. Интенциональную смысловую предметность «места», по сути, может приобрести любое сооружение или целый архитектурный ансамбль; все зависит от определенного типа возможных восприятий постройки, от форм и особых свойств переживаний, которые в свойственной им интеграции продуцируют эквивалентный интенциональный предмет. «Наблюдая одно и то же здание, собор, старую ратушу или замок, изучая их различные судьбы, различное их использование и разные обстоятельства, мы только тогда начинаем глубже вникать в его скрывающуюся за всеми этими обликами и способами существования особую, единственную сущность, как бы особую индивидуальность, индивидуальность произведения искусства. И мы тогда понимаем, что оно своей скрытой сущностью перерастает все то, что удастся нам открыть в процессе общения с ним...» [8, с. 260]. Проникновение в сущность архитектурного произведения с целью познания его выглядит как своего рода прорыв «сквозь рыхлую массу конкретизации», определяющий возможные границы познания архитектуры как таковой.

Иначе говоря, архитектура как интегральное представление «места» – это идеальная предметность, конституированная сознанием на основе целого массива трансцендентально-субъективных конкретизаций и горизонтов. При определенных обстоятельствах на основе трансцендентального опыта субъекта – опыта в ретенции (припоминании) или опыта воображения – архитектурный объект или его составная часть обретают новую значимую палитру красок с многообразием смысловых оттенков, генерируя появление интенциональ-

ного предмета, называемого «местом».

3. Интерсубъективность переживания архитектурного пространства как «места»

*Связь человека с местом и через место
с пространством заключена в жилище»*

Мартин Хайдеггер

Концепция «места» в архитектуре выражает идеальную предметность природы и культуры с предикатами высокой и сложной духовной смысловой наполненности для современного человека. Однако многообразие смыслов, перманентно возникающих на бесконечных горизонтах сознания и на основе разноликих конкретизаций архитектурного пространства, переполняют интенциональные резервуары архитектурной предметности «места». Феноменологическая конфигурация «места» выходит за пределы горизонта собственного Эго; «место» превращается в идеализацию бесконечной открытости, которая трансцендентна чисто субъективному локусу сознания. А это значит, что весь значимо-смысловой массив интенционального предмета, называемого «местом», отсылает наше Я к Другому как своего рода соучастнику в определении смыслов «места» в качестве идеальной предметности. Таким образом, «локусное» архитектурное пространство есть интерсубъективное сообщество, в котором соконституирована независимость Другого и независимое существование общего для нас интерсубъективного мира. Бытие «места» – это бытие-для-нас, смысл которого появился вместе с появлением Другого.

В свете подобной когнитивной практики на первый план выходит проблема переживания архитектуры как «места», ощущения архитектурного пространства-локуса и порождения новых смысловых слоев («наслоений времени» – Д.С. Лихачев). «Интенциональное переживание архитектуры в виде отдельных объектов или в форме комплексно-ансамблевых архитектурно-природных ландшафтов подразумевает наделение их многообразными культурно-содержательными смыслами и социально-семантическими значениями...» [10, с. 288]. Артикулирование смысловой ауры «места» в архитектурном континууме как камерно-замкнутом в своей приватности, так и в широко доступном социальном контексте всегда акцентирует «жизненный мир» строения, мир «естественной установки», идентифицированной

с наивной точкой зрения в так называемом дорефлексивном сознании и обыденно-практическом мышлении.

Предыдущие рассуждения об архитектуре как «месте» позволяют сформулировать типологию значений и смыслов, феноменологически конституированных в процессе переживания современным человеком архитектурного пространства. Предварительно следует очертить некоторую разницу между категориями «смысл» и «значение». Если значение представлено как «устойчивая система обобщений, стоящая за словом, одинаковая для всех людей» [11, с.53], то смысл представляется как «индивидуальное значение слова, выделенное из этой объективной системы связей; оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации» [11, с.53]. Понимание принципиальной множественности потенциально возможных интерпретаций «места» как «открытых горизонтов» (например, мемориально-биографическая или иная ситуационная детерминация) привело к дифференциации на две основные группы смыслов и значений. На первый план в феноменологической типологии «места» выдвигается индивидуально-персонализированная «коллекция» смыслов, что, несомненно, связано с первичностью субъективного Эго и с привнесением «...субъективных аспектов значения соответственно данному моменту и ситуации» [11, с. 53]. Вторая смысловая группа непосредственно связана с первой согласно феноменологической диаде «Я» и «Другой» и обозначает «фабрику значений» «места» в сфере социальной повседневности. Так, американский социолог А. Шюц основным предметом научной интерпретации сделал «временно элиминированную естественную установку сознания». «Главным объектом внимания феноменологии социального мира становится не чистое сознание трансцендентального субъекта, а повседневное сознание человека в естественной установке» [14, с.284].

В сознании человека, воспринимающего архитектурный объект, конституируется огромное количество смысловых рядов интенциональных предметов переживания архитектурного пространства как «места». К таковым можно отнести следующие смысловые образования: «ностальгическое притяжение», «игра в прошлое», «мемориальный след прошлого», мемория события, предметно-событийная память, привычка к родному месту, чувственно-когнитивный опыт прошедшего события, камерно-замкнутое пространство индивидуальной души, место как рефлексия тайников души («душа-потемки»), вожделения и пр. В этом смысловом индивидуально вычерченном

континууме существуют и другие имплицитные смыслы «места» – зачастую скрытые и неявно выраженные, но очень часто подразумеваемые и предугадываемые, требующие языкового обрамления и коммуникативной среды. Именно язык как главное средство персональной идентификации «...позволяет не только превзойти уникальность личного опыта, но и закрепляет, стабилизирует его. Именно пережитый, «осажденный» в памяти опыт человеческих переживаний конституирует индивидуальность человека, его «биографическую ситуацию». [12, с.229]. В индивидуально-персонализированное смысловое поле попадает и интенционально выраженный повседневно-бытовой опыт, сопряженный с действиями-буднями человека, которые в той или иной степени имеют социальную окраску. Например, нажитые материальные блага служат очень мощным рычагом притяжения индивида к родному месту, но при этом данный мотив социально обусловлен. Поэтому для понимания данной категории смысловых типов «места», с нашей точки зрения, весьма подходит антиципация восприятия и переживания, которая помогает «...осуществить воображаемую «репетицию» чужого восприятия» [12, с.236], предвосхитить предстоящую встречу с архитектурным предметом в его бесконечном множестве нюансов «места» как конкретной ситуации. Интенциональная предметность «места» как субъективной реальности иногда представляется «абсолютно личной собственностью» с оттенками интимности, неосмысленных переживаний, которые, по мнению М. Шелера, весьма непросто поддаются вербализации. Это, наверное, та ситуация, когда молчаливое соприкосновение с «местом» означает больше, нежели обмен опытом и впечатлениями в живой словесной беседе.

Если «место» идентифицируется с Родиной, Домом, Жилищем и пр., то есть с теми благами, которые необходимы и доступны для каждого человека, то смысл «места» состоит в привнесении субъективных аспектов значения соответственно определенному моменту и конкретной ситуации. Феноменологический образ Дома неподражаемо изображен в эссе А. Шюца: «... Жизнь дома означает по большей части жизнь в актуальных или потенциальных первичных группах, т. е. в общем с другими пространстве и времени, в общем окружении объектов как возможных целей, средств и интересов, основанных на непрерывной системе релевантностей. Жить дома – это значит воспринимать другого как уникальную личность в живом настоящем, разделять с нею антиципации будущего в качестве планов,

надежд и желаний, наконец, это означает шанс восстановить отношения, если они прерваны. Для каждого из партнеров чужая жизнь становится частью его автобиографии, элементом личной истории» [15, с. 209-210]. Об интенциональности «типично жизненных ситуаций», в которые превращаются конкретные архитектурно-ландшафтные объекты, «проявившие себя как «места» для человека, писал К. Норберг-Шульц. «Жизненная ситуация» прибытия «означает, что место проявило себя»; далее следует ситуация «встречи» «с обитателями места»; затем «...встречи требуют специальных мест. Площадь – наиболее подходящее для этого место, в то время как улица – место для других видов встреч. В общем, городское пространство – это пространство определенного вида встреч, собраний» [3, с. 26-27]. Рождается единый смысловой образ наиболее ярких и запоминающихся мест, в которых отражаются не только эстетически выраженные визуальные свойства архитектуры и окружающей природы, но и абсолютно типичные, рядовые ситуации повседневной жизни - "прибытие", "встреча", "собрание", "ожидание". Это хроно-топы, понимаемые как существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, о чем писал М. Бахтин [13].

Смысловая типологизация архитектуры как «места» носит двойственный характер. Однако границы между индивидуально-персонализированной группой смыслов и социально-повседневным значением «места» весьма зыбки и образуемы по аналогии с Ego и Alter Ego. Бесспорен тот факт, что самым важным и значительным архитектурным пространством для человека в повседневной жизни является жилище. «Когда что-нибудь происходит, мы говорим: «Это имеет место». Фраза показывает, что жизнь и место едины. Жизнь не существует в вакууме, она нуждается в соответствующих пространствах. Иногда мы находим эти пространства в природе, но чаще создаем их сами как архитекторы. Таким образом, архитектура – это создание места для жизни» [3, с. 3]. Смысл и значение жилища (дома, квартиры и пр.) как «места» и в индивидуально-персональной интенции (как хронотоп) и в социально-коммуникативной значимой среде (имущественные отношения в сфере объектов недвижимости) несравнимы ни с чем. Повседневно-бытовая жизнь человека насыщена множеством социальных intersубъективных противоречий между «Я» и «Другим», антиномий между Desmein и Mein, по Хайдеггеру. Смысловые коннотации «места» в современной социо-культурной ситуации зачастую приобретают имущественный характер «игры в

недвижимость» (передача Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге в имущественное распоряжение Русской Православной Церкви) или, например, реновация жилищ в Москве. Учитывая тот факт, что реновация – это, прежде всего, кардинальное изменение жизни как отдельного индивида, так и целых сообществ, она сама по себе, являясь весьма противоречивым процессом, болезненно затрагивает и отдельного человека, и сообщество в целом. С позиции так называемого символического интеракционизма, достаточно близкого к феноменологии, реновацию можно интерпретировать как сформированную определенной культурой и организацией сложную ситуационную «констелляцию институтов, ролей, статусных позиций, организаций, норм, ценностей и ожиданий», в соответствии с которыми индивиды и целые социальные группы осуществляют свои действия и поступки [14, с.299-300]. Реновация жилища, о чем уже шла речь, несмотря на благие намерения ее адептов, влечет за собой губительное и неизбежное разрушение традиционных смыслов и значений жилища как «места». Реновационный процесс, предусматривающий снос не только ветхих построек, ведет к деструктивному изменению смыслового содержания хронотопов и типовых жизненных ситуаций. Ценность прежних творческих поисков и усилий умалается либо исчезает вовсе. Происходит обесценивание творческого начала и эвристического потенциала эмпирического индивида-интерпретатора как в лице автора-архитектора, так и жильца-потребителя. Реновация жилища как «места» способна уничтожить целые пласты экономической и инженерно-строительной памяти прошлых лет, памяти жилищной культуры советских времен. А ведь хорошо известно, что феномен советской архитектуры обладает неповторимым величием форм и идейно-содержательным колоритом. К великому сожалению, творческие усилия и поиски решения насущных социально-бытовых, житейских и прочих проблем не всегда приводят к положительному результату в ситуации пренебрежения смысловой наполненностью «места».

Коммуникативная функция архитектурного «локуса» в его intersubъективном звучании реализуется в процессе восприятия и сопереживания исторического архитектурного наследия современным реципиентом в общении с незримыми квази-собеседниками из прошлых времен. При этом ранее освоенный предметный смысл Эго аппрезентируется по аналогии в качестве нового смыслового ряда, ассоциативно и спонтанно схваченного у Другого как Alter Ego. Таким

Другим может выступать не только отдельный человек, но и культурное сообщество, имеющее то или иное отношение к «месту» как реалии прошлых времен. Наглядным примером «локусов» с их недостижимым для нас «жизненным миром» может служить множество исторических и мемориальных русских усадеб, прекрасных итальянских вилл Андреа Палладио в окрестностях Виченцы или английских и шотландских замков, а также прекраснейших дворцов и садов бесподобной Альгамбры или непревзойденной по своей изменчивой естественной световой и цветовой колористике иорданской Петры... В этих молчаливых каменных обителях на фоне таинственного или помпезно-вычурного, а порой и сурового героического ландшафта, всегда «слышны безмолвные голоса» бывших обитателей - *Alter Egos*, которые воспринимаются в пространственном модусе «там» и в темпоральном модусе «тогда» и с которыми наши «Я», расположенные в модусах «здесь» и «теперь» вступают в «беседу». Этот мысленный диалог конституирует в воображении на основе интуиции «как если бы я был там» и «спаривающих ассоциаций» – сходные по смыслу и значению интенциональные предметы. Поэтому позволим себе внести небольшие коррективы в понятие «Другой» и в соответствии с заявленной темой назовем его «Другой из прошлого». Безусловно, в конституировании «Другого из прошлого» велика роль воображения, ассоциативного мышления, аналогизирующей апперцепции, антиципаций. Пожалуй, можно без преувеличения сказать, что таким образом, благодаря подвижности конституированных интенциональных предметов, продуцированных интересубъективным взаимодействием «Я», «Другого» и «Другого из прошлого», складывается архитектурный сюжет «места», архитектурный нарратив с множеством встраиваемых эмерджентных коннотаций метафорического характера. Безусловно, такие интересубъективные смысловые конфигурации «места» отражают возможности архитектурной речевой коммуникации, что, несомненно, требует четко выраженной языковой интерпретации. Но это тема требует дальнейшего изучения.

Литература

1. См.: *Norberg-Schulz C.* *Intentions in Architecture.* Oslo.: Universitetsforlaget, 1963. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture.* New York, 1980.
2. См.: *Heidegger M.* “Building, Dwelling, Thinking”//*Poetry, Language, Thought.* New York, 1971. - p.141-160.

3. *Норберг-Шульц К.* Жизнь имеет место // Известия высших учебных заведений. Architecton. 1995. № 1-2.с. 24-3. Перевод с англ. Иовлев В.И.//«Oslo-School of Architecture». Research Magazine. 1991. №1.//Ed by H.Dunin - Woyseseth, Y. Solheim, E. Urheim), p. 24-26.
4. *Holl S.* Parallax, New York, 2000.
5. *Вин А.* Феноменология Стивена Холла // Архидом. URL: <http://archidom.ru/content/1170.html>.
6. *Holl S.* House: Black Swan Theory. New York.: Princeton Architectural Press, 2007. Questions of Perception: Phenomenology of Architecture. San Francisco, 2007.
7. *Глазычев В.Л.* Эволюция творчества в архитектуре. М., 1986.
8. *Ингарден Р.* О произведении архитектуры. // Исследования по эстетике. М., 1962. - с.203-260
9. *Смирнова Н.М.* Когнитивный анализ феноменологической концепции intersubjectivity. // Intersubjectivity in science and philosophy. М., 2014. - с.47-69.
10. *Молодкина Л.В.* К вопросу о феноменологии творчества в архитектуре.//Философия творчества. Когнитивные и социально-культурные измерения. Ежегодник. Выпуск 2. М., 2016. - с.282-299.
11. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М., 1979.
12. *Смирнова Н.М.* «Intersubjectivity in verbal communication» // Intersubjectivity in science and philosophy. М., 2014. с.226-248.
13. *Бахтин М.М.* «Forms of time and chronotope in the novel. Essays on the historical poetics» // Questions of literature and aesthetics. М., 1975. С. 234-407.
14. *Смирнова Н.М.* «Communicative meaning of intersubjectivity: phenomenology and cognitive sciences» // Intersubjectivity in science and philosophy. М., 2014. -с.271-302.
15. *Шюц А.* «Returning home» (per. s angl. Sмирновой Н.М.) //Смирнова Н.М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки». М., 1997.- с.206-213.

Раздел II

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА ЧЕЛОВЕКА

СОКОЛОВСКАЯ Ирина Эдуардовна

Доктор психологических наук, психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги, академик Академии имиджологии, Вице-президент Благотворительного фонда духовного развития и выявления творческих навыков детей-инвалидов и детей-сирот "Твой Ангел", Генеральный директор Образовательно-культурного центра "Интер-Спутник", профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии Российского государственного социального университета, специалист в области философии религии, психологии религии. Окончила аспирантуру кафедры акмеологии и психологии управленческой деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ (1999); докторантуру кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, докторантуру кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (2015). В 2015 году защитила докторскую диссертацию «Социальная психология религиозной идентичности современной молодежи России».

E-mail: iren3d@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ (ДУХОВНАЯ) ПСИХОТЕРАПИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются духовно-религиозные механизмы процесса религиозно-ориентированной психотерапии с использованием научных и жизненных христианских традиций совершенствования человека. Особенности духовного преображения человека с использованием ресурса веры, религии. Программа обучения также опирается на ресурсы из области моральной терапии и предлагает навыки борьбы со страстями.

Ключевые слова: религиозно-ориентированная психотерапия, духовная психотерапия, глобальные изменения мире, верующая молодежь, религиозная идентичность.

Актуальность темы связана с экономическим, политическим, антропологическим и духовным кризисом, который оголился в процессе самоизоляции населения в течении нескольких месяцев и неизбежно породил очередной подъем религиозного сознания. Обострение религиозного чувства связано с утратой метафизических оснований бытия человека, целей существования, ориентиров развития. В связи с этим, важно рассмотреть феномен религиозной духовности как систему социальных представлений об устройстве мира, где религиозная вера несла и продолжает нести адаптивную функцию, что придает ее существованию определенный свыше смысл.

В отечественной психологической науке феномен религиозной веры изучен не достаточно. Нами предложена научно-обоснованная концепция. Она включает в себя знания о наиболее существенных закономерностях человеческой религиозности, религиозного сознания, которые гибко и быстрее всего поддаются воздействию, а это уже проблемное поле социально-психологической безопасности личности, которая испытывает манипуляции с ее сознанием.

Всемирная организация здравоохранения определяет психологическое здоровье как субъективное состояние благополучия, при котором человек способен реализовать свой потенциал, продуктивно работать, справляться с повседневными стрессами. В последнее время в нарушении психологического благополучия и страха заразиться Covid-19 особенно возросла роль эмоционального стресса. Эмоциональный стресс появляется в ситуациях не только угрозы заражения

вирусом Codiv-19, но и неопределенности в связи с потерей работы, неблагоприятных межличностных отношений и конфликтов в семьях, вынужденных находиться на самоизоляции [1,2,3,4,5].

Ключевым в формировании психологического благополучия оказывается способность совладания со стрессами, что, в свою очередь, влияет на уровень здоровья в целом.

Тема влияния религиозной веры на здоровье, включая психологическое здоровье, занимает первое место среди психологических исследований религии. Нельзя утверждать, что религия однозначно ведет к улучшению психологического состояния, однако существует ряд факторов, тесно сплетенных с религиозной духовностью, которые оказывают значительное влияние на психологическое благополучие верующих [11]. Роль религиозной веры в борьбе с жизненными трудностями, восстановлении и поддержании психологического здоровья дают ключ к пониманию многих вопросов общей психогигиены и основам духовной психотерапии.

Субъективное благополучие определяют три основных фактора: это самооценка, личностная тревожность и уровень депрессии. Особую роль в сохранении психологического благополучия играет внутренняя религиозность [10]. Внутренняя религиозность рассматривается как установление личного контакта человека с божественным. Это более интимная связь человека с духовным, нежели религиозность внешняя – основанная на исполнении ритуалов и посещении мероприятий религиозной общины. Внутренняя религиозная мотивация связана со снижением тревожности и депрессии, и повышением самооценки, однако внешняя религиозность позитивно коррелирует со всеми тремя факторами [7].

Тревожность и беспокойство тесно сплетены с наличием внутренних конфликтов, порой конфликт является результатом столкновения двух систем правил и требований – светской и религиозной духовности. Догматизм в убеждениях однозначно связан с тревожностью при низкой самооценке, однако при высокой самооценке результат обратный [8].

В восстановлении психологического здоровья важным фактором является установка на выздоровление. Верующие, у которых преобладает образ «милостивого бога», уверены, что бог любит их и помогает им на пути к выздоровлению, этот образ бога связан с успешными моделями совладания и установками на выздоровление [6].

Роль религиозной веры в процессах выздоровления и поддержа-

нии здоровья может иметь несколько сценариев развития. При преобладании субъективного образа «милостивого бога», религиозный человек верит в свое выздоровление и помощь бога на этом пути, при доминировании образа «гневного бога» – воспринимает болезнь как наказание. Отмечена корреляционная связь образа «милостивого бога» с более высоким эмоциональным фоном и позитивной самооценкой [9], что в результате можно обозначить как признаки психологического здоровья. Религия способствует установлению душевного равновесия, тем самым способствуя выздоровлению, только тогда, когда человек сохраняет активную жизненную позицию, а бога рассматривает как помощника. Сотрудничающий характер отношений и образ милостивого бога, в свою очередь, связаны с внутренней мотивацией к религии, при которой человек искренне заинтересован в духовной жизни и стремление к диалогу с богом является для него одним из конечных мотивов [7].

Религия служит психологическим механизмом оптимизации отношений с представителями социальных и профессиональных групп, именно этот психологический механизм является основой конструктивной социально-психологической адаптации. Фактор социальных связей играет роль в повышении самопринятия, субъективного благополучия и способствует закреплению здорового образа жизни.

Таким образом, результаты моего многолетнего исследования показывают, что у религиозных людей есть ряд отличий от групп просто духовных (не соблюдающих обряды и ритуалы), т.е. номинально верующих и не верующих (т.е. атеистов) по некоторым параметрам, связанным с поддержанием психологического и соматического здоровья. Это общий уровень стрессоустойчивости, самоотношение и значимость социального окружения.

Религиозная вера содержит потенциал формирования религиозно-ориентированной психотерапии (духовной психотерапии) и поддержания психологического здоровья общества. Нами было обнаружено у православных верующих низкие «стрессовые факторы», что говорит о повышении адаптивной способности при столкновении с жизненными трудностями.

Нами было отмечено повышение фактора самопринятия, который происходит за счет переориентации ценностей со светских на религиозные, следованию рекомендациям конфессии по духовному «очищению» и, в значительной степени, за счет поддержки значимых других – религиозной общины и духовных авторитетов. Самооценка

и самопринятие – факторы, формирующие психологическое благополучие.

Отличительной особенностью православных верующих является повышенная значимость социальных связей. Качественные социальные отношения обеспечивают необходимую психологическую поддержку в сложных жизненных ситуациях, что также оказывает позитивное влияние на самоотношение. Мнение значимого окружения играет позитивную роль в формировании и закреплении здоровых привычек.

Нами отмечено более бдительное внимание верующих к своему здоровью, этот фактор показывает потенциал религиозной веры в его сохранении.

Механизмы поддержания психологического здоровья с помощью религии, обнаруженные нами в ходе исследования, можно обозначить следующим образом: это переориентации критериев оценки успешности, формирование и сохранение позитивного соотношения, поддержка единомышленников на пути к здоровому образу жизни. Отмеченные нами механизмы показывают потенциал религии в укреплении психологического здоровья.

Изложенная социально-психологическая концепция религиозно-ориентированной психотерапии (духовной психотерапии) может послужить фундаментом переподготовки психологов, педагогов, социальных работников, государственных служащих, в том числе и из военных организаций и т.п.

Практика показала, что пациенты и слушатели, прошедшие курс повышения квалификации и переподготовки по программе религиозно-ориентированной психотерапии (духовной психотерапии), живут и работают значительно лучше тех, кто не получил подобной подготовки. Объединение реальной жизни и университетской психологии позволяет научно анализировать духовную психотерапию, ее влияние на безопасность молодежи, на вопросы межнациональной, межэтнической и межконфессиональной безопасности, профилактику экстремизма на религиозной почве и в целом политическую ситуацию.

Программа **повышения квалификации** открывается в Образовательно-культурном Центре "ИНТЕР-СПУТНИК" и рассчитана на модульное обучение по два дня два раза в месяц, по 4 часа в течении 2-х месяцев.

Программа **переподготовки** рассчитана на Программу "**Профилактики и урегулирования конфликтов в бизнесе, национальной**

безопасности и социальной сфере (в том числе межконфессиональной сфере)" в рамках магистерской направленности, в течении 2,5 лет заочно (дистанционно) на факультете психологии Российского государственного социального университета. Какие будут затронуты дисциплины подготовки: Психология религии, психология фанатизма, превенция и поственция межнациональных и межконфессиональных конфликтов, контактология, технологий преодоления трудных жизненных ситуаций, экстремизм в молодежной среде, противодействие вербовке в интернет-пространстве, психология экстремизма и терроризма, основы религиозно-ориентированной (духовной) психотерапии.

Литература

1. Соколовская И.Э. Религиозность и ее влияние на характер и личность современного человека. Конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи. М., 2013.

2. Соколовская И.Э., Ясин М.И. Миссия и возможности религиозной веры в сохранении психологического здоровья человека современного цифрового общества. Человеческий капитал. 2018. № 11-2 (119). с. 91-95.

3. Соколовская И.Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья / Психическое здоровье и образование сборник научных статей по материалам II Конгресса "Психическое здоровье человека XXI века". 2018. С. 312-314.

4. Соколовская И.Э. Петрова Е.А. Духовная безопасность в борьбе с религиозным экстремизмом // Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация. Дюссельдорф, 2019. С. 209-216.

5. Соколовская И.Э. Религиозный экстремизм как разновидность социальной активности современного общества. Человеческий капитал. 2020. № S4 (136). С. 96-100.

6. Can A.E. Rational Motive Behavior Therapy Be Effectively used with People Who Have Devout Beliefs in God and Religion? [Text] // Professional Psychology: Research and Practice. – 2000. – Vol. 31 (1). – P. 29-33.

7. Grant B.F. Comorbidity between DSM–IV drug use disorders and major depression: Results of a national survey of adults // Journal of Substance Abuse. 1995. Vol. 7. P. 481–497.

8. Gorsuch R.L. Psychology of religion // Annual Review of Psychol-

ogy, – 1988. – Vol. 39 (1). – P. 201-221.

9. Maltby J., Lewis C., Day L. Religious orientation and psychological well-being: The role of the frequency of personal prayer // *British Journal of Health Psychology*. 1999. Vol. 4(4). P. 363-378.

10. Pargament, K. I. *The Psychology of Religion and Coping: Theory, Research, Practice* // New Yourk, Guilford Press. 2001. 548 p.

11. Ясин М.И., Гусева Е.С. Религиозность, дистресс и здоровье // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 27. № 1. С. 46-51.

ГУБИН

Владимир Алексеевич

Видный российский психолог, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общей и прикладной психологии Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. Родился 7 марта 1951 года в селе Вершина Самаровского района Тюменской области. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР (1974), Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, отделение военной психологии (1984), адъюнктуру по специальности «Социальная психология, психология личности» там же (1991). В 1996 защитил докторскую диссертацию «Психология трудовой деятельности закрытых коллективов». Специалист в области военной психологии, психологии труда, психологии развития, акмеологии, социальной и педагогической психологии.

GUBIN

Vladimir Alekseevich

Distinguished Fellow of Science of the Russian Federation, Doctor of Psychological Sciences, Professor of General and Applied Psychology at Leningrad State University. A.S. Pushkin

КАЗАНКОВ
Вячеслав Владимирович

Кандидат педагогических наук, офицер запаса, пенсионер МВД РФ, генеральный директор ООО «Первый Легион», профессор кафедры «Психология риска и чрезвычайных ситуаций» Санкт-Петербургского Университета Государственной противопожарной службы МЧС России (2009-2015), доцент кафедры института Военно-технического образования Политехнического университета им. Петра Великого (2013-2017). В 1997 году окончил Санкт-Петербургскую Высшую пожарно-техническую школу МВД РФ. В 2001 году защитил кандидатскую диссертацию, учился в докторантуре Санкт-Петербургского Университета Государственной противопожарной службы МЧС России (2008-2012) по кафедре психологии. Судебный эксперт по специализациям: Психологическое исследование информационных материалов; Исследование психологии человека.

KAZANKOV
Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D., doctoral student of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ceo General of First Legion LLC.

E-mail: legionfirst@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: ФЕНОМЕН УСТОЙЧИВОСТИ, ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Авторы начинают публикацию серий статей по проблеме использования феномена «устойчивость» в психологии. Данная статья является вводной, в которой представлен краткий анализ феномена «устойчивость» в научной литературе. Авторами статьи предложено научное направление «Психология устойчивости». Сформулировано определение феномена «устойчивость» с психологической точки зрения и авторское видение проблемы использования феномена «устойчивость» в психологии.

Ключевые слова: устойчивость; психология устойчивости; человек.

THE PSYCHOLOGY OF SUSTAINABILITY: THE PHENOMENON OF SUSTAINABILITY, THE PROBLEM OF SUSTAINABILITY IN SCIENTIFIC LITERATURE

Abstract. The authors begin publishing a series of articles on the problem of the use of the phenomenon of "sustainability" in psychology. This article is an introductory, which presents a brief analysis of the phenomenon of "sustainability" in the scientific literature. The authors of the article proposed the scientific direction "Psychology of Sustainability." The definition of the phenomenon of "sustainability" from a psychological point of view and the author's vision of the problem of using the phenomenon of "sustainability" in psychology has been formulated.

Key words: Sustainability; The psychology of sustainability; Man.

Теоретический поиск в науке начинается с определения основополагающих постулатов, принимаемых за исходную точку, в истинности которой никто не сомневается. Но, такой исходной точки нет в психологии при оперировании феноменом «устойчивость» ввиду отсутствия единой научной парадигмы, условно назовём её «Психология устойчивости». Однако, это не мешает психологам (будь то учёный или практик) применять слово «устойчивость» в своей профессиональной деятельности. Хотя ещё У.Р. Эшби указывал на то, что терминология феномена «устойчивость» неудовлетворительна и запутана [12]. Поэтому авторы готовят серию статей, посвященных

феномену «устойчивость» в психологии, предлагая начать с анализа его смысловой нагрузки. В этом заключается актуальность данной статьи, которая скорректирует и исследует определение «устойчивость» именно в психологии.

Устойчивость – это феномен современного мира, значимость которого заключается уже в его смысловой нагрузке при использовании в сочетании с другими словами как в науке, так и в повседневной речи. Так, в русском языке это слово используется в сочетании с существительными как главное слово (устойчивость системы, устойчивость организма...) или зависимое (проблема устойчивости, степень устойчивости...). С глаголами указанный феномен сочетается как аргумент (обладать устойчивостью, обрести устойчивость...), с прилагательными как характеристика (социальная устойчивость, внутренняя устойчивость...). Такая же значимость слова «устойчивость» наблюдается и в других языках мира.

Феномен «устойчивость» как научное понятие вошло в гуманитарный обиход из технической области знаний. В них «устойчивость» является фундаментальным и характеризуется как сопротивляемость технических систем внешним влияниям, их неподверженность изменениям и постоянность исходных данных. В качестве примера рассмотрим несколько определений, связанных с феноменом «устойчивость» в технике, за основу возьмём источник [1].

Устойчивость системы автоматического управления – это её способность нормально функционировать и противостоять различным неизбежным возмущениям (воздействиям). Устойчивость движения – это способность движущейся под действием приложенных сил механической системы почти не отклоняться от этого движения при каких-нибудь незначительных случайных воздействиях. Устойчивость энергосистем – это их способность восстанавливать исходное (или близкое к нему) состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонении параметров системы от номинального значения. Устойчивое равновесие – это способность механической системы, находящейся под действием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в положение равновесия. Устойчивость основания – это способность основания сооружения сопротивляться выпиранию грунта (из-под подошвы фундамента) под действием нагрузок, передаваемых сооружением. Устойчивость равновесия (для сооружений) – это способность сооружения противостоять действию сил, стремящихся вывести его из состояния равновесия.

Устойчивость машин – это способность машин противостоять внешним силам, вызывающим отклонение от заданного направления движения или положения равновесия, и возвращаться к исходному режиму движения (положения равновесия) после прекращения действия этих сил.

Устойчивость – способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий [9].

Таким образом, представленные формулировки, связанные с феноменом «устойчивость», с некоторыми несущественными для нас вариациями построены на одном и том же лейтмотиве – способности системы противиться воздействию на неё факторам, а именно, противостоять, не отклоняться, восстанавливаться, возвращаться, сопротивляться. Авторы статьи предлагают привести их к обобщающему знаменателю – это слово «сохранять». Тогда, с технической точки зрения, *именно способность любой системы к сохранению является определяющим критерием феномена «устойчивость».*

Физиолог К. Бернар [2] выдвинул гипотезу о том, что любой организм живёт, так как обладает возможностью постоянно сохранять благоприятные для своего существования параметры внутренней среды. Происходит это потому, что все системы и протекающие в организме процессы находятся в равновесном состоянии. Позднее его идея была поддержана и развита У. Кэнноном, назвавшим её гомеостазом [8]. Одним из центральных моментов учения о гомеостазе является представление о том, что всякая система стремится к сохранению своей стабильности будь то температура тела или кровяного давления, содержания глюкозы или уровня кислотности.

Первое научное оперирование термином «устойчивость» применительно к живому организму представлено в работах У.Р. Эшби [12; 13], комплексно подошедшему к проблеме анализа феномена «устойчивость». Его работы на начальном этапе легли в основу научных исследований устойчивости в российской психофизиологии, психологии и педагогике.

Б. Бассаров в работе [4] пришёл к описанию уровней характеристик феномена «устойчивость» применительно к личности на основе принципа соотношения всеобщего, особенного и единичного, что предполагает три уровня устойчивости личности. Первый уровень (всеобщий) – динамическая и содержательная характеристика поступков и поведения человека, выявляемая в разных видах его деятельности, и обозначается психологическим понятием «характер».

Второй уровень (особенный) – специфическая форма устойчивости личности, характеризующаяся особенностями поведения человека в группе. Третий уровень (единичный) – особенности поступков и поведения индивидов, обусловленные ситуативными мотивами деятельности. Характеристики трёх уровней поведения являются теми полюсами, под влиянием которых формируется устойчивость личности как своеобразная и вместе с тем социально-типическая форма поведения общественного индивида. Однако, автор не приводит определения, что же он подразумевает под феном «устойчивость» с психологической точки зрения.

В.Э. Чудновский в работе [11] охарактеризовал устойчивость человека как способность выдержать неблагоприятное воздействие кого-либо или чего-либо (оборонительный момент – устойчивость личности определяется степенью разрушаемости ведущих мотивов и установок человека). Также устойчивость человека охарактеризована им как стойкость, не уступающая перед трудностями и не отказывающаяся от своих убеждений (наступательный момент – устойчивость личности определяется её способностью реализовать свои личностные позиции, преобразуя обстоятельства и собственное поведение). В.Э. Чудновский считал, что в основе некоторого уровня общей устойчивости лежат различные по виду и содержанию ориентиры. Это могут быть сильно выраженные и действенные профессиональные интересы, приверженность человека каким-либо идеалам, идеи, мотивация деятельности. Проявление устойчивости личности определяется содержательной стороной отдалённой ориентации. Ориентация человека на цель, выводящую его за рамки не только конкретной ситуации, но и узколичных интересов, возможна при наличии высокого уровня устойчивости личности.

Е.П. Крупник [6, с. 102–118] и Р.А. Тагирова [6, с.87-101] говорят об устойчивости как адаптивном признаке, предполагающем сохранение организма в целом, отдельных его систем, а также заданных параметров деятельности в измененной среде.

В словаре Е.В. Трифонова под устойчивостью понимается способность системы, выведенной из состояния равновесия, самостоятельно возвращаться в это состояние. При этом, признаком устойчивости системы является статическая неизменность параметров: математического ожидания и дисперсии распределения вероятностей переменных, и их функций времени (стационарность), описывающих поведение системы. Устойчивость структуры и/или функций (физи-

ческих или психических) живых систем – признак нормы (здоровья). [11]

В работе [5] представлен относительно подробный анализ разработанности феномена «устойчивость» в психологии и его значимость. Познакомимся с позицией некоторых исследователей из данной работы. Так, П.Б. Зильберман понимает под стрессоустойчивостью интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке. Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации.

В.А. Бодров под стрессоустойчивостью понимает интегральное свойство человека, которое, во-первых, характеризует степень его адаптации к воздействию экстремальных факторов внешней (гигиенические условия, социальное окружение и т. п.) и внутренней (личной) среды и деятельности. Во-вторых, оно определяется уровнем функциональной надёжности личности и развития психических, физиологических и социальных механизмов регуляции текущего функционального состояния и поведения в этих условиях. И, в-третьих, это свойство проявляется в активации функциональных ресурсов (и оперативных резервов) организма и психики, а также в изменении работоспособности и поведения человека, направленных на предупреждение функциональных расстройств, негативных эмоциональных переживаний и нарушений эффективности и надёжности деятельности. [5]

В работе [5] отмечается, что по утверждению:

- М. Тышковой психологическая устойчивость – целостная характеристика личности, которая вырабатывается и формируется одновременно с развитием личности и зависит от типа нервной системы человека, от опыта личности, приобретённого в той среде, где она развивалась, от выработанных ранее навыков поведения и действия, а также от уровня развития основных познавательных структур личности;

- Л.В. Куликова психологическая устойчивость – качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость (способ-

ность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуациях фрустрации), уравновешенность (способность удерживать уровень напряжения, не выходя за границы приемлемого) и сопротивляемость (способность сохранять свободу поведения и выбора образа жизни, это самодостаточность как свобода от зависимости). При этом возможны различные подходы к трактовке психологической устойчивости.

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко [3] рассматривают:

- нравственную устойчивость личности как способность человека регулировать своё поведение исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов;
- трансситуативную устойчивость поведения личности как тенденцию осуществлять определённые формы поведения в широком диапазоне ситуаций (условий окружающей среды) и на протяжении длительных интервалов времени;
- нервно-психическую устойчивость как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью;
- эмоциональную устойчивость как способность человека успешно осуществлять сложную и ответственную деятельность в напряжённой эмоциогенной обстановке без существенного отрицательного влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность.

Из представленного анализа, по мнению авторов, видно, что в психологии не определён общий подход к самому феномену «устойчивость», о чём также можно судить по отсутствию его определения в психологических словарях и научных диссертационных исследованиях в области психологии [7]. По мнению авторов, такое положение связано с тем, что психологи и педагоги, взяв за основу работы У.Р. Эшби [12; 13], не предали значения его замечаниям о феномене «устойчивость», а именно:

- преимущество понятия «устойчивость» заключается в том, что в некоторых случаях оно может синтезировать различные более или менее запутанные возможности, связанные с постоянством;
- используя понятие «устойчивость» надо всегда быть готовым вычеркнуть его и подставить вместо него – в терминах состояний, преобразований и траекторий – самые факты, которые оно обознача-

ет;

- устойчивую систему можно рассматривать как систему, слепо повинующуюся законам своей природы и в то же время обнаруживающую умение возвращаться в состояние равновесия, несмотря на препятствия;

- устойчивость системы состоит в том, что это свойство принадлежит всей системе и не может быть приписано какой-либо отдельной её части, и рассматривать эту часть в отрыве от системы нельзя.

Итак, проанализировав феномен «устойчивость», авторы статьи в глобальном понимании пришли к заключению, что любая «устойчивость» характеризуется гомеостатическим и морфогенетическим механизмами поддержания равновесия систем в целом. В основе гомеостатического механизма лежит гомеостаз. Морфогенетический механизм проявляется, когда возможности гомеостатического механизма исчерпаны и связаны с изменчивостью. Представленные два механизма компенсируют тенденцию к разрушению, к которому движутся все системы, потому что способность к сохранению является определяющим критерием феномена «устойчивость», что важно и для «Психологии устойчивости» человека.

Под устойчивостью, в «Психологии устойчивости», в глобальном смысле, авторы предлагают понимать *способность человека к сохранению здоровья – биологического, психического и социального при воздействии разрушителей*. В более узком, психологическом смысле, *под устойчивостью следует понимать способность человека к сохранению здоровья на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизнедеятельности под воздействием разрушителей*.

В «Психологии устойчивости», разрушители – это всё то, что направлено на повреждение и (или) уничтожение здоровья человека на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизнедеятельности. Следовательно, «Психология устойчивости» – это новое направление в психологии по изучению феномена «устойчивость» на трёх основных уровнях жизнедеятельности человека: психофизиологическом, психологическом и психосоциальном, где за основу берётся здоровье человека при воздействии на него разрушителей.

Человек – индивид, личность, субъект труда, наделенный инди-

видуальностью. Индивид рождается с уже определённым генетическим набором. Личностью человек является с рождения в ореоле социума. Субъектом труда человек становится в процессе жизнедеятельности. Индивидуальность – это результирующая уникальность на уровне индивида, на уровне личности и на уровне субъекта труда. Итак, каждый человек в процессе развития движется к индивидуальному стилю деятельности. С субъективной точки зрения, индивидуально и проявление феномена «устойчивость».

Авторы статьи утверждают, что, в «Психологии устойчивости», устойчивость подразумевает не только способность человека на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровне жизнедеятельности возвращаться в комфортное состояние после прекращения воздействия разрушителей, но и способность испытывать внешние воздействия без повреждения и (или) уничтожения своего здоровья.

Во время и после снятия нагрузки от воздействия разрушителей, феномен «устойчивость» путем гомеостатического и морфогенетического механизмов сохраняет здоровье человека на всех трёх уровнях жизнедеятельности, приводя их в исходное состояние или близкое к нему. Другими словами, феномен «устойчивость» - способность человека сохранять своё здоровье на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизнедеятельности при воздействии разрушителей. Когда воздействие кратковременно, единично, тогда устойчивость проявляется в том, насколько быстро функционирование трёх уровней жизнедеятельности человека возвращает его к прежнему состоянию. Если воздействие продолжительное по времени или многократно повторяющееся, то устойчивость проявляется в том, как долго функционирование трёх уровней жизнедеятельности человека будет находиться в пределах нормы здоровья.

В заключение отметим, что предлагаемое направление «Психология устойчивости» направлена на изучение феномена «устойчивость», исследуя его применительно к человеку на трёх уровнях жизнедеятельности мы исследуем *индивидуальный стиль деятельности человека, коллектива, общества* в пространстве и во времени, которые могут быть внешними и внутренними, объективными и субъективными, со свойственными им резервами, пределами и нормами [5] на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровне.

Литература

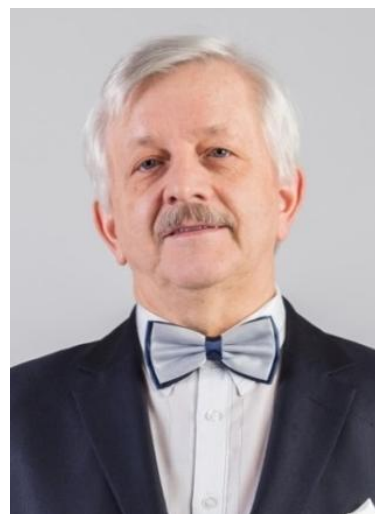
1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.
2. Бернар К. Введение к изучению опытной медицины. СПб, 1866.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб, 2007.
4. Басаров. Б. Проблемы психологии устойчивости личности / Под ред. К. К. Патонова. - Ашхабад, 1981; 20 см.
5. Казанков В. Психология устойчивости // Издательские решения, 2019.
6. Психология человека в условиях социальной нестабильности / Под ред. Б.А. Сосновского. — М., 1994
7. Российская государственная библиотека. <https://www.rsl.ru/>
8. Степанов А.М. Основы медицинской гомеостатики (лекции по теории и практике биоинформационных коррекций). — М., 1999.
9. Словарь русского языка: В 4-х т./РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М., 1999.
10. Трифонов Е.В. Психофизиология профессиональной деятельности. Словарь. – СПб., 1996.
11. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. — М., 1981.
12. Эшби Р. У. Введение в кибернетику / Под ред. В. АУспенского. — М., 1959. С. 109.
13. Эшби У.Р. Конструкция мозга (Прднение адаптивного поведения). М., 1964. С. 117–118.

БАХТИН

Вячеслав Васильевич

Педагог, композитор, исполнитель авторских песен. Доцент, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств.

Родился 23 ноября 1951 года в г. Новый Оскол Белгородской области в семье служащих. Учителя – Э.Б. Абдуллин (Москва), Г.Е. Горланов (Пенза). Окончил Московский государственный институт культуры (1974).

**РЕПОРТАЖ О ВСТРЕЧЕ
С ИСААКОМ ИЛЬИЧОМ ЛАНДО,
КОЛЛЕГОЙ И ДРУГОМ
МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА БАХТИНА**

30. 01., 13. 02. 2000 г.

Беседу вел и записывал доцент кафедры эстетики Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского Вячеслав Васильевич Бахтин.

В.Б.: Уважаемый Исаак Ильич! Ученые-исследователи творческого наследия выдающегося отечественного философа Михаила Михайловича Бахтина обращаются к Вам с просьбой рассказать о Вашем знакомстве, дружбе, беседах с этим оригинальным человеком и ученым. Расскажите, пожалуйста, немного о себе и о том, как, где, при каких обстоятельствах Вы познакомились с М.М. Бахтиным.

И.Л.: Я родился в 1904 году. В 30-х гг. руководил экспедицией на Тянь-Шань; долгое время жил и работал в Москве как профессор географии. Однажды в одной из газет я прочитал, что Мордовский пединститут приглашает на работу специалиста в качестве заведующего кафедрой географии. Я написал письмо в институт и получил ответ от ректора, который, оказывается, знал меня еще тогда, когда я работал на Украине, т. е. до моего переезда в Москву. Мы договорились о том, что я смогу бывать в Саранске наездами, работать, читать лекции и т. д., оставаясь жителем Москвы.

И вот тогда, когда я был в Саранске, я познакомился с М.М.Бахтиным. Это был замечательный человек, он поразил меня, я бы сказал, своей европейской культурой. Он был интересным собеседником, хорошим ученым. Хорошим в том смысле, что он великолепно передавал свои мысли и обладал превосходным устным и письменным стилем. Мы подружились. Я был, кажется, единственным человеком, кого приглашал он на свою квартиру, квартиру своеобразную.

Жил Михаил Михайлович в Саранске очень изолированно. Это объяснялось не только его желанием иметь в качестве собеседников надежных друзей, но и атмосферой, которая создавалась вокруг него и других заметных в городе людей. Это была атмосфера подозрительности, отчужденности. Люди боялись контакта с ним и избегали всяческого общения. И он опасался провокации со стороны тех людей, ко-

торые могут сделать донос, вследствие чего политических тем старался не касаться и был крайне сдержан. Он понимал политическую обстановку, суть советской власти, ее антинародный характер, но старался меньше об этом говорить. Однако со мной он был откровенен более, чем с кем-либо другим.

В. Б.: Исаак Ильич, скажите, пожалуйста, что вам известно о причинах ареста и заключения М. М. Бахтина?

И.Л.: Известно, что во время борьбы Руси с татарами татарские (скажем по-современному, "группировки") помогали русским обороняться от татар. Позже они вошли в состав русской аристократии, причем, в число ее богатейших людей. Я имею в виду таких людей, как Юсуповы (в великолепном их дворце на Мойке мне впоследствии приходилось бывать), Шереметевых и других. Этого, конечно, ему не простили. Михаил Михайлович объяснил мне, что он был арестован как **татарский князь и сидел в тюрьме. Был он арестован за свое княжеское происхождение - он был потомком татарских князей.** Это была единственная причина, насколько мне помнится, его ареста... Когда я с ним познакомился, он уже ходил на костылях. В тюрьме у него образовалась гангрена. Его не лечили, и поэтому пришлось отнять часть ноги. Это было очень непросто – добираться на костылях до пединститута по грязным Саранским улицам. Жил он в помещении бывшей тюрьмы. По освобождении ему предоставили комнату в этом здании.

В. Б.: Исаак Ильич, а не упоминал ли Михаил Михайлович о том, что одной из причин его ареста было участие в филологическом кружке "Воскресение"?

И. Л.: Нет. Об этом речи не было.

В. Б.: Каким образом его освободили? Его реабилитировали?

И. Л.: Его реабилитировали. Да, собственно, его и не в чем было обвинять. Его освободили и не мешали ему работать в пединституте. Он резко выделялся среди преподавателей своей высокой культурой. Квартира его, по сути, была тюремной камерой, несколько приукрашенной заботами его супруги.

В. Б.: Судя по всему, Исаак Ильич, Вы застали последние годы жизни философа. Что Вы можете сказать об этом?

И. Л.: Умирал он тяжело. Одинокий, нуждающийся человек...

В. Б.: Одинокий почему?

И. Л.: Одинокий в том смысле, что его никто ему не помогал.

В. Б.: Скажите, пожалуйста, Исаак Ильич, не было ли у Вас с пе-

реписки с Михаилом Михайловичем?

И. Л.: Нет. Мы общались только в Саранске, когда мне выдавалось побывать там.

В. Б.: Исаак Ильич, не говорил ли вам Михаил Михайлович о том, что он публиковал часть своих работ под именами Волошинова, Медведева и др.? Звучали ли оценки современных поэтов?

И. Л.: Нет. Дело в том, что для меня тогда поэзия была чуждой сферой. О литературе мы говорили мало. В то время я еще не писал стихов. И эта область была от меня далека. Мы говорили об общих проблемах; на философские, исторические темы. Беседовали мы откровенно, что было небезопасно. Нас сблизила прежде всего его интеллектуальность. Михаил Михайлович поразил меня как человек, высказывающий оригинальные мысли, речь которого отличалась высокой культурой. Он внушал политическое доверие, и я говорил с ним о том, о чем не стал бы говорить с другими сотрудниками института.

В. Б.: Исаак Ильич, не вспомните ли Вы оценок Михаилом Михайловичем современного состояния науки, новых научных направлений в биологии, генетике, геохимии, географии и т.д.?

И. Л.: Безусловно! Михаил Михайлович был человеком в высшей степени эрудированным и живо интересовался состоянием дел в самых различных областях современного научного знания.

В. Б.: Скажите, пожалуйста, не делился ли с Вами Михаил Михайлович своими социально-политическими оценками современности.

И. Л.: Да, мы были с ним достаточно откровенны для этого. Больше всего меня поразила глубина его осмысления драматической судьбы нашего Отечества первой половины 20 века и, в частности, оценка репрессий. Его оценка отличалась оригинальным, несвойственным тому времени (60-70-е годы - прим. ред.) подходом; я бы даже сказал, опережающим то время взглядом. Как известно, в 30-50 гг. сталинские репрессии объяснялись официальной пропагандой как следствие осуществления закона возрастания классовой борьбы по мере построения социализма. С приходом Хрущевской оттепели это стали объяснять произволом, жестокостью сталинской тоталитарной машины, извращением социалистической законности, ленинского принципа демократического централизма в партийной жизни и т. д.

Объяснение же Михаила Михайловича, на мой взгляд, затрагивало более глубинные пласты осмысления этой трагедии. Он рассмат-

ривал общество как целостный организм, в котором происходит борьба за выживание различных слоев. По отдаленной аналогии с животным миром, где действует естественный отбор, в ходе естественного хода человеческой истории происходит постоянное самоочищение общества от всевозможных маргинальных, криминальных, иными словами, больных психически или духовно элементов. Однако особенностью человеческой истории является то, что наряду с естественным (объективным) отбором в ней действуют еще и отбор искусственный (субъективный). Мыслитель имел в виду то, что тот или иной исторический субъект: социальный слой, класс и т. д., придя к власти, осуществляет свою субъективную волю, свою диктатуру, подавляя свободу и волю других, менее сильных на данный момент слоев. Однако сильнейший ведь еще не означает лучший, более чистый и более здоровый.

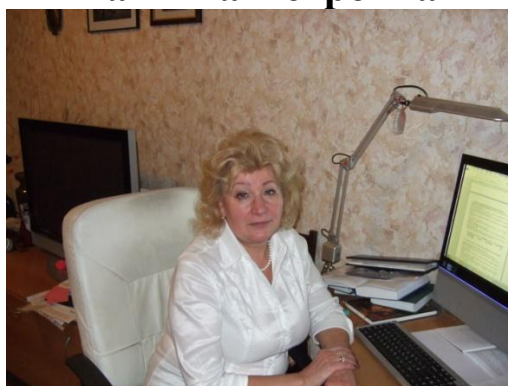
В человеческом обществе часто оказывается и наоборот. Так, по мнению М. Бахтина, произошло и в советском обществе после революции, когда к власти пришел наиболее сильный, наиболее энергичный класс, который стал подавлять в конкурентной борьбе за выживание духовно и интеллектуально сильные элементы общества. Борьба эта постепенно превратилась в целенаправленное уничтожение лучших представителей народа, что возымело со временем грандиозные негативные последствия в отношении генофонда нации.

Если угодно, сталинские репрессии, по его мнению, внесли огромный вклад в формирование ряда черт характера той особенной общности, которую именуют «советский народ». А именно: слепое повиновение официальной линии партии, правительства и вообще всякого начальства. Это привело к парализованности воли, творческого начала, самостоятельного мнения, инициативы и т. д. В итоге все это вылилось, как мы сейчас уже видим, в тот, казалось бы, загадочный феномен, когда руководство партии, а за ним рядовые члены и вообще большинство народа по команде сверху легко оставили приверженность социалистическим идеалам, и вектор истории нашего Отечества повернулся в другую сторону.

Представленный здесь очень схематично и сжато широкий охват философом современных ему событий отечественной истории свидетельствует, безусловно, об энциклопедической образованности и тонком аналитическом уме. Мы видим, что в подобном объяснении осуществляется выход в такие пласты осмысления, где соединяются, скажем, такие сферы, как история, биология и психогенетика, крайне

слабо развитая при жизни М.М. Бахтина. Сегодня мы стали свидетелями тому, что ряд размышлений Михаила Михайловича о судьбе нашего Отечества, русского народа действительно имели пророческий характер, что еще более подвигает нас к изучению еще только открывающегося нам во всей своей глубине и красе творческого наследия М. Бахтина – одного из ярчайших имен национальной философии прошедшего столетия.

СКРИПКИНА
Татьяна Петровна

Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальной психологии» Российского государственного гуманитарного факультета, Почетный работник высшего профессионального образования (2003), лауреат премии Правительства РФ в области образования (2011), победитель Всероссийского национального конкурса «Золотая психея» (2012). Окончила философский факультет, отделение психологии Ростовского государственного университета. В 1984 году под руководством академика А.А. Бодалева защитила кандидатскую диссертацию «Доверие к людям в старшем школьном возрасте», в 1998 – докторскую диссертацию «Доверие как социально-психологическое явление». Эксперт Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований по направлению «Науки о человеке», эксперт ВАК РФ. Научные интересы: социальная психологии личности, социальная психология развития, психологические аспекты социокультурной модернизации общества и образования. Автор более 270 трудов, подготовила 39 кандидатов и 2 доктора наук.

ТИПЫ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что умение учителя устанавливать доверительную атмосферу в образовательном пространстве – важнейший фактор профессиональной успешности и гарантия профессионального здоровья учителя. Данное исследование основано на разработанной автором концепции о том, что доверие к другим людям у человека неразрывно связано с доверием к себе, и соотношение уровня выраженности этих двух противоположно направленных установок, порождает целый спектр межличностных отношений во взаимодействии людей. Названные доверительные установки автором исследования включены в структуру коммуникативной компетентности учителя. Исследование выраженности уровня доверия к себе и к другим у учителей, позволило выявлено шесть различных моделей выраженности доверительных отношений у учителей. Проведенный после этого анализ взаимосвязей показателей доверительных отношений в каждой из выявленных моделей доверительных отношений с такими качествами коммуникативной компетентности, как стратегии поведения в конфликте, коммуникативная толерантность, самоконтроль в общении и эмпатии, показал, что каждая эмпирическая модель доверительных отношений, присущая разным учителям, имеет различные взаимосвязи с другими показателями коммуникативной компетентности учителя, включенными в исследование. В результате установленных взаимосвязей было получено, соответственно, шесть различных моделей взаимодействия учителей с учащимися. На основе полученных данных было составлено шесть «портретов» учителей, которые мы назвали: «прагматики», «синтонные», «перекладывающие ответственность», «авторитарные», «спонтанные» и «нетерпимые».

Ключевые слова: доверие, доверие к себе, доверие к другим, коммуникативная компетентность, система доверительных отношений.

Роль доверия в межличностных коммуникациях невозможно переоценить. Если представить общение, лишённое малейшего доверия между взаимодействующими людьми, то становится понятно, что это общение превращается в простой акт передачи информации. Однако, этот факт не осознаётся взаимодействующими людьми и осмыслива-

ется лишь тогда, когда доверие по каким-либо причинам исчезает, что практически всегда сопровождается сильными негативными переживаниями. Вместе с тем, в силу неочевидности роли доверия в общении, ибо оно присутствует в общении лишь как его фон, доверие очень сложно изучать. Именно по этой причине ученые до сих пор не пришли к единой точке зрения по поводу природы доверия, его механизмах порождения и роли в разных контекстах взаимодействия. В этой связи доверие становится не только важнейшим социально-психологическим феноменом, но и по истине антропологическим явлением.

В данной статье речь пойдет о доверии в образовательном пространстве. В 2019 году нами был проведен мониторинг с учителями, который мы назвали «Доверие «глазами» учителя». Не будем долго останавливаться на его результатах, они опубликованы [Skripkina T.P. Vandanjva Y.L., 2019] , а лишь отметим, что после того, как на Федеральной площадке Федерального института развития образования было выставлено объявление с просьбой кто хочет (по желанию) ответить на вопросы о доверии учителей к различным субъектам образовательной деятельности (учащиеся, родители и администрация), за 20 дней было получено 18,5 тысяч ответов учителей со всех регионов страны. Только один этот факт свидетельствует о важности данной темы для учителей и ее болезненности ее переживания для их профессиональной деятельности, профессионального самочувствия и профессионального здоровья.

Данная статья будет посвящена изучению особенностей доверительного отношения учителей к учащимся. Как показывает анализ, и проведенные нами исследования, доверие учителя к учащимся является ключевым фактором коммуникативной компетентности учителя.

В современной как зарубежной, так и российской психологии проблема доверия в образовательной практике и в целом позитивных отношений учителя с учащимися не теряет своей актуальности, несмотря на то, что, начиная с 90-х годов прошлого столетия изучению доверия в самых разных контекстах было посвящено огромное количество как зарубежных, так и отечественных исследований [Донцов А.И., Перельгина Е.Б., 2017, Скрипкина Т.П., 2015].

Данное исследование опирается на разработанную нами концепцию доверительных отношений личности. Мы не будем подробно останавливаться на основных положениях данной концепции. Ее краткое изложение содержится в наших работах [Скрипкина Т.П., Селез-

нева Ю.В., 2017, Skripkina T.P., 2019]. Отметим лишь, что мы исходим из принципиального положения о том, что при вступлении человека во взаимодействие с другим (или другими), возникает новая психологическая ситуация, в которой каждый из взаимодействующих субъектов имеет одновременно две психологические установки: доверие к себе и доверие к другим. Именно выраженность этих установок (или мера доверия к себе и к другим), что и порождает разные типы взаимодействия, в которых доверие является фоновым условием (от дружеского настроения до манипуляции и зависимости). Одним из механизмов регуляции активности является уровень, или мера соотношения выраженности доверия к себе и к миру (или той его части, с которой взаимодействует субъект в каждый момент своей жизни).

Основной целью данного исследования стала разработка моделей коммуникативной компетентности учителей, основанных на факторе доверия учителя к себе и к другим.

В качестве основных показателей коммуникативной компетентности нами были выбраны те качества личности, которые называют все авторы, разрабатывающие проблему коммуникативной компетентности учителя. В число этих качеств вошли доверие к другим, доверие к себе, толерантность в общении, эмпатия, стратегии поведения в конфликте и самоконтроль в общении. На основе этих показателей и был сконструирован дизайн исследования. В исследование вошли следующие методики:

1. доверие к другим (методика Дж.Роттера “Interpersonal Trust Scale”, ITS), (методика переведена и адаптирована С.А.Достоваловым)[3, С.323-324];
2. доверие к себе (психометрическая методика Т.П.Скрипкиной)[6.С.325];
3. толерантность в общении - методика В.В.Бойко[10.С.59];
4. диагностика уровня эмпатии - методика И.М. Юсупова[2.С.453-455];
5. методика самоконтроль в общении - методика М. Снайдера) [5. С.504-505];
6. методика - оценка способов реагирования в конфликте - методика К.Н.Томаса) [4. С.431-432].

В исследовании приняло участие 234 учителя средних общеобразовательных школ. Основной замысел исследования заключался в следующем: в начале мы измеряли уровень выраженности доверия к себе и к другим у учителей. На основе полученных результатов было получено шесть психологических моделей доверия учителя, которые имели различия в зависимости от особенностей выраженности доверия к себе и доверия к другим у учителя:

- 1.Высокий уровень доверия к себе и высокий уровень доверия к

другим - 20,5% (уверенные в себе и других)

2. Высокий уровень доверия к другим и средний уровень доверия к себе – 19,2% от общей выборки (синтонные)

3. Высокий уровень доверия к другим и низкий уровень доверия к себе -14.1% (перекладывающие ответственность)

4. Низкий уровень доверия к другим и высокий уровень доверия к себе – 20,5% (самоуверенные)

5. Низкий уровень доверия к другим и средний уровень доверия к себе – 16.7% (спонтанные)

6. Низкий уровень доверия к себе и низкий уровень доверия к другим - 10,3% (нетерпимые)

Как видно из полученных данных, более всего в процентном отношении более всего представлены модели 1, 2 и 4.

Затем были изучены особенности названных ранее качеств личности учителя, входящих в структуру коммуникативной компетентности, и, наконец, был проведен корреляционный анализ между показателями доверия и показателями других, применявшихся в исследовании методик. На основе проведенного корреляционного анализа были построены корреляционные плеяды показателей коммуникативной компетентности, в зависимости от уровня выраженности доверия к себе и доверия у другим у учителей, принявших участие в исследовании.

В результате проведенного корреляционного анализа нами было получено, соответственно количеству моделей доверия, шесть типов моделей современных учителей, основанных на различных соотношениях выраженности уровня доверия к себе и к другим людям. Опишем полученные модели в виде кратких «портретов» учителя.

1. Модель с высоким уровнем доверия к себе и к другим

Учитель, высоко доверяющий себе и другим не склонен к компромиссам в конфликтных ситуациях, в сложной конфликтной ситуации он склонен приспособливаться, то есть он не избегает конфликтных ситуаций, а выбирает стратегию приспособиться в сложной ситуации. Кроме того, такой высоко доверяющий учитель не считает себя эталоном для других при их оценивании и не стремится перевоспитывать, переделывать других, а позволяет им быть другими.

Относительно таких качеств, как эмпатия и самоконтроль в общении, то здесь значимых связей нет. Нам представляется, что высоко доверяющий себе и другим учитель не склонен к выстраиванию эмоциональных отношений с людьми. Таким образом, учитель, высо-

ко доверяющий себе и другим старается не ввязываться в конфликты, он их либо игнорирует, либо приспосабливается, а также проявляет высокую степень коммуникативной толерантности. В общей выборке учителей с таким соотношением качеств коммуникативной компетентности оказалось 19%. Этот тип учителей мы назвали «прагматики».

2. Модель с высоким уровнем доверия к другим и средним уровнем выраженности доверия к себе

Когда учитель другим доверяет немногим более, чем себе, то мы имеем взаимосвязи со значительно большим количеством показателей, но при этом, все значимые взаимосвязи, кроме эмпатии являются отрицательными.

Отрицательные взаимосвязи были получены со следующими шкалами: неприятие или непонимание индивидуальности другого человека; использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей; категоричность или консерватизм в оценках других людей; неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров; стремление переделать, перевоспитать партнеров; неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности; неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других.

Обобщенный портрет этого типа учителей будет выглядеть следующим образом: учитель, который способен на высоком уровне доверять ученикам, при среднем уровне доверия к себе, склонен проявлять высокую степень эмпатии, характеризуется высоким уровнем коммуникативной толерантности, что выражается в высокой степени принятия индивидуальности учащихся, он не проявляет категоричности в оценке детей, не позиционирует себя в качестве эталона, умеет сглаживать неприятные чувства в общении с мало коммуникабельными людьми, умеет прощать, не стремится к перевоспитанию тех, кто ему не нравится, принимает привычки и сложный характер в других людях. Данная модель доверия характеризуется наличием эмпатии и высокой степенью толерантности практически по всем показателям. В общей выборке учителей с такой моделью коммуникативной компетентности оказалось более всего – 20, 5%. Этот тип учителей мы назвали «синтонные».

3. Модель с высоким уровнем доверия к другим и низким уровнем доверия к себе

В данном случае картина несколько меняется, то есть здесь учитель в различных ситуациях склонен больше полагаться на других, нежели на себя. Здесь мы имеем большое количество отрицательных взаимосвязей, к которым относятся: приспособление; избегание; неприятие или непонимание индивидуальности другого человека; использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей; категоричность или консерватизм в оценках других людей; неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров; стремление переделать, перевоспитать партнеров; стремление подогнать партнера под себя, сделать его "удобным"; неумение приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других.

При этом, положительные взаимосвязи характеризуют его как человека, склонного к сотрудничеству при высоком уровне самоконтроля. Итак, как видно из названных качеств, у учителя с низким уровнем доверия к себе отсутствует эмпатия, однако, при этом он не приемлет приспособление и избегание в конфликтной ситуации, а предпочитает стремиться к сотрудничеству, что, на наш взгляд, в силу низкого доверия к себе, свидетельствует о стремлении перекладывать ответственность на других, о том же в данном случае свидетельствует и склонность к высокой выраженности коммуникативной толерантности, которая имеет место практически по всем параметрам. Нам представляется возможным высказать предположение, что учитель с такой моделью доверительных отношений пытается компенсировать низкий уровень доверия к себе стремлением к сотрудничеству и эмпатией с другими людьми. В общей выборке учителей с такой моделью оказалось 14%. Этот тип учителей мы назвали – «перекладывающие ответственность».

4. Модель с низким уровнем доверия к другим и высоким уровнем доверия к себе

Данная модель содержит незначительное количество взаимосвязей с другими показателями коммуникативной компетентности. Она характеризуется высоким уровнем доверия к себе в ущерб доверия к другим. Здесь мы обнаруживаем следующие положительные взаимосвязи: стремление подогнать партнера под себя, сделать его "удобным"; неумение приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других и отрицательные взаимосвязи: неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров и неумение прощать другим ошиб-

ки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.

Данная модель характеризуется стремлением учителя не приспособливаться к трудному партнеру по взаимодействию, а, наоборот, подогнать его под себя, другими словами, стремлением «ломать» партнера, переделывать его, он не считает нужным и не стремится приспособливаться к другим людям, учитывать их привычки и желания, но в то же время, он старается прощать другим их ошибки и просчеты, а также стремится не вступать в конфликт, в случаях, когда испытывает неприятные чувства при общении с другими. Учителей с такой моделью доверительных отношений в выборке оказалось достаточно большое количество – 19%. Этот тип учителей мы назвали «авторитарные».

5. Модель с низким уровнем доверия к другим и средним уровнем доверия к себе

Данная модель также имеет небольшое количество взаимосвязей с другими параметрами коммуникативной компетентности. Положительные взаимосвязи: стремление к компромиссу и использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей, а отрицательные взаимосвязи: приспособление и самоконтроль.

Данная модель характеризуется тем, что при взаимодействии с другими людьми довольно часто использует себя в качестве эталона, других меряет по себе, однако, в конфликтной ситуации стремится найти компромисс. Такой человек не склонен к приспособлению в сложной конфликтной ситуации и не утруждает себя высоким самоконтролем, а предпочитает в любой ситуации вести себя спонтанно. Учителей с подобной моделью доверительных отношений в общей выборке оказалось 16%. Данную модель мы назвали «спонтанные».

6. Модель с низким уровнем доверия к себе и низким уровнем доверия к другим

Низко доверяющий себе и другим учитель, имеет положительные значимые взаимосвязи со всеми шкалами коммуникативной толерантности, кроме шкалы, означающей стремление переделать, перевоспитать партнеров. а также положительные взаимосвязи со следующими параметрами коммуникативной компетентности: эмпатия, самоконтроль в общении и приспособление.

Однако, поражают положительные взаимосвязи со шкалами коммуникативной толерантности: неприятие или непонимание индивидуальности другого человека; использование себя в качестве

эталона при оценке поведения и образа мыслей; категоричность или консерватизм в оценках других людей; неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров; неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности; нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми; неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других.

На первый взгляд, данная модель выглядит весьма противоречивой. Однако, эту противоречивость, по нашему мнению, можно интерпретировать следующим образом: у учителя с такой моделью коммуникативной компетентности имеет место крайняя нетерпимость к людям. Он им категорически не доверяет, однако, свою нетерпимость он способен скрывать, так как имеет склонность к приспособленчеству в сложных ситуациях, сюда же можно отнести и способность к эмпатии, видимо, как один из факторов стремления к приспособлению. Можно высказать предположение, что данный тип учителя склонен к манипуляции посредством использования эмпатии и стремления к сотрудничеству.

Учителя с низкими показателями доверия к себе и к другим можно охарактеризовать следующим образом: такие учителя, как правило, не утруждают себя таким качеством как коммуникативная толерантность, они не склонны стремиться как-то повлиять на партнера по взаимодействию, проявляют крайнюю нетерпимость к тому, что им не нравится, это вызывает у них раздражение. Вместе с тем, они способны маскировать свою раздражительность повышенным самоконтролем в общении, в конфликтную ситуацию, они также стремятся не вступать, предпочитая приспособляться к ней. Они никогда не пойдут на компромисс и даже на избегание в конфликтной ситуации, они предпочтут приспособление. Все перечисленные качества в целом свидетельствуют о полном равнодушии к другим. Учителей, которым свойственна данная модель коммуникативной компетентности оказалось менее всего – чуть более 10%. Данная модель была названа нами «нетерпимая».

Итак, проведенный анализ полученных моделей коммуникативной компетентности, современных учителей, в основе которых лежит соотношение уровней выраженности доверия к себе и к другим показал, что самым значимым и ярко выраженным параметром коммуникативной компетентности является коммуникативная толерантность.

Современные учителя в своем большинстве стремятся к приятию и пониманию индивидуальности учащихся, они, учитывая индивидуальные качества личности учащихся, как правило, не стремятся их перевоспитывать или переделывать, стараются не использовать себя в качестве эталона при оценивании поведения и образа мыслей учащихся, части из них не свойственна категоричность в оценке учащихся, они, как правило, хорошо контролируют себя при переживании негативных чувств и эмоций при общении с трудными учащимися, умеют прощать ошибки и непреднамеренно причиненные неприятности, терпимо относятся к дискомфорту, который им причиняют другие субъекты образовательной деятельности, а также склонны приспособляться к характеру и привычкам учащихся.

Вместе с тем, следует отметить, что за годы реформ для большинства современных учителей потеряла свою значимость эмпатия при взаимодействии с учащимися, а также стремление к сотрудничеству. В сложных особенно напряженных ситуациях, значительное количество учителей выбирают стратегию приспособленчества к сложным условиям.

Отметим также, что лишь 10% современных учителей не считают нужным проявлять коммуникативную толерантность во взаимодействии с учащимися. Создается впечатление, что данная часть учителей весьма равнодушна к своим учащимся, их совершенно не заботит, что думают о них другие, они категоричны, раздражительны, нетерпимы и требовательны к окружающим, обидчивы и не умеют прощать ошибки. Однако, стараются при этом маскировать свою раздражительность и нетерпимость посредством проявления эмпатии, сотрудничества и самоконтроля в общении.

На основе обобщения полученных моделей можно сконструировать обобщенную эмпирическую модель современного учителя.

Коммуникативно компетентный учитель – это профессионал, который склонен к терпимости в сложных ситуациях, проявляя высокий уровень коммуникативной толерантности, он склонен к стратегии компромисса или приспособленчества в сложных ситуациях, лишь незначительная часть учителей стремится к сотрудничеству и проявляет эмпатию к учащимся.

На наш взгляд самой коммуникативно компетентной оказалась модель № 2, которая характеризуется высоким уровнем доверия к другим и средним уровнем доверия к себе. Основные характеристики данной модели позволяют построить следующий психологический

портрет коммуникативно компетентного учителя. Это учитель, который способен на высоком уровне доверять ученикам, проявлять высокую степень эмпатии, которая для него оказывается значимым параметром в профессиональной деятельности. Этот тип учителя характеризуется высоким уровнем выраженности коммуникативной толерантности, которая выражается в высокой степени принятия индивидуальности учащихся, отсутствии категоричности в оценке детей, он не позиционирует себя в качестве эталона, умеет сглаживать неприятные чувства при общении с мало коммуникабельными и неудобными детьми, умеет прощать, не стремится к перевоспитанию тех, кто ему не нравится, принимает привычки и сложный характер в других людях.

Таким образом, данная модель доверия характеризуется наличием эмпатии и высокой степенью толерантности практически по всем показателям.

В основе данной модели лежит наличие высокого уровня доверия учащимся, при более низком уровне уверенности в своей правоте и непогрешимости. Однако, как показал анализ, в нашей выборке учителей с таким набором качеств немногим более 20% от общей выборки.

Все другие, полученные нами модели по разным параметрам не вполне соответствуют представлениям о коммуникативной успешности учителя.

Литература

1. Донцов А.И., Перельгина Е.Б. Трактовка доверия в зарубежной социальной психологии//Вопросы психологии. 2017, № 2. С.152-160.
2. Диагностика уровня эмпатии (методика И.М.Юсупова)// Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. Питер, 2012. С.453-455.
3. Методика Дж.Роттера (Interpersonal Trust Scale, ITS), (методика переведена и адаптирована С.А.Достоваловым//Доверие в социально-психологическом взаимодействии./Ред. Скрипкина Т.П., Ростов-на-Дону, 2006 г. С. 356. (С.323-324)
4. Методика Оценка способов реагирования в конфликте (методика К.Н.Томаса)//Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. Питер, 2012. С.431-432.
5. Методика самоконтроль в общении (методика М. Снайде-

ра). Там же.с.504-505

6. Психометрическая методика «Доверие к себе» Т.П.Скрипкиной// Доверие в социально-психологическом взаимодействии. /Ред. Скрипкина Т.П., Ростов-на-Дону, 2006 г. С. 356. /. С.325.

7. Скрипкина Т.П. Методологические подходы и основные направления изучения доверия в отечественной психологии//От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции. 2015. С.310-312

8. Скрипкина Т.П., Селезнева Ю.В. Профессиональные деформации у педагогов при разных типах доверительных отношений в дошкольных организациях// Вопросы психологии 2017, №4, С.53-63

9. Skripkina T.P. The main provisions of the concept of confidential relations of the person// The european proceedings of social & behavioural sciences epsbs 2019. P. 651-657

10. Skripkina T.P. Vandanjva Y.L. To the question about trust in the modern school/ Materials of the international scientific-practical conference “Trends in the development of psychological and pedagogical education in a transitive society”. ICTDPP-2019. 22 November 2019. SHS Web of Conferences? V. 70. P.651-657.

11. Толерантность в общении (методика Бойко), //В кн.: В.В.Бойко Психоэнергетика. СПб., 2008, https://bookap.info/okolopsy/bouko_psihoenergetika/ дата обращения. 28.03.2020.

БЕРЕЗИНА

Татьяна Николаевна

Доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

**BEREZINA
Tatiana Nikolaevna**

PhD, DSc, Professor, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education.

**ОСОБЕННОСТИ БИОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СТАРЕНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЗНЫХ ТИПОВ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

Аннотация. Мы изучили темп биологического старения (по биологическому возрасту В.П. Войтенко) у разных типов индивидуальности в России. В профессиональной сфере наименьший темп старения был у представителей артистического и интеллектуального типа профессий. По фенотипическим характеристикам меньший темп старения был у представителей астенического и атлетического типа телосложения, а по функциональной асимметрии - у амбидекстов и переученных левшей. Среди эмоциональных типов, меньший темп старения был у лиц с преобладанием коммуникативной эмоциональности и тех, кто предпочитал стиль сотрудничества при взаимодействии с другими людьми.

Ключевые слова: биологический возраст, индивидуальное старение, типы индивидуальности, тип телосложения, профессиональный тип эмоциональность, общение.

**FEATURES OF BIOPSYCHOLOGICAL AGING IN
REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PERSONALITY TYPES**

Abstract. We studied the rate of biological aging (by the biological age of V.P. Voitenko) in different personality types in Russia. In the professional sphere, representatives of the artistic and intellectual type of professions had the lowest rate of aging. According to phenotypic characteristics, the aging rate was lower among representatives of the asthenic and athletic type of physique, and according to functional asymmetry, among ambidexts and retrained left-handers. Among the emotional types, the rate of aging was lower among people with a predominance of communicative emotionality and those who preferred the style of cooperation when inter-

acting with other people.

Key words: biological age, individual aging, types of personality, body type, professional type of emotionality, communication.

Обзор литературы. Поскольку лица одного возраста стареют с различной скоростью, то количественная оценка темпа старения является ценным инструментом для измерения физиологического возраста, оценки степени «здорового старения» и потенциального прогнозирования продолжительности здоровья и продолжительности жизни человека [1]. При этом скорость старения зависит не только от наследственной предрасположенности, но и от факторов личностной организации человеком своего жизненного пути [2]. Было показано, что образование, особенности жизненного пути человека и выбор им того или иного образа жизни влияют на способности мозга реагировать на нервные нарушения, связанные со старением, также известны случаи резервных возможностей человека [3].

Изучена также связь некоторых биомаркеров старения с индивидуально – типологическими особенностями личности. Большое количество исследований посвящено изучению связи динамики биомаркеров здорового старения с профессиональными особенностями человека. Наиболее известным является исследование двух типов поведения М. Фридмана и Р. Розенмана: типа А – «борьба или бегство», поведение типа Б – «затаивание». Поведение типа А коррелирует с риском заболевания сердечно-сосудистой системы (одним из биомаркеров старения) и представлено у мужчин и женщин занимающихся конкурентными видами деятельности (бизнес, менеджмент), данные были подтверждены в современных исследованиях, где подчеркивалось, что маркером старения выступает именно уровень враждебности, присущий поведению типа А [4].

Характер выполняемой профессиональной деятельности также является фактором, влияющим на развитие сердечно-сосудистых заболеваний. Выделяется 2 основных вида деятельности, являющихся факторами развития заболеваний сердечно-сосудистой системы. Первая - это модель рабочего напряжения «требование-контроль» (автор R. Karasek). В рамках этой модели наиболее неблагоприятной для сердечно-сосудистой системы является работа, которая требует большой исполнительности, и при этом для нее характерен низкий уровень принятия решения [5]. Вторая – это модель дисбаланса «усилие-вознаграждение» (автор J. Siegrist), согласно этому подходу, наи-

более опасной для развития сердечно-сосудистых заболеваний и атеросклероза является работа, требующая большей отдачи, но не дающий достойного вознаграждения [6]. Обобщая вышесказанное, авторы подчеркивают значение профессионального типа как фактора, влияющего на развитие и течение заболеваний сердечно-сосудистой системы [7].

В России выполнено значительное количество исследований распределения показателей биологического возраста у различных профессиональных типов. Например, показано, что биологический возраст представителей умственного труда ниже чем у представителей физического труда, имеющих одинаковый календарный возраст, т.е., по биомаркерам работники интеллектуального типа профессий оказываются моложе [8], также показано, что у безработных биологический возраст повышается по отношению к должному биологическому и по отношению к календарному [9], экстремальный характер профессии также влияет на продолжительность жизни человека [10]. Темп биологического старения различается у мужчин и женщин рабочих профессий и служащих [11], также он связан с нагрузками человека из-за его занятости, например, совмещением работы и учебы [12]. Обнаружена также связь темпа биологического старения с пенсионным стрессом, отношением человека к пенсионной реформе [13]. Однако остаётся недостаточно изученным вопрос о распределении биомаркеров старения (в составе биологического возраста) у всех профессиональных типов.

Организация исследования

Цель исследования заключалась в изучении темпа индивидуального старения (в составе биологического возраста) у представителей различных психологических типов людей.

Гипотеза: мы предположили, что на темп индивидуального старения взрослого человека влияет его индивидуальность; профессия, которой он занимался в течении жизни, наличие функциональной асимметрии (правша/левша), тип телосложения, особенности эмоциональности и отношения к другим людям.

Методы исследования

1. Биологический возраст по В.П. Войтенко [14].

В состав его входили показатели: артериального и пульсового давления, массы тела, показатели работы системы органов равнове-

сия и дыхания, субъективная оценка здоровья.

Отдельно мы изучали два показателя, входящие в состав биологического возраста.

1) Статическая балансировка (в секундах). Стойка на левой ноге с закрытыми глазами. Объективный биомаркер старения.

2) Субъективная оценка заболеваний. Опросник, включающий в себя описания возрастных изменений здоровья.

2. Индекс относительного старения (биологический возраст – должный биологический возраст). Позволяет оценить насколько человек по состоянию своего здоровья старше статистической возрастной нормы. Отрицательные значения говорят об индивидуальной молодости человека, а положительные об индивидуальном старении относительно статистических норм.

3. Оценка профессионального типа. Профессиональный тип определялся по типологии Холланда [15], выделялись типы реалистичный, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предприимчивый, артистический. Типы выделялись на основании той профессиональной деятельности, которой человек занимался в течение жизни.

4. Оценка лево-правосторонней асимметрии по ведущей руке. Выделялись типы: правши, амбиуксты (включавшие переученных левшей), левши.

5. Оценка типа телосложения. Выделялись на основании антропометрических данных. Выделялись типы: астенический, пикнический, атлетический и гармоничный (неопределенный).

6. Оценка типа взаимоотношений с миром. Испытуемым предлагалась игра на основе Дилеммы узника. Предлагалась 4 ситуации, в каждой из которых испытуемый мог выбрать вариант сотрудничества с другим человеком или соперничества. Выделились типы: соперничающий (выбравший стиль соперничества в 3-4 игровых ситуациях), компромиссный (сочетающий стили сотрудничества и соперничества), сотрудничающий (выбравший стиль сотрудничества во всех 4 ситуациях).

7. Оценка типа эмоциональности по Русалову. Выделялись 3 типа эмоциональности: психомоторная, интеллектуальная, коммуникативная.

8. Методы математической статистики: однофакторный дисперсионный анализ One-factor Anova (Statistika-12).

Испытуемые. 987 человек (из них 575 женщин) в возрасте 35-70

лет. Выборка бралась из различных регионов России (г. Москвы, Московской области, Северной Осетии, Башкортостана). Выборка организовывалась по территориальному принципу – обследовались взрослые люди, проживающие на территориальном участке, приписанному к медицинскому или учебному учреждению.

Результаты исследования

На первом этапе мы изучили темп индивидуального старения у представителей различных профессиональных групп. Наименьшие значения индекса относительного старения были у представителей интеллектуального типа профессий (-6,37 лет) и артистического типа профессий (-6,7 лет). Их биологический возраст в среднем на 6 лет меньше статистической нормы. Однако по длительности статической балансировки всех превосходят представители предприимчивого типа (40 секунд) и реалистичного (29 секунд), у предприимчивых также низкая самооценка заболеваний (9 баллов). Низкая самооценка заболеваний также у представителей интеллектуального типа (8 баллов). Самая маленькая статическая балансировка у конвенционального (13 сек) и социального (17 сек) типов профессий.

На 2-м этапе мы изучили темп индивидуального старения у лиц с разными формами функциональной асимметрии, различающихся по ведущей руке. Лучшие значения показателя старения были у амбидекстов, куда мы относили лиц одинаково хорошо пользующихся обеими руками и переученных левшей. Их биологический возраст в среднем на 4 года ниже статистической нормы. Также у них лучшие показатели статической балансировки (40 сек) и самые низкие значения самооценки заболеваний (10 баллов). Выраженные правши и левши между собой не различались, их биологический возраст в целом соответствовал должному, свое здоровье они оценивали хуже амбидекстов и стойку на ноге удерживали меньшее время.

На третьем этапе мы изучили темп индивидуального старения у испытуемых с разным типом телосложения. Лучшие значения индекса относительного старения наблюдались у представителей атлетического и астенического типов телосложения. У атлетов биологический возраст в среднем на 4,8 лет меньше статистической нормы, а у астеников он ниже на 3 года. Представители атлетического типа также имеют самый высокий показатель статической балансировки (45 сек) и самый низкий уровень субъективной оценки заболеваний (10 баллов). Худшие показатели по всем шкалам наблюдались у представи-

телей пикнического телосложения.

На четвертом этапе мы изучили темп индивидуального старения у испытуемых, различающихся стилем взаимодействия с другими людьми. Лучшие значения индекса относительного старения, оказались у людей, предпочитающих стиль сотрудничества в общении. Их биологический возраст был в среднем на 2 года меньше статистической нормы. Однако ни по времени статической балансировки, ни по самооценке заболеваний, они не отличаются от испытуемых с другими стилями взаимодействия (с соперничающим и с компромиссным).

На пятом этапе мы изучили темп индивидуального старения у испытуемых с разным типом эмоциональности. Лучшие значения индекса относительного старения были у людей предпочитающий сотрудничающий стиль взаимодействия. У них биологический возраст в среднем на 1,4 года меньше статистической нормы, при этом у них также самый высокий показатель статической балансировки и самый низкий уровень субъективной оценки заболеваний. А самые худшие значения по индексу старения показали представители компромиссного типа (+ 1 год).

Обсуждение

Как показало наше исследование, принадлежность человека к определенному типу индивидуальности влияет на появление у него биомаркетов старения и на его биологический возраст. На выраженность биомаркеров старения оказывают влияние следующие факторы индивидуальности: профессиональная деятельность, выполняемая в течении жизненного пути, особенности функциональной асимметрии полушарий, тип телосложения, особенности эмоциональной сферы и преимущественный стиль взаимоотношения с другими людьми. Наилучшие показатели относительного старения (меньший индекс старения) наблюдается у представителей артистического и исследовательского типа профессий, а по объективному биомаркеру старения (продолжительности статической балансировки) лучшие показатели имеют представители предприимчивого типа, они же оценивают выше состояние своего здоровья. По функциональной асимметрии, определяемой по ведущей руке, лучшие значения индекса дряхлости наблюдаются у амбидекстов и переученных левшей, также у них лучшие значения субъективного и объективного биомаркеров старения. По особенностям телосложения меньший индекс дряхлости наблюдается у представителей астенического и атлетического типа, а у

представителей пикнического типа биологический возраст, наоборот, чаще превышает календарный и должный биологический, они выдерживают самое меньшее время статической балансировки и оценивают свою здоровье хуже, чем другие типы.

В целом, наши данные подтверждают ранее полученные результаты других исследователей. Например, по данным исследования Anisimov, Zharinov, изучивших показатели среднего возраста смерти (AAD) 49064 известных представителей исследовательского и творческого типа профессий: от 1-го века до христианской эры до конца 20-го века, было показано, что AAD представителей для большинства данных профессий выше чем в среднем по выборке. Первые пять мест по продолжительности жизни среди мужчин занимают нобелевские лауреаты (78,8 года), ученые (72,7 года), члены-корреспонденты (71,7 года), дирижеры (71,1 года) и ученые (71,0 года). Среди женщин первые пять мест для AAD занимают дирижеры (83,2 года), арфисты (80,9 года), академики (80,3 года), клавесины (79,1 года) и скрипачи (78,2 года) [16].

Среди эмоциональных типов, меньший темп индивидуального старения наблюдается у людей с коммуникативной эмоциональностью, для которых отношение с другими людьми очень важно, они тяжело переносят неудачи в общении и сильнее радуются достижениям. По самооценке здоровья и продолжительности статической балансировки они также показывают наилучший результат по сравнению с другими людьми. На темп индивидуального старения влияет также стиль отношения человека с другими людьми. Люди, предпочитающие стиль сотрудничества и демонстрирующие альтруистическую стратегию взаимоотношений, стареют медленнее чем те, кто предпочитает компромиссный стиль общения. Эти данные также совпадают с концепцией творческой активности самости, как фактора антистарения [17].

Вывод

Можно сделать вывод, что образ жизни, отношение к миру и другим людям, а также фенотипические особенности человека влияют на его биологический возраст и на темп его индивидуального старения.

Наибольшее влияние на темп индивидуального старения, определяемого как разница между биологическим и должным биологическим возрастами, оказывает профессиональный тип человека, а имен-

но, деятельность, которую он выполнял в течении жизненного пути. Наименьший темп биологического старения обнаружен у представителей исследовательского и артистического типа профессий, а по времени статической балансировки оказываются лучшими представители предприимчивого типа. По функциональной асимметрии лучшие показатели у амбидекстов, по телосложению – у астеников и атлетов, по эмоциональности – у представителей коммуникативной эмоциональности, а по стилю взаимодействия – у лиц, предпочитающих сотрудничающий стиль.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда , No. 19-18-00058

1. Searle, Samuel D; Mitnitski, Arnold; Gahbauer, Evelyne A; Gill, Thomas M; Rockwood, Kenneth (2008-09-30). "A standard procedure for creating a frailty index". *BMC Geriatrics*. **8** (1): 24. doi: [10.1186/1471-2318-8-24](https://doi.org/10.1186/1471-2318-8-24). PMC [2573877](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/2573877/). PMID [18826625](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18826625/).

2. Березина Т.Н. Индивидуальная продолжительность жизни как психогенетический признак // Вопросы психологии, 2017, № 2, с. 79-89.

3. Березина Т.Н. Резервные возможности человека. М., 2000.

4. Friedman, M., & Rosenman, R. (1974). Type A behavior and your heart. New York: Knopf.

5. Karasek R, Brisson C, Kawakami N, Houtman I, Bongers P, Amick B. The Job Content Questionnaire (JCQ): an instrument for internationally comparative assessments of psychosocial job characteristics. *J Occup Health Psychol*. 1998;3(4):322-355. doi: [10.1037/1076-8998.3.4.322](https://doi.org/10.1037/1076-8998.3.4.322).

6. Siegrist J, Starke D, Chandola T, Godin I, Marmot M, Niedhammer I et al. The measurement of effort-reward imbalance at work: European comparisons. *Soc Sci Med*. 2004;58 (8):1483-1499. doi: [10.1016/S0277-9536\(03\)00351-4](https://doi.org/10.1016/S0277-9536(03)00351-4).

7. Gilbert-Ouimet M, Trudel X, Brisson C, Milot A, Vezina M. Adverse effects of psychosocial work factors on blood pressure: systematic review of studies on demand-control-support and effort-reward imbalance models. *Scand J Work Environ Health*. 2014;40(2):109-132. doi:[10.5271/sjweh.3390](https://doi.org/10.5271/sjweh.3390).

8. Березина Т.Н., Рыбцова Н.Н., Рыбцов С.А., Фатьянов Г.В. Индивидуально-личностные факторы пенсионного стресса у представителей интеллектуального типа, проживающих в России и иммигри-

ровавших в страны Евросоюза// Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 8-21. DOI: [10.17759/jmfp.2020090101](https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090101)

9. Мельник В.П. Сравнительный анализ показателей психологического и биологического возрастов у безработных и работающих граждан // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований. Под редакцией Т.Н. Березиной. М., 2019. С. 90-95.

10. Березина Т.Н., Екимова В.И., Кокурин А.В., Орлова Е.А. Экстремальный образ жизни как фактор ее индивидуальной продолжительности. // Психологический журнал, 2018, том 39, № 3, с. 70–78: 10.7868 / S0205959218030066.

11. Калаева А.А. Сравнительный анализ показателей биологического возраста у представителей рабочих профессий и служащих /// Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследовани. Под ред. Т.Н. Березиной. М., 2019. С. 56-65.

12. Зинатуллина А.М. Биологический и психологический возраст студентов магистратуры // Психология обучения. 2019. № 6. С. 29-36.

13. Березина Т.Н. Пенсионный стресс – как психофизиологический феномен. // Психология и Психотехника. – 2019. – № 4. – С. 15 - 27. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.30910 URL: https://e-notabene.ru/psp/article_30910.html

14. Войтенко В.П. Биологический возраст. М.,1982.

15. Holland JL (1997) Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments, 3rd ed. Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments, 3rd ed. Psychological Assessment Resources, Odessa, FL, US.

16. Anisimov, V.N., Zharinov, G.M. Lifespan and longevity among representatives of creative professions. Adv Gerontol 4, 83–94 (2014). <https://doi.org/10.1134/S2079057014020027>.

17. Березина Т.Н. Творческая активность в структуре самоотношения и утверждения самости как фактор антистарения. // Мир психологии, 2010, № 4, с.130-140.

РОЗЕНОВА
Марина Ивановна

Доктор психол. наук, проф. каф. Научных основ экстремальной психол. Московского гос. псих-пед. ун-та. Родилась в поселке Любинский Омской области. В 2006 году защитила докт. диссер. «Отношения любви в контексте образования и развития личности». Интересы: психол. отношений, психол. значимых переживаний психол. семьи, новая позитивная психол., психол. механизмы интуиции, психосемантика, психол. развития личности и профессионала, психол. консультирование, психол. просвещение. Рук. науч. проекта «Психологические репрезентации страха в экстремальной ситуации».

ROZENOVA
Marina Ivanovna

Doctor of psychological Sciences, Professor of the Department Of scientific foundations of extreme psychology, Moscow state psychological and pedagogical University. She was born in the village of Lyubinsky, Omsk region. Doct. Diss. "love Relations in the context of education and personal development" (2006). Interests: psycho. of relationships, psych. of significant experiences family psych., new positive psych., psych. mechanisms of intuition, psychosemantics, psych. of personal and professional development, psych. counseling, psych. education. project "Psychological representations of fear in an extreme situation" and head of the scientific student circle of the faculty of Extreme psychology (MSPPU).

ЕКИМОВА
Валентина Ивановна

Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой Научных основ экстремальной психологии МГППУ. Родилась 20 августа 1952 года в Ленинграде. В 1998 году защитила докторскую диссертацию «Особенности психического развития школьников в условиях экологического неблагополучия среды (в зоне Чернобыльского следа)». Интересы: психология обучения и психология развития, экстремальная психология, психологическое консультирование, психология и психотерапия психических травм, неврозов и психосоматических расстройств.

EKIMOVA
Valentina Ivanovna

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education. Place of birth – Leningrad (20.08.1952). Dissertation of Doctor of Psychology (19.00.13 Developmental Psychology. Acmeology) "Characteristics of school children psychological development in the conditions of environmental disturbance (in "Chernobyl trace" zone)", November 1998, Psychological Institute of Russian Academy of Education. Research interests: educational and development psychology, extreme psychology, psychological counseling, psychology and psychotherapy of psychic trauma, neuroses and psychosomatic disorders.

КОКУРИН
Алексей Владимирович

Профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, профессор, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, специалист в области юридической и экстремальной психологии, кандидат психологических наук (2001, 19.00.06 – юридическая психология), доцент (2004, 19.00.06 – юридическая психология). Автор и соавтор более чем 200 научных публикаций.

KOKURIN
Alexey Vladimirovich

Professor of the Department of scientific bases of extreme psychology, faculty of extreme psychology, Dean of the faculty of extreme psychology Moscow state University of psychology and education, Ph.D., professor Associate Professor of Criminology and Criminal Executive Law at Moscow State Law University (MGIA) is an assistant professor of criminology and criminal-executive law at Moscow State Law University O.E. Kutafina. Specialist in the field of legal psychology and extreme. Author and co-author of more than 200 scientific publications.

СОРОКОВА
Марина Геннадьевна

Доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры Прикладной математики факультета Информационных технологий Московского государственного психолого-педагогического университета. Родилась в Жуковском Московской области. В 2005 году защитила докторскую диссертацию «Система М. Монтессори в парадигме реформаторской педагогики». Интересы: цифровые технологии в высшем образовании, возможности и риски обучения в цифровой среде средствами электронных курсов; математические методы анализа эмпирических данных в психологических и педагогических исследованиях; педагогическая система М. Монтессори в России и за рубежом.

SOROKOVA
Marina Gennadyevna

Doctor of Education, PhD in Physics and Mathematics, Professor, Chair of Applied Mathematics, Faculty of Information Technology, Moscow State University of Psychology and Education. Research Interests: digital technologies in higher education, opportunities and risks of learning in digital environment, blended learning, online-learning; mathematical methods for the analysis of empirical data in psychological and educational studies, applied mathematical statistics; pedagogical system of M. Montessori in Russia and abroad.

ЗИНАТУЛЛИНА
Азалия Маратовна

Магистр психологии. Родилась в Уфе, первое образование юридическое. Окончила магистратуру факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета (2020). Интересы: «Динамика мотивации и социальных установок в процессе профессионально-личностного самоопределения студентов-психологов экстремального профиля», участница научно-исследовательского проекта «Психологические репрезентации страха в экстремальной ситуации».

ZINATULLINA
Azaliya Maratovna

Psychologist, graduate of the master's degree in Extreme psychology at the Moscow state psychological and pedagogical University (2020). Was born in Ufa, the first education is law. Current research topics: "Dynamics of motivation and social attitudes in the process of professional and personal self-determination of students of extreme psychology". Participant of the research project of the Russian science Foundation No. 19-18-00058 "Biosocial and individual-personal determinants of increasing the retirement age for representatives of various professional groups" (study of the biopsychological age of students studying for a master's degree).

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ СТРАХОВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И САМОИЗОЛЯЦИИ (на материале российской выборки)

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования, проведенного на женской выборке ($n=227$), в начальный период самоизоляции по причине развития пандемии коронавирусной инфекции. Авторы представили аналитически-обобщенные материалы, отражающие особенности психологических репрезентаций страхов у женщин в экстремальной ситуации. Материалы исследования свидетельствуют о том, что женщины, в начальный период пандемии, оказались рациональны и последовательны в отражении ситуации, продемонстрировав достаточно высокий уровень сохранности причинно-следственных связей. Однако, исследователи зафиксировали намеченную тенденцию замещения конструктивных страхов страхами деструктивными. Полученные результаты имеют значение для практики профилактической работы и психологической помощи населению, в целях сохранения и поддержания психического и психологического здоровья в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: экстремальная, ситуация, страхи, женщины, исследование, пандемия, коронавирусная, самоизоляция, начальный, период.

FEATURES OF WOMEN'S FEARS IN THE INITIAL PERIOD OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND SELF ISOLATION (BASED ON THE RUSSIAN SAMPLE)

Abstract: the article presents the results of a study conducted on a female sample ($n=227$) during the initial period of self-isolation due to the development of a coronavirus pandemic. The authors presented analytical and generalized materials reflecting the features of fear representations in women in an extraordinary situation. Research materials show that women, in the initial period of the pandemic, were rational and consistent in reflecting the situation, demonstrating a fairly high level of preservation of cause-and-effect relationships. However, researchers have recorded the intended trend of replacing constructive fears with fears of destructive behavior. The results obtained are important for the practice of preventive work and psychological assistance to the population, in order to preserve

and maintain mental and psychological health in an extreme situation.

Keywords: extreme, extraordinary, situation, fears, women, research, pandemic, coronavirus, self-isolation, initial, period.

Некоторое время назад, была опубликована работа М.И. Розеновой (в соавторстве с М.А. Оpiteвой) «Представления российских женщин о семье» (2017) [2], которая, в некотором смысле, открыла серию публикаций о разных аспектах переживаний и проявлений женщин в современном мире.

В сложившейся уникальной ситуации пандемии коронавирусной инфекции, мы не могли остаться в стороне, и не изучить особенности переживаний и поведения людей в данной ситуации, и в частности, особенности женских переживаний.

Одним из ключевых компонентов психологического состояния и реагирования людей на опасную и неопределенную ситуацию, выступает *страх*, интегрирующий в себе биологические и психологические составляющие человеческой природы, и, часто выступающий не менее опасным и значимым явлением, сопровождающим происходящие события (пандемию, или любую другую экстремальную ситуацию). В этой связи, исследовательский акцент был сделан на изучение страхов женщин в самой первой фазе (первая неделя) вынужденных ограничений, именуемых самоизоляцией. Как и любое другое, в том числе фундаментальное, научно-психологическое исследование, наше изучение названной ситуации, было определено целями уточнения понимания происходящих событий в контексте субъективного опыта людей (в частности, женской аудитории), для выявления возможных направлений и мишеней психологической (консультативной, коррекционной, терапевтической, профилактической) работы с населением, по минимизации негативного влияния экстраординарной ситуации на психическое здоровье человека и общества, в целом.

Незадолго до объявления пандемии, мы отправили в журнал статью об особенностях страха и стресса в экстремальной ситуации (статья вышла в начале 2020 года) [1]. Мы даже не могли представить, насколько данная тематика окажется актуальной, уже через короткий промежуток времени. Поэтому, нам, безусловно, стало интересно продолжить исследования темы страхов в экстремальной ситуации.

Цель и методы исследования

Цель исследования заключалась в выявлении интенсивности об-

щего уровня страха, и приоритетности тех или иных страхов женщин в ситуации угрозы (заражения, болезни), высокой общей неопределенности, на фоне резкого изменения жизнедеятельности (пространственные ограничения, утрата или видоизменение работы, длительность и непрерывность пребывания с родственниками на ограниченной территории и т.п.). Эмпирически мы выявляли у женщин наличие и интенсивность мыслей, связанных с различными страхами (Опросник «Виды страха» И.П. Шкуратовой, в небольшой авторской модификации); делали «измерение» общего интегрального показателя страха и показателя интенсивности переживаемых страхов (Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности Ю. Щербатых, Е. Ивлевой); а так же, изучали качества страха (выраженность конструктивных, дефицитарных и деструктивных страхов), применив шкалу страха «Я-структурного теста» Г. Аммона (вариант адаптации Санкт-Петербургского психоневрологического научно-исследовательского института им. В.М. Бехтерева).

Респондентами выступили женщины ($n=227$), трех возрастных групп (18-30, 31-49, 50-70 лет), разного семейного статуса (замужние ($n=83$) и незамужние ($n=144$) женщины), и разного уровня образования (среднего и средне-специального, незаконченного высшего и высшего).

Полученные сырые результаты были обработаны методами математической статистики (описательные статистики, факторный и регрессионный анализ), которая позволила выявить некоторые достоверные особенности женских страх-репрезентаций в конкретной жизненной ситуации.

Обсуждение результатов. В данной статье, учитывая ее ограниченный объем, мы не помещаем сложные таблицы результатов статистической обработки, а даем основные аналитические обобщения. Заинтересованным лицам, весь объем собранного материала (исходные таблицы данных и результаты программной статистической обработки) могут быть предоставлены в любое время. Статистическая обработка данных проводилась компетентным в этой области специалистом: расчеты выполнялись кандидатом физико-математических наук и доктором педагогических наук, профессором кафедры Прикладной математики факультета Информационных технологий МГППУ, Сороковой М.Г., одним из соавторов настоящей работы.

Обобщения полученных результатов.

По абсолютным значениям, в первую неделю самоизоляции, ин-

тенсивность мыслей, сопряженных со страхами, у женщин оказалась, практически, в пределах «нормы» (не более 5 из 10 условных баллов), с той тенденцией, что некоторую большую выраженность имели мысли-страхи, связанные со смертью близких (5,2), с боязнью не успеть (в широком смысле) (4,49), утратить работу (4,3) и утратить любовь и заботу (4,1). *Замужние женщины* определились в лидерской позиции, по наличию и интенсивности мыслей, связанных со старостью и авиакатастрофами, а у *незамужних* женщин выявился целый спектр страхов (потусторонних сил, насмешек от других людей, утраты любви и заботы, выглядеть жалко и смешно, одиночества, неуспешности и неудач, ошибок и экзистенциального «не успеть»).

Кроме того, у *незамужних женщин* оказался в доминанте *дефицитарный страх* (переживаемый, как отсутствие внутреннего ощущения страха и тревоги, но выраженный ощущением усталости, скуки, душевной пустоты, равнодушия, неучастия, неадекватными оценками поступков других людей, обесцениванием ценностных и значимых ситуаций, а так же, возможным присутствием стремления к рискованному поведению, игнорированием опасности и пренебрежением безопасностью своей и других).

В *возрастном аспекте*, 50-70-летние женщины держат первенство в отношении страха старости; 18-30-летние - в отношении страха утраты личностного авторитета (они боятся насмешек, критики, неуспешности, одиночества, уличения во лжи), а 31-49-летние женщины лидируют по страху утратить работу, общему уровню интенсивности страхов, общей наполненности страхами (интегральный показатель страха), а так же оказались наполнены *деструктивными страхами* (проявляемыми через агрессию (а иногда, ярость), направленную на других, через нарушение контактов, и снижение собственной продуктивности).

Полученные на женской выборке матрицы данных, были подвергнуты факторизации, с последующим вычислением различий между факторами. Полученное восьмифакторное решение, объяснило 62,75% общей дисперсии. Смысловые наполнения факторов, мы представили в обобщенной таблице (таблица 1).

Таблица 1. Смысловые обобщения факторного решения, полученного на женской выборке (n=227)

Факторы (с указанием процента вклада в общее решение)

И ИХ СМЫСЛОВЫЕ ОБОБЩЕНИЯ							
F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	F8
15,74%	10,43%	10,25%	6,93%	5,49%	4,77%	4,62%	4,49%
Страх утраты уважения и любви	Страх криминального насилия	Страх болезни, лечения и смерти	Страх одиночества в изоляции и	Страх «всевидающего ока» (иррациональный страх)	Страх Страшного Суда п/д Богом	Страх старости	оппозиция конструктивных и деструктивных страхов: нарастание деструктивных

Напомним, что матрицы, подвергнутые факторизации, содержали показатели выраженности различных страхов, интегральный показатель страха, показатель интенсивности страха и показатели выраженности конструктивных, деструктивных и дефицитарных страхов.

В *первый фактор* (наиболее значимый) у женщин вошли следующие шкалы (страхи): страх насмешек со стороны других людей (829), страх быть смешной и жалкой (794), страх возможных ошибок (726), страх неудачи и не успешности (714), страх критики со стороны близких (713), страх утраты любви и заботы (535). Данный фактор получил обобщенное наименование, как «*Страх утраты уважения и любви*». *Второй фактор* мы назвали «*Страх криминального насилия*», поскольку он оказался составлен такими страхами, как: страх террористического взрыва (719), страх оказаться заложницей у бандитов (692), страх авиакатастрофы (655) и страх ограбления (518). *Третий фактор* мы назвали фактором «*Страха болезни, лечения и смерти*» - он наполнен следующими шкалами-страхами: страхом заболеть (789), страхом медицинских процедур (759), страхом смерти близких (567) и своей собственной (563). В *четвертом факторе* оказались такие показатели, как: страх оказаться в замкнутом пространстве (591), страх одиночества (556) и интегральный показатель страха (441). Мы это фактор назвали «*Страх одиночества в изоляции*». Пятый и шестой факторы отразили иррациональный компонент состояния женщин в ситуации пандемии и самоизоляции. *Пятый фактор* получил название «*Иррационального страха* (перед высшими силами)», поскольку в него вошли такие страхи, как страх быть уличенным во лжи (721) и страх потусторонних сил (594). В *шестом факторе* оказался страх *Страшного Суда перед Богом* (695). В *седьмой фактор* попал *страх старости* (706), а *восьмой фактор* выявил

противостояние конструктивных (-739) и деструктивных страхов (659), с тенденцией нарастания деструктивных страхов и снижения конструктивных.

Как показало приведенное факторное решение (Таблица 1), страх болезни и смерти, у обследуемых нами женщин, оказался не на первом, а на условно третьем месте (в третьем факторе). В этом же третьем факторе, у женщин оказались взаимосвязаны между собой страхи заболеть, медицинских процедур, и страх смерти своей и близких. Вероятно, женщины осознают связь возможного заболевания и его фатального разрешения.

Первые позиции, в выделенных факторах (первый и второй факторы), у женщин занимают личностно-детерминированные и социальные страхи: связанные с утратой личного уважения и возможностью оказаться жертвой криминального насилия. В первый фактор у женщин вошли страх неуспешности, страх быть смешной и жалкой, страх возможных ошибок, страх неудач, страх критики со стороны близких. И в этой же группе, у женщин, оказался *страх утраты любви и заботы*, что возможно, иллюстрирует наличие неких тонких особенностей женского восприятия и переживаний: женщинам важно быть успешными и иметь уважение, чтобы чувствовать любовь и заботу, а не просто, чтобы «не быть в одиночестве».

Полученное факторное решение позволяет выявить и другие специфические особенности женских переживаний в ситуации начала самоизоляции. Например, мы видим, что женское восприятие ситуации достаточно реалистично и рационально: например, страх заболеть и страх смерти взаимосвязаны (находятся в одном факторе), что отражает нормальную прогностическую логику (смерть выступает возможным следствием болезни, а не какого-то «Высшего Промысла», например). К тому же, у женщин страх Страшного Суда перед Богом, проявлен, но находится в отдельном от всего остального факторе, как некая отдельная реальность. И, даже в иррациональной сфере, женщины достаточно хорошо дифференцированы: отдельная реальность, связанная с Богом (шестой фактор), и отдельная реальность, связанная с необъяснимыми явлениями, потусторонними силами (пятый фактор).

Отдельным образом, у женщин, позиционирован страх старости (седьмой фактор), который видимо, не так сильно выражен, поскольку находится в «слабом» и «дальнем» факторе.

В четвертом факторе у женщин оказались сопряженными страх

одиночества, замкнутого пространства и интегральный показатель страха, что может отражать, с одной стороны, некий эволюционный опыт (долгое время женщины были в чужой власти («запертыми») и их судьбой распоряжались из вне), а с другой стороны, отражает актуальный опыт текущей ситуации (отсутствие мобильности и свободы передвижения в период самоизоляции, грозит снижением (или утратой) ценных для женщин контактов, выступающих опорой будущего). По нашему мнению, качество данного фактора, еще раз подтвердило рациональность и логичность женщин: если человек оказался в замкнутом пространстве, то логично, что он, естественным образом, может чувствовать и бояться одиночества.

Последний восьмой фактор у женщин составлен своеобразной парой «страхов-контрагентов»: сочетанием конструктивных и деструктивных страхов, в тенденции снижения конструктивных и нарастании страхов деструктивного качества. Это может свидетельствовать о том, что адекватные способы реагирования на внешнюю реальность имеют тенденцию замещения более агрессивными защитными формами страха, проявляемого нарушением взаимодействия с окружающими и снижением продуктивности. В данном случае, в начале вынужденных ограничений, связанных с карантинными мерами, эта тенденция только намечена (последний слабый фактор), однако, она уже фиксируется. Проявит ли себя данная тенденция в дальнейшем, будет понятно, после проведения повторной диагностики, спустя пару месяцев, после пребывания людей в нестандартной ситуации ограничений, неопределенности и самоизоляции.

Полученные нами данные, в дополнение к сказанному, позволяют свидетельствовать о том, что у более образованных женщин страхи (по совокупности) менее выражены, в том числе, низкие показатели имеет страх утраты любви и заботы. А вот для незамужних женщин, более характерны страхи потусторонних сил, авиакатастроф, медицинских процедур, одиночества и возможных ошибок.

Выводы. Таким образом, мы можем констатировать, что на первой неделе вынужденной самоизоляции в ситуации инфекционной пандемии, интенсивность страхов у женщин находилась на достаточно умеренном уровне, однако качество, интеграция и дифференциация страх-репрезентаций имеет специфику.

В качестве приоритетных страхов у женщин оказались выражены страх утраты личного уважения и страх криминального насилия.

Композиция выявленных групп-страхов отразила достаточную

рациональность и логичность женской аудитории, отсутствие признаков невротизации. Например, страх смерти (своей и близких) воспринимается связанным со страхом болезни, что не выходит за рамки обычных причинно-следственных связей.

В качестве «проблемной зоны», можно отметить обнаружение на женской выборке противостояния конструктивных и деструктивных страхов, с тенденцией снижения страхов конструктивного качества, что может сигнализировать о развитии эмоционально-личностного неблагополучия (по крайней мере, в некоторой части населения), и о снижении позитивных ресурсов совладания со стрессовой ситуацией, при котором реалистичное и рациональное поведение подменяется защитными (невротическими) и более агрессивными формами самовыражения.

Первичная диагностика состояния женщин в начальный период пандемии и вынужденной самоизоляции, позволила вскрыть важные особенности их переживаний (в аспекте репрезентации страхов), которые дают представление о механизмах реагирования людей на сложившуюся ситуацию, и позволяют выбрать наиболее точные методы психологической работы с населением, как в актуальной ситуации, так и в перспективе работы с последствиями пережитого опыта.

Литература

1. Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 94–102. doi:10.17759/jmfp.2020090110

2. Розенова М.И., Опитева М.А. Представления женщин о семье в условиях транзитивного общества / «Современная прикладная психология: наука и практика. Сборник статей международной научно-практической конференции XII Левитовские чтения. (г. Москва, 19-20 апреля 2017 г.). В 2-х томах. Том 2. С. 136-139.

Literature

1. Rozenova M.I., Ekimova V.I., Kokurin A.V., Ognev A.S., Efimova O.S. Stress and fear in an extreme situation [Electronic resource] // Modern foreign psychology. 2020. Volume 9. no. 1. Pp. 94-102. doi: 10.17759/jmfp. 2020090110

2. Rozenova M.I., Opiteva M.A. Representations of women about the family in a transitive society / "Modern applied psychology: science and practice. Collection of articles of the international scientific and practical conference XII Levitov readings (Moscow, April 19-20, 2017). In two volumes. Volume 2. Pp. 136-139.

КОТЕНЕВА
Анна Валентиновна

Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. Окончила психологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по кафедре общей психологии (1979) и аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР (1987). В 2010 защитила докторскую диссертацию «Психологическая защита с позиций христианской антропологии». Имеет более ста трудов. Интересы: экстремальная психология, психологии личности, психология духовности, психология здоровья, социальная психология.

KOTENEVA
Anna Valentinovna

Professor of Scientific Bases of Extremal Psychology Department of Moscow State University of Psychology and Education, Doctor in Psychology, Associate Professor. Graduated from the faculty of psychology Moscow state University of M.V. Lomonosov (1979) and post-graduate

Institute of History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (1987). Doctoral thesis: “Psychological defense from the positions of Christian anthropology” (2010). Have more than a hundred publications. Interests: extreme psychology, personality psychology, psychology of spirituality, health psychology, social psychology.

E-mail: akoteneva@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И БИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР¹⁹

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психологических ресурсов сотрудников силовых структур и их связи с показателями биопсихологического возраста. Выборку составили 121 человек, из них 77 мужчин и 44 женщины. Средний возраст специалистов составил 31 год, а средний стаж работы – 9 лет. В исследовании применялись методики: «Жизнеспособность взрослого человека» А.В. Махнача и «Метод исследования психобиологического возраста» по К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной. Для обработки данных использовались методы математической статистики – Т-критерий для независимых выборок, корреляционный анализ. Результаты исследования показывают, что мужчины отличаются от женщин по целому ряду показателей: у них более низкие показатели всех компонентов жизнеспособности, ускоренный темп биологического старения, но психологически они чувствуют себя моложе женщин. Биологический возраст сотрудников силовых структур снижают самооффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, конструктивные копинг-стратегии, семейная поддержка. Духовность замедляет темпы биологического старения человека. Психологический возраст и психобиологическая возрастная зрелость возрастают также по мере развития таких ресурсов как самооффективность, внутренний локус контроля и жизнеспособность.

Ключевые слова: биологический возраст, духовность, локус контроля, настойчивость, психологический возраст, психобиологическая зрелость, самооффективность.

PSYCHOLOGICAL RESOURCES AND BIOPSYCHOLOGICAL

---

¹⁹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00058

AGE OF LAW ENFORCEMENT PERSONNEL²⁰

Abstract. The article presents the results of a study of law enforcement personnel psychological resources and their relationship with biopsychological age indicators. The sample involved 121 people, 77 males and 44 females. The average age of specialists was 31 years, the average length of service – 9 years. Research methods: “The resilience of the adult” by A.V. Makhnach and the “Method of psychobiological age research” by K.A. Abulkhanova and T.N. Berezina. Methods of mathematical statistics were used for data processing – T-criterion for independent samples, correlation analysis. The results of the study show that men differ from women in a number of indicators: they have lower indicators of all components of resilience, an accelerated rate of biological aging, but psychologically they feel younger than women. The biological age of law enforcement personnel reduces self-efficacy, perseverance, internal locus of control, constructive coping strategies, and family support. Spirituality slows down the rate of biological aging. Psychological age and psychobiological age maturity also increase as resources such as self-efficacy, internal locus of control, and resilience develop.

Keywords: biological age, spirituality, locus of control, persistence, psychological age, psychobiological maturity, self-efficacy.

Введение

Профессиональное долголетие специалистов, работающих в экстремальных условиях деятельности, во многом зависит от их психологического и соматического здоровья. В качестве объективного критерия оценки здоровья человека выступает его биологический возраст, который означает степень морфологического и физиологического развития организма. Календарный возраст может отличаться от биологического возраста, и расхождения между ними позволяют оценить интенсивность старения и функциональные возможности специалиста, состояния его психофизического здоровья и трудоспособности. Экстремальные условия деятельности часто становятся причиной снижения уровня качества жизни, ускоренного темпа преждевременного старения, повышения биологического возраста представителей опасных профессий [1; 2; 3]. Но и субъективный психологиче-

---

²⁰ This research was supported by Russian Science Foundation № 19-18-00058.

ский возраст предсказывает психологическое, психическое и физическое здоровье человека [8]. Потенциальной угрозой для психического и физического здоровья работника могут быть также недостаточные психологические ресурсы стресс-преодолевающего поведения, пониженные адаптивные способности и жизнеспособность человека. В психологии выявлена роль различных личностных качеств, вызывающих утомление, выгорание специалиста, а также тех психологических ресурсов, которые позволяют ему поддерживать оптимальное функционирование в стрессовых ситуациях [4; 5; 6; 9]. Однако в настоящее время недостаточно изучены психологические ресурсы совладания со стрессом сотрудников правоохранительных органов, которые могут оказывать влияние на их биологический и психологический возраст.

Гипотеза исследования состоит в том, по мере повышения степени жизнеспособности специалиста в целом, и отдельных ее компонентов в частности (самоэффективности, настойчивости, внутреннего локуса контроля, духовности и др.), отмечается снижение биологического возраста, возрастание психобиологической зрелости и замедление темпов старения.

Метод исследования

Выборку эмпирического исследования составили 121 человек – сотрудники силовых структур (оперуполномоченные, полицейские-водители следователи, сотрудники патрульно-постовой службы, сотрудники связи и охраны), из них 77 мужчин и 44 женщины. Возраст специалистов составил 24-54 лет (средний возраст 31 год), а средний стаж работы – 9 лет. Для диагностики психологических ресурсов человека в стрессовых ситуациях применялась методика «Жизнеспособность взрослого человека» А.В. Махнача [7], а для оценки биопсихологического возраста – «Метод исследования психобиологического возраста» К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной [2]. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы PASW Statistics 18 (описательная статистика, Т-критерий для независимых выборок, корреляционный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

Психологические ресурсы совладания со стрессовыми ситуациями специалистов. По результатам применения опросника «Жизнеспособ-

способность взрослого человека» А.В. Махнача оказалось, что все компоненты жизнеспособности сотрудников и ее интегративный индекс тяготеют к нижней границе среднего диапазона нормативных показателей. То есть работа в условиях повышенного профессионального риска и стресса сопряжена с истощением ресурсов, а именно, со снижением самоэффективности, настойчивости, внутреннего локуса контроля, совладания и адаптации к стрессовым ситуациям, духовности, семейным и социальным взаимосвязям у ее сотрудников. При этом у 40,5 % отмечаются низкий, у 52 % респондентов – средний и у 7,6% высокий уровень интегральной способности адаптироваться к стрессовым и экстремальным факторам деятельности.

Биологические и психологические характеристики возраста. По всей выборке биологический возраст специалистов превышает должный биологический возраст для данной возрастной категории ($M^{21}=7,32$; $S=8,59$). Причем средний индекс биологического старения указывает на его ускоренный темп, что может указывать на угрозу для здоровья человека. Психологический возраст превышает календарный возраст, полученное расхождение между ними ($M=7,28$; $S=18,67$) указывает, с одной стороны, на оптимальную «когнитивную иллюзию возраста», с другой стороны, на неадекватное переживание психологического возраста. Психобиологическая возрастная зрелость является адекватной и совпадает с возрастными нормами ($M=,917$; $S=,561$).

Психологические ресурсы совладания со стрессовыми ситуациями у специалистов разного пола. Сравнительный анализ всех показателей с помощью Т-критерия для независимых выборок показал, что почти по всем компонентам жизнеспособности, или способности адаптироваться к стрессовым ситуациям, женщины демонстрируют значимо более высокие показатели по сравнению с мужчинами ($p<0,001$; $p<0,01$; $p<0,05$). Исключение составляет лишь один компонент жизнеспособности – «Совладание и адаптация». Сотрудники обоего пола в одинаковой степени используют конструктивные эмоциональные, когнитивные и поведенческие стратегии совладания со стрессом.

Биологические и психологические характеристики возраста. Биологический возраст мужчин значительно превышает биологический возраст женщин ($p<0,001$). Более того, у представителей муж-

---

²¹ М- среднее значение; S – стандартное отклонение.

ского пола наблюдается ускоренный темп биологического старения ($M=9,82$; $S=7,21$), а у женского пола биологический возраст приблизительно равен должному биологическому возрасту ($M=2,94$; $S=9,14$), то есть соответствует обычному физиологическому старению. Однако при этом женщины отмечают в два раза чаще нарушения соматического здоровья ($M=10,20$; $S=5,35$), чем мужчины ($M=5,38$; $S=5,04$). Субъективный психологический возраст мужчин по абсолютным значениям намного моложе ($M=35,45$; $S=15,11$), чем у женщин ($M=44,00$; $S=22,84$). При сравнении разницы между психологическим и календарным возрастом оказалось, что сотрудники независимо от пола оценивают себя старше, но при этом имеют оптимальную «иллюзию возраста». При этом мужчины оценивают свой субъективный возраст почти «идентично» календарному ($M=4,59$; $S=15,44$), оценка женщин приближается к невротической ($M=11,98$; $S=21,37$). Мужчины также отличаются пониженным уровнем психобиологической зрелости, то есть чувствуют себя психологически более молодыми, чем это позволяет их биологический возраст ($M=,75$; $S=,33$). Но именно повышенная молодость делает их неспособными оценить реальное состояние организма. У женщин показатель психобиологической зрелости соответствует адекватному уровню, что позволяет им реалистически оценивать состояние своего здоровья ($M=1,206$; $S=,74$).

Взаимосвязь психологических характеристик и биопсихологическим возрастом у сотрудников силовых структур. Оказалось, что самооценка соматического здоровья не связана ни с одним из показателей психологических ресурсов совладания со стрессовыми ситуациями. В то время как биологический и должный биологический возраст имеют значимые отрицательные корреляции со всеми компонентами жизнеспособности ($p < 0,05$, $p < 0,01$, $p < 0,001$), за исключением духовности. То есть чем выше самооэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля у сотрудника, чем чаще он использует конструктивные когнитивные, эмоциональные и поведенческие копинг-стратегии, ищет поддержку в семье и межличностных отношениях, чем выше у него жизнеспособность, тем ниже биологический и должный биологический возраст. В свою очередь духовность и темпы биологического старения тесно связаны между собой ($r=-,153$; $p < 0,05$). Обретение экзистенциального смысла жизни и религиозной веры, следование духовно-нравственным ценностям в своем поведении замедляет темпы старения человека. Вместе с тем, психологиче-

ский возраст респондента возрастает по мере развития самооффективности ($r=,150$; $p < 0,05$), внутреннего локуса контроля ($r=,190$; $p < 0,05$), духовности ($r=,187$; $p < 0,05$) и жизнеспособности ($r=,161$; $p < 0,05$). Психобиологическая возрастная зрелость также повышается, если человек в стрессовых ситуациях проявляет уверенность в себе, своих возможностях, демонстрирует целенаправленное поведение (настойчивость), принимает ответственность за происходящие события (внутренний локус контроля), руководствуется религиозной верой и ценностями, находит поддержку в семье и межличностных отношениях ($p < 0,05$, $p < 0,01$). Однако наличие этих же психологических ресурсов (кроме духовности) делает человека психологически старше своего календарного возраста. Сам же календарный, или хронологический, возраст, и самооффективность ($r=-,164$; $p < 0,05$), настойчивость ($r=-,227$; $p < 0,05$), конструктивные копинг-стратегии ($r=-,170$; $p < 0,05$), семейные и социальные ресурсы ($r=-,254$; $p < 0,01$) имеет значимые отрицательные связи. Чем моложе специалист, тем выраженнее у него эти компоненты жизнеспособности.

Заключение

Психологические ресурсы сотрудников силовых структур тесно связаны с биологическим и психологическим возрастами, психобиологической зрелостью и темпами старения. Биологический возраст специалиста снижают самооффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, конструктивные копинг-стратегии, семейная поддержка. Духовность замедляет темпы биологического старения человека, но делает его психологически старше и более личностно зрелым. Психологический возраст и психобиологическая возрастная зрелость возрастают также по мере развития таких ресурсов как самооффективность, внутренний локус контроля и жизнеспособность. Разработка и внедрение тренингов развития психологических ресурсов совладания со стрессовыми ситуациями профессиональной деятельности, является профилактикой преждевременного биологического и психологического старения сотрудников силовых структур.

Литература

1. Абрамович С.Г., Буш М.П., Коровина Е.О. Биологический возраст у военнослужащих правоохранительных органов// Сибирский

медицинский журнал. 2008. № 5. С. 27-30.

2. Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: коллективная монография / под ред. Т.Н. Березиной. М., 2019.

3. Ким Л.Б., Путятин А.Н., Кожин П.М. Биологический возраст как показатель состояния здоровья рабочих горнорудной промышленности в арктической зоне РФ. Новосибирск, 2014 [Эл.ресурс]. URL: www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=302e4858-77aa-4de7-ab06-c2599966c174 (дата обращения: 1.06.2019).

4. Котенева А.В., Власова А.Д., Макарова О.В. Психологические ресурсы готовности студентов-психологов экстремального профиля к профессиональной деятельности//Психология обучения. 2018. № 5. С. 65-77.

5. Котенева А.В., Кобзарев С.А. Особенности ценностно-смысловой сферы спасателей с разным уровнем профессиональной социально-психологической адаптации// Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 35-52. doi:10.17759/sps.2019100103

6. Котенева А.В., Кокурин А.В., Екимова В.И., Фролова А.А. Прогностическая модель профессиональной успешности водолазов-спасателей // Психологический журнал 2020. Т. 41. Вып. 1. URL: <http://ras.jes.su/psy/s020595920007314-1-1> (дата обращения: 27.12.2019).

7. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М., 2016.

8. Мелёхин А.И. Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте: дис. канд. психол. наук. М., 2019.

9. Челышев П.В., Котенева А.В. Личностные факторы жизнеспособности студентов-горняков //Горный журнал. 2019. № 11. С. 87-92. doi: 10.17580/gzh.2019.11.16

ОРЛОВА
Вера Вениаминовна

Доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, член Томского профессорского собрания, член Российского общества социологов. Окончила Бурятский государственный университет, в 2004 защитила кандидатскую диссертацию по социологии, в 2011 – докторскую диссертацию «Социализация молодежи в условиях трансформации российского общества». Является членом диссертационного совета при ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». Неоднократно являлась председателем и членом оргкомитета региональных и международных конференций. Автор более 120 публикаций: монографий, учебных пособий, научных статей.

Vera V. Orlova

Dr. Sc, Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

E-mail: orlova_vv@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Современный молодежный экстремизм не однороден. Рассмотрение «экстремизма» с точки зрения девиации позволяет учесть основной признак – антисистемный насильственный характер. Важное значение имеет изучение механизмов распространения радикального контента в интернет-пространстве. Построение альтернативных объединений, сетей способствует трансформации идентичности. Тенденция насильственного экстремизма приводит сегодня к комплексным изменениям в механизмах обеспечения безопасности как в пределах государств, так и на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, конструирование, социальная реальность, социальные сети, пропаганда, профилактика.

YOUTH EXTREMISM IN A SOCIOLOGICAL CONTEXT

Annotation. Modern youth extremism is not homogeneous. Consideration of "extremism" from the point of view of deviation allows to take into account the main characteristic - anti-systemic violent nature. It is important to explore the mechanisms for the dissemination of radical content in the Internet space. Building alternative associations and networks contributes to the transformation of identity. The trend of violent extremism is now leading to complex changes in security arrangements within both States and interstate.

Keywords: extremism, youth, construction, social reality, social networks, propaganda, prevention.

Современный экстремизм берет истоки в социальной неопределенности, нестабильности функционирования социальных глобальных процессов в обществе. Что в свою очередь детерминирует радикализацию молодежи, формируя радикальные и экстремистские взгляды и убеждения.

Усиление самоорганизационных процессов и социальной субъектности молодежи проявляется в свободном от различных ограничений самопредъявлении, повышении протестного потенциала. Специфика экстремизма заключается в многообразии его форм проявления, которое представлено в различных подходах к содержанию, совокупности признаков, отличительных черт.

В зарубежном социально-политическом дискурсе феномен «экстремизм» рассматривают через призму иммиграционного статуса, с последствиями в области образования и занятости, что может сделать важный вклад в улучшение жизни молодых людей, скрывающихся от правосудия, но приоритеты зависят от местной политики [1].

Другие авторы рассматривают модели оценки рисков с целью сбора разведывательной информации потенциальных факторов, применительно к воинствующему экстремизму. В качестве основных факторов указывают – убеждения, изолированность от положительных влияний, возможности для насилия и доступ к насильственным материалам, отсутствие успеха, низкая самооценка [2,3]

Израильский исследователь предлагал сформировать «психологический профиль», но несмотря на многочисленные попытки они не были успешными [4].

Исследователи Великобритании связывали проявление экстремизма и радикализма с отсутствием социальной и экономической интеграции в британской социальной «ткани». Что означало бы принятие «основных ценностей», например «вера в демократию, верховенство права, терпимости и равного обращения для всех» [5].

Одним из проявлений рискогенного поведения является «экстремизм». Примем за точку отсчета социологического изучения феномена «экстремизм» его понимание как типа девиантного поведения против существующих и разделяемых большинством в обществе норм и правил. Рассмотрение «экстремизма» с точки зрения девиации позволяет учесть основной признак – антисистемный насильственный характер. Тогда можно сформулировать трактовку «экстремизма» – девиантное осознанное поведение, выражающиеся в призывах к действию, агрессивных действиях, направленных на отрицание основных прав человека, стремлении к публичному разрушению общественного порядка.

Другое направление социологического исследования феномена «экстремизм» заключается в рассмотрении особенностей экстремизма в контексте социальной среды: специфика проявления в различных сферах социальной жизни, групповое поведение, их окружение, внутригрупповые связи, субкультура, ценностные ориентации, установки, стереотипы, др. Западные исследователи выделяют несколько типов экстремизма – левый, правый, этнонационалистический (этнополитический), религиозный, политический, а также информационный (Л. Уилкоккс, Дж.Джордж). С точки зрения экстремистских уста-

новок выделяют стихийных и организованный экстремизм.

Одним из первых исследователей в отечественном дискурсе «молодежного экстремизма» (который укоренился со времен «молодежной революции» 60-х годов Западной Европы) является санкт-петербургский социолог Козлов А.А. [6]. Существенной из характеристик этнополитического экстремизма и людей мотивированных на присоединение к насильственной экстремистской организации, выступает их желание достичь правды или отомстить за несправедливости, совершенные против группы, с которыми они идентифицируют. Такая политика идентичности сосредоточена вокруг понимания суннитской маргинализации, оккупации и угнетения [7].

Обращаясь к диссертационным исследованиям следует отметить, что отечественные исследователи-социологи посвятили за последние пятнадцать лет всего пять работ, в том числе посвященных северокавказскому экстремизму, информационному экстремизму, современному радикализму [8]. В ряде монографий, научных статей Зубок Ю.А., Чупрова В.И. анализируется сущность молодежного экстремизма и особенности его проявления [9]. Отечественными социологами феномен экстремизма изучен недостаточно, нежели юристами, политологами.

Рассматривая молодежный экстремизм как социальное явление, точкой отсчета считаем групповые особенности молодежи, поскольку непосредственные причины коренятся в социальных условиях, порождающих такие противоречия, что ведет в трансформации молодежных оценок социокультурных явлений в сторону экстремистской реакции, в том числе радикальных проявлений. В процессе конструирования социальной реальности объективируются проблемы статусной неопределенности, пролангированной маргинальности молодежи.

В настоящее время в связи активным развитием интернет-сетей виртуальное пространство выступает не только средой распространения позитивного контента, но и исследовательским полем негативного контента, в том числе праворадикальных идей. Рост социальной значимости Интернета и современных цифровых технологий приводит к противоречию между формальной и неформальной коммуникациям. Наблюдается рост провокационных, дезинформационных сообщений, что как следствие приводит к развитию информационного экстремизма

Отметим, что мультидисциплинарные технологии по созданию программного обеспечения служат вспомогательным инструментом в

борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, поскольку способствует созданию многоуровневых моделей на основе уже имеющихся профилей, кластеров в социальных сетях, сбор информации о новых радикалах, прогнозирование поведенческих траекторий, рисков роста насильственного экстремизма, создание серии обучающих онлайн-программ (особенно важно для сотрудников правоохранительных органов).

Вместе с тем, следует отметить, что теория сетей имеет определенные ограничения ввиду отсутствия точных данных о генеральной совокупности, чем больше биографических данных будет собрано и проанализировано, тем больше можно полагаться на полученные выводы. Так, германские исследователи, изучавшие социально-психологические характеристики членов экстремистских групп располагали 227 следственными делами арестованных боевиков, итальянские исследователи опирались на базу данных судебных протоколов [9].

Таким образом, современные симулятивно - моделирующие программы выступают как инструмент для сбора первичных данных: поведенческие маркеры (перцепции, эмоции), идеологическая платформа, склонность к насильственным способам достижения цели, и др.

В процессе развития социологического знания сформировались несколько подходов понимания личности, среди которых можно выделить: диалектико-материалистический подход, согласно которому, становление личности происходит по влиянием биологических факторов индивида, его социального окружения, воспитания и самовоспитания. С позиции антропологического подхода, личность рассматривается с точки зрения общечеловеческих свойств. В центре внимания нормативного подхода лежат качества личности как социального существа, относящиеся к сознанию и деятельности. Суть социологического подхода заключается в воплощении индивидом социально значимых черт и качеств данного общества. Персоналистический подход рассматривает личность как совокупность психических реакций человека на мнение окружающих, где механизмом ее формирования выступает «я - восприятие». Биолого-генетический подход, предполагает, что поведение человека определяется его биопрограммой.

Учитывая эти принципы выделим структуру социального уровня личности экстремиста: собственно социологический, который включает мотивы, цели интересы, жизненный опыт; культурный (ценност-

ные ориентации, установки, нормы); нравственный (мораль, нравственность); внутренние детерминанты (потребности, интересы). Статусно-ролевая концепция обогатила социологическое знание о личности. Поэтому, еще один важный компонент – позиция (место) личности в социуме, раскрывающееся через категории «социальный статус» и «социальная роль».

Теоретический анализ феномена экстремизма как научной категории позволяет сделать вывод, что сущностью экстремизма является осознанная деятельность, направленная на приближение результата крайними средствами, отличающимися от установленных норм и правил.

Проблемы так называемого «скрытого» экстремизма рассмотрены в работах Ю.П. Зинченко, Б. Альтмайер, Д. Канетти-Низим, Х.П. Кун, А. Педахзур, Д. Хаген, В. Хайтмайер, В.Н. Томалинцев. В генезисе экстремизма одно из важных мест занимает личность экстремиста. Авторы выделяют ряд личностных характеристик, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь экстремизма: агрессивно-оборонительная готовность, низкая самооценка, потребность в принадлежности к группе, социальная изолированность и отчужденность, потеря жизненной перспективы – т.е. специфика проявления экстремизма в молодежной среде связывается исследователями, прежде всего с возрастными особенностями молодежи.

Сложное сочетание индивидуальных, личностных и социально-психологических свойств экстремиста позволяет говорить о существовании экстремистской направленности личности. Построение альтернативных объединений, сетей способствует трансформации идентичности, и молодой человек в новой роли строит новые жизненные перспективы. Усиливающаяся дисфункциональность социальных институтов трансляции традиционных ценностей ведет к индивидуализации индивида, усложнению мировоззренческого выбора. Экстремальное (насильственное) поведение становится формой защиты новой приобретенной системы ценностей и оправданной.

Объектом изучения экстремистского поведения молодежи в социальной психологии выступают формы проявления экстремизма, профилактика ориентированная на систему возрастных, субкультурных, социально-психологических уровней (снижение чувства незащищенности, повышение жизненных возможностей, создание условий для самореализации), оптимизацию социальной среды.

Актуализация проблемы исследования особенностей профилактики экстремистской направленности молодежи объясняется интенсивностью развития негативных ориентаций молодежи в результате общественных противоречий.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 114-ФЗ в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности отмечает «приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, и особо выделяет сотрудничество с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами...»²².

Психогенные особенности выступающими причиной и следствием экстремистского поведения молодежи стали предметом изучения в трудах таких ученых И.А. Двойменный, И.И. Щиголев, П. М. Якобсон. Характер и особенности религиозных движений с точки зрения наличия экстремистских признаков были посвящены исследования Е.Г. Балагушина, Т.А. Бажан, А.В. Возженникова, др. [10].

В социальной психологии эмпирической основой выступают мобилизационные факторы для совершения террористических действий, субтипы преступников, как уже осужденных, так и тех, кто под подозрением. Экстремистская направленность личности представляется как совокупность устойчивых мотивов, взглядов, убеждений, потребностей и устремлений экстремистского содержания, как некое интегративное свойство личности, обуславливающее экстремистское поведение человека, его самоосуществление и самореализацию в экстремистской деятельности. Анализируя подходы можно сформулировать личностные характеристики, опирающиеся на принципы: личность экстремиста выступает одновременно объектом и субъектом биологических и социальных отношений, объединяет в себе черты биологического рода и социальной общности, обладает определенной свободой выбора своего поведения, которое зависит от личностных характеристик, преломленных через общественный и личностный опыт.

Проблема выявления признаков экстремизма предопределяет востребованность практического решения. Сегодня существуют различные методики исследования экстремизма и лиц, совершающих

---

²² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) и 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc/LAW_37867/ (дата обращения: 12.04.2020).

насильственные акции, которые в целом демонстрируют эффективность и исследовательский потенциал, опросные социологические методы, и психологические методы и тесты («Оценка переживания террористической угрозы» Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В., Личностная шкала проявления тревоги, др.). «Методика выявления признаков экстремизма» (Зеленина О.В., Суслонов П.Е.) предполагает экспертизу информационного контента, аудио-, видео-, печатных материалов. Процессуальные исследования опираются на эмпирико-индуктивный метод анализа материалов, признанных или предположительно являющихся экстремистскими, и анализа результатов привлечения специалистов, психолингвистический и культурологический подходы.

С развитием информационных технологий и инструментов анализа различной информации появляются методы на стыке наук социологии и психологии, количественные и качественные стратегии, имеющие потенциал исследования сетевых групп, мотиваторов, смысловых, ценностных компонентов.

Размышления о взаимосвязи между радикализацией и экстремистским поведением молодежи появились в 2010 году. В работе Си Борума [11] радикализация понимается как процесс, который завершается принятием решения присоединиться к насильственной экстремистской группе. Автор выделяет две группы факторов. Первая – «негативные» детерминированные социальными, политическими, экономическими и культурными аспектами индивидуального принятия решений. В то время как вторая группа определена как «притягивающая» группа факторов, которые имели положительные характеристики или преимущества предлагаемых группой в обмен на участие.

Дискурс о мотиваторах участия молодежи в деятельности экстремистских групп Центральной Азии продолжается в зарубежных работах М. Копс, Н. Бондок и Е.Харпер (Mercy Corps 2014, Bondokji N. and Harper E., 2017). Изучая мотивы участия арабской молодежи в деятельности экстремистских групп одним из мотиваторов авторы указывают, что это происходит не в ответ на существующую несправедливость, но по очень личным, индивидуалистическим причинам: например, экономической выгоды. Ученые в поисках общих точек соприкосновения обнаружили, что *материальное вознаграждение* было гораздо более строгим мотиватором, чем религия в их решении для присоединения к экстремистских групп «Боко Харам» (Нигерия). Наиболее уязвимые для вербовки были из мало обеспеченных ресур-

сами школ-интернатов.

Вторая группа мотиваторов, возможно самая важная, объясняющих вербовку молодежи в военном конфликте в Сирии это *обещание хорошей работы и финансирование возвращения на родину*. Иордания, Сирия - страны, в которых происходят военные конфликты, и как следствие мирное население оказывается в трудных жизненных условиях, испытывает финансовые трудности, увеличивается безработица и/или низкая заработная плата, нерегулярная занятость.

Третья группа мотиваторов характеризует преимущественно молодых мужчин. Их привлекает *перспектива приключений*; мысль, что боевые действия вместе с повстанческой группой принесет с собой волнение, новизна, а для отдельных лиц, это возможность к «самоочищению». Это особенно относится к жертвам сексуального насилия, ЛГБТ. Отсутствие общественного признания этих групп, отсутствие поддержки со стороны окружения толкает к действиям по «реабилитации».

Последняя группа мотиваторов характеризует молодых людей, участников деятельности экстремистских формирований, которые склонны искать вознаграждение, которое может принимать форму *социальной значимости, богатства или брака*. Это особенно значимо в арабской культуре, где «положение» связано с взрослой жизнью, мужественностью, а материальное богатство порождает уважение, достоинство и честь.

Нельзя не отметить фактор пропаганды, которая играет важную роль в таких контекстах. Участники-рекрутеры экстремистских групп рассказывают о героизме, сосредотачивая внимание на их военных победах, призывая молодежь присоединиться к победившей команде, обращают внимание на нехватку силы осуществлять смену собственных правительств [12]. Угроза насильственного экстремизма, и в частности глобального охвата террористических вербовщиков, привело к комплексным изменениям в механизмах обеспечения безопасности как в пределах государств, так и на межгосударственном уровне. Эта тенденция выступает за расширение полномочий правительствами, но, к сожалению, эти изменения имеют не пропорционально негативные последствия для защиты молодых людей от экстремистской идеологии.

Междисциплинарный подход на стыке социологии и психологии позволил рассмотреть феномен молодежного экстремизма с учетом внешних (социальных, средовых) и внутренних (психологических,

мотивационных) факторов, а также выявить объектные и предметные различия, специфику исследовательских методик.

Объектом изучения в социологии выступает многообразие латентных и явных форм проявления экстремистских действий молодежных групп, социокоммуникативные трансформации общества. В социальной психологии объектом изучения выступает личность молодого человека, его направленность, самоосуществление и самореализацию в экстремистской деятельности.

Что касается предметного поля изучения феномена экстремизма в социологии, то «мозаику поля» представляют механизмы воспроизводства, информационный экстремизм, его особенности и формы проявления в условиях трансформации общества, социометрические характеристики, условия, среда, события жизненного цикла, социальные связи, которые могут способствовать формированию насильственных убеждений и др.; в целом, маркеры и уровень радикализации.

В социальной психологии исследовательскую предметность составляют типология мотивов, взглядов, убеждений, потребностей и устремлений экстремистского содержания. Восприимчивость к экстремистской установке определяется складом личности, уверенной в своей правоте, нуждающейся в самоутверждении. Психогенные особенности выступают причиной/следствием экстремистского поведения, для которого характерно неумеренность в эскалации насильственных форм поведения, преобладание групповой идентичности на самоидентичностью.

Междисциплинарность, с развитием информационных технологий и инструментов анализа порождает методы на основе количественных и качественных стратегий, имеющие потенциал исследования как в социологии, так и в социальной психологии, атрибутирует специфику, типологию сетевых групп, мотиваторов, смысловых, ценностных компонентов.

Литература

1. Peucker C. (2017) Kinder, Jugendliche und Familien mit Flucht-hintergrund – Ausgangslage und Potenziale der Kinder-und Jugendhilfe.
2. Hare R.D. (1991) Manual for the Revised Psychopathy Checklist. Toronto, Ontario, Canada: Multi-health Systems; Hanson, R.K. and Bussiere, M.T. (1998) Predicting relapse: A meta-analysis of sexual of-

fender recidivism studies. *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 66: 348–362.

3. Cooke D.J. (2008) Psychopathy as an important forensic construct: Past, present and future. In: D. Canter and R. Zukauskiene (eds.) *Psychology and Law: Bridging the Gap*. Bodmin, Cornwall: Ashgate, pp. 167–189.

4. Israeli R. (1997) Islamikaze and their significance. *Terrorism and Political Violence* 9 (3): 96–121.

5. Arènes C. (2014) Prevention of Terrorism in Britain: Fighting Violent or Non-violent Extremism? The Influence of the Quilliam Foundation. In: Garbaya R., Schnapper P. (eds) *The Politics of Ethnic Diversity in the British Isles*. Palgrave Politics of Identity and Citizenship Series. Palgrave Macmillan, London.

6. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. М., 1994; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., 1996.

7. Bondokji N. and Harper E. ‘Journey Mapping on Selected Foreign Fighters in Jordan’ WANA Institute (2017); Mercy Corps, ‘Thought Leadership on Youth and Conflict’ (2017)

8. Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дисс.... канд. соц. наук. М., 2006.; Мозговой В.А. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативной трансформации российского общества, автореф. дисс.... канд. соц. наук: 22.00.04, 2015, Краснодар

9. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

Сейджмен М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

10. Возженников А.В. Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство. М., 2005; Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность. Красноярск, 2000; Хвыля–Олинтер А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. М., 2008.

11. See E.G., Borum R. Radicalization into Violent Extremism I : A Review of Social Science Theories’, *Journal of Strategic Security*, No.4 Vol. 4 (2011)

12. Preventing and Countering Youth Radicalization in the EU’ IPOL PE 509.977(2014) 12; Mercy Corps, ‘Thought Leadership on Youth and Conflict’ (2017).

References

1. Peucker C. (2017) Kinder, Jugendliche und Familien mit Fluchthintergrund – Ausgangslage und Potenziale der Kinder- und Jugendhilfe.
2. Hare R.D. (1991) Manual for the Revised Psychopathy Checklist. Toronto, Ontario, Canada: Multi-health Systems; Hanson, R.K. and Bussiere, M.T. (1998) Predicting relapse: A meta-analysis of sexual offender recidivism studies. *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 66: 348–362.
3. Cooke D.J. (2008) Psychopathy as an important forensic construct: Past, present and future. In: D. Canter and R. Zukauskienė (eds.) *Psychology and Law: Bridging the Gap*. Bodmin, Cornwall: Ashgate, pp. 167–189.
4. Israeli R. (1997) Islamikaze and their significance. *Terrorism and Political Violence* 9 (3): 96–121.
5. Arènes C. (2014) Prevention of Terrorism in Britain: Fighting Violent or Non-violent Extremism? The Influence of the Quilliam Foundation. In: Garbaya R., Schnapper P. (eds) *The Politics of Ethnic Diversity in the British Isles*. Palgrave Politics of Identity and Citizenship Series. Palgrave Macmillan, London.
6. Kozlov A.A. Problemy ekstremizma v molodezhnoy srede / Sistema vospitaniya v vysshey shkole. Vyp. 4. M., 1994; Kozlov A.A. Molodezhnyy ekstremizm. SPb., 1996.
7. Bondokji N. and Harper E. ‘Journey Mapping on Selected Foreign Fighters in Jordan’ WANA Institute (2017); Mercy Corps, ‘Thought Leadership on Youth and Conflict’ (2017)
8. Novikov I. A. Molodezhnyy radikalizm kak faktor deviantnogo povedeniya: sotsiokul'turnyy analiz: avtoref. diss.... kand. sots. nauk: 22.00.06. M., 2006.; Mozgovoy V.A. Informatsionnyy ekstremizm v usloviyakh sotsiokommunikativnoy transformatsii rossiyskogo obshchestva, avtoref. diss.... kand. sots. nauk: 22.00.04, 2015, Krasnodar
9. Chuprov, V.I., Zubok, Yu. A. Molodezhnyy ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendentsii. M. , 2009.
10. Seydzhmen M. Setevye struktury terrorizma. M., 2008.
11. Vozzhennikov A.V. Mezhdunarodnyy terrorizm: Bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo. - M., 2005; Bazhan T.A. Opozitsionnaya religioznost'. Krasnoyarsk, 2000; Khvylya–Olintar A.I. Dukhovnaya bezopasnost' i dukhovnoe zdorov'e cheloveka, sem'i, obshchestva. M., 2008.
12. Preventing and Countering Youth Radicalization in the EU'

IPOL PE 509.977(2014) 12; Mercy Corps, 'Thought Leadership on Youth and Conflict' (2017).

ТКАЧ
Елена Николаевна

Заведующий кафедрой психологии Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Общероссийской общественной организации «Федерации психологов образования России», ассоциированный член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальной терапии. Научные интересы: педагогическая психология, возрастная психология, психология личности, рефлексивная психология, актуальные проблемы оказания психологической помощи. Автор более 100 научных трудов.

E-mail: elenat3004@mail.ru

**ФЕНОМЕН ПРОКРАСТИНАЦИИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ
У ЛИЦ С РАЗНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ САМООТНОШЕНИЯ**

Аннотация

В статье представлены идеи о проявлениях феномена прокрастинации у лиц с разным содержанием самоотношения в современном социокультурном контексте, описаны результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке студентов, обучающихся в университете.

Ключевые слова: прокрастинация, самоотношение, личность,

студенты, деятельность, продуктивность.

Современный социокультурный контекст жизни предъявляет к человеку достаточно высокие требования. Современный человек постоянно находится в обстоятельствах, которые стимулируют его максимальному самоосуществлению, оптимизации достижения высоких результатов деятельности. В условиях постоянного увеличения разнообразных жизненных задач и временного дефицита важными являются способность к самоорганизации, рефлексивные и коммуникативные способности и умения, способность к совладающему поведению, толерантность к неопределенности и готовность действовать в условиях неопределенности, эмоциональный интеллект, позитивный перфекционизм, резилентность, стрессоустойчивость, жизнестойкость и другие [2, 3, 4, 16, 17, 18, 20, 21]. Уровень информационной насыщенности в настоящее время настолько велик, что это вынуждает современного человека применять особые способы восприятия информации, в связи с этим возникают новые проблемы адаптационного характера, с которыми, к сожалению, не все могут эффективно справляться. Начинают проявляться и усиливаться такие психологические феномены, которые несут угрозу благополучию и здоровью личности. Прокрастинация является одним из таких феноменов.

К изучению проблемы прокрастинации и ее влияния на качество жизни человека обращались разные российские и иностранные исследователи [1, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33]. Авторы отмечают, что отрицательные последствия прокрастинации могут проявляться в снижении продуктивности личности в освоении различных видов деятельности (учебной, профессиональной и др.), в достаточно глубоких эмоциональных переживаниях неуспеха, неудачи в процессе фрустрации. Прокрастинация может сопровождаться чувством вины, самообвинениями, глубокой неудовлетворенностью результатами своей деятельности, агрессивными вспышками. Необходимо отметить, что обычно прокрастинация проявляется в деятельности, успешность результата которой крайне важна для личности.

Многие проблемы, связанные с феноменом прокрастинации еще мало изучены. К таким вопросам относится и вопрос о взаимосвязи прокрастинации и самоотношения личности.

Есть научное представление о том, что причины проявления феномена прокрастинации необходимо искать в личностных особенностях «человека прокрастинирующего». Самоотношение является од-

ной из важнейших личностных характеристик. Однако вопрос о связи самоотношения личности с прокрастинацией остается в настоящее время открытым.

Феномен прокрастинация является сложно организованным психологическим конструктом. Он включает в себя поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты. Прокрастинация проявляется как склонность к откладыванию актуальных дел, важных обязательств «на потом». Причем, откладывая важные дела и обязательства, человек в это же время начинает направлять свою активность, тратить свою энергию на малозначительные занятия. Это может приводить к печальным последствиям, разнообразным проблемам и сложностям, когда выполнять работу все-таки приходится, но в условиях крайнего временного дефицита и усиленной мобилизации всех имеющихся ресурсов, интеллектуальных и эмоциональных. В результате работа может быть выполнена, но не так качественно и с большими энергетическими потерями.

Безусловно, возникает вопрос о том, в связи с чем люди используют в жизни такой вариант выполнения деятельности, решения актуальных жизненных задач? Чем это обусловлено? Какие факторы оказывают существенное влияние на формирование феномена прокрастинации? Каковы предикторы откладывающего (прокрастинирующего) поведения?

На проявление прокрастинации, по представлениям исследователей, могут оказывать влияние такие предикторы, как:

- сложность, повышенная важность или монотонность выполняемой работы,
- отсутствие выраженной мотивации к выполнению определенных задач в условиях деятельности,
- слишком высокий уровень ответственности и перфекционизма личности,
- склонность к риску, определяющая стремление человека к необходимости усиливать переживание азарта, возникающего в условиях острого дефицита времени, которое отводится для выполнения задания и др.

Размышляя о самоотношении, следует подчеркнуть, что самоотношение необходимо рассматривать как целостное достаточно устойчивое эмоциональное отношение человека к себе. Самоотношение можно оценивать как стрессовое психологическое образование самосознания, которое отражает эмоциональную позицию личности по

отношению к себе. Оно, безусловно, связано с другими психологическими образованиями в структуре личности [8, 10, 11, 19, 23].

Для полноценного существования и обнаружения достаточно высокого качества жизни человека важно, чтобы его самоотношение было позитивным. Позитивный характер самоотношения личности предполагает самопринятие, симпатию личности к себе, отсутствие реакций самоуничижения на сознательном и на бессознательном уровне.

Методологическим основанием нашего исследования явился субъектно-деятельностный подход, в пространстве которого основными являются научные представления о человеке как субъекте деятельности.

Методы эмпирического исследования: тестирование, опрос, методы статистической обработки полученных данных.

Эмпирическое исследование проводилось на базе педагогического института Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска в 2019 году. В эмпирическом исследовании приняли участие 50 студентов очного и заочного отделений в возрасте от 17 до 23 лет.

Эмпирическое исследование было проведено поэтапно.

На первом этапе осуществлялся отбор психодиагностического инструментария.

На втором этапе было организовано и проведено изучение особенностей прокрастинации участников исследования, которое проводилось с помощью следующих психодиагностических методик: Шкала общей прокрастинации С. Лэй, Шкала прокрастинации Б. Такмена, анкета прокрастинации Н.Л. Москвичевой.

На третьем этапе акцент был сделан на изучении особенностей самоотношения участников исследования, которое проводилось с помощью следующих методик: Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, Методика исследования самооценки личности С.А. Будасси в модификации Н.М. Пейсахова, Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной.

На четвертом этапе эмпирического исследования был осуществлен анализ полученных результатов, были выявлены и описаны психологические особенности взаимосвязи между показателями прокрастинации и самоотношения у участников исследования.

Согласно полученным результатам, подвергнутым интегративному кластерному анализу (метод k-средних) по средним показателям

прокрастинации и самоотношения, было выявлено, что всех участников эмпирического исследования (студентов университета) можно разделить на 4 группы (кластера):

– представители 1-й группы (7 человек) характеризуются низкой выраженностью прокрастинации (откладывающего поведения) и высоким самоотношением; это лица, для которых актуален баланс между предъявляемыми к ним требованиями и оценкой собственных возможностей;

– представители 2-й группы (9 человек) характеризуются средней выраженностью прокрастинации и высоким самоотношением; это лица, которые позволяют себе время от времени откладывать важные дела, они стремятся к достижению целей, способны на самокритику в определенных обстоятельствах жизни;

– представители 3-й группы (13 человек) характеризуются высокой выраженностью прокрастинации и средним самоотношением; это лица, которые проявляют склонность откладывать важные дела «на потом», могут отказаться от выполнения запланированного, характеризуются избирательным отношением к себе;

– представители 4-й группы (21 человек) характеризуются средней выраженностью прокрастинации и средним уровнем самоотношения; это лица, проявляющие склонность к редкой прокрастинации, в привычных ситуациях они сохраняют достаточно высокую работоспособность, но при появлении жизненных трудностей их уверенность может значительно снижаться и сказываться на продуктивности осуществляемой деятельности.

В целом проведенное эмпирическое исследование подтвердило, что позитивное самоотношение личности отрицательно связано с прокрастинацией: для лиц с позитивным самоотношением прокрастинация не свойственна.

Литература

1. Барабанщикова В.В., Останина М.В., Климова О.А. Феномен прокрастинации в деятельности спортсменов индивидуальных и командных видов спорта // Национальный психологический журнал. 2015. № 3(19). С. 91-104.

2. Бехтер А.А., Филатова О.А. Субъектная активность в совладающем поведении личности // Акмеология. 2018. №1(65) С.21–26.

3. Бехтер А.А. Ресурсы совладающего поведения специалиста. Хабаровск, 2017.

4. Бочкарева О.А., Ткач Е.Н. Жизнестойкость и эмоциональный интеллект в совладающем поведении студентов // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы. Хабаровск, 2019. С.263-268.
5. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 2010. №3. С. 121-131.
6. Виндекер О.С., Останина М.В. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С.Н. Lay // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. Научно-практический журнал. 2014. №1 (30). С. 116–126.
7. Виндекер О.С., Сморкалова Т.Л., Лебедев С.Ю. Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной жизни // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы науки, культуры и образования». 2016. №3.
8. Горобец Т. Н. Самоотношение как этиологический фактор аутодеструктивного поведения // Мир психологии. 2015. № 3. С. 67-73.
9. Дементий Л.И., Карловская Н.Н. Особенности ответственности и временной перспективы у студентов с разным уровнем прокрастинации // Психология обучения. 2013. №7. С. 4–19.
10. Климонтова Т.А. Самоотношение и его влияние на положение в учебной группе интеллектуально одаренной личности // Сибирский психологический журнал. 2016. №3. С. 160–163.
11. Корнилова А.П. Диагностика регулятивной функции самосознания // Психологический журнал. 2005. № 1. С. 107-114.
12. Ларских М.В. Взаимосвязь между перфекционизмом и прокрастинацией у студентов // Universum: психология и образование. 2015. №7. С. 17.
13. Людвиг П. Победи прокрастинацию! Как перестать откладывать дела на завтра. М., 2014.
14. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 2001.
15. Посохова С.Т. Лень: психологическое содержание и проявления // Вестник СПбГУ. 2011. №6. С. 159–166.
16. Рагулина М.В. Переживание эмоционального благополучия в экзистенциальном самоосуществлении личности // European Social Science Journal. 2018. Т. 2. № 12. С. 372-380.

17. Рагулина М.В. Переживание эмоционального благополучия личности как субъекта отношений // Психология обучения. 2017. № 3. С.101-112.
18. Рагулина М.В. Предикторы онтологической уверенности в подростковом возрасте // Психология обучения. 2017. « 2. С. 27-40
19. Столин В.В. Самосознание личности. М., 2003.
20. Тенякова О.А., Ткач Е.Н. Эмоциональный интеллект как субъектный ресурс эффективной профессиональной деятельности педагога-психолога // Психология профессиональной деятельности: проблемы, содержание, ресурсы. Хабаровск, 2019. С. 418-421.
21. Ткач Е.Н. Позитивный перфекционизм в профессиональной деятельности преподавателя университета // Проблемы высшего образования. Хабаровск, 2019. №1. С. 443-446.
22. Тронь Т.М. Феномен прокрастинации: причины возникновения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 88-95.
23. Якобсон С.Г., Морева Г.И. Формирование Я-потенциального положительного как метод регуляции поведения // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 34-41.
24. Chu A.H.C., Choi J.N. Rethinking procrastination: Positive effects of «active» procrastination behavior on attitudes and performance // Journal of Social Psychology. 2005. № 14.
25. Ellis A., Knaus W.J. Overcoming procrastination // New York: Signet Books, 1977. URL: <http://www.apa.org/pubs/index.aspx>.
26. Ferrari J.R., Johnson J.L., McCown W.G. Procrastination and task avoidance: Theory, research, and treatment // New York: Plenum, 1995. URL: <http://www.apa.org/pubs/index.aspx> (дата обращения: 28.09.2019).
27. Tuckman B.W. The development and concurrent validity of the Procrastination Scale. Educational and Psychological Measurement, 1991. 51, 473-480.
28. Harriott J., Ferrari J.R. Prevalence of procrastination among samples of adults // Psychological Reports. 1996. V.78. № 2. P. 611-616.
29. Lay C. H. Explaining lower-order traits through higher order factors: the case of trait procrastination, conscientiousness, and the specificity dilemma // European Journal of Personality. № 11. P. 267–278.
30. Milgram N.A., Gehrman T., Keinan G. Procrastination and emotional upset: A typological model. Personal and individual differences, 1992. 13, P. 1307-1313.

31. Steel P., Konig C.J. Integrating Theories of Motivation // Academy of Management Review. 2006. № 31(4). P. 889-913.

32. Steel P.D. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure // Psychological Bulletin. 2007. № 133(1). P. 65-94.

33. Tibbett T.P., Ferrari J.R. The portrait of the procrastinator: Risk factors and results of an indecisive personality // Personality and individual differences. 2014.

РАГУЛИНА

Марина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета. Родилась Лениногорске (Риддер) Казахской ССР. Окончила Томский политехнический университет по специальности инженер-химик, Хабаровский педагогический университет по специальности педагог-психолог. С 2002 преподаватель Тихоокеанского государственного университета. В 2007 защитила кандидатскую диссертацию «Аутентичность как ресурс самоорганизации личности». Основной научный интерес – проблема эмоционального благополучия личности.

E-mail: mail@pnu.edu.ru

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ, ВЫБИРАЮЩЕЙ ОПАСНУЮ ДЛЯ ЖИЗНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПЕРЕЖИВАНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. Одна из наиболее опасных современных профессий

– сотрудник МЧС, и важно понимать, какие особенности человека, выбирающего, ее будут способствовать эмоциональному выгоранию. Автор полагает, что наиболее важными для должной организации психологического сопровождения являются смысловые установки, обеспечивающие выбор профессии. В статье представлены результаты исследования осознаваемых мотивов выбора профессии у студентов техникума ЧС и техногенной безопасности и глубинных смыслов, руководящих поведением и деятельностью, а также их взаимосвязь с переживанием субъективного благополучия.

Ключевые слова: Смыслжизненные установки личности, мотивы выбора профессии, эмоциональное благополучие, личность, выбирающая опасную для жизни профессию.

Современный мир изменяется все более ускоренными темпами, человеческая активность охватывает абсолютно все территории, даже непригодные для жизни, такие как Арктика и Антарктика; техногенные катастрофы становятся постоянной новостной частью СМИ. Со всем недавно возникла новая профессия сотрудник МЧС (Министерство чрезвычайных ситуаций) и даже учебные заведения ЧС и техносферной безопасности. По-прежнему основная специальность, которой обучают там – пожарник, но задачи его гораздо шире, чем тушение природных пожаров и по степени риска для жизни, намного опаснее. Еще со времен Фрейда существовало представление, что человек выбирает сферу профессиональной деятельности, откликаясь «на зов» бессознательных потребностей. Маркс писал о «внутреннем голосе», который необходимо услышать при выборе социальной роли и не дать ему погаснуть под давлением тщеславия или исказить воображением. Достаточно много с тех пор исследовано в области психологии труда и профориентации, но все же недостаточно, на наш взгляд, таких исследований, которые изучали мотивы и внутренние ориентиры выбора человеком той или иной профессии, тем более связанной с риском для жизни [5].

История исследований профессиональной деятельности и личности, выбирающей опасный для жизни вид профессиональной деятельности представлена следующими направлениями:

- изучение психофизиологических особенностей личности (И. Н. Ефанова, М. В. Леви, Г. И. Левигурович, С. И., Ловчан, Д. И. Рейтынбарг, И. Г. Чурсин);

- анализ условий труда личности, выбирающей опасный для

жизни вид деятельности (М. Д. Безбородько, А. А. Брежнев, А. Э. Забиров, М. М. Марьин, А. П. Самонов);

- изучение социально-психологических факторов эффективности профессиональной деятельности в чрезвычайных и опасных для жизни ситуациях (В. И. Дутов, С. И. Ловчан, М. И. Марьин, Е. А. Мешалкин, А. П. Самонов);

В ряде научных работ по экстремальной психологии указывается на связь негативных эмоциональных состояний со снижением эффективности деятельности индивидов в экстремальных ситуациях (Ф.Д. Горбов, М.И. Дьяченко, В.И. Лебедев, Н.И. Наенко, Л.А. Китаев-Смык, И.О. Котенев, М.А. Котик, Л.В. Кулаков, К.К. Платонов, М.П. Коробейников, В.Л. Марищук, О.В. Овчинникова, Н.В. Самоукина, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко, Д.В. Сочивко, С.И. Съедин, В.Н. Сухов, В.В. Суворова, В.М. Поздняков, А.И. Ушатиков и др.), изучаются негативные эмоциональные состояния при выполнении служебных задач в экстремальных, в том числе опасных для жизни и здоровья, ситуациях (Н.В. Андреевым, Я.Я. Белик, А.В. Будановым, И.О. Котеневым, И.Б. Лебедевым, М.И. Марьиным, В.М. Мельниковым, А.И. Папкиным, А.В. Пищелко, А.П. Самоновым, А.М. Столяренко, В.Н. Смирновым, А.В. Кокуриным и др.).

Как видим, практически нет исследований мотиваций и смыслов, побуждающих человека выбирать опасный для жизни вид деятельности, но при этом, ценностно-смысловые аспекты деятельности обеспечивают ее устойчивое и эффективное выполнение при возрастании напряжения. Всем известна расхожая фраза Ницше «тот, кто знает «зачем», может выдержать любое «как». Сложно сравнивать заключенных концлагеря и пожарников МЧС, но тем не менее Виктор Франкл отмечал в книге «Психолог в концлагере», что не физически крепкие люди выживали, а те, кому было «зачем» [2].

Значимо подобное исследование и оттого, что негативные состояния, возникающие у профессионалов, которые трудятся в условиях опасных для жизни и здоровья, в экстремальных ситуациях, часто приводят к эмоциональному выгоранию и истощению, к деструктивным действиям или к отказу от необходимых действий и уходу от выполнения служебных задач, что значительно осложняет успех профессиональной деятельности и нередко приводит к несчастным случаям, ранениям и гибели личного состава.

Одной из важных практических задач является диагностика и разработка психологической профилактики и коррекции негативных

эмоциональных состояний личности, выбирающей опасный для жизни вид профессиональной деятельности, повышение качества жизни и работы профессионала, тем более ежедневно рискующего жизнью. Для успешной коррекции необходимо психологу понимать внутренние, скрытые опоры личности и стабилизаторы ее эмоционального состояния, которые находятся в смысловой сфере.

Эмпирическое исследование общих мотивационно-смысловых установок осуществлялось на базе Хабаровского техникума техно-сферной безопасности и промышленных технологий, в исследовании приняли участие парни и девушки в возрасте 18-20 лет, количество испытуемых составило 100 человек. Использовались авторская анкета выбора профессии и опросник самоописания смысло-жизненных установок Д.А. Леонтьева. Для измерения эмоционального благополучия использовался модифицированный Рагулиной М.В. Оксфордский опросник счастья М. Аргайла (The Oxford Happiness Questionnaire).

Целью исследования было обнаружить взаимосвязи между скрытыми бессознательными смысловыми установками личности и осознаваемыми проговариваемыми целями выбора профессии, а также их связь с общим состоянием эмоционального благополучия.

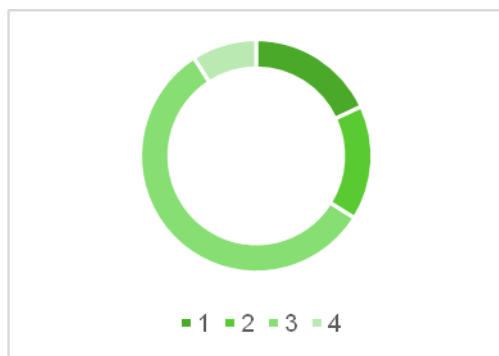

Рисунок 1. Осознаваемые мотивации выбора профессии учащимися до поступления в техникум: 1- заработная плата, 2- интерес, 3- престиж профессии, 4- остальное.

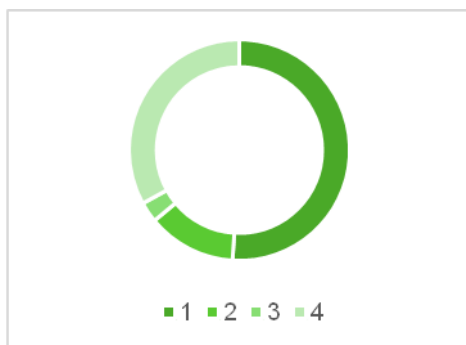

Рисунок 2. Осознаваемые мотивации выбора профессии перед выпуском.

Одним из весомых осознаваемых мотивов становится для выпускников заработная плата, интерес к профессии почти не меняется, но значительно сокращается мотив престижности профессии как основа для того, чтобы работать в этой профессиональной области.

Для того чтобы изучить общие генеральные смыслы личности, организующие поведение, в том числе и выбор профессии, мы использовали методику Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации». Результаты, представленные на рисунке 3, описывают всю выборку студентов.

Показатели по общей выборке имеют нормативные значения, в среднем большинство неплохо понимают свои генеральные цели в жизни, но есть некоторое снижение средних результатов по шкалам «Насыщенность жизни» и «Локус контроля-Жизнь». Это можно интерпретировать как потребность в более ярких событиях у некоторой части респондентов выборки и сложности в самоощущениях управляемости жизни.

Смыслы, которыми руководствуется личность, можно отнести к области частично бессознательного, связанного с ценностями и представлениями социального плана (семейные ценности и установки, социальные установки референтной группы и т.д.), но именно они скрыто определяют наши выборы.

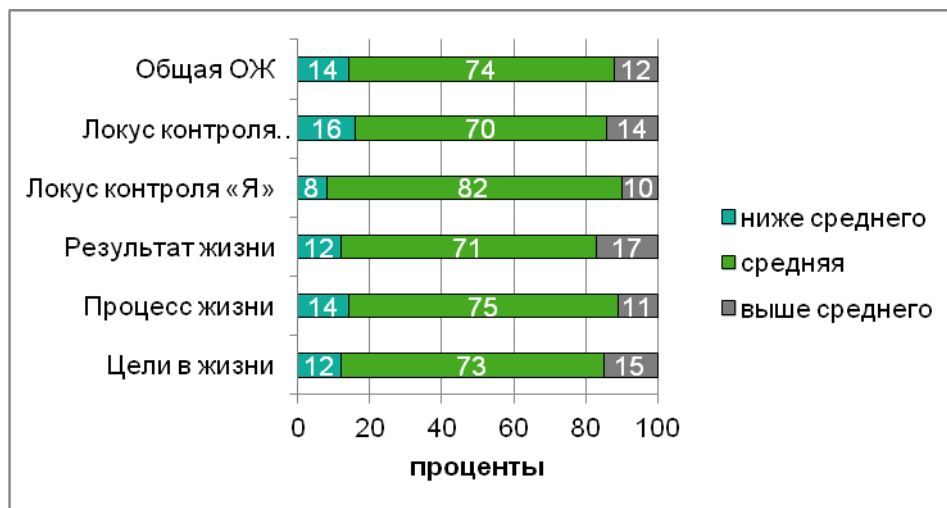

Рисунок 3. Результаты по методике СЖО. Представлена вся выборка

С другой стороны, смыслы достаточно надежные индикаторы эмоционального благополучия личности [3].

Принято делить направления изучающие эмоциональное благополучие на два: гедонистическое (Аргайл, Бредберн, Селигман) и эвдемоническое (Леонтьев, Рифф).

Обращаясь к проблеме *эмоционального благополучия*, мы опираемся в понимании на два уровня: ситуативный внешне-описательный, когда под этим состоянием подразумевается равно-радостный устойчивый фон настроения (будь позитивным !?) и экзистенциальный, определяемый как глубокое мировоззренческое переживания своего способа бытия у каждого отдельного человека.

Эмоциональное благополучие связано с *образом мира, ресурсностью и безопасностью мира* и выражается как достаточно стабильно состояние [1].

Если вернуться к общим результатам СЖО, можно предположить, что снижение уверенности в управляемость жизни и ее контролируемость повышает ощущение онтологической небезопасности.

Сравнение показателей СЖО по группам с осознаваемыми целями выбора профессии, подтвердило, что большинство участников в группе с предпочтением «интерес» в выборе профессии «сотрудник МЧС» существенно разнятся с участниками других групп по показателям «Локус контроля – жизнь» и «Процесс жизни»

Онтологическая небезопасность и потребность в большей насыщенности жизни неординарными событиями могут являться скрытыми мотивами для тех, кто заявил, что выбор профессии обеспечивался

интересом к ней.

Расчет критерия Фишера (3,12 при p меньше или равно 0,01) для аргументации различий по представленным шкалам в группах «заработок» и «интерес» показал, что в группе «заработок» преобладающее большинство имеет показатели достоверно выше, чем в группе «интерес».

Таблица 1. Результаты СЖО по шкалам «Локус контроля –жизнь», «Процесс жизни»

	заработок		интерес		престиж		другое	
Локус контроля - жизнь	30,28	2,6	25,21	3,15	30,15	1,8	30,14	2,3
Процесс жизни	32,32	3,4	23,32	3,4	31,46	4,4	30,44	3,15

Исследование эмоционального благополучия в данной выборке не показало, что снижение показателей управляемости и насыщенности жизни напрямую влияет на субъективное переживание эмоционального благополучия.

Как видим из рисунка 4 большинство студентов попадает в группу с неустойчивым эмоциональным благополучием, только не более 28 % находятся в группе лиц, устойчиво переживающих эмоциональное благополучие, но необычно много (24%) студентов описывают себя как устойчиво переживающих эмоциональное неблагополучие. Этот показатель почти в два раза выше, чем в других подобных наших исследованиях. Обычно доля с высокой степенью эмоционального благополучия в выборке не более 15-18%, а эмоционально неблагополучных – 12-14%.

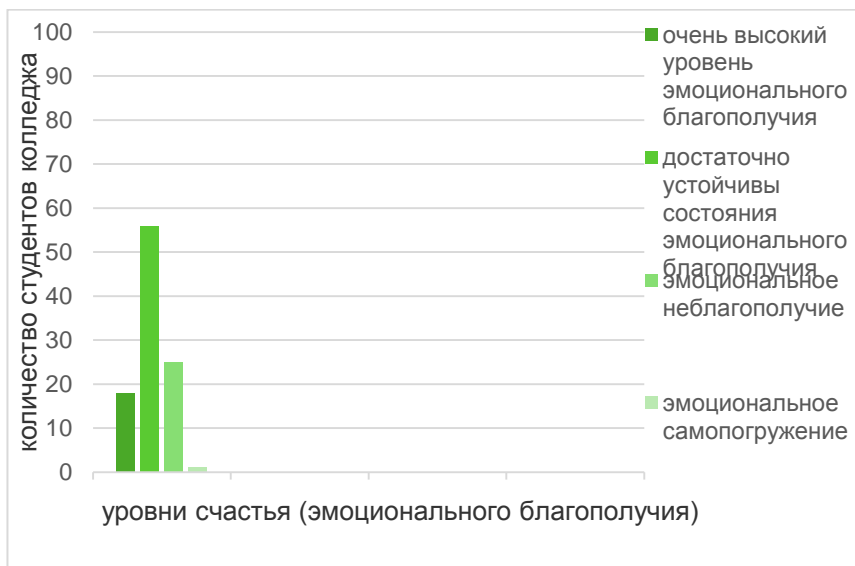

Рисунок 4. Количественное распределение студентов колледжа по показателю эмоционального благополучия, измеренного по модифицированной методике ОНQ М. Аргайла.

В группе эмоционально благополучных оказались в преобладающем большинстве личности с мотивацией в выборе профессии «заработок», «родители настояли», «мечтал с детства» и совсем немного (5,6%) с мотивом «интерес». Схожее распределение и в других группах. Корреляционный анализ результатов выборки по двум методикам СЖО и ОНQ представлен в таблице 2.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа данных общей выборки

	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля жизнь	Локус контроля Я
Безопасность				- 0,489	- 0,431
Ресурсность	- 0,466		- 0,567		
Состояние					- 0,633

Примечание: Методика Измерения эмоционального благополучия имеет обратную шкалу, чем меньше балл, тем выше показатель эмоционального благополучия по предложенным шкалам.

Итак, мы видим, что все-таки безопасность связана с локусом контроля «Я» и окружающей ситуацией. Что касается корреляции результата жизни и ресурсности мира, то можно это интерпретировать следующим образом: вряд ли подростки пока готовы подводить итоги, скорее можно предполагать их опору на собственный позитив-

ный опыт, когда большинство ожиданий сбывалось, но в этом, возможно, мало их собственных усилий, а значима поддержка родителей.

Преобладание позитивных состояний коррелирует с локусом контроля «Я», что тоже говорит об опыте, когда хорошее состояние помогало эффективно действовать.

В целом, можно с осторожностью предполагать, что при выборе профессии сотрудника МЧС работает бессознательная установка непредсказуемости и неуправляемости мира, которому необходимо помочь. Она и обеспечивает устойчивый интерес к профессии. Эмоциональное благополучие также зависит от того, насколько ресурсным и управляемым видит человек окружающий мир, насколько возможно человеку управлять подобной непредсказуемостью мира. Здесь, по нашему мнению, кроется проблема эмоционального выгорания сотрудников МЧС, но, в то же время и возможность психологической помощи. Например, Ширяева О.С. установила, что экстремальность среды деятельности может выступать не только угнетающим фактором, но и ресурсом развития, при этом при асимметричной модели развитие личности происходит «вопреки» условиям жизнедеятельности, через преодоление факторов среды, а при симметричной - «благодаря» им [4]. Ассиметричная модель предполагает, что факторы экстремальной среды являются дополнительным ресурсом развития для личности.

Литература

1. Рагулина М.В. Феномен эмоционального благополучия личности: содержание, диагностика, консультирование. Хабаровск, 2017.
2. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. М., 2004.
3. Шамионов Р.М. Самосознание и субъективное благополучие личности // Проблемы социальной психологии личности. Сар., 2008.
4. Ширяева О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности автореф. дисс. на соискание уч. степени канд.псих.наук. Хабаровск, 2008.
5. Шток А. Профессии в контексте теории воспроизводства: социологический анализ профессий у Карла Маркса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Реферативный журнал. 2004. № 2. С. 79-83.

ЛИТВИНОВА
Анна Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета. Руководитель магистерской программы «Психология безопасности в образовании».

LITVINOVA
Anna Victoriana

PhD in psychology, associate professor at the department of scientific bases of extremal psychology Moscow State University of Psychology & Education. Head of the master program "Psychology of Safety in Education".

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ

Психологическая безопасность рассматривается в контексте проблемы личностного развития в позднем возрасте. Анализируются психологические особенности пожилых людей, как наиболее незащищенного слоя населения. Обосновывается положение о необходимости создания условий для успешного старения в пожилом возрасте, позволяющего минимизировать незащищенность пожилых людей. Переживание психологической безопасности позволяет пожилому человеку не только адаптироваться, но и активизировать ресурсы развития на данном возрастном этапе.

Ключевые слова: поздний возраст, психологическая безопасность личности, успешное старение, психологическая незащищенность.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PERSONALITY AS A CONDITION OF SUCCESSFUL AGING

Psychological safety is considered in the context of the problem of personal development at late age stages. The psychological characteristics of the elderly as the most vulnerable layer of the population are analyzed. It substantiates the provision on the need to create conditions for successful aging in old age, which minimizes the vulnerability of older people.

Keywords: old age, psychological safety of a person, successful aging, psychological insecurity.

Введение

Проблема демографического старения общества является предметом исследования современных ученых и практиков. Во всем мире впервые число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до 5 лет. В нашей стране численность пожилых людей составляет 20,7 %. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни связано с одной стороны, с проблемой возрастной дискриминации пожилых людей, девальвации их духовных потребностей и возможностей, нарушения межпоколенных отношений, с другой стороны, с поддержанием активности пожилых людей, повышением качества жизни и роли в обществе. В связи с этим возрастает актуальность изучения проблемы психологической безопасности старшего поколения не только в медицине, социологии, геронтологии, но прежде всего в психологии [3,7,9].

Обзор исследований

До недавнего времени при изучении феномена старения основное внимание уделялось снижению прежде всего снижению когнитивных способностей, обострению хронических заболеваний, проявлению деменции, трудностей адаптации пожилых людей к новым ситуациям. С развитием современной психологии пожилой возраст понимается как достаточно трудный для индивидуального проживания и осмысления происходящих изменений, при этом, позволяющий человеку открыть в себе новые возможности личностного и духовного развития, принятия старости как исполненного долга. Важно отме-

титель, что возрастные особенности определяются взаимовлиянием различных видов (хронологическая, физиологическая, психологическая, социальная) старости [9,10].

Представление об «успешном» и «обычном» старении обосновали в зарубежной психологии Д.В. Роуи и Р.Л. Кан. Они назвали три основных компонента успешного старения: способность поддерживать важные модели поведения для предотвращения риска заболеваний и инвалидности; высокая безопасность психических и физических функций и высокий уровень жизненной вовлеченности [15,16]. Полагаем, что одним из условий успешного старения в пожилом возрасте является психологическая безопасность личности пожилых людей.

Психологическая безопасность личности рассматривается как состояние защищенности личности, направленное на обеспечение целостности человека, раскрытие возможностей развития как активного социального субъекта в условиях взаимодействия с окружающей средой [1,3,7,11]. В данном случае, это предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на пожилого человека окружающей среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами или с помощью защитных факторов среды.

Исследователями установлено, что психологическая безопасность пожилых людей формируется в зависимости от места проживания. Пожилые люди, постоянно проживающие в сельской местности, испытывают большее удовлетворение от собственной жизни, чем проживающие в городской среде. Они чувствуют себя более уверенно в межличностных взаимодействиях с окружающими людьми, доверяют социальным, экономическим и политическим институтам. Им свойственны ощущение стабильности собственной жизни, защищенности от угрожающих обстоятельств, безопасности места своего проживания [5].

Психологическая незащищенность повышается в период выхода на пенсию и связана с освоением новой социальной роли, нового статуса, в котором происходят «не только биологические изменения телесности, но и духовно-нравственное наполнение этого периода жизни» [8,12]. Ведущей деятельностью этого периода становится «поиск себя» в новом качестве в разных видах деятельности, продолжая работу по своей основной профессии или погружаясь в самоопределение и осмысление прожитой жизни. Наиболее насыщенным периодом

является прошлое, временная перспектива будущего в данном возрасте сужена. Период настоящего содержательно наполнен экзистенциальной тематикой и возрастными задачами. С возрастом увеличивается концентрация на отрицательных событиях, детских воспоминаниях и актуальном состоянии в старости, по сравнению с пожилым возрастом [12]. В результате формируются такие личностные новообразования как осознание себя в новом качестве; переживание чувства целостности и гармоничности своей жизни, обеспечивающие психологическую безопасность, а также чувства «незавершенности», негармоничности жизни; все возрастающее чувство «нереализованности» своих лучших помыслов и «забытости» со стороны недавних коллег и друзей – повышающие незащищенность пожилых людей [6]. Б.Г. Ананьев полагал, что «человек сам развивается в направлении растущей социальной изоляции, постепенно отказываясь от многих функций и ролей в обществе, используя свое право на социальное обеспечение» [Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1980. – С. 72].

Профессиональная трудовая деятельность обеспечивает не только определенный уровень материального благосостояния пенсионеров, но и их включенность в социальную жизнь. Выход на пенсию является проблемной ситуацией, требующей существенной перестройки жизненной стратегии. Отсутствие в обществе устоявшихся позитивных образов старости блокирует проявление субъектности. Большинство людей, вышедших на пенсию, предпочитают активному взаимодействию с новой жизненной ситуацией пассивное приспособление. Реальное прекращение трудовой деятельности усугубляет данный процесс и способствует формированию потребительской позиции. Среди работающих пенсионеров значительно больше доля людей с активной субъектной ориентацией, а среди неработающих – с пассивной объектной [6].

Ресурсы психологической безопасности пенсионера связаны с социальным выбором пенсионера прекращать трудовую деятельность или продолжать ее, основанном на комплексной оценке макро-, мезо- и микроаспектов жизнедеятельности, включающим целостный анализ своей защищенности и способности к дальнейшему развитию. Установлено, что работающим пенсионерам свойственна приоритетная значимость ресурсов развития, для неработающим пенсионеров – ресурсов защищённости. Уровень психологической безопасности личности пенсионеров определяется спецификой характера и доброволь-

ности выбора трудового статуса, сохранением пенсионером трудовой деятельности и приоритетом ресурсов развития [13].

Важным компонентом психологической безопасности являются объективные и субъективные показатели здоровья пожилых людей. Пенсионеры, которым необходима постоянная забота о собственном здоровье ведут традиционный достаточно пассивный образ жизни, считают, что они чувствуют себя хуже, чем есть на самом деле. При этом, более активные пенсионеры, включенные в образовательную деятельность, отмечают наличие некоторых заболеваний, не ограничивающих их активности и мобильности, полагают, что состояние их здоровья лучше, чем показывают результаты опроса [2]. Переживание психологической безопасности связано с состоянием эмоциональной сферы личности - настроением, тревожностью, фрустрацией пожилых людей. Позитивная оценка эмоциональных состояний выявлена у пожилых людей, не испытывающих проблем со здоровьем [1]. Немецкие психологи П.Б. Балтес и М.М. Балтес на основании результатов эмпирических исследований констатировали, что у пожилых людей в целом высокий уровень удовлетворенности жизнью, субъективного восприятия здоровья и благополучия, несмотря на ухудшение физического здоровья, социальные изменения, изменения социальных ролей и обязанностей [14].

Заключение

В данном обзоре мы коснулись только отдельных проблем психологической безопасности пожилых людей, связанных с кризисом выхода на пенсию, трудностями выбора продолжения или прекращения трудовой деятельности, смены социального статуса, стратегий взаимодействия с жизненными ситуациями. Важно отметить, что переживание психологической безопасности способствует успешному старению: у пожилых людей активизируются позитивные ресурсы для развития, стремление получать образование, осознание важности прошлого опыта и его влияния на новые жизненные перспективы, понимание ограничений, связанных с возрастом и принятием помощи окружающих людей. Обеспечение психологической безопасности, снижение переживания пожилыми людьми незащищенности, повышает их ответственность за безопасное долголетие.

Благодарность

Автор выражает благодарность Т.Н. Березиной и А.В. Котеневой

за идею исследования и поддержку в работе.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00058.

Литература

1. Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологическая безопасность личности в периоды поздней взрослости и старости // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №3. С. 22-29.
2. Беловол Е.В., Бойко З.В., Радыш И.В., Радыш Б.Б., Шурупова Е. Ю. Здоровье лиц «третьего возраста»: объективное и субъективное в представлениях пожилых людей о своем здоровье // Экология человека. 2016. № 4. С. 45–49.
3. Березина Т.Н. Пенсионный стресс – как психофизиологический феномен // Психология и Психотехника. 2019. № 4. С. 15 - 27. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.30910 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30910.
4. Березина Т.Н. Факторы среды и их влияние на индивидуальную продолжительность жизни. // Мир психологии. 2013. № 4. С. 165-178.
5. Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. Психологическая безопасность пожилых людей // Ярославский педагогический вестник – 2019 – № 5 (110). С. 88-98.
6. Коржова Е.Ю., Лемиш В.В. Взаимодействие с жизненными ситуациями в конце жизненного пути // Научное мнение № 4 (2013). С. 197-205.
7. Котенева А.В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Т. 14. № 4. С. 38-44.
8. Котенева А.В. Личностные уровни и система жизнеобеспечения личности в стрессовых ситуациях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 111–116.
9. Литвинова А.В. Образование как ресурс личностного развития в пожилом возрасте // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований / под общ. ред. Т.Н. Березиной. М., 2019. С. 184-190.
10. Литвинова А.В. Феномен личности в социальной психоло-

гии (раздел 4) // Социальная психология. М., 2017. С. 228-403. Серия 68.

11. Личность как субъект психологической безопасности // Психология безопасности / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перельгина М., 2015. С. 65-130.

12. Озерина А.А., Суворова О.В., Дмитриева Е.Е. Представления о жизненном пути у женщин поздней взрослости // Вестник Мининского университета. 2019. Том 7, №1.

13. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности пенсионера в условиях социального выбора // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 144-154.

14. Baltes PB, Baltes MM. (1990). Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation. In: Baltes PB, Baltes MM (eds): Successful aging: Perspectives from the behavioural sciences. Cambridge University Press. New York, 1–34.

15. Rowe, J.W., Kahn, R.L. (1987). Human Aging: Usual and Successful. Science 237 (4811).

16. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful aging // Gerontologist. 1997. № 37. P. 433–440.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Muradyan E.B. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v periody pozdnei vzroslosti i starosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2008. Т. 29. №3. S. 22-29.

2. Belovol E.V., Boiko Z.V., Radysh I.V., Radysh B.B., Shurupova E. Yu. Zdorov'e lits «tret'ego vozrasta»: ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v predstavleniyakh pozhilykh lyudei o svoem zdorov'e // Ekologiya cheloveka. 2016. № 4. S. 45–49.

3. Berezina T.N. Pensionnyi stress – kak psikhofiziologicheskii fenomen. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. 2019. № 4. S. 15-27. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.30910 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30910.

4. Berezina T.N. Faktory sredy i ikh vliyanie na individual'nuyu prodolzhitel'nost' zhizni. // Mir psikhologii. 2013. № 4. S. 165-178.

5. Zotova O.Yu., Tarasova L.V., Karapetyan L.V. Psikhologicheskaya bezopasnost' pozhilykh lyudei // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik – 2019 – № 5 (110). S. 88-98.

6. Korzhova E.Yu., Lemish V.V. Vzaimodeistvie s zhiznennymi situatsiyami v kontse zhiznennogo puti // Nauchnoe mnenie № 4 (2013). S. 197-205.
7. Koteneva A.V. Dukhovnye tsennosti kak faktor psikhologicheskoi zashchishchennosti lichnosti// Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. T. 14. № 4. S. 38-44.
8. Koteneva A.V. Lichnostnye urovni i sistema zhizneobespecheniya lichnosti v stressovykh situatsiyakh // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2016. T. 22. № 1. S. 111–116.
9. Litvinova A.V. Obrazovanie kak resurs lichnostnogo razvitiya v pozhilom vozraste // Biopsikhologicheskii vozrast professionalov: rezul'taty i perspektivy issledovaniy / pod obshch. red. T.N. Berezinoi. M., 2019. S. 184- 190.
10. Litvinova A.V. Fenomen lichnosti v sotsial'noi psikhologii (razdel 4) // Sotsial'naya psikhologiya. Moskva: ID Yurait, 2017. S. 228-403. Seriya 68.
11. Lichnost' kak sub"ekt psikhologicheskoi bezopasnosti // Psikhologiya bezopasnosti / A.I. Dontsov, Yu.P. Zinchenko, O.Yu. Zotova, E.B. Pereygina M., 2015. S. 65-130.
12. Ozerina A.A., Suvorova O.V., Dmitrieva E.E. Predstavleniya o zhiznennom puti u zhenshchin pozdnei vzroslosti // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. Tom 7, №1.
13. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti pensionera v usloviyakh sotsial'nogo vybora // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya. 2018. T. 8. № 1. S. 144-154.
14. Baltes PB, Baltes MM. (1990). Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation. In: Baltes PB, Baltes MM (eds): Successful aging: Perspectives from the behavioural sciences. Cambridge University Press. New York, 1–34.
15. Rowe, J.W., Kahn, R.L. (1987). Human Aging: Usual and Successful. Science 237 (4811).
16. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful aging // Gerontologist. 1997. № 37. R. 433–440.

ПОЛИНА
Анжелика Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Волжского филиала Волгоградского государственного университета. Окончила психологический факультет Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (1989). Кандидатская диссертация: «Психологические особенности детей младшего дошкольного возраста с депривацией доверия и возможности ее коррекции» (2005). Автор около 70 трудов. Руководитель научного проекта РФФИ на тему «Доверие к себе и к миру как основа психологической безопасности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» (2019-2020). Сфера научных интересов: формирование личности детей и подростков в депривационных условиях, социально-психологические аспекты феномена доверия и доверительных отношений, психологическая безопасность личности, формирование личности в трудной жизненной ситуации.

POLINA Anzhelika V.

Ph.D in Psychological sciences, associate professor, head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Volgograd State University. The author of about 70 works. Sphere of scientific interests: the formation of the personality of children and adolescents in deprivation conditions, the socio-psychological aspects of the phenomenon of trust and trust, the psychological safety of the individual, the formation of the personality in a difficult life situation.

E-mail: a.polina71@mail.ru

ДОВЕРИЕ К СЕБЕ И К МИРУ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования доверия как основы психологической безопасности личности. В статье представлены результаты исследования особенностей эмоционального и личностного развития подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, которые проявляются в низком уровне доверия к себе и к миру, выраженности агрессивных реакций и высокой тревожности. По результатам проведенного эмпирического исследования разработаны технологии формирования доверия и психологической безопасности личности, в качестве которых выступили авторская модель "формирования доверительных отношений как основы психологической безопасности личности" и комплекс психокоррекционных мероприятий. В качестве компонентов психологической безопасности личности выделены: аффективно-личностный, когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой.

Ключевые слова: доверительные отношения, психологическая безопасность личности, психическая депривация, доверие к себе и к миру, трудная жизненная ситуация, подростки.

TRUST IN YOURSELF AND IN THE WORLD AS THE BASIS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE PERSON

Abstract. The article considers the problem of building trust as the basis of psychological security of the individual. The article presents the results of a study of the characteristics of the emotional and personal development of adolescents who find themselves in a difficult life situation, which are manifested in a low level of confidence in themselves and the world, the severity of aggressive reactions and high anxiety. Based on the results of an empirical study, technologies have been developed for building trust and psychological security of the individual, which were the author's model of "building trust relationships as the basis of psychological security of the person" and a set of psychocorrectional measures. As components of the psychological security of the personality, the following are distinguished: affective-personal, cognitive, behavioral, and value-semantic.

Keywords: trusting relationships, psychological safety of a person, mental deprivation, trust in oneself and in the world, difficult life situation, adolescents.

Изучение феномена доверия и разработка технологий его формирования как фактора психологической безопасности является важной исследовательской задачей, поскольку в России наблюдается увеличение количества детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с жизнедеятельностью в неблагоприятных жизненных условиях.

В данную категорию мы включили подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях, а также в учреждениях закрытого типа, подростков, оставшиеся без попечения родителей, подростков, подвергшиеся физическому, психологическому и эмоциональному насилию.

Исследования показали, что не оказанная вовремя помощь депривированным подросткам, оказавшимся в трудных жизненных условиях, приводит к глубоким личностным деформациям (высокая агрессивность, депрессии, жестокость, аффективные вспышки, конфликтность), что часто приводит к неадекватному поведению, от чего страдает и сам подросток, и его окружение [1].

Согласно разрабатываемому нами подходу, у подростков данной категории доверительные отношения (доверие к себе и к миру, другим людям) формируются либо неадекватно, либо не формируются вообще в связи с наличием синдрома психической депривации, что ведет к нарушениям психологической безопасности личности. Данное явление было названо нами депривацией доверия [2].

Психологические исследования доказывают, что социальное поведение человека в сложных жизненных ситуациях определяется системой доверительных отношений, а доверие к миру связано с чувством безопасности, личностной идентичностью, устойчивостью и целостностью личности [3]. У депривированных подростков, с нарушением удовлетворения потребности в психологической безопасности, отмечается рост агрессивных тенденций, проявление жестокости, пренебрежение нормами поведения, равнодушие к значимым жизненным явлениям.

Целью настоящего исследования является изучение проблемы

формирования доверия как основы психологической безопасности личности подростка в трудной жизненной ситуации. Психологическая безопасность личности подростка, развивающегося в благоприятных социальных условиях, позволяющих удовлетворять базовые естественные и, в особенности, социальные потребности формируются адекватное восприятие жизни, адекватная картина мира, связанная с настоящим и будущим, что позволяет успешно адаптироваться в обществе [4].

О.Ю. Зотова, Т.О. Арчакова, А.Н. Веракса рассматривают безопасность личности как социально-психологический феномен и предлагают включить в его структуру такие компоненты как когнитивный, мотивационно-потребностный, мотивационно-оценочный, поведенческий, коммуникативный, ценностно-смысловой [5]. Авторы определяют психологическую безопасность как недопустимость ущемления чувства собственного достоинства и личного статуса.

В процессе теоретического анализа исследованы условия жизни и особенности становления личности подростка в трудных жизненных условиях (воспитанники детских домов, школ-интернатов), которая приравнена к условиям психической депривации. В рамках данной проблемы проанализированы подходы зарубежных концепций депривационной симптоматики (Дж. Боулби, Р. Сирс, Г. Салливен, Р. Шпиц, А. Фрейд, И. Лангмейер, З. Матейчик и др.) [6,7]; современных отечественных исследований проблемы воспитания детей и подростков в учреждениях закрытого типа (И.В. Дубровина, Е.О. Смирнова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, В.Н. Ослон, Шульга Т.И. и др.) [1].

В нашем исследовании доверие к себе и к миру выделено как базовый фактор, влияющий на все компоненты структуры психологической безопасности личности. С точки зрения авторитетных авторов (К. Хорни, Э. Эриксона, Т.П. Скрипкиной, П.Н. Шихирева и др.) социальное доверие - стержневой элемент социального и психологического благополучия индивида в обществе [3].

Проведенный теоретический анализ позволил выделить технологии формирования доверия. В качестве технологий формирования доверия как основы психологической безопасности личности выступил комплекс психокоррекционных мероприятий для подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, разработанный на основе авторской модели формирования доверительных отношений. В качестве компонентов психологической безопасности личности "нали-

чия/нарушения" выделены: аффективно-личностный, когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой.

Основными эмпирическими методами исследования были выбраны констатирующий и формирующий эксперимент, а также включенное наблюдение, анкетирование, тестирование, анализ продуктов деятельности, беседа, метод контент-анализа сочинений.

Всего в эмпирической части участвовало 180 подростков в возрасте 14-16 лет, из них в состав экспериментальной группы вошли 87 подростков, воспитывающихся в депривационных условиях (ГКУ СО «Волжский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», ГКСУ СО «Волжский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», ГК ОУ «Среднеахтубинская школа-интернат») и контрольную группу составили 93 подростка (МБОУ школа № 35, МБОУ школа № 19).

В исследовании были использованы следующие методики: проективная методика "Дом-Дерево-Человек" Дж. Бука (модификация Р.Ф. Беляускайте) [8]; методика «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной [3]; опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К.Осницкого) [8]; методика «Принятие других» по шкале Фейя [9].

Полученные результаты психодиагностического исследования подтверждены статистической значимостью различий с помощью t -критерия Стьюдента:

- сравнительные результаты по методике «Дом-Дерево-Человек» Дж. Бука показали, что подростки с нарушением формирования доверия имеют такие симптомокомплексы, как: тревожность ($t_{эмп} = 3,9$ при $p < 0,01$), враждебность ($t_{эмп} = 3,4$ при $p < 0,01$), конфликтность ($t_{эмп} = 5,4$ при $p < 0,01$), чувство незащищённости ($t_{эмп} = 5$ при $p < 0,01$), трудности в общении ($t_{эмп} = 6,4$ при $p < 0,01$) и депрессивность ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$).

- полученные данные по методике «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной показали, что в группе подростков из экспериментальной группы уровень доверия намного ниже, чем у подростков из контрольной группы по таким показателям, как: "доверие в учебе" ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$); "доверие во взаимоотношениях с друзьями"; "доверие к себе в интеллектуальной сфере" ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$) ($t_{эмп} = 3,4$ при $p < 0,01$); "доверие к себе во взаимоотношениях с родителями" ($t_{эмп} = 2,9$ при $p < 0,01$);

- результаты методики А.Басса и А.Дарки «Диагностика показа-

телей и форм агрессии» выявили статистически значимые различия между группами по показателям всех форм агрессии: физическая агрессия ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$), вербальная агрессия ($t_{эмп} = 2,7$ при $p < 0,01$), косвенная агрессия ($t_{эмп} = 3,0$ при $p < 0,01$), подозрительность ($t_{эмп} = 3,4$ при $p < 0,01$), обидчивость ($t_{эмп} = 2,6$ при $p < 0,01$), аутоагрессия ($t_{эмп} = 3,1$ при $p < 0,01$).

- у подростков из экспериментальной группы шкалы «прятие других» ниже нормы ($t_{эмп} = 5,1$ при $p < 0,01$) и «самопринятие» ниже нормы ($t_{эмп} = 4,1$ при $p < 0,01$) (методика «Принятие других» по шкале Фейя).

Полученные результаты доказывают, что доверие к себе и к миру выступает базовым фактором, влияющим на все компоненты структуры психологической безопасности личности (аффективно-личностный, когнитивный, ценностно-смысловой и поведенческий).

На основании полученных результатов эмпирического исследования и выделенной авторской модели разработан комплекс психокоррекционных мероприятий, направленных на формирование доверительных отношений как основы психологической безопасности личности подростка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Анализ результатов после формирующего эксперимента выявил положительную динамику развития межличностных и доверительных отношений у подростков, воспитывающихся в условиях психической депривации до и после коррекции.

В экспериментальной группе после проведения коррекционных мероприятий, показатели уровня межличностного доверия (методика Дж. Роттера) повысились на 25%, уровень доверия к себе (методика Т.П. Скрипкиной) увеличился на 37%. Уровень высокой личностной тревожности у депривированных подростков снизился на 20%, в то же время повысился уровень умеренной тревожности, что говорит о положительной тенденции к снижению личностной тревожности у подростков. Уровень доверия принятия других после эксперимента увеличился на 22%.

В данном исследовании предлагается инновационный подход, рассматривающий с новой точки зрения проблему формирования доверительных отношений как основы психологической безопасности личности подростка через феномен "доверия-недоверия" в рамках депривационных концепций.

Сравнительный анализ полученных результатов эмпирического

исследования экспериментальной и контрольной групп позволил подтвердить достоверность выделенных компонентов психологической безопасности и критерии доверия/недоверия в авторской модели.

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00331 «Доверие к себе и к миру как основа психологической безопасности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации».

Литература

1. Полина А.В., Овчарова Е.В. Роль доверия в формировании психологической безопасности подростков, воспитывающихся в депривационных условиях [Электронный ресурс] // Образовательный вестник "Сознание". – 2019. Том 21, № 9. - С. 11-17. - <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2019-21-9-11-17>.
2. Лакреева А.В., Хомутова, М.В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 24. С. 135–140. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56426>
3. Скрипкина Т.П. Система доверительных отношений в психологии развития и саморазвития субъекта и субъектности: Принцип развития в современной психологии / Виленская Г.А., Волкова Е.В. и др. / Сер. «Методология, теория и история психологии». -М., 2016. С. 254-278.
4. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4.
5. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Y., Perelygina E.B. Subjective Wellbeing in Children: Measurement Tools and Age Dynamics, Psychological Science and Education, 2017, Vol. 22. 6, 68–76.
6. Bowlby J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development, New York, 1988.
7. Sears R. Dependency motivation. In M. R. Jones, Lincoln. 1963. V.11
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методы и тесты. М.,2011. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Электронный ресурс] // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.Саратов, 2014. Режим доступа: <http://www.Iprbook-shop.Ru /18340.html>. ЭБС «IPRbooks».

References

1. Polina A.V., Ovcharova E.V. Rol doveriya v formirovanii psikhologicheskoi bezopasnosti podrostkov, vospityvayushchikhsya v depri-vatsionnykh usloviyakh [Elektronnyi resurs] // Obrazovatelnyi vestnik "Soznanie". 2019. T.21, № 9. С. 11-17. <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2019-21-9-11-17>.
2. Lakreeva A.V., Khomutova M.V. Trudnaia zhiznennaia situatsiia kak faktor sotsialno-psikhologicheskoi dezadaptatsii podrostka // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2016. T. 24. pp. 135–140. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56426>.
3. Skripkina T.P. Sistema doveritelnykh otnoshenii v psikhologii razvitiia i samorazvitiia subieekta i subieektnosti: Printsip razvitiia v sovremennoi psikhologii / Vilenskaia G.A., Volkova E.V. i dr. / Ser. «Metodologiya, teoriia i istoriia psikhologii». M., 2016. pp. 254-278.
4. Baeva I.A. Psikhologicheskaiia bezopasnost obrazovatelnoi sredy kak resurs psikhicheskogo zdorovia subieektov obrazovaniia // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie. 2012. - № 4.
5. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Y., Perelygina E.B. Subjective Well-being in Children: Measurement Tools and Age Dynamics, Psychological Science and Education, 2017. Vol. 22. 6, 68–76
6. Bowlby J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development, New York, 1988.
7. Sears R. Dependency motivation. In M. R. Jones, Lincoln, 1963.V. 11.
8. Raigorodskii, D.Ia. Prakticheskaiia psikhodiagnostika. Metody i testy. M., 2011.
9. Fetiskin N.P. Sotsialno-psikhologicheskaiia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp [Elektronnyi resurs] // Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M Saratov. Rezhim dostupa: [http:// www.Iprbookshop.ru/18340.html](http://www.Iprbookshop.ru/18340.html). EBS «IPRbooks», 2014.

ПИЩИК
Влада Игоревна

Специалист в области психологии ментальности поколений, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология образования и организационная психология», факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета. Родилась в 1965 году на Байконуре. Окончила отделение психологии философского факультета Ростовского государственного университета им. М.И. Сулова (1987), аспирантуру при Ростовском государственном педагогическом университете (1997). В 2010 году защитила докторскую диссертацию «Психология трансформации ментальности поколений». Автор концепции трансформации ментальности российских поколений, опубликовала более 120 работ.

ПОСТНИКОВА
Маргарита Игоревна

Доктор психологических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Окончила Архангельский государственный педагогический институт имени М.В. Ломоносова, по специальности «немецкий и английский языки»

(1981), аспирантуру кафедры психологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена по специальности «Возрастная и педагогическая психология» (1992), докторантуру при кафедре психологии развития и образования там же по специальности «Психология развития. Акмеология» (2010). Тема диссертации «Психология отношений между поколениями в современной России». Член Российского профессорского собрания. Автор более 130 трудов. Сфера научных интересов: психология отношений между поколениями; ценности поколений в современной России; профессиональная подготовка учителя в условиях модернизации образования. Руководитель и исполнитель грантов российских научных фондов, Минобрнауки РФ.

ОДНОРОДНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В ПРЕДЕЛАХ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ²³

Теория поколений получила большое распространение во многих исследованиях [1; 2; 4; 7; 10; 11; 14 и др.]. Работы последних лет поднимают вопросы реальности групп поколений, их границ и годы становления. Предметом представляемого исследования выступает проблема однородности групп поколений, возможность повторяемости проявлений психологических особенностей в пределах одной группы поколений на примере «Нового» поколения (поколение Z по теории Howe N., Strauss W.).

S.M. Campbell и др. (2017) рассуждают, что поколение является слабо определяемым конструктом [7]. С этим можно согласиться. Однако человек себя идентифицирует с каким-либо поколением всегда. Данный выбор является основанием для отнесения респондента к типу поколения. Остается открытым вопрос, насколько факторы личностные и групповые коррелируют со сдвигами в поколенческой идентичности. В работах К. Бейкер, Ю.Б. Гиппенрейтер [1] продемонстрировано, каким образом переломные моменты истории прерывают связи в семейных системах и влияют на идентичность личности. Авторы также озадачены проблемой возрастных границ поколений их подвижностью. Возможно, чтобы получить некоторую точность в отношении широкой конструкции поколений, S.M. Campbell и др. предлагают группировать индивидуумов в более мелкие группы, свя-

---

²³ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Проект № 18-013-00910 «Динамика ценностей поколений как маркер трансформации социальных отношений в российском обществе»).

занные с «микро-поколениями», такими как 5-летние когорты рождения или даже однолетние когорты. Однако действительно, как мы показывали в наших ранних исследованиях, в различных культурах эти границы разные. Вопрос заключается в том, что брать за точку отсчета? В нашем исследовании, мы взяли исторически значимое событие – это перестройку в стране, когда социалистическая система сменила капиталистическую. Практически все поколения попали под влияние этого события. Но поколения, представителям которых было до или 12 лет изменили свое ценностно-смысловое основание ментальности. Мы это доказали эмпирически. Поэтому учитывать разницу между поколениями меньше 10 лет бессмысленно.

В ряде работ подчеркивается, что поколение является номинальной, символической группой, общностью и т.д. [7; 15] А если это так, то поколение существует как понятие только в нашем представлении и это конструируемая действительность. Можно сравнить классический и неклассический подходы к поколениям. В классическом подходе поколение – это группа, объединенная ценностно-смысловыми и событийными составляющими, ментальностью. В неклассическом подходе поколение – это конструируемая реальность. С позиции конструктивизма, конструкт имеет формальные свойства: диапазон применимости; фокус применимости; проницаемость/непроницаемость; основной/периферический. Мы предполагаем, что поколение – это конструкт, применимый в общественных науках; в фокусе социальных практик и общественных отношений; в психологии в фокусе социально-психологических отношений и взаимодействий социальных групп; проницаемый; периферический, поскольку может менять свое содержание без изменения структуры. В классическом ключе поколение как группа изучается в сравнительном аспекте, когда сопоставляются характеристики поколений различных исторических эпох, периодов и т.д.

В представленной статье мы уделили больше внимание поколению Z 2005 г. рождения по типологии N. Howe, W. Strauss [10]. После выхода работ авторов поколение Z приобрело много имен: «Net Generation» [13], «Цифровых аборигенов» [12], «Цифровых резидентов» [15], «iGen» [14], «Новое» [2] и т.п. В нашей типологии российских поколений мы обозначили это поколение как «Новое», 2000–2019 г. р. Ему предшествует «Информационное» поколение 1981–1999 г. р. В своих исследованиях мы показали, что до «Информационного» поколения было «Переходное» поколение, представители которого пере-

няли традиционную ментальность от «Советского поколения». При определенных социокультурных условиях традиционную ментальность может сменить инновационная ментальность. Как мы показали, представители «Информационного» поколения являются носителями инновационной ментальности. Представители «Нового» поколения являются носителями как инновационной, так и постинновационной ментальности. Постинновационная ментальность проявляется в независимости социальных отношений, консерватизме в образе жизни и в восприятии стабильным, «вязким» образ мира. Далее мы предполагали, что постинновационная ментальность может перейти к традиционной у последующего поколения при определенных культурно-исторических условиях. В нашей концепции трансформации ментальности она проходит некий круг в своем движении, возвращаясь к исходной форме ментальности, но с иным содержанием. Именно отражение движения ментальности воплощается в смене поколений.

Существует немало исследований поколений, но не во всех используются эмпирические методы исследования, отдельные авторы предпочитают описательный контекст. Обратимся к исследователям разных стран, в большей степени эмпирически подтвердившим данное явление. J.M. Twenge [14] называет поколение Z – «iGen» и считает, что они порождены информационными технологиями, что они будут формироваться долго, так как им продлили детство, их исключительно опекали родители, они склонны к депрессии. Представители этого поколения мало религиозны, они ратуют за легализацию некоторых наркотиков, проводят больше времени в телефоне, чем с реальными людьми и т.п. Годы их рождения 1995–2012. Автор подтвердила схожесть данных признаков в пределах данного поколения в США. Американские исследователи J. Chisca, T. Shellenbarger [8] попытались обобщить представления о психологических характеристиках поколения Z (1990–2012 г.р.) и представили следующие: находятся под влиянием информационных технологий; имеют слабые социальные навыки; подвержены проблемам изоляционизма; среди них распространены тревога и депрессия; озадачены проблемами безопасности (физической, экологической, финансовой и т.д.); прагматичны; меньше предубеждены относительно других этносов; меньше рискуют. T. Issa, P. Isaias продемонстрировали в своем исследовании, что представители поколения Z (Португалии и Австралии) эффективно используют Интернет в решении различных задач, в общении, вместе с тем снижаются показатели внимания и памяти [11]. Россий-

ские исследователи [5] эмпирически подтвердили, что не все представители поколения Z эффективно используют Интернет, снижение когнитивных функций аналогично. А.В. Гаврилова [2] на российской выборке поколения Z показала, что в образе жизни, образе мира, стиле мышления и особенностях взаимодействия доминирует инновационная ментальность; независимость от группы; открытость опыту; индивидуализм. Проблема заключается в том, что мы не знаем, насколько группы поколений однородны в проявлениях социально-психологических показателей. Преимущественно исследователи усредняют показатели и не демонстрируют разброс в рамках одной совокупности. Указанная проблема определила цель исследования – это сравнить представителей одного поколения по социально-психологическим показателям. Мы стремились доказать гипотезу, что группы одного поколения будут достаточно однородны по своим проявлениям.

Базу эмпирического исследования составили следующие группы: ученики 10-ых классов школ г. Пролетарска, 125 человек, 2002–2004 г.р. (100 девушек, 25 юношей); вторая группа – студенты техникума г. Сальска, 130 человек, 2000–2001 г.р. (80 девушек, 50 юношей). Предварительное анкетирование по идентификации участников с типом поколения продемонстрировало их однозначную приверженность «Новому» поколению ($X^2=142,61$; $p \leq 0,001$) (Таблица 1).

Таблица 1 – степень идентификации с поколением

Статистика	Тип поколения		
	«Советское»	«Переходное»	«Новое»
Среднее	0,25	1,28	7,91
Стд. отклонение	0,43	1,05	1,44
Дисперсия	0,19	1,12	2,07

Для выявления стереотипных черт поколения применяли методику – краткий опросник большой пятерки – КОБП (TIPI). С целью выявления ценностной направленности представителей поколения использовали опросник измерения ценностей через страхи (В.И. Пищик). Методика измерения веры в заговоры (В.И. Пищик, С.Ш. Муталимовой) позволила выявить мировоззренческие основания поведения представителей поколения. Готовность к просоциальному по-

ведению определяли посредством опросника «Мотивация помощи» (С.К. Нартовой–Бочавер). При осуществлении математической обработки использовалась компьютерная программа статистического анализа и обработки SPSS ver.21.

Полученные результаты (рис. 1) свидетельствуют о том, что в группе школьников и студентов наиболее выражены следующие черты: согласие (отзывчивость, слабая критичность), добросовестность и открытость опыту. Значимость различий есть только по шкале согласие $U=0,001$ (преобладание в группе школьников) и по шкале добросовестность $U=0,001$ (с преобладанием в группе студентов) по другим шкалам результаты практически совпадают. Уровень значимости равен 0,05. Преобладание у школьников согласия может свидетельствовать о склонности к сотрудничеству, кооперации, дружелюбию. Различия по шкале добросовестность мы можем объяснить тем, что у студентов возрастает учебная нагрузка и ее сложность, что стимулирует ответственность в делах. Выраженность черты открытость опыту в обеих группах характеризует в целом представителей данного поколения. Низкие показатели по эмоциональной стабильности не утешительны и отразятся на показателях измерения веры в заговоры.

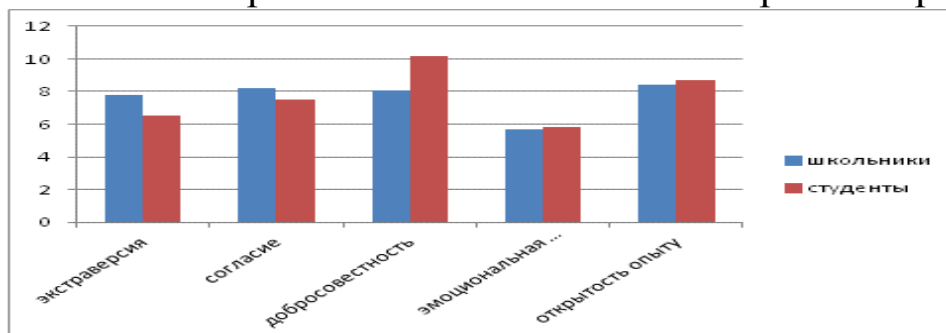

Рисунок 1. Распределение личностных черт в группах.

Незначимые различия были определены только по вере в тайную деятельность ($U=0,139$) и вере в клонов ($U=0,313$). По всем остальным были обнаружены значимые различия: вера в общественный заговор ($U=0,00$); вера в политический заговор ($U=0,007$); вера в тайные организации $U=(0,22)$. Вера в фармацевтический заговор ($U=0,00$); продуктовый заговор ($U=0,00$) наиболее выражена у студентов. Уровень значимости равен 0,05. Выраженность стольких форм веры в заговоры может свидетельствовать о высокой социальной тревожности студентов и школьников. Надо отметить, что в нашем предыдущем исследовании веры в заговоры у молодежи (2017 г.) отра-

жают этот показатель как достаточно стабильный.

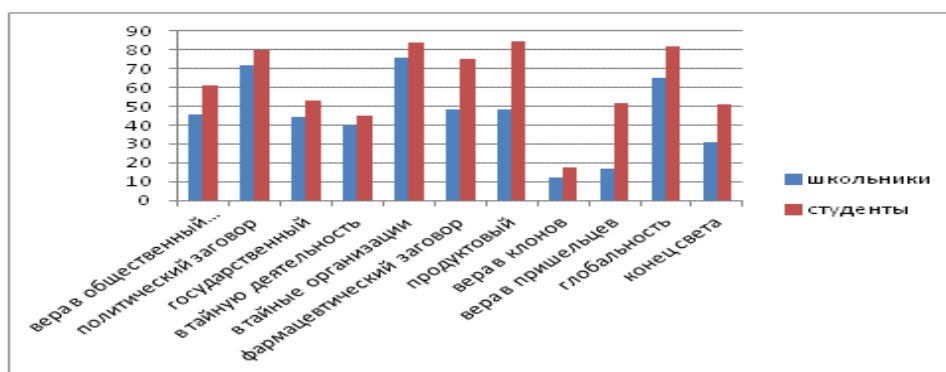
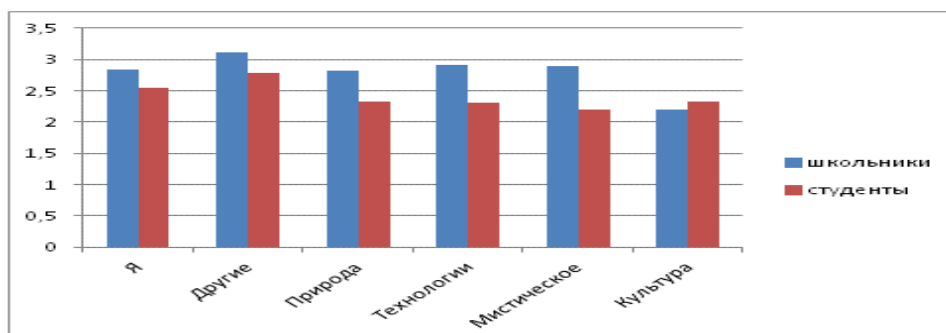

Рисунок 2. Распределение показателей веры в заговоры в группах

Мы предполагаем, что студенты находятся под сильным влиянием СМИ. Поэтому у них так сильна вера в продуктовый и фармацевтический заговоры, вера в глаболизм. Вера в заговоры основывается на ценностной структуре поколения.

Далее мы исследовали ценности в группах. В обеих группах наиболее приоритетной оказалась ценность «Другие». В группе школьников в выстраиваемой иерархии расположены следующие ценности: «Другие» ($M=2,78$, $SD=1,34$), «Технологии», ценность «Мистическое», затем ценность «Я». В группе студентов после ценности «Другие» ($M=3,12$, $SD=1,87$) идет ценность «Я», «Технологии», «Мистическое», «Природа». В обеих группах Ценность «Культура» занимает последнее место. Поскольку опросник применялся, таким образом, что сначала респонденты анализировали свои страхи, то из этого может следовать, что они в меньшей степени волнуются о культуре, но волнуются за других и за влияние на их жизнь технологий. Преобладающими страхами были следующие: потеря идеалов, нелюбви других, утраты уникальности мира.

Рисунок 3. Распределение ценностей в группах

По ценностям различия в группах зафиксированы только по шкалам «Технологии» ($U = 0,034$), по шкале «Мистическое» ($U = 0,037$). Уровень значимости равен 0,05. Этот результат полагаем объяснить тем, что школьники, может быть, сильно ориентированы на компьютерные технологии и склонны к мистификации. По мотивации помощи не было обнаружено значимых различий в группах студентов и школьников. Все респонденты имеют достаточный уровень мотивации помощи другим. Может быть, этим можно объяснить часто оказываемую безвозмездную помощь через Интернет нуждающимся (см. <https://myldl.ru/>), животным, проявления солидарности в сети и т.п.

На основании проведенного исследования мы не можем однозначно утверждать, что группа студентов и школьников в достаточной мере однородна, но все же большинство шкал имеют определенную степень близости. Сопоставим наши результаты с результатами других исследований. Е.В. Кочергина, Дж.В.К. Най, Е.А. Орёл [3] провели исследование студентов (176 чел.) по методике «Большая пятерка» и показали, что наиболее выраженными оказались нейротизм (эмоциональная нестабильность) и, частично, согласие и открытость опыту. Этот результат коррелирует с нашими данными. Если сравнивать результаты по вере в заговоры, то в нашей выборке довольно высокие показатели по вере в заговоры, что сопоставимо с турецкими респондентами и резко отличается от американцев и немцев, у которых эти показатели ниже [6]. Также наш результат значимости в «Новом» поколении ценности «Другой» подтверждается масштабными исследованиями молодежи 2017 г. [4]. Для них друзья (77,7 %) и родственники (50,6 %) выступают основными акторами свободного времяпровождения; 37,4 % молодых людей указали, что проводят свободное время в социальных сетях; 36,9 % респондентов указали, что проводят свободное время со знакомыми из одной компании. Исследование ставит вопрос цельности конструкта поколений, который требует своего дальнейшего исследования.

В статье было решено несколько задач. Прежде всего, обобщаются современные исследования «Нового» поколения. Отмечается, что эмпирических исследований не достаточно. Авторы склонны видеть нечто общее в психологических проявлениях данного поколения, но имеют разное представление об его названии, как и годах рожде-

ния. Различается культурный контекст бытия «Нового» поколения в разных странах. Однозначно авторы соглашаются, что ведущими факторами становления данного поколения являются использование айфонов, айпадов, социальные сети. Это сказывается на уменьшении реальных контактов

Во-вторых, в статье приведены результаты эмпирического исследования представителей «Нового» поколения. Приведены статистические данные, свидетельствующие о различиях, так и о сходстве по отдельным шкалам методик в группах студентов и школьников одного поколения.

Литература

1. Бейкер К., Гиппенрейтер Ю.Б. Влияние сталинских репрессий конца 30-х годов на жизнь семей в трех поколениях // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 66–84.

2. Гаврилова А.В. Социально-психологические особенности ментальности «нового поколения» // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 2. С. 58-63.

3. Кочергина Е.В., Най Дж.В.К., Орёл Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 4.

4. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: монография, под общ. ред. С.В. Чуева. М., 2017.

5. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М., 2013.

6. Bruder M., Haffke P., Neave N., Nouripanah N. and Imhoff R. Measuring individual differences in generic beliefs in conspiracy theories across cultures: Conspiracy Mentality Questionnaire Front. Psychol, 2013.

7. Campbell S.M., Twenge J.M., Campbell W.K. Fuzzy But Useful Constructs: Making Sense of the Differences Between Generations. Work, Aging and Retirement. 2017. Vol. 3(2), pp. 130–139. [doi:10.1093/workar/wax001](https://doi.org/10.1093/workar/wax001)

8. Chicca J., Shellenbarger T. Connecting with Generation Z: Approaches in Nursing Education. Teaching and Learning in Nursing. 2018,

Vol. 13, Iss. 3, pp. 180-184. [doi:10.1016/j.teln.2018.03.008](https://doi.org/10.1016/j.teln.2018.03.008)

9. Goh E., Okumus F. Avoiding the hospitality workforce bubble: Strategies to attract and retain generation Z talent in the hospitality workforce. *Tourism Management Perspectives*. 2020. Vol. 33. [doi:10.1016/j.tmp.2019.100603](https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.100603)

10. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. Instruction. 1991. Vol. 21, pp. 574–586. [doi:10.1016/j.learninstruc.2010.12.001](https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2010.12.001)

11. Issa T., Isaias P. Internet factors influencing generations Y and Z in Australia and Portugal: A practical study. *Information Processing & Management*. 2016. Vol. 52. Iss. 4, pp. 592-617.

12. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1. From On the Horizon*. MCB University Press. 2001. Vol. 9. No. 5, pp.1-6. [doi:10.1108/10748120110424816](https://doi.org/10.1108/10748120110424816)

13. Tapscott D. *Growing up Digital: The Rise of the Net Generation*. McGraw-Hill Companies, 1999.

14. Twenge J. M. *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy- and completely unprepared for adulthood*and what that means for the rest of us*. New York, 2017.

15. White D. Not «Natives» and «Immigrants» but «Visitors» and «Residents». *TALL blog*. 2008. 23 July. URL: <http://tinyurl.com/4hxvfe> (accessed: 25.01.2019).

КАЗАНКОВ

Вячеслав Владимирович

KAZANKOV

Vyacheslav Vladimirovich

**ПСИХОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: ЧИСЛЕННАЯ ШКАЛА
ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕКА
ПО ПРАВИЛУ ЗОЛОТОЙ ПРОПОРЦИИ**

Аннотация. В статье представлена концептуальная модель *ustoychivost'* человека и намечен подход к формированию ее дорожной карты. Под *ustoychivost'* человека понимается его способность к сохранению здоровья на психофизиологическом, психологическом и

психосоциальном уровнях жизнедеятельности, образующих единство индивида, личности и субъекта труда в человеке.

Ключевые слова: психология устойчивости, психофизиология, психосоциология, золотое сечение.

PSYCHOLOGY OF USTOYCHIVOST': NUMERICAL SCALE FOR ASSESSING HUMAN'S USTOYCHIVOST' ACCORDING TO THE GOLDEN RATIO RULE

Annotation

Exploring man, the modern psychology of Europe and America began to actively apply the concepts stability and/or resistance that, in Russia psychology, are combined into one concept — ustoychivost'. In modern psychology, there is no methodology for numerically assessing human ustoychivost'. The article presents the author's scale of numerical evaluation of ustoychivost' person and outlines an approach to the formation of its road map. Human ustoychivost' refers to his ability to maintain health at the psychophysiological, psychological and psychosocial levels of life, forming the unity of the individual, personality and the subject of work in a person. Three hypotheses are put forward.

Key words: psychology stability, psychology resistance, man, golden section.

Исследуя человека, современная психология Европы и Америки стала активно применять понятия «стабильность» (stability) и/или «сопротивление» (resistance), которые в российской психологии объединены в одно понятие – «устойчивость» (ustoychivost') [1]. То есть, stability+resistance=ustoychivost', что более информативно с точки зрения современной психологии.

Обзор литературы по психологической resistance и ustoychivost' выявляет интерес к этой области [1, 2, 3], усиливая важность психологического здоровья и ustoychivost' личности, являющихся обязательным условием полноценного функционирования и развития человека на протяжении всей его жизни [4].

В.Shima в работе [5] утверждает, что никто еще не предложил системную перспективу, охватывающую несколько концепций, представляя свой график (айсберг) resistance с временной шкалой: от нелинейной динамики через науку сложности к sustainable развитию и далее к упругости. По его мнению, данная шкала может сформиро-

вать дорожную карту для глобальных межмасштабных диалогов о будущей практической реализации *resistance*. Но никаких вариантов числовой оценки *stability*, *resistance* и *ustoychivost'* он не предлагает. Однако, идея сотворения шкалы численной оценки *ustoychivost'* и некой ее дорожной карты исследований сподвигло автора статьи к их созданию, применив правило золотой пропорции, чего в современной психологии до сих пор не делалось.

Численно установить *ustoychivost'* человека возможно, если создать шкалу ее оценки, применив правило золотой пропорции – шкала устойчивости золотой пропорции (SUGP). *Ustoychivost'* человека – это его способность к сохранению здоровья на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизнедеятельности, образующих в человеке единство индивида, личности и субъекта труда [6, 7] в биотехносоциуме – мир природы, техники, общества.

Психофизиологический, психологический и психосоциальный уровни формируют дорожную карту маркеров *ustoychivost'* человека. Психофизиологический уровень – нервная система в детерминации психической деятельности индивида. Психологический уровень – эмоции, формирующие психические состояния личности. Психосоциальный уровень – волевое проявление направленности субъекта труда.

Психофизиологический уровень (ϕ) – регистрация физиологических реакций индивида, когда *ustoychivost'* человека устанавливается по маркерам: сердечно-сосудистой системы (артериальное давление относительно нормы); реакции глаз и мимики; реакции кожного покрова (наличие потливости) и т.д. Посредством нервной системы по линиям обратной связи физиологические маркеры интерпретируются психическими маркерами: внимания, выражающихся в качестве восприятия информации; мышления, отражающихся в логике, принятии решения и т.д.

Психологический уровень (ψ) – регистрация эмоций и психических состояний личности, когда *ustoychivost'* человека устанавливается по маркерам: валентности (тона) эмоций, их интенсивности (силы), стеничности и содержания, что формирует эмоциональные, активационные, тонические и тензионные психические состояния со своими характерными маркерами.

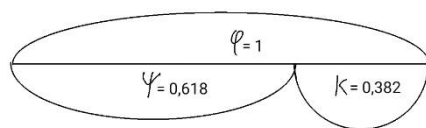
Психосоциальный уровень (κ) – регистрация волевого проявления направленности субъекта труда, когда *ustoychivost'* человека регистрируется маркерами: способности сознательно выбрать актуаль-

ную потребность, мотив, с последующей поставкой цели; наличием движения к цели; способностью владеть и управлять собственным поведением; наличием мировоззрения и убеждений, объединенных понятиями «жизнь» и «деятельность».

Выше представлены не все маркеры ввиду их разнообразия. Психолог способен самостоятельно создать индивидуальную дорожную карту в зависимости от целей оценки *ustoychivost'* человека.

Работа [8] закладывают идею о возможности численной интерпретации маркеров каждого уровня на SUGP. Важным при построении SUGP является проприум – совокупность всех сторон личности, её внутреннее единство [9] в соотношении трех частей одного целого по правилу золотой пропорции: целое (психофизиологический уровень ($\varphi=1$)) так относится к большей части (психологическому уровню ($\psi=0,618$)), как большая часть относится к меньшей части целого (психосоциальному уровню ($\kappa=0,382$)) (рис.1), что проверяется правилом золотой пропорции по формуле (1):

$$\frac{1 (\varphi)}{0,618 (\psi)} = \frac{0,618 (\psi)}{0,382 (\kappa)} = 1,618 \quad (1)$$

Рис.1. Образная интерпретация соотношения психофизиологического ($\varphi=1$), психологического ($\psi=0,618$) и психосоциального ($\kappa=0,382$) уровней в человеке.

Представленное на рис. 1 деление целого на части не только указывает иерархию уровней по их важности для *ustoychivost'* человека, но и на возможность численно оценить *ustoychivost'* человека, если задать образный отрезок от 0 до 1 и поделить его в крайнем и среднем отношении (в золотом сечении) [8]. То есть, на отрезке от 0 до 1 надо отложить условную точку равную 0,618 (рис. 2 (А)). Отняв от целого (точка 1) точку 0,618, получим вторую точку 0,382 (рис. 2 (В)). Наложив рисунки друг на друга, получим интервал *ustoychivost'* от 0,382 до 0,618 – интервал комфорта и здоровья человека, зона stability (рис.2 (С) со знаком (+)). В интервалах от 0,382 до 0 или от 0,618 до 1 находится неустойчивость человека – интервал стресса и риска, дискомфорта и уязвимости человека, зона resistance (рис.2 (С) со знаком

(-)). Цифра 0,5 – точка равновесия и гармонии человека, зона акме (рис.2 (С)).

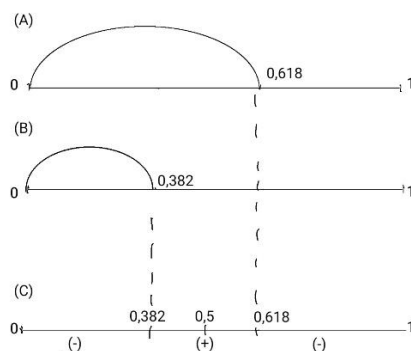

Рис.2. Наглядная интерпретация SUGP

На рис. 2 цифры 0 и 1 олицетворяют «смертельные» точки *ustoychivost'* за пределами которых начинаются необратимые (невозвратные) процессы разложения и деградации человека. Следовательно, SUGP представлена временным отрезком *ustoychivost'* человека в пространстве *biotechnosociety* с двумя зонами: от 0,382 до 0,618 (зона *stability*); от 0,382 до 0 или от 0,618 до 1 (зона *resistance*). SUGP применима для определения *ustoychivost'* на φ , ψ и κ по принципу голограммы с позиции [10], то есть, $\varphi=(0-1)$, $\psi=(0-1)$, $\kappa=(0-1)$ в единой образной интерпретации (рис. 1).

Если человек субъективно оценивает свою *ustoychivost'* в интервале от 0,382 до 0,618, то объективно он *stability*; если человек субъективно оценивает свою *ustoychivost'* в интервалах от 0,382 до 0 или от 0,618 до 1, то объективно он *resistance*.

Общая *ustoychivost'* человека измеряется в относительных единицах (о.е.) и определяется по формуле (2):

$$\Omega = \frac{\Omega\varphi + \Omega\psi + \Omega\kappa}{n} \quad (\text{о. е.}) \quad (2)$$

где,

Ω – общая *ustoychivost'* человека (о.е.);

n – количество уровней *ustoychivost'*, как правило равно 3;

$\Omega\varphi$ – *ustoychivost'* на психофизиологическом уровне (о.е.);

$\Omega\psi$ – *ustoychivost'* на психологическом уровне (о.е.);

$\Omega\kappa$ – *ustoychivost'* на психосоциальном уровне (о.е.);

$\Omega\varphi$, $\Omega\psi$ и $\Omega\kappa$ вычисляются по одной и той же формуле (3):

$$\Omega\varphi, \Omega\psi, \Omega\kappa = \frac{\sum m}{n} \quad (\text{о. е.}) \quad (3)$$

где,

m – численные значения, эквивалентных маркерам оценки φ , ψ , κ

(каждый маркер оценивается от 0 до 1 в (о.е.));

n – количество измеряемых маркеров.

Из формулы (3) следует, что чем больше маркеров каждого уровня регистрируется на SUGP, тем более объективно и информативно вычисляется численное значение общей *ustoychivost'* человека.

Когда речь идет об *ustoychivost'*, то подразумевается некий процесс во временном интервале: предстоящее–настоящее–пройденное.

Предстоящее (τ_1) – характеризует Ω человека до вхождения в ситуацию;

Настоящее (τ_2) – характеризует Ω человека непосредственно в ситуации;

Пройденное (τ_3) – характеризует Ω человека после выхода из ситуации.

Валидность SUGP изучалась на протяжении 10 лет путем сравнения результатов у респондентов на общей выборке из 1200 человек, где 600 человек применяли SUGP (экспериментальная выборка (ES)), другие 600 человек не применяли ее (контрольная выборка (CS)). Каждая выборка состояла из следующих категорий респондентов: студенты выпускных курсов – 150 человек по 75 человек в каждой выборке; пожарные – 700 человек по 350 в каждой выборке; спасатели – 200 человек по 100 в каждой выборке; полицейские – 150 человек по 75 в каждой выборке.

Эксперимент показал, что интервалы оценки по SUGP дают возможность численно оценить *ustoychivost'* человека. Действительно, человек субъективно способен оценивать свою *ustoychivost'* в интервале от 0,382 до 0,618, понимая, что объективно он *stability*. Также человек субъективно способен оценивать свою *ustoychivost'* и в интервалах от 0,382 до 0 или от 0,618 до 1, понимая, что объективно он *resistance*. Это значимый вывод, из которого следует, что человек не только теоретически, но и практически способен отслеживать в своей жизнедеятельности периоды, когда он уязвим и находится в зоне риска под воздействием стрессоров биотехносоциума. При этом он может детально разобраться в себе, используя трех уровневую оценку *ustoychivost'* (Ω_f , Ω_ψ , Ω_k) по SUGP в причинах ощущения стресса.

Результаты эксперимента указывают на то, что в своей простоте SUGP может использоваться повседневно не только психологом, но и обычным человеком без каких-либо серьезных временных и интеллектуальных затрат. Простота в использовании SUGP и достоверность получаемых результатов позволяет оперативно оценивать

ustoychivost'.

Следует отметить, что когда человек находится в ограниченном временном интервале (стрессовая (оперативная) ситуация), то ему некогда оценивать *ustoychivost'* на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях и регистрировать их точки на SUGP. В таких случаях он может методом мгновенной самооценки определить общую *ustoychivost'* (Ω) в интервале от 0 до 1, ответив на один вопрос: «Где точка моей *ustoychivost'*?». Полученный ответ будет субъективно характеризовать Ω и, в тоже время, указывать на объективность Ω в случае фиксации первой реакции ответа на вопрос, что является относительно точной реакцией индивида, личности и субъекта труда.

В ходе эксперимента были получены многочисленные и разнообразные маркеры психофизиологического, психологического и психосоциального уровней для дорожной карты оценки *ustoychivost'* человека (Ω_f , Ω_ψ , Ω_k), что не позволяет о них говорить в данной статье, так как они являются предметом отдельного изложения и оценки.

Бесспорно, что многие могут не согласиться с представленным подходом оценки *ustoychivost'* человека путем использования разработанной SUGP и посчитать ее слишком простой и сырой с научной точки зрения для практического применения. Однако, альтернативного решения для быстрой оценки *ustoychivost'* человека, особенно в чрезвычайных и стрессовых ситуациях, когда речь идет о секундах для принятия решения, в современной психологии нет. Более того, эксперимент показал эффективность и полезность применения SUGP, подтвержденные результатами, полученными на выборках других категорий респондентов.

При этом надо согласиться, что SUGP следует проверить на сочетаемость результатов с ведущими мировыми тестами, к примеру, с 16 PF Кеттелла.

В заключение отметим, что оперативность оценки *ustoychivost'* субъектом труда является актуальным для специалистов оперативных и диспетчерских служб. SUGP может служить дополнительным инструментом психолога при работе с пациентом, а также являться для человека источником самоконтроля и саморегуляции.

Литература

1. Казанков В.В., Гуменюк О.В. Анализ взаимосвязи жизнедеятель-

ности специалиста МЧС России, его психологической устойчивости и безопасности труда // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2010. (DOI: [https://doi.org/ 10.244-12/Ff8Gw_t4Q7k](https://doi.org/10.244-12/Ff8Gw_t4Q7k))

2. Kamila J. Regin, Wioletta Gadecka, Piotr M. Kowalski, Ireneusz M. Kowalski, Tadeusz Gałkowski. Generational transfer of psychological resilience // Polish Annals of Medicine // Vol.23, Issue 2, June 2016, P.102-107 (<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S123080131-600031X>)

3. Philip Moons, Koen Luyckx. 25 Psychosocial Issues in Adult Congenital Heart Disease // Diagnosis and Management of Adult Congenital Heart Disease // 2018, Pages 281-285 (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780702069291000253>)

4. Sekach M.F., Perelygina E.B., Zotova O.Y. Intensity of Psychological Health and Personality Psychological Resistance // Procedia - Social and Behavioral Sciences // Vol.86, 10 October 2013, P.88-92 (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281302661X>)

5. Shima Beigi. Chapter 21 A Road Map for Cross Operationalization of Resilience // The Science of Hormesis in Health and Longevity // 2019, P.235-242 (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780-128142530000218>)

6. Казанков В.В. Трехфакторная модель психологической устойчивости субъекта деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. (DOI: <https://doi.org/10.24412/Ff8E8mTGxIU>)

7. Казанков В.В. Психологическая устойчивость специалиста МЧС России как фактор безопасности его труда // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2010. (DOI: <https://doi.org/10.24412/Ff8Fj8Jpmc8>)

8. Livio M. The equation that couldn't be solved: how mathematical genius discovered the language of symmetry // New York: Simon & Schuster. 2005 // (<https://archive.org/details/equationthatcoul0000livi>)

9. Allport, Gordon W. Becoming; basic considerations for a psychology of personality // New Haven, 1955 (<https://archive.org/details/becomingbasiccon00allprich>)

10. David Bohm. Unfolding Meaning: A Weekend of Dialogue with David Bohm // First published in 1987. Routledge is an imprint of Taylor &

Francis, an Informa company // Transferred to Digital Printing 2005 (<https://ru.b-ok2.org/ireader/3391198>).

References

[1] Kazankov V.V., Gumenyuk O.V. Analysis of the relationship of the life of a specialist of the Ministry of Emergencies of Russia, its psychological stability and labor safety // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education. 2010. P. 130-135. https://doi.org/10.24412/Ff8Gw_t4Q7k

[2] Kamila J.Regina, Wioletta Gadecka, Piotr M.Kowalski, Ireneusz M.Kowalski, Tadeusz Gałkowski. Generational transfer of psychological resilience // Polish Annals of Medicine // Vol.23, Issue 2, June 2016, P.102-107. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1230-80131600031X>

[3] Philip Moons, Koen Luyckx. 25 Psychosocial Issues in Adult Congenital Heart Disease // Diagnosis and Management of Adult Congenital Heart Disease // 2018, P.281-285 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780702069291000253>

[4] Sekach M.F., Perelygina E.B., Zotova O.Y. Intensity of Psychological Health and Personality Psychological Resistance // Procedia - Social and Behavioral Sciences // Vol.86, 10 October 2013, P.88-92 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281302661X>

[5] Shima Beigi. Chapter 21 A Road Map for Cross Operationalization of Resilience // The Science of Hormesis in Health and Longevity // 2019. P.235-242 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128142530000218>

[6] Kazankov V.V. Three-factor model of psychological stability of the subject of activity // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2010. P.65-76 <https://doi.org/10.24412/Ff8E8mTGxIU>

[7] Kazankov V.V. Psychological ustoychivost 'specialist EMERCOM of Russia as a factor in the safety of his work // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education. 2010. P.127-132. <https://doi.org/10.244-12/Ff8Fj8Jpmc8>

[8] Livio M. The equation that couldn't be solved: how mathematical genius discovered the language of symmetry // New York: Simon & Schuster. 2005. <https://archive.org/details/equationthatcoul0000livi>

[9] Allport, Gordon W. Becoming; basic considerations for a psycho-

logy of personality // New Haven, 1955. [https://archive.org/details/ becomingbasiccon00allprich](https://archive.org/details/becomingbasiccon00allprich)

[10] David Bohm. *Unfolding Meaning: A Weekend of Dialogue with David Bohm* // First published in 1987. Routledge is an imprint of Taylor & Francis, an Informa company // Transferred to Digital Printing 2005. <https://ru.b-ok2.org/ireader/3391198>.

КАЗАНКОВ

Вячеслав Владимирович

**ПСИХОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ:
ШКАЛА УСТОЙЧИВОСТИ
ЧЕЛОВЕКА ПО ПРОПОРЦИИ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье представлена актуальность проблемы численной оценки устойчивости человека в психологии. Дано авторское определение устойчивости человека. Выборочно показаны маркеры оценки устойчивости на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях. Представлена авторская шкала оценки устойчивости человека по пропорции золотого сечения и формула вычисления устойчивости. Приведены некоторые экспериментальные данные по исследованию валидности шкалы оценки устойчивости человека. Показан временной и когнитивный кортежи устойчивости человека. Даны рекомендации по использованию шкалы устойчивости человека на практике.

Ключевые слова: устойчивость; психология; человек; золотое сечение; биотехносоциум.

**PSYCHOLOGY OF STABILITY: SCALE OF HUMAN STABILITY
BY PROPORTION OF GOLD SECTION**

Abstract. The article presents the relevance of the problem of numerical assessment of human stability in psychology. The author's definition of human stability has been given. Markers of stability evaluation at psychophysiological, psychological and psychosocial levels are selectively shown. The author's scale of evaluation of human stability according to the proportion of gold section and the formula of stability calculation are presented. Some experimental data on the validation study of the human stability evaluation scale are given. The temporal and cognitive tuples of

human stability are shown. Recommendations are made for the use of the human sustainability scale in practice.

Key words: stability, psychology, man, golden section, biotech-society.

Актуальность статьи заключается в раскрытии численной оценки устойчивости человека, чего в современной психологии до сих пор не делалось. Это подтверждается отсутствием информации по затрагиваемой проблеме в профильных словарях [2], несмотря на то, что сама проблема изучения феномена «устойчивость» применительно к человеку популярна в психологии [1, 5, 6].

Цель статьи – представить на обсуждение научной аудитории авторское виденье численной оценки устойчивости человека. Автор гипотетически предположил, что *возможно численно оценить устойчивость человека, если создать ее шкалу, взяв за основу пропорцию золотого сечения, назовем ее – шкала устойчивости золотого сечения (ШУЗС)*. Предполагается, что ШУЗС позволит в первом приближении численно оценить устойчивость человека.

Устойчивость человека – это его способность к сохранению здоровья на психофизиологическом, психологическом и психосоциальном уровнях жизнедеятельности под воздействием разрушителей (В.В. Казанков). В человеке психофизиологические, психологические и психосоциальные уровни образуют единство индивида, личности и субъекта труда в биотехносоциуме. Биотехносоциум – мир всей природы, техники, общества.

Психофизиологический, психологический и психосоциальный уровни образуют общую устойчивость человека и его здоровье в биотехносоциуме. Психофизиологическое здоровье – нервная система в детерминации психической деятельности индивида. Психологическое здоровье – эмоции, формирующие психические состояния личности. Психосоциальное здоровье – волевое проявление направленности субъекта труда.

Психофизиологический уровень – регистрация физиологических и психических реакций индивида, когда возможно установить потерю устойчивости человека по маркерам, проявляемым с отрицательным знаком. К примеру, физиологические маркеры – это маркеры сердечно-сосудистой системы индивида (отклонение артериального давления от нормы); маркеры реакции глаз (частое моргание); маркеры реакции кожного покрова (появление потливости ладоней и подмы-

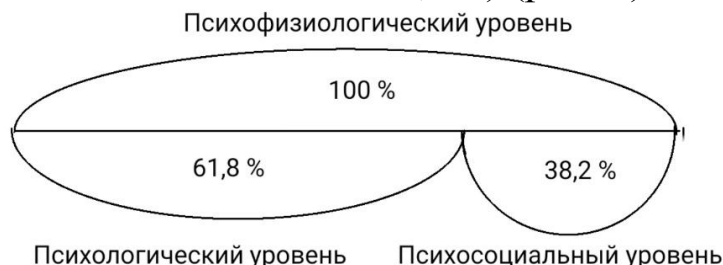
шек); маркеры пищеварительной системы (обильное выделение слюны и частое ее сглатывание) и т.д. Физиологические маркеры в нервной системе переплетаются с психическими маркерами: внимания, выражающихся в сбоях восприятия информации; мышления и воображения, отражающихся в нарушении логики, спутанности мыслей, затрудненности принятия решения и т.д.

Психологический уровень – регистрация эмоций с последующей окраской в психические состояния при мотивационно-побудительных, эмоционально-оценочных и активационно-энергетических реакциях личности, характеризуя ее устойчивость. К маркерам потери устойчивости этого уровня следует отнести отрицательные эмоции и измененные психические состояния. К примеру, маркер модальности в виде тоски и страха; маркер интенсивности в аффекте. Эмоции формируют соответствующие психические состояния [4], являясь своего рода камертоном устойчивости. Отрицательная окраска эмоций формирует следующие маркеры психических состояний: 1) эмоциональные – меланхолия, тревога...; 2) активационные – отсутствие вдохновения, сосредоточенности... или перевозбуждение, рассеянность...; 3) тонические – утомление, сонливость...; 4) тензионные – напряжение, стресс....

Психосоциальный уровень – регистрация волевого проявления направленности субъекта труда в биотехносоциуме при достижении поставленной цели. Отсутствие волевого проявления направленности характеризует потерю устойчивости у субъекта труда, что регистрируется соответствующими маркерами. Маркер 1 – неспособность сознательно выбрать актуальную потребность, сформировав на ее установках мотив с постановкой цели. Маркер 2 – отсутствие движения к поставленной цели. Маркер 3 – потеря способности владеть и управлять собственным поведением. Маркер 4 – потеря общечеловеческого, группового и личностного мировоззрения и убеждений, объединенных понятиями «жизнь» и «деятельность».

Маркеры приведенных уровней не указывают на численный эквивалент устойчивости человека, как, к примеру, и утвердительные варианты ответов («Да», «Нет», «Не знаю») шестисот опрошенных человек – на вопрос об их устойчивости. Однако, три уровня со своими маркерами образуют оценочную систему устойчивости человека. Основным признаком системы – признак целостности. Это заставило автора обратить внимание на пропорцию золотого сечения. Важным в пропорции является соотношение трех частей: целое так относится к

своей большей части, как эта большая часть относится к меньшей части целого. То есть, психофизиологический уровень (целое – 100%) так относится к психологическому уровню (большая часть – 61,8%), как психологический уровень относится к психосоциальному уровню (меньшая часть целого – 38,2%) (рис. 1).

Рис.1. Золотое сечение системы устойчивости человека в процентах.

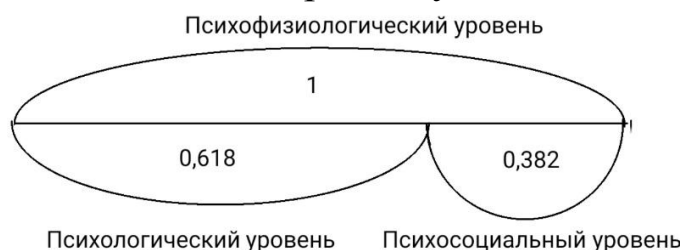
Рис.1 в виде золотой пропорции, записывается следующим образом:

(1)

Если все числа пропорции (1) сократить на 100, то она будет записана в ином виде:

(2)

Соответственно рис.1 будет выглядеть по-другому (рис.2).

Рис.2. Золотое сечение системы устойчивости человека в относительных единицах

На рис. 2 видно, что устойчивость человека возможно численно оценить на отрезке от 0 до 1, характеризующем все возможности трех уровней человека. На отрезке от 0 до 1 отложим условную точку равную 0,618 (рис. 3 поз. А). Отняв от целого (точка 1) точку (0,618), получим вторую точку (0,382) (рис. 3 поз. Б). Наложив отрезки с точками друг на друга, мы получим оптимальные крайние точки границы устойчивости по правилу золотого сечения в интервале от 0,382 до 0,618 (рис.3 поз. В).

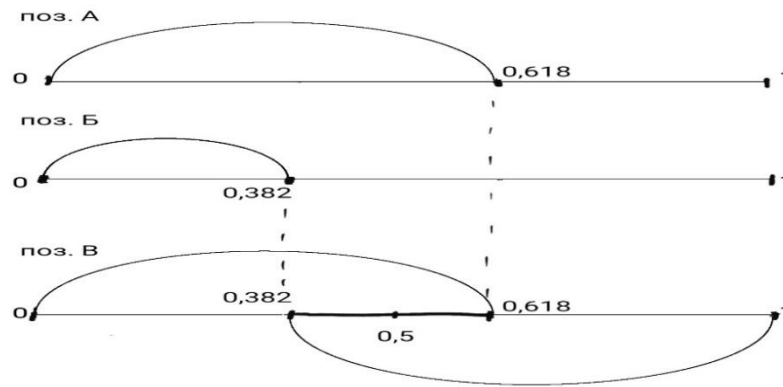

Рис.3. Построение отрезка устойчивости по правилу золотого сечения

То есть, ШУЗС представлена отрезком от 0 до 1 с точками 0,382 и 0,618, формирующие между собой отрезок устойчивости (рис.3 поз.В). Следовательно, *если человек субъективно определяет свою устойчивость в границах от 0,382 до 0,618, то объективно он устойчив*. За пределами установленных точек находится неустойчивость. Точка 0,5 (рис.1 поз.В) характеризует точку гармонии. Цифры 0 и 1 указывают крайние точки устойчивости за пределами которых начинаются необратимые (невозвратные) процессы.

Таким образом, по правилу золотого сечения, предлагается перевести в цифры субъективное восприятия человеком своей устойчивости по всем или выборочным маркерам трех уровней, переводя их в цифры относительных единиц (о.е.) от 0 до 1 на психосоциальной, психологической и психофизиологической ШУЗС (рис.4).

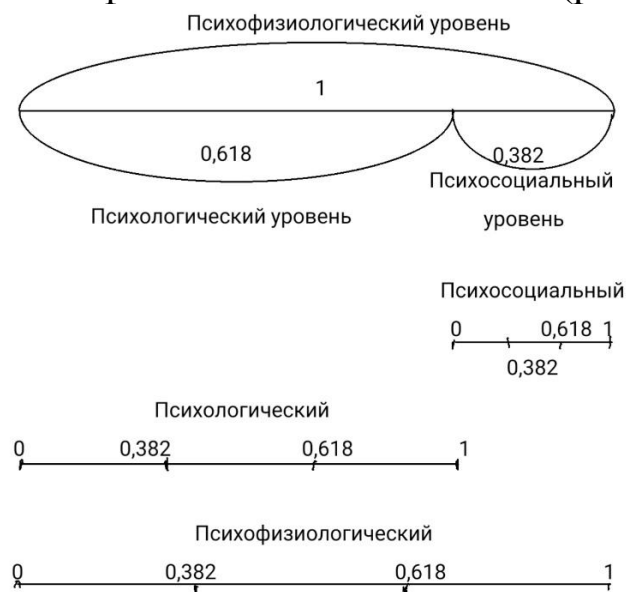

Рис.4. ШУЗС, образное изображение уровней устойчивости.

Общая устойчивость человека определяется суммой трех уровней устойчивости, поделенных на три:

$$ОУЧ = \frac{У_{пф} + У_{п} + У_{пс}}{3} \text{ (о. е.)} \quad (3)$$

где,

ОУЧ – общая устойчивость человека (о.е.);

3 – количество уровней устойчивости;

У_{пф} – устойчивость психофизиологическая (о.е.);

У_п – устойчивость психологическая (о.е.);

У_{пс} – устойчивость психосоциальная (о.е.);

Каждая устойчивость (У_{пф} У_п У_{пс}) вычисляется по одной и той же формуле 4:

$$(4)$$

где,

$\sum M$ – сумма численных значений, эквивалентных маркерам оценки У_{пф}, У_п, У_{пс}, каждый маркер оценивается от 0 до 1 в (о.е.);

n – количество измеряемых маркеров.

К примеру, респонденту предлагается по выборочным маркерам оценить свою устойчивость на трех уровнях по ШУЗС и свести их в таблице (табл.1).

Табл.1

Оценка устойчивости			
$\xrightarrow{\quad 0 \qquad \qquad 0,382 \qquad \qquad 0,618 \qquad \qquad 1 \quad}$			
Название уровня	Название маркера	Оценка	
Психофизиологический	Сердечно-сосудистая система	0,45	0,54
	Мышление	0,58	
	Внимание	0,6	
Психологический	Эмоции	0,55	0,54
	Тензионное состояние	0,47	
	Активационное состояние	0,61	
Психосоциальный	Наличие цели	0,56	0,46
	Владение поведением	0,37	
$ОУЧ = \frac{У_{пф} + У_{п} + У_{пс}}{3} = \frac{0,54 + 0,54 + 0,46}{3} = 0,51 \text{ (о. е.)}$			

Чем больше маркеров каждого уровня мы откладываем на ШУЗС, тем более объективно и информативно вычисляется численное значение устойчивости. При этом, для объективности, респондент и психолог могут одновременно откладывать маркеры на ШУЗС при общении. Респондент, по субъективной оценке, откладывает численное значение маркеров на своей ШУЗС, а психолог оценивает респондента на своей ШУЗС по имеющимся маркерам как от респон-

дента, так и от других источников информации.

Когда человек находится в ограниченном временном интервале (стрессовая (оперативная) ситуация), то ему некогда использовать все субъективные маркеры оценки устойчивости и откладывать их точки на ШУЗС. Тогда достаточно методом мгновенной самооценки определить ОУЧ в интервале от 0 до 1, ответив на один вопрос: «Где точка моей устойчивости?». Полученная точка, с одной стороны, будет субъективно характеризовать ОУЧ. С другой стороны, будет объективно характеризовать ОУЧ при быстрой фиксации ответа на вопрос как обратная реакция индивида, личности и субъекта труда. В последствии численное значение ОУЧ возможно разложить на уровни устойчивости. Это важно, когда человек оценивает свою устойчивость за пределами точек ОУЧ.

Валидность ШУЗС изучалась путем сравнения результатов у респондентов на выборке из 1200 человек, где 600 человек применяли ШУЗС (экспериментальная выборка), другие 600 человек не применяли ее (контрольная выборка). Каждая выборка состояла из следующих категорий респондентов. 150 человек студенты выпускных курсов (75/75), пожарные 700 (350/350), спасатели 200 (100/100) и полицейские 150 (75/75).

Валидность ШУЗС оценивалась следующим образом. Всем респондентам предложили оценить устойчивость на трех уровнях по ШУЗС, как это было представлено в табл.1. Затем, они прошли тестирование по опросникам на стрессоустойчивость, на учебный стресс (студенты), опросник иерархической структуры актуальных страхов (ОАС) и тест на профессиональный стресс (шкалы 1, 6, 7) [3, 7]. Данные тесты выбраны в связи с тем, что имеют десятибалльную оценку, что возможно отложить на ШУЗС. Предполагается, что баллы до 100 о.е. также возможно отложить на ШУЗС разделив их на 100 (экспериментально не проверялось). Результаты по ШУЗС сравнили с полученными результатами по тестам.

Исследование экспериментальной выборки показало высокую достоверную положительную корреляцию между точностью оценки устойчивости по ШУЗС и результатами тестов: стрессоустойчивость ($r=0,81$; $p<0,05$); на учебный стресс (студенты) ($r=0,65$; $p<0,05$); ОАС ($r=0,71$; $p<0,05$), тест на профессиональный стресс ($r=0,79$; $p<0,05$). Также в контрольной выборке наблюдается высокая положительная корреляция между неточностью оценки устойчивости без ШУЗС и результатами тестов: стрессоустойчивость ($r=0,42$; $p<0,05$); на учебный

стресс (студенты) ($r=0,35$; $p<0,05$); ОАС ($r=0,24$; $p<0,05$), тест на профессиональный стресс ($r=0,46$; $p<0,05$).

Результаты экспериментальной выборки также показали, что выход за точки устойчивости 0,382 и 0,618 допустим, но сопровождается стрессом ($r=0,78$; $p<0,05$). Чем ближе стресс подводит человека к точкам 0 или 1, тем вероятнее начало необратимого (невозвратного) процесса, к примеру, суицид.

Стрессы могут носить как отрицательный характер (чрезмерно печальное или горестное событие, что мешает сосредоточиться на выполнении задачи – выход за точку 0,382 ($r=0,76$; $p<0,05$)), так и положительный (чрезмерно радостное событие, что мешает сосредоточиться на выполнении задачи – выход за точку 0,618 ($r=0,69$; $p<0,05$)). Такое деление респонденты определили самостоятельно. И как потом поясняли в ходе обсуждения результатов, что на знак влияло знание о точке 0,5. Следовательно, гипотетически возможно предположить, что выход за точку устойчивости 0,618 характеризует стрессы с положительной окраской, за точку 0,382 – характеризует стрессы отрицательной окраской. Однако, данная гипотеза подлежит исследованию.

В работе [1] предлагается оценивать устойчивость человека во временном интервале (предстоящее–настоящее–пройденное) в виде кортежа времени {ДО, В, ПОСЛЕ}:

ДО – характеризует устойчивость человека до вхождения в ситуацию;

В – характеризует устойчивость человека непосредственно в ситуации;

ПОСЛЕ – характеризует устойчивость человека после выхода из ситуации.

С точки зрения мотивационно-побудительного, эмоционально-оценочного и активационно-энергетического подхода предлагается применять когнитивный кортеж оценки {ЕСЛИ, ТО, ТОГДА}:

ЕСЛИ – осуществляет сканирующее действие, отвечая на вопрос: «какой?» в варианте (устойчивый/неустойчивый {ДО, В, ПОСЛЕ} ситуации);

ТО – осуществляет прогнозирующее действие, отвечая на вопрос: «что ожидать?» в варианте (устойчивый/неустойчивый {ДО, В, ПОСЛЕ} ситуации);

ТОГДА – определяет действие и отвечает на вопрос: «как действовать?» в варианте (устойчивый/неустойчивый {ДО, В, ПОСЛЕ} си-

туации).

Схематично это выглядит, как представлено на рис.5.

Рис. 5. Схематичное изображение временного и когнитивного кортежей

Ноль и Единица на рис. 5 – крайние точки устойчивости. Многоточие – точки устойчивости в конкретный момент времени. Стрелка характеризует устойчивость на определенном витке развития человека в биотехносоциуме.

В заключение отметим, что представленный подход оценки устойчивости человека с применением ШУЗС позволяет в короткой и длинной перспективе ответить на вопросы об устойчивости человека на трех основных уровнях, и, в целом, оценить поведение, поступки и действия человека. Оперативность оценки устойчивости субъекта труда является актуальным для специалистов оперативных служб и при работе с пострадавшими. Также ШУЗС может служить дополнительным инструментом психолога при работе с пациентом.

Литература

1. Казанков В. Психология устойчивости // Вячеслав Казанков. – [б.м.], 2019.
2. Национальная психологическая энциклопедия // Электронный ресурс: <https://vocabulary.ru>
3. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях. – М., 2001.
4. Психические состояния // Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб., 2001.
5. Психологическая и психофизиологическая устойчивость личности: диагностика, консультирование, коррекция и реабилитация [Л. Д. Демина, И.А. Ральникова и др.] Барнаул, 2013.
6. Российская государственная библиотека // Электронный ресурс: <https://www.rsl.ru>
7. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб., 2006.

ЕФИМОВА
Диана Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология» Пензенского государственного технологического университета, Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, Национального института Высшей Школы Управления, специалист в области социальной психологии, психологии толерантности, коррекционной психологии, психологии личности. Родилась 17 сентября 1980 года в п. Черноголовке Ногинского р-на Московской области в семье педагогов, военных и врачей. Образование: Медицинское, психологическое. Окончила очную докторантуру (19.00.10 - «Коррекционная психология») при Нижегородском государственном педагогическом университете им. К. Минина (2013). Автор более 140 трудов.

EFIMOVA
Diana Valeryevna

Candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Pedagogy and psychology, Penza State Technological University, Penza state pedagogical University named after V.G. Belinsky, national Institute of Higher school of Management. A specialist in the field of social psychology, psychology of tolerance, correctional psychology, psychology of personality. She was born on September 17, 1980 in Chernogolovka, Noginsky district, Moscow region, in a family of teachers, military men and doctors. Education: Medical, psychological. In 2013, she completed full-time doctoral studies (19.00.10 - " «Correc-

tional psychology») at the Nizhny Novgorod state pedagogical University named after K. Minin. He is the author of more than 140 works.

ОПТИМАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, КАК ОСНОВА ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация: в статье представлен взгляд на возможность преодоления последствий пандемии в медико-психологическом, социально-экономическом аспектах. Подчеркивается важность толерантного свойства в стойком преодолении кризисных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: толерантность, психологическая устойчивость, идентичность, права личности, медицина, пандемия COVID-19.

OPTIMAL TOLERANCE OF THE INDIVIDUAL AS THE BASIS OF MENTAL STABILITY DURING THE PANDEMIC

Abstract: the article presents a view on the possibility of overcoming the consequences of the pandemic in medical, psychological, socio-economic aspects. The importance of the tolerant property in the persistent overcoming of life crisis situations is emphasized.

Keyword Tolerance, psychological stability, identity, personal rights, medicine, pandemic COVID-19.

«Mens sana in corpore sano»

В здоровом организме устойчивая психика.

Децим Юний Ювенал

«Sanus corpore, stabilis mens—in a sanus corpore tolerant psyche»

Человек с устойчивой психикой –

более вероятно, будет здоров физически

Д.В.Ефимова

Новый коронавирус CoVid-19 – тяжелый острый респираторный синдром с элементами ВИЧ шагает по планете, создавая кросс-культурную чрезвычайную ситуацию. «Пандемия» происходит от греческого «пандемос», что означает «принадлежать всем людям». Пандемия — это вспышка глобального масштаба, более смертоносная, чем эпидемия. Приводящая к новым социальным потрясениям,

экономическим потерям и трудностям в целом. Обращаясь к истории, где мы находим следующие периоды вспышек инфекционных заболеваний: Юстинианова чума: (540-541). Черная смерть (черный мор) (1346-1350), холера (1899-1923), испанский грипп (H1N1, 1918-1920), Грипп (H2N2, 1957-1958), гонконгский грипп (1968-1969), птичий грипп (H1N1, 2009). Пандемия испанского гриппа унесла 100 миллионов жизней, и справедливо считается самой страшной в истории. Пандемия сегодня стала для всех проблемой номер один. Как неподготовленным людям перенести все тяготы, вызванные столь многофакторным бедствием? У человечества возникает множество вопросов:

-информационного характера: информационный раздрай и вакуум. С одной стороны СМИ сообщают о происходящем во всем мире, с другой ничего конкретного не сообщается. Никто не знает чем вызван, как лечить, какие точно симптомы, продолжительность болезни и ее возможное повторение.

Массовое давление на психику в СМИ (телевиденье, радио интернет и телефония).

- -Медицинского характера: Как не заболеть? Как быть если ты заболел?
- -Психологического: Как перенести изоляцию? Как пережить страх заразиться и умереть? Как перенести утрату родных?
- -Экономического характера: Как пережить нужду, вызванную потерей работы? Как платить за кредит или ипотеку? и др.

Распространение вируса из-за неограниченной миграции приобрело мега масштабность, породило массовую панику. Большой бедой является повальная смертность врачей, медперсонала, сотрудников системы здравоохранения. Так же породило множество нарушений в сфере этических, деонтологических установок врачебной практики. Заведена масса уголовно-процессуальных дел, связанных с хищением денежных средств, выделенных на поддержку и мотивирование медработников; семьям погибших врачей при исполнении своего врачебно долга. Массовая текучесть кадров из системы здравоохранения, связана с боязнью заразиться и заразить родных. Многие врачи и медперсонал столкнулись с выбором: жизнь или работа. И, к сожалению, многие те, кто выбрали работу, уже больше никогда не вдохнут глотка свежего воздуха и не увидят чистого неба и своих родных. За преданность своему делу, за отвагу, за доброту и героизм

в спасении людей им вечная благодарность, и вечная память. Когда только началась эпидемия сколько врачей, медсестер погибло только из-за того, и их посылали домой к больным без спецзащиты, на осмотр, а нужно было делать обзвон по телефону без контакта. Автосалоны Москвы отданы под госпитали. Персонала для оказания экстренной помощи больным коронавирусной инфекцией не хватает. К смертности так же приводит и то, что больным с хроническими заболеваниями не могут оказать своевременную помощь и положить на профилактическое лечение.

Как мы знаем, вакцины от данного заболевания пока нет. К сожалению, видимо, не только лабораторных мышей планируется использовать для ее «обкатки». Изготовление вакцины может занять месяцы или годы, так как пандемические вирусы являются новыми агентами. Как говорится, «одна беда не приходит» и «с чем боролись, на то и напоролись». СМИ пестрят тем, что с вакцинацией населения будет проводиться чипирование. С целью максимального управления социумом, вплоть до управления волей и сознанием. Внедрение 5G, которое оказывает смертоносное воздействие на людей и все живое. Позволяет, вызывать в сознании реалистичные образы, управлять эмоциональной и поведенческой сферой человека. Забрать самосознание. При таком раскладе, возможно проблема вымирания от вируса – это только верхушка айсберга, который имеет в основании более серьезные и плачевные последствия для всего человечества. И это, к сожалению, не фильм, а реальная жизнь – наша жизнь! Проблемой является не только обеднение экономики, наибольшей проблемой является сохранение здоровой генетики, и психики. Принятие решения о установке 5G – это смертный приговор здоровью всего человечества. Обмен жизнью на деньги. Продажность и жажда наживы любой ценой – вот беда всех времен.

Потребность манипулирования сознанием всегда была, есть и будет, но главное, чтобы манипулятор не оказался злым гением с нездоровой психикой и полным отсутствием нравственности! *В рамках введения принудительной вакцинации возникает вопрос о том, где должна закончиться излишняя терпимость и наступит оптимальная **толерантность**, которая предполагает протест против насилия и защиту своей генетической и другой **идентичности** и права на жизнь, здоровье, личное пространство и т.д.*

Термин «Толерантность» имеет более ста определений и имеет глобальную и судьбоносную значимость так как пропагандирует ра-

венство и сохранение прав любого человека. [2, С. 403-406]. Слово «Толерантность» во всех языках имеет одинаковый смысл. Это проявление терпения, стойкости, милосердия, благородства, сочувствия, а так же уважительного отношения к чужим взглядам. Толерантность – устойчивость человека, умение думать, слушать, слышать другого. Знать свои потребности и нормы, умение стойко переносить невзгоды, доброжелательность, уравновешенность, отсутствие алчности, альтруизм. Толерантность - социокультурный феномен, который включает в себя истинные оценки и знания о «других» и «иных» ценностях и основанную на них систему деятельности. Никакая точка зрения не может отражать абсолютной истины, поэтому «иная» истина заслуживает уважительного, терпимого отношения к себе. Однако, так же в Декларации принципов Т. изложено что толерантность – это активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Участливое поведение в бедах «иных». Защита и своих ценностей, идентичности в случае посягательств на нее. Наши многолетние исследования позволили определить некоторые аспекты данного императива:

- положительная коммуникативная установка, диалогическая направленность во взаимодействии, умеренная ситуативная и личностная тревожность [4, С. 383-385.] не высокий уровень агрессии, развитый локус - контроля, хороша самооценка, социальная пластичность, социальная эмоциональность, социальная активность. В данном случае особо важным фактором является *эмоциональная устойчивость (стабильность)* связана показателями лабильности нервной системы — черта, характеризующая сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях. Эмоциональная устойчивость характеризуется зрелостью, отличной адаптацией, отсутствием большой напряженности, беспокойства, а также склонностью к лидерству, общительности. Противоположным свойством является нейротизм. Нейротическая личность характеризуется неадекватно сильными реакциями по отношению к вызывающим их стимулам. У лиц с высокими показателями по шкале нейротизма в неблагоприятных стрессовых ситуациях развивается невроз. Необходима сознательно-волевая регуляция поведения.

Обращаясь к глубокой древности мы находим фразу Децима Юния Ювенала «*Mens sana in corpore sano*». Поверхностная трактовка определяет, что сохраняя тело здоровым, человек сохраняет в себе и душевное здоровье.

Однако есть и более серьезный перевод, который как раз является прямым руководством для современного человека в условиях пандемии.

*«Надо молить, чтобы ум был здоровый в теле здоровом
Бодрого духа проси, что не знает страха перед смертью,
Что почитает за дар природы передел своей жизни,
Что в состоянье терпеть затрудненья какие угодно,-
Духа, что к гневу не склонен, страстей неразумных не знает,
Предпочитая отряду тяжких трудов Геркулеса
Чувству любви, и пирам, и роскоши Сарданапала»[6].*

Мы считаем, что формирование оптимальной толерантности (то есть умеренной, без крайних значений, которые можно назвать уже интолерантностью: либо нетерпимость во всем, либо полная терпимость ко всему и вся) может рассматриваться как основа психологической устойчивости человека. Психологическая устойчивость – это характеристика личности, состоящая в сохранении функционирования психики в условиях трудных ситуаций. Она не является врожденным свойством личности, а формируется одновременно с развитием личности и зависит от нервной системы человека, опыта и профессиональной подготовки человека; навыков и умений поведения и деятельности; уровня развития основных познавательных структур личности. Среди компонентов психологической устойчивости выделяют: эмоциональный, волевой, интеллектуальный (познавательный), мотивационный и психомоторный.

Формирование вышеперечисленных компонентов и противопоставление их стихийно формирующимся, создают новые возможности формирования здоровой и полноценной личности, толерантной, способной сохранить свою биологическую, психическую и социальную идентичность в мире, без ущерба для себя и «Иных». «В здоровом организме устойчивая психика» – «Человек с устойчивой психикой – будет здоров физически!» «Mens sana in corpore sano: sanus corpore, stabilis mens–in a sanus corpore tolerant psyche!» «Здоровая психика - здоровое тело!»-«Sanus mente, sanum corpore!»

Литература

1. Долгова В.И., Шумакова О.А., Латюшин Я.В. Учебно-методический комплекс по практике в педагогическом училище (IV курс очной формы обучения). – Челябинск, 2004. (с. 30-37)
2. Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: Энциклопедиче-

ский словарь.- Пенза., 2014.

3. Настольная книга практического психолога /Сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. М.; СПб., 2008. - 671 с. (с.181-197) .

4. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб., 2003. (с. 383 – 385).

5. <http://www.hr-zone.net/index.php?mod=articles&go=show&id=678>

ДУСКАЗИЕВА
Жанар Нурлыбаевна

Кандидат культурологии, академический доцент, проректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем. Окончила аспирантуру КазНУ им. Аль-Фараби, институт экономики бизнеса, магистратуру Самарского государственного университета. В 2016 году защитила кандидатскую диссертацию (Москва), прошла курсы повышения квалификации республиканского и международного уровня, среди них курсы повышения квалификации преподавателей «Менеджмент высшей школы» в институте повышения квалификации КазНУ им. Аль-Фараби.

DUSKAZIEVA Zhanar

Candidate of cultural studies of the national research Institute of Kazakhstan University of innovative and telecommunication systems, academic associate Professor. Graduated from graduate school of KazNU.Al-Farabi Kazakh national University, Institute of business Economics, master of Samara state University, is an active leader of the

party "Nur Otan", has successfully defended his thesis (Moscow), held training courses at national and international level, among them courses of improvement of qualification of teachers "Management of higher education" Institute of qualification improvement of KazNU.

РОЛЬ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ В ПЕРИОД МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В отношении Казахстана глобализация становится культурной агрессией, особенно ее волна, идущая из США, которая выражается в экспансии так называемого «американского образа жизни», предлагаемого как эталон множеством СМИ, собственно, большинством фильмов, средствами поп-культуры и т.п. Очевидно, что предлагаемая унификация, помимо устройства жизни людей на планете по одному образцу, ведет и к единому культурному облику индивидуума, без каких-либо этнических особенностей, разрушая самобытность и культуру казахского народа.

Ключевые слова: глобализация, нравственная культура казахов, этика поведения казахов, духовность, самобытность.

THE ROLE OF MORAL CULTURE OF KAZAKHS IN THE PERIOD OF WORLD GLOBALIZATION

Abstract: in relation to Kazakhstan, globalization is becoming a cultural aggression, especially its wave coming from the United States, which is expressed in the expansion of the so-called "American way of life", offered as a standard by a lot of media, in fact, by most films, by means of pop culture, etc. It is obvious that the proposed unification, in addition to the arrangement of life on the planet according to one model, leads to a single cultural appearance of the individual, without any ethnic features, destroying the identity and culture of the Kazakh people.

Key words: globalization, moral culture of Kazakhs, ethics of behavior of Kazakhs, spirituality, identity.

В последние время в обществе появляется все больше людей, проявляющих интерес к своим корням, стремящихся познать особенности своей национальной культуры. Это явление обычно связывают

с обретением казахским государством суверенитета, что, в свою очередь, требует осознания места казахов в семье народов на нашей планете. Рассмотрим, духовный заряд, те нравственные заповеди, которыми наш народ может обогатить мир.

Выдающиеся казахские мыслители, писатели, поэты, во все времена существования народа, в своих произведениях первоочередное внимание уделяли нравственной стороне жизни. «Казахи издревле высоко ценили и чтили такие качества человека, как справедливость, скромность, правдивость, приветливость, почтительность, искренность, умение сдерживать свои желания, отвращение к клеветникам», - отмечает Ж.Ж. Молдабеков [7].

Ценно исследование философа, профессора культурологии Т.Х. Габитова, в котором ученый детально прослеживает формирование норм этики в традиционной казахской культуре, обращаясь к истокам, к тем этапам, когда только зарождались нравственные правила в условиях кочевой жизни.

Автор делает выводы на основании многих исторических источников, в результате которых выстраивается определенная система ступеней нравственного развития.

Первая ступень – культового преклонения. Человек еще не ощущает себя отдельно от природы, других племенных сородичей, у него отсутствует понятие «я», присутствует «мы».

Вторая ступень – культуры. На данном этапе создаются этика, право и формируются идеалы. У людей появляются ощущения личности, своего индивидуального «я». С этого времени человечество становится главной силой истории.

Третья ступень – социальности. Здесь создается гражданское общество, опирающееся на справедливость и соблюдение прав человека [2].

Габитов Т.Х. сделал вывод о принципиальном отличии патриархальной семьи с преобладающим индивидуализмом, от строя с «материнским правом» Бахофена, где доминирует общее и общественное. Первые общественные формации возникали не на элитарном, а на эголитарном основании [3].

Также Габитов Т.Х. считает, что практиковавшаяся у древних казахов система наследования «минорат» позитивно характеризует этику кочевого общества. Это был одновременно и практичный обычай, когда младший сын, мог материально окрепнуть и сберечь родительский дом. Ученый подчеркивает, что материальная независимость

обеспечивала и самостоятельность личности.

В какой-то момент истории общества, когда происходит разделение труда, появляется владение собственностью, становится востребована самостоятельная и ответственная личность. Однако, необходимо учитывать, что первоначальное социальное формирование общества связано с полом, и гендерные отношения, так же, как и экономика, влияли на развитие личностной культуры. По историческим сведениям в ареале евразийских степях основной формой общественных отношений был матриархат. Для этой формы управления жизнью сообщества характерны стремление к порядку, забота о людях, это приводило к зарождению соответствующих моральных норм.

Итак, резюмируем: зарождение нравственных основ происходит в период общин, в из которых появляются предводители родов (родоначальники) и старейшины (аксакалы), устанавливающие нормы и правила поведения для остальных членов общины, многие из которых чтити основой ритуалов. Формируется осознание непререкаемости и святости власти, что придает последней такое отношение общины как почет и уважение. На таком фундаменте начинают складываться нормы этических отношений. Так же формируется культ предков, к которым обращаются за помощью в тяжелые моменты, и данное обстоятельство помогает сплочению общества.

В казахской традиционной культуре важное место отводится поведенческой этике людей в быту, общении. Скажем, казахский ученый Сакен Озбекулы Абай, исследуя Правила Шарского съезда, отмечает: «сойыс, қонақ асын бермеген адамға атшапаннан, түйе құнына дейін айып салынады», [4]. То есть, речь идет о том, что с нарушителей традиции гостеприимства полагался штраф, причем в зависимости от степени нарушения штраф мог быть и частью лошадиной упряжи, или седло, а то и сама лошадь или верблюд.

Особое место в старинном казахском этикете занимает традиция приема гостя. Важная деталь: принято было достойно встретить гостя, с необходимыми почестями, независимо от его положения – родственник ли, незнакомый человек, странствующий. Последнему, которого называли «құдайы қонақ», оказывали как человеку, нуждающемуся в приюте, особое внимание. Древние верования в высшие силы побуждали людей получить, таким образом, одобрение неба, благодарность гостя и это был обычай, вошедший в национальный склад характера, когда для гостя не жалели «зарезать последнего ягненка». Добродетельные традиции отношений индивидуума к другим людям

становились основой нравственной культуры.

Много важных для темы нашего исследования обрядов, связанных со скотоводством, которое столетия обеспечивала существование казахского этноса. Например, в начале весны происходило ягнение, массовый расплод молодняка. Хороший исход данного события говорил о дальнейшем процветании общности, в этом случае наступал праздник с угощениями для чабанов и табунщиков.

Так же особым ритуалом отмечали начало лактационного периода. На третий день после отела коровы или верблюдицы из молозива готовили традиционное блюдо *уыз*, с которым обходили соседей и близких родственников, угощая их. Принимали гостей, которые провозглашали изобилие молока у хозяев, «*ауызынан ақ кетпесін, басынан бақ кетпесін*», первыми *уыз* пробовали сами хозяева, затем гости по старшинству. Если кто-то не мог прийти на праздник, например, по болезни, тому передавали его долю угощения, *сыбага*.

На первый взгляд все эти обряды с угощениями проводились с целью принесения жертвы духам для того, чтобы они были добры к человеку, и помогали ему в текущем году, однако при более глубоком рассмотрении становится очевидно, что сущностью их является вера и любовь к окружающему миру, то чувство, которое сегодня с большим трудом пытаются привить населению нашей планеты экологи, ряд правительств ООН.

Как видно, многие традиции казахской культуры содержат, по сути, нормы морали и являются высоконравственными. Это гостеприимство, поддержка обездоленных, которые дают возможность воспитывать в людях, проявляться лучшим человеческим качествам. Нравственные основания казахской культуры состоят в определении места человека в мире, его отношений с окружением, смыслом его жизни.

«Пока человек не познает самого себя и не познав вечные ценности мира, не найдет успокоения. Для настоящей жизни усвоение вечных ценностей означает то, что добиться его возможно лишь осуществив переход от эгоистического «Я» к вечному «Я», такое преобразование позволительно тогда, когда человек превратит духовное свое развитие в основную цель жизни. Это общая неуклонная норма для каждого будь это хан, будь чернь. Вопрос не в том, что хан на престоле, а в его совести, человечности и духовности» говорит Г. Нурышева» [4].

В религиозных заповедях и в светских философских трактатах

казахов формулируется образ идеального человека. В большей мере понятие идеальности связано с духовностью. Так, казахский ученый К. Жарыкбаев пишет: «Умный человек не пойдет на поводу у всякого, он имеет свою цель, свои мысли и свое направление. Постоянство, хладнокровность, характерность необходима человеку как воздух. Где бы ты не находился, сдерживай себя. Чтобы стать человеком, наряду с храбростью нужно и великодушие, степенность - это благое качество». [6].

Так же черты позитивного образа человека формулирует Т.Х. Габитов: «Если нет в человеке хороших качеств, то к нему не явятся ни счастье, ни благополучие». Все для достижения благополучия и счастья в руках самого человека. Человек сам хозяин своего счастья. Для этого необходимо трудиться не жалея сил, прививать в себе человеческие качества. Наравне своими интеллектуальными возможностями необходимо руководствоваться чувственным миром, другими словами, быть хозяином своего настроения, тогда как серость, невзрачность чувств человека являются недостатками воспитания»[4], Принципы и категории казахской этики Т.Х. Габитова.

Этика понятие многоплановое, зависимое от контекста, Габитов Т.Х. придерживается взгляда, который представляет этику в виде набора правил поведения в обществе. Соответственно, основной задачей этики становится выстраивание личностных отношений по данным правилам. Формировались же эти нормы поведения в процессе развития культуры, то есть они являются одним из результатов культурного процесса.

Габитов Т.Х. говорит о трех главных составляющих процесса формирования этики: матриархатный строй; табу на уничтожения участников племенной общности; появление традиции уважения и заботы о стариках и детях.

В более поздние времена архаичной этику традиционного общества сменили нормы морали рационального общества. Однако и древние нормы кочевников не утрачены полностью – частично оставшись в народной ментальности как старинные эталоны нравственности казахской нации, частично обновившись в соответствии с моральными законами современного мира, они живут и сегодня, воплощая именно казахскую культуру отношений между людьми.

Перейдем к одному из важных и еще не до конца изученных вопросов казахской этики, а именно проанализируем понятие «*kісі*».

В уже использовавшей выше работе Габитова Т.Х. приведены

традиционные случаи его применения известными мыслителями разных эпох, при этом представляет интерес синонимичность понятий «Адам» и «кісі», что характерно для казахского синкретичного мировоззрения, поскольку «Адам» - образ мусульманской культуры, а «кісі» - тюркской. Интересно, что в переводе с казахского это слова означает «человек» [3].

Несколько иная трактовка приведена в книге «Основы этики» К.Жарыкбаева, А.Алдамуратова, Т.Габитова. По мнению авторов, в казахском языке «кісі» означает, напротив, понятие «человек» в высоком смысле слова, а производное от него «кісілік» означает добродетельность, порядочность [5]. Исследователи пишут, что этим словом отмечают лишь положительных людей, с чертами целеустремленности, дружественными к окружающим их людям.

Отсутствие «кісі» говорит о холодном, грубом, малоприятном человеке.

Добавим к вышесказанному, что помимо традиционных этических норм казахского народа, национальная культура за века вобрала в себя и такие общечеловеческие нравственные понятия, как «грех» и «вина», «проступок» и «воздаяние», «труд» и «наслаждение», «раскаяние», «милосердие», «добро» и т.д. Так же, как и в культурах других народов, эти универсальные понятия являются опорными для построения нравственных взаимоотношений в социуме.

Знание своей родословной, практически обязательное для каждого казаха, уважение к памяти предков, вообще, представление родственных отношений как неоспоримой ценности, с одной стороны можно расценивать как наследие родового строя и некоторые исследователи, видят здесь, в частности, запрет инцеста [1]. Действительно, в этой пословице можно увидеть и скрытый запрет женитьбы на девушке, имевшей с женихом общих предков до седьмого поколения, во избежание кровосмешения, однако мы видим и внимание к своим родственникам, и хвалу добродетели, так речь идет и о заботе о родне.

Тема рода тесно связана с проблемой правильного брака, ведь женитьба на женщине с хорошей родословной была определенной гарантией создания хорошей семьи со всеми ее атрибутами и особенно, что всегда было важно для чадолюбивых казахов, со многими детьми.

Итак, такая важная для казахской культуры общественная ценность, как родовитость, ориентировала и направляла общество на

развитие высокого уровня личных качеств, способствующих развитию социума и сохранению отшлифованных народной мудростью нравственных принципов.

Еще одно важное для традиционного казахского быта понятие - *справедливость*. Это качество отношения актуально всегда, и в прошлом, и в настоящем, как в отношениях между правителем и народом, так и у людей между собой. Если власть принадлежала справедливому руководителю, решались проблемы родов, племен или народа в целом, и такое равновесие обеспечивало единство человеческой общности, а в нашем случае – казахского этноса.

Справедливость в отношениях означает отсутствие распри, а значит, сохраняется единство людей, что и запечатлено в народной поговорке: «Бірлік болса, тірлік болады».

Таким образом, на существование и сохранение базовых принципов нравственной культуры влияют исторические факторы, которые могут и нарушить нравственный баланс в обществе, а могут и вызвать у людей некоторые позитивные моральные качества, которые не возникли бы во времена, не подверженные катаклизмам.

Одной из угроз целостностям национальной культуре казахов стала глобализация. Этот всемирный процесс унификации практически всех областей жизни, задает единые образцы культурной жизни, которые вытесняют все местное, самобытное, этническое. Традиции, обычаи, в некоторых случаях и родной язык становятся уделом маргиналов. Если до глобализационного процесса культурный взаимообмен только приветствовался, поскольку он служил взаимообогащению культур, то теперь в большинстве стран мира с разной степенью интенсивности идут процессы интернационализации ценностей и жизненных стратегий поведения, стирания этнических особенностей наций до тех пределов, когда возникают проблемы культурной самоидентификации.

Таким образом, глобализация имея системный характер, несет с собой экономические преимущества, что и позволяет ей победно двигаться через любые границы, в то же время она разрушает самобытность народов и вызывает реакции, противодействующие глобализму. В отношении Казахстана глобализация становится культурной агрессией, - пишет Г. Телебаев, - особенно ее волна, идущая из США, которая выражается в экспансии так называемого «американского образа жизни», предлагаемого как эталон множеством СМИ, собственно, большинством фильмов, средствами поп-культуры и т.п. Очевид-

но, что предлагаемая унификация, помимо устройства жизни людей на планете по одному образцу, ведет и к единому культурному облику индивидуума, без каких-либо этнических особенностей. [8, С.6] .

Литература

1. Айтматова Ш., Шаханова М. Четыре матери или опираясь на родную землю // Казахстанская правда. - 1995.
2. Габитов Т.Х. Этика юриста. Учебное пособие. - Алматы, 2006.
3. Габитов Т. Совет казахской духовной культуры. Алматы, 2013.
4. Габитов Т. Казахская этика. Учебное пособие. Алматы, 2014.
5. Жарикбаев К., Алдамуратов А., Габитов Т. Основы этики.- Алматы, 1997.
6. Жарыкбаева Г. История казахской психологии. Алматы, 1996.
7. Молдабеков Ж.Ж. Культурное наследие как проблема: характерные черты и исследовательская позиция. Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. No 2 (37). 2011. - С. 110 – 114.
8. Телебаев Г., Шайкенова А., Омирсеитова А. Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты. Астана, 2002.

СИТКИН

Евгений Леонидович

Кандидат педагогических наук, президент фонда поддержки отечественного школьного математического образования МИР (Математический-интеллект ресурс), учитель математики в школе № 1501 (Москва).

SITKIN E. L.

Candidate of pedagogical sciences. The President of Fund of support for the school of Russian mathematical education of the MIR (Mathematical-intelligence resource), teacher of mathematics in School № 1501 (Moscow).

E-mail: sitking@mail.ru

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ВЫЗОВ ИНТЕЛЛЕКТУ

Аннотация: в статье рассматривается проблема математического воспитания младших школьников, проблема угасания мозговой ак-

тивности людей старшего поколения, а также метод решения данных проблем с введением в деятельность указанных возрастных групп элементов Русской классической арифметической школы.

Ключевые слова: арифметика, развитие, деменция

A MAN IN THE MODERN WORLD. CHALLENGE THE INTELLIGENCE

Annotation: the article covers the problem of mathematical education in primary school, the problem of the extinction of the brain activity in older people, as well as the method of solving these problems with the introduction of the arithmetic elements of the Russian classical school into the activities of these age groups.

Key words: arithmetic, development, dementia.

Если 20 век был веком математики и физики, то 21 век по праву можно считать веком биологии. Многие математики и физики осознанно сдают свои лидирующие позиции и выставляют приоритеты в пользу выживания человека разумного. Не будем останавливаться на тех видимых угрозах, которые отражаются в средствах массовой информации, а остановимся на скрытой угрозе. Она незаметна, затеряна в первоочередных проблемах, но в силу своей скрытости ее разрушительная сила действует постепенно, и с течением временем негативный эффект от нее приобретет уже глобальный характер, поражая, в первую очередь, две незащищенные возрастные группы: детей и людей пожилого возраста. Первые находятся на этапе развития, последние – часто деградации.

Компьютерные технологии позволили человечеству выйти на новый уровень обработки информации. Произошел резкий скачок в науке, промышленности, уровне жизни в целом, но при этом отдельно взятый индивидуум теряет навыки собственного выживания. Именно эти навыки держали и мозг, и тело человека в некотором напряжении, благодаря которому индивидуум развивался до конца своего существования. Раньше человек старался не допускать болезни, сейчас, заболев, он идет к врачу, который за него решает проблему. Раньше он овладевал ремеслами и совершенствовался на протяжении всей жизни, чтоб прокормить семью, теперь человек часто выполняет однообразную, а порой и неинтересную работу, получает денежное вознаграждение и идет в магазин, где может купить все.

На каждого из нас в современном мире наваливаются громадные потоки информации: научной, деловой, политической, профессиональной. Все мешается. Информационный хаос засоряет мозг. Теряется способность выделять главное. Срабатывает инстинкт самосохранения и человек перестает допускать до себя информацию и, как следствие, думать, анализировать. Таким образом, можно выделить два фактора негативно влияющих на мозг человека: возрастной инфантилизм и объемные неконтролируемые потоки информации. Уже сейчас просматривается негативное влияние технического прогресса: в парках отдыха встречаются люди серебряного и золотого возраста, усиленно занимающиеся скандинавской ходьбой, другими физическими упражнениями, но страдающие забывчивостью, а иногда и частичной потерей памяти.

Мне, как учителю, проблема видится в следующем.

В школе алгебра спустилась в начальные классы, но это не значит, что дети стали умнее и процесс обучения захватывает сложные области математики. Произошло обратное явление, интересные задачи из начальной школы перешли в старшую школу, а легкие арифметические задачи второго типа (классификация по Александрову И.И.) в младшей школе уже 60 лет решают алгебраическими методами. У детей в полной мере не развиваются такие компоненты математической деятельности как логика, гибкость мышления, свернутость во времени мыслительных процессов, о которых в свое время упоминал Крутецкий В.А. В данный момент происходит достаточно сложный процесс восстановления Русской классической арифметической школы. Сложен он еще и потому, что необходимо адаптировать ее к современным условиям, так как общество развивается практически по экспоненте. Соответственно, и классификация, и удельный вес задач должен измениться. Но постепенное внедрение необходимо уже сейчас.

А что у пожилых? У тех, кого учили по измененным программам?

При опросе, проведенном нами среди лиц от 50 до 70 лет (15 человек), оказалось, что подавляющее большинство людей старшего поколения не могут решить следующую задачу практического содержания.

Задача: «За провоз 39 кг. товара на расстояние 74 км. уплачено 12 руб. Сколько надо заплатить за провоз 26 кг. товара на расстояние 185 км?» .

А вот пример другой задачи, исторически ранее решаемой в младшей школе, которая переключалась в старшую школу и сопряжена с применением системы уравнений. Причем решение занимает продолжительное время.

Задача: «На платформу были погружены дубовые и сосновые шпалы, всего 300. Известно, что все дубовые шпалы весили на 1 т. меньше, чем все сосновые. Определить, сколько было сосновых и дубовых шпал, если каждая дубовая весила 46 кг., а каждая сосновая 28 кг.?».

Русская классическая арифметическая школа предлагала изучение в младшей школе метода подобия, который часто используется в житейской практике. Решение удивительно простое и быстрое.

Задача: «Предположим, что у нас не 300 шпал, а 3, тогда разница составит не 1000 кг., а 10 кг. Существует только одна комбинация при такой разнице: две сосновые и одна дубовая. Мы уменьшили количество в 100 раз, а теперь увеличим в 100 раз. Ответ 100 дубовых и 200 сосновых шпал».

Русская классическая арифметическая школа достигла своего совершенства в начале 20 века и дала миру плеяду академиков мирового уровня во всех направлениях. Самое главное достижение школы – это умение в дальнейшем мыслить самостоятельно, начиная со школьной скамьи. Ярким примером является академик, математик Гельфанд И.М. Его приняли в аспирантуру мехмата МГУ без формального высшего образования. Начальное школьное образование позволило ему самостоятельно освоить университетскую математику и решать проблемы века.

В царской России, в СССР люди могли применять свои начальные знания на практике, решали различные задачи, в том числе и бытовые, опираясь на начальное школьное образование, и в то время не вставала проблема деменции потому, как в детстве все слои общества колоссально напрягали свой мозг, применяя Русскую классическую арифметическую школу. Одна пожилая женщина даже сказала мне в беседе, что такое красивое слово «деменция»! Так и хочется этим страдать, а вот маразмом страдать не хочется. Учитывая, что вот уже 60 лет в школах решают однообразные типовые задачи, решение по образцу, выросло не одно поколение людей, находящихся в группе риска заболеть болезнью Альцгеймера. В настоящее время в России, во многих других странах существует система образования, направленная на удовлетворение потребностей детей, их родителей, «игра»

в образование, содержание детского интеллекта в некоей комфортной зоне! Проблем всегда меньше, если ребенку нравится учиться в школе без серьезных умственных затрат с его стороны. Но! Это порочное образование, призванное угодить не только детям, родителям, но и государству. «Плоды» такого «интеллектуального воспитания» будут пожинаться не сразу, через много лет, но уже в тяжелой форме. Именно поэтому в детские и отроческие годы индивидууму необходимо держать интеллектуальную планку на максимуме.

Вовлечение людей старшего поколения во всевозможные творческие кружки, как это собираются делать повсеместно, не решение проблемы, а порой усугубление. Одно из решений проблемы – это приобщение людей серебряного и золотого возраста к решению арифметических задач видится нам как путь восстановления когнитивных функций у пожилых. Выход из положения в обращении к инструментам математики. Один мой коллега, заведующий кафедрой функционального анализа, сам уже глубокий пенсионер, активно, на протяжении пяти лет пропагандирует арифметические задачи в домах отдыха, где сам отдыхает, и отдыхающие ему очень признательны.

Мною разработана программа «Блестящая логика» для пожилых людей и вариант этой программы для занятий пожилого человека с внуками - младшими школьниками («Блестящая логика-2»). Программа может быть реализована на базе социальных служб, домов престарелых, домов отдыха и пансионатов, школ. А также создана программа подготовки специалистов - математиков для ведения этих занятий, как для пожилых, так и для младших школьников.

ДЖУМАГАЗИЕВА
Нуржан Курманбековна

Профессор, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой периодической печати, зам. декана по науке факультета журналистики Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. Специалист по политическому PR и журналистике. Родилась 25 января 1968 года. Автор четырёх учебников и 2 учебно-методических пособий; 38-40 публикаций. Активно участвует в международных конференциях и семинарах в Европе. Работает по проектам ПРООН, Erasmus и другие программы. Интересы: проблемы экологии, политики, журналистики.

E-mail: nnn@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что в современный период общество занято осмыслением надвигающегося экологического кризиса в области охраны природных ресурсов. В этой связи во многих странах проводится работа, направленная на срочную коррекцию проблем экологии, проведение необходимых природоохранных мероприятий, информирование общественности. На средства массовой информации и публицистов возлагается задача масштабной трансляции, который не ограничивается только освещением проблем окружающей среды, но и расширяет рамки, осознания человеком своей роли, в спасении планеты от экологической катастрофы. В этом аспекте особый интерес представляют произведения великого кыргызского публициста и писателя Ч.Т. Айтматова. В данной статье рассматривается проблематика и основные направления экологического дискурса в художественно – философском осмыслении Ч.Т. Айтматова, дается определение в публицистике, а также предлагаются направления эффективной экологической коммуникации в современном обществе.

Ключевые слова: экология, экологический дискурс, медиадискурс, дискурс окружающей среды, публицистика, экологическая публицистика.

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that in the modern period, society is busy understanding the impending environ-

mental crisis, which was the result of ill-conceived policies of the world's states in the field of natural resources protection. In this regard, work is being carried out in many countries aimed at urgent correction of environmental problems, the implementation of necessary environmental measures, as well as widespread public awareness of them. The media and publicists are entrusted with the task of large-scale broadcasting of environmental discourse, which is not only limited to coverage of environmental problems, but also expands the scope of human awareness of his role in saving the planet from environmental disaster. In this aspect, the works of the great Kyrgyz publicist and writer Ch. T. Aitmatov are of particular interest. This article discusses the problems and main directions of environmental discourse in the artistic and philosophical understanding of Ch. Aitmatov, defines the environmental discourse in journalism, and also suggests directions for effective environmental communication in modern society.

Keywords: ecology, ecological discourse, media discourse, environmental discourse, journalism, environmental journalism.

Современная трансляция экологического дискурса предполагает весьма разноплановый подход к его вербальной реализации. Это безусловное лексическое разнообразие, эмоционально- экспрессивный аспект, интертекстуальность. Кроме того, современный экологический дискурс имеет ярко выраженную аксиологическую основу, которая является для массового адресата, не просто каналом информации о проблемах окружающей среды, но и доминантной, формирования общественного сознания, социокультурной реализации и даже национальной самоидентификации в аспекте природоохранной проблематики. В этой связи экологический дискурс синтезирует в себе философскую, политическую, социокультурную, публицистическую, медийную интенции, расширяя свои рамки до мультикультурного феномена. Вместе с тем чаще всего экологический дискурс рассматривается применительно к текстам средств массовой информации и публицистическим произведениям.

Исследователь теории медиадискурса и медиатекстов С.И. Сметанина справедливо отмечает, что «теоретики СМИ, понимая характер инноваций в мире и прессе, все чаще переносят акцент осмысления роли прессы как социального института <...> на исследование медиадискурса (текста СМИ, взятого в событийном аспекте, в сово-

купности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами) [Сметанина, 2002:38]. В этой связи исследование экологического дискурса с точки зрения медийной составляющей представляется весьма актуальным, так как сегодня любое событие в сфере окружающей среды активно медиатизируется с учётом воздействия на широкий круг адресатов. Достаточно вспомнить здесь активно освещаемые в СМИ такие проблемы, как глобальное потепление, дефицит пресноводных ресурсов, парниковый эффект, производство генно - модифицированных продуктов и т.д.

Вместе с тем в современный период представляется актуальным проследить трансформацию экологического дискурса с точки зрения не только социокультурной и просветительской и интенций, но также в аспекте имиджевой и идеологической составляющей. Так, геополитическая ситуация последних лет диктует необходимость понимания экологического дискурса как составляющей политической коммуникации. Освещение в СМИ выступлений экологических активистов, таких, как шведская школьница Грета Тунберг, сегодня не могут быть исключены из информационно – политического контекста. Политические деятели ряда стран предлагают создать стратегию глобальной ответственности за негативные последствия, связанные с экологическими проблемами. Примечательно, что акцент перенесен с национального на международный уровень. Например, Глава Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков выступил в МИД республики с предложением развивать экологическую дипломатию. Под данным термином подразумевается активное сотрудничество стран мира в сфере охраны природы, предупреждения экологических кризисов. [Жээнбеков, 2019]

В научном труде В.З Демьянкова дается следующее определение дискурса: «*Дискурсом* называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком». Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями. Эти пропозиции связывают логические отношения: конъюнкции «и», дизъюнкции «или», импликации «если – то», и т.п. Понимая дискурс, интерпретатор компоует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной, или предварительной интерпретации»

[Демьянков, 2003:5].

В широком смысле под экологическим дискурсом понимаются любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере экологии. Исследователь Т.А. Филиппова рассматривает экологический дискурс (ecological discourse, environmental discourse) в двух аспектах: как дискурс, ограниченный только вопросами экологии и как дискурс среды, в которой живет современный человек [Филиппова, 2018]. Данный подход вполне соответствует современным научным и даже политическим тенденциям, ведь каждое государство сегодня озабочено сохранением своих природных ресурсов для будущих поколений. Так, в Кыргызстане проблемы экологического характера сегодня приобретают первостепенное значение, а их решение и замедление кризиса, связанного с водными ресурсами, предполагает дальнейшее поступательное развитие страны.

В современных условиях решение экологических проблем связано не только с материальной базой, но также с реформированием старого экологического мышления, ограничивающегося простой констатацией фактов, трансформацией его в «новую инвайроментальную парадигму» с характерным для нее экологическим сознанием. В этом отношении актуализируется вопрос т.н. экологического образования как парадигмы нового осознания человеком мира и своей роли в нем как создателя, а не разрушителя.

Отметим, что одной из важнейших функций экологического дискурса, выделяющих его из общего языкового контекста, считают функцию убеждения. Современные аспекты реализации вербальной свободы в СМИ, затрагивающие и тексты экологической направленности, позволяют говорить об их относительной раскрепощенности, богатстве лексического воплощения, а также об огромных потенциальных языковых возможностях. Иначе говоря, сегодня экологический дискурс представляет собой вариативное языковое образование с весьма широким диапазоном выразительных средств. Использование выразительных средств языка актуализирует воздействие на аудиторию с целью максимально эффективного воздействия и убеждения, установки, цели, успешности осуществления коммуникации [Солганик, 2001: 16].

Личность великого писателя, публициста, общественного деятеля Чингиза Айтматова всегда привлекала внимание исследователей в различных отраслях литературоведения, а также журналистской науки. Его произведения переведены на 150 языков мира, сформировано

научное направление «айтматоведение». Духовно – нравственные искания героев произведений Айтматова и его философское восприятие мира до сих пор привлекают отечественных и европейских литературных критиков. На наш взгляд, это объясняется как возрастающим интересом к определению метафизической, культурной, исторической идентичности Кыргызстана, так и к осознанию богатейших традиций отечественной публицистики, особенно ярко проявляющих себя в эпоху глобализации [Аббас, 1986:16], [Бирюлин, 1982:130], [Архангельская, 1994: 86], [Гачев, 1995: 94], [Жангуразова, 2007: 238], [Акматалиев, 1994: 26] и др.

Еще в 60-е годы XX века Чингиз Айтматов определил главную проблему мира: дисгармонию человека и окружающей среды. Цивилизация в любой момент может погибнуть, если каждый человек не осознает главной мысли: он ответственен за системы целостного организма. Все живое на Земле связано не только с энергией Земли, но и друг с другом. Это философско – этическое направление – космизм - получило масштабное воплощение в произведениях Чингиза Айтматова и стало его главной концептуальной составляющей. В качестве примера можно привести связь семейства волков, Бостона и Авдия в романе «Плаха»; синтез судеб людей и животных в романе «Буранный полустанок», рассказе «Белый пароход» и «Прощай, Гульсары!» Кроме того, произведения Айтматова содержат мировоззренческие конструкции, системы убеждений и ценностей, а также отражают культурное наследие общества в сфере отношений человека и природы. Писатель акцентирует внимание своего читателя на том, что к миру нужно относиться бережно, не нарушать экологического равновесия и законы мироздания. Иначе природа может жестоко отомстить. Исследователи творчества Ч. Айтматова отмечают, что яркая национальная самобытность героев произведений писателя органично проецируется на мультикультурное пространство, где каждый человек, независимо от национальной принадлежности, должен соблюдать законы мировой гармонии.

В романе «Тавро Кассандры» Ч.Айтматов предупреждает мир о кризисе человеческой духовности, грозящей обернуться антропологической и экологической катастрофой. История волков в романе «Плаха» исследуется писателем в неразрывном единстве с нынешней многострадальной судьбой мест, в которых с давних времен вольно жили эти животные. Айтматов поведал читателю о сегодняшнем бедственном положении родной земли, воззвал к благословенному лику

священного волка. С древних времен волк был тотемным животным для тюрков, ему поклонялись как помощнику и хранителю, образ волка имеет устойчивую традицию в древних верованиях тюрко-монгольских племен, их сказаниях, эпосах. «Плаха» - это роман, где предпринимается попытка построения национальной модели мира, находящегося под натиском экспансионистских сил, на краю экологической и нравственно-духовной катастрофы. По нашему мнению, это своеобразный призыв к установлению разумного, нравственного отношения человека к природе, другим людям и самому себе. В романе «Плаха» звучит мысль о том, что человек должен стать действительно благоразумным существом и переосмыслить свои отношения с природой. Однако переосмысление должно происходить в контексте не только охраны природы, но и охраны человека. Охранять человека от самого себя, от слепого упования на свой разум, которое не застрахует от просчетов, ошибок, ведущих к разрушительным последствиям. Айтматов посредством создаваемых образов показывает, насколько человек не оправдывает своего предназначения в мире, т.к. во многих случаях оказывается существом неразумным по отношению не только к природе, но и к самому себе.

Концепт экологического дискурса в произведениях Айтматова проявляется в дихотомии «национальное – общечеловеческое». Писатель обращается к глобальным рискам, которые угрожают человеку, живущему и на затерянном в кыргызской степи полустанке, и в пафосном квартале Нью-Йорка. Художественное обозначение экологических проблем достигается Айтматовым путем отражения, во - первых, системы взаимоотношений между персонажами, а также между ними и природой; во - вторых, с возникновением существенных различий вследствие разного выбора позиций, что обуславливает их противостояние и противоборство; в - третьих, конфликта и порожденным им действием, в котором динамично раскрываются личности, характеры со своими идеалами и идейно-моральными убеждениями. В этом плане в произведениях Ч. Айтматова создаются полноправные образы Человека и Природы, вступающие между собой в определенные отношения – гармоничные и конфликтные.

Художественно-философское осмысление отношений человека и природы составляют одну из главных сторон и аспектов гуманизма Чингиза Айтматова. В его произведениях мысль о единстве человека и природы развивается от самых простых ситуаций до планетарного масштаба, выдвигая идею сохранения природы, ее исключительно

нравственное и эстетическое значение для субъекта. На примере произведений «Белый пароход», «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры» и др., через индивидуальный стиль и эволюцию творчества писателя представляется возможным убедиться в особенности творчества Ч.Айтматова - постоянном поиске идей о бесконечном многообразии связей человека и природы, о единстве их судеб. Писатель пытается найти смысл человеческой жизни, и каждый раз находит его в соответствии с тем, по каким критериям человек относится к природе, прослеживая морально-эстетическую, социальную обусловленность его действий. Природа выступает в роли особенного критерия оценки жизни людей, познание ее законов - неременное условие человеческого бытия, основа разумного существования. Представления о коэволюции человека и природы, их гармонии и дисгармонии в прошлом, настоящем и будущем предстают в повести Айтматова «Белый пароход». На глазах читателя рушатся существующие природные, социальные, духовные связи между природой и героями повести. В своих произведениях Айтматов предпринимает попытку раскрыть причины социальных явлений, которые обусловили варварские отношения человека к природе. Такие качества, как эгоизм, зло, необузданная жадность, игнорирование интересов другого человека показаны в образах Орозкула («Белый пароход»), Базарбая («Плаха»). Это демонстрирует яркий пример углубляющегося разрыва между нравственностью и рациональностью, приведший к тому, что благо и разум утвердились на противоположных полюсах человеческого бытия. И корень зла, имя которому - экологическое бедствие - по мнению писателя, не столько в неосознании людьми грозящей опасности, сколько в духовной деградации человечества. Ученый, айтматовед А.Ч. Акматалиев справедливо отмечает, что главная задача писателя - показать вечную ответственность человека перед природой и обещание не прерывать связь поколений.

Кто сильнее: человек или смерть? В этом заключается философская доминанта повести "Материнское поле". Философичность содержания определяет условную форму взаимоотношений человека и природы, Матери-Земли и Матери-Человека. Старая женщина Толгонай начинает разговор с Землей, делится с ней тем, что таится в душе, а Земля внимает ей. Разговор Матери с Землей у писателя не случаен. Ведь мать давно уподобляют земле, а землю - матери. Обе рожают, обе веками претерпевают ужасы войны. Мать расстается с сыновьями, которых она вынянчила и вырастила; земля, объятая пламе-

нем войны, расстаётся с драгоценным урожаем, с полными плодов садами, с прекрасными огородами. Но Толгонай не только мать, изнемогающая под бременем личного горя. Она говорит не только для того, чтобы поделиться этим горем; она думает о последствиях, оставленных войной в душах и сердцах людей. Она думает о будущем мальчика, сыне невестки: «Ведь то, что знаешь ты, поле мое родное, то, что знают все, не знает только он один. А когда узнает, то что подумает он, как посмотрит на былое, дойдет ли разумом и сердцем до правды? Мальчишка ведь ещё. Вот и думаю, как быть, как сделать, чтобы не повернулся он к жизни спиной, а всегда прямо смотрел ей в глаза. Эх, если бы можно было просто, в двух словах, взять да и рассказать, будто сказку» [Айтматов, 1978:8].

Всю смысловую суть повести объединяет образ Толгонай, ее судьба, ее думы, ее разговор с Землей. Причем образ матери не ограничивается характером киргизской женщины, он выходит за рамки национального характера и становится близким и понятным представителю любой культуры. Все этапы развития страны проходят через сердце Толгонай. Потеряв близких людей, они вместе с невесткой Алиман продолжают жить и работать. Они все вытерпели, все перенесли. Вот о чем говорит Толгонай Земле - такой же матери, как и она, мужественно пережившей тяжелые времена и сохранившей надежду.

Можно выделить следующие особенности экологического дискурса в произведениях Ч. Айтматова:

взаимосвязь мира и человека;

демонстрация осведомленности в исторических аналогиях, обращение к национальным символам, нравственным приоритетам;

предвидение экологической катастрофы, спровоцированной или заслуженной безнравственным поведением людей;

символическая образность и мотивы родовой памяти человека.

Современный экологический дискурс не просто сообщает информацию, но формирует соответствующее отношение к сообщаемому. Более того - сегодня речь идет об эффективном и эмоционально – экспрессивном воздействии на аудиторию в целом и конкретного адресата. Современные тексты об экологических проблемах носят преимущественно интерпретативный, нежели информативный характер. Поэтому использование различных концептов экологического дискурса актуализирует эмоционально-оценочное воздействие. Использование творческого опыта выдающихся писателей и публицистов,

таких, как Чингиз Айтматов, способно обеспечивать восприятие дискурса на культурологическом и ментальном уровне.

Дальнейшее исследование современного экологического дискурса представляется актуальным с точки зрения его поликодового и мультикультурного характера, а также в аспекте формирования общественного мнения в вопросах охраны окружающей среды.

Литература

1. Айтматов Ч. Прощай Гульсары. Повести и рассказы. Фрунзе, 1978. С. 8

2. Аббас М. Об ответственности за судьбы человека, планеты и Вселенной. Роман Ч. Айтматова «Буранный полустанок» // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 1986. - № 2. - С. 16-20

3. Архангельская Н.А. Концепция личности в повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» / Н.А. Архангельская // Проблема стиля и жанра в советской литературе. Сб. 7. -М., 1974. С. 86-92.

4. Акматалиев А. Значение творческой активности Ч. Айтматова в процессе взаимообогащения национальных литератур. Бишкек, 1994.

5. Бирюлин В. «За все на земле есть и должен быть спрос»: о героях романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день...» Волга. 1982. - № 3. - С. 130-136

6. Гачев Г. «Задумавшийся скиф и космический монах» / Свободная мысль. 1995. - № 8. - С. 95-99

7. Демьянков В.З. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003. – С. 5.

8. Жангуразова Н.А. Проблемы пространственно-временного моделирования в национальной прозе // Вестник СамГУ. 2007. - № 5/2 (55). - С. 238-240.

9. Жээнбеков С.Ш «необходимость развития экологической и экономической дипломатии» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30265620.html> [Дата обращения: 10.11.2019]

10. Сметанина С.И. Медиатекст как явление культуры // М., 2002. С. 8.

11. Солганик Г.Я. Стилистика текста/ Г.Я. Солганик// - М., 2001 – С. 16

12. Уубалиева Лайми. Кыргыз корком соз онорунун маселери: Илимий макалар. Б., - 2019. – С. 94 - 98.

13. Филиппова Т.А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) [Эл. ресурс].

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-harakteristiki-ekologicheskogo-diskursa-na-materiale-angloyazychnyh-smi>
[Дата обращения: 12.11.2019]

References

1. Aitmatov Ch. Proai Gýlsary. Povesti i rasskazy. Frýnze, 1978. p. 8.
2. Abbas M. Ob otvetstvennosti za sýdby cheloveka, planety i Vselennoi. Roman Ch. Aitmatova «Býrannyi polýstanok» / M. Abbas // Vestnik Moskovskogo Ýniversiteta. Ser. 9. Filologiya. 1986. - № 2. p. 16-20
3. Arhangel'skaia N.A. Kontseptsia lichnosti v povesti Ch. Aitmatova «Proai, Gýlsary!» // Problema stilia i janra v sovetskoj literatýre. Sb. 7. -M., 1974. S. 86-92.
4. Akmataliyev A. Znachenie tvorcheskoj aktivnosti Ch. Aitmatova v protseesse vzaimoobogaeniia natsionalnyh literatýr. Bishkek, 1994.
5. Biriýlin V. «Za vse na zemle est i doljen byt spros»: o geroiah romana Ch. Aitmatova «I dolshe veka dlitsia den...» Volga. 1982. -№ 3. - p. 130-136
6. Gachev G. «Zadýmavshuisia skif i kosmicheskii monah» .Svobodnaia mysl. 1995. - № 8. - S. 95-99
7. Demiankov V.Z. Iazyk SMI kak obekt mejdistsiplinarnogo issledovaniia/- M., 2003. – p. 5
8. Jangýrazova N.A. Problemy prostranstvenno-vremennogo modelirovaniia v natsionalnoj proze / N.A. Jangýrazova // Vestnik SamGÝ. 2007. -№ 5/2 (55). - p. 238-240.
9. Jeenbekov otmetil neobhodimost razvitiia ekologicheskoi i ekonomicheskoi diplomatii [Elektronnyj resýrs]. Rejim dostýpa: <https://rus.azattyk.org/a/30265620.html> [Data obraeniia: 10.11.2019]
10. Smetanina S.I. Mediatekst kak iavlenie kýltýry. M., 2002. – p. 8
11. Colganik G.Ia. Stilistika teksta/ G.Ia. Solganik// - M., 2001 – p. 16
12. Ýýbalieva Laimi. Kyrgyz korkom soz onorýnyn maseleri: Ilimii makalar./ L. Ýýbalieva// [Tekst] - B.: «Týrar», - 2019. – p. 94 - 98.
13. Filippova T.A. Ponyatie i osnovnye harakteristiki ekologicheskogo diskýrsa (na materiale angloyazychnyh SMI) [Elektronnyj resýrs]. Rejim dostýpa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-harakteristiki-ekologicheskogo-diskursa-na-materiale-angloyazychnyh-smi> [Data obraeniia: 12.11.2019].

МАХМУДОВА
Хулкар Тилабовна

Ведущий, единственный дипломированный судебный эксперт-психолог Узбекистана, крупный специалист в области патопсихологии, юридической психологии. Председатель правления Ассоциации психологов Узбекистана, кандидат психологических наук (2009), доцент кафедры психологии служебной деятельности Академии МВД Республики Узбекистан. Родилась 24 марта 1968 года в Ташкенте. Окончила философско-экономический факультет, отделение психологии Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина (1989).

MAKHMUDOVA
Hulkar Tilabovna

Leading forensic expert psychologist in Uzbekistan, a major specialist in the field of pathopsychology, legal psychology. Chairman of the Board of the Association of Psychologists of Uzbekistan, candidate of psychological sciences (2009), associate professor of the department of psychology of service activities of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Born on March 24, 1968 in the city of Tashkent. She graduated from the Faculty of Philosophy and Economics, Department of Psychology, Tashkent State University. IN AND. Lenin (1989).

ПОНЯТИЕ О ВОЛЕ: ПСИХОЛОГО – ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются различные научные представления по понятию воли, влияющих на поведенческие особенности человека в многообразии жизненных обстоятельств. Особое значение в содержании статьи придаётся причинности «порока воли» в обстоятельствах юридически значимого периода.

Ключевые слова. Воля, состояние, порок воли, волевая регуляция, сделка, поступок, мотивация, насилие, психическое состояние.

THE CONCEPT OF WILL: PSYCHOLOGICAL – LEGAL ASSESSMENT OF THE WILL OF THE PARTICIPANTS OF THE LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses various scientific ideas on the concept of will, affecting the behavioral characteristics of a person in a variety of life circumstances. Particular importance in the content of the article is given to the causality of the “vice of will” in the circumstances of a legally significant period.

Keywords. Will, condition, vice of will, volitional regulation, deal, act, motivation, violence, mental state.

Понятие воли прослеживается со времен Аристотеля (384–322 г. до н.э.). В «трактате о душе» он обратил внимание на то, что благодаря воле человек изменяет свое поведение. По мнению Аристотеля, способностью души являются «стремление, влечение», которое фундаментально присутствует как в разумной, так и в неразумной части этой души. По его мнению, при отсутствии предмета стремления и представления, воля обречена оставаться стихийным влечением. При этом сам предмет влечения может оказаться мнимым или подлинным.

Таким образом, формирование понимания воли связано с пониманием разумного стремления, которым человек руководствуется на основе осознанных решений. В отличие от разума, воля способна к актам целеполагания, при которых Аристотель допускал возможность конфликта между выбором разума и стремлением, где моральный поступок будет управляемым разумом.

С психологической точки зрения воля может рассматриваться как свободный выбор, при котором наблюдается процесс делибера-

ции (взвешивания мотивов). Сторонниками этой концепции являются У. Джемс, Г.И. Челпанов, В. Франкл, В. Аллахвердов, В.И. Селиванов, В.К. Калинин.

Рассматривая волю в концепциях мотивационного подхода можно отметить, что в качестве основной движущей силой волевых действий является основная побудительная функция мотивов, порождающих эту волю. Сторонниками такого подхода являются Э. Мейман, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн. Взаимосвязь в развитии мотивационной сферы и произвольного поведения рассматривается такими представителями московской психологической школы как К.М. Гуревич, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, В.А. Иванников. К понятию мотивации как одной из сторон волевого побуждения посвящены работы К.Н. Корнилова, В.Н. Мясищева, П.А. Рудика. Взгляд на волю как механизм, способствующий преодолению внешних и внутренних препятствий, трудностей присущ работам П.В. Симонова, Б.Н. Смирнова, П.А. Рудика. С точки зрения Е.П. Ильина, воля может представлять с собой как «как сознательный (мотивационный) способ регуляции поведения и деятельности человека», или как характеристику личности, характера [2].

В 1968 году Б.Ф. Поршнев выдвинул позицию, согласно которой представления о воле связаны с возможностью совершения того или иного поступка из вариантов выбора (какой поступок совершать). По мнению автора, произвольный выбор среди поступков человека обусловлен волевыми решениями, которые человек осознанно принимает. В данном случае имеется в виду человек, который является психически здоровым, социально адаптированным, без каких-либо психофизиологических нарушений и т.д. По его мнению «Психологу недостаточно говорить о той или иной мотивации поступка, необходимо говорить о произвольном выборе среди самих мотивов, из чего уже проистекает победа одного виртуального поступка над другим. Значит, до поступка существуют непримиримые мотивы. Поступок – проявление личности» [1]. Присутствие двух тенденций отмеченных автором, связано с состоянием противоречивости в человеке, которое нивелируется актом выбора, обусловленным оценкой ситуации, т.е. «выбор это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой, чем и высвобождается первая».

Итак, с психологической точки зрения воля – это сознательная психическая активность, регулирующая поведение, деятельность человека и направляющая его на преодоление каких-либо препятствий

на пути к достижению поставленных целей при совершении целенаправленных действий и поступков. Воля всегда связана с сознанием человека, уровнем развития его личности.

Как писал С.Л. Рубинштейн, «становление воли – это становление субъекта, способного к самоопределению» [5]. Воля – составной элемент сложных целенаправленных умышленных актов поведения человека. Она является активной побудительной силой, входящей в мотивационную сферу поведения, в том числе противоправного. В то же время некоторые преступления совершаются только потому, что субъект не может мобилизовать свою волю, чтобы противостоять своим желаниям и влечениям. Наличие воли, волевой регуляции поведения в структуре целенаправленной деятельности человека свидетельствует об умысле на совершение им тех или иных действий, а в случае противоправного их характера – об умышленной вине в содеянном.

Анализ зарубежных литературных источников показывает, что выражение «порок воли» отражается в понятиях рассматриваемой проблемы в юриспруденции. В психологии, как в зарубежной, так и отечественной такое понятие как «порок воли» отсутствует, однако, оно подразумевает определенные эмоционально-волевые личностные нарушения, расстройства поведения, некоторой интеллектуально-волевой неполноценности процессов регуляции субъектом своих значимых с правовой точки зрения и собственных интересов действий, когда он не мог в полной мере руководить ими. Такой сниженный уровень волевой регуляции субъектом своих действий, не выходящий за пределы психической нормы, в рамках вменяемости выражается в сниженной способности субъекта всесторонне оценивать ту или иную значимую для него ситуацию и адекватно ей и своим возможностям принимать решения, в полной мере руководить своими действиями, направленными на достижение поставленных целей.

Согласно мнению О.А. Красавчикова, который считал, что «...давая поведению лица юридическую оценку, следует исходить не только из того, в чём выражается поведение – действие, но и из того, какова связь между действием и тем сознательным волевым процессом, который вызвал (обусловил) данное действие» [3].

В гражданском праве имеют место быть заключения сделок, которые проявляются в несоответствии воли субъекта его волеизъявлению. Также, явление, получившее в правовой литературе название «порока воли», может иметь отношения к тому, когда воля и непо-

средственно само волеизъявление совпадают, но порочной оказывается интеллектуальная сторона поведения субъекта. По причине этих действий у субъекта формируется искаженное представление о цели сделки, поскольку это имеет отношения к ошибочной оценке цели, приводящей к заблуждению.

К психологическим критериям «порока воли» относятся снижение уровня волевой регуляции и нарушенная способность возможностей руководить своими действиями.

К психологическим критериям сниженной способности руководить своими действиями в пределах психической нормы относятся:

– интеллектуальные сниженные, затрудняющее в определенных условиях принятия решений, с учетом когнитивного диссонанса, затруднений прогнозирования, планирования им своих последующих действий;

– наличие определенных индивидуально-психологических свойств, т.е. устойчивых черт характера, которые сформированы в «конформный тип» личности, принимающие решения под влиянием внешне-обусловленных стимулов при повышенной внушаемости.

Эти особенности проявляются при сниженной волевой регуляции у человека, потерявшего способность выражать свою волю и планировать свою жизнь. Для таких личностей характерны: повышенная тревожность, постоянная озабоченность, избыточная осторожность, чрезмерная подозрительность, мнительность; отсутствие инициативы, самостоятельности, смелости в выборе собственной линии поведения, достижения поставленной цели, сниженный самоконтроль, склонность к усложнению происходящих вокруг событий, отсюда неуверенность в себе и в своих возможностях. Заниженные самооценка и притязания у такого рода субъектов вызывают у субъекта чувство собственной неполноценности и постоянное ожидание неудач. Для таких людей свойственны мотивы избегания неудач, снижение эмоциональной устойчивости (стрессоустойчивости), контроля за своими эмоциями.

Когда стоит вопрос о способностях субъекта к волевой регуляции поведения, то выявляются факторы, свидетельствующие также о недостаточных возможностях субъекта понимать значение своих действий и руководить ими. В данном случае имеют место быть проблемы, связанные либо с психологической неспособностью субъекта, либо с точки зрения права. В определениях воли имеются такие представления как причина согласия, желания, усилия и преодоление пре-

пятствии. В судебных инстанциях необходимо с психологической точки зрения раскрыть понятия «порока воли». Для этого необходимо определить экспертное понятие порока воли, поскольку юридическое значение имеют не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, а экспертные судебно-психологические понятия, соотносимые с нормами права [4].

По мнению Ю.В. Холоденко, «воля есть намеренно осознанная целеустремлённость лица совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения, сформированная под влиянием определённого мотива, обусловленная строго определённым желанием, возникшим без какого-либо вмешательства извне, и основанная на свободном (самостоятельном и независимом) выборе лицом того или иного варианта своего поведения, необходимого ему для удовлетворения своих потребностей достижением намеченного результата целесообразными, с его точки зрения, средствами и путями. Исходя из предложенного определения воли, порочность рассматриваемых сделок следует определять через отсутствие или деформацию такой характеристики воли как целеустремлённость. В связи с этим порок воли проявляется в отдельных составах в следующем:

- в сделках, совершённых под влиянием заблуждения, воля хотя и выражена свободно, но целеустремлённость на совершение такой сделки изначально опорочена случайным стечением обстоятельств либо неосторожностью одной из сторон сделки;

- в сделках, совершённых под влиянием обмана – порочность воли обусловлена неправильным осознанием целеустремлённости на совершение сделки одним субъектом вследствие умышленных действий (бездействий) второго субъекта;

- в кабальных сделках – целеустремлённость на совершение сделки возникает не в результате намеренного осознания последствий заключения сделки и стремления к ним, а вынужденно, вследствие стечения каких-либо внешних факторов, объективно подталкивающих к совершению сделки и получению результата, не типичного в обычной ситуации, о чём контрагенту по сделке известно и чем он пользуется;

- в сделках, совершённых гражданином, не способным понимать значение своих действий или руково-

- дить ими, целеустремлённость возникла в тот момент, когда гражданин находился в таком состоянии, которое не позволяло ему намеренно осознать желаемый результат;

– в притворных и мнимых сделках целеустремлённость на заключённую сделку отсутствует у обеих сторон сделки;

– в сделках, заключённых под влиянием угрозы, насилия и путём злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, целеустремлённость на совершение сделки отсутствует только у одного из субъектов, что осознаётся обеими сторонами, и сделка совершается лишь в результате таких внешних факторов, которые просто не позволили выразить второй стороне свое несогласие с её заключением» [6].

Соотношение юридического критерия и психологических категорий порока воли нами представлен в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение юридического критерия и психологических категорий

ст. ГК РУз	Основание недействительности сделки	Юридический критерий	Психологические категории
121	Состояние, при котором субъект не мог понимать значение своих действий или руководить ими.	Неспособность понимать значение своих действий. Неспособность руководить своими действиями.	Психическое состояние, оказавшее дезорганизующее влияние на психическую деятельность.
122	Заблуждение.	Заблуждение, имеющее существенное значение.	Неспособность правильно воспринимать важные для совершения сделки обстоятельства.
123	Обман, Насилие, угроза. Сочетание тяжёлых жизненных обстоятельств.	Наличие обмана, совершение сделки под влиянием обмана. Факт насилия, угрозы, совершение сделки под их влиянием. Факт сочетания тяжёлых обстоятельств, совершение сделки на крайне невыгодных условиях.	Неадекватное представление о цели деятельности. Нарушение процесса целеобразования, нарушение целеполагания на стадии формирования цели. Нарушение процесса принятия решения, несвободный выбор цели. Подмена цели.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, в понятие «порока воли» с точки зрения психологии (при использовании правовых па-

раметров) входит как не правильное представление человека о целее его действий в юридически значимых обстоятельствах, которое обусловлено нарушениями, определяющимися в дезорганизованное поведение. Данные обстоятельства проясняются при проведении судебно-психологических экспертиз в ходе исследований на основе сравнительного анализа материалов гражданского дела и личности, являющейся субъектом определенного иска.

Литература

1. Гоголева Е.Н. «Феномен воли и волевой сферы в античных и средневековых восточно-христианских психологических представлениях II-VII в.». Автореф. дисс...канд. психол. н. Н.Новгород. 2005.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. – СПб., 2008.
3. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Том 1. – М., 2005.
4. Кроз М.В., Ратинова Н. А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. – М., 2013.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М., 1946.
6. Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли: дисс...канд. юрид. наук. – М., 2008.

МАНСУРХОДЖАЕВ Алим Сайдумарович

Кандидат экономических наук, доцент Российско-Кыргызского института автоматизации управления бизнеса Международного уни-

верситета инновационных технологий. Родился 8 ноября 1954 года в городе Фрунзе Киргизской ССР. Окончил Киргизский сельскохозяйственный институт имени К.И. Скрябина, экономический факультет (Фрунзе, 1977). В 1987 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Экономика», старший научный сотрудник (1990). В 1995-2002 работал на государственной службе при Правительстве Кыргызской Республики. 2002-2020 специалист-эксперт, заведующий отделом, начальник управления, государственный инспектор Счетной палаты Кыргызской Республики. Имеет отраслевые награды, классный чин «Советник государственной службы I класса (2007).

ВОПРОСЫ АУДИТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены сущность и особенности учёта заработной платы в бюджетных учреждениях, расчетов с персоналом по оплате труда в организации. Приведен краткий обзор структуры системы оплаты труда работников бюджетной сферы, способы расчёта заработной платы. Раскрыта актуальность и необходимость проведения аудита расчетов по оплате труда и рассмотрены основные моменты аудита на данном участке бухгалтерского учета.

Ключевые слова: общественный сектор экономики; заработная плата; бюджетное учреждение; расчеты по оплате труда; фонд заработной платы; аудит заработной платы; аудиторское заключение.

Необходимость учета заработной платы стоит перед каждой организацией независимо от ее организационно-правовой формы. От того, насколько правильно и точно бухгалтер начислит заработную плату сотрудникам, связанные с ней подоходный налог и страховые взносы, зависит работоспособность организации. Важным считается не только правильность отражения расчета по заработной плате сотрудников, но и правильность расчета сумм, которые причитаются к выплате каждому сотруднику.

Актуальность данной статьи заключается в том, что учет расчетов с персоналом по оплате труда – это один из самых ответственных, трудоемких и важных участков бухгалтерского учета.

В учреждениях общественного сектора экономики (государственного сектора) учет заработной платы ведется по источникам финансирования (бюджетные средства по основному виду деятельности,

специальные средства, полученные за счет оказания платных услуг, иной, приносящей доход, деятельности и т.д.). Общая величина подоходного налога с физических лиц и страховых взносов рассчитывается по каждому сотруднику в соответствии с размером начислений по каждому источнику, а внутри источника – по каждому виду финансирования.

При начислении бухгалтерией заработной платы могут возникать ошибки при расчете объема начисленных в счет заработной платы средств, а также несоответствия величины налогов величине начислений по заработной плате. Из-за допущенных бухгалтерией ошибок организацию могут обвинить в нецелевом расходовании денежных средств.

В организациях существует разделение оплаты труда на основную и дополнительную. К основной заработной плате относятся выплаты за фактически отработанное время, согласно окладу и тарифным коэффициентам. К дополнительной же оплате относятся выплаты за не проработанное время, такие как:

- оплата ежегодного очередного отпуска;
- пособия по временной нетрудоспособности;
- и прочее.

Структура системы оплаты труда работников бюджетных учреждений формируется из базовой и стимулирующей ее составляющих.

1. Базовая часть заработной платы:

- должностные оклады руководителям, оклады специалистам и служащим, ставки профессиям рабочих, в соответствии с профессиональной подготовкой и уровнем квалификации;
- компенсационные выплаты по трудовому законодательству, устанавливаемые в процентах к должностным окладам, ставкам или в абсолютных размерах и др.

2. Стимулирующая часть заработной платы:

- надбавки за стаж непрерывной работы, за выслугу лет;
- надбавки за применение в работе достижений науки и передовых методов труда, высокое качество труда, сложность, вредность, секретный характер труда и др.;
- доплаты за наличие ученых степеней, почетных званий, государственных наград и т.д.;
- премиальные выплаты по итогам работы.

Источником покрытия базовой и стимулирующей частей заработной платы работников бюджетной сферы является бюджетная

смета, лимиты бюджетных обязательств.

Для учреждений, формирующих специальные средства – смета доходов и расходов по специальным средствам.

Кроме того, предусмотрены субсидии бюджета на покрытие расходов, связанных с выполнением государственного (муниципального) задания.

Основанием для начисления заработной платы сотрудникам бюджетного учреждения служат:

- приказ руководителя организации о зачислении, увольнении и перемещении сотрудников в соответствии с утвержденным штатным расписанием и ставками заработной платы;

- табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы;

- записка-расчет об исчислении среднего заработка при предоставлении отпуска, увольнении и других случаях;

- другие учетные документы по учету труда и его оплаты.

Финансовая служба организации должна осуществлять строгий внутренний контроль за учетом труда и его оплаты, как своими силами, так и с помощью проведения аудита.

Целью проведения аудиторской проверки операций по оплате труда является формирование мнения о достоверности финансовой бухгалтерской отчетности в учреждении и пояснениях к этой отчетности в области расчетов с персоналом по оплате труда, а также соответствия порядка ведения бухгалтерского учета данных операций законодательству Кыргызской Республики.

В качестве основных направлений аудита расчетов по заработной плате с персоналом принято выделять: оценку уже существующей системы расчетов с персоналом и её эффективности; оценку состояния аналитического и синтетического учета операций по оплате труда в организации в контрольном периоде; оценку того, полностью ли отражены совершенные операции в бухгалтерском учете; проверку соблюдения налогового законодательства на предприятии по операциям, связанным с расчетами по заработной плате с персоналом; проверку соблюдения законодательства по социальному страхованию и обеспечению; а также по расчетам с внебюджетными фондами.

Аудит расчетов с персоналом по оплате труда осуществляется в три этапа:

1. планирование аудита;
2. проведение аудиторской проверки;

3. аудиторское заключение.

На этапе планирования необходимо определить стратегию и тактику аудита, сроки его проведения, разработать общий план и программу аудита. Данный этап аудита включает в себя проверку соблюдения нормативно-правовых актов, которые касаются трудового законодательства, правильности начисления различных видов как оплат, так и удержаний, правильности ведения учета расчетов, как в разрезе по каждому физическому лицу, так и в целом по организации, правильности начисления выплат социального характера, а также налогов и платежей с фонда оплаты труда.

Для наиболее эффективного распределения работы внутри аудиторской группы и контроля за ходом аудиторской проверки со стороны руководства аудиторской организации составляется программа аудита соблюдения трудового законодательства в аудируемом объекте. Программа аудита является развитием общего плана аудита и представляет собой детальный перечень содержания аудиторских процедур, необходимых для практической реализации плана аудита. Программа служит подробной инструкцией и является средством контроля качества работы.

Следующим этапом выступает проведение аудиторской проверки. Данный этап заключается в проверке соблюдения законодательства о труде, являющегося актуальным на момент проведения аудита. Также на втором этапе проверяется правильность начисления заработной платы и удержаний из неё, оформление расчётов документально и отражение в бухгалтерском учёте всех видов расчётов между организацией и её сотрудниками. На этом этапе аудита расчетов с персоналом по оплате труда, выполняется ряд следующих процедур:

- оценка системы внутреннего контроля и бухгалтерского учёта расчётов по оплате труда с сотрудниками;
- установление достоверности производимых начислений и выплат сотрудникам и отражение их в учёте;
- определение законности и полноты удержаний из заработной платы и иных выплат в пользу бюджета, Социального фонда Кыргызской Республики, самой организации и других физических и юридических лиц;
- проверка организации аналитического учёта расчётов по оплате труда с сотрудниками в учреждении, а также установление связи синтетического и аналитического учёта;
- соблюдение налогового законодательства.

Для проведения ряда вышеперечисленных процедур используются следующие источники информации: документы о приеме, увольнении и переводе работников организации; первичные документы (к таким относят унифицированные формы первичной документации); регистры бухгалтерского учета и финансовая бухгалтерская отчетность.

В ходе аудита важно установить наличие и бесперебойную работу современной программы автоматизированного учета заработной платы, куда вносятся сведения на основании:

- приказов отдела кадров о назначении на должность или увольнении, назначении надбавок и доплат, исполнении обязанностей отсутствующего сотрудника, направлении в командировки и т. п.;
- приказов о материальных поощрениях или наказаниях;
- приказов о возмещении причиненного материального вреда;
- табелей учета рабочего времени;
- больничных листов;
- исполнительных листов;
- заявлений о членстве в профсоюзе;
- утвержденных заявлений на выплату материальной помощи.

Комплексная автоматизация учета заработной платы позволяет сотрудникам кадровой службы самостоятельно вносить сведения в программу, что позволяет избежать пересчета бухгалтером соответствующих начислений.

Завершающим этапом проверки является составление аудиторского заключения. На данном этапе аудитор регистрирует в рабочей документации ошибки и нарушения, которые он выявил в ходе проверки, а также выражает свое мнение. Все выводы аудитор должен обосновать данными проверенных первичных документов и учётных регистров и привести контрольные арифметические расчеты, которые он производил в ходе аудиторской проверки. Помимо этого, в качестве сопутствующих услуг, аудитор может предложить свои методы для усовершенствования учёта расчетов с персоналом по оплате труда.

Таким образом, участок расчетов с персоналом по оплате труда является одним из самых важных участков бухгалтерского учета в любой государственной организации или учреждении. Объективность и прозрачность формирования фонда заработной платы в разрезе каждого работника, обуславливают материальную заинтересован-

ность сотрудников в количестве и качестве выполняемых ими работ.

Регулярное проведение аудиторской проверки учета и расчетов с персоналом по заработной плате в организации позволяет избегать ошибок в будущем. Введение на предприятии мероприятий, разработанных при проведении аудита, позволяет вести качественный, верный и своевременный учет расчетов по оплате труда с сотрудниками.

Аудит расчетов с персоналом по оплате труда является одним из наиболее трудоемких объектов при проверке организаций. Операции по учету труда и заработной плате, как правило, многочисленны, осуществляются систематически, отличаются разнообразием и спецификой.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете» от 29.04.2002г. №76;
2. Закон Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» от 30.07.2002г. №134;
3. Положение по ведению бухгалтерского учета и финансовой отчетности в секторе государственного управления (в редакции приказа МФ КР от 12.09.2019г. №103-Б и от 16.09.2019г. №107-П);
4. Исраилов, М. Бухгалтерский учет в системе управления Бишкек, 2010.
5. Говоров, В. Бухгалтерский учет начисления и выплаты заработной платы [Электронный ресурс]. – М. , [2016].

МАГАУОВА

Акмарал Сабитоллаевна

Профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента

КазНУ им. аль-Фараби, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Казахстанской Национальной академии естественных наук, Почетный работник образования Республики Казахстан, Лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин Казахстана «Ажар». Окончила историко-педагогический факультет Семипалатинского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской (1985). С 1990 заведующая кафедрой педагогики Семипалатинского гос. педагогического института, советник ректора Семипалатинского гос. университета им. Шакарима, первый проректор Университета «Кайнар» (Семей), проректор по воспитательной работе и социальным вопросам Алматинского гуманитарно-технического университета. В 2007 году защитила докторскую диссертацию. Автор более 300 трудов: учебник «Этнопедагогическая подготовка будущего учителя», изданная в Германии и вошедшая в международный каталог лучших мировых книг, монография «Подготовка учителя к организации жизнедеятельности детей». Совместно с российскими учеными написала монографию «Понятийный аппарат педагогики и образования».

E-mail: magauova@mail.ru

КАССЕН

Гульмира Амановна

Кандидат педагогических наук, доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы).

KASSEN

Gulmira Amanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.

ИСКАКОВА

Айгуль Толеутаевна

Кандидат педагогических наук, профессор Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова (Шымкент).

ISKAKOVA

Aigul Toleutaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M.Auezov South-Kazakhstan State University, Shymkent city.

ЕРМЕКОВА

Жадыра Керимбековна

Кандидат педагогических наук, асс.профессор Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан).

YERMEKOVA

Zhadyra Kerymbaevna

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department «Technical Physics» L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nursultan.

СЕЙТКАЗЫ

Перизат Айкешевна

Доктор педагогических наук, профессор Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан).

SEITKAZY

Perisat Aikesheevna

Doctor of pedagogy Sciences, Professor, Department of social pedagogics and self-knowledge, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan.

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ
БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ:
АНАЛИТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Актуальность аналитического изучения и практического обоснования проблемы буллинга в Казахстане, и в особенности в крупнейшем мегаполисе - г. Алматы, не вызывает сомнения. В связи с этим в статье рассматривается проблема изучения и профилактики буллинга на основе анализа зарубежных и отечественных программ протвостояния буллингу в школьной среде., а так-

же приводятся результаты практического опыта авторов - экспресс-исследования по выявлению буллинга в школах г. Алматы. Авторы обосновывают то, что в большинстве программ не учитывается потенциал «внутренних» ресурсов возможных жертв буллинга, не берется в расчет, что виктимизация подростка возникает на почве низкого уровня развития волевых качеств личности, стрессоустойчивости и других антибуллинговых умений, начиная с детского возраста. Также делается попытка проанализировать инициативы Республики Казахстан и правительственные меры по обеспечению безопасности детей в школьной среде.

Ключевые слова: буллинг, виктимизация, антибуллинговые умения, потенциальные жертвы буллинга, эмоциональная лабильность, эмоционально-волевая неустойчивость, эмоциональная устойчивость, стабильность, уравновешенность, психическая сила.

Введение

Проблема насилия в школе начала волновать психологов и педагогов относительно давно. В 1905 году в печати начали появляться работы на эту тему. А сегодня буллинг стал темой научных исследований, конференций, статей и национальных проектов. Особенно опасен, по утверждению британских психологов, буллинг со стороны девочек. Валери Бесаг (Valerie Besag), проводившая мониторинг поведения 11-летних выпускников начальной школы на протяжении 16 месяцев, обнаружила, что, если мальчики, избирая какого-то ребенка "козлом отпущения", демонстрируют только лишь свое физическое превосходство, то девочки начинают против своих жертв настоящую психологическую войну.

Исследования буллинга во многих странах начались только в 1970-е гг., несмотря на то, что проблема заявила о себе еще в начале XX века. В те годы под буллингом (хотя термина ещё не было на территории СССР) подразумевалось вместе взятые запугивание, унижения, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [1].

С психологической точки зрения за термином «буллинг» стоит неприятие, отвержение человека другими членами социальной группы, сопровождающееся психологическими (а в экстремальных случаях и физическими) нападениями, издевательствами, игнорированием (Кривцова С.В. [1]).

На территории стран постсоветского пространства только в конце 90-х годов XX века для обозначения агрессивного, жестокого поведения стал использоваться термин «буллинг».

Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, периодически подвергаются буллингу 64% литовских 11-летних школьников, 50% – российских, 46% – бельгийских. В Австрии, Люксембурге и Шотландии данный показатель равен 32%, Канаде и Швейцарии – 30%, Франции – 25%¹.

Что касается нашей страны, по результатам исследования Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), проведенного в 2011 году, 66,2% казахстанских школьников столкнулись с школьным насилием, из них 63,6% в роли свидетеля, 44,7% – в роли пострадавшего, а 24,2% признались в совершении насильственных действий.

Зарубежные исследователи выделяют два типа школьной травли: непосредственный, где физические побои прямо наносятся жертве, и косвенный, куда входит распространение негативных сплетен, кибербуллинг, эмоциональная манипуляция человеком, а также социальная изоляция жертвы, которую иначе называют социальной агрессией [2].

Однако для того, чтобы предупреждение травли происходило эффективно, необходимы как работа с убеждениями отдельных членов педагогического коллектива, так и согласование персональных педагогических и административных стратегий и их упорядочение в единую последовательную структуру системы профилактики, в которой также могут принимать участие ученики и их родители.

Зарубежные и отечественные программы протivостояния буллингу в школьной среде.

Первыми изучением проблем школьного буллинга занялись скандинавские ученые. Согласно первым крупномасштабным исследованиям, проведенным Д. Ольвеусом, в которых приняли участие около 568000 норвежских учащихся, одна седьмая опрошенных (осень 1983) учеников были подвергнуты травле своих одноклассников или сами становились жертвами детских преследований. Из них примерно одна девятая были жертвами и одна десятая являлись агрессорами и травили своих одноклассников регулярно [3].

В соответствии с результатами этих исследований скандинавские исследователи стали первыми создавать специальные программы для решения этой проблемы. Примером может служить программа Д.

Ольвеуса [3], созданная в Норвегии в 1980-х гг. Данная программа в 2001 г. получила статус приоритетной общенациональной программы в Норвегии, а также применялась в Англии и США.

В России создаются подобные программы, но они не имеют той масштабности, что в США и Европе. В Республике Казахстан только заявляют о наличии данной проблемы, ученые начинают искать подходы к её разрешению (Иргалиев А.С. Габдрахманова Ш.Т. [4]), хотя в СМИ о буллинге напропалую пишут журналисты.

В РК больше рассматриваются проблемы жестокого обращения с детьми и насилия над ними (Саркисян Ш.В.[5]и др.), или же факты насилия в интернатных учреждениях (Робин Н. Хаарр и др.), или же насилие в подростковой среде рассматривается в качестве деструктивного фактора социализации школьника (Дусманбетов Г.А., Шерьязданова Х. Т. [6] и др.). В этих работах проблема школьного буллинга лишь обозначается.

Т.е. можно сказать, что казахстанские инициативы по борьбе с буллингом менее масштабны. Во многом это связано с относительно недавним становлением школьной психологической службы Казахстана, от которой в немалой степени зависит климат в стенах школы. Первые специалисты появились в конце 1980-х годов в некоторых школах. Официально же должность педагога-психолога была введена только в 2008 году. Для сравнения, в Дании школьная психологическая служба начала свою работу в 1934 году, Гонконге (КНР) – в 1959 году.

С 2008 года в Казахстане функционирует Национальная телефонная линия для детей и молодежи № 150, которая является одним из первых и важных звеньев в системе предотвращения жестокого обращения в отношении детей. Телефон доверия оказывает круглосуточную анонимную психологическую и юридическую помощь всем обратившимся. Кроме того, в стране с 2011 года под эгидой надзорных органов (Генеральная прокуратура РК, МВД РК и др.) действуют мобильные группы по профилактике подростковой преступности, деятельность которых направлена на борьбу с вымогательством, насилием в школах, длительным непосещением занятий. В 2015 году количество мобильных групп составило более 700. Количество случаев подростковой преступности снизилось с 4670 в 2012 году до 3561 в 2014.

Одной из наиболее значимых инициатив по борьбе с буллингом является модельная программа «Профилактика и реагирование на

насилие в образовательных учреждениях Восточно-Казахстанской области». Данная программа реализуется с 2013 года в рамках сотрудничества Уполномоченного по правам человека, ЮНИСЕФ, Министерства иностранных дел Норвегии и областного управления образования. В будущем планируется внедрение данного проекта во все школы страны.

С 2015 года началась реализация Межведомственного плана совместных действий по обеспечению безопасности детей в организациях образования на 2015-2016 годы. Его цель - обеспечение всех школ психологами, социальными педагогами, медработниками, школьными инспекторами, а также создание базы данных неблагополучных семей для проведения индивидуальной профилактической работы.

Как показал анализ опыта других стран по профилактике буллинга и рассмотрение известных программ противодействия буллингу, многие из этих программ ориентированы на привлечение всех членов педагогического коллектива и администрации к данной работе, и к созданию антибуллингового барьера на основе внешних препятствий: системы работы школьных инспекторов, классных руководителей и администрации на основе карательных методов, предупреждения агрессоров, увеличения занятого времени подростков за счет факультативов и т.п. (Н.В. Котова [7]; К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, С.А. Черкасова [8] и др.) Также одним из приоритетных направлений социально-педагогической работы по преодолению школьного буллинга является реализация комплексной коррекционной программы развития у учащихся навыков конструктивного управления агрессией (Петрова А.Б. [9] и др.)

Вместе с тем существует немало работ, которые устанавливают специфику жестокого обращения или буллинга в образовательной среде и предлагают интеграционные аспекты профилактики данной проблемы (Мосина О.А., Устенко В.С.[10]; Попова Е.И., Пчелинцева И. В.[11] и др.).

Т.е. можно сказать, что всё-таки в большинстве программ не учитывается потенциал «внутренних» ресурсов возможных жертв буллинга, не берется в расчет, что виктимизация подростка возникает на почве низкого уровня развития волевых качеств личности, стрессоустойчивости и других антибуллинговых умений, начиная с детского возраста.

Материалы и методы исследования по выявлению буллинга в

школеах г. Алматы.

Всего в экспресс-исследовании по выявлению буллинга в школе (проведенном на базе нескольких средних общеобразовательных школ города Алматы - сведения о школах конфиденциальны) приняли участие 340 учащихся подростковых классов, из них: 205 человек - учащиеся 6-х классов (95 девочек и 110 мальчиков); 135 человек - учащиеся 7-х классов (75 девочек и 60 мальчиков) и.

В начале работы было проведено массовое анонимное анкетирование воспитанников со 2-ого по 11-ый классы с целью выявления уровня эмоционального комфорта детей в школе.

Далее диагностическая работа проводилась среди учащихся 6-7-х классов с использованием опросников «Оцени себя» и «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц.

Дополнительно в этих классах изучалась структура межличностных отношений (социометрия Морено по деловому и эмоциональному критерию, оценивались положительные и отрицательные выборы) и проводилась оценка психологического климата коллектива (модифицированный вариант методики Б.Д. Парыгина).

Опросник заполнялся анонимно, содержал 94 утверждения, охватывающих различные стороны этого процесса от особенностей общения в коллективе, до оценки частоты случаев буллинга вопроса.

С помощью опросника «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц были выделены потенциальные «жертвы» и «обидчики». В итоге из 340 учащихся были отобраны 160 человек: 85 потенциальных «жертв» и 75 потенциальных «обидчиков».

Результаты экспресс-исследования

Анализ результатов показал, что со случаями буллинга сталкивались более 60,0% учащихся (27,38% - случаи буллинга I и 33,33% - случаи буллинга II), более характерно это явление для девочек. По классам эти показатели варьируют от 20,0% до 80,0%. Для шестых классов результаты сопоставимы (общее количество на уровне 58,0%, 24,4%- случаи буллинга I и 37,6% - случаи буллинга II), тенденция более выражена для мальчиков.

Среднее значение индикатора класса (степень выраженности буллинга, которая определяется делением общего числа действий на общее число опрошенных) составляет 7,17. Этот показатель значительно варьирует в зависимости от класса.

Специальные наблюдения за классами показали, что в различных ситуациях процент подростков, демонстрирующих готовность подчи-

няться группе, может колебаться от 15 до 80. Это позволяет считать конформизм важным фактором социального поведения человека. С точки зрения выше обозначенных школьных проблем конформизм плох еще и потому, что переводит буллинг в так называемую латентную форму, трудно выявляемую педагогами и родителями. А деструктивное влияние на формирующуюся личность подростка, не скомпенсированное соответствующим педагогическим или психотерапевтическим воздействием, может особенно сильно проявиться позднее, в период очередного возрастного кризиса. Среди видов буллинга во всех классах преобладает вербальная агрессия.

Также в ходе наблюдения нами были выявлены как внешние, так и внутренние факторы, негативно влияющие на развитие и поведение подростков.

Внешние факторы риска: идущие от организации внутренней жизни школы: профессиональная несостоятельность части педагогов, выражающаяся в не знании социальной, детской, возрастной психологии; авторитарный или попустительский стиль взаимоотношений в системе «взрослый-ребёнок»; навешивание ярлыков; подавление педагогами личности ребёнка (угрозы, оскорбления и др.).

К внутренним факторам риска мы отнесли: ощущение ребенком собственной ненужности, пониженная самооценка, неуверенность в себе, недостаточный самоконтроль, не знание и не приятие социальных норм и ценностей, не умение критически мыслить и принимать адекватные решения в различных ситуациях, не умение выражать свои чувства, реагировать на свои поступки и поступки других людей.

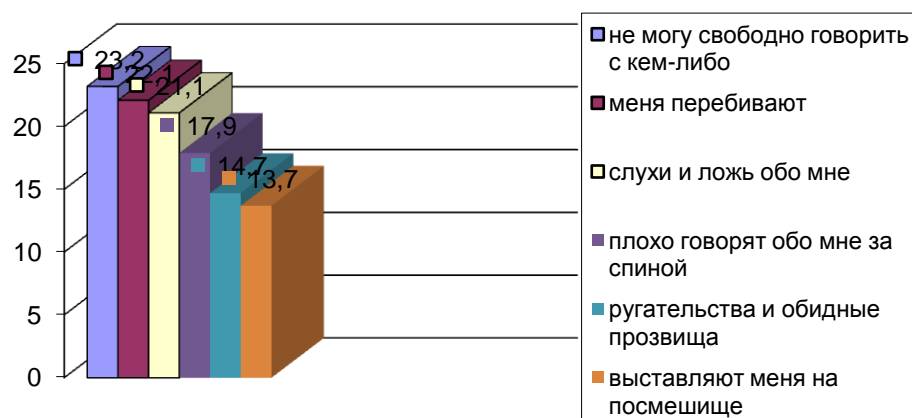

Рисунок 1 - Виды буллинга, распространенные в их школе, по мнению респондентов (общая выборка).

Преобладающими по частоте встречаемости являются следующие утверждения: другие мешают мне свободно говорить с кем-либо (23,2%); другие перебивают меня, когда я хочу что-либо сказать (22,1%); другие распространяют слухи и ложь обо мне (21,1%); другие плохо говорят обо мне за моей спиной (17,9%); в мой адрес звучат ругательства и обидные прозвища (14,7%); некоторые ребята выставляют меня на посмешище 13,7%). Данная информация наглядно представлена в гистограмме на рисунке 1.

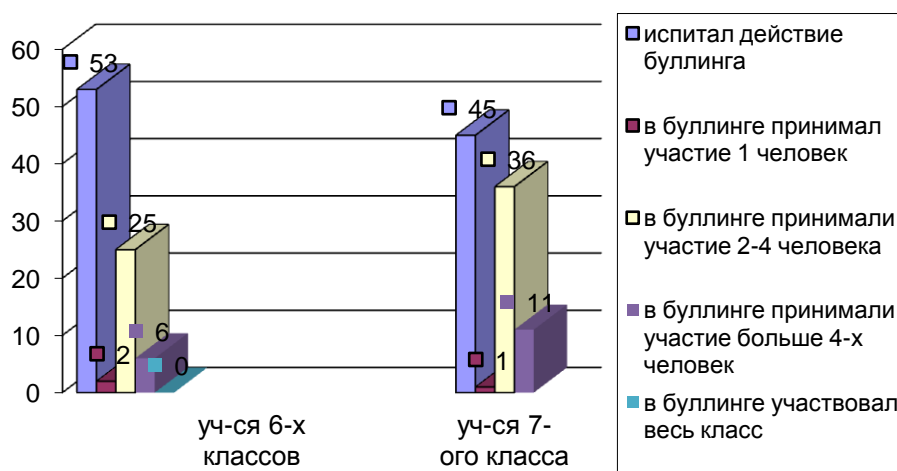

Рисунок 2 - Ответы на вопрос о том, приходилось ли испытывать на себе действие буллинга и сколько человек принимало в нём участие

Как видно на рисунке 2 - большинство учащихся 6-7-х классов отметили, что в буллинге принимало участие от 2-х до 4-х человек. Более 45% семиклассников и 53% шестиклассников испытывали действие буллинга со стороны одноклассников.

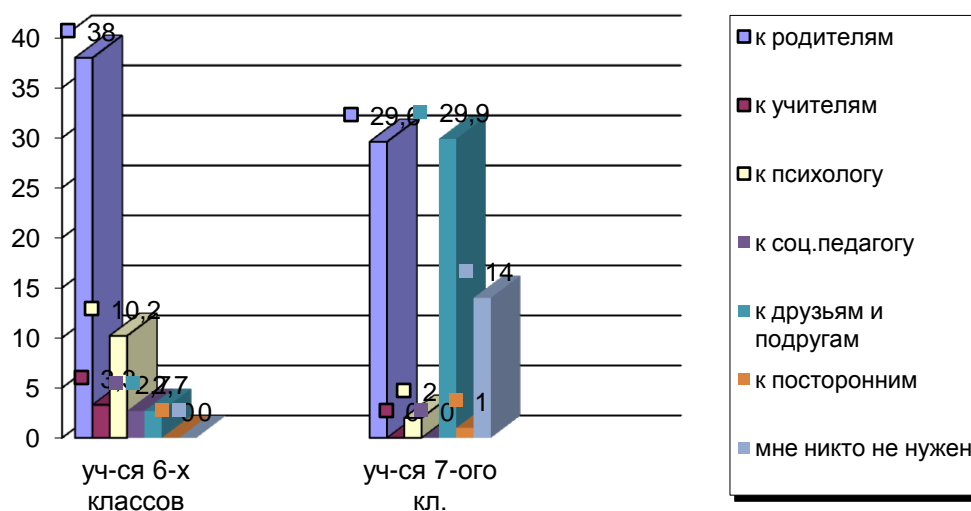

Рисунок 3 - Ответы на вопрос: «К кому ты обратишься, чтобы поговорить об этом?»

Как видим из гистограммы (рисунок 3) на вопрос «К кому ты обратишься, чтобы поговорить об этом?» на первые позиции по 7-ому классу вышли 3 основных варианта ответа: к друзьям и подругам (29,9%); к родителям (29,6%); мне не к кому обратиться, но мне никто не нужен; (14%). Для шестиклассников на первом месте среди ответов оказалось обращение к родителям (38%), на втором месте выше процент обращения к учителям (3,3%) и психологу (10,2%), в остальном выбор ответов имеет те же тенденции.

Изучение структуры межличностных отношений показало, что в классах с большей выраженностью буллинга в структуре межличностных отношений выделяется группа изолированных и отверженных (это шестые классы), более многочисленной эта группа является по эмоциональному критерию выборов. Общее количество детей, составивших эту группу равно 60 человек из 340 обследованных.

Большинство школьников в изучаемых нами классах входят в группу «принятых» (среднестатусных). Группа «звезд» и «предпочитаемых» немногочисленна. Структура межличностных отношений изменяется в зависимости от критерия выбора. Наиболее непостоянна как по составу, так и по численности – группа «непринятых». Более устойчивы симпатии одноклассников по отношению к «звездам». Исследование психологического климата в классах показало, что как благоприятный климат в своих классах оценивают более 55% учащи-

хся, около 35% - как переменный, неустойчиво благоприятный и около 11% - как отрицательный или неблагоприятный (в классах с высокими значениями по буллингу этот показатель возрастает до 18,5 %).

Таким образом, данные полученные по результатам социометрических исследований и оценки психоэмоционального климата в классе могут служить критериями оценки степени благополучия межличностных отношений в классе, могут быть использованы для выявления степени риска проявления буллинга в классе и использоваться для выявления групп риска по буллингу, а также служить критериями эффективности проводимой работы по развитию межличностных отношений в классе. Исследование, проведенное через полгода, показало, что в классах с высокими значениями по буллингу количество детей, оценивающих климат в классе как неблагоприятный снизилось с 18,5% до 11,1%.

Далее с подростками, входящими в группу риска, как «потенциальные жертвы буллинга» (выявленные с помощью опросника «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц) – экспериментальная группа (85 человек) были использованы следующие методики, направленные на выявление психоэмоционального состояния ребенка, его личностных особенностей, сформированности коммуникативных навыков: цветовой тест Люшера, оценка личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина, САН), определение самооценки и уровня притязаний, определение акцентуаций характера Леонгарда-Шмишека, опросник К. Томаса «Оценка стратегий поведения в конфликтных ситуациях», тест «Общительность», методика диагностики доминирующей защиты в общении В.В. Бойко, проективная методика «Человек под дождем».

Т.к. на индивидуальном уровне виктимизация человека зависит от темперамента и некоторых других характерологических свойств, от генетической предрасположенности к саморазрушающему или отклоняющемуся поведению, мы сочли необходимым провести изучение специфики типов акцентуаций личности с помощью личностного опросника Леонгарда – Шмишека. Это позволило выявить, что у «жертв» чаще всего встречаются педантичный и экзальтированный типы акцентуации, далее следует тревожный тип и эмотивный. У «обидчиков» чаще всего встречается гипертимический тип, на втором месте-демонстративный, на третьем-застревающий и возбудимый типы акцентуации. Таким образом, у «жертв» встречается эмотивный тип акцентуации личности, у «обидчиков» - гипертимический,

застревающий, возбудимый и демонстративный типы.

По результатам проведенных методик можно отметить некоторые общие черты характерные для детей, попадающих в группу риска объектов буллинга: высокий уровень тревожности, эмоциональная лабильность, эмоционально-волевая неустойчивость, робость, низкая самооценка, неадекватный уровень притязаний, малообщительность, низкий локус контроля, ведомость, избегание – как основная стратегия выхода из конфликтных ситуаций. Некоторые дети, так называемые «ботаники», стараются не придавать этому значения, другие же пребывают в постоянном страхе, ожидая, что станут следующей жертвой.

Также с данной экспериментальной группой было организовано проведение проективных рисуночных методик «Нужен ли тебе успех?», «Нормы нашей жизни» и др.

В итоге мы установили, что индивидуальная виктимная предрасположенность в подростковом возрасте, определяется степенью выраженности личностных качеств несовершеннолетних. Т.е. мы сделали вывод, что формированию у них антибуллинговых умений препятствует ранее сформированный комплекс психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствие ощущения социальной поддержки и определенные стратегии семейного воспитания отца и матери.

Мы сопоставили нашу диагностическую работу с современными исследованиями чтобы выявить насколько верно мы отобрали выборку группы риска - «потенциальные жертвы буллинга». Для этого мы проанализировали работу Н.А. Хвыля-Олинтер, которая на основе репрезентативного исследования в школах г. Москвы, установила, что только три четверти учеников из 1500 детей никогда не унижали и не оскорбляли, но каждого третьего ребенка грубо одергивали или высмеивали перед всем классом [12, с. 146]. Также за основу мы взяли исследование Яруллиной Г.Р., которая обосновала, что распространенными формами проявления насилия между школьниками-подростками являются как отрицательное психологическое влияние, так и причинение физической боли [13].

В итоге нашей диагностической работы с группой риска - «потенциальные жертвы буллинга» можно констатировать, что небольшой процентиль увеличения отмечен по антибуллинговым умениям: эмоциональная устойчивость, стабильность, уравновешенность. Психическая и физическая сила, сила воли не имеют такой

выраженной динамики в силу того, что опытно-экспериментальная работа не велась на протяжении длительного времени, и не имела широкого охвата всей урочной и внеурочной деятельности классов и группы риска, в частности.

Вместе с тем, есть динамика увеличения в позитивном ключе по параметрам, отнесенным нами к высоко функциональным стратегиям и навыкам поведения (на основе сформированных антибуллинговых умений): принятие решения и преодоление жизненных проблем (на 11%); оценка социальной ситуации и принятие ответственности за собственное поведение в ней (9%); восприятие, использование и оказание психологической и социальной поддержки (6,3%); отстаивание своих границ и защиты своего персонального пространства (17%); защита своего Я (21%), самоподдержка и взаимоподдержка (24,6%); бесконфликтное и эффективное общение (16,7%).

В результате консультативно-коррекционной и реабилитационной работы с «Я», мы установили, что для того чтобы ребенок легче адаптировался и преодолевал трудности общения в коллективе, не стал виктимным, конформным и т.п., ему необходимо сохранять позитивное представление о себе. И, также, установили, что подростки с низкой самооценкой так реагируют на ту или иную неудачу, что это затрудняет всякую возможность самоутверждения. Кроме того, они не только сами очень низко оценивают результаты своей деятельности, но и крайне озабочены мнением других, особенно если со стороны последних наиболее вероятно неблаго-приятная оценка, поэтому заметное снижение самооценки в подростковом возрасте связано с ориентацией на мнение сверстников, на референтную (авторитетную для подростка) группу людей.

Следовательно, очевидна особенная уязвимость этих подростков перед негативными воздействиями любого рода, давлением окружающих.

Для измерения уровня эмоционального развития подростков группы риска - «потенциальные жертвы буллинга», была проведена комплексная оценка эмоционального развития личности на основании результатов по трем методикам: методика «Дифференциальные шкалы эмоций» (по К. Изарду) [14], методике диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении «Эмоциональные контакты» В.В. Бойко [15] и методике «ЭмИн» Д.В. Люсина [16].

Каждая из методик призвана оценить различные аспекты эмоционального развития: методика «ШДЭ» применялась в нашем исс-

ледования для выявления наиболее часто возникающих у подростка эмоциональных явлений; методика «Эмоциональные контакты» для определения характерных эмоциональных свойств подростка; методика «ЭмИн» для измерения уровня эмоциональных образований.

Диагностика различных аспектов эмоционального интеллекта по методике «ЭмИн» Д.В. Люсина даёт основания сделать вывод том, что: высокий уровень эмоционального интеллекта у 14,30 % подростков группы риска, средний 44,25% подростков, низкий 41,45% подростков.

Однако в нашем исследовании гораздо более информативным является интерпретация отдельных шкал. Хочется обратить внимание на распределение уровней развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта, таких как уровень развития умения распознавать эмоции, как собственные, так и чужие, умения описывать эмоциональные состояния, как собственные, так и других людей, и умения управлять своими эмоциональными состояниями. Исследование показало: 42,85% подростков группы риска не умеют описывать эмоциональные состояния, как собственные, так и других людей; не умеют управлять своими эмоциональными состояниями 32,12% подростков; недостаточно развито умение распознавать эмоции, как собственные, так и чужие у 50% подростков.

Анализируя результаты обработки методики «Эмоциональные контакты» В.В. Бойко (рисунок 4), можно сделать следующие выводы: доминирование негативных эмоций наблюдается у 6,7% подростков группы риска; нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе наблюдается у 43,85% подростков; неразвитость, невыразительность эмоций наблюдается у 35,7% подростков.

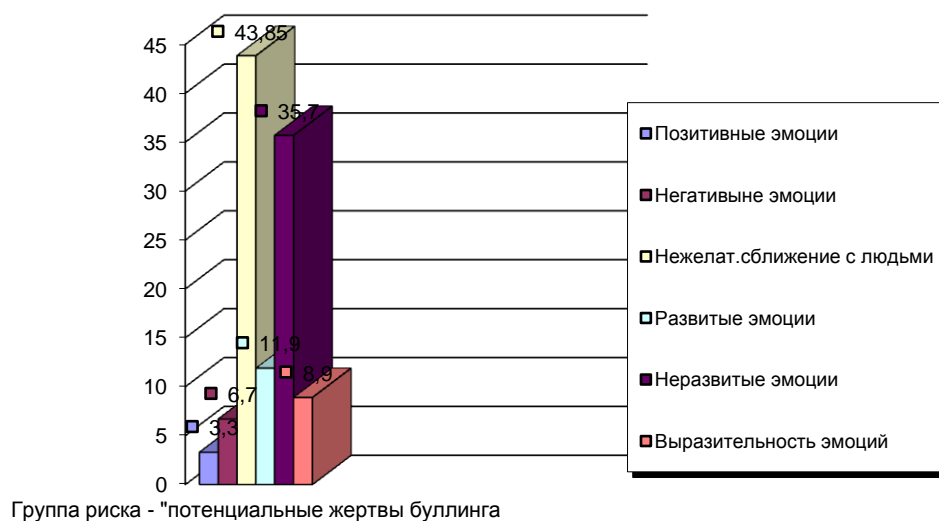

Рисунок 4 - Показатели группы риска - «потенциальные жертвы буллинга» по методике диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении «Эмоциональные контакты» В.В. Бойко

Шкала дифференциальных эмоций К. Изарда использовалась для диагностики доминирующих эмоциональных состояний подростков группы риска, так как переживательно-мотивационные процессы имеют важное значение для мотивации, социальной коммуникации, познания. Именно в подростковом возрасте процесс социальной коммуникации является не только значимым, но и часто решающим, влияя на все сферы жизни подростка. «Дифференциальные шкалы эмоций» К. Изарда: отрицательное самочувствие, пониженная самооценка на данный период, депрессивное состояние, тоскливое настроение, апатия, резкое снижение работоспособности наблюдалось в сумме у 34,76% подростков. Возможно, это было связано с тем, что диагностика проводилась в школе после занятий, однако эти данные настораживают (рисунок 5).

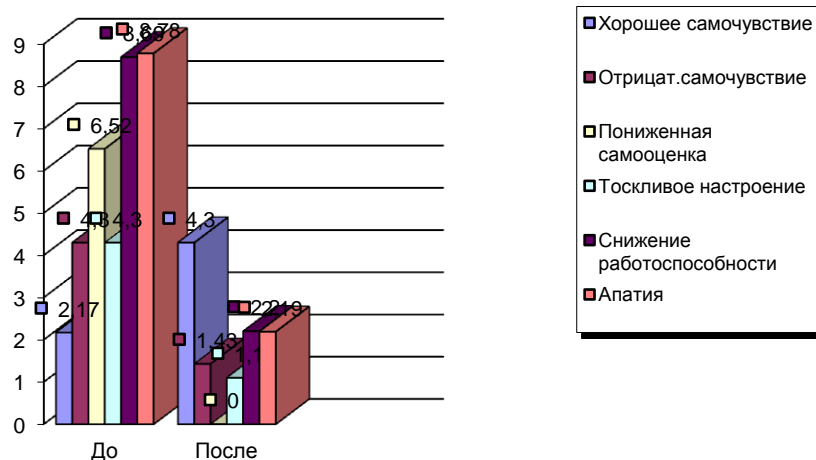

Рисунок 5 - Динамика показателей группы риска - «потенциальные жертвы буллинга» по Шкале дифференциальных эмоций К. Изарда до и после апробации программы

Основываясь на данных проведенного экспресс-исследования, и выявленных существенных проблем эмоционального развития подростков группы риска была апробирована Программа повышения уровня эмоционального развития «Мир эмоций».

Повторное проведение Шкалы дифференциальных эмоций К. Изарда для диагностики доминирующих эмоциональных состояний подростков группы риска после апробации программы повышения

уровня эмоционального развития «Мир эмоций», позволило выявить некоторый прогресс в эмоциональном развитии данной экспериментальной группы (см. рисунок 5).

Такотрицательное самочувствие, пониженная самооценка на данный период, депрессивное состояние - тоскливое настроение, апатия, резкое снижение работоспособности было выявлено только у 8,7% подростков группы риска, что почти в четыре раза меньше первоначальных показателей. Вместе с тем у этой группы, как и на первоначальном этапе остаются в приоритете ответы: не могу понять своё состояние; мне нечего сказать; не пойму, что ощущаю и т.п. Что свидетельствует о том, что несмотря на сформированные адекватную самооценку, повышение настроения и снижение депрессивности, у этих подростков остаются эмоции неопределенности своего состояния, нервозность, тревожность.

Далее с данной группой риска был проведён тренинг на формирование антибуллинговых умений.

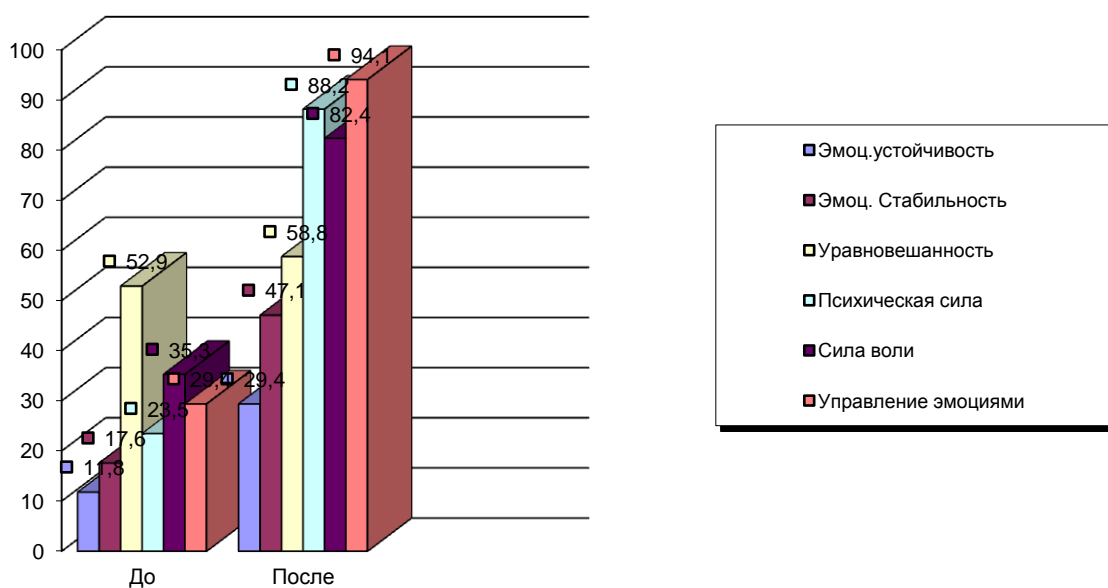

Рисунок 6 - Динамика показателей антибуллинговых умений подростков группы риска - «потенциальные жертвы буллинга» до и после проведения тренинга

Как видим из гистограммы на рисунке 6, апробация программы повышения уровня эмоционального развития «Мир эмоций» (далее Программа) и тренинга на формирование антибуллинговых умений, по многим показателям искомым умений экспериментальная группа увеличила число эмоционально стабильных, уравновешенных, имею-

щих психическую силу и силу воли, управляющих своими эмоциями. Т.к. в данной группе 85 участников, то данная динамика пока свидетельствует о небольшом увеличении числа участников группы риска, имеющих антибуллинговые умения.

Вместе с тем повторный срез демонстрирует необходимость в подобной работе, т.к. за небольшой срок участники работы по апробации Программы всё-таки приобрели необходимые умения для противостояния буллингу. И хотя процентиль динамики не по всем умениям высок (он колеблется от 17,6% до 29,5% по необходимым эмоциональным умениям), по умению – «уравновешенность» вообще почти не изменился - 5,9% роста. Но по умениям «управление эмоциями» разница составляет 64,7%, а по «силе воли» - 47,1%. Это говорит о том, что данные умения не нарастают стихийно, их необходимо формировать в специально организованной деятельности. Только тогда мы сможем заявить, что создан крепкий антибуллинговый барьер из умений, который в дальнейшем станет основой профилактики жестокости и насилия в школе.

Выводы и заключение

Итак, в результате работы с группой риска, мы установили, что основными причинами школьного буллинга со стороны жертвы являются: внешность, диалект, заниженная или завышенная самооценка, страх и тревожность, чрезмерная чувствительность, хорошая успеваемость, явно выраженные физические заболевания, навязывание всем своей идеи, нарушение правил и границ других. А основными причинами школьного буллинга со стороны буллера являются: привлечение внимания, месть, борьба за власть, восстание-новление справедливости, зависть, устранение соперника, самоутверждение, чувство неприязни.

Таким образом, в ходе проведенного экспресс-исследования был получен ряд выводов:

- Подростки признают, что проблема насилия в школе существует, в качестве угрозы насилия ими названы сверстники и старшие ученики.

- Преобладающими формами насилия в школе, по мнению учеников, являются: унижения, сплетни и интриги, угрозы, исключение из совместной деятельности.

- При наблюдении насилия большинству подростков свойственны желание ответить тем же, чувство страха и подавленности.

- «Жертвы» буллинга чаще подвергаются игнорированию, нас-

мешкам, распространению ложных слухов, физическому насилию, таким образом, формы психологического насилия преобладают над физическими.

- Большинство «жертв» не осознают причин буллинга в отношении себя, считают, что причина в их внешности или в поведении.

- Подростки, пережившие только физическое насилие, стремятся к частым контактам, нуждаются в поддержке и одобрении, имеют высокий уровень самоуважения.

- После психического насилия отмечают высокую подозрительность и зависимость в межличностном общении, низкая самооценка, отсутствие идентификации со школой, снижение потребности в общении с семьей и сверстниками.

- Сочетание физического и психического насилия способствует высокой подчиняемости в межличностных отношениях, склонности винить себя в своих неудачах и проблемах со здоровьем.

К положительным результатам работы с группой риска в рамках апробации Программы следует отнести следующее:

- в групповой работе удалось в той или иной мере затронуть проблемы каждого ребенка, участвовавшего в группе;

- кроме того, удалось обсудить и поработать над многими важными проблемами общения и эмоционального контроля: умение слушать, принятие других такими, какие они есть, умение осознавать и выражать свои чувства и так далее;

- в значительной степени была развита способность к рефлексии каждого участника.

Таким образом, замалчивание, подавленное напряжение и бессилие педагогов и психологов в отношении ситуаций буллинга могут трансформироваться в компетентные и открытые способы реагирования, но для этого нужно проводить работу по формированию ясной, согласованной и проработанной до уровня определенных действий, позиции сотрудников школы, транслирующей ценность уважительных отношений и необходимость прекращения буллинга.

Литература

1. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность неравнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию. - М., 2011.
2. Аавик Х. Профилактика девиантного поведения подростка // Мир науки и образования. - 2011. - № 11. С. 110-113.

3. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do / D. Olweus. – Oxford, 1993. – P. 30-38.
4. Иргалиев А.С. Габдрахманова Ш.Т. Научно-методические подходы к изучению и профилактике буллинга в школе // Вестник ЗКГУ им. М. Утемисова, Уральск, №4(64), 2016. С.70-79.
5. Саркисян Ш.В. Жестокое обращение с детьми и профилактика насилия. Костанай, 2017.
6. Дусманбетов Г. А., Шерьязданова Х. Т. Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков. Алматы: Казахский государственный женский педагогический институт, 2003.
7. Буллинг в школе: причины, последствия, помощь/ сост. Н.В. Котова - Минск, 2015.
8. Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Черкасова С. А. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / под общ. ред. К. С. Шалагиновой. Тула, 2014.
9. Петрова А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения. М., 2011.
10. Мосина О.А., Устенко В.С. Проблема буллинга в образовательной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 29. С. 144-148.
11. Попова Е.И., Пчелинцева И.В. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде // Концепт. 2014. - № 6 (июнь). С. 106-110.
12. Хвыля-Олинтер Н.А. Проблема насилия над детьми в оценках московских школьников // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - № 1. С. 143-147.
13. Яруллина Г.Р. Актуальность проблемы профилактики школьного насилия среди обучающихся подросткового возраста // Научное сообщество студентов: IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(9). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(9\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(9).pdf)
14. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев- СПб., 2001.
15. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

16. Люсин Д.В. Новая методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психол. диагностика. - 2006. - № 4. - С.3-22.

АФАНАСЕНКОВА
Елена Леонидовна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета. Окончила Южно-Сахалинский государственный педагогический институт (1986). Кандидатская диссертация «Мотивы учения и их изменение в процессе обучения студентов вуза» (2005). Автор более 120 трудов. Организатор всероссийских и международных конференций. Научные интересы: психология мотивации; педагогическая психология; психология самореализации (проф. самореализации). Практика: психодиагностика, психокоррекция, консультирование, тренинговая работа.

AFANASENKOVA
Elena Leonidovna

Candidate of psychological sciences, associate Professor of the Department of psychology at the Institute of psychology and pedagogy of Sakhalin state University. Graduated from Yuzhno-Sakhalinsk state pedagogical Institute (1986). PhD thesis «Motives of teaching and their change in the process of teaching University students» (2005). Author about 120

publications. Interests: motivation psychology; pedagogical psychology; psychology of self-realization (professional self-realization). Practices: psycho-diagnostics, psycho-correction, counseling, training work, etc.

E-mail: el_afa@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлена систематизация современных проблем в сфере российского образования. Устанавливается зависимость между ними и актуальными проблемами профессиональной самореализации специалиста системы образования. Рассматриваются особенности процесса профессиональной самореализации в педагогической и психолого-педагогической деятельности на современном уровне развития образования.

Ключевые слова: проблемы современного образования, профессиональная готовность, профессиональная самореализация, система образования, уровни образования, образовательная (педагогическая) деятельность, профессиональный стандарт, модернизация образования, педагогический корпус (педагогические работники), психологические ресурсы.

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF THE INDIVIDUAL AT THE PRESENT STAGE OF EDUCATION DEVELOPMENT

Abstract. The article presents a systematization of modern problems in the field of Russian education. The relationship between them and the actual problems of professional self-realization of a specialist in the education system is established. The article considers the features of the process of professional self-realization in pedagogical and psychological-pedagogical activity at the modern level of education development.

Keywords: problems of modern education, professional readiness, professional self-realization, education system, levels of education, educational (pedagogical) activity, professional standard, modernization of education, pedagogical corps (teaching staff), psychological resources.

В современной психологии проблема профессиональной самореализации личности начала находить свое широкое изучение и об-

суждение не очень давно, но направления исследований в этой области носят достаточно разносторонний характер. Так личностные аспекты и ценностно-смысловые предикторы самореализации, системную детерминацию самореализации личности, ее системные (полисистемные) модели и т.п. изучаются Э.В. Галажинским (2002), С.И. Кудиновым и А.И. Крупновым (2008), О.О. Богатыревой (2009), С.И. Кудиновым (2014), С.И. Кудиновым, С.С. Кудиновым и С.Р. Айбазовой (2016) и др. Проблемы и специфику профессиональной самореализации психолога, психологические аспекты профессиональной самореализации и т.п. изучают А.А. Орел (2011), Ю.В. Фастовцева (2013), Е.В. Немолот (2014), Л.А. Сизова (2015), Е.Л. Афанасенковой, Ю.А. Ведяшкиной (2019) и др. Возможности и сложности подготовки к профессиональной самореализации будущих специалистов разрабатываются Л.С. Моцарь (2011), В.Р. Осколковой (2011), О.А. Милинис (2012), В.В. Байлук (2016), М.В. Пинской (2017) и др. Вопросы профессиональной самореализации педагогических работников: особенности, ресурсы, условия и т.п. исследуются М.И. Ситниковой (2008), В.В. Бауэр (2011), А.В. Батаршевым и И.С. Макарьевым (2013), А.А. Мишиным (2013), Е.А. Ничипорюк (2014), Л.В. Манжос, С.А. Хазовой, Ф.Р. Хатит (2015), С.П. Свидерской (2016), Е.Л. Афанасенковой, Н.Н. Вявягиной (2019) и др.

По мнению Л.А. Коростылёвой сфера профессиональной самореализации личности одна из важнейших сфер жизнедеятельности человека, наряду с брачно-семейной сферой [7]. При этом *профессиональную самореализацию* мы рассматриваем как «активный, сознательный и целенаправленный процесс реализации личностью в профессиональной деятельности, определяемый общим уровнем ее саморазвития, совокупности её реальных и потенциальных качеств», причем «сам процесс профессиональной самореализации определяется социумом в целом и социально-профессиональной средой в частности» [2, с. 477].

С нашей точки зрения именно в профессии личность реализует всю совокупность своих способностей, знаний, умений и навыков, удовлетворяет потребность в реализации своих возможностей, а по А. Маслоу более высокий уровень потребностей: потребность в уважении и признании обществом (в том числе в профессиональном сообществе); потребность в познании и творчестве (в частности в профессиональном); эстетические потребности (гармонии, красоте как внутренней, так и внешней); и наивысший уровень потребностей: потреб-

ность в самоактуализации (в том числе в личностном и профессиональном росте, развитии, реализации).

То есть профессиональная самореализация это всегда непростой, многоэтапный и полифункциональный процесс развития и преобразования личности как специалиста в той или иной области деятельности. Этот процесс обусловлен как внутренними, так и внешними детерминантами. Внутренние детерминанты всегда связаны с характеристиками личности как субъекта деятельности и взаимодействия. Внешние – особенностями конкретного культурно-исторического периода развития общества, определенной социальной средой, прежде всего профессиональной, а также социальной ситуацией развития конкретной личности.

В современной системе образования Российской Федерации происходят интенсивные и глобальные изменения, которые обуславливают и серьезные изменения в сфере профессиональной деятельности и профессиональной самореализации педагогических работников (педагогов, психологов сферы образования). Во-первых, это *перестройка самой системы образования* (введение ЕГЭ как формы аттестации при окончании школы и одновременно как средства поступления в вуз; введение новых ступеней получения высшего образования: бакалавриат – магистратура – аспирантура и т.п.). Во-вторых, *принятие нового Федерального закона «Об образовании в РФ» (2012)*. В-третьих, *введение профессиональных стандартов*, как нормативного квалификационного документа, определяющего требования «к содержанию и качеству труда; условиям осуществления трудовой деятельности; уровню квалификации работника; практическому опыту, профессиональному образованию и обучению, необходимому для соответствия определенной квалификации» [1, с. 580]. Что вывело на первый план компетентностный подход в определении уровня квалификации специалиста. В-четвертых, *переход системы образования на новые Федеральные Государственные образовательные стандарты*, начиная с дошкольного образования до высшей школы и системы дополнительного образования. В-пятых, *информатизация и введение новых инновационных технологий в образовательный процесс*, в частности форм дистанционного обучения (что в период пандемии стало практически единственной формой обучения и получения образования). В-шестых, *введение в систему образования понятия «дополнительные образовательные услуги» и системы внебюджетного обучения (с полной компенсацией средств за обучение)*, которые должны

не только расширять возможности обучающихся в получении дополнительных образовательных возможностей, но и решать для образовательных организаций задачу получения самостоятельной прибыли для ее развития (при декларации бесплатного основного образования). В-седьмых: *повышение уровня подготовки и компетенций педагогического корпуса в системе образования* для устранения несоответствия между современными технологиями, требованиями к новому поколению, заказом со стороны современного рынка труда (работодателей) и специалистами, которые должны соответствовать данному запросу общества. Это наиболее существенные, но далеко не все вызовы современности, которые необходимо решать в сфере образования уже сейчас и времени на «разбег» практически нет.

Мнения специалистов в области педагогики и психологии по этому вопросу во многом сходятся. Мы вполне согласны с А.Л. Зияровой, точка зрения которой совпадает с наши представлениями о проблемах в сфере российского образования сегодня: 1) социальная и экономическая нестабильность общества, которая требует существенных доработок правовой базе сферы образования; 2) недостаточное финансирование, которое приводит к возникновению кризисных ситуаций в образовании в целом; 3) несовершенная законодательная база, что создает сложности в исполнении определенных положений нормативно правовых актов органов исполнительной власти; 4) отсутствие рабочих механизмов контроля за исполнением норм законодательства, защиты прав всех субъектов образовательного процесса, соблюдения гарантий государства в сфере образования; 5) низкая степень преемственности между уровнями общего и профессионального образования, с нашей точки зрения между всеми его ступенями: дошкольное образование – начальное общее – основное общее – среднее общее (общее образование) – среднее профессиональное образование – высшее образование (бакалавриат – специалитет – магистратура – подготовка кадров высшей квалификации (профессионального образования); 6) проблемы связанные с выпуском учебников для вариативных программ, при недостаточном обеспечении учебниками базисного уровня, с нашей точки зрения не только в школе, но и в образовательных организациях разного уровня; 7) рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – которые нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении и коррекционно-развивающей работе, при этом введенный в систему рос-

сийского образования инклюзивный подход, как мы считаем, пока не соответствует в полном объеме имеющемуся запросу; 8) проблема восстановления единства системы обучения и воспитания, т.к., по нашему мнению, в современной системе образования первое значительно преобладает над вторым, а ведь именно воспитание психологически здоровой, социально зрелой личности может обеспечить преемственность поколений и стабильность в развитии общества; 9) нарушение взаимодействия между профессиональным образованием (среднеспециальным, высшим) и реальным производством, деятельностью, что приводит к снижению качества процесса обучения, прежде всего свертыванию практической подготовки специалистов, а мы считаем, что это еще и снижает конкурентную способность современных выпускников вузов, их возможности гарантированного трудоустройства по полученной специальности [6, с. 148-149]. В этой же связи А.Г. Бермус, в частности, отмечает, что к современным проблемам модернизации отечественного педагогического образования можно отнести «изменение нормативно-правовой базы, реорганизация большинства учреждений педагогического образования, преобразование содержания, структуры и системы управления образовательными программами, существенные трансформации норм и требований к преподавательской деятельности» [4]. В обобщенном виде проблемы в системе современного российского образования можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Основные проблемные зоны в системе современного российского образования

	Основные проблемы современного российского образования	Ключевые проблемные зоны
	Активное реформирование, модернизация и перестройка всей системы образования в РФ	- несовершенные инструменты внедрения; - отставание реальной практики внедрения от темпов, появляющихся все новых и новых требований

	Несовершенная и недостаточная нормативно правовая база в системе образования	<ul style="list-style-type: none"> - сложности в исполнении некоторых нормативных документов; - рассогласованность и противоречивость внутри нормативно-правовой базы; - недостаточность имеющейся законодательной базы для решения насущных задач в образовании
	Введение новой системы квалификационных требований как к педагогическим работникам (профессиональные стандарты), так и к содержанию образования (ФГОСы)	<ul style="list-style-type: none"> - несовершенство принятых профессиональных и образовательных стандартов, что осложняет реальную практику (образовательную, педагогическую, психолого-педагогическую, организационно-управленческую и др.); - нестабильность выработки и внедрения ФГОСов в систему образования (появление за короткий период все новых и новых ФГОСов), что приводит к нестабильности организации и реализации образовательного процесса
	Информатизация и введение новых инновационных технологий в образовательный процесс	<ul style="list-style-type: none"> - слабая организация процесса внедрения технологий, включая проблемы с наличием надежных образовательных платформ; - недостаточная материально-техническая базы в большинстве образовательных организаций; - недостаточная компетентность у субъектов образования для работы с новыми ресурсами и технологиями (как у преподавателей, так и у обучающихся)
	Введение системы платных образовательных услуг, внебюджетных форм обучения	<ul style="list-style-type: none"> - слабая нормативно-правовая база; - недостаточный уровень организации процесса со стороны государства и государственных (управляющих) структур; - недостаточный уровень компетентности высшего административного звена образовательных организаций
	Соответствие уровня компетентности педагогического корпуса системы образования требованиями времени	<ul style="list-style-type: none"> - несоответствие между современными технологиями, требованиями к новому поколению, заказом со стороны современного рынка труда (работодателей) и уровнем компетентности педагогического корпуса в системе образования
	Недостаточное финансирование образования в целом	<ul style="list-style-type: none"> - основная причина возникновения кризисных ситуаций в области образования; - отсутствие надежных механизмов контроля за финансированием образовательных программ, проектов; - сложности в гарантированной защите прав всех субъектов образовательного процесса, надежного обеспечения гарантий, как государства, так и

		образовательных организаций, субъектов сферы образования
.	Низкая степень преемственности между уровнями образования и низкий уровень взаимодействия между профессиональным образованием (средне-специальными, высшими) и реальным производством	<ul style="list-style-type: none"> - разрозненность и недостаточная консолидация усилий педагогических работников по формированию подрастающего поколения к самостоятельной жизни, профессиональной самореализации, саморазвитию; - разрыв между теорией и практикой; - общее снижение качества процесса обучения в его практической направленности; - снижение конкурентной способности современных выпускников вузов и их востребованности на рынке труда
.	Недостаточное обеспечение реализации инклюзивного подхода в системе образования	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточное материально-техническое, экономическое, нормативно-правовое обеспечение реализации инклюзивного подхода; - дефицит квалифицированных кадров в области инклюзивного образования; - сложности в адаптации общей системы образования и ее субъектов к инклюзивному образованию
	Низкая степень единства между системой обучения и воспитания в образовательном процессе	<ul style="list-style-type: none"> - значительное превалирование обучения над воспитанием в современной системе образования (натаскивание на ЕГЭ); - нестабильность и определенное обесценивание морально-нравственных и духовных ориентиров у подрастающего поколения; - непривлекательность и низкая востребованность внеклассной, внеучебной деятельности как вида воспитательной работы у педагогических работников и в целом в системе образования

Не смотря на глобальные и широкомасштабные изменения в современной системе образования, достаточно четко в связи с этим очерченными в ней проблемами и противоречиями, меры по их разрешению в подавляющем большинстве носят упрощенный и технический характер. Как отмечает А.Г. Бермус, «нынешнее положение рассматривается как «принципиально удовлетворительное», требующее лишь дополнительных мер по повышению эффективности в рамках существующих институтов и смыслов» [4]. Вот почему инновационные реформы в системе современного образования «буксуют» и не приводят к желаемым результатам. При этом, подчеркивает А.Г. Бермус, «самым серьезным вызовом для нынешнего этапа развития образования является концептуальная неготовность его организаторов к радикальным изменениям экономического, социального и информа-

ционно-культурного ландшафта образования в течение ближайших лет» [4].

На наш взгляд не все так безнадежно в ситуации сложившейся сегодня в системе российского образования. В этой связи нам близка позиция А.Л. Зияровой, которая определяет основные цели-ориентиры по преодолению проблем и противоречий, возникших в результате модернизации российского образования. Это, *во-первых*, фундаментальность образования путем интеграции науки и образования, а мы добавим: образования и реального производства, которое ставит перед образованием и наукой проблемы для их прикладного и фундаментального разрешения. *Во-вторых*, междисциплинарность образования, а мы считаем, что и его полифункциональность. *В-третьих*, непрерывность образования на основе саморазвития, а мы уточняем, что и на основе самореализации в деятельности, в частности профессиональной, т.к. саморазвитие предполагает внутренние изменения личности, а самореализация, представленность изменяющейся, самосовершенствующейся личности во вне. *В-четвертых*, творческий характер обучения, а мы бы добавили и способность к нестандартным решениям особенно в чрезвычайных ситуациях, ситуациях неопределенности и нестабильности. *В-пятых*, информатизация образования, а мы добавим – и инновационная направленность. *В-шестых*, усиление воспитательного потенциала системы образования, а считаем, что в этой связи, прежде всего, ориентация на общечеловеческие, общекультурные и духовно-нравственные ценности [6, с. 150]. Таким образом, определенный кризис в современной системе российского образования порождает не только соответствующие проблемы, но и аккумулирует потенциальные возможности по их преодолению, открывает новые перспективы и возможности для его модернизации и развития.

Система образования немыслима без субъектов этой деятельности и, прежде всего, педагогического корпуса. Именно воспитатель, учитель, преподаватель, педагог-психолог – это тот ресурс, который определяет и содержание образовательной деятельности, и перспективные линии развития системы образования в целом, и ориентиры (образцы) для личностного развития и самоопределения воспитанников, обучающихся, и многое другое. По сути, педагогические работники системы образования отвечают не только за подготовку нового поколения, но и за судьбу страны в будущем. Вот почему проблема профессиональной самореализации личности, в частности в образо-

вательной деятельности, является одной из актуальных и перспективных в современной психологии.

К основным актуальным проблемам эффективной профессиональной самореализации личности в связи с проблемами развития современной системы образования можно отнести, прежде всего, следующие: отсутствие перспектив осуществления собственного таланта и умений в образовательной деятельности; серьезные затруднения в реализации своего прямого предназначения в профессии на фоне постоянного одиночества, отсутствия поддержки коллег в профессиональной среде; чрезмерный контроль и неоправданное ограничение со стороны администрации образовательной организации творческого потенциала и инициативы сотрудника; отсутствие перспектив профессионального роста и карьеры; недостаток (дефицит) или прекращение финансирования успешного научного, научно-практического, образовательного или др. проектов; незаинтересованность руководства в повышении квалификации специалистов.

В этой связи особое значение имеет профессиональная готовность личности к образовательной (педагогической) деятельности. Под *профессиональной готовностью* мы понимаем «особое личностное состояние, которое предполагает наличие у субъекта четкого и привлекательного образа своей деятельности, совокупности соответствующих профессиональных действий и операций, постоянной направленности сознания личности на эффективное овладение ею, ее продуктивное выполнение и максимальное профессиональное саморазвитие и самореализацию в ней» [1, с. 583]. В современных условиях системы образования данный процесс осложняется нестабильностью как на уровне подготовки к будущей деятельности, так и на этапах реализации личности в профессии. Согласно исследованиям Л.В. Манжос, С.А. Хазовой и Ф.Р. Хатит в профессиональной самореализации выделяется три основных этапа: «профессиональное самоопределение, профессиональное становление и профессиональное совершенствование специалиста» [8, с. 86]. В условиях реформирования и модернизации системы образования осложняется протекание каждого этапа. То есть внешние условия для профессиональной самореализации сегодня нельзя назвать сопутствующими и благоприятными. Вот почему в данных обстоятельствах именно внутренние детерминанты профессиональной самореализации, по нашему мнению, играют ведущую роль в процессе реализации личности в профессиональной педагогической, психолого-педагогической деятельности.

В этой связи встает вопрос о психологических ресурсах личности, которые бы обеспечили успешность и эффективность её профессиональной самореализации. Ведь «для достижения высокого уровня профессионализма человеку необходимо мобилизовать все свои ресурсы», а тем более в ситуации нестабильности и неопределенности [3, с. 128]. Под *психологическими ресурсами* вслед за Г.А. Виноградовой и Т.П. Сашиловой мы будем понимать «определенные способности, знания и умения человека, позволяющие ему эффективно справляться с требованиями среды» [5, с. 1482]. При этом надо осознавать, что только ресурсная личность способна не только к продуктивному саморазвитию и самореализации, но и к актуализации этих же способностей у других субъектов образовательного процесса: обучающихся, их родителей, коллег и др. «Педагогические работники в процессе своего труда выступают ресурсом для участников образовательного процесса, а они, в свою очередь, выступают для них в роли катализаторов для раскрытия собственных потенциальных профессиональных возможностей, т.к. стимулируют их к непрерывному саморазвитию и самореализации в профессии» [3, с. 128]. То есть педагогические работники обладают высоким потенциалом к профессиональной интеграции и самоинтеграции.

Таким образом современный специалист системы образования должен соответствовать требованиям времени, ориентированного на компетентный подход в оценке качества уровня его профессионализма. В этой связи, по нашему мнению, необходима реализация следующих перспективных линий организационно-управленческой и исследовательской деятельности:

1. Определение состояния и тенденций развития современной системы образования для выделения актуальных профессиональных компетенций современного специалиста в педагогической, психолого-педагогической деятельности.

2. Выявление основных ориентиров, принципов и условий эффективной и неэффективной профессиональной самореализации и саморазвития личности специалиста в современной системе образования, в частности для профилактики и предупреждения профессионального выгорания.

3. Разработка и реализация эффективных проектов повышения квалификации, профессиональной переподготовки специалистов сис-

темы образования, в том числе на основе активных и интерактивных методов обучения, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий для реализации траектории непрерывного образования.

4. Организация и проведение современных исследований в области профессиональной самореализации для выявления приоритетных научных направлений в разработке данной проблематики с целью повышения уровня подготовки и переподготовки квалифицированных и компетентных специалистов системы образования.

Литература

- 1.Афанасенкова Е.Л. Профессиональный стандарт как инструмент управления процессом формирования готовности к самореализации в будущей деятельности педагогов, психологов в сфере образования на этапе обучения в вузе // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения. М., 2019.С.579-585.
- 2.Афанасенкова Е.Л. Саморазвитие и самореализация в профессиональной деятельности работников системы образования // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования. Минск, 2018. – С. 474-480.
- 3.Афанасенкова Е.Л., Ведяшкина Ю.А. Особенности содержания профессиональной самореализации воспитателей и педагогов-психологов дошкольных образовательных учреждений // Педагогическое образование в России. Екатеринбург. 2019. № 8. С. 124-133.
- 4.Бермус А.Г. Концептуальные проблемы современного этапа модернизации педагогического образования в России // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – Вып. 2 (10). – DOI: 10.15393/ j5.art.2015.2804 URL: <https://lll21.petrso.ru/journal/article.php?id=2804>
- 5.Виноградова Г.А., Шашилова Т.П. Развитие психологических ресурсов у студентовпервокурсников (на примере студентов-социо-логов) // Известия Самарского НЦ РАН. 2009. – № 4 (6). – С. 1481-1488.
- 6.Зиярова А.Л. Проблемы и перспективы развития образования в современной России // Образование и право. 2019. №12. С. 148-154.
- 7.Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности: авт.дис. ... доктора псих. наук. СПб., 2001.
- 8.Манжос Л.В., Хазова С.А., Хатит Ф.Р. Особенности проф. самореализации педагогов в современных условиях // Вестник Адыгейского университета. Серия 3: Пед-ка и псих-я. Майкоп. 2015. № 3. С. 83-89.
- 9.Ярославова Е.Н. Готовность личности к самореализации в профес-

сиональной сфере как педагогическая проблема // Человек. Спорт. Медицина. 2007. №26 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-lichnosti-k-samorealizatsii-v-professionalnoy-sfere-kak-pedagogicheskaya-problema>.

List of references

1. Afanasenkova E.L. Professional'nyy standart kak instrument upravleniya protsessom formirovaniya gotovnosti k samorealizatsii v budushchey deyatel'nosti pedagogov, psikhologov v sfere obrazovaniya na etape obucheniya v vuze // *Sovremennyye vektory razvitiya obrazovaniya: aktual'nyye problemy i perspektivnyye resheniya*. M., 2019. Pp. 579-585.
2. Afanasenkova E.L. Samorazvitiye i samorealizatsiya v professional'noy deyatel'nosti rabotnikov sistemy obrazovaniya // *Psikhologiya i zhizn': aktual'nyye problemy psikhologii obrazovaniya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 14-15 noyabrya 2018 g., g. Minsk, 2018.* – Pp. 474-480.
3. Afanasenkova E.L., Vedyashkina YU.A. Osobennosti sodержaniya professional'noy samorealizatsii vospitateley i pedagogov-psikhologov doskol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy // *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*. Ekaterinburg, 2019. № 8. Pp. 124-133.
4. Bermus A.G. Kontseptual'nyye problemy sovremennogo etapa modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii // *Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek. – 2015.* – Vyp. 2 (10). – DOI: 10.15393/j5.art.2015.2804 URL: <https://ill21.petrus.ru/journal/article.php?id=2804>
5. Vinogradova G.A., Sashilova T.P. Razvitiye psikhologicheskikh resursov u studentovpervokursnikov (na primere studentov-sotsiologov) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk.* – 2009. – № 4 (6). – Pp. 1481-1488.
6. Ziyarova A.L. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v sovremennoy Rossii // *Obrazovaniye i pravo*. 2019. №12. Pp. 148-154.
7. Korostyleva L.A. Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: osnovnyye sfery zhiznedeyatel'nosti: avtoreferat dis. ... doktora psikhologicheskikh nauk. – SPb, 2001.
8. Manzhos L.V., KHazova S.A., KHatit F.R. Osobennosti professional'noy samorealizatsii pedagogov v sovremennykh usloviyakh // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*. Maykop, 2015. № 3. Pp. 83-89.
9. YAroslovova E.N. Gotovnost' lichnosti k samorealizatsii v professional'noy sfere kak pedagogicheskaya problema // *CHelovek. Sport.*

Meditsina. 2007. №26 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-lichnosti-k-samorealizatsii-v-professionalnoy-sfere-kak-pedagogicheskaya-problema>

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна
AFANASENKOVA Elena Leonidovna

АУХАДЕЕВА
Юлия Николаевна

Начальник отдела центральной психолого-медико-педагогической комиссии Центра психолого-педагогической помощи семье и детям Сахалинской области. Окончила Сахалинский государственный университет по направлению «Психолого-педагогическое образование» (магистратура), профиль «Психология и социальная педагогика» (2014); Хабаровский дальневосточный государственный университет путей сообщения по направлению «Менеджмент» (2002); переподготовка с присвоением квалификации «Практический психолог» (2012). Практическая деятельность: реализация программ дополнительного образования; разработка методической базы для учебного процесса.

AUKHADEEVA
Yulia Nikolaevna

Head of Department of the central psychological-medical-pedagogical Commission GBU «Centre of psycho-pedagogical assistance to family and children» the Ministry of education of Sakhalin oblast. Graduated from Sakhalin state University in the field of «Psychological and pedagogical

education» (master's degree), profile «Psychology and social pedagogy» (2014); Khabarovsk far Eastern state University of railway transport in the field of «Management» (2002); additional professional training at the Sakhalin state University with qualification «Practical psychologist» (2012).

E-mail: tigr-lev74@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье раскрывается роль семьи, которая является функциональным социальным институтом, осуществляющим в значительной мере интеграцию детей в общество, широкую систему социальных отношений: коллективы, молодежные организации, трудовые организации, культурные объединения и т.п. Делает это посредством создания условий для освоения детьми определенного уровня духовно-нравственных норм, культурных и общечеловеческих ценностей, реализации своих способностей, с целью актуализации у них потребности и стремления в собственном саморазвитии и самореализации.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, социализация, ценностные ориентации, антиценности, ресурсное поле семьи, формирующий потенциал семьи, психологический климат семьи, общечеловеческие (универсальные) ценности.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE YOUNGER GENERATION IN THE MODERN FAMILY THROUGH A SYSTEM OF UNIVERSAL VALUES

Abstract. This article reveals the role of the family, which is a functional social institution that largely integrates children into society, a wide system of social relations: collectives, youth organizations, labor organizations, cultural associations. Does this by creating conditions for children to develop a certain level of spiritual and moral norms, cultural and universal values, the realization of their abilities, in order to actualize their needs and aspirations for their own self-development and self-realization.

Key words: family, family education, socialization, value orientations, anti-values, the resource field of the family, the forming potential of

the family, the psychological climate of the family, universal values.

Человек как общественно-историческое и социальное существо с одной стороны всегда является продуктом социума, с другой – как субъект деятельности и взаимодействия, активно участвует в общественном развитии, создавая условия для научно-технического прогресса, преумножения культуры, преобразуя материальные и духовные ценности. Это возможно только при активном участии общества, государства в обеспечении преемственности между поколениями посредством воспитания, образования и социализации. В процессе которых подрастающие поколения усваивают общечеловеческие ценности, выступающие универсальными ориентирами и ресурсами для развития личности. Именно это «является важнейшей функцией государства, его социальных институтов и прежде всего – семьи, как проводника между государством и конкретным ребенком в семье» [1, с. 24].

Проблематика семьи в психологии достаточно давно является предметом научного исследования. Вопросы семейно-брачных, полоролевых отношений представлены в работах Л.А. Абрамян, С.И. Голлод, И.С. Кона, М.С. Мацковского, Ю.И. Семенова, А.Г. Харчева, З.Я. Янковой и др. Проблемам нравственно-психологического климата семьи посвящены исследования Е.Ф. Ачиловой, В.Н. Дружинина, А.И. Кочетова, О.К. Лосевой, Н.В. Самоукиной, Н.А. Фомиченко и др. Актуальные вопросы социализации личности в семье рассматривали И.С. Андреева, М.С. Верб, Л.Е. Дарский, В.Я. Титаренко и др. Проблематика субъектности матери и отца, семейного самосознания разрабатывается учеными-психологами Свердловской школы психологии семьи Н.Н. Васягиной, К.В. Адушкиной, Е.С. Баринова, Е.О. Мазурчук и др. Кризис семьи как социального института в кризисный период развития современного общества изучается А.И. Антоновым, В.А. Бобровым, В.В. Елизаровым, С. Меликсетян, В.В. Солодниковым, Н.В. Тулиной, В.П. Чухно и др. Вопросы духовно-нравственных аспектов развития и становления личности в семье в конкретно-исторических реалиях общественного развития рассматриваются В.В. Орловым, Л.А. Файнбергом, Н.Д. Шиминым и др.

Многие исследователи сходятся в том, что семья – это та среда, в которой складываются условия физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития ребенка. Она выступает «как один из самых важных социальных институтов, обеспечивающих не

только рождение детей, но и их воспитание, подготовку к жизни» [2, с. 179]. М.В. Гамезо в этой связи отмечает, что *семья* выступает как «ячейка общества, важная форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях. Семья ...образ жизни, позволяющий оптимально удовлетворять глубинные базовые потребности человека» [10, с. 99]. При этом она выполняет общественно значимые функции: воспитательную, хозяйственно-бытовую, эмоциональную, функцию духовного (культурного) общения, первичного социального контроля, сексуально-эротическую.

Одной из главных функций семьи является именно воспитательная, причем это не только процесс воспитания детей, но и самореализации, а по А.В. Петровскому, персонализации родителей в детях. Ребенок, особенно в раннем и дошкольном детстве имеет определенную психологическую зависимость «от своего родителя, эмоциональное принятие и поддержка которого являются важнейшей актуальной потребностью для него и необходимым условием его взросления и социализации. Ребенок до определенного возраста не знает других норм и ценностей, кроме тех, которые ему предлагают: мать и отец, родные и близкие члены семьи» [1, с. 27]. При этом он как в зеркале отражает благополучие или неблагополучие своей семьи, в которой растет и развивается.

Наблюдения за нынешними детьми и подростками показывают, что в современных семьях значительно изменились ценности взрослых. Основные изменения отражаются в деформации, например, таких ценностей, как трудолюбие, послушание, аккуратность, уважение, искренность, доброта и др. Они заменяются сегодня на *антиценности* – стремление «не напрягаться» в деятельности; строптивость и непослушание как якобы проявление «самости» и «ложной независимости»; небрежность и нерадивость, когда во главу ставить собственная выгода, а не общественная значимость и благо; «опрокидывание» истинных авторитетов и цинизм как результат утраты истинных ценностей; лживость как следствие двойных стандартов; озлобленность или социальная бесчувственность, безразличие к проблемам и достижениям других и т.п.

Отклонения в поведении подрастающего поколения свидетельствуют, прежде всего, о серьезных нарушениях в жизни современной семьи. Ведь изменения в обществе ведут за собой и изменения в ее укладе жизни. Процесс воспитания ребенка, как его понимали несколько десятилетий назад, перестает быть эффективным, т.к. не со-

ответствует реалиям времени. Родительско-детские отношения уже не подкрепляются неоспоримым авторитетом родителей, ориентацией на ценности старшего поколения.

Семейное воспитание сильно осложняется стремительностью происходящих в современном обществе изменений: женщина готова к самореализации в профессиональной карьере, а не в семейно-бытовой сфере, что ослабляет ее желание быть любящей, заботливой женой и матерью; мужчина перестает понимать свою значимость в семье в эпоху «равноправия полов» и феминизма, что резко снижает порог его ответственности перед обществом за свою семью, а в семье – за ее уклад и достойное существование; сама семья утрачивает свою ценность как важнейший социальный институт общества, подвергается жесточайшей критике и трансформации: однополые браки; «родитель №1» и «родитель №2» – вместо «отец» и «мать»; движение «Чайлдфри или жизнь без детей»; обнищание населения и маргинализации определенной части семей, в которых несовершеннолетние стремятся к эмансипации, т.е. признанию себя полностью дееспособным и независимыми от семьи; утрата уважения к старшим и обесценивание их достижений, т.к. они не были связаны с материальными благами и т.п. Вот почему дети, растущие в современных семьях, подражая своим родителям, искривлённо воспринимают и воспроизводят систему ценностей. А это достаточно опасно, т.к. «именно в детстве, отрочестве закладываются базовые характеристики личности: отношение к миру, другим людям, самому себе, общая направленность личности, социальные установки, поло-ролевая направленность и др.» [1, с. 28]. Если новое поколение утрачивает понимание истинных ценностей, это неминуемо ведет к социальной нестабильности или же к социальным потрясениям и переворотам.

Человек присваивает систему внутренних ценностей только тогда, когда в процессе его личностного становления он переживает духовно-нравственные противоречия и искания, отвечая на важнейшие для себя вопросы: «Кто я?» «Зачем я живу?» «В чем мое предназначение?» Это становление требует целенаправленного и систематического воздействия на личность ребенка, подростка социально зрелой личности значимого взрослого, прежде всего из собственной семьи: отца, матери. Ведь «только Личность может воспитать и создать благоприятные условия для развития другой Личности» [2, с. 195]. Но не смотря на все сложности и особенности развития общества сегодня, семья способна противостоять современным вызовам. Как указывают

Н.Н. Васягина и Е.О. Мазурчук, семья это «не статичная, живая, развивающаяся, гибкая система, реагирующая адаптационными изменениями на смену общественных приоритетов» [4, с. 55]. Она вполне способна сопротивляться и отражать негативные воздействия социума, «так как обладает относительной устойчивостью к их влиянию» [4, с. 56]. Семья это тот социальный институт, который, по мнению авторов, «способен: обеспечить качественное взаимодействие личности (т.е. каждого члена семьи) с обществом; интегрировать и определять приоритеты и потребности в жизни каждого члена семьи и ее в целом..., включенной в общественное и межличностное взаимодействие» [4, с. 56].

Именно семья с ее постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, убеждения, взгляды, мировоззрение ребенка, т.е. выступать полноценным ресурсом развития для подрастающего поколения. При этом *ресурсное поле семьи*, по мнению Е.Л. Афанасенковой, необходимо рассматривать как «совокупность потенциальных возможностей всех членов семьи, при котором каждый выступает ресурсом для другого в процессе реализации всех функций семьи как социального института. С целью создания максимально эффективных условий для воспитания детей и реализации личностного потенциала каждого члена семьи, как в ее границах, так и за ее пределами в многообразной системе социально-общественных отношений с ориентацией на перспективное развитие» [2, с. 187].

Развитие и формирование подрастающего поколения как процесс усвоения ими культуры в семейном контексте требует рассмотрения семьи как целостной системы межличностного взаимодействия, в основе которого лежат различного рода межличностные отношения. Эта система, с одной стороны, является замкнутой и консервативной (статичной): она подчиняется внутрисемейным правилам поведения, функционирует согласно собственной логике развития, имеет семейные тайны, передает образцы взаимоотношений и, как правило, определенную модель семьи (уклад) из поколения в поколение. С другой стороны, семья представляет собой открытую и динамичную систему: ее существование и развитие зависят от связей с обществом, его культурой, частью которой она является. По каналам этих связей семья интериоризирует материальные схемы и социокультурные ценности общества в поле семьи, но также и экстериоризирует свои собственные паттерны в социум. В свою очередь, для ребенка семья

является одним из важнейших источников присваиваемого им внешнего опыта, а его индивидуальные способы усвоения семейных ценностей оказывают влияние на их формирование. При этом «опосредующая роль семьи в отношениях ребенка с миром делает систему семейных отношений одним из основных источников формирования ценностных ориентаций личности» [3].

Формирующий потенциал семьи, как указывает Х.Х. Батчаева, в целом необходимо рассматривать как «степень ее возможностей в формировании личности, реализующихся через все стороны ее деятельности и функции» [3]. Приоритет в формировании многих качеств личности принадлежит именно семейному окружению. Ведь «независимо от любой модификации, семья является источником накопления и стабилизации физических и духовных сил человека, в ней каждый член этой малой группы удовлетворяет свои жизненно важные интересы и потребности независимо от возраста» [3]. И этот накопленный в поле семьи опыт (ресурс), стержневые ориентиры личности позволяют ей в сложных жизненных ситуациях не терять правильный вектор своего развития, преодолевать как субъективные, так и объективные трудности взросления, существования и самореализации. Во многом именно ресурс, который личность получила в семье, помогает ей «достигать желаемого результата даже в ситуации наличия препятствий» [2, с. 86].

Важнейшей функцией семьи в формировании личности ребенка является закладка нравственного фундамента его личности: усвоение норм нравственности (доброжелательность, правдивость, отзывчивость и др.), эмоционально-ценностных представлений, формирование нравственных чувств. В семье у ребенка складываются первые представления о том, что есть хорошо и плохо, прекрасно и безобразно, добро и зло и т.д. – закладываются основные (базовые) потребности и качества личности. Именно в семье он приобретает навыки общения с близкими людьми, получает уроки любви к Миру, уважения к старшим, сочувствия и взаимопонимания, т.е. проходит школу непосредственного практического гуманизма. И если на ранних этапах становления личности семья чего-то не додала в этом плане, несформированность нравственных ценностей и нравственных чувств может сказываться на протяжении всей последующей жизни взрослеющей личности, выражаясь в её неспособности к преданной дружбе, глубокой любви, искреннему состраданию, настоящему пониманию себя и других.

Нормальный процесс семейного воспитания требует гармоничного развития всех функций семьи, что помогает воздействовать на формирование личности ребенка всеми сторонами своей жизнедеятельности, стилем своего уклада, системой внутрисемейных отношений и ценностей – которые отражаются во внутрисемейном климате. Основной характеристикой которого являются эмоциональные взаимоотношения между членами семьи, в которых ведущая и решающая роль принадлежит отношениям между супругами-родителями. Именно они определяют общую организацию семейной жизни, особенности семейного воспитания и влияния на членов семьи. *Психологический климат благополучной семьи* формирует у ребенка гуманистические установки и направленность, которые определяют общий стиль его взаимоотношений с другими людьми. Это, в свою очередь, проявляется в его повседневном поведении, в контактах с товарищами, в отношении к себе и миру в целом. Положительные эмоциональные отношения между членами семьи способствует развитию сотрудничества между ними, а, следовательно, и более высокой организации различных сторон жизни семьи, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на ребенка. Каждая семья при этом пытается отыскать такие формы, виды, средства воспитания, взаимодействия и оказания влияния на детей, которые соответствуют их потенциалу, возможностям и особенностям. Бесспорно, любая семья обладает большими или меньшими воспитательными резервами, а конечный успех и результат воспитания детей зависит от того, насколько родители любят своих детей, стараются их понять, поддержать, а также насколько целенаправленно и обоснованно умеют выбирать и использовать ресурсные возможности семьи.

Воспитательный потенциал семьи включает в себя не только ее возможности в сфере духовно-нравственного воздействия родителей, направленного на формирование у детей определенных качеств, но и те, которые закладывает семейная микросреда, образ жизни семьи в целом. Воспитательный потенциал семьи и эффективность его реализации обусловлены многими факторами объективного и субъективного характера: социальными, экономическими, демографическими, психологическими и др. В этой связи семья может активно использовать «выработанные в процессе общественной истории коррекционные механизмы, которые позволяют, справляться с данным кругом

проблем – это общая культура, религия, нравственность» [1, с. 30]. В основе этих механизмов лежит система ценностей, среди которых общечеловеческие ценности можно отнести к группе *универсальных ценностей*. То есть к такой группе ценностей, которые применимы ко всем людям, независимо от их социального, этнического или культурного происхождения. Ценность тогда можно считать универсальной, когда она выходит за рамки конкретных законов и верований, при этом имеет одинаковое значение для всех людей, и не меняется в зависимости от эпохи и общества, т.е. остается относительно неизменной и вневременной. Как указывает Т.Д. Красова «Семья выступает как носитель системы ценностей, с которой ребенок выходит в мир. Опыт, который приобретает ребенок в семье, бесценен, если система семейных взаимоотношений поддерживает ребенка» [8, с. 184].

При этом *ценность* как сложная категория трактуется по-разному. В философии, как «сущность и одновременно условие полноценного бытия объекта» [7, с. 300]. Которая, по сути, являясь ценностным сознанием, «выражает единство человеческого рода, общность его исторических судеб, возвышается над социальной и этнической раздельностью людей ... выступает духовной основой сплочения различных государств, народов, движений в процессе предотвращения глобальных проблем» [11, с. 512]. В культурологии и межкультурной коммуникации, ценность рассматривается как «совокупность одобряемых и разделяемых большинством людей представлений о желаемом» [6, с. 454], о некоем идеале, который выполняет функцию сначала внешнего, а затем внутреннего регулятора поведения и отношений. В психологии, например, по Ш. Шварцу, ценность понимается как «желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей» [13, с. 173]. В.С. Магун и М.Г. Руднев отмечают, что ценности это, во-первых, убеждения человека в значимости (важности) для него некоторого объекта или состояния как цели или средства; во-вторых, это стандарты, с которыми человек соотносит реальное положение вещей (результат соотнесения выражается в оценках удовлетворенности); в-третьих, базовые ценности – это те конечные, «целевые» ценности человека, на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих) ценностей, направляющих его жизнедеятельность [9]. Не смотря на разнообразие трактовок понятия «ценность(и)», авторы сходят-

ся в том, что они, и прежде всего общечеловеческие ценности, как вневременные и надсоциальные идеалы – определяют ценностные ориентиры для развития личности и общества в целом, как общественно-исторические и культурные образования они преломляются в конкретной личности посредством социализации и воспитания через первичные для нее группы, в первую очередь – через семью.

Формирование ценностных ориентаций личности – процесс многогранный. В него органично вплетены задачи подготовки формирующейся личности ребенка к самостоятельной жизнедеятельности. В этом процессе центральное место занимает семья, в которой формируются базисные черты нравственной, духовно и социально зрелой личности.

В этой связи важно понимание семьи как социокультурного феномена, функцией которого является трансляция и воспроизводство культурно-нравственных норм, ценностей, идей в своем ресурсном поле. Неоценимую роль в этом процессе играют «такие факторы, как общечеловеческие и национально-ментальные ценности, семейные традиции и обычаи, общий уровень культуры и образованности самих родителей» [5]. Очень часто дети испытывают определенные трудности в правильном выборе тех или иных поступков и действий, им зачастую не хватает знаний и опыта, чтобы в сложных ситуациях сделать правильный нравственно опосредованный выбор.

Надо заметить также, что сделать правильный нравственный выбор в жизни сложно не только детям, но взрослым. А как можно правильно ориентировать детей, развивать их социальную активность, если родители сами нуждаются в психолого-педагогической просвещенности и образовании. Родителям сегодня как никогда нужны духовно-нравственные ориентиры в воспитании, вызванные новыми социокультурными условиями. Эти условия ставят перед ними новую задачу – формирование у детей таких качеств, как практичность, самостоятельность, предприимчивость, рационализм и др. В этой ситуации очень сложно найти разумный подход к воспитанию детей в семье. Каждый родитель закрепляет в своем сознании и сознании своих детей те нравственные нормы, знания, ценности, которые считает с одной стороны приемлемыми и нужными в современных и будущих условиях формирования и развития личности ребенка, с другой – создает ситуацию преемственности системы ценностей между поколениями. Именно на родителях лежит ответственность за будущее своего ребенка, за формирование у него правильных ценностных

ориентаций.

Современные рыночные условия вызывают новые ориентиры в семейном воспитании, предполагающем эффективное и социально адаптивное «вживание в общество» и «выживание в рынке». Это и подготовка детей с самого раннего возраста к выбору своей будущей профессии, и формирование осознанного отношения детей к себе как самоценности, ведущей определенным образом жизни, стремящейся к определенному положению в обществе и конкретной социальной самореализации в основных сферах своей жизни: семья, профессия. Поэтому семья должна быть открытой системой для позитивно воздействующих сил на личность и закрытой – для привносимых извне отрицательно влияющих негативных явлений. Вот почему так необходимо в детях зарожать основы духовно-нравственных норм поведения, освоения ценностей – личностных, семейных, общенациональных и общечеловеческих. Это значит создать в них «базисный духовный компонент, определяющий сущность внутреннего мира ребенка, направленность, воплощающуюся в мировоззрении, убеждениях, знаниях, умениях, навыках в отношениях, в деятельности и общении» [12, с 149]. В этой связи самой важной задачей семьи, семейного воспитания будет «создание благоприятных житейски-бытовых, психолого-педагогических, духовно-нравственных, эмоционально-положительных (оптимистических) условий для оптимального развития ребенка – подростка и самого взрослого (родителем не рождаются, а становятся) как равных участников единой семейной системы отношений, среды и создание эффективных условий для исправления нарушений нормативности возрастного развития, а также для нормального развития полноценной ресурсной личности» [2, с. 189]. Личности с ориентацией на общечеловеческие универсальные ценности, способной к поступательному саморазвитию и самореализации, к продуктивному развитию отношений и социальной среды, в которой она живет и развивается.

Литература

- 1.Афанасенкова Е.Л. Жестокое обращение в семье как причина социальной дезадаптации детей и подростков // Психология семьи в современном мире / Екатеринбург: [б. и.], 2017. С. 24–33.
- 2.Афанасенкова Е.Л. Коррекция страхов у детей и тревожных состояний у подростков в ресурсном поле семьи // Психологические проблемы современной семьи. Екатеринбург: [б.и.], 2018. С. 179 – 196.
- 3.Батчаева Х.Х. Этнопедагогическое пространство семьи. Т. 1. Май-

коп, 2004. С. 62–71.

4. Васягина Н.Н., Мазурчук Е.О. Становление понятия «семья» в отечественной и зарубежной науке // Психологические проблемы современной семьи. Екатеринбург, 2018. С. 54-57.

5. Гранкин А.Ю. Педагогические аспекты современной семейной педагогики как составляющей личностно ориентированного образования // Проблемы современной педагогики и системы образования.

6. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М., 2013.

7. История и философия науки: Энциклопедический словарь. Нижневартовск, 2010.

8. Красова Т.Д. Формирование семейных ценностей у детей старшего дошкольного возраста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 26. С. 183-188.

9. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность, 2010. № 3. С. 5–22.

10. Словарь-справочник по возрастной и педагогической психологии / Под ред. М.В. Гамезо. М., 2001. С. 99.

11. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.

12. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы: [Социал.-демогр. исслед.] / Ереван, 1982.

13. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. // Measuring attitudes crossnationally: Lessons from the European Social Survey / Ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. London: Sage, 2007. P. 173.

References

1. Afanasenkova E.L. ZHestokoye obrashcheniye v sem'ye kak prichina sotsial'noy dezadaptatsii detey i podrostkov // Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: Ekaterinburg: [b. i.], 2017. Pp. 24–33.

2. Afanasenkova E.L. Korrektsiya strakhov u detey i trevozhnykh sostoyaniy u podrostkov v resursnom pole sem'i // Psikhologicheskiye problemy sovremennoy sem'i: Ekaterinburg: [b. i.], 2018. Pp. 179 – 196.

3. Batchayeva KH. Etnopedagogicheskoye prostranstvo sem'i May-kop, 2004. Pp. 62–71.

4. Vasyagina N.N., Mazurchuk E.O. Stanovleniye ponyatiya «sem

'ya» v otechestvennoy i zarubezhnoy nauke // Psikhologicheskiye problemy sovremennoy sem'i. Ekaterinburg, 2018. Pp. 54-57.

5. Grankin A.Y. Pedagogicheskiye aspekty sovremennoy semeynoy pedagogiki kak sostavlyayushchey lichnostno oriyentirovannogo obrazo-vaniya // Problemy sovremennoy pedagogiki i sistemy obrazovaniya.

6. ZHukova I.N. Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii M., 2013. Pp. 454.

7. Istoriya i filosofiya nauki: Entsiklopedicheskiy slovar'. Nizhnevartovsk, 2010.

8. Krasova T.D. Formirovaniye semeynykh tsennostey u detey starshego doskol'nogo vozrasta // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2012. № 26. Pp. 183-188.

9. Magun V.S., Rudnev M.G. Bazovyye tsennosti rossiyan v evropeyskom kontekste // Obshchestvennyye nauki i sovremennost', 2010. № 3. Pp. 5–22.

10. Slovar'-spravochnik po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii / Pod red. M.V. Gamezo. M., 2001. Pp. 99.

11. Filosofskiy slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 1991.

12. KHarchev A.G., Matskovskiy M.S. Sovremennaya sem'ya i eye problemy: [Sotsial.-demogr. issled.] / Erevan, 1982.

ВЛАСЕНКОВА
Елена Геннадьевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, заведующая кафедрой психологии Сахалинского государственного университета. Окончила Сахалинский государственный университет, педагогический факультет, прошла профессиональную переподготовку «Практическая психология». В 2005 защитила кандидатскую диссертацию «Особенности смысловой сферы зрелой личности с разным уровнем самореализации». Интересы: возрастная, социальная психология, психология личности, психология управления, конфликтологи.

VLASENKOVA
Elena Gennadievna

Candidate of Science in Psychology, Associate Professor, Chair of the Department of Psychology in Sakhalin State University. Graduated from pedagogical faculty of the Sakhalin State University; graduated from the refresher course «Practical Psychology». In 2005 defended her thesis on «Features of the semantic sphere of a mature personality with a different level of self-realization». Scientific interests: developmental psychology; social psychology; personality psychology; psychology of management; conflictology (conflict resolution).

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА КАК УСЛОВИЕ РАЗЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНФЛИКТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поведения в конфликте студентов от индивидуальной модели мира. Актуализируется проблема роли доминирующей, индивидуальной модели мира и ее значения в определении поведения студентов в конфликте.

Ключевые слова: Поведение в конфликте, особенности поведения студентов в конфликте, индивидуальная модель мира.

AN INDIVIDUAL MODEL OF THE WORLD AS A CONDITION FOR THE DIFFERENT BEHAVIOR OF STUDENTS IN CONFLICT

Annotation. The article discusses the features of behavior in the conflict of students from the individual model of the world. The problem of the role of the dominant, individual model of the world and its significance

in determining the behavior of students in conflict is being actualized.

Keywords: Conduct in a conflict, peculiarities of students' behavior in a conflict, individual model of the world.

Независимо от отношения к конфликту, разнообразия его функций, конфликт практически неизбежен в межличностном общении, и поэтому должен рассматриваться как естественная часть человеческой жизни и являться предметом социально-психологического исследования.

В студенческой группе отражается все многообразие общества. В силу этого, в ней могут возникать самые разнообразные конфликты. Различия в нравственных установках, нормах, ценностях, поведении часто ставят студента в конфликтную ситуацию. В группе существуют свои взаимоотношения, эталоны и нормы поведения, внутригрупповые ценности и социально-психологическая атмосфера.

Студенческие конфликты поражают своей масштабностью и своим разнообразием. Так как в современных студенческих группах единственной сферой совместной деятельности – демонстрации точек зрения членов группы и их столкновения, а значит, и возникновения конфликтов, – является общение, то это и определяет фактическое отсутствие объективной составляющей конфликтов и наличие значительного негативного эмоционального отношения оппонентов друг к другу. Причинами конфликтов в студенческих группах обычно являются личные антипатии, различия точек зрения на содержание групповых ценностей, а также состояние высокого психического напряжения членов группы, но более всего они связаны с учебным процессом и с личными причинами социального и психологического характера.

Проблематичность человеческого миропонимания находится в тени впечатляющих интеллектуальных достижений современной цивилизации, но при этом остается камнем преткновения многих междисциплинарных исследований. Как показывает исторический анализ, стремление людей к постоянному развитию, расширению целостной картины мира не иссякало даже тогда, когда это было небезопасным и явно рискованным занятием. Целостные представления о мире, а точнее различные варианты их понимания, становятся фактором, непосредственно влияющим на социальные интеракции, стратегии социального поведения отдельных индивидов, и регулятором общественных и межличностных отношений между группами.

Социальное поведение человека можно рассматривать не только как производную от его индивидуальных особенностей, усвоенных стереотипов поведения и культурных норм, но и как поведение, непосредственно обусловленное процессом активного моделирования реальности.

Осуществление внутриличностной «ревизии» и реконструкции индивидуальных представлений о мире является немаловажной составляющей процесса индивидуации, который может быть растянут на многие месяцы и годы. Согласно К.Юнгу, одним из препятствий на пути к индивидуации является отсутствие «укорененности» эмоциональной и духовной сферы человека в культуре и традициях его этноса. Личность «оторванная от корней», по мнению А.В.Сухарева, испытывает на себе влияние стрессогенного информационного потока, что может провоцировать возникновение «этнофункциональных рассогласований» и сопровождающих их психических расстройств. Поэтому в кризисные периоды личностного развития человек может нуждаться в эмоциональной «подпитке» со стороны носителей его родной культуры, обладающих соответствующими «корневыми» знаниями и мировоззрением, отражающим «душу» его народа.

Особое направление в исследовании понятия «индивидуальная модель мира» появилось благодаря трудам Н.Ф. Калина, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнова. Ими выстраивается новый авторский подход к пониманию психологии индивидуальной модели мира, отвечающего методологическим принципам современной психологии.

Идентифицируя себя с теми или иными социальными группами, люди (особенно в период юности) целенаправленно или хаотично и неосознанно усваивают некие субкультурные ритуалы, сленговые формы самовыражения и миропонимания, принятые в этих группах. Тем самым они постепенно приводят содержание своего сознания в соответствие с групповыми стереотипами мировосприятия. Представленные ниже четыре типа восприятия и понимания реальности отражают структуру и содержание как коллективных так и, с некоторыми оговорками и уточнениями, индивидуальных моделей мира: хаотическая, антагонистическая, механическая, организмическая. Каждой из них соответствует строго определенный набор жизненных смыслов и целей, заданных смысловым контекстом мировосприятия и миропонимания, ценностей и типов отношения к другим людям, а также к установленным в обществе законам и возникающим жизнен-

ным проблемам.

В соответствии с задачами, проводилось исследование на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сахалинский государственный университет» в качестве испытуемых выступили студенты первого курса, количество испытуемых всего составило – 40 человек, из них 6 – юноши, 34 – девушки, обучающиеся на направлениях «Психолого-педагогическое» и «Педагогическое», профилях подготовки: «Психология образования» (русские) – 25 ч. и «Корейский, китайский» (корейцы) – 15 ч. Целью исследования было выявить и описать особенности поведения в конфликте студентов в зависимости от доминирующей индивидуальной модели мира. Поскольку, большинство значений асимметрии и эксцесса показателей по модулю не превышают единицы (кроме немногих значений, например значение «избегание»), то распределение показателей соответствует нормальному. Далее в исследовании стояла задача выявить группы испытуемых в зависимости от индивидуальной доминирующей модели мира. Для выявления индивидуальной, доминирующей модели мира использовался тест – опросник «СПАИММ» (Малюченко Г.Н., Смирнов В.М). Методика позволяет выявлять как осознанные, так и неосознаваемые представления человека о мире и социальной реальности, которые играют часто роль пусковых механизмов в определенных ситуациях, требующих реализации инвариантных поведенческих программ.

Анализ выявления доминирующей индивидуальной модели мира испытуемых у всей данной выборки студентов возраста от 18 до 24 лет, показал следующее: **хаотической модальности** придерживаются – 17,5% респондентов. Это означает, что такие респонденты не строят перспективных планов на жизнь, стремятся себя не переутруждать, стараются «плыть по течению», в благоприятные для них периоды берут от жизненных ситуаций все, не упуская никакой возможности, причем в любой момент жизни могут все кардинально изменить и поменять, такие люди больше развивают в себе «навыки выживаемости», чем рефлексии и саморазвития. Респондентов с **антагонистической модальностью** представлено – 7,5%. Характеристика лиц данной модальности следующая: мир у таких респондентов делится на «наших» и «чужих». Своих людей идеализируют, от чужих всегда ждут плохого. Вне зависимости от многих объективных, благоприятных показателей жизни, у таких людей всегда есть враги, мешающие им жить. Проживание без борьбы теряет для них всякий

смысл жизни. Большой процент респондентов представлен **организмической модальностью** – 60%. Использование этой модели студентами означает в целом, что такие студенты во всем стремятся следовать принципу «не навреди», считают своим долгом поддерживать гармонию в социуме, в отношениях с окружающими. Они искренне верят, что несправедливость и дисгармония – явления в большей степени временные, преходящие и миром управляют некие Высшие силы. Не представлены в данной выборке респонденты с доминированием **механистической** модели, и есть группа респондентов, у которых индивидуальная модель носит смешанный характер (нет ярко выраженной модальности) – 15%. Таким образом, организмическая модальность является преобладающей индивидуальной моделью мира выборки в данном эмпирическом исследовании. Следующим шагом нашего исследования стало выявление доминирующей направленности моделей мира у студентов русской и корейской национальности.

В зависимости от национальности, респонденты распределились следующим образом: с преобладанием **хаотической модели** русских студентов – 10%, корейских – 7,5%. Обладатели данной модели мира считают, что в окружающем мире для нет ничего определенного, нет порядка, есть только «хаос», готовы действовать импульсивно, по обстоятельствам. Не большая процентная разность по этой модальности у русских и корейцев, скорее всего, связана с возрастом. **Антагонистическая модель** у русских составляет – 2,5%, корейцев – 5%, что тоже подтверждается особенностью возраста. Лица, выбравшие «антагонистическую модель мира» точно знают, как должно быть все устроено в современном обществе и по чьей конкретно вине их жизнь не столь хороша. А вот разница в процентном соотношении по следующей модели мира видна явно: **организмическая модель** у русских представлена – 42,5%, корейцев – 17,5%. В целом представители «организмической модели мира» стремятся решать проблемы через поддержание постоянной обратной связи с окружающим миром, через творческие способы взаимодействия с общественными процессами. И конечно хочется сказать о том, что неслучайно именно у русских студентов преобладает «организмическая модель» по сравнению с корейскими студентами, русские студенты более открыты, общительны, экстравертированы, доверчивы. Студенты корейской национальности молчаливы, немногословны, закрыты, недоверчивы, что подтверждает разницу ментальности русского и корейского на-

рода, в том числе и влияние менталитета на молодое поколение того или иного народа. Одинаковые результаты получились по смешанной модели мира у студентов. **Смешанная** модель мира составила 7,5% как у русских и, так и у корейцев.

Следующим шагом нашего исследования стояла задача, провести сравнительный анализ показателей поведения в конфликте и доминирующей индивидуальной модели мира в выборках, отличающихся друг от друга по национальной принадлежности (русских и корейских студентов).

Для проверки гипотезы сравнительного анализа индивидуальной модели мира (хаотическая, антагонистическая, механическая, организмическая) с самооценкой конфликтности и типом поведения в конфликте был выбран метод статистики – метод корреляционного анализа (r-Пирсона). Выбор данного метода статистики обусловлен тем, что он измеряет силу линейной корреляционной связи количественных признаков, а это оправдано в нашем исследовании тем, что в целом налицо нормальное распределение пары признаков, показатели вышеуказанных тестов («Самооценка конфликтности» Леонов Н.И., «Типы поведения в конфликте» Томаса К.) – шкалы интервальные. Но, следует констатировать эмпирический научный факт, что метод корреляции Пирсона, в общем, по выборкам, **не выявил статистически значимой связи** между данными показателями в общей группе **русских и корейских студентов**.

Последующие шаги нашего актуального исследования показали, что в группе **русских** студентов выявлены корреляционные связи между самооценкой конфликтности и стратегиями поведения в конфликте.

В группе **русских студентов** выявлены статистически значимые взаимосвязи: прямая взаимосвязь показателей «самооценка конфликтности» и стратегия поведения в конфликте «соперничество» ($r = 0,836$; $p < 0,05$). Чем выше показатель конфликтности у

русских, тем больше используется стратегия «соперничество», скорее всего это объясняется излишней агрессивностью, вспыльчивостью, лидерскими качествами, а порой и защитной реакцией организма.

Наблюдаем и обратные статистически значимые связи показателей у представителей русской группы «самооценка конфликтности» и стратегий поведения в конфликте «компромисс» ($r = -0,828$; $p < 0,05$), «избегание» ($r = -0,857$; $p < 0,05$), «приспособление» ($r = -$

0,859; $p < 0,05$) и «сотрудничество» ($r = -0,814$; $p < 0,05$). То есть чем выше степень конфликтности, тем меньше будут использоваться русскими респондентами такие стратегии поведения в конфликте как: «компромисс», «избегание», «приспособление», «сотрудничество».

Проанализируем вышеуказанным методом корреляционные связи стратегий поведения в конфликте, самооценки конфликтности в группе **корейских студентов**.

Выявлены взаимосвязи между самооценкой конфликтности и стратегиями поведения в конфликте в данной группе.

Выявлены статистически значимые взаимосвязи в группе **корейских** студентов между показателями «самооценка конфликтности» и стратегии поведения в конфликте «соперничество» прямая взаимосвязь ($r = 0,818$; $p < 0,05$). Чем выше степень конфликтности у представителей корейской группы, тем больше используется такая стратегия поведения как «соперничество». Выявленный эмпирически факт, демонстрирует явную закономерность как у русских, так и корейских респондентов, значимую корреляцию между высоким показателем конфликтности и стратегией «соперничества», на что неоднократно указывали многие ученые, занимающиеся конфликтологией.

И обратная взаимосвязь между показателем конфликтности и «компромисс» ($r = -0,547$; $p < 0,05$), «избегание» ($r = -0,847$; $p < 0,05$), «приспособление» ($r = -0,623$; $p < 0,05$) и «сотрудничество» ($r = -0,528$; $p < 0,05$). То есть, чем выше показатель конфликтности у человека корейской национальности, тем меньше он будет использовать такие стратегии поведения в конфликте как: «компромисс», «приспособление», «избегание», «сотрудничество». Обнаруженный, вышеуказанный, эмпирический факт проявился как у русских, так и у корейских респондентов, что анализируется соответственно, следующим образом, а именно мы получили в эмпирическом исследовании распространение на генеральную совокупность выборки, и можем назвать данный факт закономерностью, проявляющийся в том, что чем выше у человека «самооценка конфликтности», тем больше он пользуется стратегией «соперничество», в меньшей степени стратегиями «компромиссом», «приспособлением», «избеганием», «сотрудничеством».

Для изучения различий в исследуемых показателях в русской и корейской группах студентов выявлялись достоверные различия с применением критерия Манна-Уитни.

Студенты корейской национальности больше (среднее значение - 42) выбирают «эгоистически-престижные» ценности, чем русские

студенты (среднее значение - 37). Это говорит о том, что студенты корейской национальности выбирают то, что им будет в дальнейшем выгодно, и принесет какую-то пользу, они действуют более эгоистично по сравнению с русскими, в различных поступках вначале они думают о себе, в первую очередь для себя, своей нации, а потом для всех остальных.

Таким образом, выявлены статистически значимые различия у **русской и корейской групп студентов** по показателям: «эгоистически-престижных» ценностей ($U=100$, $p=0,015$), «интернального» локуса контроля ($U=30$, $p<0,001$), «экстернального» локуса контроля ($U=30$, $p<0,001$). Это показывает, что корейцы в большей степени ориентируются на индивидуальные цели и достигают их с опорой на других людей или внешние обстоятельства.

Достоверных различий по **показателям поведения в конфликте в сравниваемых группах** выявлено не было.

Далее нам необходимо выявить взаимосвязи между показателями «индивидуальная модель мира» с удовлетворенностью жизнью, ценностями и локусом контроля в группах респондентов в зависимости от национальной принадлежности.

Еще раз укажем на то, что в группе **русских студентов** не выявлены взаимосвязи показателей индивидуальной модели мира с самооценкой конфликтности и стратегиями поведения в конфликте, о чем речь шла немного выше, но выявлены взаимосвязи модели мира с удовлетворенностью жизнью, ценностями и локусом контроля.

Как видно из таблицы 7 в группе **русских студентов** выявлены прямые статистически значимые взаимосвязи по методу корреляции Пирсона, между показателями «организмическая модель мира» и «удовлетворенность жизнью» ($r = 0,542$; $p < 0,05$). Так как при «организмической модели мира», человек стремится к гармонии, самореализации, то естественным для него процессом будет удовлетворенность проживания «здесь и теперь», человек, обладатель данной модели психологически проживает настоящим временем, ценит все то, что имеет на сегодняшний день, радуется актуальному, поэтому практически и считает, что удовлетворен жизнью. Конечно, вышеуказанный факт чаще характерен русскому человеку, довольствоваться малым, мечтать о великом.

Также мы наблюдаем прямую взаимосвязь между показателями «механистическая модель мира» и «экстернальный локус контроля» ($r = 0,575$; $p < 0,05$) у русских. И опять мы находим подтверждающий

факт данному эмпирическому значению, а именно: так как личность с «механистической моделью мира» стремится избегать всякого рода неопределенности путем тщательного планирования своих действий и поступков. Это позволяет ей планомерно использовать окружающую среду и законы ее функционирования, а возникающие трудности она чаще всего воспринимает как следствие дезадаптивного поведения других людей или среды, но, ни в коем случае виновником себя за происходящее не считает.

Обратные статистически значимые взаимосвязи между показателями «механистическая модель мира» и «эгоистически-престижные ценности» ($r = -0,507$, $p < 0,05$). То есть, чем больше человек пытается приспособиться к окружающей среде, обнаружить пути и способы достижения своих целей, тем меньше готов использовать ценности в свою пользу, сторону. И еще один показатель обратной статистически значимой связи «механистическая модель мира» и «интернальный локус контроля» ($r = -0,575$; $p < 0,05$). Как только возникают жизненные или личные проблемы у представителей «механистической модели мира», тем меньше находится повода искать причины в себе, своих ошибок, а больше списывается на причины невыполнения другими людьми или обстоятельствами.

Проанализируем также методом корреляционного анализа взаимосвязи самооценки конфликтности, стратегий поведения в конфликте и доминирующей индивидуальной модели мира в группе **корейских студентов**. К сожалению, взаимосвязи между доминирующей моделью мира и самооценкой конфликтности, между доминирующей моделью мира и удовлетворенностью жизнью, ценностями и локусом контроля в группе корейских студентов не выявлены.

Следовательно, выдвинутая нами гипотеза о том, что доминирующая индивидуальная модель мира определяет особенности поведения в конфликте студентов не нашла свое эмпирическое подтверждение.

Литература

1. Калинин И. В. Психология внутреннего конфликта человека / Под ред. Ю. А. Клейберга. Ульяновск, 2003.
2. Кашапов М. М. Основы конфликтологии / Ярославль, 2006.
3. Конфликтология: Хрестоматия / Сост. Н. И. Леонов. 3-е изд., испр. и доп. М.; Воронеж, 2005.
4. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение: методы

изучения. СПб., 2005.

5. Леонов Н.И. Методы изучения конфликтов и конфликтного поведения. М. 2013.

6. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003.

7. Шамионов Р.М. Социальная психология личности. / Р.М. Шамионов, А.А. Голованова. Саратов, 2006.

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна
AFANASENKOVA Elena Leonidovna

КАМЕНЕВА
Ольга Геннадьевна

Педагог-психолог муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы село Рейдово, Курильского района, Сахалинской области. Аспирант Сахалинского государственного университета, направлены «Психологические науки», профиль «Педагогическая психология». Основные направления научной деятельности: предикторы нравственного развития младших школьников, психолого-педагогическое сопровождение в общеобразовательной школе.

KAMENEVA
Olga Gennadievna

Teacher-psychologist of the municipal budget educational institution of secondary school in the village of Reidovo, Kurilsky district, Sakhalin region. Post-graduate student of the Sakhalin state University, studying in the field of training 37.06.01. «Psychological Sciences», profile «Pedagogical psychology». The main directions of scientific activity: predictors of

the moral development of younger students, psychological and pedagogical support in secondary schools.

E-mail: holod_66@mail.ru

СОЦИУМ И КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования феномена «нравственность» в контексте понятий «социум» и «культура», исследование позволило обозначить и раскрыть основные проблемы формирования нравственности подрастающего поколения в современном обществе.

Ключевые слова: социум (социальная среда), культура, нравственность, духовность, духовно-нравственное развитие, нравственное воспитание, мораль, интериоризация, нравственный идеал, нравственное сознание (структура нравственного сознания).

SOCIETY AND CULTURE AS DETERMINANTS OF THE FOR- MATION OF MORALS OF THE YOUNGER GENERATION

Abstract. The article examines the process of formation of the phenomenon of «morality» in the context of the concepts of «society» and «culture», the research allowed us to identify and reveal the main problems of forming the morality of the younger generation in modern society.

Key words: society (social environment), culture, morality, spirituality, spiritual and moral development, moral education, morality, interiorization, moral ideal, moral consciousness (structure of moral consciousness).

Формирование нравственной основы личности возможно только в социуме с его нравственными ориентирами в сложной системе разнообразных отношений. Социальные слои, институты, микро-социумы, в которых происходит становление личности, к ее нравственной основе предъявляются определенные требования, например, нормы профессионально этики.

В социологии понятие *социум* – это «большая, устойчивая социальная общность, выступающая как социальная система (страна, государство, город, народ, нация и др.), характеризующаяся единством оп-

ределенных существенных признаков (территория, жизненные условия, культура и т. п.), пространство взаимодействия социальных общностей» [18]. Данное понятие является многозначным. Так И. Н. Жукова указывает, что социум, во-первых, это совокупность всех исторически сложившихся видов взаимодействия и форм объединения людей. Во-вторых, группа лиц, объединенная общими морально-этическими нормами. В третьих, социальная среда [10, с. 390]. В психологии социум (социальная среда) трактуется, прежде всего, как «большая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей (социальных, экономических, культурных); общество как социальная система» [9, с. 432]. То есть в психологии «социум» – это особая среда, в рамках которой формируется и развивается личность. Еще Л.С. Выготский отмечал, что социальная ситуация развития – это те обязательные и необходимые условия, в которых формируется социальная надстройка психики индивида превращающая его в личность. То есть социум это такая социальная общность, которая характеризуется не только единством и устойчивостью условий жизнедеятельности людей и разнообразных социальных группах в их взаимодействиях друг с другом, с природным и социальным окружением, но и общностью их производственной деятельности и культуры.

Высшей формой функционирования социума является общество как универсальная, сложно сконструированная и динамично развивающаяся целостная социальная система. Л.С. Выготский в этой связи отмечал, что «социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но и как диалектически развивающийся динамический процесс» [5, с. 237]. При этом он указывает на то, что «отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой зависимости. Поэтому приспособленность к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда известные активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность» [5, с. 237]. При этом культура, как элемент социума, в процессе становления и воспитания личности играет значительную роль.

В широком смысле слова *культура* представляет собой «совокупность материальных, производственных, политических, моральных, эстетических и духовных достижений человечества, основа социализации личности, ее психологического становления и усовершенствования» [9, с.187]. По своей внутренней сущности, отмечает В.Е. Довыдович, культура выступает как «технология (способ созидательной деятельности) общественного человека, это надприродный способ накопления и передачи человеческого родового и индивидуального опыта, его оценивания и осмысления, это то, что выделяет человека из внешнего мира и открывает путь самобытного свободного развития. Культура включает в себя и деятельность, и её результаты, смыслы и оценки» [8, с. 60].

Применительно к человеку культуру рассматривают как процесс его духовного преобразования и облагораживания. С этой точки зрения культура является духовно-нравственным ядром человека, в котором отражается культура общества, той социальной среды, в которой он формировался как личность. В данном случае к культуре относят нравственные идеалы, моральные нормы, творческие достижения людей в разнообразных областях своей жизнедеятельности: религии, науке, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке, театре и т.д. Соприкасаясь с культурой, индивид формируется в личность, которая духовно, интеллектуально и нравственно «растет», с одной стороны активно социализируясь, с другой – сама создавая эту социальную среду и ее культуру. При этом в основе любой культуры всегда есть те нравственные ориентиры, которые определяют ее содержание и суть.

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев определяют *нравственность* как личную форму «этического сознания, область свободных и ответственных поступков личности, ее внутренних мотивов и побуждений творить добро. Нравственность есть одно из измерений духовности человека» – ее личная форма [16, с. 335]. Именно *духовность* как часть культуры и продукт социальной жизни общества, по их мнению, «связывает отдельного индивида, субъекта психической деятельности, личность ... со всем человеческим родом во всей развертке его культурного и исторического бытия» [16, с. 335]. В этом смысле духовность, указывают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, проявляется в потребности и способности человека «познавать мир, самого себя и свое место в мире, в стремлении создавать новые формы общественной жизни» через продукты «художественно-эстетической деятель-

ности – произведения литературы, изобразительного искусства, музыки, драматургии», помимо этого «духовность придает смысл жизни отдельному человеку» и человечеству в целом [16, с. 335]. Вот почему такое важное значение для развития отдельного человека, всего общества, сохранения преемственности между поколениями имеет нравственное (духовно-нравственное) развитие.

Нравственное развитие – это, прежде всего, становление нравственных качеств личности, необходимых для ее самореализации в обществе и продуктивного социального взаимодействия. В свою очередь взаимодействие с социальной средой под руководством старшего поколения позволяет подрастающему поколению «присваивать» социальный опыт. Дети особенно чувствительны к нравственным сторонам жизни общества и отдельных людей, их межличностным взаимоотношениям, на базе которых формируются многие нравственные качества личности ребенка.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики формирования нравственности как стержневой характеристики личности содержится в трудах А.Г. Асмолова, А.А. Барчева, Е.И. Исаева, В.И. Слобчикова, Э.В. Тихоновой и др.

Нравственность относится к группе сложных социально-психологических феноменов. Такие российские ученые как С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, Б.С. Братусь, Л.И. Божович и др. – рассматривают ее в качестве высшей формы развития сознания и определенной стороны взаимоотношений людей. Нравственность, с одной стороны – это совокупность норм, правил, запретов, идеалов, ориентиров и т.п., отражающих конкретный культурно-исторический период развития общества; с другой – это духовность конкретного человека в виде его ценностно-нормативной системы.

Нравственность оказывает вполне определенное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и регламентирует его поведение в социуме. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что «поведение человека с самого раннего возраста регулируется принятыми в данной культуре ценностями, нормами, традициями, правилами». При этом исследователи подчеркивают, что «слова «культура» и «образование» тесно связаны друг с другом. Культурный человек – это образованный человек, воспитанный на основе образа Человека, идеала данной культуры» [17, с. 3]. В этой связи важно отметить, что образование в значительной мере, как социальный институт общества, выступает проводником культуры от старших поколений к млад-

шим. Так в современной России, не смотря на глобальные реформы в образовании, соблюдается принцип «необходимости сохранять наработанное в прошлом ценное содержание и самобытность традиций российского образования, основанных на процессе общественно исторического развития и её культуры» [1, с. 69].

Формирование нравственности носит исторический характер, т.к. объектом морального регулирования является область отношений личности в социокультурной среде. Для осуществления любой общественно полезной деятельности субъект должен обладать совокупностью нравственных качеств, которые будут соответствовать определенным социально-общественным ожиданиям. Поэтому нравственному воспитанию в школе необходимо уделять должное внимание. А.М. Новиков *нравственное воспитание* определяет как «развитие у обучающегося системы нравственных знаний, чувств и стремлений ... процесс принятия моральных норм и следования им в личном поведении, что и создает нравственность личности» [15, 128].

В данном контексте необходимо понимать, что *мораль* – это *система внешних норм*, правил, директив, традиций и т.п., выполняющих «функцию регулирования поведения людей во всех без исключения областях общественной жизни. В морали выражаются в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычки, обычая, общественного мнения. Требования морали принимают форму безличного долженствования, одинаково обращенного ко всем, но ни от кого не исходящего повеления. Исполнение требований морали санкционируется лишь общественной оценкой одобрения или осуждения совершенных поступков. Мораль – одна из форм общественного сознания» [15, 114-115]. Нравственность же всегда выступает как преломление морали в призме личности отдельного человека, это его личное отношение к тем или иным нормам и требованиям морали. То есть *нравственность* – это *система внутренних*, встроенных в структуру самой личности *норм и ценностей*, определяющих ее отношение к жизни, обществу, самой себе – Миру в целом. Данный процесс, по мнению Л.С. Выготского, осуществляется благодаря *интериоризации*, когда внешнее в процессе общения, социализации, воспитания, личного опыта присваивается индивидом и становится частью его сознания и отношения к жизни. Именно благодаря этому процессу по А.Н. Леонтьеву у «значений» в структуре рефлексивного сознания появляются личные «смыслы». Сформировать эти нравственные

смыслы могут только в процессе нравственных переживаний формирующейся личности ребенка.

В семье роль нравственного образца, ориентира для ребенка конечно выполняет родитель(ли), родственники, близкие. Однако, если ребенок, подросток находится в неблагоприятной ситуации семейного воспитания как раз «образовательное учреждение ... выступает ... серьезным ресурсным полем для его личностного становления» [2, с. 174]. В образовательном пространстве именно педагог, психолог образования могут создавать воспитательные ситуации, в которых, например, непосредственным или опосредованным путем у детей начинают развиваться нравственные качества и нравственные чувства. Это может осуществляться при чтении и разборе литературных произведений, просмотре и обсуждении художественных фильмов, проведении публичных дискуссий по актуальным современным проблемам общества (или отдельной школы, класса), включении детей в волонтерское движение и т.п. Таким образом, нравственное воспитание в школе, в первую очередь, направлено на формирование внутренних нравственных качеств личности ребенка, подростка, которые должны стать «его собственными убеждениями и привычными формами поведения» [15, с. 128], позволяющие ему правильно поступить в ситуациях нравственного выбора. Наличие нравственных качеств помогает ребенку, подростку сдерживать себя, преодолевать собственные недостатки, не идти на поводу «толпы», «ложных авторитетов».

Нравственное воспитание развивает у детей особую группу моральных чувств: чувство вины, долга, морального удовлетворения, стыда, осознанной радости (восторга) при совершении нравственного поступка, совести и др., – которые отражают положительное или отрицательное отношение (оценку) ребенка к своему собственному поведению, поведению и поступкам других. Помимо этого нравственное воспитание помогает сформироваться в личности ребенка таким сложным, но крайне важным образованиям как нравственный идеал и нравственное сознание, которые формируют у него внутреннюю систему контроля за собственным поведением и поступками.

А.М. Новиков рассматривает *нравственный идеал* как «обобщенный образ, воплощающий в себе главные моральные ценности общества, нации» [15, с. 128], именно он становится для формирующейся личности нравственным ориентиром для саморазвития, самосовершенствования и самореализации в будущем. Я. Корчак писал «Проступок ребенка не то, что преступление взрослого, проступок ребенка

по-своему ценен, потому что «в конфликтах» с совестью и вырабатывается моральная стойкость» детей, а впоследствии нравственных взрослых [13]. В этом процессе родитель, воспитатель, учитель, педагог-психолог играют важнейшую роль. Эти значимые в жизни ребенка взрослые люди должны помочь ему осознать свою правоту или неправоту, понять нравственную составляющую поступка и поведения, помочь ему пережить то, что произошло, осознать, что нужно, а чего не нужно делать и почему. Помимо этого они должны помочь ребенку осознать, как исправить ситуацию, как принять на себя ответственность за то, что совершил, как с этим осознанием жить и двигаться по жизни дальше. Именно в процессе нравственных переживаний и формируется нравственное сознание личности.

С.В. Безрукова определяет *нравственное сознание* как «сознательно усвоенную и внутренне принятую систему принципов, норм, правил нравственной деятельности и поведения, регулиующую отношения людей друг к другу и к обществу» [3, с. 521]. Человек, обладающий нравственным сознанием способен, может и хочет вести нравственный образ жизни, хотя это не является для него гарантией от ошибок или неверных поступков. Но именно такой человек, обладающий нравственностью и нравственными чувствами, будет после совершения ошибок испытывать нравственные переживания, делать «работу над ошибками» и извлекать для себя из подобных ситуаций уроки (выводы) на будущее.

Нравственное сознание сложная и неоднозначная категория. По А.М. Новикову структура нравственного сознания включает в себя «во-первых, знания, представления о моральных нормах общества; во-вторых, – положительную их оценку, принятие их и стремление следовать им; в-третьих, выполнение этих норм в личном поведении, поступках, жизни» [15, с. 128]. В реальной воспитательной и педагогической практике образовательного пространства процесс формирования нравственной личности, обладающей нравственным сознанием очень сложный процесс по многим причинам.

Во-первых, наряду с типическими особенностями возрастного развития детей у каждого ребенка есть свои индивидуальные особенности, которые могут, как способствовать нравственному воспитанию, так и препятствовать ему. Вот почему личностно ориентированное воспитание одна из основных линий современной системы образования и психолого-педагогического сопровождения детей в образовательном пространстве.

Во-вторых, воспитательное воздействие не может иметь немедленный результат в виде сформированной морально-нравственной черты, способа мышления или действия (нравственной установки) ребенка, подростка. Должна пройти внутренняя работа в воспитаннике какое-то время (латентный период), чтобы мы увидели ожидаемый результат. Поэтому систематичность и целенаправленность в нравственном воспитании – неотъемлемая часть успеха, также как терпение и вера в лучшее в ребенке со стороны педагога.

В-третьих, современная молодежь является носителями «отформатированного мышления», основанного преимущественно на визуальной информации (готовые картинки, не требующие работы воображения). Чтение книг философского, духовно-нравственного характера пугает молодых людей и не совпадает с системой их «смыслов», как бы находится за полем их активного понимания (сознания). Определенным образом, в этой связи, можно говорить об упрощении и уплощении сознания современной молодежи, включая нравственное сознание. Поэтому нередко педагоги и их подопечные говорят на «разных» языках. Создать единую систему значений и смыслов в нравственном поле формирования подрастающего поколения – одна из важных задач современного воспитания.

В-четвертых, во многих сферах жизни мы наблюдаем нарушение нравственных границ и запретов, особенно в кинематографе, рекламе, средствах массовой информации. Из-за чего происходит смещение, ломка и извращение нравственных норм, ценностей или вообще утрачивается их роль и значение для человека, своеобразная нравственная анемия по В.С. Соловьеву. Популяризируется «гедонистический» образ жизни, который предлагает «получать от жизни всё», все «возможные радости» – и практически «за дарма» ничего не стесняясь, ничего не запрещая себе. Это приводит к изменению ценностных установок. И уже становится «престижным», определенной социальной «нормой», например, танцевать в клубе «топлесс», продавать своего ребенка сомнительным усыновителям, создавать мезальянсы в браке и т.п. Вот почему так важно устанавливать и определять истинные, а не ложные нравственные ориентиры для подрастающего поколения посредством нравственного воспитания в системе современного образования.

В-пятых, сегодня в России пропагандируется западная мораль «хищников», думающих только о личной, сиюминутной выгоде. Принижается, недооценивается, извращается собственная история,

культура, научно-технические достижения. Как следствие – насаждение чуждых нам «ценностей» и «идеалов», что в конечном итоге приводит к утрате культурной и национальной идентичности. Личность, не понимающая важности своей «самости», не только не чувствует своих личностных границ (достоинств, преимуществ, особенностей и т.п.), но и не способна к полноценной, продуктивной интеграции в мировое сообщество, мировую культуру. Это еще одно из направлений формирования нравственных ориентиров у молодежи. В этой связи необходимо с одной стороны – формирование личностной идентичности на основе культурных и духовных ценностей России, с другой – развитие способности к осознанной интеграции в самую широкую систему социальных отношений (мир без границ), в частности через освоение мировой культуры, ее шедевров и достижений.

В-шестых, современная молодежь России живет в эпоху ярко выраженного социального неравенства. «Состоятельное» общество считает (и транслирует), что оно живет вне традиционных нравственных норм. В погоне за удобствами, материальными ценностями люди из «высшего общества», например, «золотая молодежь», забывают о самом важном: о добре, сострадании, милосердии. Поэтому важной частью нравственного воспитания и развития сегодня является включение подрастающего поколения в прогрессивные молодежные течения, неформальные объединения, социально и общественно значимые проекты, виды деятельности.

В-седьмых, нынешние дети и подростки активно включены в систему потребления, что способствует развитию у них устойчивой потребительской психологии. Происходит отрыв ребенка от культурных традиций общества и его истории, что в целом приводит к снижению их образовательного уровня. Они уже не способны критически мыслить, они готовы только потреблять, причем потреблять легко, без усилий, эмоциональных и интеллектуальных затрат. Такой «потребитель» вряд ли сможет осваивать морально-нравственные нормы и ценности, присваивая их себе. Поэтому для педагогических работников очень важным в нравственном воспитании молодежи является умение показывать им оборотную сторону «потребительской» психологии через реальные морально-нравственные жизненные ситуации. Если я только потребляю, то кто будет создавать общественный и духовно-культурный продукт? Если только мне все должны, а я никому ничего не должен, то неминуемо наступит момент, когда Я останусь без поддержки, без понимания, без ответственного отноше-

ния ко мне со стороны других – вот те простые истины, которые ребенок и подросток должны понять в ходе нравственного развития и преображения.

В-восьмых, самый действенный метод воздействия на детей и подростков – это собственный пример взрослого. Педагогическая и психолого-педагогическая деятельность – это публичные виды деятельности, которые предполагают полную включенность специалиста в них. В этих видах профессиональной деятельности базовыми характеристиками специалиста должны выступать: любовь к своей профессии, любовь к детям, высокий уровень профессионализма (профессиональная компетентность) и высокий уровень духовно-нравственной культуры. В этой связи Я. Корчак писал, если педагог «не любит детей, каждый урок для него, каждая встреча с ребенком – мука», он просто пропал! Ведь «нет ничего унижительнее, чем зарабатывать на хлеб с отвращением» [13]. И далее отмечает, что педагог тогда состоялся как воспитатель, когда зарождает в ребенке, в детях одно – «стремление к лучшей жизни, которой нет, но которая когда-то будет, к жизни по правде, по справедливости. И может быть, это стремление приведет его к Богу, к Родине и Любви» [13]. То есть формирование в ребенке стремления стать и быть лучше – важнейшая задача нравственного воспитания.

Воспитание подрастающего поколения с четкими морально-нравственными ориентирами одна из главных задач общества и системы образования как ее социального института. К сожалению, для современного российского общества характерно критическое понижение общей культуры и нравственности, что самым неблагоприятным образом отражается на подрастающем поколении. Наиболее актуальными морально-нравственными проблемами сегодня являются: оторванность от традиций и ценностей собственного народа и культуры (слепое подражание западной культуре, причем далеко не лучшим ее образцам); преобладание материальных ценностей над духовными, доминирование потребительской психологии в молодежной среде; наличие «двойных стандартов», двойной морали, например, для власть имущих и «простых» граждан; чудовищный разрыв между социальными слоями общества в образе жизни, степени обеспеченности, социальной защищенности, доступности «благ» и т.п. Согласно этому у современных детей и подростков, в целом у молодежи «искажаются представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме» [11, с. 22].

В рамках традиционных взглядов на нравственность как результат общественно-исторического развития (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович и др.) процесс формирования духовно-нравственного развития личности протекает как «присвоение ребенком моральных норм, как их интериоризация и дальнейшая реализация в нравственном поведении. Но сегодня можно констатировать отказ от данной концепции, указывает И.В. Понкин, практически у всех исследователей, которые обращаются к проблемам нравственности» и нравственного воспитания [12, с. 7].

Однако пока неизменным в разработке данной проблематики является понимание того, что процесс формирования нравственности обусловлен взаимодействием внутренних и внешних детерминант в системе развития личности. Согласно теории о высших психических функциях Л.С. Выготского, теории деятельности А.Н. Леонтьева, положения о ведущей деятельности Д.Б. Эльконина, теории персонализации личности А.В. Петровского – внутренние детерминанты нравственности обусловлены наследственными факторами развития, особенностями интеллектуального развития индивида. В свою очередь внешние детерминанты – условиями социальной среды, в которой это развитие протекает. При этом отечественная психологическая наука признает, но не абсолютизирует роль наследственного фактора в развитии ребенка. Наследственности отводится роль предпосылки становления как подлинно человеческой психики, так и индивидуальных вариантов в плане возможных нижних и верхних границ общего развития личности. В свою очередь особенности интеллектуального развития ребенка во многом определяют своеобразие нравственного становления личности, т.к. все категории из области нравственности относятся к высшим, абстрактным и прижизненно сформированным чувствам и понятиям. Так инстинкт размножения (полового влечения) является врожденным, а чувство любви, материнства (отцовства) – относятся к высшим, сложным чувствам, которые формируются только в процессе жизни конкретного человека и его воспитания. Вот почему важное значение имеют и внутренние, и внешние детерминанты развития, в частности нравственности. К важным внешним детерминантам развития нравственности в первую очередь относят общество, культуру, социальные институты, и прежде всего, семью и систему образования.

Социум согласно Л. С. Выготскому, – источник развития. Однако социум, культура – это, действительно, только источник. Любой эле-

мент социальной среды, культуры может по-разному воздействовать на личность, или остаться для нее нейтральным. Социализация предполагает усвоение ребенком социальных норм и ценностей, выполнение социально одобряемых обществом (конкретной социальной средой) требований. Свой первый социальный опыт ребенок приобретает в семье, но потом именно система образования становится для него одним из важнейших социальных институтов, где он формируется как личность, в том числе как нравственная личность.

Поступая в школу, ребенок находится в процессе перехода значений в смыслы. Этот этап совпадает с нормативным кризисом шести-семи лет. В этот период ребенок присваивает нравственные ориентиры через освоение новой социальной роли – ученик, через овладение новым видом ведущей деятельности – учение, через активное взаимодействие с новым значимым взрослым – учителем. В младшем школьном возрасте, совершая поступок, чаще всего ребенок старается вести себя согласно требованиям школы и семьи на основе чувства долга или любви, привязанности к значимому взрослому (поступаю хорошо, потому что это нравится маме). Со временем он начинает переживать радость и гордость за себя, товарищей, которые поступают правильно, делают нравственный выбор(ы), понимая суть (нравственное содержание) произошедшего. Именно эти чувства побуждают детей в дальнейшем совершать нравственные поступки. В связи с этим задача учителя – постепенно приучать младших школьников к анализу своих и чужих поступков, формировать у них способность к рефлексии и саморефлексии на основе социальных, культурных и духовно-нравственных ценностях.

Младшие подростки судят о своем поведении и поведении других, исходя из собственных еще очень нестабильных критериев оценки и принципов значимых для них людей, а не из общественно закрепленных норм, культуры общения и принятых законов. Это очень часто порождает ситуации как внутренних, так и внешних конфликтов у них. Проживание этих противоречий, то или иное разрешение возникающих конфликтов – вот реальная социальная ситуация формирования нравственности подростка, системы его внутренних ценностей. Отсюда важнейшей задачей педагога, психолога образования является осуществление такого психолого-педагогического сопровождения подростков, при котором они чаще смогут сделать правильный нравственный выбор, правильные выводы для себя, опираясь на стабильную систему вначале внешних духовно-нравственных, куль-

турных ценностных ориентиров, а затем внутренних. Помимо этого необходимо «формирование у подростков высокого уровня саморегуляции и социально адаптивных форм выражения своего недовольства, сопротивления, любых негативных переживаний, эмоций и чувств» [2, с. 172]. В этой связи культура социальных отношений будет важным средством формирования социально адаптивного и социально одобряемого поведения подростков.

К окончанию школы старшеклассники стоят на пороге личностного и профессионального самоопределения. Наличие в структуре их сознания, в структуре их личности присвоенных ими нравственных установок, социально одобряемых норм и духовно-культурных ценностей помогают им правильно сориентироваться в этом сложном выборе. Напротив, их отсутствие или наличие аморальных или антиморальных норм как ориентиров личности может серьёзно осложнить не только правильный выбор профессии, но и жизненного пути выпускником школы.

Современные тенденции в обществе таковы, что молодое поколение зачастую игнорирует морально-нравственные, духовно-культурные, общественно значимые ценности, как не способствующие достижению их прагматических целей. Так, например, молодежь воспринимает профессиональное образование, прежде всего, как средство будущего «удачного» трудоустройства, которое обеспечит значительный и стабильный доход, высокий социальный статус, карьерный рост, социальные преференции и т.п. То есть как способ в первую очередь материального обогащения, а не как возможность самореализации личностного и профессионального потенциала.

Сегодня процесс социального развития молодых людей разительно отчается от того, который был характерен для прошлых поколений. Главное различие содержится в потере бесконфликтных моделей включения современной молодежи в социум и культуру общества. Для успешной самореализации уже мало элементарного усвоения соответствующих норм поведения и ценностных ориентаций через институты социализации. Ситуация такова, что молодежь постоянно сталкивается с социальными противоречиями, связанными с экономическими и политическими трансформациями в стране и Мире. Новое поколение отмечает А.В. Моторин, «вынуждено приспособляться к нестабильному обществу, в котором девиантное поведение становится если не нормой, то вполне привычным явлением» [14, с. 104]. Это порождение общественной анемии, неустойчивых нрав-

ственных ориентиров современного российского общества и его культуры. Подрастающее поколение живет и формируется в мировой системе двойных стандартов (норм), ориентировано на Запад, но взрослеет и получает образование в России. Эта ситуация аккумулирует внутренние личностные конфликты, что приводит к нарушению гармоничного развития и существования личности, порождает внутреннее напряжение, которое приводит либо к аутоагрессии и внутриличностным проблемам (неврозы, суицидальное поведение и т.п.), либо к внешней агрессии (вандализм, насилие в семье, повышение криминального поведения и т.п.).

Сложности нравственного воспитания сегодня обусловлены еще и тем, что старшие поколения транслируют мораль, нравственные принципы, которые не разделяет современная молодежь. В современном Российском обществе одновременно существует двойная мораль: старшего и подрастающего поколений. Родители, зрелые учителя лично формировались в условиях марксистско-ленинской идеологии и коллективистского сознания. В. Маяковский писал об этом так: «Плохо человеку, когда он один / Горе одному, один не воин – / Каждый дюжий ему господин / И даже слабые, если двое. / А если в партию сгрудилась малые – / Сдайся враг, замри и ляг! / Партия – рука миллионнопалая, / Сжатая в один громящий кулак» – это практически культурный документ, отражающий нравственные ориентиры того периода.

Однако очень многие нравственные ориентиры той эпохи строились на системе *общечеловеческих ценностей*: любовь к близким, ценность мира, свободы, уважения, справедливости, истины, красоты, человечности, чести, достоинства, благополучия, милосердия и др. – которые были не пустыми словами, а руководством к действию. Старшему поколению прививались трудовая и жизненная закалка, у них вырабатывали активную жизненную позицию через формирование стремления участвовать в решении общенародных задач, развивали чувство ответственности за себя, свою семью, будущее своей страны и т.п. Формировалось представление о том, что общество, его задачи и потребности весомее и значимее, чем узколичностные потребности и желания отдельного человека. Нравственное воспитание было обязательным компонентом общего воспитания детей, подростков, молодежи и осуществлялось постоянно как в школе, семье, так и другими социальными институтами – трудовыми коллективами, системой досуга, СМИ и т.п. Это соответствовало требованиям времени,

системе общественных отношений в социуме и культуре той эпохи. Именно это позволило победить нашему народу в Великой отечественной войне, поднять страну из рун и разрухи в послевоенный период.

Реалии современного общества, Мира в целом другие. Ориентир взят на индивидуальность, на личность, что и объясняет преобладание индивидуалистического сознания в современном обществе и культуре. Что и обуславливает современные духовно-нравственные проблемы общества, которые мы попытались систематизировать и описать выше. Сегодня нравственное воспитание практически отнесено к разряду образовательных услуг. В этой связи А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков и В.А. Тишков отмечают что, современные условия не совсем позволяют вписаться в эту действительность реальному подрастающему поколению, «быть успешным и эффективным в современных условиях. Поэтому молодежь находится в поиске собственных нравственных ориентиров» [7, с. 8].

Наличие двойной морали в обществе способствует деформации индивидуального сознания в системе личности. Известно, что характер ценностных ориентаций человека определяет его поведение в различных ситуациях, его политические взгляды и социальные установки, отношение к близким людям и образ жизни в целом. При этом надо учитывать, что молодежная среда наиболее подвержена процессам трансформации и деформации норм. Именно она быстрее других воспринимает и усваивает новые ценностные ориентиры, при этом отсутствие жизненного опыта и достаточной критичности приводит к тому, что присваивается не самое лучшее. Существенные, а порой и критические различия в восприятии Мира, культуры, усвоении норм и ценностей общества по сравнению с другими социально-возрастными группами способствует формированию у подрастающей молодежи соответствующих форм поведения. Совершенно очевидно, пишет Б.С. Братусь, что «в XX веке во всем Море произошло резкое падение нравов, и это падение еще более стремительно продолжается и в XXI веке» [4, с. 3].

Моральная деградация современного мирового сообщества констатируется и изучается представителями самых различных наук, в том числе психологией и педагогикой. Так А.В. Гущина отмечает, что Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания [6]. А далее она пишет, «статистические данные показыва-

ют, что в «Лихие 90-е годы» российское общество, ввергнутое сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало дефицит нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения» [6, с. 274].

Подрастающее поколение сейчас нацелено на индивидуалистические ценности. Приоритеты жизненных ожиданий молодежи заметно сместились: усиливается требовательность к себе в вопросах подготовки к жизни, культивируется прагматизм и рационализм, профессиональная компетентность. Именно эти качества позволяют адаптироваться современной молодежи к новым социальным условиям развития, реалиями сегодняшнего общества и культуры. Это необходимо понимать тем, кто осуществляет нравственное развитие молодежи. Воспитание не должно готовить к прошлому, оно должно готовить к будущему, но с опорой на лучшее из прошлого. Только так осуществляется преемственность между поколениями, сохраняется идентичность культуры, не утрачиваются общечеловеческие ценности как основные нравственные ориентиры личности. А также закрепляются те качества, нравственные нормы, которые позволяют личности эффективно включиться в нынешнюю систему социальных отношений, максимально реализовать свой потенциал в современных условиях развития общества.

Литература

- 1.Афанасенова Е.Л. Возможности и особенности профессиональной самореализации педагога-психолога в современной российской системе образования. // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования. Минск, 2019. С. 68 – 77.
- 2.Афанасенова Е.Л. Профилактика агрессивного поведения подростков // А.В. Смирнов [и др.]; под ред. Н.Н. Васягиной, Е.А. Казаевой. [Электрон. дан.] Екатеринбург: [б. и.], 2018. [1 электрон. опт. диск (CD-ROM)].
- 3.Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 521.
- 4.Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. №5. С. 3–12.
- 5.Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991.
- 6.Гущина А.В. Ценность золотого правила нравственности как основание идеи аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3(28). С. 270-275.

7. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М., 2014.
8. Довыдович В.Е. Культура: словарная статья // Культурология. Краткий тематический словарь. / Под ред. Г.В. Драч, Т.П. Матяш. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 60.
9. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М., 2010.
10. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедев, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М. Г. Лебедева и З.Г. Прошиной. М., 2013. С. 390.
11. Колесникова И.А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. 2008. № 9. С. 25-33.
12. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности / И.В. Понкин [и др.]. М., 2008.
13. Корчак Я. Как любить ребенка. / Перевод с польского Е. Зениной и Э. Тареевой. М., 2020. URL: https://librebook.me/kak_liubit_rebenka_chast_1/vol1/1
14. Моторин А.В. О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания. 2015. С. 102-108. URL: <https://pravoslavie.ru/1365.html>
15. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М., 2013.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введ. в психологию субъективности. М., 1995.
17. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 2013
18. Социология. Словарь. / Сост. Т.Е. Зерчанинова. Екатеринбург, 2006. URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s258.htm>

References

1. Afanasenova E.L. Vozmozhnosti i osobennosti professional'noy samorealizatsii pedagoga-psikhologa v sovremennoy rossiyskoy sisteme obrazovaniya. // Psikhologiya i zhizn': aktual'nyye problemy psikhologii obrazovaniya: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (14-15 noyabrya 2019 goda, Institut psikhologii BGPU, g. Minsk, Respublika Belarus'). Minsk, 2019. Pp. 68 – 77.
2. Afanasenova E.L. Profilaktika agressivnogo povedeniya podrostkov: kollektivnaya monografiya // A.V. Smirnov [i dr.]; pod red. N.N.

Vasyaginoy, E.A. Kazayevoy. [Elektron. dan.] Ekaterinburg: [b. i.], 2018 [1 elektron. opt. disk (CD-ROM)].

3. Bezrukova V.S. Osnovy dukhovnoy kul'tury (entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga). Ekaterinburg, 2000. P. 521.

4. Bratus' B.S. K probleme cheloveka v psikhologii // Voprosy psikhologii. 1997. №5. Pp. 3–12.

5. Vygotskiy L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya. M., 1991.

6. Gushchina A.V. TSennost' zolotogo pravila nravstvennosti kak osnovaniye idei aksiologo-pedagogicheskoy kontseptsii vospitaniya nravstvennosti // Samarskiy nauchnyy vestnik. 2019. T. 8. № 3(28). Pp. 270-275.

7. Danilyuk A.YA. Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii / A.YA. Danilyuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. 4-e izd. M., 2014.

8. Dovydovich V.E. Kul'tura: slovarnaya stat'ya // Kul'turologiya. Kratkiy tematicheskii slovar'. / Pod red. G.V. Drach, T.P. Matyash. Rostov n/D: Feniks, 2001. P. 60.

9. Enikeyev M.I. Psikhologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2010.

10. ZHukova I.N. Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii / I. N. ZHukova, M. G. Lebed'ko, Z. G. Proshina, N. G. YUzefovich; pod red. M. G. Lebed'ko i Z.G. Proshinoy. M., 2013.

11. Kolesnikova I.A. Vospitaniye dukhovnosti i nravstvennosti v epokhu global'nykh peremen // Pedagogika. 2008. № 9. Pp. 25-33.

12. Kontsepsiya gosudarstvennoy politiki v oblasti dukhovno-nravstvennogo vospitaniya detey v Rossiyskoy Federatsii i zashchity ikh nravstvennosti / I.V. Ponkin [i dr.]. M., 2008.

13. Korchak YA. Kak lyubit' rebenka. / Perevod s pol'skogo E. Zeninoy i E. Tareyevoy. M., 2020. 116 p. URL: [https:// librebook.me/kak_liubit_rebenka__chast_1/vol1/1](https://librebook.me/kak_liubit_rebenka__chast_1/vol1/1)

14. Motorin A.V. O klyuchevykh ponyatiyakh dukhovno-nravstvennogo vospitaniya. 2015. Pp. 102-108. URL: [https:// pravoslavie.ru/1365.html](https://pravoslavie.ru/1365.html)

15. Novikov A.M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnykh ponyatiy. M., 2013.

16. Slobodchikov V.I., Isayev E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedeniye v psikhologiyu sub'yektivnosti. M., 1995.

17. Slobodchikov V.I., Isayev E.I. Psikhologiya cheloveka.

Vvedeniye v psikhologiyu sub'yektivnosti. M., 2013.

18. Sotsiologiya. Slovar' / Sost. T.E. Zerchaninova. Ekaterinburg UrAGS, 2006. 64 p. URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s258.htm>

КИМ

Ольга Вячеславовна

Педагог-психолог в Детском саду № 2 «Кораблик» г. Поронайска». Окончила Сахалинский государственный университет по направлению подготовки: «Психолого-педагогическое образование», профиль «Инклюзивное образование» (2019, магистратура). Интересы: психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья.

E-mail: Olechka.43492@mail.ru

КИМ

Olga Vyacheslavovna

Teacher-psychologist in the Kindergarten No. 2 «Korablik» Poronaisk. She graduated from the Sakhalin state University («Psychological and pedagogical education»), the profile: «Inclusive education» – master's (2019). Interests: psychological and pedagogical support of persons with disabilities and special educational needs, in particular with various speech disorders in inclusive education in a General preschool organization (pre-school).

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна
AFANASENKOVA Elena Leonidovna

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается значение психологического здоровья для социального благополучия формирующейся личности дошкольников с нарушениями речи.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психическое здоровье, социализация, формирование личности дошкольника с нарушениями речи.

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF CHILDREN AS THE BASIS OF SOCIAL WELL-BEING OF THE EMERGING PERSONALITY

Abstract. The article substantiates the importance of psychological health for the social well-being of the emerging personality of preschool children with speech disorders.

Key words: psychological health, mental health, socialization, formation of the personality of a preschool child with speech disorders.

Одной из основных задач развития системы образования в России сегодня является создания условий для полноценного формирования личности каждого ребенка, обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей детей.

В настоящее время дошкольники с недостатками речевого развития составляют самую многочисленную группу детей с нарушениями в развитии [3; 4]. Всесторонний анализ речевых нарушений у детей представлен в трудах Р.Е. Левиной, Л.С. Волковой, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной и др. Трудности социальной адаптации детей с недостатками речевого развития, сложности их взаимодействия с социальной средой отмечали в своих работах Л.С. Выготский, Ж.И. Шиф, В.И. Лубовский и др. При этом исследователи отмечают, что трудности, с которыми сталкиваются дошкольники с речевыми нарушениями настолько серьезны, что для многих они становятся малопреодолимыми. Поэтому дети с данным нарушением развития нуждаются не

только в коррекции дефекта, но и в таком психолого-педагогическом сопровождении, которое обеспечит им возможности развития коммуникативной компетентности и эффективной социальной адаптации.

В многочисленных исследованиях сотрудников сектора логопедии АПН РФ доказано, что несформированность речевых функций является основной причиной дезадаптации детей, она затрудняет процесс обучения, снижает его эффективность, серьезно осложняет процесс нормального формирования коммуникативных умений детей и осложняет процесс социализации в целом. «Потребность в общении одна из самых сильных человеческих потребностей. Благодаря именно общению индивид становится личностью... Общаясь с другими людьми, личность имеет уникальную возможность для самораскрытия и познания субъективного мира других людей, возможность для осознания себя через другого, а, следовательно, и для самокоррекции» [1, с. 82].

Актуальность данной работы обусловлена тем, что 90 % детей с дефектами речи по итогам диагностики в МБДОУ «Детский сад № 2 «Кораблик» г. Поронайска» нуждаются в специализированной (коррекционной) помощи не только логопеда, но и педагога-психолога. Поскольку, по мнению Н.Д. Денисовой, у них наблюдаются психологические проблемы в эмоциональной, личностной и социально-коммуникативной сфере: заниженная самооценка, проявления тревожности и агрессивности разной степени выраженности, коммуникативные нарушения [5]. В связи с вышесказанным, стало очевидным, что дошкольникам с нарушениями речи необходима психологическая помощь и поддержка, поскольку они постоянно пребывают под воздействием неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Соответственно, целью практической деятельности педагога-психолога ДОУ с детьми данной категории нарушений в развитии должно быть укрепление и сохранение их психологического здоровья. Однако на практике психолого-педагогическое обеспечение обучения и воспитания, применение программ укрепления психологического здоровья осуществляется фрагментарно, либо вовсе отсутствует.

Под *психологическим здоровьем*, по мнению И.В. Дубровиной, понимаются психологические аспекты психического здоровья, то есть то, что относится к личности в целом. Основная функция психологического здоровья – это поддержание активного динамического баланса между человеком и окружающей средой в ситуациях, тре-

бующих мобилизацию ресурсов личности [6]. В рамках понимания психологического здоровья как одного из главных адаптационных механизмов личности, Е.Л. Афанасенкова и Н.Н. Васягина указывают, что это «способность личности к адекватному взаимодействию со средой, прежде всего, с социальной; показатель степени социального благополучия личности, динамическая система свойств личности, обеспечивающая согласованность (взаимовыгодное единство) между потребностями субъекта и потребностями общества» [2, с. 53]. То есть психологически здоровый человек способен к саморегуляции и адаптации к благоприятным и неблагоприятным условиям среды, прежде всего социальной.

О.В. Хухлаева, доктор педагогических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических основ поликультурного образования МГППУ совместно с коллегами, разработала эффективную программу сохранения и формирования психологического здоровья детей «Тропинка к своему Я» [11]. Которую можно использовать в адаптированном варианте в работе с особенными детьми.

Целью нашего исследования стала апробация программы «Тропинка к своему Я» в группах старшего дошкольного возраста и экспериментальная проверка возможностей данной программы для повышения уровня социального благополучия детей, в том числе с нарушениями речи.

В связи с этим мы предположили что, включение детей с различными нарушениями речи в групповую работу в рамках реализации программы «Тропинка к своему Я» в условиях ДОУ приведет к явному улучшению их социального благополучия при соблюдении следующих условий: 1) использование преимущественно активных и интерактивных форм работы с детьми в рамках реализации Программы; 2) активное профессиональное взаимодействие педагога-психолога и воспитателя по формированию психологического здоровья воспитанников, посредством индивидуальных и групповых видов работы; 3) тесное сотрудничество с семьями детей с речевыми нарушениями в рамках реализации программы «Тропинка к своему Я» для повышения психолого-педагогической компетентности родителей по вопросу факторов риска нарушений психологического здоровья у их детей.

Для проверки нашей гипотезы мы адаптировали программу «Тропинка к своему Я» к условиям ДОУ, к особенностям и возможностям дошкольников с нарушениями речи.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБДОУ

№ 2 «Кораблик» г. Поронайска в период с 01.10.2019 г. по 28.03.2020 г., в котором приняли участие 24 ребенка старшего дошкольного возраста с нарушениями речи (10 мальчиков и 14 девочек) зачисленные на логопедический пункт МБДОУ. Для проведения эксперимента мы выбрали подготовительные к школе группы: экспериментальная группа № 1 – 12 детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (ФФНР) и фонематическим нарушением речи (ФНР) (8 девочек и 4 мальчика) и контрольная группа № 2 – 12 человек с ФФНР и ФНР (6 девочек и 6 мальчиков).

На диагностическом этапе исследования использовались следующие методы и методики: 1) анализ медицинской (выписки из истории развития; заключения специалистов) и психолого-педагогической (психолого-педагогические характеристики, речевые карты) документации; 2) социально-педагогическое изучение семьи; 3) стандартизированное наблюдение; 4) психодиагностический инструментарий: а) проективный тест «Дом – Дерево – Человек» (Дж. Бук), с целью исследования особенностей личностного развития детей, уровня их работоспособности и интеграции; получения данных, касающихся сферы их взаимоотношений с окружающим миром в целом и с конкретными людьми в частности; б) методика «Лесенка» (В. Г. Щур) для изучения особенностей самооценки дошкольников; в) графическая методика «Кактус» (М.А. Панфилова), с целью выявления состояний эмоциональной сферы ребенка, наличия агрессии, ее направленности и интенсивности; г) проективная методика «Выбери нужное лицо» (Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен) для определения уровня тревожности детей; 5) методы математической статистики: Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна Уитни.

Для исследования личностных особенностей детей с нарушениями речи нами были выбраны проективные методики и рисуночные тесты потому, что они с одной стороны являются важным средством диагностики нарушений личностного развития, с другой – не требуют от детей вербализации [8].

Анализ психолого-педагогической документации и стандартизированное наблюдение позволили выявить ряд общих характеристик обследуемых групп детей: сниженная познавательная и речевая активность; ограниченный запас знаний об окружающем мире; недостаточное развитие коммуникативных навыков, соответствующих старшему дошкольному возрасту.

Анализ результатов диагностического обследования личностного

развития старших дошкольников позволил нам выделить ряд качеств, характерных для ребенка с нарушениями речи – это тревожность, агрессивность, заниженная самооценка, затруднения в общении, как со сверстниками, так и с взрослыми. Данные качества в равной мере характеризовали детей как контрольной, так и экспериментальной группы.

Формирующий этап исследования был направлен на апробацию программы «Тропинка к своему Я» и проверку выдвинутой гипотезы.

Основной целью программы было формирование психологического здоровья и комплексное психологическое сопровождение дошкольников с нарушениями речи для повышения уровня их социального благополучия.

В связи с тем, что психологические проблемы ребенка с нарушениями речи, были выявлены и наиболее ярко проявляли себя в процессе общения со сверстниками, основной упор делался на групповую работу с детьми, в которой учитывалась специфика дефекта в развитии детей, имеющих выраженные нарушения в области психологического здоровья, а именно социальной адаптации и, следовательно, социального благополучия.

Наиболее важными **задачами** психолого-педагогической поддержки детей были: 1) обучение положительному самоотношению и принятию других людей; 2) обучение рефлексивным умениям; 3) формирование потребности в саморазвитии; 4) содействие росту и развитию личности дошкольника; 5) коррективировка негативных проявлений и черт характера, осложняющих общение, обучение способам саморегуляции эмоциональных состояний.

Независимо от содержания все занятия имели единую структуру, которая определяла последовательность основных этапов: *мотивационный, коррекционный, релаксационный и заключительный*. Каждый этап содержал конкретные задачи программы. Соответственно, в каждом занятии были выделены **основные направления**: *аксиологическое* – формировать у детей умение принимать самого себя и других людей, адекватно воспринимая свои и чужие достоинства и недостатки; *инструментальное* – формировать у детей умение осознавать свои чувства, причины поведения, последствия поступков, строить планы, иначе личностной рефлексии; *потребностно-мотивационное* – формировать у детей умения находить в трудных ситуациях внутренние силы, принимать ответственность за свою жизнь и поступки,

делать собственный выбор, формировать потребность в самоизменении и личностном росте; *социально-развивающее* – формировать адекватное ролевое поведение, эмоциональную децентрацию и произвольную регуляцию поведения.

Занятия проводились один раз в неделю в течение учебного года, продолжительность каждого занятия для старших дошкольников было 30 мин.

В программу было включено много полифункциональных упражнений и интерактивных игр, с одной стороны, дающих возможность решать несколько задач, с другой – позволяющих оказывать на разных детей коррекционно-развивающее воздействие. Например, ***ролевые игры*** позволяли детям примерять на себя роли, различные по содержанию и статусу; проигрывать социальные роли, противоположные обычным (привычным в обыденной жизни для детей); проигрывать свою роль в гротескном (юмористическом) варианте. Старшие дошкольники более творчески подходили к исполнению ролей животных, сказочных героев, социальных и семейных ролей. Но при этом затруднялись в исполнении ролей неодушевленных предметов. Каждая роль изображалась при помощи мимики и жестов, только при контекстной необходимости озвучивалась (собака лает, телефон звонит и т.п.), что было комфортно для детей с нарушениями речи. ***Психогимнастические игры***, основанные на положениях социально-психологического тренинга, позволяющие создавать преднамеренные изменения в состоянии группы как целого, так и в состояниях отдельных участников. Это позволяло формировать у дошкольников способность к самоосознанию, а также притязания на социальное признание. ***Коммуникативные игры*** позволяли развивать у детей умение видеть в другом человеке определенные достоинства, давать другому вербальные и невербальные «поглаживания», способствовали более глубокому осознанию различных сфер общения, учили детей сотрудничеству со сверстниками. Наиболее эффективными для освоения знаний о своих собственных ресурсах были ***задания с использованием терапевтических метафор***. Мы предполагали, что данные задания могут вызывать трудности у дошкольников с нарушениями речи, но систематическое включение метафор в работу с детьми привело к усвоению ими основной идеи: в сложной ситуации необходимо искать ресурсы внутри самого себя для разрешения затруднений, преодоления препятствий, и это обязательно приведет к успеху. Таким образом, у ребенка формировался *механизм самопо-*

моции: ищи силы в себе, тогда ты их обязательно найдешь и победишь трудности.

Вышеперечисленные игры и упражнения проводились педагогом-психологом совместно с воспитателем группы, с опорой на индивидуально-личностный подход. Игры корректировались по ходу занятия в соответствии с эмоциональным состоянием, индивидуальными особенностями и возможностями детей. С дошкольниками проводились индивидуальные занятия воспитателем в группе, продолжительностью до 15 минут, с целью закрепления полученных во время реализации Программы навыков, отработки дыхания и усиления позитивных внутренних ресурсов.

Сотрудничество с родителями очень не простой процесс, от успешности которого во многом зависит эффективность достижения целей обучения, воспитания и коррекции. Необходимость участия семьи в процессе социализации формирующейся личности наиболее важна при воспитании и обучении детей с нарушениями речи. В рамках реализации Программы «взаимодействие» мы рассматриваем как социальное партнерство. Это подразумевает равное участие в воспитании ребенка, как педагогов детского сада, так и членов их семей. На практике мы столкнулись с тем, что большинство родителей, имеющих детей с нарушениями психологического здоровья (из-за нарушения речевого развития), первоначально были не готовы к активному взаимодействию и взаимопониманию. Это происходило в силу того, что их взгляд на собственного ребенка и перспективы его психологического развития не совпадал с оценками специалистов. Все это приводило к тому, что родители неправильно оценивали возможности своего ребенка, неправильно использовали воспитательные меры воздействия по отношению к детям, что усугубляло проблемы в речевом развитии. Не получая быстрого результата, родители впадали в отчаяние, отстранялись от детей, от систематической работы с ними, от взаимодействия со специалистами, перекладывая ответственность за достижения и неудачи своих детей на специалистов ДОУ. Поэтому работа с родителями проходила в двух направлениях: 1) психологическое консультирование и просвещение, 2) психолого-педагогическое сопровождение и коррекция посредством индивидуальной и групповой работы.

Индивидуальная работа проводилась в виде бесед, консультаций, тематических просветительских встреч, практических занятий в парах «родитель – ребенок». В ходе такой работы родители обучались

приемам взаимодействия с ребенком, формам правильного воспитательного поведения, направленного на помощь в решении трудных ситуаций, связанных с личностными проблемами детей.

Групповые коррекционно-развивающие занятия организовывались в виде совместных детско-родительских занятий и имели практическую направленность. Эти занятия проводились с целью повышения психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах коррекции детско-родительского общения и развития личности старших дошкольников с нарушениями речи.

В целом, реализация Программы прошла успешно, но, в связи с эпидемиологической остановкой в стране и регионе, для оценки эффективности проведенных мероприятий мы не смогли провести итоговую диагностику, чтобы объективно подтвердить эффективность реализованной Программы и выдвинутой гипотезы исследования.

Однако, по результатам стандартизированного наблюдения за детьми в процессе реализации программы «Тропинка к своему Я», а так же на основе анализа содержания бесед с родителями мы можем констатировать, что у детей из экспериментальной группы, с признаками выраженной агрессивности, пропали вспышки агрессии, дошкольники стали менее раздражительными и импульсивными, более дружелюбно стали относиться друг к другу.

Дети из этой же группы с повышенной тревожностью стали более раскованными и коммуникабельными. У них наблюдалось более адекватное отношение к себе и окружающим, значительное снижение чувства неловкости в общении с незнакомыми людьми. У старших дошкольников появился искренний интерес к сверстникам, стремление к совместным играм, взаимопомощи и взаимовыручке.

По результатам беседы с воспитателем экспериментальной группы мы установили, что во второй половине учебного года у детей с заниженной самооценкой, снизились трудности в общении со сверстниками и взрослыми, улучшился эмоциональный фон пребывания в детском саду, улучшился сон и аппетит. Дети стали менее раздражительными, появилась уверенность в себе. Дети перестали бояться ошибиться в чем-то, у них повысилась познавательная и творческая активность.

Таким образом, мы можем говорить о том, что апробация программы «Тропинка к своему Я» прошла успешную апробацию, но степень ее эффективности требует в дальнейшем объективного подтверждения, посредством вторичной диагностики и методов матема-

тической статистики.

Тем не менее, основываясь на опосредованных результатах проведенной работы, мы предварительно можем говорить о том, что психологическое здоровье является основой для социального благополучия формирующейся личности ребенка-дошкольника с нарушениями речи.

В результате проведенной работы нами была систематизирована теория по теме исследования, но она требует дальнейшей практической апробации и разработки. По данной проблеме в дальнейшем мы планируем исследование зависимости между уровнем социальной поддержки со стороны родителей и социальной адаптации (благополучия) детей с нарушениями речи. В данной работе мы опять можем использовать возможности программы «Тропинка к своему Я» как необходимого элемента системы образовательного процесса ДООУ в работе с особенными детьми.

Литература

1. Афанасенкова Е. Л. Возможности использования тренинга общения для повышения коммуникативной компетентности в мультикультурной среде // Педагогическая наука и образование: материалы научно-практической конференции СахГУ, (Южно-Сахалинск, 2007) / Под ред. П.Н. Пасюкова. Челябинск, 2007. С. 82-87.

2. Афанасенкова Е.Л., Васягина Н.Н. Психическое и психологическое здоровье в структуре личности педагога // Психическое здоровье. М., 2019. № 1. С. 49 – 59.

3. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 11-17.

4. Волковская Т.Н., Юсупова Г.Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Под ред. И. Ю. Левченко. М., 2014.

5. Денисова Н. Д. Диагностика эмоционально-личностного развития дошкольников 3-7 лет / сост. Н. Д. Денисова. Волгоград, 2014.

6. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.

7. Захаров А. И. Семейное воспитание личности и его дефекты // Социальная психология личности. Л., 1974. С. 112-118.

8. Марцинковская Т. Д. Диагностика психического развития детей: Пособие по практической психологии. М., 1997. С. 41-54.
9. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебн. пособие. М., 1996.
10. Середенко П. В. Психолого-педагогическое исследование: методология и методы. Южно-Сахалинск, 2010.
11. Хухлаева О.В., Хухлаев О.Е., Первушина И.М. Тропинка к своему Я. Как сохранить психологическое здоровье дошкольников. 8-е изд. испр. М., 2017.

References

1. Afanasenkova E.L. Vozmozhnosti ispol'zovaniya treninga obshcheniya dlya povysheniya kommunikativnoy kompetentnosti v mul'tikul'turnoy srede // Pedagogicheskaya nauka i obrazovaniye: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii SakhGU, posvyashchennoy Dnyu Russkoy nauki (YUzhno-Sakhalinsk, 2007) / Pod red. P.N. Pasyukova. CHelyabinsk, 2007. Pp. 82-87
2. Afanasenkova E.L., Vasyagina N.N. Psikhicheskoye i psikhologicheskoye zdorov'ye v strukture lichnosti pedagoga // Psikhicheskoye zdorov'ye. M., 2019. №1. Pp. 49 – 59.
3. Bayeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy kak resurs psikhicheskogo zdorov'ya sub'yektov obrazovaniya // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. 2012. №4. Pp. 11-17.
4. Volkovskaya T.N., Ysupova G.K. Psikhologicheskaya pomoshch' doskol'nikam s obshchim nedorazvitiye rechi / Pod nauchnoy red. I.Y. Levchenko. M., 2014.
5. Denisova N.D. Diagnostika emotsional'no-lichnostnogo razvitiya doskol'nikov 3-7 let / sost. N.D. Denisova. Volgograd, 2014.
6. Dubrovina I.V. Psikhicheskoye i psikhologicheskoye zdorov'ye v kontekste psikhologicheskoy kul'tury lichnosti // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. 2009. № 3. Pp. 17-21.
7. Zakharov A.I. Semeynoye vospitaniye lichnosti i ego defekty // V kn.: Sotsial'naya psikhologiya lichnosti. L., 1974. Pp. 112-118.
8. Martsinkovskaya T.D. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya detey: Posobiye po prakticheskoy psikhologii. M., 1997. Pp. 41-54.
9. Rogov E.I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa v obrazovanii: Uchebn. posobiye. M., 1996.
10. Seredenko P.V. Psikhologo-pedagogicheskoye issledovaniye: metodologiya i metody: uchebnoye posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. YUzhno-Sakhalinsk, 2010.

11. Hukhlayeva O.V., Hukhlayev O.E., Pervushina I.M. Tropinka k svoyemu YA. Kak sokhranit' psikhologicheskoye zdorov'ye doskol'nikov. 8-e izd. ispr. M., 2017.

КУТБИДДИНОВА

Римма Анваровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета. Окончила Институт педагогики Сахалинского государственного университета (2007). В 2011 году защитила кандидатскую диссертацию «Формирование межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности будущих психологов в условиях полиэтнической образовательной среды». Интересы: психология зависимости, психология стресса, методы активного социально-психологического обучения. Автор более 80 трудов, в их числе 3 монографии.

KUTBIDDINOVA

Rimma Anvarovna

Kutbiddinov Rimma Anvarovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor Federal state budgetary educational institution of higher education «Sakhalin state University», Institute of psychology and pedagogy. Graduated from the Institute of pedagogy of Sakhalin state University in 2007. In 2011, she defended her PhD thesis «Formation of interethnic tolerance and communicative competence of future psychologists in a multiethnic educational environment». Activity: psychology of dependence, psychology of stress, methods of active socio-psychological training.

E-mail: rimma.85@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПСИХОТЕРАПИИ СО СТУДЕНТАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ОСТРОВНОГО ВУЗА

Аннотация. Опыт использования современных методов психотерапии со студентами психологического факультета. Результаты внедрения психотерапии в процесс подготовки психологов в вузе.

Ключевые слова: психотерапия; обучение; студенты-психологи; островной вуз.

THE USE OF MODERN METHODS OF PSYCHOTHERAPY WITH STUDENTS OF THE PSYCHOLOGICAL FACULTY OF THE ISLAND UNIVERSITY

Abstract. Experience in the use of modern methods of psychotherapy with students of the psychological department. The results of the introduction of psychotherapy in the process of training psychologists in high school.

Key words: psychotherapy; training; psychology students; island university.

Изменения, происходящие в системе вузовского образования, введение федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, а также требования общественности, предъявляемые к профессиональным умениям и навыкам специалистов, ставят перед необходимостью качественной, практико-ориентированной подготовки будущих выпускников.

В данной статье речь пойдет о профессиональной подготовке психологов в сфере образования. Согласно ФГОС третьего поколения будущий психолог должен иметь сформированные общекультурные компетенции (знание и способность использовать философские, социальные, экономические, правовые основы в различных сферах жизнедеятельности; способность к коммуникации и эффективной работе в коллективе; знание и использование методов и средств физической культуры, а также приемов оказания первой помощи в условиях чрезвычайных ситуаций), общепрофессиональные и профессиональные компетенции (знание и способность учитывать общие, спе-

цифические закономерности и индивидуальные особенности психического и психофизиологического развития на различных возрастных ступенях; готовность использовать методы диагностики развития, общения, деятельности детей разных возрастов и другие).

Помимо теоретических знаний и практических умений, профессия психолога предполагает постоянный личностный рост, саморазвитие и самосовершенствование. Как утверждает Г.В. Старшенбаум, профессию психолога нередко выбирают люди с «незажившей душевной раной», склонные к построению созависимых отношений и повышено чувствительных к боли других людей [5, с. 7]. С целью избегания контрпереносов на клиентов (бессознательного приписывания клиентам своих ранее переживаемых чувств и отношений к другим значимым людям); развития умения встречаться с болью других людей; понимая консультативного и терапевтического процесса, практикующему психологу важно пройти собственную личную психотерапию и супервизию. Стоит помнить, что от личности самого психолога во многом зависит эффективность его работы с клиентами: важны проработка собственных эмоций и чувств; осознание терапевтического процесса; простройка границ контакта с клиентом; умение оказать, с одной стороны, «фрустрацию» (при осознании клиентом собственных неконструктивных моделей поведения), с другой – необходимое принятие и поддержку личности.

Студенты осваивают теоретические и практические основы современной немедицинской психотерапии, обучаются основным техникам и методикам, развивают навыки, необходимые для проведения психотерапии с клиентами. Под психотерапией К. Роджерс понимал «... такой способ пребывания с другой особой, который способствует здоровым изменениям и облегчает развитие» [4].

В нашей работе, психотерапия – это процесс психологического воздействия на клиента с целью изменения его эмоционального и физического состояния, разрешения внутриличностных и межличностных конфликтов посредством личности самого консультанта и использования техник, имеющих в мировой практике. В процессе психотерапевтической деятельности у психолога с клиентом устанавливается раппорт, доверительный контакт; актуализируются ресурсы личности; прорабатываются психологические травмы; осознаются механизмы внутренних защит; намечаются пути изменения и роста. Изучением влияния психотерапии на личность занимались многие зарубежные и отечественные практики З. Фрейд, К.Г. Юнг, К.Р. Род-

жерс, В. Франкл, Ф.С. Перлз, М. Эриксон, Ф. Шапиро, П. Шнейдер, Н. Линде, А.В. Минченков и др.

Практико-ориентированное обучение зачастую проводится в тройках, где все студенты по очереди выступают в роли психолога, клиента и супервизора. Обучающиеся обсуждают свои ощущения в процессе прохождения каждой роли, задают вопросы преподавателю, дают друг другу обратную связь. Важным моментом является доверие другим участникам и желание работать в группе, именно поэтому для изучения практических методов студенческую группу следует делить на микрогруппы.

В практике нашей работы в островном вузе студенты-психологи изучают и применяют в супервизии разные направления психотерапии:

1. Психодинамическое направление (психоанализ З. Фрейда; индивидуальную психологию А. Адлера; аналитическую психологию К.Г. Юнга; волевую психотерапию О. Ранка; характерологический анализ К. Хорни; трансактный анализ Э.Л. Берна и др.).

2. Когнитивно-поведенческое направление (бихевиоральное направление в консультировании; рационально-эмоциональную поведенческую психотерапию А. Эллиса; когнитивную психотерапию А. Бека; терапию реальностью У. Глассера и др.).

3. Экзистенциально-гуманистическое направление (логотерапию В. Франкла; клиент-центрированную терапию К. Роджерса; гештальт-терапию Ф.С. Перлза и др.).

К современным методам психотерапии мы относим следующие:

1. Эмоционально-образная психотерапия (или аналитически действенная терапия), автором которой является отечественный психотерапевт Н.Д. Линде [4]. В основе данного метода предполагается воздействие на психическое состояние клиента посредством работы с образами. Образы – это сфера бессознательного, тесно связанная с эмоциональным миром личности. Они дают возможность не только проанализировать причину проблемы клиента, но и воздействовать на нее. Истоки эмоционально-образной терапии зародились в области гештальт-терапии Ф.С. Перлза, телесно-ориентированной терапии, нейролингвистического программирования, процессуальной психотерапии А. Минделла, психоанализа и символдрамы.

Эмоционально-образная терапия эффективно работает с невротическими проявлениями личности, психосоматическими симптомами клиентов и многими другими психологическими проблемами. Метод

эмоционально-образной терапии включает ряд этапов, которые кратко можно описать следующим образом: начальная беседа, представление критической ситуации, нахождение психосоматических коррелятов чувств, создание образа, диалог с образом, коррекция внутреннего конфликта, идентификация с образом, экологическая проверка, подстройка к будущему.

Как показывает опыт, на практических занятиях будущие психологи учатся выражать свои эмоции без стыда и чувства вины, прорабатывают собственные страхи и неуверенность. Приходит осознание того, что психотерапия помогает человеку измениться, а не помочь ему изменить внешний мир, решить проблему за счет субъективных, внутренних, а не внешних трансформаций.

2. Эриксоновский гипноз, автором которого является М. Эриксон. Как известно, психика человека разделена на сознательную и бессознательную сферы. Эриксоновский гипноз – это общение на языке бессознательного начала. Эриксон М. считал, что в глубине бессознательного есть все необходимые ресурсы для роста и трансформации, необходимо высвободить эти позитивные силы, чтобы личность продолжала развиваться. Практика работы со студентами в рамках эриксоновского гипноза показывает, что психоэмоциональный фон в студенческой группе становится значительно спокойнее, снижается напряжение. При проведении техник меняется темп речи студентов на более медленный и мягкий, значительно быстрее достигается расслабление. Приходит более глубокое понимание возможности разрешения психологических проблем клиента на бессознательном уровне в состоянии транса: ресурсирование клиента, осознание причин сложившейся ситуации и изменения отношения к ней, проработка психотравмирующих воспоминаний и болевых симптомов. Немаловажным является вопрос об обучении студентов самогипнозу с целью повышения концентрации внимания и памяти, разрешения собственных проблемных обстоятельств, контролю над эмоциями и саморегуляции.

3. Телесно-ориентированная психотерапия – работа с психикой человека посредством телесного контакта. Истоки данного направления возникли в русле психодинамического подхода и принадлежат В. Райху, основоположнику телесно-ориентированной психотерапии. В. Райх утверждал, что все эмоции, которые испытывает человек, имеют «отражение в теле». Негативные переживания способны подавляться не только на уровне подсознания, но и на уровне тела, образуя «мы-

шечные панцири» (зажимы).

Телесно-ориентированная психотерапия эффективна в качестве работы с клиентами, имеющими психосоматические заболевания, негативные эмоциональные состояния, трудности в отношениях с другими людьми, личностями особенностями (неуверенность, заниженная самооценка, посттравматические последствия, склонность к созависимости и др.).

Несмотря на то, что мировая психотерапия движется по пути интеграции, студенты могут выбрать направление близкое к своим индивидуальным особенностям и продолжить более углубленное обучение по тому или иному направлению психотерапевтической работы. Таким образом, использование современных методов психотерапии при подготовке будущих психологов являются неотъемлемой частью личностного роста профессионала. Навыки, полученные в ходе психологической работы в вузе, позволят расширить представления о себе и мире, проработать травматические переживания, получить опыт клиентской работы, а также закрепить умения, необходимые практикующему психологу.

Литература

1. Баскаков Б.Ю. Свободное тело. М., 2004.
2. Гинзбург М., Яковлева Е. Эриксоновский гипноз: систематический курс. М., 2017.
3. Линде Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия: чувство – образ – анализ – действие. 3-е изд. М., 2018.
4. Россоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов-на-Дону, 2009.
5. Старшенбаум Г.В. Психолог-практик. Тренинг профессионального мастерства. М., 2017.
6. Чаплюк В.В. Телесная осознанность – путь к изменениям. – [Электронный ресурс]. URL: <http://chablyuk.ru/bodily-awareness>

References

1. Baskakov B.Y. Svobodnoye telo. M., 2004.
2. Ginzburg M., Yakovleva E. Eriksonovskiy gipnoz: sistemati-cheskiy kurs. M., 2017.
3. Linde N.D. Emotsional'no-obraznaya (analiticheski-deystve-

nnaya) terapiya: chuvstvo – obraz – analiz – deystviye. 3-e izd. M., 2018.

4. Rossokha V.E., Shapar' O.V. Noveyshiy psikhologicheskiy slovar' / pod obshch. red. V.B. Shaparya. Rostov-na-Donu, 2009.

5. Starshenbaum G.V. Psikholog-praktik. Trening professional'nogo masterstva. M., 2017.

6. Chaplyuk V.V. Telesnaya osoznannost' – put' k izmeneniyam. – [Elektronnyy resurs]. URL: <http://chaplyuk.ru/bodily-awareness>

МОРОЗОВА
Юлия Алексеевна

Заведующая муниципальным автономным дошкольным образовательным учреждением «Детский сад № 1 «Сказка» Корсаковского городского округа Сахалинской области, педагог-психолог. Аспирант Сахалинского государственного университета (направление «Психологические науки»). Интересы: профессиональная мотивация и профессиональная самореализация педагогических работников дошкольных образовательных организаций; технологии профессионального обучения и развития в высшем образовании и в организации системы дошкольного образования. Автор более 20 трудов.

MOROZOVA
Yulia Alekseevna

Head of the municipal Autonomous preschool educational institution" Kindergarten No. 1 «Skazka» of the Korsakov city district of the Sakhalin region, teacher-psychologist. Post-graduate student of Sakhalin state University («Pedagogical psychology»). The main directions of scientific activity: professional motivation and professional self-realization of teachers of preschool educational organizations; social and professional maturity of

teachers of preschool educational organizations, technologies of professional training and development in higher education and in the organization of preschool education.

E-mail: yv22lord@mail.ru

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна
AFANASENKOVA Elena Leonidovna

МОТИВАЦИЯ КАК СТЕРЖНЕВОЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается роль мотивации в структуре профессионального саморазвития личности. Мотивация рассматривается как совокупность мотивов, которые определяют содержание и характер деятельности индивида, в том числе и профессиональной. Внешняя мотивация регулируется извне и, в силу своей внешней причинности, незначительно стимулирует профессиональное саморазвитие. Внутренняя мотивация удовлетворяет познавательную потребность личности, а также потребность в саморазвитии и самосовершенствовании. Внутренние профессиональные мотивы и потребность в самореализации активизируют личность на профессиональное саморазвитие.

Ключевые слова: саморазвитие, профессиональное саморазвитие, мотив, мотивация, мотивационная сфера.

Abstract. The article reveals the role of motivation in the structure of professional self-development of the individual. Motivation is considered as a set of motives that determine the content and nature of an individual's activities, including professional ones. External motivation is regulated from the outside and, due to its external causality, does not significantly stimulate professional self-development. Internal motivation satisfies the cognitive need of the individual, as well as the need for self-development and self-improvement. Internal professional motives and the need for self-realization activate the individual for professional self-development.

Key words: Self-development, professional self-development, motive, motivation, motivational sphere.

Профессиональное саморазвитие – один из важнейших факторов эффективной профессиональной деятельности. Это, прежде всего,

способность к максимально эффективному развитию в профессии, к успешной реализации трудовых навыков и профессиональных качеств в условиях динамичного развития современного общества: экономического, технологического, научного. При приеме на работу работодатель в первую очередь оценивает готовность потенциального сотрудника к продуктивному осуществлению профессиональной деятельности и его способности к профессиональному саморазвитию и росту. Следовательно, современное общество испытывает острую потребность в специалистах, умеющих быстро адаптироваться к меняющимся производственным (трудовым) условиям и требованиям, вновь возникающим общественным и жизненным вызовам.

Проблематика профессионального саморазвития личности активно изучается в современной психологии – Л. Н. Куликова (2001), А. А. Деркач (2006), В. Л. Блинова и Ю. Л. Блинова (2009), М.А. Фризен (2013), Ф. Ф. Фролова (2013), Е. Л. Афанасенкова (2018) и др. Она имеет большое значение, в частности, в вопросах изучения особенностей профессиональной деятельности в современных условиях; проблемы соответствия качества подготовки, переподготовки, повышения квалификации, самообразования специалистов (в контексте парадигмы непрерывного образования) предъявляемым требованиям к современному профессионалу.

От специалиста сегодня требуется творческий подход к решению профессиональных задач, способность к постоянному самообразованию, личностному и профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию. Так как именно способность к саморазвитию является необходимым качеством профессионала [1, с. 77-78].

Следует отметить, что сама категория «саморазвитие» не имеет однозначной трактовки в психологии. Так К. Франкл рассматривает саморазвитие как *диалектический процесс*, который «способствует максимальному духовно-нравственному и деятельностно-практическому самообогащению и саморазвертыванию» [5, с. 57]. Л.С. Выготский в своих трудах указывает, что развитие личности это процесс ее *саморазвертывания и самодвижения*. При этом он отмечает, что основными источниками развития личности выступают противоречия между новыми возможностями, которые обуславливаются новообразованиями в структуре её психики, и старой социальной ситуацией развития [1, с. 19].

К.А. Абульханова-Славская рассматривает саморазвитие в качестве *жизненной стратегии*, «в которой человеком осуществляется

поиск более адекватных своим возможностям путей их реализации, воплощения в жизни» [5, с. 17]. В работах Е. Л. Афанасенковой саморазвитие представлено как *«целенаправленная и глубоко осознаваемая деятельность личности, направленная на самоизменение и самосовершенствование...»,* для развития своих потенциальных (ресурсных) возможностей..., чтобы удовлетворить высшую потребность в самоактуализации с учетом особенностей среды и деятельности» [4, с. 14].

Таким образом, *саморазвитие* – это непрерывный внутренне обусловленный процесс самоизменений и самосовершенствования, детерминируемый высшей потребностью (мотивом) личности – потребностью в самоактуализации (по А. Маслоу). Исходя из этого, базовыми характеристиками саморазвития личности будут выступать: *личностные смыслы, мотивация, волевые качества, способность к целеполаганию и творчеству (самотворчеству).*

Рассматривая саморазвитие личности в такой сфере деятельности, как профессиональная, мы можем говорить о понятии «профессиональное саморазвитие». Р. С. Немов рассматривает данную дефиницию как *источник делового самосовершенствования*, связанного с развитием у человека целого комплекса профессионально необходимых качеств, включая способности, умения и навыки, важные для успешной работы по выбранной специальности [8, с. 329]. Т.Ю. Артюхова, Т.В. Шелкунова и О.А. Бенькова профессиональное саморазвитие трактуют как внутренне обусловленное *прогрессивное самоизменение человека*, проявляющееся в изменении качества профессиональной деятельности и диалектически связанное с динамикой его изменения [1, с. 330]. То есть в данных подходах саморазвитие в профессии понимается как процесс формирования и развития таких качеств личности, ее базовых характеристик, которые обеспечат эффективность профессиональной деятельности с одной стороны, и максимально продуктивную самореализацию личности в ней – с другой.

Основываясь на работе Е.Л. Афанасенковой и Н.Н. Васягиной, посвященной анализу понятия «саморазвитие» личности, мы можем говорить о том, что саморазвитие тесно связано с мотивационной сферой личности, так как обусловлено высшей потребностью личности в самоактуализации и полной реализации собственного потенциала в деятельности, а в широком смысле слова – жизнедеятельности. В содержании саморазвития, в том числе и профессионального,

мотивационно-целевой компонент отражает стремление личности к саморазвертыванию своего потенциала, детерминируется мотивацией достижения и отражает мотивационную готовность личности к самообразованию и самосовершенствованию [4, с. 19].

В связи с этим уточним понятия мотивация и мотивационная сфера. В рамках нашего исследовательского интереса под *мотивацией* личности мы будем понимать динамический процесс «непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив, который объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость целостной деятельности, выступает как побуждение к действию определенным мотивом, мотивами» [2, с. 107]. А *мотивационную сферу* личности будем рассматривать как «сложное объединение движущих сил поведения личности, открывающихся субъекту в виде совокупности потребностей, мотивов, интересов, влечений, целей, идеалов, которые непосредственно детерминируют человеческую деятельность», то есть как «стержень личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики» [2, с. 287].

Таким образом, содержание понятия «мотивация» уже, чем понятие «мотивационная сфера» и включает в себя конкретные мотивы, находящиеся в определенной иерархической зависимости между собой (ведущие, сопутствующие, малозначимые). При этом содержание деятельности, направленность в ней и даже ее предполагаемый результат(ы) определяют именно ведущие и сопутствующие мотивы. Но наличие малозначимых мотивов можно рассматривать, как определенный резерв, т.к. изменение условий труда, стимулов деятельности, базовых характеристик самой личности, например, системы ее ценностей, целей, приоритетов и т.п., может привести к подвижкам и изменению в иерархии мотивов. В этом случае определенные малозначимые мотивы могут перейти в группу сопутствующих или ведущих, а последние – уйти в группу малозначимых. Это важно для создания эффективной системы стимулирования, например, студентов вуза, сотрудников на производстве и т.п. Или для процесса развития личности как профессионала, когда человек сам выбирает стратегию своей профессиональной самореализации, карьерного роста, повышения квалификации и т.п. То есть условиями для тех или иных изменений в иерархии мотивов в структуре мотивации личности могут

послужить как внешние факторы, так и внутренние.

В связи с этим мотивацию по источнику побуждения к деятельности, например, профессиональной, разделяют на *внешнюю* и *внутреннюю*. *Внешняя мотивация* обуславливается стимулами извне, которые определённым образом направляют личность в профессиональной деятельности, но при этом они не влияют на профессиональное саморазвитие личности как внутренне обусловленный стимул. *Внутренняя мотивация*, детерминированная побуждениями и мотивами изнутри, непосредственно реализует собственную познавательную потребность личности в ее становлении как профессионала, в процессе ее саморазвития [6].

Таким образом, в структуре профессионального саморазвития личности мотивация представлена как ее стержневой компонент и определяется внутренним, прежде всего, познавательным (учебно-познавательным) мотивом. Именно данный мотив запускает процесс профессионального саморазвития, а в дальнейшем и процесс профессиональной самореализации.

Литература

1. Артюхова Т. Ю., Шелкунова Т. В., Бенькова О. А. Психология саморазвития. Красноярск, 2017.
2. Афанасенкова Е. Л. Мотивационная сфера, мотивация и мотивы будущих специалистов в системе их профессиональной подготовки. Южно-Сахалинск, 2017.
3. Афанасенкова Е. Л. Саморазвитие и самореализация в профессиональной деятельности работников системы образования // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования. Минск, 2018. С. 474–480.
4. Афанасенкова Е. Л., Васягина Н. Н. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в профессиональной деятельности // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 10–30.
5. Блинова В. Л., Блинова Ю. Л. Психологические основы самопознания и саморазвития. Казань, 2009.
6. Казанцева А. А. Внутренняя мотивация как условие профессионального самообразования педагога дошкольной образовательной организации // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-motivatsiya-kak-uslovie-professionalnogo-samobrazovaniya-pedagoga-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii>

7. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. М., 1999.

8. Фролова Ф.Ф. Профессиональное саморазвитие студентов как важнейшая задача вуза // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samorazvitie-studentov-kak-vazhneyshaya-zadacha-vuza>

References

1. Artyukhova T.Yu., Shelkunova T.V., Ben'kova O. A. Psikhologiya samorazvitiya. Krasnoyarsk, 2017.

2. Afanasenkova E.L. Motivatsionnaya sfera, motivatsiya i motivy budushchikh spetsialistov v sisteme ikh professional'noy podgotovki. YUzhno-Sakhalinsk, 2017.

3. Afanasenkova E.L. Samorazvitiye i samorealizatsiya v professional'noy deyatelnosti rabotnikov sistemy obrazovaniya // Psikhologiya i zhizn': aktual'nyye problemy psikhologii obrazovaniya. Minsk, 2018. Pp. 474–480.

4. Afanasenkova E.L., Vasyagina N. N. Samorazvitiye i samorealizatsiya pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noy deyatelnosti // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2019. № 2. Pp. 10–30.

5. Blinova V.L., Blinova YU.L. Psikhologicheskiye osnovy samopoznaniya i samorazvitiya. Kazan, 2009.

6. Kazantseva A.A. Vnutrennyaya motivatsiya kak usloviye professional'nogo samoobrazovaniya pedagoga doskol'noy obrazovatel'noy organizatsii // Uchenyye zapiski ZabGU. Seriya: Pedagogicheskiye nauki. 2017. № 2. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-motivatsiya-kak-usloviye-professionalnogo-samoobrazovaniya-pedagoga-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii>

7. Pryazhnikov N.S. Teoriya i praktika professional'nogo samoopredeleniya. M., 1999.

8. Frolova F.F. Professional'noye samorazvitiye studentov kak vazhneyshaya zadacha vuza // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. № 23. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samorazvitie-studentov-kak-vazhneyshaya-zadacha-vuza>

ПАНКСТЬЯНОВА
Наталья Александровна

Педагог-психолог Политехнического колледжа СахГУ. Аспирант Сахалинского государственного университета, обучающийся по направлению подготовки «Психологические науки», профиль «Педагогическая психология». Интересы: учебно-профессиональная мотивация студентов, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, арт-технологии в образовательном процессе. Автор и соавтор 20 научных статей.

PANKSTYANOVA
Natalya Aleksandrovna

Teacher-psychologist of the Polytechnic College of Sakhalin state University. Post-graduate student of Sakhalin state University, studying in the field of training 37.06.01. «Psychological Sciences», profile «Pedagogical psychology». The main directions of scientific activity: educational and professional motivation of students, psychological and pedagogical support of the educational process, art technologies in the educational process. Author and co-author of 20 scientific articles.

E-mail: lesik100@mail.ru

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна
AFANASENKOVA Elena Leonidovna

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ МОТИВОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа, описывается констатирующий эксперимент, проводится сравнительный анализ динамики учебно-профессиональных мотивов студентов колледжа, обучающихся на разных курсах.

Ключевые слова: мотивация; учебно-профессиональная мотивация; самореализация.

FEATURES OF DYNAMICS OF MOTIVES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE COURSE OF THEIR TRAINING IN COLLEGE

Abstract. The article is devoted to the study of educational and professional motivation of College students, describes the ascertaining experiment, and provides a comparative analysis of the dynamics of educational and professional motives of College students studying at different courses.

Key words: motivation, educational motivation, self-realization.

Современная система среднего профессионального образования ориентирована не только на получение теоретических знаний и практических навыков обучающихся, но и на процесс личностного становления будущих специалистов. В связи с этим одной из приоритетных задач всей системы среднего профессионального образования является формирование у студентов колледжа учебно-профессиональной мотивации, как важной составляющей успешной самореализации в будущей профессии. В связи с этим, исследование динамики учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа, с целью более точного прогнозирования трудоустройства выпускников, возможностей их профессиональной самореализации, становится актуальной задачей в работе педагога-психолога колледжа.

Одним из основных факторов, влияющих на успешную профессионализацию студентов колледжа, является высокий уровень мотивации учебно-профессиональной деятельности (УПД). Мотивация занимает одно из ведущих мест в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности и вектора развития личности.

Подходы к изучению мотивации учебной деятельности в подростковом и юношеском возрасте, представлены в трудах Л.И. Божович, И.А. Зимней, Е.П. Ильина, А.К. Марковой и др. Учебная мотивация, являясь частным видом мотивации, включенной в учебную деятельность, определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов, имеет иерархичность строения и сложную систему.

По мнению А.К. Марковой к видам мотивов учебно-профессиональной деятельности (УПД) можно отнести познавательные и социальные мотивы, которые в свою очередь имеют разные уровни развития. Познавательные мотивы включают в свою подструктуру мотив самообразования, ориентированный на приобретение дополнительных знаний и на построение программы самосовершенствования и саморазвития. Мотив саморазвития, по мнению А. Маслоу это «стремление к полной реализации своих способностей и желание ощущать свою компетентность, это то, что заставляет индивида много работать и развиваться. Когда удается актуализировать у человека мотив к саморазвитию, увеличивается сила его мотивации к действию» [5, с. 43]. Следовательно, мотивация студентов является важной частью структуры их самореализации в будущей профессиональной деятельности. С этой целью рассмотрим феномен самореализации с разных точек зрения.

Феномен самореализации имеет междисциплинарный характер, анализируя различные научные труды по философии, педагогики и психологии можно говорить о широком разнообразии подходов к определению этого явления. Вместе с тем на сегодняшний день не существует единой парадигмы представлений о самореализации личности. К. А. Абульханова-Славская определяет самореализацию как «высшую стадию саморазвития (самосовершенствования)», как результат личностного роста и развития [1, с. 38]. Л. М. Митина под самореализацией, понимает высшую форму жизнедеятельности человека, в основе которого лежит принцип саморазвития и творческая самореализация в профессии [7, с. 5]. Самореализация в психологии изучается как явление, имеющее определенную структуру, включающую в себя ряд компонентов: цель, мотив, процесс. С. И. Кудinov говорит о невозможности наблюдать самореализацию непосредственно и объективно, она может проявляться как эффект и резуль-

тат, отраженный в психике человека [6, с. 338]. Е. Л. Афанасенкова отмечает, что «самореализация – это всегда процесс, тот путь развития и преобразования личности, который она сама выбирает и осуществляет в том или ином виде социальной активности и, прежде всего, в профессиональной деятельности» [2, с. 26]. При этом она указывает, что «только в деятельности проявляются и формируются способности человека, развиваются и трансформируются его основные качества и черты, закладываются и окончательно оформляются, встраиваясь в структуру личности, профессиональные компетенции. Именно деятельность является полем для реализации как реальных, так и потенциальных возможностей личности в качестве активного ее субъекта» [3, с. 25-26].

Стоит заметить, что сфера самореализации человека весьма многогранна и разнообразна в плане сфер реализации личности. При этом необходимо различать особенности возрастных потребностей в самореализации. По данным исследования М. И. Лисиной, потребность в самореализации отчетливо начинает проявляться в раннем юношеском возрасте, в виде желания быть признанным, достичь высоких результатов деятельности [4, с. 199]. Процесс самореализации у студентов колледжа в полной мере может проявляться в учебно-профессиональной деятельности, так как она, согласно возрастным особенностям развития, является ведущей для этого возраста и, следовательно, становится одной из главных сфер самовыражения студентов.

Таким образом, можно предположить, что от уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа зависит уровень успешной самореализации, как в учебной, так и в будущей профессиональной деятельности.

В связи с вышесказанным возникла необходимость проведения констатирующего эксперимента, с целью исследования динамики учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа, обучающихся по одному направлению, но на разных курсах.

Базой для проведения эксперимента стало отделение социально-экономической подготовки Политехнического колледжа СахГУ. В исследовании принимали участие 95 студентов направления подготовки «Право и организация социального обеспечения» с I по III курс, из них 52 девушки и 43 юноши. Возраст студентов варьировался от 16 до 19 лет. Инструментарием для нашего исследования послужила методика диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и

С.А. Пакулина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой. Данная методика включает в себя 34 высказывания, сгруппированных в семь шкал учебных мотивов, которые в свою очередь имеют максимальные значения. Для коммуникативных мотивов максимальное значение равно 20, для мотивов избегания, престижа и социальных мотивов – 25, для учебно-познавательных – 35, для профессиональных – 30, для мотивов творческой самореализации – 10. Каждое из высказываний необходимо оценить по принципу значимости для респондентов в соответствии с 5-балльной системой. То есть 1 балл соответствует минимальной значимости мотива для оптанта, 5 баллов – максимальной. При обработке результатов тестирования необходимо подсчитать средний показатель по каждой шкале опросника.

Результаты проведенной диагностики представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Сравнительная гистограмма динамики учебной мотивации студентов-юристов I, II и III курсов.

Результаты исследования показали, что у студентов I, II и III курсов все мотивы учебно-профессиональной деятельности не имеют яркой выраженности и не достигают максимальных значений, но при этом они имеют результат выше среднего уровня выраженности.

Познавательные мотивы у студентов всех курсов занимают первое место, это говорит о важности получения для них профессионального образования по выбранному профилю. Второе место занимают профессиональные мотивы, третье – социальные, которые можно считать сопутствующими мотивами в общей структуре мотивации. То есть для студентов колледжа важен не просто процесс овладения

системой знаний, но именно познание профессионально опосредованной системой знаний, умений и навыков (ЗУН). Помимо этого специфика будущей профессии оптантов такова, что ее реализация тесно связана с системой социальных отношений – разнородных и разнообразных. Особенности возраста студентов колледжа предполагают их активное социальное взаимодействие. Вот почему, социальные мотивы наряду с познавательными и профессиональными входят в группу значимых в общей иерархии учебно-профессиональной мотивации.

Далее по убыванию располагаются мотивы престижа, коммуникативные мотивы, мотивы избегания и мотивы творческой самореализации – которые попадают в группу малозначимы мотивов, а, следовательно, не могут оказывать значительного влияния на процесс учебно-профессиональной деятельности и ее результат. При этом мы считаем, что мотивы творческой самореализации занимают крайнее место в общей иерархии мотивов УПД студентов колледжа потому, что, находясь в активном процессе профессиональной подготовки и не имея еще реального опыта профессиональной практики, они мало себе представляют возможности реализации своего творческого потенциала (именно потенциала) в выбранной профессии.

Рассмотрим и сравним полученные результаты по каждому курсу более подробно. У студентов I курса учебно-познавательные, профессиональные, социальные мотивы, а также мотивы престижа, творческой самореализации более выражены, чем у студентов II и III курсов. При этом мотивы избегания неудач и коммуникативные мотивы, выражены меньше чем у студентов старших курсов. Анализируя данную динамику учебно-профессиональной мотивации студентов юристов, в частности обучающихся на III курсе, можно констатировать следующее. У третьекурсников наблюдается тенденция к снижению всех видов учебно-профессиональных мотивов, вместе с тем мотив избегания неудач и коммуникативный мотив у них имеют показатели выше, чем у студентов I и II курсов.

Выраженность коммуникативного мотива свидетельствует о том, что третьекурсники не только полностью адаптировались в образовательной среде колледжа, но и обрели устойчивый круг межличностного общения в среде однокурсников и студентов других курсов. Тенденция к увеличению показателей выраженности мотива неудач возможно связана с такими факторами, как страх перед предстоящей итоговой аттестацией, защитой выпускных квалификационных работ,

тревога по поводу выхода после колледжа во взрослую жизнь и самостоятельную профессиональную деятельность. Это также может быть обусловлено эмоциональной нестабильностью, сомнениями в своих профессиональных способностях и умении реализовать свой профессиональный потенциал в будущей профессии.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования позволяют сделать вывод, что исследования в этом направлении могут быть продолжены с целью выявления причин снижения учебно-профессиональной мотивации студентов выпускного курса, подбора инструментария и технологий, применение которых позволят оказать положительное влияние на уровень учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа. Помимо этого написания программы психолого-педагогического сопровождения студентов колледжа в образовательном процессе, а также проведения формирующего эксперимента, направленного на повышение уровня учебно-профессиональной мотивации студентов колледжа.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М., 1991. Афанасенкова Е.Л., Васягина Н.Н. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в профессиональной деятельности. // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2019. № 2. С. 10–30.

Афанасенкова Е.Л. Уровни развития профессиональной самореализации личности. // Актуальные проблемы психологии личности / Ур ГПУ; под науч. ред. Е.А. Казаевой. Екатеринбург: [б. и.], 2018. Вып. 15. С. 25-34.

Зимняя И.А. Педагогическая психология. 3-е изд., пересмотренное. М., Воронеж, 2010.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2011.

Кудинов С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности. // Сибирский пед. журнал. 2007. № 11. С. 337-346.

Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М.; СПб., 2014.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategii zhizni. M., 1991.
2. Afanasenkova E.L., Vasyagina N.N. Samorazvitiye i samorealizatsiya pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noy deyatel'nosti. // Pedagog. obrazovaniye v Rossii. Ekaterinburg. 2019. № 2. Pp. 10–30.
3. Afanasenkova E.L. Urovni razvitiya professional'noy samo-

realizatsii lichnosti. // Aktual'nyye problemy psikhologii lichnosti: sb. nauch. trudov / Ur GPU; pod nauch. red. E.A. Kazayevoy. Ekaterinburg: [b. i.], 2018. Vyp. 15. Pp. 25-34.

4. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov. / I. A. Zimnyaya. 3-e izdaniye, peresm.. M., Voronezh, 2010.

5. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy. SPb., 2011.

6. Kudinov S.I. Polisistemnyy podkhod issledovaniya samorealizatsii lichnosti. // Sibirskiy ped. zhurnal. 2007. № 11. Pp. 337-346.

7. Mitina L.M. Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub'yektov obrazovaniya. M.; SPb., 2014.

РУМЯНЦЕВА

Людмила Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения и воспитания Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета. Окончила естественно-географический факультет Южно-Сахалинского государственного педагогического института (1975). Заслуженный учитель Российской Федерации. В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию «Педагогическое сопровождение здоровьесберегающего образования младшего школьника». Интересы: актуальные аспекты государственной политики в области начального общего образования, проектирование образовательной среды младшего школьника в условиях развивающего обучения; практико-ориентированный подход в подготовке бакалавров – учителей начальных классов. Автор более 50 трудов.

RUMYANTSEVA

Lyudmila Nikolaevna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the De-

partment of theory and methods of teaching and upbringing of the Institute of psychology and pedagogy of the Sakhalin state University. Graduated from the faculty of natural biology of the Sakhalin state pedagogical Institute (1975). Very experience in the General education system. Honored teacher of the Russian Federation. In 2009, get PhD thesis «Pedagogical support of health-saving education of primary school children». The main directions of scientific activity: current aspects of state policy in the field of primary General education. Author of more than 50 works.

E-mail: Lunimarum@yandex.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска эффективных мер по созданию условий, обеспечивающих здоровьесбережение младшего школьника. Спецификой понимания такого образования является рассмотрение феномена в системе «личность – общество». Делается акцент на образование в условиях межкультурной коммуникации: как внешнего диалога между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и ценностных отношений, так и через активизацию внутреннего диалога, двух «культур сознания» – собственного представления и «другого».

Ключевые слова: здоровьесберегающее образование; успешная личность; образовательная среда, межкультурная коммуникация, образовательное событие.

HEALTH-SAVING EDUCATION IN A MODERN ELEMENTARY SCHOOL IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation. The article discusses the problem of finding effective measures to create conditions that ensure the well-being of a primary school student. Specifically reacting to that there is a phenomenon in the education system of «personality – society». The emphasis is placed on education in the context of intercultural communication: both an external dialogue between communicants who have different cultures and value relationships, and through the intensification of internal dialogue, this creating two «cultures of consciousness» – one's own idea and the «other».

Key words: health-saving education; viability; successful person; educational environment.

Проблема здоровья человека в контексте общечеловеческих ценностей XXI века приобретает все большее значение. Это обуславливается тем, что здоровье населения – высшая национальная ценность, и возрождение нации должно начаться именно со здоровья, в первую очередь детей. Поиск педагогических условий в контексте здоровьесбережения обучающихся – один из самых перспективных в современной педагогике.

Всемирная организация здравоохранения предложила такую трактовку здоровья, которая выходит за рамки медико-биологического понимания. Здоровье представляет собой «состояние полного социального, психического и физического благополучия, а не просто отсутствие болезней» [5, с. 1]. Из этого следует, что процесс организации здоровьесберегающего образования должен носить комплексный характер: сохранение физического и психического здоровья, взаимодополняющее интеллектуальным развитием обучающегося и успешностью в его деятельности. Необходимо также добавить взаимопределяющие компоненты в системе формирования целостной личности. В Конституции Российской Федерации (РФ) провозглашено, что РФ является социальным государством, вся политика которого ориентирована на формирование условий, которые будут способствовать обеспечению достойной жизнедеятельности и свободному развитию личности. Начальная школа играет исключительно важную роль в общей системе образования и должна обеспечить целостное развитие личности ребенка, его социализацию, становление элементарной культуры деятельности и поведения, формирование интеллекта и общей культуры.

Спецификой современного понимания «здоровьесберегающее образование» является также рассмотрение феномена в системе «личность – общество».

Мы согласны с утверждением Е.В. Дмитриевой, которая отмечает, что здоровьесберегающим типом взаимоотношений человека и среды может считаться такой, при котором человек, гармонично включаясь в социум, имеет возможность удовлетворять свои потребности, не представляя угрозы обществу, не разрушая и радикально не

деформируя его [3, с. 37-38].

Включение человека в общественную среду означает некий процесс целенаправленного изменения. Из этого следует, что идеальным для человека может считаться такое включение, при котором социальная компетентность, менталитет, мировоззрение и другие, зависящие от человека детерминанты поведения, соответствуют требованиям социальной среды и способствуют ее устойчивому функционированию. В ходе данного изменения человек вырабатывает свойства, которые позволяют ему безопасно развиваться и удовлетворять свои потребности. Перед педагогической общественностью встал вопрос о построении такой оптимальной образовательной среды для школьников, т.к. именно образовательная среда со своими особенностями является контекстом их социализации.

Сегодня здоровье осмысливается и как значимый феномен собственно социального бытия в условиях межкультурной коммуникации. Актуальность изучения условий для межкультурной коммуникации связана с теми процессами, которые происходят в условиях глобализации, с многонациональным составом ученического коллектива в образовательных организациях нашего региона. В рамках региональной инновационной площадки, мы стали рассматривать здоровьесберегающее образование младшего школьника на базе общеобразовательной организации в контексте межкультурной коммуникации. Для нас стало важным разобраться в соотношении «здоровьесберегающее образование» и «межкультурная коммуникация».

Мы исходили из того, что возможность развивать свои индивидуальные способности и раскрывать свой творческий потенциал – главное условие в обеспечении условий здоровьесбережения. С одной стороны, это построение целостного образовательного процесса в начальной школе на основе вариативности образования, активного участия и успешности школьника в его деятельности. Учебный процесс протекает в условиях мотивированного включения школьника в познавательную деятельность. Обучение младшего школьника коллективным (групповые, парные) формам работы обеспечивает формирование учебных действий, способствующих коммуникации. Наличие диалога на уроке, столкновение разных точек зрения, умение аргументировано доказывать свое мнение – являются основой внешнего диалога между коммуникантами, носителями разных ценностных отношений. При данном способе обучения обеспечивается комфортное психологическое самочувствие обучающихся и обучаемых,

резкое снижение конфликтных ситуаций на уроках. Такая образовательная среда позволяет безопасно развиваться и удовлетворять свои потребности, а также включать младшего школьника в её разнообразные формы, формируя умения межкультурной коммуникации.

С другой стороны, это специально построенные разнообразные «события» для самореализации младшего школьника. Такими формами, активизирующими, в том числе межкультурную коммуникацию, стали образовательные события, как форма организации совместной внеурочной деятельности и возможности применения знаний, умений в практической деятельности. Цель образовательного события – дать возможность школьникам раскрыть свой потенциал, научиться конструктивно взаимодействовать с другими обучающимися и педагогами.

Цель: осознание межгрупповых и внутригрупповых различий, что в свою очередь должно помочь достижению большего взаимопонимания. Мы исходили из того, что компетенция коммуникации в сфере культурного многообразия так же жизненно необходима в современном мире, как умение читать, считать, писать и работать с компьютером.

Методологической основой стало рассматривание межкультурной коммуникации через активизацию внутреннего диалога, двух «культур сознания» (В. С. Библер): собственного представления и «другого» [1]. У современных младших школьников уже достаточно высок интерес к своим личностным качествам, и они усиленно ищут инструменты для самостоятельного преобразования себя и выбора своей роли в системе социальных отношений. Образовательное событие позволяет ребёнку встретиться с различными взглядами и жизненным опытом, в т.ч. с опытом и взглядами разных народов, мужского и женского взгляда на мир.

Основные принципы построения:

межпредметные связи учебных дисциплин естественнонаучной и гуманитарной направленности;

общение со сверстниками, а также взаимодействие с носителями иноязычной культуры;

встречи с различными представителями социального окружения (представителями культуры, религии и науки).

Это проведение различных событий (тематические встречи, совместные театрализованные мероприятия, интеллектуальные конкурсы, спортивные соревнования и др.) школьников с детьми Междуна-

родной школы, с целью вовлечения учеников в общение с учащимися из различных культурных групп и обучение их различным типам культуры общения. Создаются условия, когда участники коммуникации допускают наличие культурной относительности и осознают, что собственное поведение, ценности не являются единственным приемлемым способом существования в мире. А «чувства и взгляды другого человека могут восприниматься для того, чтобы понимать и быть понятым, несмотря на существующие культурные барьеры» [4, с. 44]. Младший школьник, таким образом, виртуально апробирует различные модели поведения, что способствует осознанному руководству ими в реальном своем поведении.

Образовательное событие строится на основе разновозрастного сотрудничества, субъектно-деятельностного подхода. Например, продуктом проектной задачи «Буль здоров» стало театрализованное представление, начиная от выделения проблемы, придумывания собственного сценария, до костюмов и рекламы, с приглашением зрителей, готовых обсуждать данную тематику. Проектная задача была построена на основе межпредметных связей учебных дисциплин естественнонаучной (здоровый образ жизни) и гуманитарной (основы мировых культур, литературное чтение, иностранный язык, музыка, рисование) направленности. Ведущим способом стал – диалогический подход и включал знакомство с разными сказками народов мира. В основе такого образовательного события – организация межкультурной коммуникации как взаимоотношение противостоящих идентичностей (различные и схожие традиции здоровьесбережения), при котором происходит взаимодействие партнеров по коммуникации.

Диалогичность представленного культурного текста позволило сталкивать образ «Я-реальный» и «Я-желаемый». При этом первый – пренебрегающий здоровьем, а второй – представляющий себя успешным, благополучным, следовательно – здоровым, благодаря собственным усилиям, с опорой на механизмы переживания и становящейся рефлексии у школьника. В ходе рефлексии дети выделили развитие умения общаться со сверстниками. Работа внутри группы, а затем взаимодействие между группами, способствовали улучшению взаимодействия, развитию взаимопонимания между учащимися в мире культурного многообразия, таким образом, способствовали подготовке младших школьников к активному соучастию в жизни общества.

Необходимо признать, что здоровьесберегающее образование

приобретает значение сложного и глобального социокультурного явления. При этом школьник воспринимается как инициативный, творческий субъект, активно создающий себя в процессе культурной идентификации.

Литература

1. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М., 1991.
2. Гущина Т.Н. Педагогическая сущность феномена «Образовательная среда»: по материалам исследования // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 187-190.
3. Дмитриева Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы. М., 2002. С. 37-38.
4. Ломакина О.Е. В мире межкультурной коммуникации. Волгоград, 2009. С. 44.
5. Устав ВОЗ. Женева, 1968. С. 1.

References

1. Bibler V.S. Mikhail Mikha·ylovich Bakhtin, ili Poyetika kul'tury. M., 1991.
2. Gushchina T.N. Pedagogicheskaya sushchnost' fenomena «Obrazovatel'naya sreda»: po materialam issledovaniya // Obshchestvo. Sreda. Razviti·yye (Terra Humana). 2011. № 4. Pp. 187-190.
3. Dmitri·yyeva E.V. Sotsiologiya zdorov'ya: metodologicheski·yye podkhody i kommunikatsionny·yye programmy. M., 2002. Pp. 37-38.
4. Lomakina O.E. V mire mezhkul'turno·y kommunikatsii: monografiya. Volgograd, 2009. P. 44.

ШВЕЦОВА

Арина Дмитриевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета. В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию «Различия смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью». Основные направления научной деятельности: психология одаренности; нарушения, профилактика и коррекционно-развивающая работа в сфере социального развития; социальный инфантилизм.

**SHVETSOVA
Arina Dmitrievna**

Candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology at the Institute of psychology and pedagogy of Sakhalin state University. In 2009, has defended her PhD thesis on psychology «Differences in the semantic sphere of men and women with different gender identities». The main directions of scientific activity: psychology of giftedness; violations, prevention and correctional and developmental work in the field of social development; social infantilism.

E-mail: arina@ens-tech.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ СТУДЕНТОВ**

Аннотация. В статье представлено теоретическое и практическое исследование актуальных проблем социальной интеграции обучающихся студентов. Рассмотрены исследования данного вопроса в социологической и психологической науке. Опираясь на рассмотренные подходы, возрастные особенности юношеского возраста и проведенное практическое исследование, сформулированы личностно-психологические проблемы социальной интеграции студентов. По результатам исследования и на основании опыта работы с обучающимися студентами – предложены рекомендации, направленные на повышение уровня социальной интеграции.

Ключевые слова: социальная интеграция, социализация, адаптация, дезадаптация.

CURRENT PROBLEMS OF SOCIAL INTEGRATION OF STUDENTS

Abstract. The article presents a theoretical and practical study of actual problems of social integration of students. Studies of this issue are considered in sociological and psychological science. Based on the approaches, age characteristics of youth and the conducted practical research, personal and psychological problems are formulated in social integration of students. Based on the results of the research and on the experience of working with students, proposed several recommendations aimed at improving the level of social integration.

Key words: social integration, socialization, adaptation, disadaptation.

Нарушения социальной интеграции студенческой молодёжи является актуальным вопросом современной психологии, вследствие высокого темпа изменений современного общества, задающего достаточно высокие требования к личности специалиста в любой профессиональной области. И.С. Кон писал о закономерности в процессе развития культуры увеличения объема передаваемых молодому поколению знаний и умений. Следовательно, растут и их дифференциация и специализация, усложняются и лонгируются способы их передачи. В индустриальном обществе социальная интеграция приобретает государственный статус, четкую организацию и планирование [5]. Этот процесс, в свою очередь связан с нарастающей сложностью потенциальных профессиональных задач, требований работодателей в активно развивающемся и усложняющемся мире. От выпускника современного ВУЗа требуется не просто владеть набором знаний, умений и навыков, а способность самостоятельно определять цели и перспективы личностного и профессионального роста, выстраивать линию профессионального развития, находить варианты реализации выбранных стратегий. Все это требует свободного взаимодействия с социальным окружением, высокой адаптивности и стрессоустойчивости.

С другой стороны, требования современности можно рассматривать как воздействия из вне, претендующие на изменение границ личности, что предполагает противодействие со стороны личности, стремление к защите, сохранению своих границ и целостности. Не-

удачный опыт социальных взаимодействий, усталость и истощение от высокого уровня требований, нередко приводит к нарушениям и дезадаптации, к фиксации дезадаптивных защитных механизмов (например, аутизации, за счёт ухода в виртуальную реальность, социальные сети, компьютерные игры, интернет-пространство).

Вопросы исследования социальной интеграции берут свое начало в истоках социологической науки и рассматриваются современными социологами как складывающиеся из процессов социальной адаптации, включения индивида в социальную жизнь общества и усвоение индивидом общественных норм и ценностей (Ларионова Г.И.) [6]. Изучение социальной адаптации рассматривается, как правило, с точки зрения включения индивида в конкретную социальную ситуацию, а исследования социальной интеграции, рассматривает весь спектр таких социальных включений как результирующее целое с усвоением общекультурных норм и ценностей.

Основные теоретические подходы к пониманию социального пространства, его составляющих и структурных компонентов, процессам социальной интеграции рассмотрены в работах: Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ф. Армстронга, Л. Бартонна, П. Бурдьё, Р. Кэмпбела, Г. Зиммеля, М. Фуко, Дж. Хоманса и других. Один из родоначальников социологии Э. Дюркгейм рассматривал процессы социальной интеграции с точки зрения культурно исторических функций, как обеспечивающие объединение людей, стимулирующие групповую консолидацию и повышающие эффективность совместной деятельности и гарантируют ретрансляцию социального опыта. Он определил понятие нарушения включенности в общество термином аномия, выделяя, таким образом, существование оборотной стороны процесса - дезинтеграции. Т. Парсонс рассматривал вопрос интеграции индивида в социальную систему, как процесс усвоения культурных образцов, включающих язык традиции и духовные ценности. Он подчеркивал значимость усвоения социальных ролей, а также внутреннюю готовность, желание исполнять адекватные социальные роли, адаптивность и легкость освоения социальных ролей как важнейший компонент интеграция в социальную систему. Таким образом, мы говорим о том, что социальная интеграция - это включение в социальную систему, в частности для обучающихся студентов этот процесс будет связан с определением профессионального пути и адаптации к определенной профессиональной роли, с перспективой профессионального и карьерного роста. В социологии наряду с процессом социальной интегра-

ции рассматривается понятие «социальное взросление», как процесс получения социального статуса взрослого [8]. Включение в трудовую и профессиональную деятельность является одним из основных аспектов включения во взрослую жизнь. Этот процесс требует идентификации себя как самостоятельного субъекта собственной жизни как профессионала, способного претендовать на определенное место в социальной структуре/

Вопросы социальной интеграции личности в рамках социологических наук, освещены в трудах зарубежных ученых Ю. Липес, Э. Тонбул, Й. Фрагнер, Е. Дюваль, М. Кэллуэн, Дж. Ленгмэйер, А. Фройлих, М. Хэйвишер, У. Хеллинкс. Изучение проблем социальной интеграции в условиях динамики мировой глобализации представлен в работах Г. Терборна, М. Уотерса, У. Бека, В. Мура, И. Валлерстайна и других.

На основе взглядов Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ч. Кули и других исследователей сложились психологические подходы и понятия социальной интеграции личности. Г.М. Андреева рассматривает соотношение понятий социализации и социальной интеграции, она определяет «социализацию» как процесс включения индивида в социальную среду, усвоение им социальных влияний, приобщения к системе социальных связей, она выделяет две формы социализации: адаптация к определенным социальным условиям и интеграция в определенную среду [1].

По вопросам социальной интеграции в отечественной психологической науке наиболее известны работы таких ученых как Г.М. Андреева, И.М. Ильинский, Л.В. Коклягина, В.Т. Лисовский, И.С. Кон, В.Ф. Левичева, Л.Я. Рубина, В.В. Семенович, В.И. Чупров и другие.

П. Бергер и Т. Лукман рассматривают периоды или этапы социальной интеграции, имеющие определенные границы и социальные функции в жизнедеятельности человека. С точки зрения психологического подхода эти периоды определяются как - дошкольный, школьный, постшкольный, период личностной зрелости и геронтогенеза [7]. Каждый период требует от индивида включения в определенные социальные институты и проявления адаптивных качеств, накопления социального опыта как условия перехода на следующий этап. Таким образом, процесс социальной интеграции может быть рассмотрен как зависящий от совокупности адаптивных характеристик личности, опыта адаптации к различным социальным институ-

там и широты освоенных социальных ролей.

Большинство исследований, направленных на выявление нарушений социальной интеграции, связаны с проблемами конкретных социальных групп. В свете развития инклюзивного образования, наиболее активно рассматриваются возможности интеграции инвалидов и детей с ОВЗ [3]. Актуальны вопросы интеграции и адаптации детей мигрантов в образовательной среде. Среди немногочисленных исследований проблем социализации и социальной интеграции современной молодежи освещаются вопросы социально-экономического характера, с точки зрения приобретения молодыми людьми экономической самостоятельности, вопросы усложнения процессов взросления, причины дезадаптивного, деструктивного поведения и другие.

О.С. Осипова рассматривает специфику процессов социальной интеграции молодежи в социально-экономических условиях индустриального и информационного развития человеческой цивилизации XXI века, она подчеркивает влияние современных условий на демографические тенденции, изменение ориентации с повышения численности населения на повышение качества жизни. Среди проблем социальной интеграции молодежи она выделяет все более видимую не востребованность молодых людей на рынке труда и, как следствие, их несостоятельность в брачно-семейных отношениях.

А.Н. Мейрамбекова среди проблем социальной интеграции молодежи выделяет проблему «отцов и детей» - разрыва поколений, как результат значительного изменения социокультурных моделей социализации, а также, стремления избегать процесса взросления со стороны молодежи.

Процесс успешной социальной адаптации в современной психологии рассматривается как компонент психического здоровья и адекватности. Г.Н. Колесникова и А.А. Осипова выделяют несколько уровней психического здоровья: креативный, адаптивный и дезадаптивный. Креативный уровень, по мнению авторов, зависит от стойкости личности к социальным воздействиям окружающей среды, от активности, от способности творчески относиться к действительности [4, с. 12]. Адаптивный уровень психического здоровья характеризуется достаточной адаптированностью к окружающему социуму и сопровождается повышенным уровнем тревожности. Дезадаптивный уровень - связан с отсутствием решений внутренних проблем, нарушением баланса между внутренним миром и внешними социальными ожиданиями. По мнению авторов, личность дезадаптивного типа

склонна к стратегиям приспособления и ассимилятивному стилю поведения, либо резко выраженным агрессивно-наступательным тактикам поведения [2, с. 33].

Для определения адаптивной личности Колесникова Г.Н. определяет четыре основных свойства: оптимизм, позволяющий легко переносить неприятные ситуации, в случае их возникновения; контроль как фактор субъектного отношения к своей жизни и ее обстоятельствам, предполагающий чувство контроля и ответственности за свою жизнь, связанный с характеристиками стрессоустойчивости; адекватная самооценка, позволяющая отличать стрессовые события от обыденных, и справляться с ними благодаря высокой активности и веры в свои возможности; равновесие между стремлением к достижению и избеганию, стабильности и риску, непредсказуемости и контролю [4].

Таким образом, опираясь на характеристики адаптивности личности и возможные варианты дезадаптации, можно сделать вывод о том, что психологические аспекты социальной интеграции обучающихся студентов зависят от формирования адаптивных личностных установок, готовности применять различные коммуникативные тактики, от уровня стрессоустойчивости, формирования позитивных когнитивных оценок, направленности на успешность, развитие навыков принятия решений, в том числе в трудных жизненных ситуациях.

С целью практического рассмотрения актуальных проблем социальной интеграции обучающихся студентов мы провели исследование. В качестве метода среза уровня социальной интеграции нами была выбрана методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, шкала социально психологической адаптированности, разработанная К. Роджерсом и Р. Даймондом и адаптированная Т.В. Снегиревой. Итоговые шкалы данной методики – адаптивность и дезадаптивность, в достаточной мере подходят для целей нашего исследования.

В исследовании приняли участие 67 студентов (юноши - 23 человека и девушки - 44) 2-3 курса разных направлений образования Сахалинского Государственного Университета, в возрасте от 20 до 23 лет.

Таблица 1.

Результаты проведения методики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

среди обучающихся студентов

Шкалы	Уровень		
	Высокий	Средний	Низкий
Адаптивность	0%	66%	34%
Деадаптивность	24%	68%	8%

По результатам проведенной нами методики были выявлены следующие особенности: низкий уровень адаптации показывают 34% обучающихся студентов, принявших участие в исследовании, высокий уровень дезадаптации наблюдается у 24%. Не смотря на то, что два этих показателя логично рассматривать как сочетающиеся, в большинстве случаев – это не так, как сочетание низкая адаптивность и высокая дезадаптивность наблюдается только у 4 обучающихся (6%). Эти четыре студента, таким образом, составляют группу, требующую особого внимания и индивидуального подхода. В остальных случаях, мы наблюдаем несколько противоречивый вариант сочетания низкого показателя адаптивности и среднего – по дезадаптивности или высокой дезадаптивности и средней адаптивности. На наш взгляд – это может быть результатом несколько диффузного отношения к своей личности, отсутствия четких требований к себе, либо результат неуверенности в себе и своих способностях, сомнения в сде-

ланных социальных выборах, результат неудачного социального опыта и растерянности в некоторых социальных ситуациях, страха перед будущим, неприятие факта взросления и закрепления дезадаптивных защитных механизмов.

На основе рассмотренных теоретических подходов, современных исследований, возрастных особенностей юношеского возраста и специфики показателей социальной интеграции, полученных нами в проведенном исследовании, мы можем отнести к нарушениям социальной интеграции, характерным для современных студентов следующие:

- нарушение коммуникативных навыков (готовности к взаимодействию, пониманию собеседника, навыков продуктивного общения и др.);

- неспособность осуществлять заданные социальные роли в межличностных и деловых отношениях;

- невозможность испытывать состояние относительно долгого внутреннего комфорта без присутствия внешних или внутренних конфликтов;

- неспособность выстраивать стратегические цели и жизненные планы на будущее.

Исходя из опыта работы и бесед, проведенных со студентами, имеющими низкие показатели социальной интеграции, мы сформулировали возможные рекомендации к теме нашего исследования:

1. Развитие социального интеллекта, в частности - обучение решению социальных задач, через четкую постановку целей и подбор стратегий и тактик для ее достижения.

2. Обучить студентов воспринимать неудачный социальный опыт не с точки зрения эмоциональной трагедии, а как опыт с неверно подобранными тактиками, требующий более внимательного подхода с расширением информированности и тактического арсенала в поведении.

3. Особое внимание следует уделять расширению стратегий и тактик социального и коммуникативного поведения. Для этого следует проанализировать их текущие тактики с точки зрения эффективности достижения целей (коммуникативных и социальных).

4. При организации коммуникативных тренингов студенты легко вовлекаются в процесс психологического самоанализа и способны сами делать необходимые выводы.

5. Создание ситуаций положительного социального взаимодейст-

вия в контролируемых условиях (тренинга или семинара), позволяет накапливать необходимый опыт в позитивном ключе и снимать тревогу социальных контактов в будущем.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Люберцы, 2016.
2. Васягина Н.Н., Сычева Н.Б. Подходы к профилактике дезадаптивных форм поведения обучающихся. Профилактика девиантного поведения обучающихся в условиях образовательной организации [Электронный ресурс]. Екатеринбург. 2018. С. 30-75.
3. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов, 2003.
4. Колесникова Г.Н. Основы психопрофилактики и психокоррекции для студентов вузов. Ростов-на-Дону, 2005.
5. Кон И.С. Социализация детей в изменяющемся мире // Ребенок и общество. М., 1988. С. 133-165.
6. Ларионова Г.И. Социальная интеграция личности: понятие, сущность, направления. // Евразийский научный журнал. №11. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://journalpro.ru>
7. Седов Л.А. Концепции социальной интеграции / Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 318.
8. Табылгинова Л.А. Ученые записки ЗабГГПУ // Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция». Горно-Алтайск, 2011. №4. С 196-202.

References

1. Andreyeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Lyubertsy: YUrayt, 2016. 442 p.
2. Vasyagina N.N., Sycheva N.B. Podkhody k profilaktike dezadaptivnykh form povedeniya obuchayushchikhsya. Profilaktika deviantnogo povedeniya obuchayushchikhsya v usloviyakh obrazo-vatel'noy organizatsii [Elektronnyy resurs] Ekaterinburg. 2018. Pp. 30-75.
3. Zaytsev D.V. Sotsial'naya integratsiya detey-invalidov v sovremennoy Rossii. Saratov, 2003.
4. Kolesnikova G.N. Osnovy psikhoprofilaktiki i psikhokorreksii dlya studentov vuzov. Rostov-na-Donu, 2005.

5. Kon I.S. Sotsializatsiya detey v izmenyayushchemsya mire // Rebenok i obshchestvo. M., 1988. Pp. 133-165.

6. Larionova G.I. Sotsial'naya integratsiya lichnosti: ponyatiye, sushchnost', napravleniya. // Evraziyskiy nauchnyy zhurnal. №11. 2016. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://journalpro.ru>

7. Sedov L.A. Kontseptsii sotsial'noy integratsii / Entsiklopedicheskiy sotsiologicheskiy slovar' / Pod red. G.V. Osipova. M., 1995. Pp. 318.

8. Tabylgina L.A. Uchenyye zapiski ZabGGPU // Osnovnyye nauchnyye podkhody k ponyatiyu «sotsial'naya integratsiya». Gorno-Altaysk, 2011. №4. Pp. 196-202

БИТЕХТИНА

Любовь Дмитриевна

Кандидат психологических наук, доктор философии (PhD), специалист в области методологических основ практического богословия, философской антропологии антропологии, религиозно ориентированной психотерапии. Родилась в 16 января 1948 года в Омске, с 1971 живет в Москве. Высшие образования: педагогическое, психологическое, богословское. В 1977 защитила кандидатскую диссертацию, в 1986 докторскую диссертацию «Исследование уровня и условий развития пространственного мышления в прогностических целях...» на базе сборной СССР по ориентированию. С.н.с. НИИ психологии РАО (1973-1980), МГУ им М.В. Ломоносова (1980–1987).

E-mail: L-bitehtina@yandex.ru

ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭСХАТОЛОГИИ ВРЕМЕНИ В ДИНАМИКЕ И УСТОЙЧИВОСТИ СМЫСЛОВ ПРИ «ПАНДЕМИИ 2020»

Аннотация

Начнем с того, что история человечества циклична и каждый раз повторяется заново, но в новых условиях развития сознания и самосознания человека. И вот эта малая толика развития ума и души его несет или привносит то различие, которое отличает одну эпоху от другой, выстраивая ее с тем оттенком, который наиболее человека может выразить, представить, отобразить.

Именно по нему, по человеку, по его мыслям, предпочтениям, позиции и выбору мы можем судить о том, что его волновало, что он любил, к чему стремился, в чем ошибался, как обобщал полученное знание, какие выводы делал из того опыта, который получил и применил в дальнейшем на своем избранном пути.

Ключевые слова: время, эсхатология, опыт, переживание, самопознание, картина мира, мировоззрение, распределенность, определенность, обо*жение, преображение, самоопределение.

Введение

Вот и сейчас все человечество, не ошибусь так сказать, поставлено перед лицом тех неведомых, таинственных событий, которые открываются и действуют необычным способом на человека, совершенно не давая или лишая его возможности их интерпретации и понимания. Все понимание, весь арсенал осмысления и прилагаемых ими средств во всех областях знания и опыта разбивается, как волна о скалы, взлетая вверх мощным напором и вниз, разлетаясь ярким фейерверком смыслов, откатываясь назад вновь набирая силу.

За эти два месяца я прошла двухгодичную переподготовку, как теоретическую, так и практическую, с полной погруженностью в универсальные проблемы мира, космоса, социума, человека, максимум включения, неослабеваемого внимания, глубинного погружения в предметы финансовой политики, экономики мира и ее заговоров, истории существования цивилизаций и их крах от чумы, холеры, оспы, испанки, войн и еще много чего, что поднималось, тектонически сдвигалось и расходилось в мировой практики и историй гибнущего человечества перед лицом перемен в эсхатологии времени, взыскую-

щего к вечности.

Это та общая картина, где в моем доме, был весь мир, как на огромном форуме, пока еще не суде, где все бурлило, говорило, высказывалось, обращалось, находилось в открытом диалоге, без прикрас и хитростей. И этот форум мира искал ответ на один вопрос: Что происходит с нами со всеми? Никогда человечество при моей жизни не было так объединено как сейчас, так открыто для жажды понимания происходящего, так по отношению друг к другу доброжелательно, находясь в изоляции и вдали от общественной близости. Удивительно!

Приходило ли оно к Богу, не думаю, скорее всего Бог пришел к нам, открывая тайны про наше существование и призывая к осмыслению и переходу на новый, более органичный и тонкий уровень ума и чувства в общении с Ним. Призывая нас к изменению, вниманию, преображению.

То, что мир стал глобально духовным, не в плане своего бытия, а в аспекте нашего существования – описания и знания о нем – это непреложный факт. Эммануил Кант еще два столетия назад сформулировал нам то, что Бог не может быть в мире сам собой, независимо от наших нравственных усилий и действий на пути по траектории **вяжущей силы самопознания**. Ключевой концепт философа Канта, что «Я», которое само познает и силой самопознания создает свою траекторию пути, есть необходимый элемент в мире, без которого этого мира не было бы!

Т.е. упрощая философскую мысль, полную глубины и обоснования в трудах Э. Канта, скажем обыденно и для всех, а именно: что без наших духовных и нравственных усилий Богу нет места в мире!

А без самопознания себя, как человека - не может быть и мира!

Оба эти процесса взаимосвязаны, только тогда у самопознания есть вяжущая сила и траектория пути к намеченной цели назначения человека и мира.

Вот вам и ответ на ситуацию бушующего моря познавательных инициатив и возможностей, которые представила пандемия, поставив человечество на краю его существования в буквальном смысле слова., что свидетельствует об опасной и смертельной пробоине на корабле, где распадается «связь времен» не имея вяжущей силы.

Не будем обращаться ко всей аналитике в интернете и средств массовой информации, а перейдем к своей области знания и практике- психотерапии, в данном случае духовной и попытаемся сказать

свое слово, видение и преодоления данной ситуации.

Для меня пандемия началась с понимания того, что идет как бы всеобщая мобилизация на военную учебу, что объявлена боевая тревога по подготовке к военным действиям. В учебе противник условный и вопрос кто он в реальности не вставал, понятно было, что он есть, потому как уже с конца лета 2019г. была объявлена всеобщая вакцинация от гриппа и пневмонии, я сделала прививку, потому как две зимы тяжело болела, чего не скажешь об этой.

А также открывались, создаваемые под шатрами медицинские центры по сдаче всех анализов и профилактической проверке состояния организма, куда я на ходыньское поле и собиралась по рекомендации врача. Но неожиданно ко мне подошла женщина и сказала: «Не ходите туда, дождитесь, когда это будет здесь в нашей поликлинике 56 на улице Юннатов. Я удивилась и послушалась, это было с моей стороны духовное действие, ничем другим его обосновать было нельзя. Далее для меня ситуация разворачивалась таким образом, что у нас шел конгресс по психотерапии 2019, как генеральная репетиция к мировому конгрессу 2020, а уровень проведения и подготовки проходил с большими волнениями, будто он уже шел и этому я удивлялась тоже, вплоть до того, что наша научная секция вся оказалась с докладами на пленарном заседании, бурном, интенсивном и интересном. И я сказала вот мы уже как бы и провели по напряжению мировой конгресс 2020,

То, что происходило в стране мне было понятно, что она пока в стороне и что-то выжидает, тогда как весь мир уже в сговоре и идет как бы его системный заход на перестройку всех сфер жизнедеятельности.

Возможно предчувствие и общее понимание чего-то перед новым 2020 годом., если не считать того, что весь 2019 год был полон опасностей и предупреждений, которые ты воспринимал сугубо лично.

Обоснование

Если учесть, что сознание — это способность духа, высшая форма его проявления, мыслительная способность и волевое решение, то мир, данный мне открывается мне через мое внутреннее «Я» посредством самооценки, самопознания и самосознания.

*Для осознанности и понимания движения в поле смыслов важно иметь опоры, которые выделены нами, как три позиции: Это **позиция\ наблюдателя** за своим внутренним миром помыслов и пережи-*

ваний, которая включает установку и фиксацию сознания, как слушание себя, фокусировку внимания (внемления себе); Это **позиция исследователя**, которая включает не только аналитические функции, но и особенное профессиональное чутье, как «синтез момента» на резонанс с духовным чувством, интуицией. *Факт первичного именованья, как удержание смысла и его сохранения - является основным рефлексивным процессом духовного мышления (исследования Кустова Ю.В.); Так же позиция свидетеля - это «когда человеческий дух, созерцая бесконечное получает откровение безусловной истины, как необходимую потребность духа философского и научного познания»* (стр.128 кн. Человек-Храм Божий, архимандрит Наум+13.10.2017)

Духовная жизнь сосредоточена в сердце, как духовном органе, где лежит и хорошее, и дурное, оно седалище нашей совести и там пути мышления. Следует заметить, что это полевое исследование информационного поля сознания, идущего от всего мира с погружением в реалии коронавируса с разной степенью виртуального пространственного удаления

Помимо личностных выше указанных позиций учитывается в исследовании и три деятельностные духовные позиции, введенные модальностью Религиозно-ориентированной психотерапии: *церковная, личностная, научная* (Битехтина Л.Д.) для оценки устойчивой картины мира, как самого терапевта, так и другого.

Три основные антропологические формации (С.С. Хоружий) – онтологическая, онтическая, виртуальная, в последнюю мы реально и глобально попали (особый аспект будущего анализа), сегодня это дополнительное осмысление своего мировоззрения и изменения общей картины мира. Четырехчастная модель терапии Оппл является интегративной рамкой психотерапевтических подходов Лиги (В.В.Макаров)

С момента самоизоляции стала резко меняться общественная ситуация, возник эффект катализатора, усиление признака, с разворачиванием всех миражей и страхов, которые были скрыты в обществе, и они стали выходить наружу.

Впоследствии была выявлена динамика уровневого изменения, как сознания, так и установлена типология проживания времени в этих отличающихся по напряженности и способам адаптации ситуаций по преодолению негативных, деструктивных последствий.

Этих уровней оказалось пять, в которых основным феноменом становится мировоззрение и то, что с ним происходит, определяемое

через *картину мира*, свойства сознания и представления человека. Следует заметить, что мной в научной и личностной позиции самоисследования сразу был выделен *действующий механизм устойчивости и изменения картины мира* через такие категории, как *распредмеченность-опредмеченность*, а также определена классификация по признакам -исследование, наблюдение, анализ; понимание; симптоматика; помощь

Результаты исследования

Первый уровень, начало самоизоляции.

Распредмеченность. Привычная картина мира разваливалась на глазах. Ситуация была внештатной, нестандартной и никто не мог ей вынести оценку. Это было столь неожиданно, революционно, не имела аналога

Вспоминая К. Юнга, как его спасло от ужаса бессознательного, обрушившегося на него три вещи: он помнил, что врач и его ждут пациенты, что у него есть семья и ответственность за нее, что он ученый и обязан обобщать, и находить закономерности, что его и спасло от безумия, по его словам.

Исследование, анализ обобщение шел шквал серьезного, интересного, огромного объема и сложности по содержанию и разнонаправленности мировоззренческого материала. Поднимались пласты многоуровневого характера и конспирологических многоходовок, от мировых заговоров до космического измерения параллельных миров и изменения нашей реальности с переходом в виртуальную

Понимание. Оно возникало только однозначно в одном, что все непросто так! Данные анализы по всем вопросам и направления давали ведущие, лучшие, честные специалисты и я понимала, что это имеет право на существование, но не является ведущим фактором и характеристикой

Симптоматика общества и окружения - растерянность, недоумение,

невроз, стресс, паника, сомнение, страх в обществе. Семья и я в устойчивом равновесии.

Помощь. Работа с мировоззрением, разъяснение, восстановление картины мира, анализ обширного материала, проработка его и приложение к своему состоянию, обретение внутренней и внешней позиции.

Второй уровень, продолжение самоизоляции.

Распредмеченность в сфере здравоохранения. Амбивалентность

состояния человека от разноречивости знаний, странности их происхождения, причудливости ситуаций, обнаружения мегакорыстных мотивов от нобелевских лауреатов до главы Майкрософта

Исследование. Медицинский уровень получения знания, стремление разобраться, что это такое, что за напасть, а главное, где лгут, где правда, где фейк и пыль в глаза

Понимание, вникание в проблему. Следующий уровень или этап психического движения в самоизоляции при карантине это медицинское освоение и получение знания о коронавирусе, его природе, распространении, характеристиках, сходстве и различии с другими эпидемиями, соглашение об опасности, отвержение опасности. Количество больных, страны, смерть, а ты?

Симптоматика. Стресс, тревожные состояния, ощущение реальной физической опасности

Помощь. Смирение, терпение, аскетические установки на прилагание *усилий* за свое спасение от угрозы заражения. Наблюдение за своим здоровьем, маски, мытье рук, чеснок и имбирь ит. Профилактика, исполнение порядка и правил

Третий уровень, продолжение самоизоляции.

Опредмеченность картины происходящего. Начало. Собирающие обрывки познания. Появление первичных представлений, сложение мозаичной картины мира из разных мозаик и осколков знания. *Психофизический уровень восприятия значимости себя, память о себе.*

Наблюдение за своим физическим состоянием, точнее психофизическом. Измерение своих физических характеристик, внешний вид, ослабление тонуса, тревога за свое будущее состояние

Понимание, вникание в физическую практику, физкультуру, лечебную физкультуру, тренировки дыхания, растяжки, йога, и другие мастер-классы прикладного характера физкультуры. Бум озабоченности физическим тренингом в домашних условиях и изучение их специфики. Расширение сознания и состояние надежды на ближайшее изменение.

Симптоматика. Усиливающаяся тревога за свое телесное здоровье и его будущее.

Четвертый уровень, продолжение самоизоляции

Прыжок сознания. Духовно-психический уровень восприятия себя. **Опредмечивание** всех прежних представлений, их рассмотрение в рамках личностного призвания и понимание себя с поправкой от потрясения, выведение недостатков, их преобразование.

Исследование духовной позиции церкви, ограничение и штрафы, ужесточение режима, удивление

Понимание, как послушание, непонимание как расхождение с реальностью

Симптоматика. Уныние, печаль, омертвелость жизни и фиксация этой пустоты общественного сознания, *неоправданность ожиданий*

Помощь. Духовные законы, практическое применение, восстановление картины мира, выбранной жизненной позиции., утверждение *житейской позиции и ее значения!*

Пятый уровень, продолжение самоизоляции с подготовкой к выходу из нее.

Обожение. Духовный уровень, откровение, открытие скрытого, даже непредполагаемого, преобразование, изменение сознания и значение происходящего. **Обжиг духом.**, это как горшок глиняный ставят в печь, либо треснет, либо обожжется, чтобы далее быть пригодным!

Основные концепты развития: Вера как мужество, Любовь как награда, мудрость как принятие достоинства жизни и ее таинства будущего века.

Угасание исследования пандемии, память о 2 мировой войне, возврат к богословию на новом уровне (кн.«Боговидение» В.Н.Лосский)

Неожиданное Утверждение духовной, онтологической картины мира с точным осознанием значения Церкви небесной, святой, ее полноты и утверждения «в становлении нового творения, многие личные сознания становятся сознанием Церкви только в той мере, в какой они перестают быть самосознаниями и ставят вместо собственного своего я одно-единственное содержание в многочисленных церковных сознаниях», что означает уже не «самосознание», а «самосвобода», «ибо сознателен в истине тот, кто перестает быть предметом собственного сознания, а предстоит в Истине Церковного сознания свободно», *лично, католично-* «в едином общении множества личных сознаний».(стр.466-467, Боговидение, В.Н.Лосский)

Перспектива. Исследование, понимание, симптоматика, *помощь Божья* в контексте христианской психотерапии обо*жения

Шестой уровень и далее, как возможная динамика развития и ее

описание.

Выводы и схема анализа, обсуждение на тему: Возможности духовной терапии и ее помощь при пандемии и самоизоляции.

Кратко.

Тенденция психотерапии к философско-богословскому обобщению, оправданность и значение

Динамика изменения бытия и его влияние на сознание

Динамика изменения сознания, как выражение человеческого духа и его влияние на изменение бытия человека

Распад картины мира при больших потрясениях, панические состояния и негативное изменение сознания

Положительное влияние практических упражнений физической культуры, лечебной физической культуры, дыхательные упражнения на малые группы мышц с микронагрузкой на восстановление ощущения реальности мира

Опасность греха уныния как тяжелые последствия изоляции и недостаток духовно-психической готовности к перенесению ограничения и лени по преодолению препятствий, недугов, гибкости мышления, удержания напряжения и свершения усилий по отстаиванию человеческого достоинства, как природы человека и высшего призвания.

Охрана психического здоровья является главной целью и средством психотерапевтической духовной помощи в кризисных ситуациях жизни и самоизоляции, в частности, стратегическое мышление и его применение в разных аспектах становится ведущим способом и востребованной способностью.

Еще Жак Лакан утверждал, что опыт тревоги лежит в основе функции и структуры политического субъекта, а также просто субъекта, завлекаемого к власти и знанию, к практикам и технологии насилия (Мишель Фуко).

Опасности современного мира обусловлены, прежде всего, фейковыми новостями, трудно проверяемыми лживыми посулами и обещаниями, ловушками в манипуляции, использующие человеческие немощи и страсти. Психологическая безопасность в современном мире связана прежде всего с духовной безопасностью, со способностью различения явлений по степени их лжи и истины, добра и зла, направленности на общее благо или частной и узкой выгоды.

8. Эсхатология времени, предстояние, выбор будущего, личностное самоопределение, антропологические формации в психотерапии.

Приложение

Навстречу мировому конгрессу по психотерапии 2021

Круглый стол -9 Конгресс 2021, конференция Роп Оппл

Религиозная терапия и духовность с позиции психотерапевтического подхода

Ведущие: *Битехтина Любовь Дмитриевна (Россия, Москва)*

Чернявская Валентина Станиславовна (Россия, Владивосток)

Поставим вопрос - всякая ли психотерапия духовна по определению независимо от своего предметного названия, дающее только ограничение по применению, но никак не по содержанию и наполнению предмета внимания.

Т.о. она, имеющая дело с душой человека, определено духовна. А вот как мы используем эту ее духовность в своей практике, насколько в этом оспособлены, зависит от нашего подхода и взгляда на это своеобразное и чудесное явление, как человек и его душа.

Осуществим прием, что любое явление, можно рассмотреть с разных сторон и на разных уровнях, если он там представлен. Наша задача, не вникая в природу явления на данный момент, рассмотреть духовность души или психики человека с психотерапевтической позиции и разумеется духовной, задать границу, меру ее способности, научиться глядеть с этой позиции, пользоваться ей, знать о ней, о ее значении для нас.

Духовная терапия — это не только естественное пользование умом, что прежде всего-умом, но **духовное им пользование**. Именно этому умению, навыку и обучают в духовных практиках.

Вторая задача — терапии-это **духовное пользование чувством**, которое может быть внутренним и внешним, определяясь внутренними и внешними способностями, имея соответствующие эквиваленты, критерии выражения и само действие (совесть, заповеди)

Духовное пользование духом, управление им, понимание его: дух Божий, дух человеческий, дух падший- они различны, как различна их энергия. Как правило эти различения связаны с волей и ее проявлением в поступках

Духовные свойства и способности, их измерение, какие они бывают, какие у нас, как ими пользоваться и применять в своей жизни, в чем помощь и помеха. Нравственная сторона духовных способностей, добродетели, их типология, иерархия, связь со способностями

Чем отличаются онтологические способности от онтических и виртуальных, как в регуляции поведения, нравственного-эстетического, пространственно-временных координат, так и в самоопределении и идентичности своей личности и ее призвания. Каким я себя вижу, каким хочу быть, какие есть для этого варианты и выбор. С чем и с кем он связан, и кто я такой?!

Литература

1. Наум, архимандрит (Байбородин Н.А.) Человек – Храм Божий. М., 2002.
2. Битехтина Л.Д. Восток-Запад, опыт старчества. Умозрение души. М., 2002.
3. Лосский В.Н. Боговидение. Минск, 2007.

МОРОЗОВ

Владимир Александрович

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии Российского государственного социального университета.

MOROZOV Vladimir

PhD in Psychology, Russian State Social University

E-mail: v_morozov58@mail.ru

ХАРИТОНОВА
Наталья Федоровна

Магистрант кафедры социальной, общей и клинической психологии Российского государственного социального университета. Родилась в 1972 году в ГДР, Потсдам. Окончила Волгоградский государственный педагогический университет (2002), Волгоградский государственный университет, факультет «Журналистика» (2007). В 2001-2009 работала на радио и телевидении, с 2010 советник Председателя Совета Федерации.

KHARITONOVA
Natalya Fedorovna

Student of the Russian State University, Social Psychology, Master's program, second course. Born in 1972 in the GDR, the city of Potsdam. In 2002 graduated from Volgograd State Pedagogical University. Graduated from Volgograd State University. Faculty of Journalism (2007). From 2001 to 2009 worked on radio and television. In 2010 An advisor to the Chairman of the Federation Council.

E-mail: natalya206@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ РОДОВЫХ ТРАВМ АСФИКСИИ И ГИПОКСИИ
НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ОТ 7-11 ЛЕТ**

Аннотация: статья посвящена эмпирическому исследованию особенностей поведения детей, перенесших родовые травмы асфик-

сию и гипоксию. В результате исследования учащихся специализированных классов (средний возраст 7-11 лет), которые в большинстве своем, пострадали в родах от асфиксии и гипоксии, было выявлено, что эмоциональное состояние детей, после перенесенных родовых травм нестабильно: наблюдается неустойчивое настроение, снижена активность и зачастую наблюдается плохое самочувствие. Также в статье идет речь о важности и необходимости оказания психологической помощи семьям, где растут дети, перенесшие тяжелые родовые травмы. Особенно это становится актуальным во время вынужденной самоизоляции, в связи с введением карантина.

Ключевые слова: асфиксия, гипоксия, родовые травмы, психологическая помощь.

THE EFFECT OF BIRTH INJURIES OF ASPHYXIA AND HYPOXIA ON THE MENTAL STATE OF CHILDREN AGED 7-11 YEARS

Annotation: The article is devoted to an empirical study of the behavior of children who have suffered birth defects asphyxia and hypoxia. As a result of a study of students of the Romanov school of specialized classes (average age 7-11 years), who mostly suffered from asphyxia and hypoxia during childbirth, it was found that the emotional state of children after birth injuries is unstable: there is an unstable mood, decreased activity and often feeling unwell. The article also discusses the importance and the need to provide psychological assistance to families where children who have suffered severe birth injuries grow up. This becomes especially relevant during forced self-isolation, in connection with the introduction of quarantine.

Key words: asphyxia, hypoxia, birth trauma, psychological assistance.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях кризиса и глобализации, сопряженными с влиянием пандемии на психическое состояние людей, особо остро встает вопрос оказания своевременной психологической помощи детям, перенесшим родовые травмы асфиксию и гипоксию.

В ходе написания этой научной статьи мы рассмотрели и проанализировали имеющиеся источники и выявили, что в основном все они связаны с медициной и носят чисто прикладной характер. Перинатальная асфиксия и гипоксия с медицинской точки зрения изучены

довольно подробно, есть четкое понимание того как надо выхаживать детей, перенесших перинатальную асфиксию и гипоксию. Наиболее изучена клиническая картина органических поражений, метаболические и гемодинамические расстройства при перинатальной гипоксии в первую неделю жизни ребенка. Но, к сожалению, нет четких рекомендаций и каких-либо программ, позволяющих оказывать психологическую помощь детям, перенесшим перинатальную асфиксию и гипоксию. В числе прочего все осложняется это еще и тем, что в регионах нет никакой четкой статистики по детям, появившимся на свет с родовыми травмами асфиксией и гипоксией плода.

На сегодняшний день по данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, первое место в структуре перинатальной смертности принадлежит перинатальной асфиксии и гипоксии, которые составляет около 48%, при этом 1,0 - 1,5% родившихся детей.

Социально-психологический аспект проблемы нашего исследования заключается в недостаточной изученности влияния родовых травм асфиксии и гипоксии на эмоциональное состояние детей, перенесших родовые травмы. Помимо этого в процессе написания статьи мы столкнулись с рядом таких проблем как: отсутствие точной статистики в регионах, нет четких рекомендаций по профилактике родовых травм, до сих пор нет единой государственной программы по реабилитации детей с родовыми травмами асфиксией и гипоксией, а также обозначенную тему считают скорее медицинской и практически не рассматривают со стороны психологии.

Цель статьи: выявление необходимости оказания своевременной психологической помощи детям, перенесшим тяжелые родовые травмы асфиксию и гипоксию.

Основная часть

Ещё в XIX веке W.J.Little (1845) и S.Freud (1897) предположили, что основной причиной церебрального паралича у детей и задержек умственного развития являются повреждения мозга, возникающие в родах в результате асфиксии.

Причиной асфиксии, как правило, является острая или хроническая гипоксия плода, развивающаяся как антенатально, так и во время родов.

Гипоксия плода - это внутриутробный синдром, сопровождающийся комплексом изменений со стороны плода, которые обусловлены недостаточным поступлением к его органам и тканям кислорода.

Патология характеризуется развитием нарушений в жизненно важных органах, особенно центральной нервной системы.

Перинатальная асфиксия - синдром, характеризующийся отсутствием эффективного газообмена в лёгких сразу после рождения, неспособностью самостоятельно дышать, у ребёнка с наличием сердцебиений и других признаков живорожденности (спонтанное движение мышц, пульсация пуповины).

Влияние перинатальной асфиксии и гипоксии на здоровье детей

Последствия перенесенной родовой травмы с самого рождения влияют на формирование физического здоровья и нервной системы ребенка. У детей с поражением мозга вследствие асфиксии или гипоксии обычно проявляются гипер-, гипо-, или дистонические нарушения в первые недели жизни. В дальнейшем в течение 24 мес. у 16.5% детей, рожденных в асфиксии, отмечаются неврологические осложнения, заключающиеся главным образом в моторной недостаточности. Эти осложнения в совокупности с нарушениями тонуса так сказываются на развитии моторных функций ребенка, что обуславливает задержку физического развития: такие дети позже садятся, позже начинают ползать и ходить. Задержка физического развития может держаться до 3-5 лет, а в некоторых случаях и до подросткового возраста. Наряду главным последствием перинатальной асфиксии - моторной недостаточностью, реже встречаются и другие осложнения. Дети, перенесшие асфиксию тяжелой степени, часто страдают церебральным параличом, энцефалопатией, эпилепсией, тугоухостью, умственной отсталостью, сенсорной патологией. Наиболее часто встречающиеся диагнозы у таких детей в возрасте 8 месяцев: спастическая квадри- плегия (36.1%), спастическая диплегия (26.5%) и гемиплегия (17%), нейросенсорная тугоухость. У 55 % детей с тяжелой асфиксией выявляется умственная отсталость различной степени и лишь 81% детей, перенесших тяжелую асфиксию, посещает школу. Такие дети более подвержены респираторным заболеваниям (39%), инфекциям (17%), аллергическим реакциям и желудочно-кишечной непереносимости (15%).

Асфиксия легкой и средней степени тяжести приводит, даже при отсутствии определенного диагноза терапевта или невропатолога, к менее выраженным осложнениям в развитии ребенка. В поведении детей, перенесших асфиксию, наблюдаются функциональные психоневрологические расстройства, которые свидетельствуют о по-

вышенной нервной возбудимости. Расстройства сна проявляются в затрудненном засыпании, чутком и поверхностном сне, его кратковременности, вздрагиваниях во сне. В целом такие дети более чувствительны, возбудимы и беспокойны, что несомненно сказывается как на адаптации в обществе и успеваемости в школе, так и на их устойчивости к стрессам.

Практическая значимость исследования заключается в расширении практикоориентированных знаний о важности и необходимости оказания психологической помощи семьям, где растут дети, перенесшие тяжелые родовые травмы асфиксию и гипоксию. Особенно это становится актуальным во время вынужденной самоизоляции, в связи с введением карантина. Физиологические процессы, которые определяют прочность и подвижность структур и функций организма, являются основой жизнедеятельности. Оптимальные изменения среды вызывают отклонения, которые корректируются процессами саморегуляции. В случае преодоления высшего порога резистентности и адаптивности к различным факторам развивается повреждение, что имеет следствием разного рода нарушения функций организма. Следовательно, в этом взаимосвязанном процессе изменение поступающей информации о внешнем мире меняет состояние организма и его качество функционирования.

Так же речь идет о путях повышения позитивного восприятия жизни путем гармонизации некоторых личностных качеств, увеличения уровня позитивного восприятия окружающей действительности, снижения уровней тревожности, напряженности, стресса при совместной работе психолога с родителями, преподавателями и детьми.

Полученные в результате исследования данные, а также разработанные рекомендации могут быть использованы в качестве методических пособий в профессиональной деятельности: психологов, социальных педагогов, преподавателей при работе с группами детей, перенесших тяжелые родовые травмы. По тематикам: «счастье», «тревожность», «самооценка», «стресс» – с целью снижения уровня тревожности, удовлетворенности жизнью, уровня счастья, более оптимистичного восприятия жизни, увеличения уровня самооценки.

Методы и результаты

Для реализации исследования была предложена следующая гипотеза: эмоциональное состояние детей, после перенесенных родовых травм нестабильно: наблюдается неустойчивое настроение, снижена

активность и зачастую наблюдается плохое самочувствие.

Для достижения поставленной цели и обозначенных задач был использован «Опросник САН» В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай, М. П. Мирошникова.

Эмпирической базой исследования послужило Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Романовская школа (ГБОУ № 1240), расположенное по адресу: Российская Федерация, город Москва, Большой Кондратьевский переулок, дом 3, почтовый индекс 123056. Были обследованы две выборки респондентов:

учащиеся Романовской школы инклюзивных классов (средний возраст 7-11 лет), которые в большинстве своем пострадали при родах от асфиксии и гипоксии.

учащиеся обычных классов Романовской школы (средний возраст 7-11 лет).

В целом исследование показало, что у детей, родившихся с родовыми травмами уровень активности, самочувствия и настроения, ниже, чем у детей, родившихся без родовых травм.

Результаты эмпирического исследования могут стать актуальными и применяться в процессе индивидуального психологического консультирования детей, родителей, и преподавательского состава.

Теоретические и практические выводы, сделанные на основе исследования, могут стать научно-выверенной основой процесса оказания помощи в работе с детьми, пострадавшими от родовых травм.

Научная новизна и теоретическая значимость настоящего исследования заключаются в дополнении и уточнении знаний о социально-психологических факторах, влияющих на развитие детей, перенесших родовые травмы асфиксию и гипоксию;

Также:

выявлены различия между восприятием окружающей действительности (жизни) между детьми, родившимися без родовых травм и детьми, перенесшими родовые травмы асфиксию и гипоксию;

путем анализа всех имеющихся источников, выявлена необходимость тесной связи медицины с психологией.

Определены и эмпирически обоснованы социально-психологические факторы, указывающие на необходимость психологической помощи семьям, где воспитываются дети, пострадавшие в результате родовых травм асфиксии и гипоксии.

Полученные результаты и выводы создают предпосылки для дальнейшего научного изучения особенностей и факторов, влияющих

на развитие и адаптацию детей, перенесших тяжелые родовые травмы.

Анализ результатов эмпирико-экспериментального исследования по методике «Опросник САН» В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай, М. П. Мирошникова.

Методика направлена на диагностику в 3 направлениях: самочувствие, активность, настроение. Получены следующие данные:

Таблица 1. Оценки по каждому показателю и общий балл детей, родившихся с родовыми травмами асфиксией и гипоксией:

Имя	Самочувствие (баллы)	Активность (баллы)	Настроение (баллы)	Общий показатель баллов
1) Алексей	4	4,5	4	4,17
2) М. Ольга	3,8	4,2	4,3	4,1
3) О. Яна	4,4	3,9	3,9	4,07
4) В. Денис	4,2	3,9	3,8	3,97

5)	А. Рустам	4,9	4,8	4,5	4,73
6)	Р. Мария	4	4,3	4,1	4,13
7)	А. Тимур	4,6	4	4,4	4,33
8)	Н. Игорь	5	4	4,8	4,6
9)	Г. Сергей	4,3	4,6	4,5	4,47
10)	К. Сергей	3,9	4	4,2	4,03
11)	Л. Ирина	4,1	4,2	4	4,1
12)	Н. Вера	4,1	4,1	4,4	4,2

13) Т. Юрий	4,8	5	4,9	4,9
14) Я. Елена	4,3	4,2	3,8	4,1
15) С. Елена	4,2	3,8	3,9	3,97

Таблица 2. Оценки по каждому показателю и общий балл детей, рожденных без родовых травм:

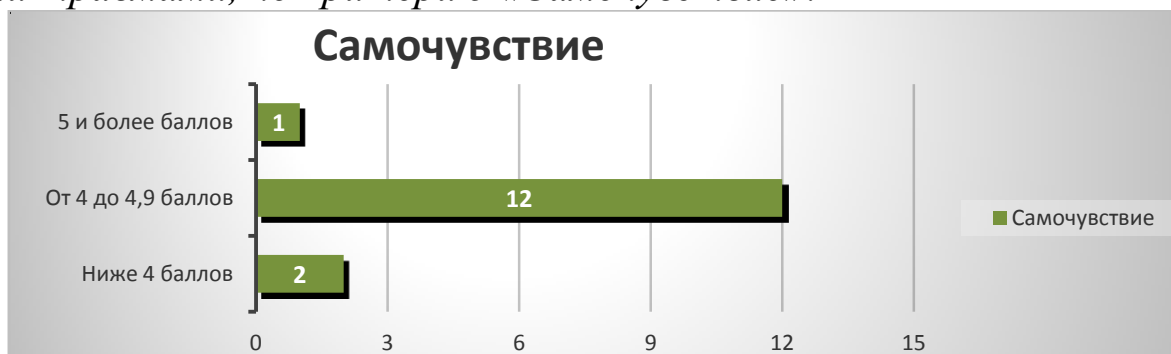
Имя	Самочувствие (баллы)	Активность (баллы)	Настроение (баллы)	Общий показате- ль баллов
16) М. Мария	4,7	4,6	4,6	4,63
17) К. Надежда	4,8	4,7	4,5	4,67
18) С. Андрей	4,6	4,3	5	4,63

19) Р. Кристина	4,6	4,3	4,8	4,57
20) М. Андрей	4,2	4,5	4,5	4,4
21) С. Анжелика	5	4,7	5,1	4,93
22) Р. Антон	5,2	4,9	5,2	5,1
23) Л. Михаил	4,8	4,3	4,6	4,57
24) С. Ирина	4,3	4,2	4,4	4,3
25) М. Виталий	5,5	5,2	5,5	5,4
26) А. Владимир	4,8	4	4,3	4,37

27)	З. Эмилия	4,6	4,2	4,8	4,53
28)	К. Игорь	4,8	4,8	4,9	4,83
29)	А. Арина	4,6	4,6	4,5	4,6
30)	Я. Варвара	4,7	4,7	4,5	4,47

Рассмотрим каждый показатель по отдельности для группы детей, родившихся с родовыми травмами.

Диаграмма 3.1 Распределение оценок детей, родившихся с родовыми травмами, по критерию «Самочувствие»:

На диаграмме наглядно показано распределение баллов по критерию «Самочувствие». Только у 7% детей встретились оценки 5 и выше баллов, свидетельствующие о нормальном состоянии. У 12 детей показатели от 4 до 4,9 баллов. Учитывая тот факт, что родовые травмы зачастую оказывают негативное влияние на физическое здоровье детей, показатели 13 детей свидетельствуют о нормальном состоянии. У 2 детей показатели менее 4 баллов. Это свидетельствует о

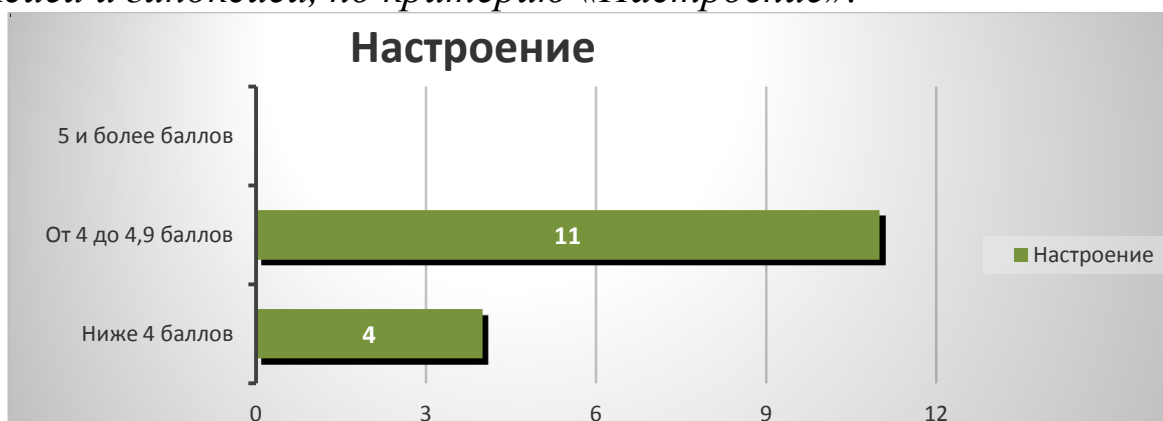
выраженном психологическом состоянии.

Диаграмма 3.2 Распределение оценок детей, родившихся с асфиксией и гипоксией, по критерию «Активность»:

Ни у одного ребенка из выборки не наблюдается активность в пределах нормы – 5-5,5 баллов. У 12 детей результаты от 4 до 4,9 баллов. Менее 4 баллов у 3 детей, что свидетельствует об их пассивности.

Диаграмма 3.3 Распределение оценок детей, родившихся с асфиксией и гипоксией, по критерию «Настроение»:

По критерию ни у одного ребенка не наблюдается оценки 5 и выше баллов, что свидетельствует о сниженном настроении. У 11 детей от 4 до 4,9 баллов, в целом можно отметить, что у испытуемых благоприятные показатели по критерию «Настроение». У 4 детей оценки ниже 4 баллов, это свидетельствует о резко сниженном настроении.

По всем показателям были оценки ниже 4 баллов: 13% по критерию «Самочувствие», 20% по критерию «Активность» и 27% по критерию «Настроение», что говорит о неблагоприятном состоянии. При рассмотрении оценок испытуемых также следует уделить внимание общему показателю по всем трём критериям. У всех детей средний показатель 4 и более баллов. В целом, можно судить о благоприятном (допустимом) состоянии испытуемых в выборке.

Далее рассмотрим каждый показатель по отдельности для группы детей, родившихся без родовых травм.

Диаграмма 3.4 Распределение оценок детей, родившихся без родовых травм.

У 3 детей оценки в пределах нормы по тесту – 5 баллов и выше, это говорит о хорошем самочувствии детей, родившихся без родовых травм асфиксии и гипоксии. У 12 детей оценки находятся в пределах не ниже нормы – от 4 баллов, можно отметить, что у всех испытуемых по критерию «Самочувствие» благоприятные показатели.

Диаграмма 3.5 Распределение оценок детей, родившихся без родовых травм, по критерию «Активность»:

По показателю «Активность» у 1 ученика более 5 баллов, согласно интерпретации теста, это свидетельствует о хорошем уровне активности. У остальных 14 детей по выборке показатели 4 и более баллов, можно сказать, что у всех детей по данному критерию благоприятные показатели.

Диаграмма 3.6 Распределение оценок детей, родившихся без родовых травм асфиксии и гипоксии, по критерию «Настроение»:

Наблюдаем, что у 4 детей показатели находятся в зоне средне-статистической нормы, что говорит о хорошем настроении. У 11 детей показатели не ниже 4, что в общем показывает благоприятный уровень настроения.

Выявим средний показатель баллов по 2 группам:

Таблица 3. Средние показатели по каждому критерию у двух групп

Группа	Самочувствие (средний балл)	Активность (средний балл)	Настроение (средний балл)	Общий средний балл
Дети, родившиеся с родовыми травмами асфиксией и гипоксией	4,3	4,23	4,26	4,26
Дети, родившиеся без родовых травм	4,74	4,53	4,74	4,67

Средние показатели по баллам каждого критерия у детей, родившихся с асфиксией и гипоксией ниже, по сравнению с детьми, родившимися без родовых травм. Это позволяет сделать вывод о том, что самочувствие, активность и детей, которые родились с асфиксией и гипоксией, хуже, чем у детей, которые появились на свет здоровыми. Что свидетельствует о том, что родовые травмы асфиксия и гипоксия оказывают влияние на эмоциональное и психическое состояние детей.

Выводы

1. Дети после перенесенных родовых травм требуют длительного (в течение нескольких лет) восстановительного периода.

2. По результатам опросника САН все показатели у детей, которые родились здоровыми, не ниже 4 баллов. Это свидетельствует о благоприятном состоянии испытуемых. От 12% до 37% детей, которые родились с родовыми травмами асфиксией и гипоксией, имеют показатели по критериям теста ниже статистической нормы, что свидетельствует о неблагоприятном состоянии испытуемых.

3. Значимыми факторами для восстановления детей, после перенесенных, травм является оказание своевременной психологической помощи детям и их родителям.

4. Необходимо на государственном уровне разработать и внедрить программу по реабилитации детей с родовыми травмами асфиксией и гипоксией.

Литература

1.Алексеевко Л.А. и др. Выхаживание новорождённых от сверхранних преждевременных родов в перинатальном центре окружной клинической больницы: результаты и перспективы// Здоровоохранение Югры: опыт и инновации №3, 2017. – с. 4-9.

2.Замореева А.А. Оценка состояния новорожденных, перенесших асфиксию различной степени тяжести//«Студенческий форум» выпуск №16(67), 2019.

3.Морозов В.А. Феномен родительства как объект психологического познания// Человеческий капитал №11 (71), Москва, 2014. – с. 44-50.

4.Набиева Т.Н. Неврологические последствия перинатальной асфиксии у детей дошкольного возраста// Научный журнал: Успехи физиологических наук, № 40, 2009.- с. 72-77.

5.Набиева Т.Н. Физический и неврологический статус ребенка после перинатальной асфиксии// Научный журнал: Успехи физиологических наук, № 38, 2007 – с. 73-79.

6.Петрова Е.А., Петров А.И. Жизненные стратегии как предпосылка конкурентоспособности личности и их психологическая характеристика// Учёные записки Российского государственного социального университета, Москва, 2011. – с. 185-191.

БЕЛОВ
Федор Алексеевич

Психолог – специалист, соискатель кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

E-mail:voencore@gmail.com

BELOV
Fedor Alekseevich

Psychologist - specialist, applicant for the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ**

Аннотация. В статье описываются результаты формирующего эксперимента по обучению наркозависимых людей методам эмоционально-когнитивной саморегуляции с целью снижения частоты употребления наркотиков. В исследовании принимало участие 80 человек, из них 40 – наркозависимых, разделённых на контрольную и экспериментальную группы (по 20 человек). Использовались диагностические методики: когнитивно-эмотивный тест, оценка частоты упот-

ребления наркотических веществ, методы дисперсионного анализа ANOVA и метод экспериментального воздействия. По итогам исследования были выявлены статистически достоверные различия между наркозависимыми и не наркозависимыми респондентами по шкалам: «Агрессия против себя», «Уход из ситуации», «Самоуничижение Я». Обучение наркозависимых методам самокоррекции негативных эмоциональных переживаний приводило к достоверному снижению частоты употребления наркотиков.

Ключевые слова: личность, наркотическая зависимость, эмоциональная сфера, когнитивный тренинг, обучение.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE EMOTIONAL COMPONENT OF DRUG ADDICTION BEHAVIOR

Annotation. The article describes the results of a formative experiment in teaching drug-addicted people the methods of emotional-cognitive self-regulation in order to reduce the frequency of drug use. The study involved 80 people, of which 40 were drug addicts, divided into control and experimental groups (20 people each). Diagnostic techniques were used: a cognitive-emotive test, estimation of the frequency of drug use, ANOVA analysis of variance and experimental exposure method. According to the results of the study, statistically significant differences were revealed between drug-dependent and non-drug-dependent respondents on the scales: “Aggression against oneself”, “Leaving the situation”, “Self-humiliation of I”.

Key words: personality, drug addiction, emotional sphere, cognitive training, training.

Введение

Актуальность данного исследования обуславливается потребностью современного общества в наличии эффективных методов воздействия на развитие наркомании, включающих в себя профилактику, коррекцию и реабилитацию наркозависимых людей. Данная статья посвящена поиску и разработке психологических решений, являющихся альтернативным в данный момент популярным в медицине принципам восприятия и методам решения проблемы наркотической зависимости у людей. Мы опираемся на концепцию психики как сложного многомерного образования, в котором высшим уровнем является личность, регулирующая свой собственный жизненный путь

[5].

Анализ научной литературы позволил установить взаимосвязь формирования наркотической зависимости и негативного воздействия психосоциальной сферы на индивида [1], [10], [14], [15]. Далее было выяснено что эмоциональные реакции можно рассматривать как неотъемлемую часть любого воздействия [11], а также было принято решение рассматривать эмоциональные реакции в рамках объективного подхода в психологии, тем самым конкретизировав их количество и уточнив структуру, связанную с физиологическими процессами в организме [7], [8],[4]. Кроме того, такой подход к эмоциональным реакциям позволил так же выявить принципы и особенности формирования и взаимосвязи эмоциональной сферы с наркотической зависимостью [12]. Наличие особенностей эмоциональной сферы, влияющих на поведение, установлено для многих категорий испытуемых, например, военнослужащих [13]. Как следствие, появилась возможность выявить гипотетически компоненты эмоциональных реакций, характерные для наркозависимых. Был сделан вывод о том, что, воздействуя на выявленные компоненты путем психологической коррекции, возможно снизить тягу к употреблению наркотических веществ, так как в таком случае эмоциональная реакция на психосоциальные воздействия является стимулом сложного защитного сочетательного рефлекса, в результате возбуждения которого реализуется наркотическое поведение индивида. Подобные механизмы участвуют, например, при развитии резервных возможностей человека [9]. Негативные эмоции влияют на развитие негативных поведенческих проявлений [2], в тоже время, положительные эмоции, позволяют активировать высшие проявления человеческой психики [6].

Анализ мировой практики психологической коррекции эмоциональной сферы наркозависимых позволил выбрать наиболее подходящие для решения задач данного исследования методики измерения динамики эмоциональных компонентов, а также методику аутопсихоанализа как наиболее подходящую для воздействия на выявленные компоненты, в ряду возможности использования ее без постоянного контроля над испытуемыми.

Организация исследования

Цель исследования: изучение возможностей коррекции поведения наркозависимых посредством обучения их методам когнитивно-

эмоционального аутотренинга.

Гипотеза исследования, было выдвинуто положение о том, что рефлексия для защиты от переживания эмоций: страха неудачи, вины, стыда и обиды являются условиями формирования тяги к употреблению наркотических веществ. Если обучить испытуемых коррекции своих отрицательных эмоциональных переживаний с помощью аутотренинга, то у них снизится частота употребления наркотиков.

Методология и методы исследования:

Методологические мы опирались на принципы психологии добра [2] и высших эмоциональных проявлений человека [7].

Диагностические методы.

1. Методика «Когнитивно-эмотивный тест» Ю.М. Орлова и Н.Д. Твороговой,

2. Оценка частоты употребления наркотических веществ.

Статистические методы. Анализ результатов проводился с помощью метода математической статистики корреляции Спирмана, У-критерия Манна-Уитни, многофакторного дисперсионного анализа ANOVA в программе Statistica 12.

Методы экспериментального воздействия. Для испытуемых экспериментальной группы были организованы сначала ежедневные индивидуальные занятия с каждым человеком. Воздействие предполагало индивидуальное обучение каждого респондента технике аутопсихоанализа эмоциональной ситуации и постановки задачи на самостоятельную работу. В процессе обучения респондент под контролем специалиста обрабатывал не менее трех эмоциональных ситуаций одного типа. Занятие считалось завершенным тогда, когда респондент без помощи экспериментатора проводил технику аутопсихоанализа. На данном этапе в течение пяти недель с каждым из участников экспериментальной группы было проведено четыре занятия. Порядок коррекции реакции на эмоциональные ситуации соответствовал запланированному прежде: страх неудачи, обида, вина, стыд.

У нас было выделены зависимая и независимая переменные.

Зависимая переменная – частота употребления наркотикой.

Независимая - когнитивно-эмотивные особенности личности.

Эмпирическая база исследования: 80 респондентов из которых 20 человек контрольная группа наркозависимых, 20 человек экспериментальная группа наркозависимых, 40 человек контрольная группа здоровых людей из структурного подразделения дополнительного

профессионального образования «Общество с ограниченной ответственностью БЕЛОВ ПРОДАКШН».

Этапы исследования.

Первый этап позволил выявить компоненты эмоциональной сферы. На нем мы сравнили особенности эмоциональной сферы наркозависимых и здоровых людей. У зависимых людей также измерили частоту употребления наркотиков.

На втором этапе исследования были сформированы контрольная и экспериментальная группы, критерием формирования был выбран показатель частоты употребления героина в течении недели. Далее были организованы индивидуальные занятия с целью оказания экспериментального воздействия на выбранные компоненты эмоциональной составляющей поведения респондентов экспериментальной группы.

В середине тренинга был проведен повторный замер частоты употребления наркотиков

Третий этап включил в себя повторное измерение частоты употребления наркотиков у контрольной и экспериментальной группы.

Результаты исследования

На первом этапе мы сравнили особенности эмоциональной сферы у лиц с наркозависимостью и здоровых людей. Результаты в таблицах ниже.

Сначала мы изучили когнитивно-эмотивные характеристики самооценки личности.

Таблица 1. Средние показатели анализа шкал по методике «Когнитивно-эмотивного теста» Ю.М. Орлова по группе наркозависимых и группе не наркозависимых.

Шкалы	Наркозависимые	Не наркозависимые	U- критерий Манна - Уитни	p
	Среднее значение			
Агрессия против себя	12,2	3,9	14 500	0,000
Уход из ситуации	17,8	7,95	99 000	0,000
Самоуничтожение Я	14,875	5,4	31 000	0,000

Таким образом, выявлены статистически достоверные различия между наркозависимыми и не наркозависимыми респондентами по шкалам: «Агрессия против себя», «Уход из ситуации», «Самоуничтожение Я» ($p < 0,01$). То есть, наркозависимые респонденты статисти-

чески достоверно более целенаправленно (осознанно или неосознанно) направляют свою агрессию на причинение себе пагубных действий, как в физической, так и в психической сферах. Кроме того, наркозависимые респонденты отстраняются от ситуаций, которые для них являются не благополучными, то есть отдаляются от всех факторов, как в физическом, так и в психическом плане, влияющих на их состояние негативно.

Далее мы изучили взаимосвязь между частотой употребления наркотиков и когнитивно-эмотивными характеристиками личности у наркозависимых людей с помощью корреляционного анализа. Результаты в таблице ниже.

Таблица 2. Взаимосвязь между частотой употребления наркотиков и когнитивно-эмотивными характеристиками по коэффициенту корреляции Спирмена.

Шкалы методики Орлова Ю.М.	Кол-во респондентов	Спирмен R	P
Агрессия против себя & частота употребления наркотиков	40	0,095760	$p > 0,05$
Уход из ситуации & частота употребления наркотиков	40	0,472797	$p < 0,05$
Самоуничижение Я & частота употребления наркотиков	40	0,351422	$p < 0,05$

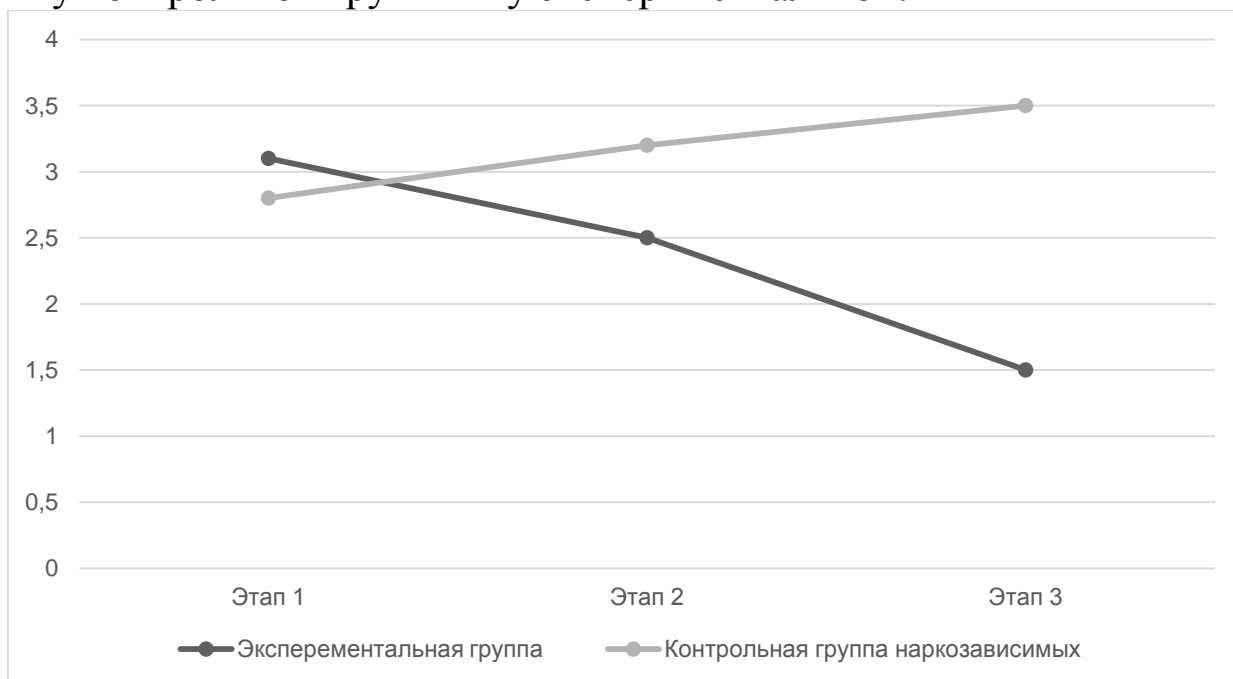
Таким образом, значимая корреляция, у наркозависимых респондентов (прошедших психологическую коррекцию эмоциональной составляющей поведения) наблюдается между шкалами «Уход из ситуации» & частота употребления наркотиков, а также «Самоуничижение Я» & частота употребления наркотиков. Корреляция положительная, то есть, если у респондента частота употребления наркотиков увеличивается, то и увеличиваются значения по шкалам «Уход из ситуации» ($r = 0,472797$) и «Самоуничижение Я» ($r = 0,351422$). И наоборот, если частота употребления наркотиков уменьшается, то и уменьшаются значения по шкалам «Уход из ситуации» и «Самоуничижение Я».

На следующем этапе мы провели формирующий эксперимент, посвященный развитию рефлексии и работе с эмоционально-когнитивной сферой. В середине эксперимента мы замерили частоту употребления наркотиков у экспериментальной группы и контрольной (которые в тренинге не участвовали). После обучения испытуемых когнитивно-эмоциональному аутотренингу мы провели повторный

замер частоты употребления наркотиков. Мы использовали дисперсионный анализ, чтобы оценить достоверность влияния когнитивно-эмоциональных особенностей личности на частоту употребления наркотиков. Результаты представлены на рисунке ниже.

Рисунок 1.. Динамика частоты употребления наркотических веществ у контрольной группы и у экспериментальной.

Различие средних показателей на разных этапах исследования, с помощью дисперсионного анализа ANOVA, свидетельствует о наличии взаимосвязи между частотой употребления наркотиков и проведением коррекционной программы. Из этого следует что разработанная программа по коррекции наркозависимого поведения демонстрирует статистически значимые результаты по снижению частоты употребления психоактивных веществ. У контрольной группы наркозависимых средние показатели по этапам примерно на одном уровне, это означает, что без проведения коррекционных занятий частота употребления почти неизменна. Так же можно видеть, что с каждым последующим этапом частота употребления наркотических веществ повышается, но это не статистически достоверно.

Заключение

Опытно экспериментальное исследование психологической коррекции эмоциональной составляющей поведения наркозависимых позволило подтвердить выдвинутые в процессе теоретического иссле-

дования предположения. Исследование было проведено в три этапа: первый из которых позволил выявить компоненты эмоциональной сферы характерные для поведения наркозависимых, а именно: «агрессия против себя», «самоуничтожение Я» и «уход из ситуации». Такое утверждение стало возможно после статистического анализа результатов проведения методики «когнитивно-эмотивного тестирования», используя ранговый коэффициент корреляции по Спирмену, среди двух равных по численности групп из 80 человек, первую из которых составили люди, употребляющие героин не менее трех лет.

На втором этапе исследования были сформированы контрольная и экспериментальная группы, критерием формирования был выбран показатель частоты употребления героина в течении недели. Далее были организованы индивидуальные занятия с целью оказания экспериментального воздействия на выбранные компоненты эмоциональной составляющей поведения респондентов экспериментальной группы.

На третьем этапе мы оценили влияние нашего тренинга на частоту употребления наркотиков. Наша гипотеза подтвердилась. Обучение методам коррекции когнитивно-эмоциональной сферы приводит к тому, что человек может снизить напряженность своих отрицательных эмоциональных переживаний, не прибегая к наркотикам, и это ведет к снижению частоты употребления наркотиков.

Литература

1. Ананьева В.А., Легальные и нелегальные наркотики - практическое руководство по проведению уроков профилактики среди подростков: Издание 2, переработанное и доп. СПб., 2000.
2. Березина Т.Н. Альтруистическое поведение и успех в жизни. // Психология и психотехника. 2011. № 3 (30). С. 67-76.
3. Березина Т.Н. Воспитание Добра. М., 2015.
4. Березина Т.Н. Индивидуальная продолжительность жизни как психогенетический признак // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 79-88.
5. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М., 2012.
6. Березина Т.Н. Надсознательное как образование высшего порядка. // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 240-253.
7. Березина Т.Н. О развитии духовных способностей челове-

ка. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 23-30.

8. Березина Т.Н. Понимание как связь слова и образа (в аспекте психических образов высших порядков)// Психология и психотехника. 2013. № 6 (57). С. 546-555.

9. Березина Т.Н. Резервные возможности человека. М., 2000.

10. Березина Т.Н. Творческая активность в структуре самоотношения и утверждении самости как фактор антистарения. // Мир психологии. 2010. № 4 (64). С. 130-141.

11. Березина Т.Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения. // Национальный психологический журнал. 2013. № 4 (12). С. 20-30.

12. Волков П. От больничной палаты до вершины Килиманджаро. — М., 2016.

13. Ганишина И. С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С.53-60.

14. Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Зинченко Ю. П. Американская военная психология как область специальной практики // Национальный психологический журнал, 2014, №1 (13). С. 63-71.

15. Круковская О.А. Социально-педагогический подход в профилактике аддиктивного поведения студентов колледжа // Вестник БГУ. 2014. №1-2. С. 63-68

16. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Наркомания: особенности и взаимосвязь отношения к болезни зависимых и созависимых // Вестник СамГУ. №9 (120). 2014. С. 251-257.

СОКОЛОВСКАЯ Ирина Эдуардовна
SOKOLOVSKAYA Irina Eduardovna

ДЖАМАЛБЕКОВНА
Наргиза Джакшыбаева

Магистрант факультета психологии Российского государственного социального университета, студент Московского института гештальта и психодрамы (психодраматическая терапия). Родилась 18 января 1992 года в Бишкеке (Кыргызстан). Окончила Кыргызско-

Турецкий университет "Манас" по направлению "Управление человеческими ресурсами" (бакалавр), Кыргызский университет им. Ж. Баласагына по специальности "психология". Волонтер благотворительного фонда «Старость в радости», где провожу курсы для пожилых людей и готовлю волонтеров и координаторов.

JAMABEKOVNA
Nargiza Jaksybaeva

Master's degree in psychology Russian state social University. Was born in 1992 on January 18 in the city of Bishkek in the Kyrgyz Republic. I received my first bachelor's degree from the Kyrgyz-Turkish University "Manas", majoring in Management in the direction of "human resource Management", at the Kyrgyz University named after Zh. Balasagyn, majoring in psychology, studying at the Moscow Institute of Gestalt and psychodrama as a psychodramatic therapist.

E-mail: dzh.nargiza@gmail.com

**ИНТЕРВЬЮ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА О ПРОЖИВАНИИ ПАНДЕМИИ
И САМОИЗОЛЯЦИИ В ЧУЖОЙ СТРАНЕ**

Аннотация: в статье рассмотрены причины страхов и тревог во время режима самоизоляции и его позитивные и негативные последствия. Также, были исследованы особенности поведения иностранных студентов в новой для них стрессовой ситуации. Проведено сравнение поведения личности в данной ситуации с поведением персонажей из литературного произведения.

Ключевые слова: Страх, тревога, паника, позитивные последствия, негативные последствия, пандемия, самоизоляция.

INTERVIEW WITH FOREIGN STUDENTS OF THE RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY ABOUT LIVING WITH THE PANDEMIC AND SELF ISOLATION IN A FOREIGN COUNTRY

Abstract: the article discusses the causes of fears and anxieties during the self-isolation regime and its positive and negative consequences. Also, the features of behavior of foreign students in a new stressful situation were studied. A comparison of the behavior of a person in this situation with the behavior of characters from a literary work is made.

Keyword: Fear, anxiety, panic, positive consequences, negative consequences, pandemic, self-isolation.

Использование цифровых технологий в образовании стало приоритетом во всем мире. В исследованиях ряда ученых можно увидеть, что цифровые технологии являются ресурсом повышения качества обучения и развития компетенций современной молодежи. Традиционные системы образования не в состоянии наилучшим образом приспособиться к меняющемуся характеру обучения, меняющимся требованиям к учащимся и их компетенциям, а также к новым способам обучения [6].

"То ли колодец был очень глубокий, то ли падала она очень медленно, только времени у нее было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что ждет ее внизу, но там было темно, и она ничего не увидела» (Льюис Кэрролл. *Алиса в стране чудес*) [4].

Данный отрывок из произведения английского писателя Льюиса Кэрролла напоминает всеобщее состояние во время изоляции: режим самоизоляции оказался намного дольше, чем ожидалось и мир после изоляции оставался совершенно неопределенным. Всемирная пандемия «завлекла» всех в подобную «нору» из этой сказки, где условия жизни существенно отличались от жизни до пандемии и где существуют другие правила взаимодействия и отсутствуют четкие границы и конец данной ситуации.

Согласно представленному К.Левином принципу психологиче-

ского единства личности и окружающего ее мира, личность и события взаимно преломляются и в зависимости от субъективного восприятия личности проявляются различные реакции и переживания. Данный принцип можно заметить в поведении и эмоциональных проявлениях людей во время периода самоизоляции. Для изучения влияния особого режима во время пандемии на поведения и эмоциональную реакции людей, было проведено исследования среди студентов Российского государственного социального университета. В исследовании принимали 31 студента.

Соколовская И.Э. - как менялось ваше представление о происходящем, находясь на самоизоляции?

Джамалбековна Н.Д. (Кыргызия) - Так или иначе в первые несколько недель самоизоляции многие иностранные студенты пережили схожие чувства и эмоции. Наиболее распространённые из них - паника, испуг и ужас нарастающий в результате различных непроверенных информации в социальных сетях и медиа пространств.

По данным опроса 41% студентов пережили чувства паники. Причиной такого состояния послужило неготовность к неожиданным изменениям и отсутствие опыта для решения подобной ситуации. По итогам опроса 55 % участников не предполагали, что распространения вируса и режим изоляции будет проходит именно таким образом. Столько же процентов утвердили, что длительность специального режима оказалась намного дольше, чем они предполагали. Несмотря на то, что распространение вируса на все страны было прогнозировано, степень влияние пандемии на жизнь общества для большинства стало неожиданностью, подобно глубине норы, которая отличалась от представления Алисы из вышеуказанного произведения.

В «Алисе в стране чудес» главной героине не раз приходилось быть в состоянии отчаяния и горя от незнания как менять свой размер и что для этого употреблять в новом для нее мире. Многие из нас переживали подобные чувства страха и тревоги, так как не было точной информации о способах лечения, протекании болезни, последствий данной болезни для организма и тд. По результату опроса 48 % студентов ответили, что их больше всего беспокоило данный страх связанный с болезнью. Также, во время самоизоляции появилась отдельная категория населения, для которых потребности связанные с жильем, продуктами и безопасностью стали ведущими. Такая проблема была у 29% студентов, участвовавших в опросе. Их тревожило отсутствие «финансовой подушки», сокращение на работе и временный

отпуск без содержания. Примерно за месяц многие смогли адаптировать свою жизнь под новый режим, как и Алиса в определённый момент начала контролировать свой рост и привыкать к новым феноменам другого мира. Подобная адаптация проявилась в страхе заболеть. К середине периода самоизоляции количество участников, испытывающих страх за свое здоровье уменьшилось до 19 %.

Соколовская И.Э. - какие уроки вы получили в ситуации самоизоляции?

Джамалбековна Н.Д. (Кыргызия) Изменённые условия жизни с началом периода изоляции в стране, стали почвой для новых возможностей и трудностей, которые раньше отсутствовали при нормальном образе жизни. В качестве возможностей появились условия для определения и работы над недостатками в той или иной системе взаимоотношений.

Для большинства студентов, участвовавших в опросе (45%) данный период предоставил возможность сделать дела, которые все время откладывались на другое время. Также половина участников начали чаще общаться с близкими людьми в формате онлайн.

В этот период 41% студентов приняли важное для них решения, половина из которых с уверенностью связали данные решения с условиями изоляции.

59% студентов признались, что у них появились новые мечты и цели за время режима самоизоляции, а 15% студентов нашли для себя новое хобби.

Также, отсутствие возможностей питаться вне дома, стала причиной возрастания кулинарных способностей у многих людей, чему свидетельствует резкие увеличения подобных фотоотчетов в социальных сетях.

35 % участников опроса подтвердили, что действительно они начали больше готовить относительно до изоляционного периода. Такой же рост активностей было замечен в приложениях для знакомств. В качестве объяснений подобному явлению можно рассматривать вынужденное нахождение дома в одиночестве и невозможность пойти на контакт с противоположным полом в реальной среде.

40 % участников опроса связывали изменения в личной жизни с условиями и обстоятельствами периода самоизоляции.

Как и для главной героини в произведении, в жизни многих наряду с вышеуказанными возможностями возникали ряд трудностей. Льюс Кэррол описывая безумное чаепитие отмечал, что у Болванщи-

ка часы показывают дни, а не время. Подобно данному отрывку у многих появились трудности в тайм-менеджментом в режиме изоляции и это проявлялось в сбитом режиме сна, отсутствии четких границ между рабочими часами и часами отдыха, смещении выходных и рабочих дней. 30 % участников пожаловались на сбитый режим сна, для 33% было сложно оставаться дома сутками и столько же участников столкнулись с проблемой лишнего веса. Несмотря на то, что режим изоляции избавил многих от необходимости тратить время на дорогу до работы, на прогулки и на встречи с друзьями, некоторые почувствовали себя белым кроликом из «Алисы в стране чудес», которому времени всегда остро не хватает. С такой сложностью встретились 20% участников. Большинство же участников отметили, что никаких изменений не последовало.

В результате проведенного опроса было замечено, что в жизни иностранных студентов Российского государственного социального университета произошли как позитивные (36%), так и негативные изменения (32%). Столько же участников признали изменения своих взглядов за время изоляции. Уровень страха и тревоги в начале и середине самоизоляции значительно снизилось к концу периода. Страх же возникновения второй волны пандемии беспокоит всего 30% участников.

Выводы. Исходя из полученных данных можно отметить спад тревоги и чувства страха за время самоизоляции, а также изменения ведущих причин указанных эмоций и чувств. Период самоизоляции одновременно создал условия как для негативных, так и для позитивных изменений в личной жизни, на учебе, работе и в других сферах. Положительное эмоциональное состояние и ожидания проявилось в виде отсутствия страха второй волны у большинства участников, что, возможно свидетельствует о надежде на окончание пандемии без значительных потерь и возможности передать приобретенный опыт за этот период новому поколению подобно сказке, которая передается из поколения в поколение и в воспитательных целях.

Понимание того, как работают механизмы развития интеллекта, позволяет нам уже сегодня увидеть тенденции влияния цифровых информационных и коммуникационных средств на когнитивные способности человека. Цифровые технологии не только меняют наш образ жизни и дарят нам новые способы общения, но и перекраивают механизм нашего мозга, наши когнитивные способности [7].

Литература

1. Анцеферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита. Психол. журнал/Ред. [А.В.Брушлинский](#), [И.О.Александров](#), [И.И.Чеснокова](#). 1980. Том 15№1 январь-февраль 1994.с.3-19.
2. Зарецкий В.К. Если ситуация кажется неразрешимой. Форум. 2019.
3. Ксенофонтова Е.Г. Уровни развития саморегуляции личности: критерии их определения : дисс... канд. псих. наук. М., 1988.
4. Кэррол Льюс. Алиса в стране чудес. Махаон.2014.
5. Рассказова Е.И., Иванова Т. Ю. Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем: проблема «Разрыва» между намерением и действием. Психология. Журнал ВШЭ, 2015;12:105.
6. Соколовская И.Э. Цифровизация педагога как важный процесс развития обучаемый. [Человеческий капитал](#). 2019. № S12-2 (132). С. 540-544.
7. Соколовская И.Э. Роль профессора-наставника в воспитании человека будущего в эпоху искусственного интеллекта // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях. Под ред. М.Г. Чухровой. 2020. С. 148-154.
8. Asmundson GJG, Taylor S. Coronaphobia: Fear and the 2019-nCoV outbreak. Journal of Anxiety Disorders. 2020;70:102196.

СОКОЛОВСКАЯ Ирина Эдуардовна
SOKOLOVSKAYA Irina E.

ГОРЬКАЯ
Жанна Владимировна

Кандидант психологических наук, магистрант факультета психологии Российского государственного социального университета. Окончила Самарский государственный университет (1990). В 1999 защитила кандидатскую диссертацию «Становление автономии личности старшеклассника в условиях социально-психологического тренинга». Преподавала в Самарском университете им.С.П. Королева. С

2019 в Международной благотворительной организации «Справедливая помощь Доктора Лизы» (соц. поддержка и защиты социально-уязвимых групп населения). Интересы: психол. консультирование, психология личности, психофизиологические методы выявления лжи.

GORKAYA Jeanne

PhD in Psychology, a student of Russian state social University. Graduated from Samara state University (1990). In 1999, she defended her Ph. D. thesis "The formation of autonomy of a high school student's personality in the conditions of socio-psychological training". Since 2019, she has been implementing the project of social support and protection of socially vulnerable groups of the population and citizens in difficult life situations in the International Charity Organization "Fair help of Doctor Lisa".

E-mail: zhannagorkaya@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ COVID-19

Аннотация: По данным дистанционного опроса 140 студентов в ситуации самоизоляции, разработали «антикризисные планы» и повысили эффективность более трети учащихся. Выбор проактивной стратегии связан с ценностями творчества, познания, счастья других. Пассивная стратегия «наблюдателя», не изменяющего и не исполняющего намеченные планы, взаимосвязана с ценностями общественного признания и удовольствия.

Ключевые слова: ценность, самоэффективность, планирование,

дистанционное обучение, проактивность.

INFLUENCE OF VALUES ON THE FEATURES OF STUDENTS ' ACTIVITY PLANNING DURING THE PERIOD OF SELF-ISOLATION COVID-19

Annotation: According to the data of a distance survey of 140 students in a situation of self-isolation, they have developed «anti-crisis plans» and increased the efficiency of more than a third of students. The choice of a proactive strategy is associated with the values of creativity, knowledge, happiness of others. The passive strategy of the "observer", who does not change and does not fulfill the intended plans, is interconnected with the values of social recognition and pleasure.

Key words: value, self-efficacy, planning, distance learning, proactivity.

Впервые в новейшей истории ценность жизни отдельного человека была поставлена выше экономических интересов государств. Отмена множества культурных мероприятий, закрытие детских садов и школ, остановка заводов и производств, введение режима повышенной готовности к распространению коронавируса COVID-19, уменьшающего количество социальных контактов, привела к обвалу финансовых рынков, снижению реальных доходов населения и увеличению свободного времени людей, находящихся на самоизоляции [1; 3; 6]. Не зависимо от возраста и образа жизни, сложившаяся ситуация обострила проблему самоорганизации, распределения времени и выбора приоритетов осуществления деятельности [2, с.8].

Более того, постоянные политические и экономические изменения привели к отсутствию какого-либо стабильного заказа в отношении выпускников вузов, сделав тем самым подготовленность на уровне профессиональных знаний, умений и навыков относительноными характеристиками и лишь моментом в общем постоянном профессиональном развитии. Основой социальной успешности становится осознание себя как субъекта выбора и жизненного существования, способного планировать и структурировать деятельность с учетом личных интересов и склонностей [2;6].

В ситуации режима повышенной готовности распространения вируса COVID-19, нам было важно понять, используют ли студенты РГСУ сложившиеся обстоятельства как возможность найти новые ре-

сурсы, изменить планы и сложившуюся систему социальных отношений, или прилагают усилия, чтобы следовать сложившимся привычкам. Проявляют ли они сверхнормативную активность для освоения новых способов и видов деятельности, повышающих эффективность и личную удовлетворенность.

Цель исследования: изучение влияния ценностных ориентаций на особенности планирования и осуществления деятельности в период самоизоляции.

Введение режима повышенной готовности к распространению вируса COVID-19, привело к изменению формы обучения с непосредственного посещения вуза на он-лайн-формат, что ограничило возможность общения и встреч [5, с.196]. Ситуация потребовала от каждого необходимости определить личное отношение к происходящему, и взять ответственность за структурирование времени и планирование деятельности на себя [4; 7; 8]. Изучая представления и действия студентов в период самоизоляции, нам было важно понимать – будут ли они стараться, опираясь на консервативные ценности, максимально сохранить привычный образ жизни, или, следуя принципам ценностей развития, выберут проактивную модель поведения. Мы считаем, что современная ситуация стала катализатором для: системного освоения цифровых технологий и осуществления выбора между ценностями сохранения и развития.

Основная гипотеза исследования: индивидуальные ценности человека влияют на особенности планирования деятельности и использование цифровых технологий для её организации.

Рассматривая особенности постановки целей и готовность преодолевать препятствия в процессе их достижений, необходимо учитывать базовые ценности и установки человека, оценивающие его возможности, ресурсы и перспективы. Кроме того, ценностные ориентации влияют на субъективную оценку личной эффективности. А чем выше самооэффективность, тем больше уверенность в своих силах, сложнее и амбициознее цели, выше мотивация и настойчивость при реализации жизненных ценностей.

Методы исследования: шкала общей самооэффективности Р.Шварца, М.Ерусалема, методика «Ценностные ориентации» М. Роккича, анкета «Цифровая компетентность», методы математической статистики.

Исследование проводилось дистанционно в мае 2020 года на базе Российского государственного социального университета. В опросе

приняли участие 140 студентов в возрасте от 18 до 20 лет (из них 42 мужчины, 98 женщин).

Результаты исследования:

Обучение в вузах с целью получения профессии, делает социальную группу студентов одной из самых активных и динамичных. Поэтому количество времени, которое тратят молодые люди на общение и работу с помощью IT-технологий, в период самоизоляции практически не изменилось. 97,1% студентов пользуются цифровыми технологиями и возможностями социальных сетей каждый день. Из них 11,4% «живут в интернете», 15% тратят на интернет-коммуникации от 8 до 12 часов, 30% - от 5 до 8 часов, 25% - от 3 до 5, 17,1% - от 1 до 3 часов. И только два человека из участвующих в опросе проводят в интернете меньше часа.

В период самоизоляции половина учащихся (50,4%) перешли на дистанционное обучение и удаленную работу из дома. При этом, следовать ранее намеченным планам и следовать привычному образу жизни стараются 74,6 % студентов. Из них 44,2% готовы к незначительным изменениям своих действий и поведения. 25,4% стараются адаптироваться к новой реальности за счет создания альтернативных планов, включающих новые занятия и интересы. А 3,6% из них используют ситуацию, что бы полностью перестроить свою жизнь.

Полученные результаты можно объяснить тем, что 32,6% студентов не уверены, что готовы к неожиданностям, и не знают, как действовать в не стандартной ситуации. Только 15,2 % оценивают свою адаптивность как высокую. А 44,2% надеются, что смогут правильно сориентироваться и будут действовать «по обстоятельствам». Важно отметить, что в ситуации нарушения планов, 60,1% студентов стремятся найти помощников и партнеров, попасть в команду или создать устойчивую группу друзей или коллег, разделяющих их взгляды.

Готовы прилагать усилия для реализации намеченного 55,1% участников опроса. 12,3% участников считают себя «везунчиками», которым не нужно «напрягаться» для достижения цели. А 26,8% студентов считают, что не получают результат без максимального напряжения и мобилизации усилий. Они не верят в удачу и легкий успех.

За два месяца введения режима повышенной готовности к распространению COVID-19, «антикризисные планы» составили 39% учащихся. 36% пока думают, как повысить финансовую стабильность и обеспечить возможность уверенного развития. 25% не меняют своих планов работы, учебы и личной жизни.

В результате изменений, за период самоизоляции, 26,3% опрошенных удалось увеличить объем выполняемых работ или оказываемых услуг. 32,1% студентов стали больше делать для себя. 29,2% считают, что ничего в планировании и результатах труда не изменилось. 12,4% учащихся отметили, что их эффективность и объем выполняемых работ значительно уменьшился.

Дистанционный формат обучения оценивают как ресурсный и создающий благоприятные условия для обучения только 13% учащихся. 16,7% отмечают, что он более удобен, но не отвечает всем запросам студентов. 39,1% считают онлайн-обучение менее эффективным, чем очная работа с преподавателем. А треть студентов (31,2%) убеждены, что дистанционная форма подготовки абсолютно не эффективна для вуза.

Таким образом, в условиях свободного выбора, 44,9% однозначно отказались бы от дистанционной формы, 31,2% - скорее всего, предпочтут очное обучение, а 23,9% выберут онлайн-формат.

Статистическая обработка полученных результатов показывает, что высокие значения общей самооценки отрицательно коррелируют с высокой мотивацией освоения новых технологий и форм организации деятельности ($0,010$, $p \leq 0,05$). Это можно объяснить тем, что, чем лучше оценивает свою результативность человек, тем меньше он готов прилагать усилий для трансформации и освоения новых форм и методов работы.

Статистическая обработка полученных результатов показывает, что выбор про-активной «антикризисной» модели поведения положительно коррелирует с ценностями: активная деятельностная жизнь ($0,038$, $p \leq 0,05$), творчество ($0,041$, $p \leq 0,05$), познание ($0,021$, $p \leq 0,05$), счастье других ($0,018$, $p \leq 0,05$). Активная стратегия, направленная на сохранение намеченных планов, коррелирует с ценностями: уверенность в себе ($0,027$, $p \leq 0,05$), материально обеспеченная жизнь ($0,003$, $p \leq 0,05$), счастливая семейная жизнь ($0,016$, $p \leq 0,05$). Выбор выжидательной стратегии «наблюдателя» коррелирует с ценностями: общественного признания ($0,011$, $p \leq 0,05$) и удовольствия ($0,037$, $p \leq 0,05$).

Основные выводы:

Студенты считают, что последствия социально-экономических изменений приведут к возрастанию ценности здоровья, семьи, друзей, денег и работы. Увеличение уровня тревоги, неопределенности и социальной дистанции, по их мнению, повысит значимость и ценность получения медицинской и психологической помощи.

Ценностные ориентации влияют на выбор стратегии планирования в ситуации самоизоляции:

- про-активная стратегия с разработкой альтернативных планов связана с ценностями творчества, познания, счастья других;

- активная стратегия сохранения ранее построенных планов связана с ценностями уверенности в себе, материально обеспеченной и счастливой семейной жизни;

- пассивная стратегия «наблюдателя», не изменяющего и не исполняющего намеченные планы, связана с ценностями общественного признания и удовольствия.

3. Режим повышенной готовности к распространению вируса сформировал отношение студентов к дистанционным формам обучения: 44,9% считают её не эффективной, а 23,9% выберут он-лайн подготовку как наиболее удобную и соответствующую профессиональным планам.

Литература

1. Депутатова Е.Ю. Рационализация потребительского поведения в эпоху пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика, №4-2(62), 2020, с. 69-72
2. Мосолов С.Н. Проблемы психического здоровья в условиях пандемии COVID-19 // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, № 120 (5), 2020 – с.7-15
3. Рязанов В.Т. Новые технологии в экономике и коронавирусная пандемия: предварительные выводы // Экономическое возрождение России, №2(64), 2020. – с. 93-103.
4. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии, №5, 2020. – с. 218-225
5. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Пучкова Е.Б., Темнова Л.В. Студенты в период пандемии COVID-19: понимание ситуации самоизоляции // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право, №3, 2020. – с. 196-205
6. Bavel, J.J.V., Baicker, K., Boggio, P.S. et al. Using social and behavioural science to support COVID-19 pandemic response // Nat Hum Behav, №4, 2020. – p. 460–471
7. [Morin C. M., Carrier J. The acute effects of the COVID-19 pandemic on insomnia and psychological symptoms // Elsevier Public Health Emergency, 6,](#)

2020, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1389945720302616?via%3Dihub> (дата обращения: 20 июня 2020)

8. Wolf L., Haddock G., Manstead A., Maio G.R. The importance of (shared) human values for containing the COVID-19 pandemic // British Journal of Social Psychology. №59, 2020.- p. 618–627.

АФАНАСЕНКОВА Елена Леонидовна

**РАВИНСКАЯ
Елена Сергеевна**

Инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций в Муниципальном автономном учреждении «Спортивная школа по плаванию города Южно-Сахалинска». Окончила Южно-Сахалинский государственный педагогический институт по специальности учитель физической культуры (1997), Магистратуру «Менеджмент в образовании» в Сахалинском государственном университете (2017). Аспирант Сахалинского государственного университета, обучающийся по направлению подготовки 37.06.01. «Психологические науки», профиль «Педагогическая психология».

**AFANASENKOVA
Elena Leonidovna**

**RAVINSKAYA
Elena Sergeevna**

Post-graduate student of the 1st year, direction of training 37.06.01 Psychological Sciences, profile «Pedagogical psychology», Sakhalin state

University; instructor-Methodist of physical culture and sports organizations, Municipal Autonomous institution «Sports school for swimming of the city of Yuzhno-Sakhalinsk»

E-mail: 89625810011@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы и особенности профессиональной самореализации личности в условиях осуществления спортивной подготовки. Особое внимание в статье уделяется вопросам самореализации личности на рабочем месте и в коллективе.

Ключевые слова: саморазвитие, самоактуализация, конгруэнтность, самореализация, профессиональная самореализация.

Annotation. This article discusses the problems and features of professional self-realization of a person in the context of sports training. Particular attention in the article is paid to issues of personal self-realization in the workplace and in the team.

Key words: self-development, self-actualization, congruence, self-realization, professional self-realization.

Предметом научного исследования самореализация становится во второй половине XX века, однако вопросы тесно связанные с этой проблематикой стали изучаться в психологии гораздо раньше, и, прежде всего, проблемы формирования личности.

Значительный вклад в развитие системного подхода к изучению вопросов становления личности внес А. Н. Леонтьев. Он развил положение С. Л. Рубинштейна о развитии личности, сместив полюс детерминации развития индивида как субъекта деятельности и взаимодействия следующим образом: «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» [10, с. 181]. При этом личность по А. Н. Леонтьеву не есть результат «прямого наслаивания внешних влияний. ...Она выступает как то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь. ...Личность не может развиваться в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ» [10, с. 224

- 226]. Собственно говоря, А. Н. Леонтьев указывает на способность субъекта к самоизменениям, что является первым шагом к самореализации личности.

Данный подход близок к гуманистической концепции развития личности. Согласно которой А. Маслоу рассматривает этот процесс, как способность человека к саморазвитию посредством удовлетворения, развития и усложнения своих потребностей (мотивов): от элементарных базовых потребностей – физиологических, до высших – в самоактуализации. Достигнув этого уровня развития потребностей, человек стремится понять смысл своей жизни, максимально реализовать свой потенциал, свои способности. Это и свидетельствует о том, что он находится на высшей ступени своего личностного саморазвития – стадии самоактуализации.

Согласно К. Роджерсу, в рамках этого же подхода, процесс развития личности – это повышение её *конгруэнтности* (согласованность основных компонентов структуры личности: чувства – отношения, слова – действия и т. п., соответствие внешнего выражения внутреннему содержанию личности), понимания «Я-реального», своих возможностей, особенностей и т. п. То есть в рамках гуманистического подхода развитие личности связано с ее природным стремлением к самосовершенствованию, что и является самоактуализацией, и выражается как «способность личности к метамотивации» [2, с. 16].

В современной психологии самореализация разрабатывается как самостоятельное понятие, отличное от категорий саморазвитие и самоактуализация. Так А. С. Воронин определяет *саморазвитие* как процесс собственной активности «человека в изменении себя, раскрытии, обогащении своих духовных потребностей, всего личностного потенциала, реализации веры в возможности самовоспитания, – в процессе естественного физиологического, психического и социального развития» [3, с. 95]. То есть данный процесс направлен на внутренние самоизменения, тогда как самореализация представляет личность в совокупности ее особенностей и возможностей во вне, например, в профессиональной сфере. *Самоактуализацию* же можно рассматривать как поступательный процесс саморазвертывания личности в ее стремлении «к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, потребность в самосовершенствовании, в максимальной реализации своего потенциала» [6, с. 131-132]. То есть как «побуждение к реализации своих потенциальных возможностей через осознание внутренних противоречий, на-

пример, между новыми потребностями (желаниями) и имеющимися возможностями их удовлетворения; между реальной и вполне возможной жизнью и т.п., т. е. формирование внутреннего импульса, мотива к самоизменениям» [2, с. 20]. Тогда как самореализация это всегда процесс построения, корректировки и перестройки «человеком концепции личностного развития, картины мира и жизненного плана, через реализацию себя в конкретной деятельности и осознание, оценки ее результатов» [2, с. 20]. То есть самоактуализация это процесс внутреннего самосовершенствования, а самореализация это процесс внешней реализации реальных и потенциальных качеств, способностей личности в том или ином виде жизнедеятельности: семья, профессия, хобби и т. п.

Р. Р. Ишмухамедов отмечает, что особый интерес в последнее время к психологии самореализации обусловлен двумя классами причин: социально-историческими и научными [4, с. 5]. Психолого-исторический контекст понимания проблемы самореализации определяет суть базового понятия как «постепенно осознаваемый людьми процесс реализации собственных возможностей, который все более становится понятным людям как то, что обеспечивает смысл и ценность их собственно человеческого существования» [5, с. 32]. А. М. Новиков, определяя суть данной дефиниции, указывает, что самореализацию надо рассматривать как «осознаваемый и субъективно значимый процесс раскрытия личностью своих способностей и возможностей в деятельности и отношениях» [12, с. 194]. В обобщенном виде самореализацию можно рассматривать «как процесс пробуждения и становления в человеке его потенциальных возможностей, актуализирующихся в ситуациях напряжения, противоречий, препятствий, как внутренних, так и внешних, когда уже имеющихся ресурсов личности не хватает для их разрешения и преодоления, с целью получения высокого (наивысшего) результата, что обеспечивается как внутренними ресурсами, потребностями личности, так и возможностями внешней среды [2, с. 19]. Таким образом, самореализация это, во-первых, процесс, который всегда протекающий во вне. Во-вторых, его результаты зависят как от уровня развития личности, так и от ресурсов среды, в которых он протекает. В-третьих, самореализация выступает как смыслообразующий компонент личности.

В современном обществе проблема самореализации личности приобретает достаточно актуальное значение, т. к. «социально-экономическими условиями, обострившие конкурентоспособность на

профессиональном рынке труда» предъявляются все «более высокие требования к таким качествам человека, как способность к саморазвитию и самосовершенствованию» [13, с. 90-91] именно в профессиональной сфере. В связи с этим важно понимать, что *профессиональная самореализация* – это «активный, сознательный и целенаправленный процесс самореализации личности в профессиональной деятельности, определяемый общим уровнем ее саморазвития в совокупности реальных и потенциальных качеств, направленный на совершенствование личностного потенциала в сфере выбранной деятельности посредством развития профессиональных компетенций, в котором личность выступает как активный субъект этой деятельности, взаимодействия и саморазвития» [1, с. 26]. В качестве показателей уровня готовности специалиста к профессиональной самореализации выступают следующие компоненты: *мотивационный* (осознанный и целенаправленный стимул к осуществлению деятельности, обуславливающий ответственность за выполнение задач, чувство долга), *ориентировочный* (знания и представления об особенностях и условиях деятельности, о ее требованиях к личности), *операциональный* (владение способами и приемами деятельности, необходимыми знаниями, умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения и т. п.), *волевой* (самоконтроль, самомобилизация), *оценочный* (самооценка своей подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образом) [7; 8; 11].

Проблемами низкой профессиональной самореализации личности, по мнению таких исследователей как Л. А. Коростылева (2001), Е. П. Кораблина (2007), Е. А. Коломиец (2010), Р. Р. Ишмухаметов (2010), Е. В. Федосенко (2011), Е.Л. Афанасенкова (2018), Е.Л. Афанасенкова, Н.Н. Васягина (2019) и др. может быть обусловлена: возрастом специалиста (молодые специалисты); недостаточным стажем работы сотрудника; низким уровнем сформированности профессиональных компетенций работника; отсутствием наставника в период вхождения в профессию; низким уровнем адаптации в профессиональной среде (коллективе); неудовлетворенность профессионала самим процессом труда, его технологическими и социальными условиями, результатом труда, материальным вознаграждением за труд и др. Редко данные факторы выступают изолированно друг от друга. Так, например, при совпадении низкого уровня амбиций с низким уровнем достижений и реализаций возможностей работника происходит торможение профессиональной самореализации личности и за-

стой на одном уровне возможностей в профессиональной деятельности, что в конечном итоге приводит к профессиональному выгоранию.

По справедливому утверждению Е. В. Федосенко «только успешно самореализующийся специалист, обладающий гармоничной разносторонне-развитой личностью, может повлиять на успешную самореализацию» других субъектов деятельности, в частности детей, включенных в образовательный процесс [13, с. 90]. Действительно, воспитатель, учитель, тренер оказывают большую роль на процесс развития личности ребенка, ведь только высокообразованная личность может воспитать полноценную личность готовую к активной и продуктивной самореализации.

Для выявления факторов, обуславливающих уровень профессиональной самореализации, мы провели пилотажное исследование с группой тренеров, осуществляющих подготовку спортсменов в Муниципальном автономном учреждении «Спортивная школа по плаванию города Южно-Сахалинска» по видам спорта: «Плавание» и «Художественная гимнастика». Количество исследуемых лиц – 12 человек, из которых 2 человека в возрасте до 30 лет, 5 человек в возрасте от 31 до 45 лет, 5 человек в возрасте от 46 до 60 лет. Таким образом, оптанты были разделены на 3 группы по двум критериям: возраст и опыт тренерской работы.

Первый этап пилотажного исследования: наблюдение за интенсивностью профессиональной деятельности тренеров на рабочем месте. Наблюдение показало, что оптанты из первой группы (молодые специалисты с небольшим опытом тренерской работы) выполняли тренировочную деятельность более интенсивно, чем участники группы 2 и 3. Члены второй группы (средний возраст с достаточным опытом тренерской работы) во время тренировочной деятельности двигались менее активно, чем оптанты из первой группы, но более интенсивно, чем представители третьей группы. Участники третьей группы (зрелый возраст с высоким опытом тренерской работы) во время тренировочной деятельности двигались менее активно, чем оптанты из 1 и 2 группы. Это можно объяснить несколькими факторами: 1) возрастными особенностями, обуславливающими физические возможности тренера (выносливость, физическая активность и т. п.); 2) навыками тренерской работы, т. е. более опытные педагоги-тренеры имеют уже сформировавшийся навык объяснения техники выполнения спортивных движений, взаимодействия в про-

цессе тренировочной деятельности, качественного контроля за их выполнением, и не видят особой необходимости показывать их наглядно, хотя иногда прибегают и к наглядному показу (но чаще в этом случае используют видео материалы).

Второй этап пилотажного исследования: опрос тренеров, осуществляющих спортивную подготовку. Опрос был направлен на выявление уровня комфорта на рабочем месте для участников всех трех групп. Результаты опроса показали, что самый высокий уровень комфортности на рабочем месте испытывают оптанты из 3 группы, ниже показатели у оптантов из 2 группы и самый низкий уровень комфортности у представителей 1 группы. Полученные результаты объясняются следующими причинами: 1) Представители 3 и 2 группы имеют достаточно высокий уровень адаптации к условиям своего труда, и к той организации, где его осуществляют; 2) Оптанты особенно 3 группы уже завоевали себе высокий авторитет в профессиональной среде и коллективе, поэтому имеют некоторые преференции в распределении средств труда (спортивного оборудования, устройства рабочего места, более удобного графика тренировок и т. п.); 3) Уровень достижений у оптантов 3 и 2 группы не только высокий, но и стабильный, что обеспечивает им поощрения со стороны руководства как материального, так и нематериального характера; 4) Участники 1 группы находятся только в начале профессиональной самореализации, формирования профессионального опыта и авторитета, поэтому уровень их комфорта на рабочем месте носит нестабильный и отчасти неопределенный характер.

Третий этап пилотажного исследования: анализ достижений и результатов спортсменов, проходящих спортивную подготовку у тренеров. Проведенный анализ показал, что у тренеров из 3 группы самые высокие показатели результатов и достижений спортсменов (их подопечных) на соревнованиях. Несколько ниже уровень результативности спортсменов у тренеров из 2 группы и самые низкие показатели результативности у тренеров из 1 группы. Самым важным фактором, определяющим данные показатели проведенного анализа, является не только опыт тренерской работы участников пилотажного исследования, но и наличие у них своего стиля и техники тренировок, отбора спортсменов, выстраивания общей стратегии их подготовки к соревнованиям разного уровня.

Четвёртый этап пилотажного исследования: опрос, направленный на выявление важности для оптантов высокого уровня

заработной платы, стимулирующих денежных выплат за выполненную работу (достижения). Результаты опроса показали, что самый высокий уровень важности получения высокой заработной платы, стимулирующих доплат у тренеров из 1 и 2 групп. Низкие показатели значимости по материальному коэффициенту оценки качества труда обнаружился у тренеров 3 группы, для которых более важным показателем уровня их профессионализма является не высокая заработная плата или стимулирующая доплата за выполненную работу, а достижения их воспитанников в спорте. Мы это объясняем, прежде всего, разницей в менталитете поколений по фактору оценки качества труда: для зрелых тренеров важнее нематериальные критерии оценки уровня их профессионализма, а для более молодых – именно материальные показатели и стимулы являются важными факторами оценки качества их труда и уровня престижа в общества.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие обобщающие выводы:

1) Во всех обследуемых группа был выявлен достаточно высокий уровень удовлетворенности профессиональным самоопределением (выбором профессии).

2) Самый высокий уровень профессиональной самореализации, в частности профессиональной компетентности, был установлен у тренеров из 3 группы (зрелые и опытные тренеры), затем из 2 (средний возраст с достаточным опытом тренерской работы) и наконец, из 1 группы (молодые специалисты с небольшим опытом работы). То есть мы выявили определенную зависимость между уровнем профессиональной самореализации (профессиональной компетентности) и возрастом, а также опытом работы оптантов. Чем выше возраст и опыт работы тренера, тем выше уровень его профессиональной самореализации и компетентности. Данное положение нуждается в экспериментальной проверке, подтверждении и уточнении.

3) Были выявлены различия в значимости материальных и нематериальных факторов определения уровня профессиональных достижений тренерской деятельности в зависимости от возраста (а, следовательно, и от менталитета) тренеров. Для старшего поколения более значимыми являются нематериальные показатели оценки качества их тренерской деятельности, для среднего и молодого возраста – материальные.

4) Были установлены особенности профессиональной самореализации в обследуемых группах. А именно:

- у тренеров 3 группы (зрелые и опытные) выявлен высокий уровень профессиональной самореализации, высокий уровень авторитета в профессиональной среде и коллективе, общность во взглядах и суждениях по отношению к содержанию, результатам и достижениям тренерской деятельности;

- у тренеров 2 группы (средний возраст и достаточный опыт работы) установлен средний уровень профессиональной самореализации (по показателю уровень достижений спортсменами результатов в соревнованиях), средний уровень комфортности в профессиональной среде и коллективе, неоднородность во взглядах и суждениях по отношению к содержанию, результатам и достижениям тренерской деятельности (в частности, это выражается в высоком уровне амбиций, не подтвержденных в полной мере спортивными результатами воспитанников);

- у тренеров 1 группы (молодые специалисты с недостаточным опытом работы) определен ниже среднего уровень профессиональной самореализации, причиной этого является невысокий уровень комфортности на рабочем месте, в профессиональном коллективе, невысокие и нестабильные результаты достижений спортсменов-воспитанников, высокие амбиции неподтвержденные стабильно высокими результатами тренерской деятельности – достижениями воспитанников.

Таким образом, на основании проведенного пилотажного исследования можно говорить о том, что на уровень профессиональной самореализации оказывают влияние разные факторы, в частности: возраст работника и его психологические особенности; уровень профессиональной компетентности; социально-психологический климат в коллективе; стаж и опыт работы сотрудника; результаты и достижения в профессиональной деятельности и т. п. В определенной мере профессиональная самореализация тренера зависит от поставленных целей и степени их достижения, амбиций личности, поддержки в

профессиональном коллективе. При этом важно понимать, что самореализация – это «всегда процесс, тот путь развития и преобразования личности, который она сама выбирает и осуществляет в том или ином виде социальной активности и, прежде всего, в профессиональной деятельности, в частности за счет таких черт личности, как самостоятельность, инициативность, креативность, ответственность, организованность, способность к интеграции и консолидации в групповой» работе [2, с. 26]. Именно поэтому с одной стороны важны внутренние психологические ресурсы личности в процессе ее профессиональной самореализации, с другой – правильное выстраивание взаимоотношений в рабочем коллективе. При грамотном сочетании внутренних и внешних стимулов реализации личности в профессии, можно говорить о достаточных и эффективных условиях для ее успешной профессиональной самореализации, в том числе в тренерской деятельности.

Литература

1. Афанасенкова Е. Л. Уровни развития профессиональной самореализации личности // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. Екатеринбург: [б. и.], 2018. Вып. 15. С. 25 – 34.
2. Афанасенкова Е. Л., Васягина Н. Н. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в профессиональной деятельности. // Педагогическое образование в России. Екатеринбург: изд-во ФГБОУ ВО «УрГПУ». 2019. № 2. С. 10–30.
3. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание / Науч. ред.: проф., д-р хим. наук, Г.Д Бухарова. Екатеринбург: изд-во ГОУ ВПО УГ-ТУ–УПИ, 2006. С. 95.
4. Ишмухаметов Р. Р. Проблемы самореализации личности. М.: URSS, 2010. 100 с.
5. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г. В. Залевского. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 154 с.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 131-132.
7. Коломиец Е. А. Методологические проблемы самореализации личности в пространстве образования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №331. С. 181-184. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-samorealizatsii-lichnosti-v-prostranstve-obrazovaniya>

8. Кораблина Е. П. Концепция психологической подготовки к профессиональной деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. Вып. 11. С. 147 - 155.

9. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности: автореферат дис. ... док. психол. наук: 19.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2001. 39 с.

10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во: Смысл, Академия, 2005. 352 с.

11. Молчанова О. Н. Высокая или низкая самооценка: что предпочтительней для самореализации? // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. Вып. 11. С. 64 - 75.

12. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. С. 194.

13. Федосенко Е. В. Сопровождение самореализации психолога в различных педагогических системах // Мир науки, культуры, образования (МНКО). 2011. №6 (31). С. 89-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-samorealizatsii-psihologa-v-razlichnyh-pedagogicheskikh-sistemah>

List of references

1. Afanasenkova E. L. Urovni razvitiya professional'noy samorealizatsii lichnosti // Aktual'nyye problemy psikhologii lichnosti: sbornik nauchnykh trudov / Ural. gos. ped. un-t ; pod nauch. red. E. A. Kazayevoy. Ekaterinburg: [b. i.], 2018. Vyp. 15. Pp. 25 – 34.

2. Afanasenkova E. L., Vasyagina N. N. Samorazvitiye i samorealizatsiya pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noy deyatel'nosti. // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. Ekaterinburg: izd-vo FGBOU VO «UrGPU». 2019. № 2. Pp. 10–30.

3. Voronin A. S. Slovar' terminov po obshchey i sotsial'noy pedagogike: Uchebnoye elektronnoye tekstovoye izdaniye / Nauch. red.: prof., d-r khim. nauk, G.D Bukharova. Ekaterinburg: izd-vo GOU VPO UGTU–UPI, 2006. P 95.

4. Ishmukhametov R. R. Problemy samorealizatsii lichnosti. М.: URSS, 2010. 100 p.

5. Klochko V. E., Galazhinskiy E. V. Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad / Pod red. G. V. Zalevskogo. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1999. 154 p.

6. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. U. Pedagogicheskiy slovar': dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedeniy. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2000. Pp. 131-132.

7. Kolomiyets E. A. Metodologicheskiye problemy samorealizatsii lichnosti v prostranstve obrazovaniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2010. №331. Pp. 181-184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-samorealizatsii-lichnosti-v-prostranstve-obrazovaniya>

8. Korablina E. P. Kontsepsiya psikhologicheskoy podgotovki k professional'noy deyatel'nosti // Psikhologicheskiye problemy samorealizatsii lichnosti. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2007. Vyp. 11. Pp. 147 - 155.

9. Korostyleva L. A. Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: osnovnyye sfery zhiznedeyatel'nosti: avtoreferat dis. ... dok. psikhol. nauk: 19.00.01 / S.-Peterb. gos. un-t. SPb., 2001. 39 p.

10. Leont'yev A. N. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'. M.: Izd-vo: Smysl, Akademiya, 2005. 352 p.

11. Molchanova O. N. Vysokaya ili nizkaya samootsenka: chto predpochtitel'ney dlya samorealizatsii? // Psikhologicheskiye problemy samorealizatsii lichnosti. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2007. Vyp. 11. Pp. 64 - 75.

12. Novikov A. M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnykh ponyatiy. M.: Izdatel'skiy tsentr IET, 2013. P. 194.

13. Fedosenko E. B. Soprovozhdeniye samorealizatsii psikhologa v razlichnykh pedagogicheskikh sistemakh // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya (MNKO). 2011. №6 (31). Pp. 89 – 92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-samorealizatsii-psihologa-v-razlichnyh-pedagogicheskikh-sistemah>

Раздел III

ЧЕЛОВЕК ГЛАЗАМИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ СССР и РОССИИ

ВАЛЕРИ Марта

Преподаватель итальянского и русского языков и литературы, кандидат филологических наук и переводчик. Родилась 5 октября 1982 года в городе Витербо (Италия). Окончила факультет иностранных языков для международных связей с отличием и рекомендацией к опубликованию в университете Тушии (Витербо) и аспирантуру по исследованию истории и культуры путешествий там же. Опубликовала неизданную на итальянском книгу «Письма к писателю» Михаила Зощенко. Лауреат премии конкурса для молодых переводчиков Пятигорского и Неаполитанского университетов «Insieme» (2017). В 2012-2019 преподаватель русского языка и литературы университета Тушии (Витербо, Италия), с 2019 преподаватель Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова». Основные исследовательские интересы – юмористическая и детская советская литература и пропагандистские журналы 20-х и 30-х годов, история путешествий в Италии и в России, сравнительное литературоведение.

VALERI Marta

Professor of Italian and Russian Language and Literature, PhD in philological sciences and literary translator. Was born on 5th of October

1982 in Viterbo (Italy). Graduated in foreign Languages for International Communication magna cum laude and recommendation for publication at Tuscia University (Viterbo), where she also defended her PhD dissertation in History of Travel and Odeporic. She published the first Italian translation of the “Letters to a Writer” by Mikhail Zoshchenko and in 2017 won the Pyatigorsk and Neapolitan universities concurs for young translators “Insieme”. She worked from 2012 to 2019 as Russian Language and Literature Professor in Viterbo, then moved to Nizhny Novgorod (Russian Federation), where currently works at Linguistic University “N.A. Dobrolyubov”. Main topics of her researches are soviet humorous and children Literature and propaganda magazines of the 20s and the 30s, history of Travel in Russia and Italy and compared Literatures.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Системы высшего образования в Италии и в России последние 20 лет стали иметь много общего. Решительным шагом для их сближения является «Болонский договор». Этот проект, родившийся в Европе в конце 90-х годов, предусматривает реформирование и гармонизацию обучения в европейских ВУЗах с целью благоприятствования мобильности студентов и преподавателей между странами, а также упрощения трудоустройства за границей. Финальным этапом проекта было создание т.н. Европейского высшего образовательного пространства (*EHEA – European Higher Education Area*) к 2010-ому году.

«Болонский договор» основывается на предыдущих трактатах и договорах, главнейшими из которых являются подписанная в 1988г. *Magna Charta Universitatum*, «Лиссабонская конвенция» от 11 апреля 1997 года и «Сорбонская декларация» 1998 года. Магна карта университетатум утверждает неотъемлемые права на свободу, знание, исследование и преподавание, на которых основываются мобильность и обмен студентов, исследователей и преподавателей между странами, не только европейскими, но и мировыми. Окончательный вариант договора подписали в Барселоне, затем 430 ректоров торжественно приняли его в сентябре 1988 года на юбилее в честь 900летнего создания Болонского университета *Alma Mater Studiorum*, древнейшего университета мира. В настоящее время к этому договору присоединились 802 университета из 85 стран мира и за его соблюдением следит специальный Обсерваторий. Основной принцип документа – ут-

верждение того, что обучение влияет на будущее человечества, поэтому должно быть свободным, международным, безграничным, отвергать интолерантность и благоприятствовать интеракции и межкультурному общению. В свою очередь «Лиссабонская конвенция» постановляет признание ученых степеней и степень образования во всем европейском регионе на фоне общего права на официальное признание академической квалификации независимо от национальности, языка, религии, места рождения, пола, политических мнений и т.п. Наконец, «Сорбонская декларация» подтверждает и укрепляет важность международной мобильности студентов, поддерживает использование системы т.н. «кредитов» (*зачётных единиц*) и деления академического года в два семестра, чтобы было возможно провести часть учебы за рубежом, не прекращая нормальный курс обучения. Еще продвигается создание разнообразных междисциплинарных и многоязычных учебных планов, введение или укрепление преподавания новых технологий в областях информатики и иностранных языков. Первичными подписчиками данной декларации являются министры образования Франции, Германии, Италии и Великобритании, затем год спустя официально присоединились все министры образования Европы.

В 1999 году с подписанием «Болонского договора» начинается работа «Болонского процесса», который основывается на образовании нового поколения, считающего Европу единственной целью, конкурентноспособной на мировом рынке труда. Главными пунктами данного договора являются гармонизация высшего образования и открытый доступ к трудовому рынку европейским студентам и выпускникам, применение двухэтапной образовательной системы, укрепление системы зачетных единиц, стимулирование мобильности студентов в процессе обучения, оценку качества образования, знаний, навыков и компетенций с целью определить общий выпускной уровень. В течение десятилетия были проведены еще многочисленные конференции, на каждой из которых расширялись и укреплялись кардинальные пункты «Болонского договора», включая создание Европейского исследовательского пространства, до финального создания Европейского высшеобразовательного пространства в марте 2010 года. Нынешнее количество присоединившихся стран – 48 подписчиков.

Российская Федерация присоединилась в 2003 году благодаря подписанию «Берлинской конвенции», соответственно в российской,

как в итальянской, системе образования было проведено кардинальное реформирование. В Италии в данный момент существуют два разных варианта обучения, т.н. система 3+2, которая предусматривает трех-летний бакалавриат и двухлетнюю магистратуру (или специализацию), и традиционный четырехлетний единый цикл обучения на определенных факультетах, в том числе юридического и медицинского направления, которым двухэтапная система оказалась неподходящей. Диплом бакалавра дает право поступить в магистратуру или на курсы-магистр первого уровня, а магистратура, как диплом четырехлетнего курса, дает возможность поступить в аспирантуру или на курсы-магистр второго уровня. Есть еще т.н. Высшие школы, посвящены обучению в определенных областях, как реставрация или профессиональная подготовка переводчиков. Также в России присоединение к «Болонскому договору» привело к введению курсов бакалавриата и магистратуры помимо традиционных курсов специалитета. Аспирантура считается необязательным третьим уровнем обучения, чаще всего выбранным теми, кто собирается создавать академическую карьеру, и завершение которого дает ученую степень кандидат наук (ит. - доктор исследования). В обеих странах поступление в аспирантуру завершается по конкурсу, но в Италии не предусматриваются экзамены в течение обучения, т.н. кандидатский минимум русской системы, а только специфичную подготовку к академическому труду и исследованиям. В конце каждого курса аспирант вынужден отчитываться о своей годовой работе, а после третьего курса защитить диссертацию.

Несмотря на вышеуказанные сходства, итальянское и русское высшее образование сильно отличаются друг от друга. Во-первых, русские студенты поступают на два года раньше итальянских, после одиннадцатилетнего школьного образования, в рамках которого изучают по большей части основные предметы на одном уровне, с углублением по выбранной специальности только в последние два года, с девятого по одиннадцатый класс. Итальянцы, наоборот, выбирают специальность уже в окончании средней школы (то есть с шестого по восьмой класс) и углубление характеризующих предметов продолжается в течение следующих пяти лет лица или профессионального института. Еще, в Италии диплом любой пятилетней высшей школы или профессионального института дает право на поступление в университет, необязательно по такой же специальности, хотя этот вариант остается самым распространенным. Наконец, в отличие от Рос-

сии, в Италии результат выпускного экзамена в школе не влияет на поступление в университет, но предусматривает освобождение от платежа вступительного взноса абитуриентов, получивших школьный диплом с отличием (100 баллов). Во-вторых, на учебные планы итальянских (по большей мере гуманитарных) ВУЗов²⁴ сильно влияет департамент (нынешнее название бывших факультетов) принадлежности, реформирование которых, с 2008 до 2011 годов, привело к созданию новых разнообразных университетских субъектов. В связи с этим, не редко итальянские студенты изучают предметы только косвенно связаны с выбранной ими специальностью. Более того, большую роль играют исторические и филологические науки, хотя сейчас также коммуникация, информатика и менеджмент пользуются особой популярностью. По сравнению с итальянской ситуацией, российские ВУЗы являются более целенаправленными, поскольку предлагают курсы более тесно связанные со специальностью и с профессиональной подготовкой, обеспечивая студентов конкретными навыками и знаниями, сразу пригождающимися при трудоустройстве. В Италии, несмотря на появление в последние годы инновационных курсов, ориентированных на профессиональную подготовку, традиционные учебные планы включают многочисленные предметы, которые дают базовые знания, улучшение и углубление которых часто полагается на собственную инициативу самих студентов. В-третьих, система 3+2 предполагает написание двух дипломных работ, одна для каждого этапа обучения, от защиты которых зависит выпускной балл: это становится двойной нагрузкой, к которой студенты не совсем положительно относятся, поэтому все чаще и чаще итальянские ВУЗы отказываются от защиты в конце бакалавриата или значительно ограничивают объем работы.

Сама организация обучения также является разной в двух странах. В России для очного вида обучения очень важно личное присутствие студента на занятиях, так как процент посещаемости влияет на допущение к экзаменам, и выбор изучаемых предметов очень ограничен, поскольку он определяется при выборе специальности, курсы которой соответствуют общим стандартам Минобр-науки. В Италии также Министерство университета и исследования определяет стандарты, однако в их рамках студенты могут выбирать между разными

---

²⁴ Для того что касается научных направлений, как медицинских или естественных наук, или более специфичных областей, как юридических или экономических наук, обычно учебные планы созданы согласно с министерскими стандартами и по традиционным критериям, определяющим необходимые знания специальности.

вариантами (например социолингвистика, лингвистика обществ, глоттология [языкознание], лингвистика [языковедение], филология являются альтернативами в многочисленных учебных планах курсов иностранных языков) и даже передумать и поменять свой выбор в течение учебы. Сам студент определяет последовательность экзаменов, с исключением пропедевтических экзаменов, сдача которых является обязательной в определенный момент учебы, и как правило итальянцы не обязаны сдавать зачеты или промежуточные проверки в течение года. У них порой есть только возможность сдать промежуточный экзамен, обычно письменно, за несколько дней до начала самой сессии об основных знаниях данного предмета. Это связано с тем, что обычно программа экзамена состоит из двух частей, т.н. институциональная часть, то есть необходимые основные знания предмета (например, общая история литературы иностранного языка) и монографическая часть о более специфичной теме, которая, как правило, меняется каждый год (например, поэтика Пушкина, творчества Шекспира, анализ «Фауста» и т.п.). Эта расширенная свобода итальянских студентов, с одной стороны, укрепляет зрелость самого студента, от серьезности которого является быстрое, качественное и благополучное завершение учебы, повышает чувство ответственности и пунктуальности и усиливает у них профессиональный подход к срокам и требованиям, квалифицированное выполнение работы. С другой стороны, однако, много студентов заблуждаются, много времени теряют в постоянных изменениях своего учебного плана, долго не посещают занятия и тормозят на сдаче экзаменов, затягивая образовательный период в течение многих лет, часто безрезультатно.

Проблема снижения поступлений и досрочно бросающих учебу студентов в Италии связана с этими затруднениями, но и с другими недостатками, которые обнаруживаются в системе высшего образования обеих стран. На самом деле, несмотря на все нововведения и обновления, соблюдается везде устаревший метод обучения и преподавания, склонность преподавателей к монотонному повторению одних и тех же программ год за годом, употребление шаблонных учебников и практически полный отказ от оригинальных материалов, например на занятиях таких предметов как юридические или гуманитарные дисциплины, где царствуют теория, образцы и адаптированные ненастоящие материалы, которые не могут служить примером при конкретном практическом применении вне образовательных контекстов. Еще, активно рекламированная и долгожданная студен-

тами мобильность между странами часто превращается в настоящий ужас из-за ограниченного количества информации об обучении в приглашающем ВУЗе, сложности в организации переезда и размещении, в поиске жилья, в адаптации к новым условиям и новому городу, чужой стране и, наконец, из-за бюрократических затруднений при признании экзаменов после возвращения. Наконец, в течение процесса обучения много, пожалуй, слишком, остается на уровне инициативы самого студента, который часто плохо или мало знает о возможности участвовать в проектах или специальных программах, предлагаемых, но не достаточно рекламированных, ВУЗом; еще, перегрузка различных работ, связанная с получением зачетных единиц, лишает студента времени для подготовки или для улучшения уровня своих знаний, отсутствия гарантии о том, что навыки, приобретенные благодаря высшему образованию, на самом деле являются преимуществом при трудоустройстве, в том числе в зарубежных странах, склоняют все больше студентов к решению не поступать или бросать неоконченный университет, чтобы посвятить себя поиску работы и накоплению более ценного на рынке труда опыта

Перспективы развития и укрепления системы высшего образования в Италии и в России включают обновление стандартов программ обучения и методики преподавания, новые учебные планы, обучающие студентов практическим и конкретным навыкам, пригождающимся на рынке труда, широкую интернационализацию между ВУЗами разных стран, с упрощением процесса признания экзаменов и степеней, с возможностью получить двойной приравненный в разных странах диплом, регулярное повышение квалификации преподавателей и профессоров и обновление учебных материалов²⁵.

---

²⁵ Источники информации и данных: Двухгодичный отчет о положении университетской системы и исследования 2018г. (Италия, Государственное Агентство для экспертиза на Университетскую систему и Исследование); «Современная система высшего образования в России: вчера, сегодня, завтра», Комсомольская правда, 03.07.2019.

SARDELLA Teresa

**LE RELIGIONI E IL MONDO MODERNO: RINNOVAMENTO
E CRISTIANESIMO. WESLEY E LA TRADIZIONE DEL
CRISTIANESIMO ANTICO
(1703-1791)**

Questa è una riflessione sul tema dell'uomo 'moderno' dal punto di vista di una problematica storico-religiosa.

Il tema della religione, che negli anni Settanta sembrava ingabbiato tra i fatti privati, è tornato all'attenzione degli studiosi di scienze umane, *in primis* degli storici, sull'onda della globalizzazione e delle nuove ondate migratorie. Alle soglie del Duemila, la contemporanea civiltà occidentale si riteneva fuori dal problema religioso. Ma, i tragici fatti del 2001 hanno rigettato l'Europa drammaticamente di fronte al tema della convivenza tra religioni e culture diverse.

Il fattore religioso è centrale nella formazione della cultura europea. Il cristianesimo, religione storica, religione di storici, religione a carattere profondamente storico (così M. Bloch, *Apologia della storia*), nei suoi quasi duemila anni di storia, ha fatto i conti con l'avanzare della storia -che rincorre le varie declinazioni della modernità- da un lato e con il proprio essere radicato sulla tradizione dall'altro.

La figura di Wesley, fondatore del metodismo, espressione del protestantesimo che ha dato vita a una delle chiese evangeliche più diffuse nel mondo, rappresenta una esperienza paradigmatica di un modo del cristianesimo di confrontarsi con la 'modernità'.

Il metodismo è una esperienza derivata da un cristianesimo che si confronta con un movimento riformatore che si innesta sulla chiesa anglicana, abbraccia varie comunità del mondo protestante, tutte derivate dal movimento di rinnovamento religioso della prima metà nel Settecento. Indica un raggruppamento religioso che abbraccia sotto la sua denominazione varie sette e comunità del mondo protestante (quasi esclusivamente anglosassone), tutte derivate dal movimento di rinnovamento religioso propagato dai fratelli John e Charles Wesley e da George Whitefield.

Sin dai primi secoli, soprattutto dalla fine del IV secolo, con Costantino prima e poi con Teodosio, si avvia un processo di rafforzamento della struttura Chiesa che in vario modo la rende collusa

con il potere: uno spartiacque storico, culturale e religioso, rispetto al cristianesimo dei primi secoli, ha dato avvio da allora a tutti i movimenti riformatori che si battevano contro la mondanizzazione e l'adeguamento alla innovazione e aspiravano al ritorno degli ideali evangelici.

La lettura della Bibbia e, nei secoli successivi, l'interpretazione dei Padri sono diventati terreno di scontro tra cattolici e protestanti: il punto di incontro/scontro è il confine tra la visione di un cristianesimo legato alla tradizione e una visione con uno sguardo verso la modernità.

Qui si inserisce la figura di Wesley. Il tema è: chi è il perfetto cristiano e come si realizza questa perfezione?

Sullo sfondo vi è la critica alla chiesa cattolica che Wesley chiama chiesa di Roma accusandola di essersi allontanata dal messaggio evangelico e dalla chiesa antica delle prime generazioni per rincorrere l'attualità del potere, cioè quanto la modernità di allora poteva offrirle.

САРДЕЛЛА Тереза

РЕЛИГИИ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ОБНОВЛЕНИЕ И ХРИСТИАНСТВО. УЭСЛИ И ТРАДИЦИЯ В ДРЕВНЕМ ХРИСТИАНСТВЕ

Данный доклад является размышлением на тему «современного» человека с историческо-религиозной точки зрения. Тема религии, которая в 70-е годы казалась помещенной в рамках личных дел человека, снова увлекает внимание гуманитариев и социологов, прежде всего историков, на волне глобализации и новых миграционных волн. На пороге 2000-го года современная западная цивилизация считала себя вне религиозного вопроса. Однако, трагические происшествия 2001-го года снова драматически поставили Европу перед вопросом о совместном существовании разных религий и культур.

Религиозный фактор является центральным в образовании европейской культуры. Христианство – религия историческая, религия историков, религия глубокого исторического характера (М. Блок, *Апология истории*), в течение почти двух тысяч лет своей истории оно столкнулось с одной стороны с продвижением истории, которое гонится за разными изменениями современности, а с другой – со своим укоренением в традиции.

Уэсли, основоположник методизма, проявление протестантства, учреждающего одной из более распространенных церквей мира, яв-

ляется парадигматическим явлением одного способа, которым христианство противостоит «современности».

Методизм – это явление, происшедшее из христианства, которое противостоит преобразующему движению, опирающемуся на англиканскую церковь, и включающему разные сообщества протестантского мира, все происшедшие из движения религиозного обновления первой половины XVIII века. Он представляет религиозную группировку, включающую под своим названием разные сообщества протестантского мира (почти исключительно англосаксонской принадлежности), все происшедшие из распространенного братьями Дж. и Ч. Уэслеем и Дж. Уайтфилдем движения религиозного обновления.

Начиная с самых ранних веков, в частности с конца IV века, сначала с Константином, затем с Теодозием, начинается процесс укрепления структуры Церкви, который тесно привязывает ее к власти. Это является историческим, культурным и религиозным водоразделом по сравнению с христианством первых веков, который с тех пор дал ход всем реформирующим движениям, воюющим против светского подхода и приспособления к нововведению и стремящимся к возвращению евангельских идеалов.

Чтение Библии и, в следующие века, толкование Отцов стали боевым полем для католиков и протестантов: обсуждаемым вопросом является граница между представлением о связанном традицией христианством и представлением о христианстве, обращенном к современности.

Здесь размещается Уэсли. Вопрос такой: кто такой идеальный христиан и как реализуется эта его совершенность?

На этом фоне находится критика к католической церкви, которую Уэсли называет римской церковью и обвиняет в том, что она отделилась от евангельского урока и от древней церкви первых поколений ради погони злободневности власти, то есть всего, что тогдашняя современность могла ей предложить.

ОТАРУ Эллен
Dr OTARU Ellen

Видный общественный деятель, политолог, кандидат политических наук (1999), Президент Ассоциации выпускников Танзании, гуманитарный деятель. Родилась 12 августа 1968 в Ленинграде. Академик, советник по общественным делам в международных учреждениях, менеджер программ в международной организации защиты прав детей, «Save the Children». Окончила с отличием Киевский институт международных отношений им. Тараса Шевченко (1996).

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
НА МОЛОДЕЖЬ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТАНЗАНИИ: МАТЕРИК И ЗАНЗИБАР)**

В Восточной Африке, также за исключением Танзании, где молодежь – это любое лицо в возрасте от 15 до 35 лет. В то время как по определению ООН молодой человек – это человек в возрасте от 15 до 24 лет. Большинство стран под молодежью понимают возрастную группу от 14 до 28 лет. Согласно данным ООН по народонаселению, около 50% населения мира моложе 25 лет. Африка является самым молодым континентом, то есть половина населения составляет молодежь. В большинстве стран Африки, главы государств не выделяют бюджета, и основное внимание уделяется не благополучию молодежи, а ее личным интересам. Акцент делается на развитие инфраструктуры, строительство и лишь в малой мере – на образование. Молодежь не занимает важного места в государственных планах.

Вопрос реализации мечты ребенка во многих обществах не считается приоритетным. Вместо этого старейшины, особенно те, кто не-

сет финансовую ответственность, решают от своего имени, что лучше для ребенка или молодежи. Это более очевидно в образовании и выборе профессии. Традиции также влияют на решение молодежи, когда выходить за муж и за кого. В Танзании разрешено выходить замуж в возрасте 15 лет, по согласию невесты родителей. Это противоречит праву детей, которые в этом возрасте должны еще учиться в школе. Молодежь в Восточной Африке пока еще не имеет полной свободы выбирать свое будущее.

Государственные школы по-прежнему ориентированы на устаревшую систему с фиксированными предметами и не обеспечивают гибкость в соответствии с современными требованиями профессии и навыков. С тех пор, как Африка присоединилась к Глобализации в конце 1990-х годов, в начале 2000 года, во многих странах улучшились доходы и возможности, что привело к увеличению спроса на природные ресурсы и товары африканского происхождения в результате расширения торговли.

Согласно Mule (2000), экономическая специализация, навязанная африканским странам, повлияла на устойчивый экономический рост и развитие, таким образом, вызывая конфликты из-за распределения ограниченных результатов. Уже ранее уязвимые группы, такие как женщины, молодежь и сельские жители, сильно пострадали и стали еще более уязвимыми. Глобализация также способствовала передаче знаний и увеличению потока информации по всему миру благодаря новым технологиям. Это способствовало интеграции и устранению культурных барьеров. В африканские обычаи, нормы и ценности стали проникать иностранная культура, вызывая изменения в мышлении, упадок традиционных норм и внедрение западной идеологии, особенно среди молодежи.

Глобализация несет множество последствий для молодежных культур в Восточной Африке. Наиболее заметным из них является музыкальная индустрия. Под влиянием телевидения, музыкальных видео и фильмов демонстрация американского, китайского и европейского контента стерла оригинальный африканский стиль в регионе. Иностранная культура, отношение, музыка, мода и социальное поведение, которые широко видны в социальных сетях, таких как Facebook, Instagram, YouTube и другие средства массовой информации, привели к разделению между городскими и сельскими молодежными сообществами. Городское население Танзании составляет 33,78% от 59-миллионного населения, включая 1,5 млн. Человек в

Занзибаре (Унгуджа и Пемба). Так как городское население имеет большой доступ к информационным технологиям, подвержен космополитическому образу жизни. В больших городах дети и молодежь чаще получает образование в частных школах с британской или американской системой образования (<https://www.indexmundi.com/facts/tanzania/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>).

Аналогичным образом, в Кении 27,3% из 53,6 млн. Находятся в городской местности (<https://www.worldmeters.info/demographics/kenya-demographics>), а в Уганде это 25,2% из 44,2 млн. (<https://www.worldmeters.info/demographics/uganda-demographics>).

Поскольку почти половина населения Восточной Африки уязвима и маргинализирована, из-за социально-экономических различий наиболее затронутой является молодежь, которая, возможно, не сможет удовлетворить свои повышенные ожидания материального и социального благополучия. Желание быть «прозападным» создает политическую напряженность, отчуждение и разочарование, что вынуждает многих участвовать в преступных и социальных конфликтах. Растущий социально-экономический разрыв решается на разных уровнях, от индивидуальных до уполномоченными министерствами всех стран Восточной Африки. Местные и международные некоммерческие организации, гражданское общество и религиозные лидеры призваны сыграть большую роль в образовании и расширении прав и возможностей молодежи для решения проблем, связанных с миграцией и несовершеннолетней эксплуатацией, с тем, чтобы дать им возможность проявить свои способности дальнейшего развития в обществе, финансовое и социальное благополучие, тем самым удерживать молодежь в своих странах.

Эти вмешательства со стороны международных организаций по защите детей и молодежи направлены на устранение таких коренных причин, как бедность, низкая самооценка, отсутствие знаний и осведомленности о законах и их основных правах детей и молодежи, злоупотребления и дискриминация со стороны семьи и за пределами дома.

Они работают совместно с местными либерами и разрабатывают программы учебы в школах, религиозных учреждениях, а также в разных социальных группах, чтобы молодежь получала жизненные навыки и базовая финансовая независимость. Программы предназначены для устранения неравенства между богатыми и бедными детьми и молодыми людьми, которые посредством обучения и профессио-

нальной подготовки должны получить знания и уверенность для того, чтобы стать успешными участниками рынков труда в странах Восточной Африки.

На сегодняшний день в Восточной Африке основное внимание уделяется поощрению бесплатного начального школьного образования, с тем, чтобы большее число детей могло стать грамотным, продолжит учебу в средних школах и далее в целях развития населения. В Танзании международные организации, как Безопасность и Дети, Юнисеф и другие, работают вместе с местными общественными организациями и министерством здравоохранения, развитие общества, пожилых и детей для того, чтобы голос детей и молодежи был услышан. На Занзибаре общественная организация, с которой мы работаем уже больше восьми лет, работает с журналистами, детьми и подростками. Они готовят радио программы, которые сами же и записывают для субботней радио программы, социальной сети. Это влияет на улучшение посещаемости школ путем обеспечения удовлетворения основных потребностей, сбора доказательств и свидетельств, сделанных молодежью для дальнейшего расширения программы вмешательства работы с молодежью международными организациями (Baird et al. 2014).

Правительства всех стран Восточной Африки потворствуют раннему сексуальному дебюту, детским бракам и деторождению у школьников. Местные и международные партнеры по развитию поддерживают усилия правительства и сотрудничают между собой через границу, делясь уроками, извлеченными для снижения рискованного поведения (Dake et al. 2018 Handa et al. 2014; Handa et al. 2015; Heinrich et al. 2017).

Отзывы самих молодых людей заключаются в том, что они хотели бы участвовать в процессах принятия решений, особенно если проблемы касаются их. Выпускники средних школ желают, чтобы у них в школах будет система образования для размещения уроков по предпринимательству. У них также будет система образования для размещения уроков по предпринимательству. Не все студенты продолжают обучение на университетском уровне, и, таким образом, предпринимательские навыки помогут им стать независимыми и получать доход, а не зависеть от других. Девочки по-прежнему считаются более слабыми во всех восточных африканских странах. Ожидается, что она будет выполнять всю работу по дому, и пока она работает, мальчику говорят играть или учиться. Гендерное неравенство в

молодом возрасте с большей вероятностью сократит число женщин-лидеров на руководящих должностях, что скажется в будущем на молодежи, поскольку женщины-лидеры считаются «матерями» и склонны поддержать молодежные программы.

Молодежные программы, которые выполняются в регионе, специально разработаны с сообщениями, разработанными совместно с молодежью, и затрагивают гендерные нормы. Они нацелены на уязвимые группы подростков и тех, кто находится в «труднодоступных» местах, городах, например, матери-подростки, подростки, не посещающие школу, инвалиды и дети, живущие в трудных условиях, такие как сироты, жертвы жестокого обращения и другие. Родители, учителя, религиозные и общественные лидеры также участвуют. Они получают подготовку от специалистов как работать с молодежью в разных условиях, что делать во времена глобальных изменений и того, как справляться с проблемами, с которыми сталкивается современная молодежь, вместо того, чтобы ожидать от них подражания.

В заключение, в результате того, что молодежь получает дополнительное обучение и информацию от международных организаций совместно с местными организациями и молодежными группами, их голос стал сильнее не только в обществе, но и в парламенте тоже. На сегодняшний день все больше и больше молодежи получают полномочия, независимость и становятся хорошими лидерами, когда им назначается эта роль. Таким образом, их участие способствуют росту экономики стран Восточной Африки.

РАХМАНИ Отман
RAHMANI Othmane

Известный общественный деятель, руководитель отделения Марокканской Ассоциации выпускников вузов СССР и России «АМ-ЛУИС» в городе Танжир. Директор по техническому образованию на севере Марокко. Родился 22 мая 1968 года в Тенжире (Марокко). Окончил Курский государственный технический университет, квалификация «Инженер электроснабжения предприятий и городов» (1995).

E-mail: rahmaniothmane@yahoo.fr

**НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С ЦЕЛЬЮ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВОЗМОЖНЫМ КРИЗИСАМ
В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Марокко была одной из первых стран, принявшей жесткие меры против распространения COVID-19. Уже с 13 марта были закрыты школы и введены карантинные меры. С 19 марта в стране было введено чрезвычайное положение.

Соцопрос показал, что марокканцы достаточно серьезно отнеслись к ситуации с COVID-19, и поддерживают строгие действия правительства:

- регулярная и тщательная личная гигиена;
- организованная самоизоляция;
- жесткие ограничения передвижения внутри и между городами;
- закрытие всех международных границ;

-самомотобилизация медработников и фармацевтов и служащих..

Чтобы защитить население, правительством были приняты некоторые чрезвычайные меры и в области здравоохранения.

С самого начала карантина были закрыты все учебные заведения, сады, вузы.

Для полноценного завершения учебного года Марокко приняли решение о переводе всех учебных заведений на дистанционное обучение (далее - ДО).

Перевод на ДО был необычным и непростым опытом для страны. Поначалу студенты и родители столкнулись со многими проблемами:

-техническими (не все семьи были оснащены интернетом или не смогли оплачивать связь wi-fi);

-организационными (преподавателям и студентам нужно было срочно осваивать новые методики обучения);

-психологическими (ситуация самоизоляции заставила всех нас кардинально изменить свое отношение к самообразованию, повысить самодисциплину, самостоятельность и сознательность.

Марокканское министерство образования ориентировано на школьников и студентов. Оно решило оценивать студентов в соответствии с оценками и текущими результатами первого семестра до периода заключения, за исключением выпускников бакалавриата. Для них будут проводиться специальные тесты для сдачи экзаменов с соблюдением стандартов гигиены и действующего санитарного протокола.

В ситуации всемирной пандемии, страха, стресса, ежедневно возникающих вопросов - ДО оказалось незаменимой палочкой-выручалочкой. Мы все вместе должны подумать о разработке и продвижении ДО во всех наших странах. Это необходимо с целью противостояния возможным кризисам как в области образования, так и в области здравоохранения.

По прогнозам ученых, именно дистанционное образование в сочетании с традиционными формами будет образованием будущего. Дистанционное образование станет общемировым и общедоступным. Многие вузы мира и России в частности делают первые шаги в этой области и весьма активно. Марокко приступило к созданию виртуальной платформы для всех уровней обучения, и по марокканскому

телевидению были запущены программы обучения для завершения всех учебных модулей, даже если они не приняты в оценочных записках. Хотелось бы отметить плюсы дистанционного образования:

- технологичность обучение с использованием современных программ и технических средств.

- доступность и открытость обучения позволяет современному специалисту учиться практически всю жизнь ,совмещая учебу с основной деятельностью;

- экономичность дистанционного образования дешевле обычного обучения;

- свобода и гибкость -появляются новые возможности для выбора курса обучения;

- возможность обучаться инкогнито, в силу различных причин;

- индивидуальность и адаптативность систем ДО;

- массовость;

- великолепная возможность формировать различные виртуальные профессиональные общества ,общаться ,обсуждать и решать общие задачи ;обмениваться опытом и информацией;

- объёмность: современная техника позволяет хранить огромные объемы учебной информации ,а средства мультимедиа дают высокое качество изображения и звука.

Медицина является одной из отраслей человеческой активности ,которая в настоящее время тоже"усваивает"компьютерные технологии .Это достижение дает легкий доступ врачу к медицинской информации и контакту с профессорами и исследователями.

Система ДО и повышение квалификации медспециалистов включает в себя такие составляющие:

- проведение дистанционных лекций;

- Проведение дистанционных семинаров;

- Практические занятия и индивидуальные телемедицинские консультации;

- Видеоконсилиумы;

- Дистанционное обучение кадров;

На сегодняшний день созданные технологии позволяют обеспечить эффективное ДО и повышение квалификации по различным направлениям диагностики ,лечения или хирургического вмешательства. В результате проведения вебинаров, веблекций, консультаций, вебзанятий произойдет эволюционное реформирование системы образования и здравоохранения; в результате которого органически со-

единятся многолетний опыт очного обучения и современные технологии дистанционного взаимодействия преподавателей и обучающихся.

САМЕР

Акрам Хуссейн

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Багдадского университета, Президент Иракской ассоциации выпускников вузов СССР и России.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ В ИРАКЕ КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация: На протяжении веков процесс глобализаций сыграл огромное влияние на всесторонние аспекты общества и человеческой жизни (культурные, политические, образовательные, жизненные и др.). в нашей статье будем говорить о влиянии глобализаций на образовательной системе Ирака и ее отражение в устойчивости и солидности иракских дипломов в последнее десятилетие до настоящего времени.

Ключевые слова: Глобализация, влияние, образование, система образования Ирака, дипломы, воспитание, интернет и культура.

Введение

Всегда мы начинаем с кратким историческим обзором. Существует множество определений термина «глобализация» (от лат. Globus-шар, современный этап интернационализации международных отношений, экономич., политич. и социокультурных процессов ,

отличающийся особой интенсивностью.)¹. Так что термин глобализация появился относительно недавно, его текущее значение сформировалось только в 1970-е годы.² Появление термина «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 году дал толкование понятию «глобализация». Данный процесс считается одним из самым сложным явлениям на мировом уровне. Так мы считаем, что глобализация и есть доминанция сильных государств на все жизненные аспекты и наиболее эффективно на экономике. В последнее время мы наблюдали, что сильные государства интегрируют свои законы и диктуют свои новые правила. «Глобализация представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации.»³ Процесс глобализаций очень сильно влияет на образование, это влияние может быть положительным как (быстрое взаимодействие информации в науке со всего мира, развитие новых наук, интеграций между разными науками и появление новых наук, сближение и слияние культур разных стран, и т.д.). так названы положительные аспекты глобализаций.

Отступают географические препятствия и межгосударственные границы. Сжимаются пространство и время, сближаются люди и народы. В результате западной глобализаций, английский язык доминирует между народами и странами. Так же создана западно-настроенной организацией ЮНЕСКО, которая создает пространство для сотрудничества народов в области образования, науки и культуры. Заставляет подготовки правовых интеграций в области образования, очень сильно влияет на состоянии образования, через ряд институций, как международное бюро образования и институт образования в Гамбурге занимающийся преодолению неграмотности среди взрослых, разработка стандартов качества образования. Создан так называемый Болонский процесс для объединений европейских образовательных систем, установить стандарты транснационального образования в котором ныне включены 46 стран.

Отрицательные стороны глобализаций над арабским миром вообще и над Ираком в частности можем определить как следует:

1. Стремление утраты национальных культурных ценностей, которое повлияло на поведение большинство молодого поколения.

2. Привлечение арабских ученых, предлагая им усовершенствованные условия жизни. Они согласятся избежав кризисного политического и экономического состояния наложенного западом над арабским миром.

3. Принуждение всех арабских вузов опубликовать все свои научные труды в определенных газетах и сайтах для получения аккредитаций или импакт фактора.

4. Искажение национального и религиозного характера у людей и ответственности перед родиной.

Процесс глобализации не мог интегрировать в Ираке до свержения власти в 2003г. из-за следующего:-

Политическая власть запретила интернет и спутниковых антенн.

Любой человек, обладавший степень магистр, или выпускник аспирантуры, автоматически подпадает под запрет на выезд из страны.

Для выезда из страны наложена такса около 200 долларов, при средних зарплат 5 долларов в месяц.

Связь с внешним миром была прервана.

Экономический уровень интеллигенции был очень низким из-за санкций, продолжавшихся на протяжении 12 лет.

Само собой разумеется, что вышеуказанные условия привели к ухудшению грамотности у народа вообще и в частности отрицательно отразились на образовании.

После 2003 года сложилась новая политическая обстановка. Была свергнута тоталитарная систем, открыты были все запрещенные до того возможности коммуникаций с внешним миром. Интеллигенция нашла большую пропасть с внешней культурой и продвинутой цивилизаций запада. Два года был настоящий хаос. Многие иракские ученые уехали из Ирака в поисках новых лучших условия для жизни. Глобализация привлекала выдающейся интеллигенций уехать на запад. Затем, в 2005 году начала гражданская война. Еще один сильный повод, отталкивающий людей из Ирака к Европе и других стран мира. Многие артисты преподаватели знаменитые врачи и инженеры уехали и начали свою миграционную жизнь. Уровень образования резко упал.

В начале 2010 года ситуация успокоилась, уровень жизни поднялся и особенно зарплат врачей, инженеров и преподавателей. Постепенно улучшалось образование. Год за годом все больше возмож-

ности и научные достижения стали расти. Многие студенты продолжали свое образование в Ираке и за рубежом. Тут следует отметить, что влияние глобализаций стало сильнее. Особенно отразилась на интеллекте молодых людей и на образовательной системе вообще. Студенты стали стремиться к изучению медицины, в основном для того, чтобы получали государственной зарплате. Другие специальности как инженерные или гуманитарные очень трудно могли найти работу при государстве. Конечно подавляющую роль сыграла коррупция в стране на трудоустройства выпускников иракских вузов.

Заключение

Всегда сильные экономические системы влияют на ориентацию и развитию образования во всех странах. Развитие образования в любой стране, требует в основном стабильной и спокойной политической ситуаций а во вторых солидную экономическую поддержку. Оба факторов на протяжении многих лет в Ираке не установлены. Тенденция большинство молодого поколения всегда стремиться к нахождению других стран. Сильная внутренняя и зарубежная миграция специалистов привела к снижению уровни образования последние годы. К этому еще подавление информационной системе глобализаций заставляет иракских вузов постоянно бегать за достижение новых глобальных стандартов, которые в другие страны долго работали при устойчивой политической системе. Фактически существует большая пропасть в информационной, научной и академической сфере между образованием в Ираке и в других стран. Чтобы преодолеть данную пропасть необходим во первых устойчивая политическая система обеспечивающая нормальную жизнь народу (наличие все жизненные условия, безопасность, электричество, чистота городов, и т.д). к сожалению очень давно иракский интеллигент не может найти эти условия в своей стране по этому он их ищет в других стран. А для решений данной проблеме, необходимо концентрировать на молодое поколение. Предоставлять ему все удобства и условия для нормальной жизни а потом ему говорить о великой истории своей стране. Только тогда можем говорить об ограничении свирепого влияния западной глобализаций на образования.

Литература

Интернет

<https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> смотрен 18.06.2020 20ч.

Глобализация википедия <https://ru.wikiyours.com/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F/%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. смотрен 23.06.2020 01ч.

Кандидатская диссертация «СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ ИРАКА» А.А. Хабибуллин*, Арзу Хабибуллин, А.В. Фахрутдинова Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Арабские источники

د.كوثر عباس الربيعي، "أموال العراق وسوء الإدارة الأميركية، أوراق دولية"، مركز الدراسات الدولية جامعة بغداد، العدد 142

عبد الرؤوف احمد بني عيسى "دور العولمة في التعليم العالي: رؤية تربوية معاصرة" دراسات، العلوم الإنسانية والاجتماعية، المجلد 46، العدد 2019، 2،

Jinan Hatem Issa "Overview of the Education System in Contemporary Iraq" *School of Educational Studies, University Sains Malaysia European Journal of Social Sciences – Volume 14, Number 3 (2010)*

"Globalization", www.investopedia.com, Retrieved 22-2-2018. Edite

Научный журнал <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13176> смотрен 25.06.2020 22ч.

АБДУЛДЖАББАР
Мохсин Алрубайй

ОТРАЖЕНИЕ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ИРАКЕ

Аннотация: Вряд ли сегодня найдется область, в той или иной степени не затронутая последствиями распространения пандемии COVID-19. Пандемия коронавируса оказала влияние на систему высшего образования всех стран мира по разным степеням. Система образования Ирака очень сильно пострадала от пандемии. В настоящем докладе мы хотели бы пролить свет на отражение пандемии на процессе образования в Ираке и на то, какие меры были приняты для преодоления данного кризиса.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, образование, система

образования Ирака, решения, комиссия управления кризисом.

Первоначальные случаи

Негативное влияние пандемия оказала на возможности министерства образования Ирака и на университеты и школы. Учебный год 2019-2020 начался 15 сентября для довузовских учреждений и 1 октября для вузов все прошло нормально до середины февраля 2020 г. школы и вузы только что закончили каникулы полугодия. Большинство сдали экзамены первого полугодия. Как только число заразившихся стало увеличиваться, была назначена специальная комиссия для разрешения кризиса во главе с министром здравоохранения страны. Первоначально было остановлено обучение во всех вузах и школах. Чиновники и преподаватели работали на 50% присутствия. День за днем число заразившихся стало увеличиваться и достигло 100 человек во всем Ираке. Комиссия тщательно работала в координации со всеми государственными учреждениями и особенно с средствами массовой информации. Стали публиковать ежедневный доклад о состоянии пандемии в стране. Затем применены строгие меры на протяжении двух недель после чего был возобновлен несколько раз.

Все деятельности почти остановились и МВД приняло на себя приложение инструкций комиссий по кризису. Министерство образования тоже начало выдавать ежедневные инструкции для разрешения пандемий.

Инструкций министерства просвещения и министерства образования для разрешения кризиса:

все ученики сдавшие экзамены первого полугодия могут перейти на последующий класс кроме 9-тый и 12 класс. Затем включили и 9 класс.

Все студенты переходят на заочной системе. Для этого выданы ряда инструкций для заочного преподавания через платформы (google classroom, google meet, zoom, Telegram и др.).

Назначен новый образовательный календарь, который продолжается вплоть до начала следующего учебного года, начале которого 06.12.2020г. до 09.08.2020г.

многие программы по линии научно-исследовательского сотрудничества остановлены.

Частные университеты были заставлены министерством вернуть часть полученных взносов от студентов. В ответ они уволили боль-

шинство преподавателей.

Очень много онлайн конференций, симпозиумы, защиты магистерских работ и другие академические мероприятия стали проводиться интенсивно.

Два вида обучения предложило Минобр Ирака первое 100% заочное обучение для вузов гуманитарного профиля, а второй частично заочное для вузов естественных наук, где часть практических занятий обязательны.

Заключение

Квалификация сотрудников для перехода к онлайн-обучению еще не подготовлено, по тому что отсутствуют знания об имеющихся платформах и сервисах для удаленного обучения, их функционала, эффективных методах преподавания в онлайн-формате и пр. На настоящий момент то, что предлагает большинство университетов не соответствует высоким стандартам онлайн-обучения и онлайн-образования.

Стоит отмечать, что не только пандемия коронавируса отразилась на все жизненные деятельности, образования, но и есть проблема сильного спада цен нефти на мировом рынке. А Иракская экономика построена в основном на продаже нефти. Из-за долгих непрерывных политических кризисов вся инфраструктура страны страдает от дефицита финансовых средств в том числе и образовательные учреждения. Министерство образования стало выдавать инструкции для облегчений научных и академических требований от студентов до минимума. Это, само собой разумеется, будет отрицательно отражаться на уровне образования страны. Наше мнение, что в последующий период уровень образования сильно снижаться. Время покажет, какими будут последствия экстренного перехода на онлайн-формат, но то, что они проявятся уже в краткосрочной перспективе — сомневаться не приходится. В конце концов наиболее пострадает новое поколение.

Литература

Электронные сайты

1. <https://t.me/moheiq>, официальный сайт министерства образования Ирака
2. <https://annabaa.org/arabic/education/22450>, электронный ин-

формационный канал

3. <https://www.aljazeera.net/news/cultureandart/2020/3/25/%D9%85%D8%AD%D9%86%D8%A9-%D9%83%D9%88%D8%B1%D9%88%D9%86%D8%A7-%D9%87%D9%83%D8%B0%D8%A7-%D9%88%D8%B5%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D9%88%D9%86>

4. <https://ar.unesco.org/covid19/educationresponse>, официальный журнал ЮНЕСКО

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Председателя Оргкомитета конференции И.Э. Соколовской

Во вчерашнем обращении к нации Президент сказал, что прошедшие месяцы для нашей страны стали временем масштабных вызовов и трудных испытаний. И далее он подчеркнул, что... во всех наших решениях и действиях на первом месте должен быть человек. Мы, организаторы конференции, полагаем, что сама тематика кризис и глобализация, связанные с этим явления, воздействующие на индивидуума, как нельзя более отвечает заданному Президентом курсу.

В русле общего направления нашей конференции мне бы хотелось обратить ваше внимание на один из таких немаловажных сегментов современной событийности, как ***Влияние цифровизации и самоизоляции на современного человека в период пандемии***. Думаю, нет смысла обосновывать актуальность данной проблематики – пандемия еще длится и неизвестно, когда закончится. Самоизоляция, через которую мы все только что прошли, непременный спутник пандемии и ее влияние мы почувствовали на себе, так что сейчас самое время обменяться впечатлениями и сделать выводы, которые далее могли бы пригодиться другим людям.

Ну, а с цифровизацией мы уже живем некоторое время и, пожалуй, у нас уже есть каждому что сказать по этой теме. Тем более что пандемия привела к резкому форсированию темпов цифровизации современного общества, так, целый ряд тех наших действий, что ранее совершались в офф-лайне, теперь реализуются в он-лайне.

Это прежде всего преподавание - миллионы студентов стали учиться дома, многие профессионалы перешли на удаленную работу, все большая номенклатура товаров приобретается не в магазине, а в

интернете. Доктора дают консультации по скайпу, конференции теперь часто проводят онлайн – это выход во времена закрытия границ и карантин, да и туристам теперь нередко приходится довольствоваться путешествием он-лайн.

В этом зале, где мы собрались для обмена мнениями, хотелось бы вместе поразмышлять над этими новациями, которые буквально свалились на нас в последнее время и при этом совершенно не оставляют нам времени на раскачку – прошу прощения за каламбур – поскольку реагировать надо немедленно, ведь обозначенные процессы уже идут, мы находимся в самой их гуще, и вот... надо как-то из этой гущи выбираться и приходить к четкому осознанию происходящего.

Канва нашего сегодняшнего обсуждения понятна – необходимо рассмотреть PRO e CONTRA от воздействий двух глобальных явлений и попробовать оценить – что же они сулят ЧЕЛОВЕКУ?

Конечно, пока речь может идти лишь о предварительных оценках, ведь мы находимся, собственно, в начале лавины, если говорить о цифровизации, ну, а самоизоляция вообще для нас новое слово, не говоря уж о, собственно, самом процессе добровольного, по сути, заключения.

Все-таки и цифровизация для нас сравнительно новая тема и мы, признаемся себе, каждый раз, входя в еще небывалую ситуацию, становимся немного неопитами и увлекаемся открывающимися перспективами, в то же время еще не видя отрицательных сторон.

Я позволю себе вспомнить слова одного из персонажей кинофильма «Москва слезам не верит», начинающего телевизионного журналиста, который захлеб рекламирует перспективы этой, тогда еще юной коммуникации – «Телевидение, всюду будет одно только телевидение!»

То же ныне происходит и с цифровизацией – цифровой мир развернул как для специалистов, так и для широкой публики множество перспективных направлений, часть из которых уже стали реальностью, а другая ждет внедрения по мере разворачивания все более масштабных электронных мощностей по обработке баз данных, я имею в виду так называемую Big Data.

Преыдущее и настоящее стремительное развитие электронной техники практически гарантирует нам наступление эпохи Big Data, когда воплотятся, по сути, когда-то бывшие фантастическими сюжеты – искусственный интеллект, распознавание лиц, беспилотные транспортные средства и т.д.

И вот уже в нашем правительстве обсуждается тема создания реестра цифровых профилей каждого россиянина, что, очевидно, даст много удобств как управляющим структурам, так и самим гражданам и в то же время могут возникнуть вопросы о безопасности личных данных, личного пространства и т.д.

Это только один из примеров, говорящих, что пути цифровизации для человека, индивидуума, не будут усыпаны розами – нет, шипы на них тоже будут. Естественно, речь об этом пойдет и на нашей конференции – один из докладов посвящен так называемому «цифровому закреплению» человека.

Да и все вы знаете из бесконечных разговоров о «чипизации» о такой опасности. Взять хотя бы нашу шумевшую историю со снятой из сетки ТВ передачи Никиты Михалкова «Бесогон». Подобные опасения обычно характерны для неспециалистов, они обычно рождаются в период экспансии технологий в пространство личности и тогда возникают опасения за безопасность личного пространства, тем более, что они не лишены оснований. Это тоже одно из последствий цифровизации, «идентичность человека в онлайн-пространстве», которому будет посвящен также один из докладов конференции.

Однако все же хотелось бы больше сосредоточиться на позитиве. Мне, например, близка тема дистанционного образования студентов, могу сослаться на свое недавнее исследование, посвященное психологической безопасности такой формы учебы.

Здесь выяснилось, например, что при взаимодействии в виртуальном пространстве студента и преподавателя «тет-а-тет», исключительно важным становится взаимное доверие обеих сторон, то есть выходит на первый план человеческий контакт, который не присутствует в такой острой форме при обучении в аудитории, в офф-лайне. Теперь абсолютно ясно, и пандемия здесь проявила ситуацию полностью, что обучение на дому, отдельное, индивидуальное станет одной из самых массовых образовательных форм усвоения знаний во всем мире.

Надо ли говорить, что данная новация порождает огромное количество проблем по ее внедрению в реальность, которые надо разрешать с той же категоричностью, с которой она заявила о себе в нынешнем, 2020 году. Это и радость для нас, людей науки – сколько исследований, статей, диссертаций впереди, но и наше испытание на прочность, поскольку решать эти задачи следует быстро – они уже есть, уже возникли и настоятельно требуют ответов.

Уроки сегодняшней пандемии состоят еще и в том, что говорят о возможности повторения драматических ситуаций с угрозами здоровью человечества, следовательно, одной из задач, которые стоят перед государственными структурами и перед нами, учеными, является закрепление и развитие тех уже наработанных технологий, навыков, достигнутых в образовательной практике во время текущей еще – к сожалению! – пандемии Covid – 19.

Мне, как психологу, интересны темы, связанные с воздействием всего того, что так реально и категорично меняет образовательные методики, порождает новые психические реакции у участников образовательного процесса, собственно, создает новый тип взаимодействия «Учитель- ученик» и – главное – выдвигает новые требования к обоим участникам тандема. Это очень интересная задача – обрисовать образ студента 20-х годов XX! Века, который формируется сейчас, на наших глазах. Конечно, это относится и к преподавателям, они тоже должны радикально измениться в соответствии с, как говорится, велениями времени.

Так же мне, как христианскому психологу, интересны и те метаморфозы, которые связаны с тем органом, который атеистическая психология называет сознанием, а христианская – душой. Вот, скажем, самоизоляция – по признанию многих людей, переживших несколько месяцев добровольного, или не совсем, заточения, у них появилось время на размышления о смысле собственной жизни, на более душевные контакты со своими близкими. И если мы вспомним при этом, что, собственно, самоизоляцией была и есть монашеская жизнь, направленная на духовные контакты с вечным, то в этом свете можно подумать и о полезности текущей ситуации для современных мирских людей! Нет, конечно, мир не остановится в своем безудержном движении, не уйдет в келью, однако кое-что полезное для нашего внутреннего состояния несомненно происходит и наша задача – выявить эти росточки, не дать им заглохнуть.

«Воистину, не было бы счастья, да несчастье помогло», гласит пословица и она приложима к нашей самоизоляции тоже. Статистика говорит о настоящем буме в области самообразования – всевозможные обучающие курсы раскупаются как горячие пирожки, а если говорить более точно, то по информации в интернете 15 крупных российских платформ дистанционного обучения сообщили о резком скачке спроса в марте, апреле этого года, то есть, как раз во время начала самоизоляции.

Думаю, что сейчас было бы очень интересно изучить предпочтения записывающейся на курсы аудитории, что дало бы качественный срез настроений активной, ищущей части населения, это великолепная задача для социологов, культурологов, философов, возможно и в рамках нашей конференции будут сообщения на данную тему.

Еще раз обращаясь ко вчерашнему, от 30 июня обращению Президента, еще раз процитирую его слова: «... в мире формируется новая реальность. Процессы глобализации и интеграции проходят сложное испытание... в этой ситуации нужно полагаться прежде всего на себя – на человеческий, кадровый, научный потенциал своей страны.» Собственно, этим задачам посвящена и наша конференция.

Алфавитный указатель

Абдулджаббар Мохсин Алрубай
Аухадеева Юлия Николаевна
Афанасенкова Елена Леонидовна
Балахонский Виталий Витальевич
Барбашина Эвелина Владимировна
Бахтин Вячеслав Васильевич
Белов Федор Алексеевич
Березина Татьяна Николаевна
Беспалова Татьяна Викторовна
Билалова Лариса Михайловна
Бусов Сергей Васильевич
Валери Марта
Власенкова Елена Геннадьевна
Горькая Жанна Владимировна
Губин Владимир Алексеевич
Гурьев Михаил Евгеньевич
Данилова Марина Ивановна
Джамалбековна Наргиза Джакшыбаева
Джумагазиева Нуржан Курманбековна
Дусказиева Жанар Нурлыбаевна
Екимова Валентина Ивановна
Ермекова Жадыра Керимбековна
Ефимова Диана Валерьевна
Ефремова Тамара Николаевна
Зинатуллина Азалия Маратовна
Зобова Мария Романовна
Иванова Оксана Михайловна
Искакова Айгуль Толеутаевна
Казанков Вячеслав Владимирович
Каменева Ольга Геннадьевна
Касен Гульмира Амановна
Кедейбаева Жамал Арстаналиевна
Ким Ольга Вячеславовна
Кокурин Алексей Владимирович
Королев Андрей Дмитриевич
Котенева Анна Валентиновна
Кочетков Василий, протоиерей

Курманбаев Кылычбек Азимович
Курносов Юрий Васильевич
Кутбиддинова Римма Анваровна
Литвинова Анна Викторовна
Магауова Акмарал Сабитоллаевна
Мансурходжаев Алим Сайдумарович
Махлина Светлана Тевельевна
Махмудова Гули Тилабовна
Махмудова Хулкар Тилабовна
Молодкина Людмила Васильевна
Морозов Владимир Александрович
Морозова Юлия Алексеевна
Невелёв Михаил Юрьевич
Орлова Вена Вениаминовна
Отару Эллен
Панкстыянова Наталья Александровна
Пищик Влада Игоревна
Плотников Наполеон Валерьевич
Полина Анжелика Владимировна
Постникова Маргарита Игоревна
Пфаненштиль Иван Алескеевич
Равинская Елена Сергеевна
Рагулина Марина Владимировна
Рахмани Отман
Родюков Алексей Федорович
Розенова Марина Ивановна
Румянцева Людмила Николаевна
Рупова Розалия Моисеевна
Рыбаков Николай Сергеевич
Торубарова Татьяна Викторовна
Самер Акрам Хусейн
Сарделла Тереза
Сафьянов Владимир Иннокентьевич
Сейтказы Перизат Айкешевна
Ситкин Евгений Леонидович
Скрипкина Татьяна Петровна
Смирнова Наталья Михайловна
Соколовская Ирина Эдуардовна
Соловьёв Евгений Михайлович

Сорокова Марина Геннадьевна
Стрельченко Василий Иванович
Ткач Елена Николаевна
Улыбина Олеся Вكتورвна
Урманбетова Жылдыз Карыбаевна
Харитоновна Наталья Федоровна
Хахалкина Ульяна Викторовна
Черных Сергей Иванович
Шансо Максим Вячеславович
Шарипова Эркайым Козуевна
Швецова Арина Дмитриевна
Шевченко Дмитрий Анатольевич
Яценко Михаил Петрович

***Человек в современном мире:
кризис и глобализация***

Международная междисциплинарная коллективная монография

Сост., ред. М.В. Бахтин, И.Э. Соколовская

Образовательно-культурный центр «Интер-Спутник»

Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»

115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7., стр. 9

Подписано в печать 01.12.2020 г.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Учет.-изд. л. 42,5.

Тираж 1 000 экземпляров. Заказ 404.